

С.А.Зелинский

**Психологические
аспекты
жизни**

2014

Оглавление

Глава 1. Невротические особенности психики.	4
Глава 2. Маска – вымышленный образ.	42
Глава 3. Любовь и любовные отношения.	46
Глава 4. Инстинкт к власти.	80
Глава 5. Внутренняя гармония.	93
Глава 6. Проявление защит психики.	97
Глава 7. Подсознание человека.	130
Глава 8. Стереотипы – как привычка.	181
Глава 9. Страх и тревожность.	185
Глава 10. Неуверенность и чувство вины.	201
Глава 11. Душевный мазохизм.	213
Глава 12. Общение и одиночество.	227
Глава 13. Счастье и иллюзия обмана.	262
Глава 14. Культура масс.	267
Глава 15. Философские аспекты.	304
Глава 16. Информационные потоки.	308
Глава 17. Манипулирование человеком.	360

С. А. Зелинский

Психологические аспекты жизни

© Зелинский С. А., 2014

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

монография

Психологические аспекты жизни.

Глава 1. Невротические особенности психики.

Любая психика может быть подвержена воздействию со стороны манипуляторов психическим сознанием. В этом случае наиболее распространенным приемом является провоцирование невротической зависимости.

Следует обратить внимание, что невроз, пожалуй, одно из самых печальных аспектов возможности манипуляции. В той или иной мере неврозу подвержена психика практически всех без исключения индивидов. Вопрос в том, что у кого-то невротическая зависимость проявляется в меньшей степени, и он может с ней бороться, а у кого-то невроз вызывает пограничные состояния. Ну и третья категория поистине несчастных людей вынуждена существовать с неврозом, мучиться, страдать, и фактически подстраивать жизнь под эту сильнейшую форму психической зависимости. Сами по себе неврозы оказывают весьма удручающее воздействие на психику индивида, подавляя его волю, и заставляя идти на поводу собственного невротического конфликта, разраставшегося в психике данного индивида. Согласно психоанализу Фрейда, подобный конфликт возникает вследствие противостояния сознания (Я) и бессознательного психики (Оно). При этом неврозы возникают благодаря тому, что Я не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Оно, и не хочет оказать содействия моторному отреагированию этого побуждения, или же это побуждение неприемлемо для объекта, который оно имеет в виду. Я защищается от него с помощью механизма вытеснения; вытесненное создает себе заместительное образование, которое навязывается Я путем компромиссов, т. е. перед нами появление симптома. Я продолжает борьбу против симптома подобно тому, как оно защищалось от первоначального побуждения влечений, и все это в результате дает картину невроза. Невроз является бегством от реальности, а при неврозах перенесения Я находится во взаимодействии со Сверх-Я и реальностью и попадает в конфликт с Оно. Таким образом получается, что невроз для психики индивида служит своего рода спасением от угрожающей окружающей действительности. Поэтому в случае манипуляций происходит провокация некой невротической агрессии, в результате которой в психике индивида происходит конфликт между сознанием и реальностью, и как следствие такого конфликта — различного рода отрицательные процессы (депрессия, беспокойства, психосоматика, и т.п.). Заметим, что неврозу подвержены не только явные невротики (т.е. больные люди), или

индивиды, находящиеся в пограничных состояниях психики, но и практически каждый человек в той или иной степени предрасположен к невротическим зависимостям. Вопрос только в том, что кому-то удастся, а кому-то не удастся отыгрывать подобные состояния посредством, например, сублимации, или какого иного рода трансфера психической энергии с психики на посторонний объект, или же, например, замещать развивающийся в психике негатив чем-либо, после чего симптоматика уже не проявляется так остро. Хотя и подобного рода способы освобождения от невроза возможны в редких, и может даже исключительных случаях. Большинству индивидов все же приходится страдать. Невроз негативно отражается на деятельности человека, так как походит на дополнительный груз, который невротик вынужден все время волочить за собой. В какой-то мере невротические зависимости могут исчезать в домашней обстановке, когда индивид оказывается наедине с собой. Однако так в большинстве случаев происходит, если следствием наличия невроза является страх, выражающийся, например, в боязни контактов с другими людьми. В то время как одним из способов защиты в таком случае может являться нахождение индивида в толпе, так как в толпе происходит слияние индивидов в единую массу, а значит один как бы чувствует невольную поддержку другого (вот почему в толпе даже слабые духом индивиды способны на мнимые подвиги или провокации; они уверены в собственной безнаказанности и защищенности).

Если затронуть вопрос поведения индивида в толпе в применении избавления от невроза, то еще раз заметим, что такие индивиды чувствуют всю силу и мощь толпы, которая сможет при случае за них заступиться. Поэтому при нахождении в массе, даже у индивидов-невротиков могут наблюдаться черты, ранее им не свойственны. Например, таких индивидов может переполнять уверенность и даже излишняя самоуверенность. Тогда как, оставаясь один на один (с собой или с другими индивидами), невротики явно демонстрируют забитость и ущербность. При этом мы должны говорить о ложном характере таких невротиков в сравнении с тем, когда они находятся в толпе и наедине с собой. Таким образом, одной из форм избавления от невроза (любое подобное избавление, впрочем, носит временный характер) является почти обязательное периодическое посещение такими людьми мест массового скопления людей; причем желательно, чтобы все эти люди представляли не хаотичную толпу, а были связаны опосредованными связями, имели общую цель, или хотя бы таковую в перспективе (например, футбольный матч на стадионе). К тому же следует говорить о толпе не только подчиненной общей идеей, но и толпе, представляющей из себя большое количество индивидов, которые в обычной жизни ничем друг с другом не связаны, и многие из них в другой раз уже не встретятся. Кроме того, рассматривая вопрос снятия невротической зависимости, следует заметить, что в современных условиях невротическая зависимость может исчезать и в результате контактов, например, в интернет сети, а не только

посредством общения в виде традиционной формы разговора (т.е. общения индивидов посредством речи). Причем в последнее время увеличивается возможность общения через контакты в сети (помимо собственно переписки через e-майл, это может быть общение в блогах, на форумах, и т.п.). О значимости подобного общения (и уравниваемости с традиционной формой общения) говорит тот факт, что с недавнего времени за некорректное общение в интернете (блоге, форуме, проч.) распространена уголовная ответственность. Что, опять же, свидетельствует также и о массовом распространении данного вида общения. Что значит «массовость» в подобном контексте? Это значит, что все больше индивидов снимают подобным образом свою невротическую зависимость. Что значит «значимость» в данном случае? А это значит, что среди каких-либо иных форм коммуникаций (общения) все большая часть индивидов выбирает общение посредством интернета. И даже не то чтобы общение. Пожалуй, уместней вести речь о том, что это еще и проведение времени. Не за глупыми и разрушающими психику и интеллект компьютерными играми, а за поиском новой информации, за общением с другими индивидами (естественно, если это конструктивный диалог, а не «трепотня ни о чем»). В таком случае именно позитивное общение — есть обогащение собственного интеллекта новыми знаниями. А просто общение в сети... На наш взгляд, хотя это и несет в себе некоторое (большей частью условное) обогащение жизненным опытом, но все-таки предпочтительнее общаться с теми, кто располагает определенным запасом знаний; это во всех отношениях лучше, нежели чем вести разговор с малограмотными субъектами с суженным кругозором. Да, интернет становится массовым явлением. И можно предположить, что через какое-то время мы будем пожинать негативные плоды от подобной массовой вседоступности общения. И самое главное, общаясь с кем-либо помнить: любая информация откладывается в подсознании, откуда через какое-то время начинает переходить в сознание, управляя фактически жизнью индивида. Поэтому «друзей» для общения следует выбирать более тщательнее.

Психоанализ видит образование симптома невроза в том, что какой-то душевный процесс не прошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось. Другими словами, в основе нервных заболеваний, лежат некие психические процессы, не доходящие до сознания. А значит, смысл симптомов всегда бессознателен. И уже как следствие — эти психические процессы были когда-либо пережиты человеком, и после чего — благополучно забыты. Или, если быть точнее, — намеренно забыты им. Впоследствии того, что, его сознание, по каким-либо причинам, или боится, или стыдиться самого воспоминания о них. Не проникая в сознание, эти забытые переживания не могут быть нормально изжиты и отреагированы (разряжены); они-то и вызывают болезненные симптомы. Невротический симптом является попыткой разрешения ключевого конфликта. Ключевой конфликт в жизни индивида происходит в детском возрасте, носит название Эдипов

комплекс, и является конфликтом, лежащим в основе невроза. Этот конфликт оборачивается неврозом в том случае, если под давлением возросших потребностей отказывают некогда эффективные приемы психологической переработки переживаний. Выражением этого состояния являются те или иные симптомы, а на уровне переживаний — душевные муки и страдания.

Проникновение в суть симптомов означает понимание болезни. За симптомы можно принимать и психические симптомы и психические заболевания. Их главный вред заключается в душевных затратах, необходимых для их преодоления. При интенсивном образовании симптомов такое психическое напряжение может привести к обеднению личности в отношении находящейся в ее распоряжении душевной энергии и тем самым к ее беспомощности при решении всех важных жизненных задач. При этом между невротическим симптомом и конфликтом, в результате которого появляется симптом прослеживается явная взаимосвязь. Сам по себе конфликт становится возможен потому что неудовлетворенное и отвергнутое реальностью либидо (либидо – помимо сексуального желания еще и психическая энергия) вынуждено искать какой-либо иной путь для своего удовлетворения. Причиной, по которой симптом может не развиваться в невроз, является ситуация, когда регрессии либидо не вызывает возражений со стороны Я. Тогда либидо добивается какого-нибудь реального удовлетворения. Однако, если Я не согласно с этими регрессиями, то создается конфликт. Либидо как бы отрезано и должно попытаться отступить куда-то, где найдет отток для своей энергии по требованию принципа удовольствия. В таком случае оно должно выйти из-под влияния Я. И подобное отступление ему предоставляют фиксации на его пути развития, проходимом теперь регрессивно, против которых Я защищалось в свое время вытеснением. Занимая в обратном движении эти вытесненные позиции, либидо выходит из-под власти Я. Фиксации, необходимые для подобного прорыва вытесненного, следуют искать в проявлениях и переживаниях инфантильной сексуальности, т.е. в оставленных частных стремлениях и в объектах периода детства, от которых оно отказалось. В эти периоды детства либидо вновь и возвращается. Т.е. прослеживается явная связь либидо невротиков и их инфантильными сексуальными переживаниями. Выделяют три формы неврозов: неврастению, невроз страха и ипохондрию. Невроз страха и невроз тревоги или соотносится с накоплением сексуального напряжения, которое не имеет доступа в психику и остается в области тела или же наблюдается смешанный характер большинства встречающихся неврозов. Также различаются детские неврозы и неврозы взрослых, причем, изучение первых способствует лучшему пониманию вторых. Поэтому, когда приступаешь к психоанализу взрослого невротика, у которого болезнь обнаружилась только в зрелые годы, каждый раз узнаешь, что его невроз связан с детским страхом и представляет продолжение такого страха, а непрерывная и ничем не стесненная психическая работа, начинаясь с детских конфликтов,

продолжается и дальше в жизни независимо от того, отличался ли первый симптом постоянством или под давлением обстоятельств исчезал.

Следует заметить, что всегда существует определенный процент людей, которые как бы выпадают из различного рода статистик. На них не распространяются какие-либо догмы или шаблоны поведения. Хотя это и достаточно небольшой процент индивидов, но он есть. Все же остальные должны смириться с тем, что являются тайными или явными невротиками (о психически больных людях с подтвержденным диагнозом мы сейчас не говорим). Почему же практически в каждом из нас есть та или иная степень невротизма? Почему иные люди стараются намеренно игнорировать наличие невроза в себе, а кто-то словно бы и наоборот, пытается явно высветить. Нисколько не считая сей факт пороком. Да это пороком и не является. Причем в некоторых случаях с наличием в себе невроза остается только смириться. А иногда можно и побороться изжить (или хотя бы заглушить) подобную зависимость. Речь идет действительно о зависимости. И в какой-то мере о слабости. Причем данный вид слабости словно сам заинтересован в том, чтобы не перерасти в противоположное качество. И тогда мы можем говорить, что такой невротик тщательно, как ему кажется, пытается завуалировать свою невротическую зависимость. Не скрыть, нет. Скорей всего он даже не осознает, что ему необходимо что-то скрывать. Просто оказывается так, что такой индивид как бы ставит остальных перед фактом. Фактом признания его таким. Пытаясь завуалировать свой невротизм какой-нибудь формой индивидуальности (выдавая его за данную форму). И словно бы прося — принимать его таким как он есть. Нисколько не пытаясь измениться.

Может, стоит говорить о том, что измениться невозможно? К сожалению нет, так говорить нельзя. Ибо измениться можно в любом возрасте. Причем, как и везде, важно желание индивида. Желание истинное, а не дань моде или улучшения отношения с близкими. Нет. В том то и заключается загадка, что, говоря о подобном невротизме, большей частью следует иметь в виду скрытный, латентный невротизм. Невротизм, который в отличие от обычной формы невроза, практически не влияет на конформность с окружающими. Да и вообще, быть может и не оказывает какого-то существенного влияния на жизнь. В том плане, что окружающие в большинстве своем не способны распознать в таком человеке невротика. Хотя, по сути, это самый настоящий невротик и есть. Просто он умело заменяет свой гнев — на проявление скрытной агрессии к окружающим в виде, например, выполнения какой-либо механической (и в большинстве случаев не нужной, ну или не так важной на тот момент) работы, как-то: постоянная уборка квартиры, перестановка мебели, шопинг, регулярное посещение салонов красоты и проч. То есть мы не говорим о том, что что-то из перечисленного делать не нужно. Нужно, но, во-первых, не так часто, а во-вторых — не со столь навязчивой повторяемостью и вспышками немотивированной агрессии в случае запрета совершать подобное. Потому что не совершать подобное наш индивид-невротик не может — ибо съест его

внутреннее напряжение. Потому невротик любого пола и старается найти выход своим эмоциям в выполнении работы. И это лучше, конечно же, чем подобный выход произойдет в виде агрессии на члена семьи или близкого (постороннего) человека.

Невротизм внутри каждого из нас. Это следует помнить. Однако, почему же становится возможным подобное утверждение? Не есть ли это ошибка? Нет. Ошибки здесь никакой нет, если рассматривать невротизм отдельной личности не как симптоматику заболевания, а лишь как некую общепринятую норму. То, с чем просто необходимо смириться. И что уж точно, чему невозможно противостоять. Или возможно? Ведь, по сути, невротичность можно снизить, а то и совсем избавиться от нее. И это становится возможно это различными способами и методами. Один из которых — самоизлечение посредством осознания индивидом того, что происходит с ним; и в результате этого, выработка определенных норм поведения, могущих разрушить привычную схему существования невроза, вырваться из загнанных рамок, и тем самым добиться избавления от страдания. Избавления от невроза. Еще одним способом является так называемая сублимация, то есть переключение невроза внутри личности с собственных переживаний — на какое-либо занятие творческого характера. Искусство, живопись, литература и т.п. В иных случаях это может быть копание огорода, мытье машины, и т.п. чисто механическая работа, которая помогает элементарно переключиться индивиду на новый объект. В результате чего можно быть уверенным, что на какое-то время симптоматика исчезнет. Потом, правда, случится вновь. Потому что независимо чем вы занимаетесь, невротическая зависимость через время вновь опутывает вас и все начинается сначала: вы бессознательно ищете новый объект, на какое-то время переключаете на него ваш невроз, а потом все возвращается на круги своя. Причем, можно было бы предположить, что избавиться от невроза и вовсе невозможно (мы сейчас не рассматриваем медикаментозное лечение), если бы... если бы не учитывали силу разума. Силу интеллекта. При должном развитии разум индивида действительно оказывается способен переломить ситуацию. Правда в этом случае почти следует смириться с тем, что такой индивид с этих самых пор должен находиться в некоем анамнезе, сомнамбулизме, нереальности. Другими словами, вполне искусственно, нарочно, такой индивид должен как бы не совсем отдавать отчет реальности. Не воспринимать ее всерьез. Не подвергать излишней критичности то, что происходит с ним или вокруг него. И здесь не идет речь о развитии какой-либо психопатологии, при которой в некоей нереальности индивид пребывает все время. В нашем случае — индивид намеренно пускается на подобный обман. Обманом, подобное, впрочем, не считая. Да и зачем, если речь идет о способе выживания. И тогда уже, подытоживая вышесказанное, мы можем сказать, что в определенной мере с невротизмом внутри каждого из нас можно бороться. Но мы должны знать, какую за это несем плату. И каждый должен делать для себя выбор сам. Реагировать на реальность, нервничать, переживать, отыгрываясь своими

психотическими состояниями на окружающих (напоминая социопатов или психопатов), или же искусственно абстрагироваться от окружающих проблем. Тем более зачастую выходит так, что решения большинства проблем от нас и не зависит. Да и разрешается часто все само, и в иных случаях еще лучше, чем вы бы того желали. Хотя и не всегда это так. И совсем не значит, что нужно со всем смириться. Нет. Необходимо просто отдавать отчет реальности, и может быть искусственно, периодически, играть в свою игру. Ну, или надевать маску. Кому как больше нравится.

Если подойти к рассмотрению вопроса невроза в контексте манипулирования, то следует отметить, что по направленности своего воздействия манипуляция становится возможной при атаке на психику индивида или масс и провокации вследствие этого невротической зависимости. Не вдаваясь в характер возникновения и действия различных неврозов (невроз навязчивых состояний и др.) мы будем говорить о том, что сама форма существования любой невротической зависимости (невроз, истерия, прочие состояния) вызывает в психике индивида определенный дискомфорт, выражающийся в необходимости подстраивать собственную жизнь под симптоматику существующего в психике заболевания, а значит характеризуется невозможностью человека жить той жизнью, которой он хочет. В этом случае он вынужден строить свои жизненные отношения с оглядкой на существующую в его психике симптоматику. При этом мы обратили внимание, что у каждого индивида в той или иной мере можно вызвать невроз. В зависимости от состояния нервной системы и профессиональный навыков такого индивида просто будет различаться продолжительность действия невроза, в который окажется погружена его психика; но то, что спровоцировать можно любого (будь-то профессор психологии или простой гражданин страны) — факт, которому способен найти подтверждение каждый, стоит только внимательно понаблюдать за окружающими, вступающими друг с другом в межличностные контакты. Невроз есть действительно у всех. И одной из форм манипулирования является провокация невротической зависимости. Остановимся здесь и рассмотрим подробнее. Все индивиды разделяются на тех, у кого невроз представлен в значительной степени (в этом случае он обычно заметен для окружающих), на тех, кто живет с симптоматикой невроза, но при этом невроз не мешает подобному человеку выполнять свои профессиональные обязанности, и может лишь иногда — затрудняет их выполнение. Многие при этом объясняются скрытностью таких людей-невротиков. Невроз ведь это не психопатия, которую скрыть трудно, а то и невозможно. То, что человек является невротиком, заметно лишь если пообщаться с этим человеком подольше, или поставить его в какое-то затруднительное положение (когда психика на грани — человек становится таким, каким он есть; играть перед смертью или в стрессе может только человек, полностью контролирующий себя). Первичной функцией слова было внушение как команда другой особи. И только позже слово стало

походить на сообщение. Эта филогенетически первичная суггестивная функция речи не утратила своей коммуникативной специфики и нередко является манипулятивным информационным воздействием. Психика человека представлена тремя составляющими некоего структурного единства (сознание, бессознательное, и цензура, Сверх-Я). В обычном состоянии, состоянии равном, т.е. не удрученном какими-либо невзгодами, трудностями, волнениями, опьянением, чрезмерной усталостью и проч., человек находится в сознании. В таком состоянии (обычном состоянии сознания, далее ОСС) важную роль играет цензура психики, которая стоит на пути между информацией, поступающей как из внешнего мира в мозг (в психику) индивида, так и (что менее заметно) на пути информации из мира внутреннего (бессознательного, или подсознания) в ту же самую психику (т.е. оказывает влияние на психику). Цензура психики представляет собой своеобразный барьер критичности, и основная роль цензуры — перераспределять информацию, поступающую из внешнего мира между сознанием и подсознанием (бессознательным). Известно также, что при определенном влиянии разных факторов цензура психики индивида может ослабевать, и в такое время информация, которая ранее могла быть отвергнута цензурой (и отправлена в бессознательное) оказывается в сознании, а значит может сразу влиять на поведение индивида. Тогда как ранее ей приходилось сначала откладываться в подсознании, будучи отвергнутой цензурой психики, и только при создании определенных ситуаций, в благотворном ключе воздействующих на сформированные ранее полу-установки и полу-паттерны поведения, начинать оказывать свое влияние на сознание, т.е. на мысли и поступки. В случае ослабления цензуры психики мы можем говорить о нахождении индивида в измененных состояниях сознания (далее ИСС). При этом следует понимать, что сами ИСС в ряде случаев являются результатом каких-либо предварительных воздействий на психику, в результате которых психика на время теряет привычное ей свойство выставлять барьер на пути любой информации, получаемой из внешнего мира, информации как посредством межличностной коммуникации, так и информации, получаемой при помощи средств массовой коммуникации (далее — СМК). Кроме того, следует обратить внимание, что в ИСС психика индивида может погружаться как самостоятельно (в результате, например, алкогольного или наркотического опьянения, депрессии, немотивированной агрессии и проч.), так и намеренно, со стороны манипулятора. В этом случае манипулятор какими-либо своими действиями (словами, поступками, проч.) провоцирует психику объекта манипуляций (жертвы), чем вызывает в психике последнего явный временный дисбаланс (психологический дискомфорт, результатом которого как раз является ослабление цензуры психики), проявляющийся в погружение на какое-то время такого человека в ИСС, в результате, например, ярости, вспышки агрессии, печали, и проч. симптоматики проявления явно деструктивного поведения, когда у человека временно исчезает способность контролировать себя (посредством сознания), и какое-то

время он пребывает в т.н. состоянии аффекта. При этом, повторимся, опытные манипуляторы (специалисты, прошедшие специальную школу подготовки в спецслужбах, врачи-психиатры, некоторые психотерапевты и психологи, иные лица, в т.ч. имеющие врожденные или интуитивно приобретенные в течении жизни способности) могут намеренно погружать нужного им человека в ИСС, провоцируя, например, у него невроз, и таким образом добиваясь «своего», потому что исходя из того, что в ИСС ослабевает барьер критичности, становится возможным запрограммировать такого индивида или на появлении у него определенных мыслей, которые приведут впоследствии к определенным поступкам, необходимым манипуляторам, или сразу вызвать совершение поступков, через, например, повышение порога суггестии (внушения) в моменты ИСС. Другими словами, человека можно сначала «вывести из себя», а после запрограммировать на выполнение «нужных» действий. И если необходимо чтобы кто-то выполнил то, что хотите вы, но это невозможно достигнуть пока этот человек пребывает полностью в сознании (в ОСС), психику такого человека нужно сначала перевести в ИСС (посредством, например, провокации невроза), а после уже внушить ему выполнение действий, которые от него необходимы. При этом, заметим, в зависимости от порога внушаемости и прочих обстоятельств (жизненный опыт, уровень образования), можно добиться быстрого или замедленного результата. А значит будут различаться и способы воздействия на психику. Например, если мы рассматриваем психику неуравновешенного человека, то если какими-либо словами, жестами, или поступками произвести воздействие на этого человека, то можно перевести его нервную систему в состояние возбуждения, а значит тем самым спровоцировать такого человека на принятия каких-либо скороспелых действий (являющихся следствием состоянием аффекта, т.е. кратковременным превалированием порывов, идущих из под сознания — над сознанием). Позже, когда режим торможения сменит гиперактивность, такой индивид будет сожалеть и раскаиваться над совершенным им; но это уже будет после. А значит акт манипулирования психическим сознанием состоялся. Тогда как для тех индивидов, у которых наоборот, в коре головного мозга преобладают периоды торможения, необходимо будет использовать другую методику. К каждому человеку можно подобрать свой ключик. Не существует тех, кто не подвержен к воздействию. Вопрос только заключается в том, чтобы для разных индивидов подбирать свои «ключи», открывая дверцы в их психику, а значит и получая возможность воздействовать на таких индивидов, в иных случаях фактически моделируя их поведение.

Остановимся на подобных формах моделирования. В данном случае мы должны говорить не только о воздействии на подсознание такого индивида, но и о воздействии на архетипическую часть подсознания. Известно, что в бессознательном психики (в подсознании) хранится внушительный объем информации. Это как информация, попадающая в бессознательное в процессе жизненного

опыта индивида (в результате задействования репрезентативных и сигнальных систем), так и информация, полученная генетическим (через ДНК родителей) и филогенетическим (опыт предшествующих поколений) путем. Причем важность каждой части подобного пополнения бессознательного психики поистине огромна, и имеет бесконечные характеристики. При этом фактически невозможно предсказать, каким образом в тот или иной момент произойдет активность соответствующих нейронов головного мозга, вызвавших в последствие ту или иную реакцию человека. Подобное зависит от разных факторов, и трудно поддается какой-либо разгадке в масштабах того или иного индивида. Как известно, все, что психика человека воспринимает через т.н. репрезентативные (визуальные, аудиальные, кинестетические) и сигнальные системы (чувства, речь) откладывается в подсознании (независимо от того, было ли это воспринято сознанием, или оказалось сразу вытесненным последним). Далее подобная информация помещается в глубинах памяти и при необходимости может быть извлечена наружу (то есть перейти в сознание, реализуясь в поступках человека). Кроме того, информация, перемещаемая в подсознание, может находить отклик с информацией, уже находящейся в бессознательном ранее. В этом случае можно говорить о сформировании в бессознательном психики паттернов поведения, т.е. неких устойчивых механизмов, которые формируются посредством того, что в бессознательном оказывается информация, которая имеет сигнал, полярный с ранее поступившей в подсознание, и сформировавшей там полу-паттерны. При таких условиях прежняя информация усиливает вновь поступившую, и служит образования полноценного паттерна. Можно говорить, что бессознательно психика ставит некие «якоря», или «ловушки», попадая в которые новая информация почти тут же находит благотворный отклик, такую информацию принимают как «свою», оказывают ей повышенное внимание, потому как она укрепляет информацию, находящуюся ранее, усиливает ее, и служит дальнейшей консолидации совместных усилий, когда появляется возможность перейти в сознание, а значит и претворится в действительность. При этом следует обратить внимание, что необходимость в данном случае — лишь как следствие возможности, потому как не каждая информация из бессознательного психики переходит в сознание. Причем процесс перехода может иметь различную протяженность по времени. В ряде случаев можно несколько увеличить скорость реакции (т.е. скорость прохождения информации), и почти сразу обработать информацию, получаемую из внешнего мира — в какие-либо поступки и прочие реальные действия индивида. Известно, что не вся информация поступающая из внешнего мира находит положительный отклик в цензуре психики, а значит попадает в сознание. Большая часть информации оказывается вытесненной (в результате барьера критичности психики). Об этом мы уже говорили. Однако какая-то часть информации, поступающая из внешнего мира, действительно оказывается способной сразу поступить в сознание. Т.е. цензура психики по каким-то причинам подобную информацию

пропускает. Такие факты встречаются. Известно, что психика индивида с повышенным вниманием относится к информации, которая имеет схожую кодировку с той информацией, которая поступила в мозг ранее; в этом случае новая информация как бы не противоречит поступившей ранее информации, которая закрепились в подсознании, образовав или полноценные установки и паттерны (тогда новая информация усиливает уже сформировавшиеся установки и паттерны), или только наметив образование таких установок и паттернов (вследствие чего образовались полу-установки и полу-паттерны, а теперь новая информация схожей кодировки усиливает их, формируя полноценные установки и паттерны). Процесс формирования полу-установок и полу-паттернов используют манипуляторы, которые сначала преподносят объекту манипуляций информацию, которую этот человек хочет услышать, тем самым усыпляя его бдительность (т.е. нейтрализуя цензуру психики) и вызывая предрасположенность к себе, а значит и становятся практически полноценными управленцами души подчинившегося им человека. Подчинившегося не по воле своей, а в результате предварительно проведенной работы манипулятивного характера. Диверсии против психики. Вражеской вылазке с последующим порабощением психики. Подчинении и управлении волей. Влияния на совершаемые поступки, и даже на появление тех или иных мыслей. Т.е. злодей-манипулятор в ряде случаев может полностью подчинить себе того или иного человека, получив контроль над его психикой.

Весьма эффективным методом манипулятивного воздействия на индивида является выведение его из психоэмоционального равновесия. Простирается этот метод в спектре воздействия на сознание и закладывание установок в подсознание и устойчивых механизмов (паттернов в бессознательное психики) в то время, когда психика индивида находится в ИСС; что в свою очередь достигается путем сознательного погружения индивида в трансовые состояния, провокацию, например, невротической зависимости, страха, и проч., в результате чего цензура психики на какое-то время ослабевает, и как раз в это время становится возможным навязать такому индивиду установки, которые в последствие он будет неукоснительно выполнять. Кроме того, мы должны обратить внимание, что большинство индивидов на самом деле бессознательно желают подчиняться. Путем подчинения (выполнения воли другого) такие индивиды на время снимают с себя психологический груз ответственности (любой индивид испытывает воздействие культуры, т.е. сознательного контролирования первичных инстинктов, а значит в той или иной степени находится в состоянии невроза). Подчиняясь другому, большинство индивидов бессознательно освобождаются не только от «щемящего их душу» чувства ответственности, но и подчиняясь, бессознательно успокаивают себя тем, что идя на поводу у другого — на самом деле оказывают ему своеобразную услугу, помогают ему. То есть в данном случае, как и практически при всех видах манипуляций, перед нами искренняя заинтересованность объекта манипуляций (без

этого любая манипуляция была бы затруднительна) в выполнении каких-либо действий, которые, заметим, угадал манипулятор. Угадал сознательно или бессознательно — другой вопрос. Сам факт манипулирования налицо, потому как манипулирование — это выполнение воли другого с искренним желанием эту волю выполнить. То есть пред нами навязывание подобного исполнительского желания со стороны манипулятора — объекту манипуляций. И у самого объекта в первую очередь появляется желание даже не выполнить волю (это вторично), а он считает, что инициатива исходит от него, и что уж точно, никто его ни к чему не вынуждает. Наивное заблуждение. Объект не подозревает, что все его поведение было чуть ранее смоделировано злодеем-манипулятором. И, к сожалению, излишнее самомнение объекта манипуляций иной раз слишком дорого ему обходится. Но людям хочется выполнять чужую волю. В результате выполнения воли другого, индивид подспудно (т.е. бессознательно) понимает, что и ответственность за совершенные им действия как бы уже несет не он, а другое лицо (навязавшее ему свою волю). А значит с такого индивида-ведомого словно автоматически снимается ответственность. И как следствие, исчезает тревога, потому как еще со времен развития цивилизации, культура накладывает свой отпечаток на личность индивида, погружая его психику в состояния необходимости постоянно сдерживать первичные инстинкты, что, в свою очередь, бессознательно вызывает рост обеспокоенности индивида, и как следствие — развитие тревожности и прочих форм симптоматики невроза. Вспомним слова Фрейда о том, что цель жизни задана принципом удовольствия, когда он обращал внимание, что именно культура встала на пути индивида, воздействуя на его психику в русле развития симптоматики невроза, вызванного необходимостью сдерживать свои архаичные желания и отмечая, что любая цивилизация создается принуждением и подавлением первичных позывов.

В психике любого человека присутствуют деструктивные (разрушительные) тенденции, а у некоторых людей они настолько сильны, что определяют его социальное поведение. Кроме того, необходимо провести явные параллели между социальным устройством общества и спецификой масс. Масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности. В психике каждого индивида живут первичные инстинкты, происхождение которых прослеживается в раннем детстве (эмоциональных переживаниях, связанных с ранним детством, периодом Эдипового комплекса). Культура оказывает постоянное психологическое воздействие на индивида с целью держать в узде его чувства, не давать выход первобытным инстинктам. Т.е. в данном случае перед нами проходит такой специфический характер культуры как принуждение. Частично причина неврозов современного

цивилизованного человека в том, что большинство людей вынуждены сдерживать свои бессознательные порывы. Невроз действительно в какой-то мере результат развития цивилизации. Люди с примитивным развитием (интеллекта, психики) менее подвержены симптоматике различных форм невроза (депрессии, беспокойства, страх, и т.п.). Удовлетворение влечений дает не только счастье, но и представляет собой первопричину страданий, когда внешний мир отказывает в удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий желает подчинить внутренние источники потребностей. Крайним случаем такой защиты является умерщвление влечений. Если это удастся, то тем самым достигается и отречение от любой другой деятельности (в жертву приносится жизнь), и мы иным путем достигаем, опять-таки, лишь счастья покоя. На этом пути можно ставить умеренные цели, скажем, когда стремятся только к контролю над жизнью влечений. Господствующими становятся в таком случае высшие психические инстанции, подчиненные принципу реальности. Здесь вовсе нет отречения от цели удовлетворения влечений; определенного рода защита против страданий достигается благодаря менее болезненному ощущению неудовлетворенности контролируемых влечений в сравнении с необузданными первичными влечениями. Но следствием этого является и несомненное снижение возможностей наслаждения. Чувство счастья при удовлетворении диких, не укрощенных влечений несравнимо интенсивнее, чем насыщение контролируемых влечений. Известен способ избавления от страданий, вызванных невозможностью удовлетворения первичных желаний, когда индивид сублимирует подобные желания в творческую и интеллектуальную деятельность. При этом подобный метод подходит не для всех, а лишь для людей наделенных какими-либо творческими способностями. В той или иной мере каждый человек наделен определенными творческими способностями. Особенно если понимать творчество в расширенном аспекте, и не ограничиваться только таким специфическим видом деятельности как литература, музыка, живопись и проч. подобной направленности. Например, колоть дрова — тоже своеобразное творчество; или мыть посуду; или убирать квартиру. Немного условно, но, по сути, допустимо. Поэтому сублимировать на наш взгляд возможно не только нереализованную сексуальную энергию, а вообще любую психическую энергию, которая, как известно, наполняет любого индивида без исключения. И сублимировать (находя выход подобной энергии) можно во что угодно: в пение, в физические упражнения, в занятия спортом и т.п.

Рассматривая вопрос неврозов, проведем разграничение между актуальными неврозами (считая их происхождение связанным с действиями внешней среды в контексте «здесь и сейчас») и психоневрозами (прослеживая причину их возникновения в переживаниях, полученных в раннем детстве). В единую группу выделяют такие актуальные неврозы как неврастения, невроз страха и

ипохондрия, т.к. они не поддаются психоаналитическому лечению (в отличие от психоневрозов). Среди психоневрозов выделяют невроз навязчивых состояний (при развитии которого больные заняты мыслями, которые им неинтересны, и вынуждены повторять однотипные действия, благодаря которым наступает временное избавление от невроза; т.е. перед нами обсессивно-компульсивное расстройство), невроз переноса (под этим названием объединяют истерию, невроз страха и невроз навязчивых состояний) и нарциссический невроз (парафрения, паранойя; есть мнение, что больные нарциссическим неврозом недоступны психоаналитическому лечению). К травматическим неврозам относят неврозы, развившиеся вследствие перенесенных катастроф и проч. аварий (фиксация у подобных больных происходила на моменте травмы). Тревога может объясняться сложившейся конфликтной ситуацией. Однако, если при неврозе характера мы сталкиваемся с порождающей тревогу ситуацией, нам всегда приходится учитывать имевшие место ранее состояния тревоги, чтобы объяснить, почему в данном конкретном случае возникла и была вытеснена враждебность. Мы обнаружим, что эта тревожность являлась результатом существовавшей ранее враждебности. Для более полного понимания вопроса нам необходимо возвращаться к детству. При исследовании историй детства людей, страдающих неврозом, общим знаменателем для всех них является окружающая среда. Главным злом является отсутствие подлинной теплоты и привязанности. Ребенок может вынести очень многое из того, что часто относится к травматическим факторам, но лишь до тех пор, пока в душе чувствует, что является желанным и любимым. При этом ребенок очень тонко чувствует, является ли любовь подлинной, и его нельзя обмануть никакими показными демонстрациями. Главная причина того, почему ребенок не получает достаточной теплоты и любви, заключается в неспособности родителей давать любовь вследствие их собственных неврозов. В этом случае родители маскируют реальное отсутствие теплоты заявлениями, что делают все ради ребенка, и якобы учитывают интересы только его. Кроме того, мы обнаруживаем различные действия или формы отношения родителей к детям, такие, как предпочтение других детей, несправедливые упреки, непредсказуемые колебания между чрезмерной снисходительностью и презрительным отвержением, от временной невнимательности до постоянного вмешательства и ущемления самых насущных и законных желаний. Например, попытки расстроить его дружбу с кем-либо, высмеять проявление независимого мышления, игнорирование его интересов — будь то художественные, спортивные или технические увлечения. В целом такое отношение родителей если и не умышленно, то все равно означает ломку воли ребенка. Дети могут выносить лишения если чувствуют что они необходимы. Ребенок не против приучения к чистоте, если родители не перегибают в этом деле палку и не принуждают к ней ребенка с утонченной или явной жестокостью. Ребенок также не против того, чтобы его иногда наказывали, но при условии, что в целом он чувствует к себе любовь, а также считает данное

наказание справедливым, а не преследующим цель причинить ему боль или унижить его. Ревность также может играть отрицательную роль, и быть источником ненависти как у детей, так и у взрослых. Ревность может проявляться при соперничестве детей в семье. Рассматривая ревность относительно Эдипового комплекса, можно обнаружить разрушительную роль глубинных реакций ревности в отношении одного из родителей. Ревность провоцировала страх и оказывала длительное травмирующее влияние на формирование характера и личных отношений. Эдипов комплекс — это глубинная основа неврозов, а некоторые реакции ненависти легко возникают в европейской культуре как в отношениях между родителями и детьми, так и людей, ведущих тесную совместную жизнь. При этом, ревность присуща людям, и искусственно стимулируется той атмосферой, в которой растет ребенок.

Среди факторов провоцирующих ревность следует назвать отсутствие теплоты и дух соперничества. Кроме того, невротичные родители обычно недовольны своей жизнью, не имеют удовлетворительных эмоциональных или половых отношений и поэтому склонны делать детей объектами своей любви. Они изливают свою потребность в любви на детей. Их выражение любви всегда крайне эмоционально насыщено. При этом именно невротичные родители своим запугиванием и нежностью зачастую вынуждают ребенка к страстным привязанностям, со всеми их скрытыми смыслами ревности. Можно обратить внимание на те психические реакции, которые ребенок испытывает при невротичных родителях. В таком случае имеют место различные опасности, возникающие вследствие вытеснения критики, протеста или обвинений, и одна из них заключается в том, что ребенок вполне может взять всю вину на себя и ощутить себя недостойным любви. Опасность, которая заключается в этом, означает, что вытесненная враждебность может породить тревожность. Имеется несколько причин, действующих в различной степени и сочетаниях, почему ребенок, растущий в такой атмосфере, будет вытеснять враждебность: беспомощность, страх, любовь или чувство вины. Ребенок в течение многих лет проявляет свою беспомощность, находясь в зависимости от окружающих его людей в удовлетворении всех своих потребностей. После первых двух или трех лет жизни происходит переход от биологической зависимости к той форме зависимости, которая затрагивает психическую, интеллектуальную и душевную жизнь ребенка. Это продолжается до тех пор, пока ребенок не созреет для начала взрослой жизни и не станет способен взять жизнь в свои руки. Однако имеются весьма значительные индивидуальные различия в той степени, в которой ребенок остается зависимым от своих родителей. Все это связано с тем, чего хотят достичь родители в воспитании своего ребенка: или это стремление сделать ребенка сильным, храбрым, независимым, способным справляться со всевозможными ситуациями, или их главным стремлением является дать ребенку уют, сделать послушным, продлить его инфантильное неведение окружающего мира, т.е. — искусственно

продлить инфантильность психики повзрослевшего ребенка до двадцатилетнего возраста и более. При этом у детей, растущих в неблагоприятных условиях, беспомощность обычно искусственно закреплена вследствие запуганности, сюсюканья или вследствие того, что ребенка воспитывают и держат в состоянии эмоциональной зависимости. Чем более беспомощным делается ребенок, тем в меньшей степени он может осмелиться на сопротивление в своих чувствах или действиях. Страх может вызываться угрозами, запретами и наказаниями, и путем наблюдаемых ребенком эмоциональных взрывов несдержанности и сцен насилия; он может возбуждаться также таким косвенным запугиванием, как внушение ему мысли об огромных жизненных опасностях, связанных с микробами, уличным движением, незнакомыми людьми, невоспитанными детьми, лазанием по деревьям и др. Чем сильнее ребенок переполняется страхами, тем меньше будет он осмеливаться показывать или даже ощущать враждебность.

Любовь может быть еще одной причиной для вытеснения враждебности. Когда отсутствует искренняя привязанность, часто имеют место обильные словесные заверения в том, сколь сильно родители любят ребенка и как они готовы всем пожертвовать для него. Ребенок, в особенности если он запуган, может цепляться за этот суррогат любви и бояться напалить, дабы не потерять эту награду за свое послушание. Другими словами, ребенок вытесняет свою враждебность по отношению к родителям, потому что опасается, что любое ее проявление ухудшит его отношения с родителями. Им движет страх, что они бросят его или будут настроены против него. Кроме того ребенку обычно внушают вину за любые чувства или проявления враждебности или сопротивления; то есть ему внушают, что он является недостойным или презренным в собственных глазах, если он либо выражает, либо чувствует негодование и обиду на своих родителей или если он нарушает установленные ими правила. Эти две причины, заставляющие испытывать чувство вины, тесно взаимосвязаны. Чем сильнее ребенка заставляют ощущать свою вину, тем меньше он будет осмеливаться ощущать недоброжелательность или выступать с обвинениями в адрес родителей. Кроме того, чувство вины может развиваться вследствие запретов против сексуального любопытства ребенка. В итоге все перечисленные факторы вытеснения враждебности порождают тревожность. Однако инфантильная тревожность все же является недостаточным условием для развития невроза. Если условия жизни не способствуют уменьшению тревожности, тогда тревожность не только приобретает устойчивый характер, но и усиливается, приводя к неврозу. Имеется огромная разница, будет ли реакция враждебности и тревожности ограничена теми обстоятельствами, которые вызвали у ребенка такую реакцию, или она разовьется во враждебную установку и тревожность по отношению к людям вообще. Если ребенку повезет иметь любящую бабушку, понимающего учителя, нескольких хороших друзей, его опыт общения с ними может предохранить его от убеждения, что от других людей можно ожидать только плохого. Но чем более

травмирующими являются его переживания в семье, тем более вероятно, что у ребенка разовьется не только реакция ненависти по отношению к родителям и другим детям, но также недоверчивость или злобное отношение ко всем людям. Чем больше ребенка изолируют, препятствуя приобретению им собственного опыта, тем с большей вероятностью развитие будет идти в этом направлении. Чем больше ребенок скрывает недовольство своей семьей, например, путем подчинения установкам родителей, тем в большей степени он проецирует свою тревожность на внешний мир и, таким образом, приобретает убеждение, что мир в целом опасен и страшен. В таком случае, ребенок, выросший в подобной, негативной для его психики обстановке, будет воспринимать даже безобидное поддразнивание как жестокое отвержение. Он станет более ранимым и обидчивым, чем другие, и менее способным к самозащите. И это может привести его к одиночеству во взрослой жизни, потому что отдельные острые реакции на частные провоцирующие ситуации кристаллизуются в склад характера. А значит у такого индивида уже может развиваться невроз, или глубинная тревожность, связанная в свою очередь с глубинной враждебностью.

Глубинная тревожность лежит в основе отношения к людям. В то время как отдельные или частные состояния тревоги могут быть вызваны действующей в данный момент причиной, глубинная тревожность продолжает существовать, даже если в наличной ситуации нет никакого специального ее возбудителя. Если сравнить невротическую картину в целом с состоянием невротической нестабильности в обществе, то глубинная тревожность и глубинная враждебность будут соответствовать лежащим в основании такой нестабильности недовольству и протестам против режима. Поверхностные проявления могут или полностью отсутствовать в обоих случаях или же проявляться в разнообразных формах. В масштабах государства они могут проявиться в виде восстаний, забастовок, собраний, демонстраций; в психологической сфере формы тревожности могут проявляться во всевозможных симптомах. При этом все проявления тревожности проистекают из общей основы. В простых ситуативных неврозах глубинная тревожность отсутствует. Она образуется вследствие невротических реакций на отдельные конфликтные ситуации, в которых участвуют люди. Ничто не может лучше прояснить значение глубинной тревожности, чем сравнение отдельных реакций в случаях невроза характера со случаями, которые относятся к группе простых ситуативных неврозов. Последние встречаются у здоровых лиц, которые оказываются неспособными сознательно разрешить конфликтную ситуацию, неспособны ясно осознавать природу конфликта, а значит и неспособны принять ясное решение. Одним из наиболее выступающих различий между этими двумя типами неврозов является поразительная легкость достижения терапевтических результатов в случае ситуативного невроза. В неврозах характера терапевтическому лечению приходится преодолевать огромные препятствия, и поэтому оно продолжается в течение длительного периода времени, иногда слишком долго для того, чтобы

пациент мог дождаться выздоровления; но ситуативный невроз разрешается сравнительно легко. Внимательное обсуждение ситуации часто оказывается не только симптоматической, но также каузальной терапией. В других ситуациях каузальной терапией является устранение затруднения путем смены окружающей обстановки. Глубинная тревожность проявляется как чувство собственной незначительности, беспомощности, покинутости, подверженности опасности, нахождения в мире, который открыт обидам, обману, нападкам, оскорблениям, предательству, зависти. В психозах часто встречается довольно высокая степень осознания наличия такой тревожности. У параноиков такая тревожность ограничивается отношениями с одним или несколькими определенными людьми; у страдающих шизофренией имеет место острое ощущение потенциальной враждебности со стороны окружающего мира, столь интенсивное, что они склонны воспринимать даже проявляемую по отношению к ним доброту как скрытую враждебность. Однако в неврозах редко встречается осознание наличия глубинной тревожности или глубинной враждебности. Подспудное недоверие к каждому человеку может скрываться за поверхностным убеждением в том, что люди в целом являются вполне симпатичными; существующее глубинное презрение к каждому может быть замаскировано готовностью восхищаться. При этом глубинная тревожность может быть полностью лишена личностного характера и трансформирована в ощущение опасности, исходящей от грозы, политических событий, несчастных случаев, пищи, или в чувство того, что таких индивидов-невротиков преследует судьба. Но сам невротик обычно не осознает, что его тревожность в действительности относится к людям. Глубинная тревожность влияет на отношение человека к себе и другим. Она означает эмоциональную изоляцию, и сочетается с чувством внутренней слабости «Я». Т.е. глубинная тревожность закладывает конфликт между желанием полагаться на других и невозможностью сделать это вследствие идущего из глубины недоверия и враждебного чувства к ним. Она означает, что из-за внутренней слабости человек ощущает желание переложить всю ответственность на других, получить от них защиту и заботу. В то же самое время вследствие глубинной враждебности он испытывает слишком глубокое недоверие, чтобы осуществить это желание. И неизбежным следствием этого является то, что ему приходится затрачивать много энергии на укрепление уверенности в себе. Поэтому, чем невыносимей является тревожность, тем более основательными должны быть меры защиты.

Существуют четыре основных способа защиты от базальной тревожности: любовь, подчинение, власть и реакция ухода (отстранения).

Первое средство, любовь, происходит по формуле: если вы меня любите, то не причините мне зла.

Второе средство, подчинение, условно разделяется на ряд показателей, связанных с тем, относится или нет оно к определенным лицам или институтам. Например, это может быть

подчинение общепринятым традиционным взглядам, религиозным ритуалам или требованиям некоторого могущественного лица. Следование этим правилам или повиновение этим требованиям будет служить определяющим мотивом для всего поведения. Такое отношение может принимать форму необходимости быть «хорошим», хотя дополнительная смысловая нагрузка понятия «хороший» видоизменяется вместе с теми требованиями или правилами, которым подчиняются. Когда же отношение подчинения не связано с каким-либо социальным институтом или лицом, оно принимает более обобщенную форму подчинения потенциальным желаниям всех людей и избегания всего, что может вызвать возмущение или обиду. В таких случаях человек вытесняет любые собственные требования, критику в адрес других лиц, позволяет плохое обращение с собой и готов оказывать услуги всем. Далеко не всегда люди осознают тот факт, что в основе их действий лежит тревожность, и твердо верят, что действуют таким образом, руководствуясь идеалами бескорыстия или самопожертвования, вплоть до отказа от собственных желаний. Для обоих случаев формулой является: если я уступлю, мне не причинят зла. Отношение подчинения может также служить цели обретения успокоения через любовь, привязанность, расположение. Если любовь настолько важна для человека, что его чувство безопасности зависит от этого, тогда он готов заплатить за него любую цену, и в основном это означает подчинение желаниям других. А если человек оказывается неспособен верить ни в какую любовь и привязанность, тогда его отношение подчинения направлено не на завоевание любви, а на поиски защиты. Есть люди, которые могут чувствовать свою безопасность лишь при полном повиновении. У них столь велики тревожность и неверие в любовь, что полюбить и поверить в ответное чувство для них почти невозможно.

Третье средство защиты от глубинной тревожности связано с использованием власти — это стремление достичь безопасности путем обретения реальной власти, успеха или обладания. Формула такого способа защиты: если я обладаю властью, никто не сможет меня обидеть.

Четвертым средством защиты является уход. Если предыдущие три средства рассматривали борьбу, противостояние, желание справиться с трудностями любым путем, то этот способ направлен на спасение путем бегства от мира. Подобное может достигаться различными способами, например накоплением определенного количества богатства для достижения независимости от других в удовлетворении своих потребностей, или же — сведением таких потребностей до минимума.

Любой из четырех способов может быть эффективным в обретении желаемого успокоения. При этом отмечается удивительная параллель: вследствие того, что зачастую невозможно следовать только одному способу из-за чрезмерных требований, предъявляемых к себе, то случается так, что невротик может одновременно испытывать настоятельную потребность повелевать другими и хотеть, чтобы его любили, и в то же время стремиться к подчинению, при этом навязывая другим

свою волю, а также избегать людей, не отказываясь от желания быть ими любимым. Именно такие абсолютно неразрешимые конфликты обычно являются динамическим центром неврозов. Наиболее часто сталкиваются стремление к любви и стремление к власти. Столкновение между желаниями человека и социальными требованиями не обязательно приводит к неврозам, но может также вести к фактическим ограничениям в жизни, то есть к простому подавлению или вытеснению желаний или к страданию. Невроз возникает лишь в том случае, если этот конфликт порождает тревожность и если попытки уменьшить тревожность приводят к защитным тенденциям, которые несовместимы друг с другом. Для избавления от глубинной (базальной) тревожности люди различаются по способам на тех, для кого главным стремлением является желание любви или одобрения, ради которых они способны идти на все, на тех, чье поведение характеризуется тенденцией к подчинению, к покорности и отсутствием каких-либо попыток самоутверждения, на тех, для кого доминирующим стремлением является успех или власть или обладание, и на тех, кто склонен к уединению и обретению таким образом независимости. При этом желание любви, тенденция к подчинению, стремление к влиянию или успеху и побуждение к уходу в различных сочетаниях имеются у всех индивидов, т.е. не только у невротиков. Поэтому все эти тенденции могут послужить успокоению от тревожности.

Жажда любви и привязанности очень часто встречается в неврозах. При этом невротик зачастую оказывается неспособен здраво судить о том, какое впечатление он производит на других, поэтому и не в состоянии понять, почему его попытки установить дружеские, брачные, любовные, профессиональные отношения часто приносят неудовлетворенность. Такой индивид-невротик склонен заключать, что виноваты другие, что они невнимательны, вероломны, способны на оскорбление, не замечая причину в себе. При этом невротик оказывается перед дилеммой: он не способен любить, но тем не менее ему остро необходима любовь со стороны других. При этом, намного легче определить, что не является любовью, чем то, что такое любовь. Можно очень глубоко любить человека и в то же время иногда на него сердиться, в чем-то ему отказывать или испытывать желание побыть одному. Но есть разница между такими, имеющими различные пределы реакциями гнева или ухода и отношением невротика, который всегда настороже против других людей, считая, что любой интерес, который они проявляют к третьим лицам, означает пренебрежение к нему. Невротик интерпретирует любое требование как предательство, а любую критику — как унижение. Это не любовь. Поэтому не следует думать, что любовь несовместима с деловой критикой тех или иных качеств или отношений, которая подразумевает помощь в их исправлении. Но к любви нельзя относить, как это часто делает невротик, невыносимое требование совершенства. Также несовместимо с понятием любви использование другого человека только в качестве средства достижения некоторой цели, то есть в качестве средства удовлетворения

определенных потребностей. Такая ситуация явно имеет место, когда другой человек нужен лишь для сексуального удовлетворения или для престижа в браке. Данный вопрос очень легко запутать, в особенности если затрагиваемые потребности имеют психологический характер. Человек может обманывать себя, считая, что любит кого-то, а это всего лишь благодарность за восхищение им. Тогда второй человек вполне может оказаться жертвой самообмана первого, например быть отвергнутым им, как только начнет проявлять критичность, не выполняя, таким образом, свою функцию восхищения, за которую его любили. Однако при обсуждении глубоких различий между истинной и псевдолюбовью мы должны быть внимательными, чтобы не впасть в другую крайность. Хотя любовь несовместима с использованием любимого человека для некоторого удовлетворения, это, не означает, что она должна быть целиком и полностью альтруистической и жертвенной. Это также не означает, что чувство, которое не требует ничего для себя, заслуживает названия «любовь». Люди, которые высказывают подобные мысли, скорее выдают собственное нежелание проявлять любовь, нежели свое глубокое убеждение. Конечно, есть вещи, которые мы ждем от любимого человека. Например, мы хотим удовлетворения, дружелюбия, помощи; мы можем даже хотеть жертвенности, если это необходимо... Различие между любовью и невротической потребностью в любви заключается в том, что главным в любви является само чувство привязанности, в то время как у невротика первичное чувство — потребность в обретении уверенности и спокойствия, а иллюзия любви — лишь вторичное. Иногда индивид-невротик стремится к любого рода привязанности в целях успокоения, т.е. он нуждается в любви и привязанности другого ради избавления от собственной тревожности. При этом такое стремление в его случае зачастую оказывается неосознанным. Невротик лишь чувствует, что перед ним тот человек, который ему нравится, или которому он доверяет, или к которому испытывает страсть. Но это может быть и не любовью, а лишь реакцией благодарности за некоторую проявленную по отношению к нему доброту, ответным чувством надежды или расположения, вызванным некоторым человеком или ситуацией. Тот человек, который явно или подспудно возбуждает в нем ожидания такого типа, станет автоматически наделяться важным значением, и его чувство будет проявлять себя в иллюзии любви. Часто такие отношения осуществляются под маской любви, то есть при субъективном убеждении человека в своей преданности, между тем как в действительности данная любовь является лишь «цеплянием за других людей для удовлетворения своих собственных потребностей. То, что это не искреннее чувство подлинной любви, обнаруживается в готовности его резкого изменения, которое возникает, когда не оправдываются какие-то ожидания. Один из факторов, важных для понимания любви, — надежность и верность чувства — отсутствует в этих случаях. Т.е., если индивид игнорирует личность другого, его особенностей, недостатков, потребностей, желаний, развития, то это скорее всего не любовь, а

результат тревожности. Невротик, средством защиты которого является стремление к любви, оказывается не способен осознать свою неспособность любить. Большинство таких людей принимают собственную потребность в других людях за предрасположенность к любви. Кроме того, невротик фактически оказывается не способен принять любовь, к которой вроде как стремился. Притом что даже если привязанность или любовь может дать невротiku внешнее спокойствие или даже ощущение счастья, то на самом деле это будет не так, ибо в глубине души невротик подобное воспринимает с недоверием, а то и подозрительностью или даже страхом. Он не верит в само чувство любви, потому что уверен, что никто его полюбить не сможет. Причем оказывается, уверен даже в том случае, если подобное противоречит его собственному жизненному опыту. У человека, который искренне любит других, не может быть никаких сомнений в том, что другие люди могут любить его. Но невротик может начинать искать в любви скрытые смыслы (которых там зачастую нет). Подозрительность — весьма характерная черта индивидов с внутренней, глубиной, тревожностью. Поэтому, если привлекательная девушка открыто начнет проявлять любовь к невротiku, он может воспринимать это как насмешку или даже как умышленную провокацию, так как не верит в то, что такая девушка может его полюбить. Такая любовь вызывает в невротике тревогу и страх зависимости. Поэтому он всяческим образом старается избежать ее. Причем эмоциональная зависимость (а любая зависимость это манипуляции) действительно играет свою негативную роль. Обычный человек позволяет такой зависимости поглотить себя, а невротик всячески сопротивляется в ответ на любовь со стороны другого испытать позитивный отклик в собственной душе. Как вариант избегания подобного рода манипулятивного влияния на собственную психику — сознательное игнорирование любви, внушение себе, что человек проявивший любовь — на самом деле преследует свои, одному ему известные цели, причем исключительно негативного порядка. Ситуация, порожденная таким образом, сходна с ситуацией человека, который голодает, но не осмеливается принимать пищу из-за страха быть отравленным.

Отличительной чертой невротической потребности в любви является ее навязчивый характер. Всегда, когда человеком движет сильная тревожность, неизбежный результат этого — потеря непосредственности и гибкости. Проще говоря, это означает, что для невротика получение любви — не роскошь, не источник в первую очередь добавочной силы или удовольствия, а жизненная необходимость. Здесь заключена такая же разница, как в различии между «я хочу быть любимым и наслаждаюсь любовью» и «необходимо, чтобы меня полюбили, чего бы это ни стоило». Образно говоря, различие между тем, кто имеет возможность быть разборчивым в еде и испытывает удовольствие благодаря хорошему аппетиту, и голодающим человеком, который должен без разбору принимать любую пищу, так как не имеет возможности потворствовать своим прихотям.

При этом основная ошибка невротика проявляется в том, что он стремится, чтобы его любили все люди, тогда как вполне достаточно (если так уж хочется) добиться любви только ряда конкретных лиц. Например, встречаются женщины, которые чувствуют себя несчастными и полны тревоги, если рядом с ними нет мужчины; они будут заводить любовную связь, вскоре разрывать ее, опять чувствовать себя несчастными и полными тревоги, начинать другую любовную связь, и так далее. То, что это не является подлинным стремлением к связи с мужчинами, видно по тому, что данные связи являются конфликтными и не приносят удовлетворения. Обычно эти женщины останавливаются на первом попавшемся мужчине, для них важно само его присутствие, а не любовная связь. Как правило, они даже не получают физического удовлетворения. Существует схожее поведение и у мужчин-невротиков, которые всяческими путями стремятся добиться расположения многих женщин (чем больше тем лучше), ни на ком конкретно не останавливаясь и чувствуя неловкость и беспокойство в компании мужчин. При этом мы должны говорить о том, что невротик будет платить любую цену за любовь, большей частью не осознавая этого. Наиболее частой платой за любовь является позиция покорности и эмоциональной зависимости. Покорность может выражаться в том, что невротик не будет осмеливаться высказывать несогласие со взглядами и действиями другого человека или критиковать его, демонстрируя только полнейшую преданность, восхищение и послушание. Когда люди такого типа все же позволяют себе высказать критические или пренебрежительные замечания, они ощущают тревогу, даже если их замечания безвредны. Подчинение может доходить до того, что невротик будет вытеснять не только агрессивные побуждения, но также все тенденции к самоутверждению, будет позволять издеваться над собой и приносить любую жертву, какой бы пагубной она ни была. Подобное родственно позиции подчинения. И в том и в другом случае явно проявляется эмоционально-невротическая зависимость, которая возникает в результате невротической потребности человека уцепиться за кого-то, дающего надежду на защиту. Такая зависимость не только может причинять бесконечные страдания, но даже быть исключительно пагубной. Например, встречаются отношения, в которых человек становится беспомощно зависимым от другого, несмотря на то, что он полностью осознает, что данное отношение является несостоятельным. У него такое чувство, словно весь мир разлетится на куски, если он не получит доброго слова или улыбки. Его может охватить тревога во время ожидания телефонного звонка или чувство покинутости, если человек, в котором он так нуждается, не может увидеться с ним. Но он не в состоянии порвать эту зависимость. Обычно структура эмоциональной зависимости сложнее. В отношениях, в которых один человек становится зависимым от другого, присутствует сильное чувство обиды. Человек, попавший в зависимость от другого, бессознательно негодует по поводу этого факта, но продолжает делать все, что от него хотят, из страха потерять любовь. При этом такой человек может прийти к выводу, что подчинение

было ему навязано другим человеком, упуская мысль о том, что он сам спровоцировал подобное поведение своей излишней тревожностью. В любом случае он должен приложить серьезное усилие, чтобы избавиться от такого рода зависимости. Потому что любая попытка приводит к росту чувства вины и беспокойству. К тому же у ряда невротиков эмоциональная зависимость вызывает страх, что их жизнь рушится. Поэтому одной из форм противостояния такие невротики выбирают способ не обращать внимание на любовь даже понравившегося ему человека, опасаясь, что в итоге это приведет к зависимости их от этого человека. Также возможно, что в процессе ряда любовных неудач, подобные лица могут вырабатывать противоядие. Например, девушка, прошедшая через несколько любовных историй, каждая из которых заканчивалась ее зависимостью от очередного партнера, может выработать независимое отношение ко всем мужчинам, стремясь лишь к удержанию своей власти над ними, и не испытывая никаких чувств. В этом случае она действительно оказывается способна управлять мужчинами, но в душе (бессознательно) ощущает собственную неуверенность, умело скрывая ее, поэтому если правильно подобрать ключик к душе такой девушки, то становится возможным спровоцировать в ней невротическую зависимость, а значит и заставлять ее делать все что необходимо вам, в ответ, например, на бессознательное ощущение избавления от внутренних страданий и душевного равновесия когда вы находитесь рядом. В этом случае действительно становится возможным управлять другим человеком, потому что он будет бояться потерять вас. При этом подобное можно использовать не только в любовных отношениях, но и просто в жизни, подчиняя к себе людей путем сначала провоцирования в их психике невротической зависимости, а позже умелым снятием волнения и беспокойства.

Особенностью невротической потребности в любви является ее ненасытность.

Невротическая ненасытность может проявляться в жадности как общей черте характера, обнаруживаясь в еде, покупках, нетерпении. Большую часть времени жадность может вытесняться, прорываясь внезапно, например, когда человек в состоянии бессознательной тревоги (своего рода трансом состоянии) покупает много не нужных (модных) вещей. Также невротическая ненасытность может проявляться в стремлении жить за чужой счет. Жадность может проявляться в сексуальной ненасытности, или, например, в приобретении одежды, в осуществлении честолюбивых или престижных целей. При этом любая форма жадности связана с тревожностью, и помимо сексуального удовлетворения с партнером может проявляться в чрезмерной мастурбации или чрезмерной еде. Связь между сексуальным удовлетворением и едой показана тем фактом, что жадность может уменьшаться или исчезнуть, как только человек находит некую уверенность и покой: почувствовав любовь к себе, завоевав успех, выполнив творческую работу. Например, чувство, что тебя любят, может внезапно ослабить силу навязчивого желания делать покупки. С другой стороны, жадность может возникать или усиливаться, как только возрастает враждебность

или тревожность; человек может чувствовать непреодолимую потребность делать те или иные покупки перед событиями, в связи с которым он очень волнуется. Но также следует говорить и о том, что существует много людей, которые испытывают тревожность, но у которых не развилась жадность. А невротики, которые ненасытны в своей потребности в любви, обычно проявляют жадность в отношении материальных благ, получении подарков, информации или сексуального удовлетворения, ради которых часто жертвуют своим временем или деньгами.

Говоря о роли любви и привязанности, выделим три типа невротиков. К первой группе относятся лица, которые стремятся к любви, в какой бы форме она ни проявлялась и какие бы методы ни применялись ради ее достижения. Ко второй группе относятся невротики, которые тоже стремятся к любви, но, если терпят неудачу в каких-либо взаимоотношениях — отстраняются от людей и не идут на сближение с другим человеком. Вместо попыток установить привязанность к какому-либо человеку они испытывают навязчивую потребность в вещах, еде, покупках, чтении или, вообще говоря, в получении чего-либо. К третьей группе относятся невротики, психика которых была травмирована в раннем возрасте, и у них развилась позиция глубокого неверия в какую-либо любовь и привязанность. Их тревожность столь глубока, что они довольствуются малым — лишь бы им не причиняли какого-либо вреда. У таких людей развивается циничное отношение к любви; а потребность в любви такие невротики будут заменять потребностью в материальной помощи, совете, сексе. У невротиков весьма развита и невротическая ревность, которая в отличие от ревности здорового человека, которая может быть адекватной реакцией на опасность потери чьей-то любви, заключается в силе ревности, непропорциональной опасности. Такая болезненная ревность диктуется постоянным страхом утратить обладание данным человеком или его любовью; вследствие этого любой интерес, который может быть у объекта любви невротика, представляет для невротика опасность. Такой тип ревности может проявляться во всех видах человеческих отношений: со стороны родителей к своим детям, которые стремятся вступить в брак, между супругами, в любых любовных отношениях. Невротическое желание абсолютной любви является намного более требовательным, чем нормальное желание, и в своей крайней форме невозможно для осуществления. Это требование любви, не допускающей никаких условий или оговорок. Оно предполагает, во-первых, желание, чтобы тебя любили, несмотря на любое самое вызывающее поведение. Любая критика воспринимается как отказ от любви. Во-вторых, невротическое требование абсолютной любви включает в себя желание быть любимым, не давая ничего взамен. В-третьих, невротик (часто это женщина) хочет чтобы ее любили, не получая от этого никакой выгоды. Сама же она охотно будет пользоваться вашим богатством и влиянием, крайне неохотно соглашаясь на секс, и периодически закатывая скандалы. Это особенно распространено в семьях т.н. новых русских и служит одной из форм того, что мужья заводят себе

любовниц (или жены — любовников). Поэтому следует помнить, что невротики крайне подвержены внушению, поэтому с ними необходимо разговаривать директивным порядком, не оставляя им шансов к сопротивлению, и получать от них все, что вам необходимо (в т.ч. и в плане секса; причем в последнем случае можно вообще вызвать в женщине-невротике чувство вины, которое бессознательно начнется у ней, если она вдруг откажет вам в удовлетворении вашего желания; в психику человека, в т.ч. и женщины, можно ввести установки, или поставить «якорь», запрограммировав на определенный сигнал, при котором такой человек или женщина будет впадать в полутрансовое или трансовое состояние, во время которого можно делать с таким человеком все что вам необходимо; но позже необходимо грамотно вывести такого человека из транса, сформировав у него ощущение радости, например, или еще какого-то позитивного начала; в каждом случае тут индивидуально). При этом можно обратить внимание и на любопытную особенность. Чем строже вы будете обходиться с человеком-невротиком, тем большее уважение вызовете в его глазах. Люди бессознательно хотят подчиняться другому. А у невротиков подобное желание обычно развито в гиперболической степени.

Помимо любовных провокаций невроза и собственно любви как способа снятия невроза, манипуляторами используется и такая форма снятия тревожности как обретение власти. Завоевать любовь и расположение, значит получить успокоение путем усиления контакта с другими, в то время как стремление к власти означает получение успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепление собственного положения. Невротические стремления к власти, престижу и обладанию служат не только защитой от тревожности, но также и каналом, по которому может выходить вытесненная враждебность. Стремление к власти служит защитой от беспомощности, которая является одним из основных элементов тревожности. Невротик начинает испытывать тревожность там, где обычный человек воспринял бы ситуацию как должное (например, чей-нибудь совет, помощь, руководство, и т.п.). Невротическое стремление к власти является также защитой от опасности выглядеть ничтожным. Невротик вырабатывает жесткий и иррациональный идеал силы, который заставляет его верить, что он способен справиться с любой ситуацией, какой бы сложной она ни была, и может справиться с ней немедленно. Поэтому невротик, ориентированный на власть, будет стремиться управлять другими и держать все под своим контролем. Он хочет, чтобы не происходило ничего, что не одобрялось бы им, или не возникало бы по его инициативе. При этом невротик может давать себе обратную установку, т.е. сознательно предоставлять другим возможность иметь полную свободу, за малым исключением: он должен знать все, что делает человек, получивший от него свободу на деятельность. Причем, тенденции все контролировать могут вытесняться до такой степени, что не только сам невротик, но и окружающие могут быть уверены в его великодушии. Тогда как известно, что если человек столь

полно вытесняет свое желание контролировать, то он за это начинает платить различного рода психосоматической симптоматикой (например, головной болью, расстройством желудка, и т.п.) Кроме того такие невротики всегда считают себя правыми и сильно раздражаются, если кто-то пытается доказать их неправоту. Источником раздражения также может являться любого рода отсрочка или вынужденное ожидание. Часто невротик не осознает существования управляющей им установки. Такое отсутствие осознания имеет важные последствия для любовных отношений. Если любовник или муж не оправдывает ожиданий невротичной женщины, если он опаздывает, не звонит, уезжает из города, она чувствует, что он не любит ее. Вместо того чтобы признать, что ее чувства — обычная реакция гнева на неподчинение ее желаниям, которые часто не высказываются вслух, она интерпретирует эту ситуацию как свидетельство своей ненужности. Это заблуждение приводит к неврозу. Начало подобного обычно закладывается в детстве, когда деспотичная мать, чувствуя возмущение по поводу непослушания ребенка, начинает высказывать вслух, что ребенок ее не любит. Во взрослой жизни, если ребенок оказывается девушкой, это несет свои негативные последствия, потому как такая девушка-невротик не сможет полюбить «слабого» (в ее искаженном представлении) мужчину из-за презрения к любой слабости, но и не сможет сладить с «сильным» мужчиной, потому что имеет внутреннее (бессознательное) желание диктовать свою волю, а сильный мужчина ей этого не позволит. Он сам будет ей управлять, а значит у таких девушек случится дисбаланс в психике, и последует продолжение развития таких форм невроза как истерия и проч. Эти особы хотят невозможного: мужчина должен быть сверхсильным героем, чтобы понравиться им, и в то же время стать «подкаблучником», чтобы с готовностью выполнять любые их патологические желания. Сам же невротик, будь-то мужчина или женщина, обычно стремится производить впечатление на других, являться объектом восхищения и уважения. Он будет демонстративно тратить деньги, пытаться щеголять знанием книг, знакомством со знаменитостями. Такой невротик с легкостью окажется готов сделать своим другом, мужем, женой, сотрудником и проч. того, кто и восхищается, и не восхищается им. В первом случае ему это необходимо для дальнейшего оказания власти на такого человека, во втором — сделав партнером индифферентного к нему человека, невротик тем самым бессознательно приблизится к порабощению его, и будет держать подле себя пока не почувствует что последний окажется в его власти. После с таким человеком невротика будет уже не интересно.

Дополнительной особенностью, возникающей в результате навязчивого желания доминировать, является неспособность человека устанавливать равные отношения. Если он не становится лидером, то чувствует себя полностью потерянным, зависимым и беспомощным. Он настолько властен, что все, выходящее за пределы его власти, воспринимается им как собственное подчинение. Вытеснение гнева может привести к чувству подавленности, уныния, усталости.

Однако то, что ощущается как беспомощность, может быть лишь попыткой обходным путем достичь доминирования или выразить враждебность из-за своей неспособности лидировать. Например, супруги решили отправиться в поездку по незнакомым местам. Жена заранее изучила карту и взяла на себя лидерство. Но в пути они отклонились от заданного маршрута, свернув не на ту дорогу. В таком случае женщина-невротик вдруг начинает чувствовать себя неуверенно, и уступает руководство поездкой мужу. До этого она была веселой и активной, но внезапно стала испытывать усталость. Не редки отношения между супругами, в которых страдающий неврозом партнер действует как надсмотрщик над рабами, используя свою беспомощность в качестве кнута для того, чтобы принудить других выполнять его волю. Для этих ситуаций характерно, что невротики никогда не удовлетворяются затраченными ради него усилиями, а реагирует лишь все новыми и новыми жалобами и требованиями или обвинениями, что им пренебрегают и жестоко с ним обращаются. У людей, для которых стремление к престижу стоит на первом месте, враждебность обычно принимает форму желания унижать других. Это желание выходит на первый план особенно у тех людей, чувству собственного достоинства которых был нанесен унижительный удар, в результате чего они стали мстительными. Обычно в детстве они прошли через ряд связанных с унижением переживаний, которые могли иметь отношение либо к социальной ситуации, в которой они росли, например такой, как принадлежность к национальному меньшинству, бедность, или к их собственной личной ситуации, например, они испытывали к себе предвзятое отношение, терпели презрительное отвержение, постоянно являлись объектом нравоучений и недовольства родителей. Часто переживания такого рода забываются из-за их болезненного характера, но они вновь возникают в сознании, если проблемы, связанные с унижением, обостряются. Однако у взрослых невротиков можно наблюдать не прямые, а лишь косвенные результаты этих детских ситуаций, результаты, которые были усилены вследствие прохождения через «порочный круг»: чувство унижения; желание унижать других; усиление чувствительности к унижению из-за страха возмездия; возрастание желания унижать других. Тенденция унижать других обычно глубоко вытесняется потому, что невротики, зная по собственной обостренной чувствительности, сколь оскорбленным и мстительным он становится, когда подвергается унижению, инстинктивно боится сходных реакций других. Тем не менее, некоторые из этих тенденций могут проявляться без их осознания: в беспечном пренебрежении к другим людям, например, заставляя их ждать, ненамеренно ставя других в неловкие ситуации, заставляя других ощущать свою зависимость. Даже если невротики абсолютно не осознают своего желания унижать других или того, что сделал это, его отношения с этими людьми будут пропитаны смутной тревожностью, которая обнаруживается в постоянном ожидании упрека или оскорбления в свой адрес. Внутренние запреты, возникающие в результате обостренной чувствительности к унижению,

часто проявляются в форме потребности избегать всего, что может казаться оскорбительным для других; так, например, невротик может быть неспособен высказаться критически, отклонить предложение, уволить сотрудника, в результате он часто выглядит в высшей степени тактичным или чрезмерно вежливым. Также тенденция к унижению других может скрываться за тенденцией к восхищению. Так как унижение и проявление восхищения диаметрально противоположны, последнее дает возможность скрыть тенденцию к унижению. Поэтому обе эти крайности часто встречаются у одного и того же человека. Имеются различные варианты распределения этих двух видов отношений, причем мотивы для такого распределения индивидуальны. Они могут проявляться отдельно друг от друга в различные периоды жизни, когда за периодом презрения ко всем людям следует период чрезмерных восторгов и поклонения героям и знаменитостям; может иметь место восхищение мужчинами и презрение к женщинам, и наоборот; или слепое восхищение кем-то одним и такое же слепое презрение ко всем остальным людям. Тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению. Особенно если эта тенденция бессознательная, — она делает человека застенчивым и даже робким в отношениях с другими людьми. Он может вести и чувствовать себя свободно и естественно в отношениях с людьми, от которых он ничего не ждет, но будет испытывать смущение, как только появится какая-либо возможность получить от кого-либо любую выгоду. Такая выгода может касаться таких осязаемых вещей, как информация или рекомендация, или она может иметь отношение к намного менее осязаемым вещам, таким, как возможность получения благ в будущем. Это справедливо для любовных отношений точно так же, как и для любых других. Женщина-невротик этого типа может быть откровенной и естественной с мужчинами, которые ей безразличны, но чувствует себя смущенной и скованной по отношению к мужчине, которому хотела бы нравиться, потому что для нее достижение любви отождествляется с получением от него чего-либо. Причем часть таких невротиков может хорошо зарабатывать, а часть может оставаться бедными вследствие стеснения спросить об оплате, или выполнить большой объем работы за низкое вознаграждение. При этом такой невротик может испытывать недовольство своим низким заработком, а может и опуститься к ведению паразитического образа жизни, и такому же бессознательному мнению о том, что другие должны заботиться о нем. Отчасти в этом случае такой невротик находит человека, кто начинает заботиться о нем, в обмен, например, если это невротик-женщина — на секс (секс в данном случае в представлении такой девушки будет являться ее платой за пользование благами, которые дает ей мужчина, т.е. платой мужчины за паразитизм и неприспособленность к жизни своей партнерши).

Одной из существенных форм манипуляции сознанием (путем воздействия на подсознание) является провоцирование в объекте манипуляций чувства вины. Чувство вины это особая форма

невротической зависимости, которая может весьма пагубно сказаться на жизни индивида, ставшего объектом недобросовестных манипуляций со стороны как профессиональных манипуляторов, так и близких (жен, мужей, псевдо-друзей, знакомых, коллег и проч.) В картине проявлений неврозов чувство вины играет первостепенную роль. Специфика психики такова, что человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. При этом такой человек часто чувствует себя виновным чуть ли не во всем. Если кто-то хочет увидаться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Виновников своих обид он оправдывает, обвиняя во всем случившемся только себя. Он всегда признает авторитет и мнение других, не позволяя себе иметь собственное мнение или по крайней мере высказывать его. Чувство вины оказывает серьезное влияние на изменение личности невротика. При этом сам невротик бессознательно не стремится избавиться от наличия у себя чувства вины. В этом проявляется его латентная форма т.н. морального мазохизма. Он как бы наслаждается собственными страданиями. Много из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен. Вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми, или же его страхи могут быть совершенно неопределенными. Но какой бы ни была их природа, все его страхи зарождаются в одной и той же точке, которую можно определить как страх неодобрения. Страх неодобрения очень часто встречается при неврозах. Почти каждый невротик, даже если на первый взгляд он кажется абсолютно уверенным в себе и безразличным к мнению других, испытывает чрезвычайный страх или сверхчувствителен к неодобрению, критике, обвинениям, разоблачению. Страх неодобрения очень важен для понимания чувства вины. Неадекватный страх неодобрения может распространяться на всех людей или только на друзей, хотя невротика обычно трудно различать друзей и врагов. Такой страх может проявляться в опасении вызвать у людей раздражение. Например, невротик может бояться отказаться от приглашения, опасаться высказать несогласие с чьим-либо мнением, выразить свои желания, которые могут по его мнению противоречить желаниям других, и т.п. Такой страх может препятствовать общению невротика с другими людьми из-за опасения, что они что-то о нем узнают (при этом другие люди могут проявлять к этому человеку исключительно добрые намерения и

симпатии. При этом следует говорить о том, что любая форма невротической зависимости вводит человека-невротика в измененные, трансовые состояния. Находясь в таких состояниях, психика человека максимально предрасположена к различного рода внушению. Поэтому, если сначала ввергнуть объект в состояние транса (например, спровоцировав у него тревожность, беспокойство, чувство вины — т.е. сделать провокацию невроза), а после внушить объекту установку (посредством формирования доминанты, очагового возбуждения в коре головного мозга), можно быть уверенным что такая установка, (т.е. информация, поданная в директивной форме) отложится в подсознание, а значит через какое-то время начнет оказывать свое влияние на сознание индивида. Тем самым будет осуществлено программирование психики объекта на выполнение заданных манипулятором действий.

В заключении нашего краткого обзора невротических особенностей психической деятельности индивида, хотелось бы коснуться ломки устоявшихся привычек (норм поведения), рассмотреть влияние, которое оказывает на психику индивида данное ситуативное поведение, увидеть те возможные камни преткновения, которые, так или иначе, возникают на пути исследования по данному пути. Итак, перед нами лежит некая плоскость восприятия действительности, которая в одном случае — требует вполне лояльного отношения к ней; а в другом — способствует возникновению особого рода противоречий, стоящих на пути данного вида взгляда на ту же самую действительность. Действительность, которая, в данном случае, будет одной и той же действительности, особо и не изменившей свои ориентационные требования. И тогда уже отличен, в данном случае, будет лишь взгляд на них. Однако, это лишь одна сторона медали. Взгляд на одну и ту же проблему зачастую может быть невероятнейшим образом различаться в зависимости от выбранного сектора осмотра. Очень часто, число возможных вариаций может иметь поистине бесконечный порядок и зависеть от значительного числа факторов, стоявших в числителе и большей частью имплицитно влияющих на возможное последующее мнение. В какой-то мере, исходя из обозначенных нами факторов (и для того чтобы снизить возможное число ожидаемых погрешностей) в нашем случае мы будем ориентироваться на некую (достаточно абстрактную) величину; рассматривая ситуацию в целом. Ориентируясь на некую общую модель поведенческой характеристики, ни в коем случае (вопрос — на сколько оправдан такой шаг — должен быть понятен в контексте появившегося решения) не пускаясь в излишнюю детализацию. Попытаемся выяснить: насколько влияет на психику индивида (с рассмотрением степени оказываемого воздействия) какой-либо слом устоявшихся норм, привычек, быть может — переориентации, а то и изменения, степени ценностей. Индуцированное самой жизнью (характером возникающих на определенном этапе противоречий, вынуждающих найти способы адаптации; что может, в свою очередь, выражаться в вырабатываемой системе настройки. А значит вполне уместен

вопрос: что лучше, активно противостоять, сопротивляться, а значит в последующем и изменить ситуацию или хотя бы отношение к ней, или подстроится под действительность), итак, индуцированный самой жизнью вопрос адаптации к изменяющейся действительности вынуждает к выработыванию, своего рода, норм противодействия. В случае, если воспользоваться способом не замечать данную проблему, то мы, в итоге, не изменим, а невероятно «запустим» проблему. Однако, несмотря на как будто бы явное ошибочное следование подобного рода «методу выхода из проблемы» — он до сих пор достаточно распространен среди индивидов с т. н. инфантильной психикой. Чему результатом является рост числа психических (и психосоматических) заболеваний у данной части населения. Ошибочность следования подобной теории «лечения» тем не менее (несмотря на явную доказываемость существования ошибки) не слишком заметна на первый взгляд. И вероятно то, что ее до сих пор выбирают в качестве основного способа лечения, свидетельствует об исторических корнях. А значит косвенно подтверждает и существование коллективного бессознательного, и почти напрямую уводит нас к той части архаичной психики, которая в свое время позволила Фрейдю и ряду его последователей, сделать выводы об общем характере психики первобытного человека, дикаря, и современного гражданина цивилизованного общества. А если еще убрать рамки цивилизации (с ее «навязываемым» окультуриванием), то и вовсе не станет никаких различий. Исходя из вышеприведенных ссылок на ряд ошибок, появившихся в результате стремления «отдать проблему во власть самой себе», вполне уместным будет наше желание воспользоваться иным путем. Более, так сказать, научным. И уже потому, мы будем рассматривать психику индивидов, которые — так или иначе — противодействовали возникшей перед ними проблеме. Посчитав это не обстоятельством, которое можно обойти стороной, а скорее, возможностью изменить себя. Однако, если подобное желание и могло зародиться в какой-голове, то мы должны утверждать лишь о бессознательном характере подобного мотива следования собственным мыслям. Но без всяких сомнений достаточно правилен общий характер выбранного направления: любая возникающая перед нами проблема, разрешение ее, так или иначе изменяет психику. И уже тут, вероятно, встает вопрос отреагированности на проблему. Реакции, по всей видимости, отличаются по характеру оказываемых воздействий. Своего рода, проекции на проблему. И своего рода трансферентных отношений, по отношению от проблемы восприятия ее — к индивиду. Но уже как бы то ни было, в данном случае вполне уместно говорить о своего рода: а) специфичности существования (как и в макрокосмическом масштабе, так и в касании, выявлении частных, деталей, и проч.); б) особом характере травматичности — как касаясь психического восприятия, так и даже в большей степени последствий подобного рода воздействий. Остановимся, пожалуй, на втором. Мы постулируем два основных (вытекающих, по сути, одно из другого) предположения: 1) Возникновение психической травмы способно вызвать зарождение

симптоматики невротических (проявлявшихся в истерии, тревожности, беспокойстве, фобических проявлениях, состоянии навязчивых состояний и т. п.) и патологических (шизофрения, галлюцинаторный бред, паранойя и т. п.) заболеваниях; 2) Привести как к необратимым последствиям (начиная от изолированности от общества искусственного, например, ограничения в коммуникативном контакте вследствие, например, агарофобии, или специального, например, помещения в стационар вследствие, например, ярко выраженного психического характера заболевания способного поставить под угрозу сохранность жизни окружающих, и заканчивая суицидальными попытками), так и способствовать изменению самосознания и мировоззрения, а значит уже так или иначе вызвать — являясь инициатором — духовный рост личности.

Первый из предложенных вариантов мы уже разбирали. И уже тогда нам любопытно будет рассмотреть, что же происходит с личностью (индивидом, психическим содержанием индивида), в случае, если: а) какая-либо жизненная драма уже привела к психической травме; б) явно наблюдается зарождение симптоматики психического (например, психопатического) заболевания; в) пациент так или иначе предотвратил обострение и даже в какой-то мере замедлил (замедлил, а не остановил) течение болезни. Таким образом, мы подошли к возможному разрешению нашим индивидом конфликта между его бессознательным и сознанием (между Я и Оно, или Я и Сверх-Я, или Сверх-Я и Оно): посредством ситуационного отреагирования. Причем, на фоне явно ожидаемой деструкции, в нашем случае происходит т. н. эффект диспозиции. Т. е. наблюдается результат в какой-то мере обратный предполагаемому (где предполагаемость — выступает в роли ожидаемого; типично прогнозируемого хода течения заболевания; от появления симптоматики к следствиям течения болезни). Прежде чем приступить к разрешению поставленного вопроса, заметим, что поиск какого-либо разрешения случившегося с нашим индивидом невротического конфликта уже, как говорится, имеет место быть. Но начался он — уже после того, как болезнь заявила о себе каким-либо симптомом. Причем, ситуация настолько оказалась не под контролем расположенных к ведению подобного контроля сил, что ни один из защит (большой частью, как нам кажется, все же ориентированных на включение адаптивных механизмов сопротивления до, т. е. в начале болезни) или не «включилась», или не справилась со своими «обязанностями». Попробуем подытожить. Ранее мы предположили, что: а) невротический синдром заявил о себе (развитием, например, тревожности, или каких-либо фобических предрасположенностей); б) механизмы защиты психики по каким-либо причинам оказались бессильны; в) индивид решил самостоятельно изменить ситуацию. (Т. е. мы, в какой-то мере, можем говорить о том, что защитные процессы психики не до конца девольвированы и по крайней мере присутствуют). В результате осуществления подобного рода действий в психике нашего индивида стали происходить изменения. Причем, для лучшего понимания и выявления характера этих изменений следует уточнить, что возможность их

появления была продиктована обострением (усилением влияния) невроза. Другими словами, индивиду в данном случае совсем не оставили шансов. Ему нужно или оставлять все на своих местах (а значит почти неминуемо будет наблюдаться еще большее усиление симптомов), или кардинально перестраивать систему жизненных ценностей. Второй случай, кстати, еще и более предпочтителен, потому как дает хоть какой-то шанс на разрешение образовавшегося конфликта. Далее. В результате оказания каких-либо действий на психику индивида, следует обратить внимание на факт возникновения сопротивления. Вполне объяснимо, что психика, стремясь удержать свою целостность (а целостность, в данном случае, уместна в роли некой объединительной модели, независимого присутствия в психике деления ее на большую или здоровую) будет противостоять хоть каким-то образом. Выдвигая, зачастую, или меры контрперевеса, или же задействуя ряд иных механизмов. В данном случае, быть может, даже для кого покажется и уместным проведение некоей аналогии с развитием невроза, так сказать, классическим путем. Путем вытеснения неудовлетворенных желаний. Однако в нашей ситуации все же имеется ряд существенных отличий. Базирующихся, главным образом, на том, что в случае возникновения невроза посредством вытеснения в бессознательное ряда неудовлетворенных желаний (либидо) мы вполне можем говорить о дальнейшем продолжении развития болезни. Тогда как, в случае возникновения нечто подобного в результате противодействия обострению заболевания, говорим о перспективе излечения.

Психика индивида, в результате травматической ситуации испытывает на себе достаточно сильное деструктивное влияние. Помимо (порой, достаточно четко выраженных) разрушительных последствий, возможен и перцептивный инсайд, в данной ситуации появляющийся, вероятно, потому, что психические механизмы регуляции не справляются с потоком поступающей информацией, в результате чего, наблюдается, своего рода, переполняемость эмоциями, и происходит выброс энергии. Подобный всплеск и возможно отнести к инсайду. Своего рода, озарению. Внезапному просветлению. Данное состояние психики (возможность достижения подобного) нам любопытна в контексте предыдущего разговора о сломе устоявшихся стереотипов восприятия действительности (что и означает — смену мировоззренческих позиций). В соответствии с подобной ситуацией, действительно возможно некоторое воздействие на психические составляющие (вероятно — на сумму психических составляющих), выражающиеся в развитии симптоматики психических заболеваний (главным образом, по всей видимости, все же уместней вести речь о невротических проявлениях, нежели чем ссылаться на какую-либо патологию). Однако, проявление подобного (легкой степени невроза, например) на наш взгляд будет наоборот как бы подстегивать, т.е. сопутствовать, если можно так выразиться, положительным изменениям; трансформации психику. А значит заметно быстрее и в последующем

ощутимее попавшая «в тупик» психика проявит себя состоянием инсайта. Причем инсайт в данном случае вполне можно понимать и значительно шире. Это не только общее озарение, вспышка, рождение какой-либо гениальной идеи или откровение, но и в какой-то мере производное (в эклектическом понимании) от слова: «вдохновение» (точнее, под смысловым значением слова «инсайт» можно понимать и то и другое и третье в зависимости от впечатления, испытываемого каждым, и от той эмоциональной составляющей, которую отдельный индивид вкладывает в значение открывшейся перед ним тайны, внезапного преодоления своего рода барьера). И в данном случае мы можем наблюдать схожее состояние, когда психика, в результате травматической ситуации значительно интровертировалась (способствовало еще большему погружению вглубь себя) индивида, а потом, в результате подобной мобилизации, разрядилась, явив состояние инсайда. Тем самым, произошел некий разряд (сконцентрированных и сосредоточенных в одной точке энергий), и вызвавший, в свою очередь, то, что можно понимать под вспышкой, озарением, и т. п. Таким образом, мы вполне можем заключить, что наша психика (в случае возникновения какой-либо травматической ситуации) может отреагировать, как минимум двумя способами. По одному из них, будет то, что еще со времен Фрейда понимается как «бегство в болезнь». Т. е. погружение психики индивида в некий вымышленный, иллюзорный мир восприятия реальности, действительности. (Подмена реальных образов — несуществующими). А в другом случае, в результате сопротивления (внутреннего протеста) психика справляется с симптоматикой (обострившихся) невротических заболеваний; в результате чего, в рассматриваемой нами ситуации, наблюдался духовный рост личности, выразившийся в переосмыслении жизненных позиций, изменению ценностных норм, т. е. своего рода произошло рождение новой личности. В данном случае можно также заключить, что индивиду удалось выйти из старого (прежнего, закрепившегося в нем) образа, по которому он позиционировался окружающим; а значит произошла, своего рода, смена используемых образов, масок. Потому как достаточно сложно отказаться вообще от существования у каждого индивида определенной маски. А то и попросту невозможно. Иначе следовало бы совсем нивелировать значение стереотипности мышления, что в свою очередь означало бы или исключение индивида из социума, или стирание в его памяти каких-либо эмоциональных переживаний пройденного жизненного опыта. А значит, мы вполне можем заключить: в зависимости от: а) характера психической травмы (вызванной травматическим конфликтом); б) специфики психического аппарата какого-либо индивида; в) ряда еще каких-либо условий, -- возможно не только разрешение душевного конфликта, но и его ярко выраженный позитивный характер. Другими словами, травматический (для психики) конфликт способствовал духовному росту личности. Переориентации жизненных ценностей. Рождению, своего рода, новой личности. С новыми запросами и формируемыми привычками. Что, в принципе, тоже результат. (Другой вопрос, что в

последующем, быть может, придется говорить о дальнейшем изменении. Потому как, по нашему мнению, если подобное с психикой индивида, случилось раз, то почти наверняка, мы можем говорить о повторении чего-либо подобного в будущем. Но это уже, по всей видимости, совсем другой разговор. К которому мы еще вернемся).

В дополнение рассмотрим проявление невротической зависимости на историческом примере австрийского писателя, классика мировой литературы, Франца Кафки.

Кафка: заложник творчества. Быть может и не было бы столь категоричным такое название, если бы не являлось все это неким апофеозом суровой правды. А сама незыблемость истины утверждения базируется на трех китах: неврозе, творчестве и спокойствии обычной жизни. И уже как бы то ни было, последнее в этом списке (спокойствие) как ни странно, именно то, чего Кафка всячески старался избежать. По крайней мере, постоянно от него открешиваясь, сам себя бросал в огонь окутывавшей его страсти -- невроза. Причем, и оказалось-то это все необходимо только для одного - для творчества!

Два слова из чего складывалось его творчество. (Пока обходим стороной на чем оно базировалось). Как нам известно, свой первый поэтический опыт (речь, вероятно, о нескольких десятках произведений) Ф. Кафка безжалостно сжег. Огню же подверглись и его ранние рассказы (один или два из них сохранились, каким-то загадочным образом, оказавшись у М. Брода). Этому жесту (которого редкий автор способен избежать: по воспоминаниям, и один из романов Набокова - отвергнутый издателями - оказался в корзине. Потом, правда, был извлечен из нее, доработан, и прошелся в славе нашумевшего и узнаваемого образа по всем цивилизованным странам; а известности С. Кинга вообще предшествовало то, что его жена нашла в корзине выброшенный мужем роман, да отнесла его в одно из издательств; ну, о Гоголе мы уж не говорим), так вот, подобному щедрому жесту Кафки предшествовало то, что вероятно в своем познании мира он встал на более высокую ступеньку. (Как известно, каждые пять лет в каждом из нас происходят те изменения, которые свидетельствуют не иначе как о духовном росте личности. Сей факт необратим и складывается он из достаточно большого числа характеристик; причем собственное сознательное-бессознательное - отдельная тема,-- так вот, собственное стремление, как бы только в еще большей степени способствует отрыву восприятия себя в новом облике от прежнего). И уже оглядываясь назад с позиции новых ощущений, Кафка посчитал, что в чем-то его прежние размышления (а художественные произведения авторов, по мнению Фрейда, суть состояния нашего бессознательного) были недостойны его нынешнего, сегодняшнего состояния. Нет, конечно же, еще можно было найти оправдание и в неврозе. Но вот в том-то и дело, что как минимум существует два типа людей: одни, которыми управляет невроз - и в конечном итоге они заканчивают жизнь или самоубийством или в образе городских сумасшедших; а другие - те, которые управляют неврозом.

И лишь иногда, в зависимости от обстоятельств, и большей частью- бессознательного осознания оправданности сего жеста, отдают себя на откуп неврозу. При этом постоянно держа руку на пульсе, в готовности тотчас же вернуться обратно. Это т. н. игроки. Игроки в сознательные игры. Причем, другой вопрос, что иной раз их игра все же вынужденная. А порой они и заигрываются. Но как говорится, факт остается фактом. И уже тогда, подобные личности становятся нам интересны, хотя бы потому, что именно к ним, на наш взгляд, и принадлежал Кафка. А тот его выдуманный образ, в котором он так или иначе находился, подменяя себя истинного -- другим, ненастоящим, для нас теперь будет более чем любопытен. И тогда уже для понимания сего факта будет вполне оправданным, а то и вовсе необходимым, взглянуть на Кафку с позиции содержания его бессознательного. И быть может в еще большей степени-- с позиции того, что питало это самое бессознательное. А значит так или иначе следует коснуться его увлечений. И уже мы заметим, что помимо философии С. Кьеркегора, в подсознании Кафки какое-то особое место отводилось и Достоевскому (не только произведения, которого Кафка прекрасно знал, но порой цитировал воспоминания современников Федора Михайловича, его дневники и письма) и Флоберу (творчество которого Кафка невероятно любил и всегда ставил в пример работу того над словом). Однако, по всей видимости, и Бальзак, и Стриндберг, и Гамсун, а также Герцен, Платон, Толстой, Гете, да и ряд менее известных сейчас писателей, «отдавая Кафке свои мысли», точно также (подсознательно) влияли на структуру его бессознательного. И тогда уже почти наверняка, одной из возможностей творчества, становится некая комбинированность информации. Другими словами, возможно рождение некой новой величины, находящейся в симбиотической зависимости между какой-то новой информацией и той прежней, которая ранее уже имела в бессознательном. Что в итоге дает возможность, собственно, и творить, создавать литературные произведения (т. е. представляет собой получение некоего «конечного продукта»). Иными словами, конечный, творческий продукт самого творчества, зависит от того, что уже было, и того, что есть сейчас в бессознательном. А само бессознательное формируется посредством информации, получаемой индивидом в течении определенных этапов жизни. И тогда уже этот новый, отчасти бессознательно выдуманный Кафкой образ, в котором он находился, и влиял теперь на отбор произведений, достойных его нового облика. И как бы то ни было, уже именно от этого самого нового образа (который, если угодно, еще можно называть маской) нам следует отталкиваться в стремлении в полной мере осознать (зачастую неосознаваемую им самим) мотивацию поведения Франца Кафки. Что же до того, на чем базировалось его творчество, то помимо всего только что нами перечисленного, заметим, что основополагающую, а быть может даже и направляющую, роль, играло то его состояние, которое мы именуем не иначе как невроз. И чуть обходя стороной саму симптоматику образования невроза, заметим, что одной из причин его появления у Кафки (как, впрочем, и у всех остальных, если

рассматривать первопричину возможности возникновения) были отношения с отцом. Эдипов комплекс, так сказать, в своем классическом, Фрейдовском варианте. И тогда уже одним из, если можно так выразиться, ответвлений невроза - был комплекс вины, всячески подогреваемый и лелеемый Кафкой. Именно этим ощущением виновности Кафка был подгоняем в творчестве (в подсознательной мотивированности необходимости работы; причем сама работа уже рассматривалась исключительно в контексте избавления от того же невроза. А сама возможность творчества заключалась в стремлении избавиться от вины (а значит и от невроза); ибо именно при таких обстоятельствах проявлялась одна из защит нашей психики (наряду с вытеснением, переносом и т. п.) - сублимация; суть подобных защит в том, что нереализованное либидо пытается пройти в сознание, но наталкиваясь там на одну из подобных защит - находит выход в чем-либо ином. В случае с Кафкой-- эта, некогда негативная энергия (приводящая к неврозу, психозу, и прочей симптоматики психических расстройств) сублимируется в творчество. И тогда уже, чем сильнее была попытка начала невроза, тем больше и активней будет индивид творить, писать, создавать литературные произведения.

Вернемся к мысли, высказанной нами в заглавии: Кафка являлся заложником творчества. Почему? Да потому что он был просто вынужден постоянно провоцировать существование у себя невроза (ни в коем случае не стремясь от него избавиться), ибо только это было гарантом того, что он мог бы писать, сочинять свои литературные произведения. И тогда уже, стоило ему только отдалиться от этой правды, попробовать скрыть ее - как тут же вроде уже и исчезнувший невроз давал о себе знать с новой силой. И проявлялось это как раз таким (ужасным для Кафки) образом, что у него пропадали способности к творчеству. И тогда появлялись мольбы в дневнике, где Кафка отмечал что не в силах спать, бодрствовать, писать, в наивности и печали спрашивая себя: неужели, мол, и правда, что талант его иссяк?!... Более того (и словно в подтверждении этого). Для Кафки, как будто и на самом деле были характерны длительные простои в работе. Иной раз затишье продолжалось не только днями и неделями, но и растягивалось на целые месяцы. Месяцы, грозившие перейти в годы. Пока, словно опомнившись, он не начинал вновь вызывать уже знакомые ему чувства. Чувства, которые - в последующем - были неминуемыми следствиями невроза. А ведь это и кошмары, и фобические состояния, и различные тревожности, да, в т. ч. и неуверенность, столь характерная для Кафки. И уже так или иначе, именно это все вместе способствовало началу попыток избавления от невроза. Попыток, находящихся в некой симбиотической зависимости с возможностью творчества. Как факта. И осознав все это (прежде всего, вероятно, подсознательно прослеживая вездесущие закономерности начала и конца) Кафка раз навсегда сделал свой выбор. И он уже не станет впредь стремиться избавиться от своих кошмаров. Даже наоборот, будет всячески удерживать их подле себя. Ибо это было единственной

возможностью творить. А для Кафки, значит, и вообще - существовать! Жить! И как бы вновь апофеозом звучит речитативный выбор, ужасающей по сути реальной действительности. Но в том то и дело, что Кафке словно и не оставалось иного выбора. Он стал заложником своего творчества. Ибо уже сама возможность творчества - находилась в прямой зависимости: с существованием невроза. От которого, как оказалось, и не нужно было избавляться.

Глава 2. Маска – вымышленный образ.

Мы живем образами. Выдуманными, воображаемыми образами, таящимися в подсознании и периодически извлекаемыми в сознание. Тем самым давая возможность индивиду принять новый облик. Сколь верно подобное утверждение? На первый взгляд кажется явная абсурдность ситуации. Если каждый из нас живет образами, что почти наверняка — в чужом образе, то это означает, что никто не живет собственной жизнью? Но насколько это не покажется странным, на самом деле, так все и происходит. Так или примерно так. Отличие лишь в том, что то, что ошибочно мы принимаем за «чужой» образ — на самом деле и есть наш собственный. Просто никто не знает (и на самом деле это так) каков образ наш собственный. Социум, если позволите, культурная среда, цивилизация, почти непременно и, к сожалению, независимо от нас накладывает свой отпечаток на формирование бессознательного. Заполняя его всем тем, что встречалось индивиду в процессе жизни. В детстве — это сказки (вначале — прочитанные кем-то, позже — самостоятельно). Мультфильмы. Кукольные постановки. В подростковом возрасте — книги, кинофильмы. Все это «сдабривается» доброй долей рассказов сверстников и родственников, услышанных (подслушанных) и иной раз «додуманных». (Т. е. неправильно, не совсем верно, интерпретированных). Кроме того, нисколько не хотелось бы исключать и филогенетические схемы (коллективное бессознательное). И уже помимо т. н. опыта предков, предшествующих поколений, наше бессознательное заполняет то, что когда-либо было нами: услышано и увидено. В итоге, каждая новая информация (поступившая в сознание, или минуя его в бессознательное) будет характеризоваться рождением каких-либо образов. Новых. Или же находящих точки соприкосновения с уже существующими. И уже отсюда, наши поступки и поведение будут отличаться некоторой схожестью. Соответствием с той маской, которую носим мы сейчас. И при возникновении непохожей на какую-либо из прошлых ситуации, мы будем дифференцировать свое поведение в соответствии с уже имеющимися установками. Установками, формирующими стереотипы. И уже отсюда возникает утверждение о почти невозможности принятия самостоятельных решений. Это исключается самой природой существования бессознательного. В ином случае психика индивида должна быть девственно чиста. Не подвержена никаким былым воздействиям извне. Что уже изначально исключается у современного человека. И даже если бы

наш индивид рос бы отдельно от цивилизации, то почти непременно он бы вынужден был подвергаться воздействиям извне. Даже Маугли научился повадкам животных. Иначе — он бы не выжил. Ведь в какой-то мере только в приспособляемости к окружающей среде заключается способность, а точнее — возможность, к выживанию. Сохранению жизни вида.

В какой-то мере еще раз следует обратить внимание, что в подобной вышеперечисленной схеме восприятия окружающей действительности совсем нет чего-то странного, а тем более предосудительного. Это, своего рода, современная действительность. И это стоит помнить тогда, когда мы собираемся как-то негативно отреагировать на информацию озвученную собеседником. Как раз тут следует помнить, что все то, что он говорит или сказал, на самом деле не совсем то, что намеревался. И как вроде бы бросающаяся в глаза парадоксальность ситуации как раз означает то, что намерения, вроде бы и прочитываемые у данного индивида, на самом деле (и порой значительно) отличаются от истинных целей. А отсюда — почти напрямую зависят от бессознательного, которое сформировалось у него в процессе онтогенеза. Т. е. другими словами, его совсем нельзя в чем-то обвинять. Высказывать недовольство. Обижаться самому. Информация, поступившая от такого индивида, своего рода, продукт эпохи. Информация, смысловая нагрузка коей почти исключительно продиктованная содержанием бессознательного. Заполнения его. И заключающаяся в той его специфической особенности, которая чуть ранее влияла на само формирование. Бессознательного. Ну и наконец, почти обязательно следует обратить внимание на некоторые исключения, явно встречающиеся и характеризующиеся тем, что ряд индивидов ничуть не подвержены механизмам перенесения, проецирования собственного бессознательного на окружающих. Быть может даже можно заключить, что их бессознательное имеет несколько иные формы формирования. Где нет ни влияния коллективного бессознательного (филогенетических механизмов), ни каких-либо воздействий, оказываемых средой. А значит, все даже выглядит в какой-то мере спонтанно и необъяснимо. Но так случается редко.

Говоря о маске, обратим внимание речь в большинстве случаев идет о специфической категории людей, т. н. невротических личностях. Хотя, быть может, в какой-то мере все нижеперечисленное свойственно индивидам как с пограничной психикой, так и с вовсе до сей поры незамеченными «вывертами» сознания. Т. е., как говорится, относительно здоровых. Впрочем, есть ли такие? И тогда уже, прежде чем приступить к объяснению модели поведения нашей специфической публики, следует еще раз уяснить для себя, что же такое т. н. маска? Ответ достаточно прост: маска — именно тот образ, который каждый из нас являет при необходимости появления в обществе. Возможности коммуникационного контакта. А то и вовсе — жизни, существования в социуме. Причем, в большей мере это не только оправданная мера, но и, зачастую, — необходимая. Попытаемся разобраться подробней.

Как известно, каждый индивид являет собой некую неповторимую личность, со своими сформировавшимися за период жизни особенностями. Теми особенностями, которые не только позволяют отличить одного человека от другого как личность, но и часто служат причиной конфронтации и возникающих противоречий внутри социума. И тогда уже на помощь приходит маска, представляющая собой некий, зачастую вымышленный образ, проецируемый индивидом из своих представлений о мире на самого себя. Именно благодаря маске возможно не только наладить коммуникационный контакт, но и достигнуть какого-либо положения в обществе. Повысив, тем самым, свой статус. И уже здесь нам бы хотелось обратить внимание, что, зачастую, именно от изначально правильно выбранных приоритетов зависит дальнейшая судьба индивида. Его позиционирование в обществе. В которое он способен будет влиться как раз в соответствии с тем выбранным им образом, значение которого он для себя определил. Ибо он уже и живет и действует и думает в соответствии со значимостью и значительностью той роли, в которую он вошел. Т. е. можно сказать, что такой индивид будет искусственно играть определенную роль, базирующуюся на его каких-то представлениях и месте человека в коммуникационной среде, и уже отсюда — он способен достигать порой и значительных высот в своем стремлении к совершенству. Причем мы нисколько не хотели сказать что это плохо. Даже наоборот. По нашему мнению, каждый человек должен иметь в своем арсенале маску (а то и несколько оных), которую в зависимости от жизненных ситуаций он должен использовать. Кстати, словно в подтверждении вышеприведенных слов, можно будет вспомнить и теорию Юнга об архетипах и коллективном бессознательном (то, что чуть позже Фрейд назвал филогенетическими схемами), и теорию Фрейда (поддержанную Юнгом) о мифах. Быть может это, каким-то образом, объясняет то, что определенная маска, которой вы временно подменили свой настоящий образ, срабатывая на подсознательном уровне, способствует установлению коммуникационного контакта. Примерно здесь же кроется и объяснение симпатии и антипатии, дружбы, любви, привязанности и т. п. То есть всех тех моментов, которыми характеризуется наша жизнь. (Кстати, популярность тех или иных актеров так же может объясняться тем, что выдуманный ими образ оказался родственным какому-либо архетипу бессознательного поклонника). К тому же т. н. маска, на самом деле и важна и необходима. Ее роль, например, практически неопределима для неуверенных в себе людей. Искусственно создавая некий антураж (и внешней атрибутики здесь как раз не надо бояться), подобная личность способна будет занять свое достойное место в обществе. Причем, в иных случаях, это может быть действительно необходимая мера. Вынужденно необходимая. И тогда уже останется только один вопрос -- найти нужную вам маску. Маску, которая не только позволит создать новый образ, но, в иных случаях, и вообще поможет выжить в этом мире.

Рассмотрим вопрос образа как способа адаптации индивида к условиям внешней среды, понятие образа и основные лейтмотивы поведения индивида в контексте выраженного образа, и образ — как мотив поведения. Мы частично касались понятия образа когда рассматривали психику в целом. Однако, на наш взгляд, т. н. образ, маска, в жизни индивида играет значительно большую роль, чем может показаться на первый взгляд. А потому и требует более детального рассмотрения.

Т. н. образ имеет несомненную аналогию с предложенным Юнгом понятием архетипической фигуры бессознательного — персоны. Однако мы позволим себе внести некоторое уточнение понятия образа, в какой-то мере, расширив его. Образ — одно из тех немногих составляющих бессознательного, что сопровождает индивида на протяжении не только его жизни, но и формирует те стереотипы восприятия, которые остаются после его смерти. В качестве памяти о нем. И уже тогда, понятие образа выходит на одну из ключевых позиций в т. н. психическом составляющем индивида. Которое мы рассматриваем с позиции глубинной психологии. Т. е., главным образом, обращаясь к бессознательному, а не к сознанию.

Что же такое образ? А образ — это не что иное, как вымышленное (иллюзорное) представление индивида о себе. В зависимости от ситуаций собственной жизни, индивид вынужден (зачастую бессознательно) примерять ту или иную маску (маска — как следствие последующего формирования образа), которая на его взгляд будет способствовать его адаптации к условиям внешней среды. Происходит подобное от того, что в нашем представлении (представлении — базирующемся в бессознательном психики) наше внутреннее состояние (своего рода истинное состояние души) порой значительно отличается от представления об идеальном человеке сформированного в подсознании окружающих. Другими словами, происхождение образа относится к некоему искаженному представлению о нас у окружающих. Равно как и достаточно ложному нашему представлению о них. Т. е. можно сказать, что рождению образа мы обязаны неверному (ошибочному) взгляду друг на друга; взгляду индивида — на общество; общества (как сосредоточения масс) — на индивида. И отсюда — то значение, которое приобретает рождение образа: и для индивида, и для общества.

Рассмотрим данный пункт немного подробнее. Мы уже заметили, что для индивида формирование какого-то образа своего рода защита от проекции внешнего мира. По всей видимости, в новом образе он (индивид) ищет спасения от неверных взглядов, жестов, мнений (кривотолков) в свой адрес. Переадресуя это все на тот образ, который он формирует вместо себя. Другими словами, индивид надевает маску и предлагает окружающим считаться с ней. Именно с маской, образом, а не с человеком. Тем самым внутреннее состояние индивида погружается в защитную оболочку. А перед нами предстает своего рода ложный внутренний мир данного индивида. Главным образом — мир его иллюзий и представлений о мире. О людях населявших

мир. И окружающих его. Причем представление это напрямую исходит из стереотипического понимания о мире. Зачастую также маска (и, как следствие, сформированный образ) не только подменяет истинный образ индивида в соответствии с его внутренним содержанием, но и изменяет мироощущение индивида. Меняет его взгляд на жизнь. И происходит так оттого, что индивид сживается с вновь сформированным образом. В данном случае, можно говорить о том, что новый образ и все представления о социуме связанные с ним как бы вытесняет его прежний. Некогда считавшийся истинным. Причем достаточно сложно утверждать, что это плохо. Пожалуй, совсем даже нет. В иных случаях даже можно говорить о необходимости подобного шага со стороны индивида. И по всей видимости, сходный эффект достигается, когда наблюдается своеобразный рост личности индивида. Изменение его внутреннее содержание. Когда наблюдается перерождение личности. Возвышение на ряд ступенек в собственном развитии выше. Изменяется иерархия ценностей. Меняется восприятие жизни. Приходит новый анализ действительности. Индивид растет в своем развитии. Самосовершенствуется. И потому вполне оправданным будет выглядеть тот факт, что индивид и меняет тот образ, с которым он, прежде всего, ассоциируется в мнении окружающих. На смену старого образа приходит более совершенный. И это совсем неплохо. Иной раз случается, что вместо одной маски индивид примеривает несколько. Тем самым как бы автоматически перед нами предстает и несколько образов одного и того же индивида. Причем словосочетание «одного и того же» уже будет, в данном случае, означать лишь, если можно так выразиться, физическую оболочку индивида. Его телесную сущность (как единицы в цепи населявших мир личностей). Тогда как образов (в представлении окружающих) вполне может быть несколько. Почему нет? Кстати, в случаях с некими «ущербными» личностями, индивидами с неразвитой, инфантильной психикой, с каким-либо развитием симптоматики психических заболеваний подобное перерождение может носить ярко выраженный позитивный оттенок. Ведь подобный индивид в данном случае тоже изменяется. Он уже так или иначе подстраивает свои мысли и, являющиеся следствием их желания и поступки, в соответствии с новым измененным представлением о себе. О себе другом. О себе новом. Т. е. мы уже можем говорить о формировании новой личности. С новыми привычками, желаниями, и возможностями, являющимися следствием первых двух. И уже потому роль вновь сформированного образа принимает поистине неопределимый вид. В т. ч. и в проявлении лечебных акцентов формирования маски. Маски — как нового «лица». Маски — как нового внутреннего (а значит — и психического) содержания. И в этом значение образа в жизни индивида.

Глава 3. Любовь и любовные отношения.

В жизни самое важное это любовь. Любовь приходит не часто, не всегда, иной раз очень редко, а случается, ее может не быть вовсе. Но это не так. На самом деле любовь есть, существует, просто иной раз случается так, что мы не всегда способны ее разглядеть. Парадокс? Да нет, что вы. Парадокс это когда что-то совсем уж из ряда вон выходящее, а тут... А тут любовь...

Любовь это великое чувство. При этом так случается, что в величие любви не многие верят, а по прошествии повторения нескольких (в их жизни) любовных историй к любви начинают относиться слишком поверхностно. Словно ее нет, а если и возможна любовь - то вроде как не с ними. Это заблуждение. Любовь или есть или ее нет, но если ее нет - она будет. А если она есть - тогда все другое разом теряет свою бессмысленность. Любые заверения себя, что может любовь и есть, но не с этим человеком - бессмысленны, потому что если вы уже проговариваете это много раз, то значит как минимум бессознательно заставляете себя забыть любимого и пойти против воли судьбы и воли бога. Если вы верите в бога.

Мы все во что-то верим. Совсем не верующих людей не существует; просто люди различаются на тех, кто верит в бога, в науку, в любовь, в себя, и проч., проч., проч. Без веры человек почти тут же закончит существование, потому что придет к нему опустошенность души, мысли разом потеряют актуальность, а значимость самой жизни будет поставлена под вопрос. И все потому, что мы убиваем свое чувство. Убиваем любовь. А если так - то нет нам прощенья и не существует оправдания такой жестокости. Преступлению. Ведь это ни что иное как преступление. Одно дело, когда вы кого-то любите тайно и этот человек об этом не знает, и совсем иное, когда этот человек считает вас своим любимым человеком, вы не раз говорили (причем говорить можно не только словами) ему об этом, а потом вдруг вы решили расстаться с ним. И расстаться не из-за того что разлюбили (если любили - разлюбить невозможно), а просто потому, что у вас якобы возобладал разум, и вы начинаете тешить себя, что разум - это когда мозг контролирует чувства. Это бред. Если есть чувства - никакой самый совершенный мозг не может их контролировать. Более того. Если такие попытки происходят, через время человек заболевает (сердце, почки, голова...). Иной раз очень сильно. Причина? Можно научно, можно эзотерически. Но если объединить - симптоматика соматических заболеваний (т.е. заболеваний тела вследствие того, что болит душа) начинается в случае вытеснения нереализованных желаний идти против своей совести, судьбы, нарушения единого любовного ритма жизни, вследствие причинения боли другому человеку, тому, кто вас любит и кому вы когда-то признались в любви.

Всем, кому нужна любовь. Все, кто хочет узнать о любви, о ее проявлениях, о ее таинствах, о возможных удачах и неудачах, почти обо всем, что только может быть связано с любовью - пишите, звоните, стучитесь к своим любимым, будьте с ними, и не оставайтесь наедине с собой и

не находитесь рядом с нелюбимыми, заставляя любящего вас человека страдать. Помните об этом. Страдания не только убивают любовь, но они убивают и нас.

Продолжим говорить о любви, и рассмотрим любовные отношения в ситуации конфликта времени. Прежде всего следует учитывать, что какие-либо любовные отношения — суть манипулирования со стороны одного из участников. Причем порой роли меняются. А сами взаимоотношения между мужчиной и женщиной могут проходить по различным сценариям. Можем предположить, что для исследования больше интересен конфликт во взаимоотношениях, нежели идиллия, тем более что такой практически и не существует. (Если мы имеем в виду истинную правдивость во взаимоотношениях с обеих сторон, что не только является почти не существующим исключением, но и если все же бывает, или достаточно недолговечно, потому как наверняка когда-нибудь возникнет момент, когда былая идиллия закончится. Если все же брак более-менее стабилен, то уместней скорей всего говорить о некой иной подоплеке такого союза, которая вероятно и выступает главной цементирующей основой подобного иллюзорного брака. Хотя мы были бы и рады, если бы могли ошибаться. И в иных случаях наверняка допустима ошибка). Однако, сейчас рассмотрим вопрос конфликта. И тогда уже обратим внимание на тот факт, что со временем заметно спадает эмоциональное напряжение случившегося конфликта. А кажущееся вам манипулирование над вами со стороны супруга (супруги) в данном случае может показаться и вовсе эфемерным. Ну, то есть, не существующим. Действительно, много ли кто сможет припомнить свое истинное эмоциональное состояние в какой-либо ситуации, произошедшей даже год назад? А десять, двадцать, тридцать лет? Ведь в любом случае, остаток тех ваших впечатлений будет достаточно призрачен, вследствие такой инстанции психики как сопротивление (проникновению нежелательных фактов в сознание) и вытеснение (когда что-либо неприемлемое для психики, заранее вытесняется из нее). И потому, если нам предстояло бы оценивать ситуацию, произошедшую много лет назад, то наверняка, истинный смысл происходящего будет искажен. Это непреложный факт любых воспоминаний.

Кроме того, следует заметить, что существуют особые т. н. биологический периоды, когда через определенный период времени (обычно это пять лет) вы практически полностью изменяетесь, становитесь другими; чаще всего — мудреете. Другими словами, со временем мы как будто переходим на следующий этап развития. Цикличность, как мы заметили, составляет пять лет. Через это время человек как бы другими глазами смотрит на все раннее происходящее с ним. И что самое главное, он совсем иначе оценивает и свое отношение к происходящему. И уже здесь мы могли бы предположить, что наверняка и если бы вы вспомнили конфликт пяти, а то и десятилетней давности, то наверняка бы признались себе в ином отношении к былому развитию событий. Вероятно это так. Но, как мы уже заметили, зачастую прошлое (когда-либо случившееся с нами),

мы на самом деле должным образом вспомнить и не можем. (По уже упоминаемым ранее причинам). А значит уместно говорить о некоей эфемерности происходящего. Судите сами. Поставьте себя на место себя же, но как будто вы рассматриваете произошедший конфликт, случившийся когда-либо в прошлом. Наверняка вы и не вспомните то эмоциональное состояние, когда вам доводилось испытывать тогда. И что уже наверняка, сейчас вы бы наверняка заметили, что тогда поступили бы несколько (а то и совсем) иначе. И это факт. Непреложный факт, который следует только признать. И если раньше это был конфликт (казалось вам что конфликт), то, что останется от этого конфликта сейчас? Вопрос. Хотя скорей всего, и совсем ничего не останется. Как говорится, этот т. н. конфликт — самоликвидируется. Вот так вот. И что уже наверняка, тот самый недавний (а тем более давнишний) конфликт уже не будет представлять для вас того накала, как это было когда-то. И тогда уже мы могли бы заметить, что, по всей видимости, именно в этом ключе нам и следовало бы рассматривать все когда-то происходящее с нами. Так же как и то, что происходит с нами сейчас. И это важно. Необычайно важно. Важно добиться того, чтобы какая-либо нынешнее конфликтная ситуация утратила для вас то значение, которое вы уделяете этому сейчас. А для этого просто взгляните на происходящее другими глазами. С позиции времени. Которое если еще и не прошло — то, как бы прошло в нашем воображении; в нашем сознании. Т. е. другими словами, мы должны добиться того, чтобы любая нынешняя конфликтная ситуация утратила для нас степень напряженности. А за этим уже и следует разрешение конфликта. А значит и сама проблема уже не будет казаться оной.

А теперь поговорим о невротичности любви.

Говоря о любви, заметим, что намного легче определить, что не является любовью, чем то, что такое любовь. Можно очень глубоко любить человека и в то же время иногда на него сердиться, в чем-то ему отказывать или испытывать желание побыть одному. Но есть разница между такими, имеющими различные пределы реакциями гнева или ухода и отношением невротика, который всегда настороже против других людей, считая, что любой интерес, который они проявляют к третьим лицам, означает пренебрежение к нему. Невротик интерпретирует любое требование как предательство, а любую критику — как унижение. Это не любовь. Поэтому не следует думать, что любовь несовместима с деловой критикой тех или иных качеств или отношений, которая подразумевает помощь в их исправлении. Но к любви нельзя относить, как это часто делает невротик, невыносимое требование совершенства. Также следует считать несовместимым с понятием любви, когда видим использование другого человека только в качестве средства достижения некоторой цели, то есть в качестве средства удовлетворения определенных потребностей. Такая ситуация явно имеет место, когда другой человек нужен лишь для сексуального удовлетворения или для престижа в браке. Данный вопрос очень легко запутать, в

особенности, если затрагиваемые потребности имеют психологический характер. Человек может обманывать себя, считая, что любит кого-то, а это всего лишь благодарность за восхищение им. Тогда второй человек вполне может оказаться жертвой самообмана первого, например, быть отвергнутым им, как только начнет проявлять критичность, не выполняя, таким образом, свою функцию восхищения, за которую его любили. Однако, при обсуждении различий между истинной и псевдолюбовью, мы должны быть внимательными, чтобы не впасть в другую крайность. Хотя любовь несовместима с использованием любимого человека для некоторого удовлетворения, это, не означает, что она должна быть целиком и полностью альтруистической и жертвенной. Это также не означает, что чувство, которое не требует ничего для себя, заслуживает названия любовь. Люди, которые высказывают подобные мысли, скорее выдают собственное нежелание проявлять любовь, нежели свое глубокое убеждение. Конечно, есть вещи, которые мы ждем от любимого человека. Например, мы хотим удовлетворения, дружелюбия, помощи; мы можем даже хотеть жертвенности, если это необходимо. Различие между любовью и невротической потребностью в любви заключается в том, что главным в любви является само чувство привязанности, в то время как у невротика первичное чувство — потребность в обретении уверенности и спокойствия, а иллюзия любви — лишь вторичное. Иногда индивид-невротик стремится к любого рода привязанности в целях успокоения, т.е. он нуждается в любви и привязанности другого ради избавления от собственной тревожности. При этом такое стремление в его случае зачастую оказывается неосознанным. Невротик лишь чувствует, что перед ним тот человек, который ему нравится, или которому он доверяет, или к которому испытывает страсть. Но это может быть и не любовью, а лишь реакцией благодарности за некоторую проявленную по отношению к нему доброту, ответным чувством надежды или расположения, вызванным некоторым человеком или ситуацией. Тот человек, который явно или подспудно возбуждает в нем ожидания такого типа, станет автоматически наделяться важным значением, и его чувство будет проявлять себя в иллюзии любви. Часто такие отношения осуществляются под маской любви, то есть при субъективном убеждении человека в своей преданности, между тем как в действительности данная любовь является лишь «цеплянием за других людей для удовлетворения своих собственных потребностей. То, что это не искреннее чувство подлинной любви, обнаруживается в готовности его резкого изменения, которое возникает, когда не оправдываются какие-то ожидания. Один из факторов, важных для понимания любви, — надежность и верность чувства — отсутствует в этих случаях. Т.е., если индивид игнорирует личность другого, его особенностей, недостатков, потребностей, желаний, развития, то это, скорее всего, не любовь, а результат тревожности. Невротик, средством защиты которого является стремление к любви, оказывается не способен осознать свою неспособность любить. Большинство таких людей принимают собственную потребность в других

людях за предрасположенность к любви. Кроме того, невротик фактически оказывается не способен принять любовь, к которой вроде как стремился. Притом что даже если привязанность или любовь может дать невроту внешнее спокойствие или даже ощущение счастья, то на самом деле это будет не так, ибо в глубине души невротик подобное воспринимает с недоверием, а то и подозрительностью или даже страхом. Он не верит в само чувство любви, потому что уверен, что никто его полюбить не сможет. Причем оказывается, уверен даже в том случае, если подобное противоречит его собственному жизненному опыту. У человека, который искренне любит других, не может быть никаких сомнений в том, что другие люди могут любить его. Но невротик может начинать искать в любви скрытые смыслы (которых там зачастую нет). Подозрительность — весьма характерная черта индивидов с внутренней, глубиной, тревожностью. Поэтому, если привлекательная девушка открыто начнет проявлять любовь к невроту, он может воспринимать это как насмешку или даже как умышленную провокацию, так как не верит в то, что такая девушка может его полюбить. Такая любовь вызывает в невротике тревогу и страх зависимости. Поэтому он всяческим образом старается избежать ее. Причем эмоциональная зависимость (а любая зависимость это манипуляции) действительно играет свою негативную роль. Обычный человек позволяет такой зависимости поглотить себя, а невротик всячески сопротивляется в ответ на любовь со стороны другого испытать позитивный отклик в собственной душе. Как вариант избегания подобного рода манипулятивного влияния на собственную психику — сознательное игнорирование любви, внушение себе, что человек проявивший любовь — на самом деле преследует свои, одному ему известные цели, причем исключительно негативного порядка. Ситуация, порожденная таким образом, сходна с ситуацией человека, который голодает, но не осмеливается принимать пищу из-за страха быть отравленным.

Рассматривая природу невротической любви следует отметить, что первой отличительной чертой, которая поражает нас в невротической потребности в любви, является ее навязчивый характер. Всегда, когда человеком движет сильная тревожность, неизбежный результат этого — потеря непосредственности и гибкости. Проще говоря, это означает, что для невротика получение любви — не роскошь, не источник в первую очередь добавочной силы или удовольствия, а жизненная необходимость. Здесь заключена такая же разница, как в различии между «я хочу быть любимым и наслаждаюсь любовью» и «необходимо, чтобы меня полюбили, чего бы это ни стоило». Образно говоря, различие между тем, кто имеет возможность быть разборчивым в еде и испытывает удовольствие благодаря хорошему аппетиту, и голодающим человеком, который должен без разбору принимать любую пищу, так как не имеет возможности потворствовать своим прихотям. При этом основная ошибка невротика проявляется в том, что он стремится, чтобы его любили все люди, тогда как вполне достаточно (если так уж хочется) добиться любви только ряда конкретных

лиц. Например, встречаются женщины, которые чувствуют себя несчастными и полны тревоги, если рядом с ними нет мужчины; они будут заводить любовную связь, вскоре разрывать ее, опять чувствовать себя несчастными и полными тревоги, начинать другую любовную связь, и так далее. То, что это не является подлинным стремлением к связи с мужчинами, видно по тому, что данные связи являются конфликтными и не приносят удовлетворения. Обычно эти женщины останавливаются на первом попавшемся мужчине, для них важно само его присутствие, а не любовная связь. Как правило, они даже не получают физического удовлетворения. Существует схожее поведение и у мужчин-невротиков, которые всяческими путями стремятся добиться расположения многих женщин (чем больше тем лучше), ни на ком конкретно не останавливаясь и чувствуя неловкость и беспокойство в компании мужчин. При этом мы должны говорить о том, что невротик будет платить любую цену за любовь, большей частью не осознавая этого. Наиболее частой платой за любовь является позиция покорности и эмоциональной зависимости. Покорность может выражаться в том, что невротик не будет осмеливаться высказывать несогласие с взглядами и действиями другого человека или критиковать его, демонстрируя только полнейшую преданность, восхищение и послушание. Когда люди такого типа все же позволяют себе высказать критические или пренебрежительные замечания, они ощущают тревогу, даже если их замечания безвредны. Подчинение может доходить до того, что невротик будет вытеснять не только агрессивные побуждения, но также все тенденции к самоутверждению, будет позволять издеваться над собой и приносить любую жертву, какой бы пагубной она ни была. Можно найти подобное родственным позиции подчинения. И в том и в другом случае явно проявляется эмоционально-невротическая зависимость, которая возникает в результате невротической потребности человека уцепиться за кого-то, дающего надежду на защиту. Такая зависимость не только может причинять бесконечные страдания, но даже быть исключительно пагубной. Например, встречаются отношения, в которых человек становится беспомощно зависимым от другого, несмотря на то, что он полностью осознает, что данное отношение является несостоятельным. У него такое чувство, словно весь мир разлетится на куски, если он не получит доброго слова или улыбки. Его может охватить тревога во время ожидания телефонного звонка или чувство покинутости, если человек, в котором он так нуждается, не может увидаться с ним. Но он не в состоянии порвать эту зависимость.

Обычно структура эмоциональной зависимости сложнее. В отношениях, в которых один человек становится зависимым от другого, присутствует сильное чувство обиды. Человек, попавший в зависимость от другого, бессознательно негодует по поводу этого факта, но продолжает делать все что от него хотят, из страха потерять любовь. При этом такой человек может придти к выводу, что подчинение было ему навязано другим человеком, упуская мысль о том, что

он сам спровоцировал подобное поведение своей излишней тревожностью. В любом случае он должен приложить серьезное усилие, чтобы избавиться от такого рода зависимости. Потому что любая попытка приводит к росту чувства вины и беспокойству. К тому же у ряда невротиков эмоциональная зависимость вызывает страх, что их жизнь рухнет. Поэтому одной из форм противостояния такие невротики выбирают способ не обращать внимание на любовь даже понравившегося ему человека, опасаясь, что в итоге это приведет к зависимости их от этого человека. Также возможно, что в процессе ряда любовных неудач, подобные лица могут вырабатывать противоядие. Например, девушка, прошедшая через несколько любовных историй, каждая из которых заканчивалась ее зависимостью от очередного партнера, может выработать независимое отношение ко всем мужчинам, стремясь лишь к удержанию своей власти над ними, и не испытывая никаких чувств. В этом случае она действительно оказывается способна управлять мужчинами, но в душе (бессознательно) ощущает собственную неуверенность, умело скрывая ее, поэтому если правильно подобрать ключик к душе такой девушки, то становится возможным спровоцировать в ней невротическую зависимость, а значит и заставлять ее делать все что необходимо вам, в ответ, например, на бессознательное ощущение избавления от внутренних страданий и душевного равновесия когда вы находитесь рядом. В этом случае действительно становится возможным управлять другим человеком, потому что он будет бояться потерять вас. При этом подобное можно использовать не только в любовных отношениях, но и просто в жизни, подчиняя к себе людей путем сначала провоцирования в их психике невротической зависимости, а позже умелым снятием волнения и беспокойства.

Особенностью невротической потребности в любви является ее ненасытность. Невротическая ненасытность может проявляться в жадности как общей черте характера, обнаруживаясь в еде, покупках, нетерпении. Большую часть времени жадность может вытесняться, прорываясь внезапно, например, когда человек в состоянии бессознательной тревоги (своего рода трансом состоянии) покупает много не нужных (модных) вещей. Также невротическая ненасытность может проявляться в стремлении жить за чужой счет. Жадность может проявляться в сексуальной ненасытности, или, например, в приобретении одежды, в осуществлении честолюбивых или престижных целей. При этом любая форма жадности связана с тревожностью, и помимо сексуального удовлетворения с партнером может проявляться в чрезмерной мастурбации или чрезмерной еде. Связь между сексуальным удовлетворением и едой показана тем фактом, что жадность может уменьшаться или исчезнуть, как только человек находит некую уверенность и покой: почувствовав любовь к себе, завоевав успех, выполнив творческую работу. Например, чувство, что тебя любят, может внезапно ослабить силу навязчивого желания делать покупки. С другой стороны, жадность может возникать или усиливаться, как только возрастает враждебность

или тревожность; человек может чувствовать непреодолимую потребность делать те или иные покупки перед событиями, в связи с которым он очень волнуется. Но также следует говорить и о том, что существует много людей, которые испытывают тревожность, но у которых не развилась жадность. А невротики, которые ненасытны в своей потребности в любви, обычно проявляют жадность в отношении материальных благ, получении подарков, информации или сексуального удовлетворения, ради которых часто жертвуют своим временем или деньгами.

Рассматривая вопрос о роли любви и привязанности, выделяют три типа невротиков. К первой группе относятся лица, которые стремятся к любви, в какой бы форме она ни проявлялась и какие бы методы ни применялись ради ее достижения. Ко второй группе относятся невротики, которые тоже стремятся к любви, но, если терпят неудачу в каких-либо взаимоотношениях — отстраняются от людей и не идут на сближение с другим человеком. Вместо попыток установить привязанность к какому-либо человеку они испытывают навязчивую потребность в вещах, еде, покупках, чтении или, вообще говоря, в получении чего-либо. К третьей группе относятся невротики, психика которых была травмирована в раннем возрасте, и у них развилась позиция глубокого неверия в какую-либо любовь и привязанность. Их тревожность столь глубока, что они довольствуются малым — лишь бы им не причиняли какого-либо вреда. У таких людей развивается циничное отношение к любви; а потребность в любви такие невротики будут заменять потребностью в материальной помощи, совете, сексе. У невротиков весьма развита и невротическая ревность, которая в отличие от ревности здорового человека, которая может быть адекватной реакцией на опасность потери чьей-то любви, заключается в силе ревности, непропорциональной опасности. Такая болезненная ревность диктуется постоянным страхом утратить обладание данным человеком или его любовью; вследствие этого любой интерес, который может быть у объекта любви невротика, представляет для невротика опасность. Такой тип ревности может проявляться во всех видах человеческих отношений: со стороны родителей к своим детям, которые стремятся вступить в брак, между супругами, в любых любовных отношениях. Невротическое желание абсолютной любви является намного более требовательным, чем нормальное желание, и в своей крайней форме невозможно для осуществления. Это требование любви, не допускающей никаких условий или оговорок. Оно предполагает, во-первых, желание, чтобы тебя любили, несмотря на любое самое вызывающее поведение. Любая критика воспринимается как отказ от любви. Во-вторых, невротическое требование абсолютной любви включает в себя желание быть любимым, не давая ничего взамен. В-третьих, невротик (часто это женщина) хочет чтобы ее любили, не получая от этого никакой выгоды. Сама же она охотно будет пользоваться вашим богатством и влиянием, крайне неохотно соглашаясь на секс, и периодически закатывая скандалы. Это особенно распространено в семьях т.н. новых русских и служит одной из форм того, что мужья заводят себе

любовниц (или жены — любовников). Поэтому следует помнить, что невротики крайне подвержены внушению, поэтому с ними необходимо разговаривать директивным порядком, не оставляя им шансов к сопротивлению, и получать от них все, что вам необходимо (в т.ч. и в плане секса; причем в последнем случае можно вообще вызвать в женщине-невротике чувство вины, которое бессознательно начнется у ней, если она вдруг откажет вам в удовлетворении вашего желания; в психику человека, в т.ч. и женщины, можно ввести установки, или поставить «якорь», запрограммировав на определенный сигнал, при котором такой человек или женщина будет впадать в полутрансовое или трансовое состояние, во время которого можно делать с таким человеком все, что вам необходимо; но позже необходимо грамотно вывести такого человека из транса, сформировав у него ощущение радости, например, или еще какого-то позитивного начала; в каждом случае тут индивидуально). При этом можно обратить внимание и на любопытную особенность. Чем строже вы будете обходиться с человеком-невротиком, тем большее уважение вызовете в его глазах. Люди бессознательно хотят подчиняться другому. А у невротиков подобное желание обычно развито в гиперболической степени.

Если любовник или муж не оправдывает ожиданий невротичной женщины, если он опаздывает, не звонит, уезжает из города, она чувствует, что он не любит ее. Вместо того чтобы признать, что ее чувства — обычная реакция гнева на неподчинение ее желаниям, которые часто не высказываются вслух, она интерпретирует эту ситуацию как свидетельство своей ненужности. Это заблуждение приводит к неврозу. Начало подобного обычно закладывается в детстве, когда деспотичная мать, чувствуя возмущение по поводу непослушания ребенка, начинает высказывать вслух, что ребенок ее не любит. Во взрослой жизни, если ребенок оказывается девушкой, это несет свои негативные последствия, потому как такая девушка-невротик не сможет полюбить «слабого» (в ее искаженном представлении) мужчину из-за презрения к любой слабости, но и не сможет сладить с «сильным» мужчиной, потому что имеет внутреннее (бессознательное) желание диктовать свою волю, а сильный мужчина ей этого не позволит. Он сам будет ей управлять, а значит у таких девушек случится дисбаланс в психике, и последует продолжение развития таких форм невроза как истерия и проч. Эти особы хотят невозможного: мужчина должен быть сверхсильным героем, чтобы понравиться им, и в то же время стать «подкаблучником», чтобы с готовностью выполнять любые их патологические желания. Сам же невротик, будь-то мужчина или женщина, обычно стремится производить впечатление на других, являться объектом восхищения и уважения. Он будет демонстративно тратить деньги, пытаться щеголять знанием книг, знакомством со знаменитостями. Такой невротик с легкостью окажется готов сделать своим другом, мужем, женой, сотрудником и проч. того, кто и восхищается, и не восхищается им. В первом случае ему это необходимо для дальнейшего оказания власти на такого человека, во втором — сделав партнером

индифферентного к нему человека, невротик тем самым бессознательно приблизится к порабощению его, и будет держать подле себя пока не почувствует что последний окажется в его власти. После с таким человеком невротик будет уже не интересно. Дополнительной особенностью, возникающей в результате навязчивого желания доминировать, является неспособность человека устанавливать равные отношения. Если он не становится лидером, то чувствует себя полностью потерянным, зависимым и беспомощным. Он настолько властен, что все, выходящее за пределы его власти, воспринимается им как собственное подчинение. Вытеснение гнева может привести к чувству подавленности, уныния, усталости. Однако то, что ощущается как беспомощность, может быть лишь попыткой обходным путем достичь доминирования или выразить враждебность из-за своей неспособности лидировать. Например, супруги решили отправиться в поездку по незнакомым местам. Жена заранее изучила карту и взяла на себя лидерство. Но в пути они отклонились от заданного маршрута, свернув не на ту дорогу. В таком случае женщина-невротик вдруг начинает чувствовать себя неуверенно, и уступает руководство поездкой мужу. До этого она была веселой и активной, но внезапно стала испытывать усталость. Большинство из нас знает об отношениях между супругами, в которых страдающий неврозом партнер действует как надсмотрщик над рабами, используя свою беспомощность в качестве кнута для того, чтобы принудить других выполнять его волю. Для этих ситуаций характерно, что невротик никогда не удовлетворяется затраченными ради него усилиями, а реагирует лишь все новыми и новыми жалобами и требованиями или обвинениями, что им пренебрегают и жестоко с ним обращаются. У людей, для которых стремление к престижу стоит на первом месте, враждебность обычно принимает форму желания унижать других. Это желание выходит на первый план особенно у тех людей, чувству собственного достоинства которых был нанесен унижительный удар, в результате чего они стали мстительными. Обычно в детстве они прошли через ряд связанных с унижением переживаний, которые могли иметь отношение либо к социальной ситуации, в которой они росли, например такой, как принадлежность к национальному меньшинству, бедность, или к их собственной личной ситуации, например, они испытывали к себе предвзятое отношение, терпели презрительное отвержение, постоянно являлись объектом нравоучений и недовольства родителей. Часто переживания такого рода забываются из-за их болезненного характера, но они вновь возникают в сознании, если проблемы, связанные с унижением, обостряются. Однако у взрослых невротиков можно наблюдать не прямые, а лишь косвенные результаты этих детских ситуаций, результаты, которые были усилены вследствие прохождения через «порочный круг»: чувство унижения; желание унижать других; усиление чувствительности к унижению из-за страха возмездия; возрастание желания унижать других. Тенденция унижать других обычно глубоко вытесняется потому, что невротик, зная по собственной

обостренной чувствительности, сколь оскорбленным и мстительным он становится, когда подвергается унижению, инстинктивно боится сходных реакций других. Тем не менее, некоторые из этих тенденций могут проявляться без их осознания: в беспечном пренебрежении к другим людям, например, заставляя их ждать, ненамеренно ставя других в неловкие ситуации, заставляя других ощущать свою зависимость. Даже если невротик абсолютно не осознает своего желания унижать других или того, что сделал это, его отношения с этими людьми будут пропитаны смутной тревожностью, которая обнаруживается в постоянном ожидании упрека или оскорбления в свой адрес. Внутренние запреты, возникающие в результате обостренной чувствительности к унижению, часто проявляются в форме потребности избегать всего, что может казаться оскорбительным для других; так, например, невротик может быть неспособен высказаться критически, отклонить предложение, уволить сотрудника, в результате он часто выглядит в высшей степени тактичным или чрезмерно вежливым. Также тенденция к унижению других может скрываться за тенденцией к восхищению. Так как унижение и проявление восхищения диаметрально противоположны, последнее дает возможность скрыть тенденцию к унижению. Поэтому обе эти крайности часто встречаются у одного и того же человека. Имеются различные варианты распределения этих двух видов отношений, причем мотивы для такого распределения индивидуальны. Они могут проявляться отдельно друг от друга в различные периоды жизни, когда за периодом презрения ко всем людям следует период чрезмерных восторгов и поклонения героям и знаменитостям; может иметь место восхищение мужчинами и презрение к женщинам, и наоборот; или слепое восхищение кем-то одним и такое же слепое презрение ко всем остальным людям.

Тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению. Особенно если эта тенденция бессознательная, — она делает человека застенчивым и даже робким в отношениях с другими людьми. Он может вести и чувствовать себя свободно и естественно в отношениях с людьми, от которых он ничего не ждет, но будет испытывать смущение, как только появится какая-либо возможность получить от кого-либо любую выгоду. Такая выгода может касаться таких осязаемых вещей, как информация или рекомендация, или она может иметь отношение к намного менее осязаемым вещам, таким, как возможность получения благ в будущем. Это справедливо для любовных отношений точно так же, как и для любых других. Женщина-невротик этого типа может быть откровенной и естественной с мужчинами, которые ей безразличны, но чувствует себя смущенной и скованной по отношению к мужчине, которому хотела бы нравиться, потому что для нее достижение любви отождествляется с получением от него чего-либо. Причем часть таких невротиков может хорошо зарабатывать, а часть может оставаться бедными вследствие стеснения спросить об оплате, или выполнить большой объем работы за

низкое вознаграждения. При этом такой невротик может испытывать недовольство своим низким заработком, а может и опуститься к ведению паразитического образа жизни, и такому же бессознательному мнению о том, что другие должны заботиться о нем. Отчасти в этом случае такой невротик находит человека, кто начинает заботиться о нем, в обмен, например, если это невротик-женщина — на секс (секс в данном случае в представлении такой девушки будет являться ее платой за пользование благами, которые дает ей мужчина, т.е. платой мужчины за паразитизм и неприспособленность к жизни своей партнерши).

Одной из существенных форм манипуляции сознанием (путем воздействия на подсознание) является провоцирование в объекте манипуляций чувства вины. Чувство вины это особая форма невротической зависимости, которая может весьма пагубно сказаться на жизни индивида, ставшего объектом недобросовестных манипуляций со стороны как профессиональных манипуляторов, так и близких (жен, мужей, псевдо-друзей, знакомых, коллег и проч.) В картине проявлений неврозов чувство вины играет первостепенную роль. Специфика психики такова, что человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. При этом такой человек часто чувствует себя виновным чуть ли не во всем. Если кто-то хочет увидаться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задастся вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Виновников своих обид он оправдывает, обвиняя во всем случившемся только себя. Он всегда признает авторитет и мнение других, не позволяя себе иметь собственное мнение или по крайней мере высказывать его. Чувство вины оказывает серьезное влияние на изменение личности невротика. При этом сам невротик бессознательно не стремится избавиться от наличия у себя чувства вины. В этом проявляется его латентная форма т.н. морального мазохизма. Он как бы наслаждается собственными страданиями. Многие из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Мы уже замечали, что многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен, вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми, или же его страхи могут быть совершенно неопределенными. Но какой бы ни была их природа, все его страхи зарождаются в одной и той же точке, которую можно определить как страх неодобрения.

Говоря о женщинах, следует понимать, что женщины, как никто другой, способны как свести на нет как любые начинания задаток лидерских качеств мужчин, так и сгубить уже состоявшихся лидеров. Впрочем, если мужчина пострадал от женщины (как и от иных пороков), значит он не лидер. И тогда уже для тех, кто не хочет совершать ошибок (ибо дополним старую поговорку, что дураки учатся на своих ошибках, а умные на ошибках других, потому что нет у них времени на повторение пройденного кем-то и нужно идти вперед) следует знать, что женщина создание коварное; но, опять же, не из-за того, что такая в своей сознательной жизни. Многие у женщин происходит исключительно бессознательно. Т.е. – согласно их природе. Природе коварной и, к сожалению, падшей. Ибо если женщина усмирила свою плоть – она становится святой. Но таковых единицы. В основном же женщина, даже если официально говорит о том, что секс ей безразличен, или что не изменит вам никогда, глубоко ошибается. Ибо даже если не изменяет (как о том надеется каждый мужчина), то обязательно компенсирует свое подсознательное половое желание в отношении мужчин -- в дружбе или общении с ними (т.е. прикрываясь подобным, сама бессознательно допускает при случае иное развитие отношений, пусть и разового характера). Еще Фрейд когда-то заметил, что дружбы между людьми не бывает, ибо в каждой такой дружбе есть сексуальная подоплека.

Вы думаете, это вы управляете женщиной? Нет. Это она управляет вами. Потому что, чтобы управлять женщиной, вы должны не хотеть ее. Как женщину. Потому что сексуальное желание тотчас же размягчает мозг любого мужчины. И он уже не мужчина, а тряпка. Которым верти в разные стороны. И при этом женщина должна вас любить. А значит, если женщина любит, а вы ее нет – она будет вас бессознательно (или сознательно, это уж как повезет) добиваться. А если не будет любить – переключится на другого. Такой вот парадокс. Что может помочь взглянуть по-иному на женщин? Та правда, о которой говорим сейчас мы. Причем тут необходимо четко различать, что сама по себе такая правда не направлена на какую-то дискредитацию женщины. Совсем нет. Просто нужно знать, что женщины врут всегда. При этом всегда искусно находят способ завуалировать собственное вранье различными причинами. Так что со стороны даже иной раз кажется, что это и не вранье вовсе. Ну да. Это не вранье для самой женщины. А так как в душе и при людях женщины хотят выглядеть скромными, нежными, ранимыми, главное - честными созданиями – они обязательно должны найти причину своего вранья. И всегда, уверяем вас – такую причину находят. Таким образом в глазах женщин ложь не ложь, обман не обман, предательство – не предательство, измена – не измена, а все это и многое другое – лишь месть или торжество справедливости. Вот такие вот, господа мужчин, женщины. Им не верить следует всегда. Иначе попадете в ловушку. Запомните эти слова. Даже если сейчас у вас все хорошо – все равно:

остерегайтесь женщин. Иначе начнутся серьезные проблемы. (Помните как говорил Соломон: и горше смерти – женщина.)

Женщины – такие же люди, как и мужчины, только общение с ними имеет свои специфические особенности. Связанно это с тем, что психология женщины отличается от психологии поведения мужчин. Основное отличие, отсутствие у большинства женщин логики. А если они и считают, что логика у них присутствует, это самообман. Вернее, логика может и быть. Но своя. Женская. Вторая причина, это то, что женщины всегда подсознательно оценивают мужчину с позиции самца и продолжателя рода. Она самка – он самец. Даже если между мужчиной и женщиной рабочие или не дай Бог дружеские отношения (запомните: дружбы между мужчинами и женщинами не бывает, ибо бессознательно мужчина общается лишь с той женщиной, которая ему интересна в качестве сексуального партнера), так вот, при любых вариантах общения – женщина всегда допускает мысль, что при наличии каких-то обстоятельств она бы переспала с ним. Пусть эти обстоятельства не наступят. Пусть ничего не говорит о том, что они наступят. Но можем уверить: общение мужчины с женщиной никогда не бывает просто так. В глубине души мужчина общается только с теми женщинами, которых мог бы использовать в качестве сексуального партнера. Соответственно, женщина тоже самое. Пусть даже они оба об этом не говорят. И даже боятся подумать. Но факт остается фактом с момента появления на свет мужчины и женщины. До конца своих лет женщина остается самкой. Наибольшая степень проявления подобного определяется, начиная с подросткового возраста, и заканчивается возрастом пенсионным. Наибольший расцвет женщина получает в период от полного совершеннолетия до менопаузы (климакса). Менопауза у женщин наступает в период от 40 до 55 лет (обычно это 44-52, но может быть в 40 и даже раньше, а может наступить после 55, но это встречается крайне редко).

Следует обратить внимание, что сама по себе женская психология тоже имеет ряд отличий между собой и связана исключительно возрастными особенностями, которые базируются на ощущении собственной привлекательности в отношении самцов (мужчин). Так, мы наблюдаем отличную друг от друга психологию девушек 16 – 23 лет и 24 – 27 лет, молодых женщин 28 – 33 лет, женщин 34-37 лет, женщин 38-и старше, особенно после 40, и психологию женщин предпенсионного возраста 45-55 и пенсионного – старше 55. Связаны все эти отличия с тем, что девочки 16 – 23 лет еще понимают, что сексуально более привлекательны из-за молодости, и потому глупят больше, чем те, кому уже за 30, и особенно после 35, когда женщина уже не имеет той сексуальной внешней привлекательности как раньше, но в большей мере предрасположена на сексуальный контакт, ибо жизнь проходит и скоро наступит климакс. Т.е. – слишком явное старение женщины, чтобы внешне привлекать новых сексуальных партнеров.

Покорить женщину мечтают все мужчины. Покорить так, чтобы она любила безумно, подчинялась всегда, заботилась - всегда, стирала, готовила, убирала - всегда, по первому требованию мужчины занималась с ним сексом (причем в тех формах, на которые будет способна фантазия мужчины), и прочее и прочее, но... Но вот само по себе покорение возможно лишь в редких, даже можно сказать редчайших, случаях, потому что... Потому что основная (и подавляющая) категория мужчин не знает психологию женщины. Отсюда разные поговорки о женщинах, бытующие в среде мужчин, и почти все они говорят о том, что женщин им не понять. На самом деле женщина понятна и предсказуема. А все остальное - в том числе и умелый пиар, который, зачастую, инсценируют сами женщины, ловко потакая мужчинам, т.е. кокетливо прикрывая глазки (или наоборот, широко открывая их, мол, какой у тебя... какой ты у меня умный) когда слышат рассказы о них, и при этом думая про себя... Знал бы мужчина, о чем делится его женщина в кругу подруг, наверное, сошел бы с ума. Или развелся бы. Но, как говорится, тайна сия весьма велика. Впрочем, ум женщин избирателен, поэтому они не думают, а лишь фантазируют, находясь совсем в другой плоскости восприятия реальности, чем мужчины. Думая, да, мол, вот мы такие, женщины. Какие? В том-то и дело, что женщинам даже нет необходимости что-то придумывать о себе, и необходимо лишь умело поддерживать сложившийся миф в умах мужчин. Давайте попробуем разобраться в том, что и кто такие женщины? Самим женщинам это не нужно (они и сами о себе все знают), а вот необходимо это мужчинам, чтобы не дать себя облапошить этим особам женского пола. Ответьте пожалуйста, почему женщина, когда готовится к выходу в свет (ну, т.е., к выходу на улицу из дома, особенно если это поход в гости, в ресторан, и прочие места, где есть другие люди) проводит определенное время перед зеркалом, «красится» (кстати, мужчины ведь не подкрашивают ресницы, предпочитая быть такими как есть), старается одеть одежду, которая должна соблазнить чужих мужчин (а каких же еще? Свой-то рядом, для него ей прихорашиваться уже не надо), и вообще, одевается долго, старается всегда по-особенному, и проч. Ответ один – чтобы понравиться другим (чужим) мужчинам, и (или) вызвать зависть у подруг или других находящихся там женщин. А зачем понравиться другим? Да по одной причине, чтобы их сексуально желали, и хотя бы теоретически – показали своими фибрами души что не прочь вступить в сексуальный контакт. Иного не дано. Ибо женщина всегда предполагает половой контакт с другим мужчиной. Пусть даже бессознательно боится себе в том признаться, все равно предполагает. Уж извините нас за правду. Причем, уже начиная с юного возраста, идет даже если не конкуренция в среде девочек, то уж точно определенная зависть тех, с кем еще не переспали, к тем, с кем уже. И сами эти девочки, конечно, не виноваты, ибо они будущие женщины, а значит психология у них женская, а значит... А значит, думают они в первую очередь той частью тела, что у них между ног, а уже после мозгами. Ну да ладно. Женщина, конечно же, имеет определенную

силу над мужчинами. Скажем вам, что сначала эта сила в большей части зиждется на сексуальном желании, а после, даже если последнее удастся успокаивать, сила женского влияния уже происходит как бы по привычке. По той привычке, что могут «дать». Господи грех-то какой на самом деле. Что «дать»? То, что мужчина может сделать с собой и сам, но его вводят в заблуждение, что для этого необходима женщина. Та самая женщина, которая при случае изменит. Уверяем вас, изменит. Всегда по ее мнению могут так сойтись звезды, и женщина может даже сделать секс с кем-то не по своей особой воле, а, например, из любопытства, или из мести, или из иных причин, которыми ее женская логика оправдает блядство ее тела (прикрываясь в лучшем случае что не изменила душой, только телом).

Доказательств развратной природы женщин хватило бы на целое собрание сочинений, но как-то глупо доказывать то, что интуитивно чувствует даже самый инфантильный мужчина. И все-таки почему дома женщина тут же смывает косметику и не одевается так, как на людях? Ведь, если по-справедливому, это дома она должна выглядеть архипривлекательной, чтобы понравиться мужу, а вот на людях носить паранджу. Или ватник. Но не тут-то было. Тут вам и короткие юбки, и чулки, и высокие сапоги или туфли на шпильках, и прически (часто ли вы слышите истории про женщин, которые возвращаясь домой после работы, делают для мужа многочасовые прически, укладки и проч. в салоне красоты?). А вот для чего женщина так прихорашивается перед выходом в свет? Причина одна: там, где она будет - могут быть другие мужчины (помимо ее спутника, если она идет со спутником). То есть, другими словами, будут те, которые могут эту женщину возжелать. Вернее, возжелать, а в перспективе – переспать с ней. Или будут женщины, которые будут завидовать тому, что она настолько привлекательная, что другие мужчины ее хотят. И, к сожалению, это правда. Хотя и не понимают эти бедные создания женского пола, что большинство мужчин, особенно после принятия алкоголя, будут хотеть переспать даже с деревом, если у этого дерева есть первичные половые органы. Ну, это к слову. Кстати, попробуйте женщине запретить делать прическу, краситься перед зеркалом, одеваться модно и красиво перед выходом? В лучшем случае обвинит вас во всех смертных грехах. В худшем – все равно не поймет. Потому как желание нравится другим мужчинам у женщины заложено в психике бессознательно. На уровне инстинктов. И только святые женщины такие инстинкты могут преодолевать. Но святые все или на иконах или в монастырях. А в жизни мы имеем то, что имеем. К сожалению. Конечно, как говорил Сенека-старший: *Errare humnnum est* (человеку свойственно ошибаться). Но все-таки, если внимательно подойти к психологии женщины, выводы очень даже неутешительны. Для мужчин. И все же всегда хочется верить, что наши выводы в отношении женщин необоснованны. Но одно дело заблуждаться самим, и совсем другое вводить в намеренные заблуждения других, утаивая истину. Тем более что истину в отношениях женщин подтверждают как сами женщины, так и мужчины. Именно об этом

говорят психологические опросы лиц каждого пола о женском коварстве. Причем в этом коварстве, как ни странно, охотнее признаются сами женщины. Потому что мужчины по природе своей намного доверчивей. И, к сожалению для женщин, порядочней. Не все мужчины, разумеется. Далеко не все. Но в большинстве своем это так. Именно потому адресуется данная глава преимущественно мужчинам. Потому что кто как не они должны понимать психологию женщин (причем, это не так-то и трудно, особенно если выключить инстинкты, а саму женщину воспринимать как пустое место, с которым не хочется переспать), а значит не попасть в те ловушки, которые им расставляют особы женского пола. И сразу совет, перед встречей с женщиной – лучше разгрузиться самостоятельно (занившись лечебной мастурбацией), а саму женщину воспринимать как неживой объект. А если вдруг вновь поступит желание (половая конституция у всех мужчин различна, кому-то хватает раз в неделю, а кому-то мало несколько раз в день) – смотрите на женщину как на куклу, которой все равно с кем спать, с вами, или с другим. Кто не верит, пусть ответит на вопрос, сколько он знает женщин, в жизни которых был бы только один мужчина как половой партнер? Вообще – один. За всю жизнь. Практически нет таких женщин к сожалению. А если есть – святые. Ну да ладно риторичку. Продолжим. Итак. Женщины всеми доступными им способами делают себя загадочными. То, что вся их загадочность зачастую сводится лишь к тому, чтобы успеть встретить т.н. критические дни или не забыть, чтобы партнер успел одеть презерватив, это относится к той области, о которой не говорят, потому и мы, говорить не будем. Хотя вопрос к тем мужчинам, которые преклоняются перед женщинами настолько, что готовы подчиняться им: как вы будете относиться к мужчине, который делает минет другому мужчине, или к мужчине, который практикует с вами анальный секс? Всем понятно, как относятся мужчины к таким «мужчинам». А вот почему-то эти же самые мужчины теряют голову и идут на разные ужимки, неподобающие им, чтобы заслужить любовь женщины. Женщины, которая до вас делала минет другому мужчине (и не оправдывайте ее что это было «в другой жизни») или отдавалась ему. Причем идут на поклон к такой женщине, ставя ее выше себя, только чтобы переспать с ней. Ох, господи, отсюда и ранимость мужчин перед женщинами, когда о мужчинах говорят, что они «теряют голову». В этом случае еще раз повторный совет: займитесь сначала самоудовлетворением, а после общайтесь с женщиной. Всяк после этого хоть на миг мозги встанут на место. А еще лучше – научитесь контролировать свои чувства. Помните, как говорил Иисус – лучше вырвать око, если оно жадно смотрит на женщину. Да, и трагедия и доминирование мужчин исходит из одного места. Мы сейчас не будем говорить, что центр удовольствия находится в мозге, а имеем в виду сразу то место, из-за коего и происходят у мужчин все беды. Да вспомнить хотя бы историю. Один из самых великих разведчиков мира Рихард Зорге, который провел множество успешных операций, вводя в заблуждение разведки чуть ли не всего мира (японскую и немецкую точно), попался на разведчице-

проститутке, в которую влюбился. А она его предала. Ох, да один ли Зорге пострадал из-за собственной половой несдержанности (если называть вещи своими именами). Нет, не из-за коварства женщин. Это они сами себе придумали легенду о собственном коварстве. Великие люди пострадали просто по причине того, что они были мужчинами, и хотели излить свою семенную жидкость в женщину, а не, как говорится, в пустоту. Ну а когда есть желание излить накопившуюся жидкость, то тут уже вступают в силу и другие девиации, в виде ухаживаний за женщинами (чтобы переспать с ними), появление с женщиной на публике (показать другим самцам что вот такая она у меня и я сплю с ней), и потакание капризам женщин (на самом деле не капризам, а последствию женского слабоумия, которое терпят, опять же, чтобы только переспать с ней), и проч. Да и вообще, если разобраться, попробовала бы даже самая красивая женщина дурачить импотента. Нет. Ему ведь все равно. Хотя понятно, чтобы в глазах других показать свою самку и, мол, вот смотрите какая у меня, и я ее имею в разных позах с утра до вечера, с утра до вечера, с утра до... То есть опять же, показуха. На чем, кстати, и умело всегда играют женщины. Причем, когда мы говорим о разврате женщин, совсем не имеем в виду их сексуальность. Мало кто из женщин вообще способен испытывать оргазм (причем, если клиторальный оргазм испытывают процентов 70 женщин, то вагинальный уже испытывают, именно испытывают, а не имитируют, всего процентов 15-20 женщин по самым оптимистическим подсчётам всех ведущих сексологов мира, оральный оргазм – это уже менее 1 процента женщин, анальный – такой же, может лишь чуть-чуть больше процент), и вообще, большинство женщин если не фригидны, то в сексуальном плане достаточно инфантильны. Вот в чем дело. Но им кажется, что все дело лишь в том, чтобы найти самца, который их так «оприходует», что они наконец-то смогут «кончить». Наивные. Ибо чтобы испытать оргазм, нужно «лечить мозги». Ну, то есть, дело тут в психике, а не в каких-то сексуальных проблемах.

Подытоживая, заметим, что очень важно помнить, что веры женщинам быть не должно. Мужчины по природе доверчивы. Женщины – само воплощение обмана. Причем коварство женщин не ново. Если проследить историю взаимоотношений мужчины и женщины – найдем немало примеров такого поведения женщины, из-за которого всецело испытывают страдания мужчины. Но вот что самое печальное, женщины, при всем их коварстве, слишком нежные и доверчивые существа. Скажите ей про любовь, сыграйте в нежность, покажите заботу и внимание, не скупитесь потратить на нее определенную сумму, никогда не обвиняйте ее ни в чем, всегда потакайте женским слабостям (не преклоняясь перед ними, а стараясь разруливать ситуацию в качестве сильного мужчины – т.е. относиться к женщине которая с тобой – причем, независимо от ее возраста – как к маленькой девочке, в чем-то делая замечания и ругая, после чего обязательно находить – даже пусть выдуманные – ее положительные качества, и благодарить, благодарить, благодарить. Особенно в постели.) И еще. В отношениях с женщинами следует иметь в первую

очередь трезвый ум. Трезвый ум ни в коем случае не зависит от количества выпитого. Трезвый ум – это значит четкий приказ себе не влюбляться. Только это сможет уберечь от страданий. Только это поможет не дать слабину, а значит выдержать в этой жизни гонку, запланированную природой. Не задумывались ли вы, почему существует особая категория как мужчин, так и женщин, которые сознательно отказываются от общения с противоположным полом и идут в монахи. Они ведь могли бы прожить и в мирской жизни, да мирская жизнь слишком уж изобилует соблазнами. Что такое соблазн? Соблазн – это следование природе. Согласно природе – мужчина хочет женщину, а женщина хочет мужчину. Развитие культуры современного общества завуалировало это желанием таким наносным признаком цивилизации, как введение определенных норм и правил (а по сути – запретов и табу), в результате которых современный человек не может сказать открыто о своих сексуальных желаниях, а должен играть в чувства (т.е. в любовь). На самом деле первым и единственным фактором общения как мужчины с женщиной, так и женщины с мужчиной является секс. То есть, желание сексуального контакта. Это важно понимать. Все остальное – признаки развития цивилизации. Ведь если в первобытном племени достаточно было взять понравившуюся женщину и вступить с ней в половой контакт, в современном обществе подобному должна предшествовать определенная игра. Когда люди выпьют – их мозг становится намного ближе к природе. Именно поэтому так легок секс «по-пьяни». И это, по сути, страшно. Запомните, правил в отношениях с женщинами не существует. Женщины такие же люди, и к ним применимы те же самые принципы психологии, как и к мужчинам. Самое главное – это понимать, для чего вам нужна эта женщина. Если для того, чтобы влюбить ее в себя и переспать с ней – тогда да. Следует действовать строго по правилам и схемам, ибо иначе возможен провал. Который невозможен – только если вы действительно влюбились в эту женщину. Тогда она подобное почувствует и сама на интуитивном уровне, а значит... Ну, тут уж, если повезет – влюбится в вас. И вы будете жить долго и счастливо. Если не повезет, и образ другого мужчины (из прошлого, настоящего или будущего) превалирует в ее сознании или подсознании, то вы обречены на провал. Как бы не старались. Максимум, что возможно в этом случае – секс. Ибо женщины все-таки падшие и доверчивые создания. Но после секса ведь наступит просветление. Более того, тем самым вы вообще можете нанести женщине боль, ибо она будет считать, что изменила своему мужчине (даже если в душе ее живет только образ его), и тогда... Ну, для вас, отношения в этом случае все равно будут невозможны. А какая вам разница, что будет чувствовать женщина. В общем, женщины от природы глупы и доверчивы. Если этим пользоваться умело – можно прожить с ними всю жизнь. Если не надоест.

Мы должны обратить внимание еще на один практически беспроягранный любовный прием, которым охотно пользуются те, кто хочет управлять вами (далее – манипуляторы).

Воздействие на психику путем провоцирования в индивиду либидо (сексуального желания) известно с давних времен. В современное время подобная провокация выкристаллизовалась в результате времени, которое позволило манипуляторам весьма отточить собственное искусство владения методом подобного рода манипуляций. Причем, в данном случае индивиду оказывается достаточно трудно протестовать, потому как атака манипуляторов направлена на часть его природной составляющей, которую хоть и можно усмирять, но не всегда возможно. На это и рассчитывают манипуляторы. Причем взаимоотношения полов действительно серьезный фактор. Индивид всю жизнь играет в определенные игры, неся с собой по жизни соответствующую роль, которую обязан играть, соблюдая как нормы морали установленные обществом, так и правила поведения в этом обществе. Можно только предположить, что произошло бы, если бы не существовало распространенной в цивилизованном обществе системы сдержек и противовесов (норм и запретов), определенных табу, регламентирующих поведение мужчины и женщины в обществе. (Вероятно, при отсутствии этого, подавляющее большинство мужчин и женщин стали бы вести себя с соответствием со сценариями фильмов эротического и порнографического содержания.) Поэтому провокация сексуального желания (либидо) оказывается весьма действенной, когда необходимо оказать манипулятивное воздействие на подавляющее большинство мужчин. Для этих целей используются женщины легкого поведения и соответствующей внешности, как гарантирующей успех предпринятого мероприятия (успешные переговоры в бизнесе, девочки, сауна и хороший стол для проверяющего начальства, например армейского, и т.п.). Не каждый мужчина откажется от бесплатных интимных услуг в отношении него молодой девушки; причем в иных случаях сексуально-психологическое потрясения от подобной доступности столь велико, что даже мужчины с частичной импотенцией (т.е. когда невозможность вступать в сексуальные отношения с женщинами вызваны психическими причинами) оказываются способны на разного рода подвиги.

Рассматривая вопрос манипуляций посредством провокации сексуальной зависимости, мы должны говорить, что это один из единственных вопросов, для решения которого совсем не надо быть манипулятором чтобы знать о том, каких результатов возможно достичь путем воздействия на природу индивида, выбранного в качестве объекта для манипуляций. Тут как бы все ясно и понятно изначально, да к тому же и действует безотказно, уверенно подчиняя того или иного человека. Однако остановимся на т.н. трудных случаях. Заметим, что в ряде случаев психика индивида вызывает некий ступор в его сексуальной жизни. Как говорилось в одном популярном фильме, есть желание — но нет возможности, есть возможность — но нет желания. В идеале, по мнению авторов фильма, словами актера Владимира Абрамовича Этуша его герой товарищ Саахов желает, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями. Примерно этого же бессознательно желает

индивид, который в силу ряда причин оказывается не в состоянии на сексуальный контакт с женщиной. При этом заметим, что большинство сексуальных проблем у мужчин находятся в введении психологии, а не медицины. Хотя люди склонны объяснять свои сексуальные нарушения органическими причинами, нарушения эти часто имеют психологическую природу. Кроме того обратим внимание, что в жизни большинства индивидов, вследствие существующих норм и запретов принятых в обществе (а партнерши индивидов — жены или любовницы воспитывались в этом же обществе, и несут в себе такое же отсутствие сексуальной культуры) им не удается удовлетворить свои природные бессознательные сексуальные желания. Поэтому, когда предоставляется возможность подобного рода удовлетворения «на стороне» — в таком индивиде тот час же оживает желание (поэтому в крупных городах России с каждым годом увеличивается число салонов интим услуг). К тому же сексуальное невежество большинства индивидов тоже как бы играет на руку манипуляторам. Потому как, если бы такой индивид получал все что он хочет, удовлетворяя все свои бессознательные сексуальные фантазии, с супругой или постоянной партнершей, то необходимость в многомиллионной армии проституток и женщин легкого поведения попросту отпала бы. Совсем бы проститутки и женщины легкого поведения, конечно, не исчезли (в психике индивида заложено стремление к разнообразию), но что таких бы объемов разврата не стало бы — наверняка. Очень многие сексуальные расстройства порождаются невежеством и недоразумениями в области физиологии. Например, с возрастом сексуальная функция ослабевает, и, чтобы добиться удовлетворительной эрекции, мужчине требуются более длительные и интенсивные предварительные ласки. Мужчина, который этого не знает, думает, что он заболел, впадает в панику, и его сексуальное исполнение действительно ухудшается. Очень часто всему виной недостаточная стимуляция. Некоторые люди не учитывают специфику эротических реакций и предпочтений своих партнеров или элементарно не умеют вести себя в постели, а все последствия этого приписывают болезни. Нередко в игру вступают неблагоприятные психологические факторы, связанные с прошлым сексуальным опытом. Например, страх перед сексуальным наслаждением, обусловленный слишком жесткими запретами сексуального экспериментирования в детстве. Или боязнь испытать разочарование. Или исполнительская тревожность, опасение показать себя неумелым, неловким, неопытным. Или гипертрофированное чувство стыда, затрудняющее телесное и эмоциональное самораскрытие. Или боязнь не удовлетворить, утомить или как-то иначе разочаровать партнера. Или неспособность к самозабвению, представление себя как бы зрителем, наблюдателем собственного сексуального поведения. К индивидуальным психологическим трудностям добавляются партнерские — разного рода конфликты, например, борьба за власть, стремление мужчины утвердить свое господство над женщиной или нежелание жены пойти навстречу стремлениям супруга. Или коммуникативные

проблемы: неспособность к самовыражению и сопереживанию, неумение расшифровывать мимику, жесты, мускульные реакции, взгляды партнера, уловить его тайные мечты и желания, в которых он не смеет признаться. Эти проблемы в той или иной мере существуют у каждого человека и у каждой пары. Если они не находят более или менее удовлетворительного решения, проблемы нарастают, усугубляют друг друга и нередко в конечном итоге приводят к сексуальным расстройствам, причем сами люди большей частью не отдают себе отчета в реальных причинно-следственных связях... самое важное — избавиться от чувства тревоги и страха, которые только усугубляют проблему: чем больше мужчина старается, тем чаще его постигают неудачи и тем больше становится его озабоченность.

Исходя из того, что большинство проблем сексуального характера у индивидов пересекаются с психологическими проблемами, воздействие, оказываемое на таких людей со стороны манипуляторов зачастую становятся результативными при подборе соответствующих способов, при которых у объектов манипуляций возникает либидо. А значит такие люди внутренне (т.е. бессознательно) оказываются благодарны тем, кто таким образом помог снять существующий барьер, мешающий им адекватно общаться с женщиной. При этом мы должны обратить внимание, что по своему психологическому восприятию сексуальные отношения между мужчиной и женщиной воспринимаются как своего рода победа мужчины над женщиной. Корни сего факта простираются в глубокую древность, и базируются в спектре первобытнообщинных взаимоотношений между мужчиной (самцом) и женщиной (самкой), когда мужчина-самец во чтобы то ни стало стремился удовлетворить свои животные инстинкты, не взирая на какой-либо протест со стороны женщины. (Т. е. где поймал — там и...). Рассматривая манипуляции посредством провоцирования в психике индивида сексуального желания, мы должны говорить о том, что психика устроена таким образом, что индивид в большинстве случаев как бы оказывается готов на подобного рода контакт. Большинство индивидов вообще падки на эротическую составляющую жизни. И, собственно, манипуляторам в иных случаях совсем не требуется каких-то усилий, чтобы добиться своего. Ну а то, что такого индивида «подставили», зачастую сразу он и не поймет, потому как вождление на миг затуманит у такого индивида оценку критичности происходящего с ним, а значит он сначала поддастся на искушение, а после будет анализировать — что же с ним на самом деле произошло. Это знают манипуляторы, поэтому и стараются подобными схемами манипулятивного воздействия добиться своего. Процесс, известный как вытеснение (вытеснение — защитная реакция психики, проявляющаяся в том, что по каким-либо причинам нежелательная для психики информация, минуя сознание, проходит сразу в подсознание). Чем ниже образование, тем хуже люди поддаются внушению (бывает и наоборот). При этом, при правильном подходе можно подобрать ключ к любому человеку. У каждого есть свои слабости, на которых можно сыграть,

потому как если давать человеку то, что он хочет («давать» словами, жестами, действиями, и т.п.), то у него начнет снижаться критичность в отношении информации, исходящей от вас, а значит при повторении подобного, но уже вкрапливания с вашей стороны в подаваемую такому человеку информацию того, что необходимо вам (при этом порции и дозы следует рассчитывать всегда исключительно индивидуально), вы сможете заложить в подсознание такого человека необходимые вам установки, воздействуя на которые сможете управлять этим человеком. Причем, мы должны также помнить, что разные люди реагируют по-разному. Если у человека больше развито левое полушарие, значит на него более сильное воздействие оказывают слова, если правое — образы. Также следует помнить о репрезентативных и сигнальных системах. И уже установив, к какому типу принадлежит человек (т.е. каким образом он воспринимает мир: через аудиальные, визуальные, или кинестетические контакты), становится возможным оказывать на него влияние.

Семья и брак на первый взгляд схожие понятия, но на самом деле различны. Основное различие следующее: семья – это совместное проживание двух лиц разного пола. Брак – официально зарегистрированная семья. При этом, если в семье предусматривается все-таки совместное проживание двух лиц (если более двух - то это уже не здоровая в психологическом плане семья с рядом возможных психических расстройств одного или нескольких членов семьи), то в браке совместное проживание предусматривается по факту, но то что по факту – не значит что всегда есть в наличии. Далее мы (за рядом возможных исключений) не будем различать понятия брак и семья и станем упоминать слово «семья», и это можем быть применимо как к семье, так и к браку. (Там где касается только брака – постараемся выделить отдельно). Итак, в создании семьи одинаково заинтересованы как мужчины, так и женщины. Кто в большей мере в наше время сказать сложно, ибо как есть мужчины, которые не мыслят себя в одиночестве, так и женщины. Семья – это главным образом возможность избежать одиночества. Семьи бывают официальные (после регистрации в ЗАКСе), так и не официальные, но реально существующие (т.н. гражданский брак, которые на языке юридического протокола называется сожительство).

Рассмотрев общие правовые характеристики семьи и брака, подойдем теперь непосредственно к созданию семьи. И вот тут начинается самое невероятное, из-за которого количество разводов (официальных и неофициальных) в нашей стране весьма и весьма велико, а в крупных городах огромно. В чем причина того, что взрослые люди несмотря на желание сойтись, через время расходятся? Причина тут, к сожалению, в том, что как мужчины, так и женщины – в первую очередь реагируют на образ человека, т.е. на то, каким он явился в их представлении. А образ и реальность, зачастую, весьма отличные понятия. И потому, когда пара начинает узнавать друг друга ближе (а ближе возможно узнать только когда люди проживают вместе) начинается разлад в отношениях. Выдуманный образ вдруг не соответствует реальности. Начинаются

конфликты (как желание того или иного представителя семьи подогнать другого под выдуманный шаблон), а конфликты заканчиваются или смирением одного или обоих (как итог – совместные мучения), или расставанием. Т.е. разводом. И это вполне типичный и закономерный итог брака. Если же брак сохраняется, то причиной тут является то, что мужчина или женщина или кого-то находят на стороне (и общаются не выходя из брака) или сублимируют собственные несчастья в заботу о детях (если рождаются или имеются таковые с предыдущих отношений), или точно также сублимируют в работу, творчество, и проч., т.е. в какой-то род деятельности. Многие философы или писатели могут быть благодарны успехам в своем творчестве именно своим нелюбимым женам или мужьям. Также как и бизнесмены или прочие все те, кто начинает отдавать себя всего без остатка работе, и таким образом сохраняет брак.

Брак и семья - это отнюдь не синоним счастья. За всю эпоху существования совместного проживания людей мы видим различные формы брака: брак по расчету, брак, потому что так решили родители, брак, потому что... Множество различных причин ведут на самом деле к браку. И не совсем правильно говорить что брак может быть несчастен, если он не по любви. Ведь что такое любовь большинство людей попросту не знают, подменяя понятие любовь представлениями о том, что с человеком хорошо – кому-то в сексе, кому-то просто в общении, кому-то хорошо с человеком от того что он гордится его заслугами в какой-то области бытия, да множество причин. И зачастую все что угодно, только не истинная любовь. Апостол Павел еще две тысячи лет назад дал прекрасную характеристику любви. Каждый пусть применит ее в отношении своей семьи или брака и ответит на вопрос: так ли у него? «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит». (1Кор.13:4-8).

Вот что такое любовь. Если будет настоящая любовь – значит будет у вас и брак, и семья, и вообще все что вы захотите, потому что будет в норме психическое здоровье, а если в норме психическое здоровье и есть любовь – значит чем бы вы не занимались – у вас будет результат; а если психическое здоровье, любовь и результат, то значит счастье, а если счастье – то вы начинаете жить в гармонии с окружающим миром. А ведь это самое главное, как бы вершина человеческого бытия – стать счастливым. Если человек счастлив – больше ничего ему не требуется, ибо счастье включает в себя и взаимоотношения с родными и близкими, и удовлетворение от труда и отдыха, и вообще все, включая здоровье, и прочее отсутствие всех и любых забот. Ведь забота – это то, что вызывает хоть в малой степени, но какое-либо психическое расстройство. А любая степень психического расстройства это не есть хорошо. Поэтому когда у вас настоящая любовь, вы будете счастливы. И все что не ладилось доселе – получится. Будь-то дела или еще какие заботы. Что не

делалось – сделается. Что не свершалось – свершится. Ибо мужчина и женщина должны быть вместе, так сказано еще в Законе Мироздания, Законе Бытия. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь...». (Быт.1:27-28). «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою... И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». (Быт.2:7,18,21-24). То есть изначально Творец, создавая мир, не только создал в этом мире мужчину и женщину, но и заповедал им быть вместе. Ибо вместе и любое дело спорится, как говорится в пословице. Поэтому с тех пор и не мыслят мужчина и женщина себя по одиночке, и ищут друг друга, чтобы быть вместе (в браке ли, в семье ли). Т.е. это уже как бы филогенетически пребывает такое желание в коллективном бессознательном (подсознании) человека. И великая проблема нашей современной жизни обратить это таящееся в нашем подсознании желание в реальность. И вот тут и начинаются проблемы, ибо влюбляясь в образ – мы зачастую не разглядываем за образом реальности, того, каким выбранный нами человек является на самом деле. Отсюда и волнения душевные, отсюда и страдания, отсюда и беды все, которые выливаются и в семейные насилия и в измены и рукоприкладство и несут как в общем и целом – страдания.

Как же избежать страданий и действительно выйти замуж или жениться на том человеке, с которым проживешь всю жизнь. А если не проживешь всю жизнь (ведь люди меняются с годами, кто-то идет вперед, кто-то отстает в своем развитии), то хотя бы период нахождения вместе – будет счастливым. В радости и счастье, а не в горести и страданиях. Как добиться этого?

Как ни странно, единого ответа не может быть, если изначально поражена природа человеческая грехом. Что такое грех? Грех, это то, что причиняет страдания человеку. В нашем мире бытует неправильное представление о поведении мужчин и женщин. Практически не осталось чистых и непорочных девушек, вступающих в брак. Т.е. связь девушки с другим мужчиной, который входил своей плотью в ее плоть, уже накладывает отпечаток на психику этой девушки. И когда она будет желать строить отношения с другим (не с тем, с кем вступила первый раз в интимные отношения), должна понимать такая девушка или женщина, что несет уже в себе бремя греха, бремя падшей женщины (независимо от числа половых партнеров). Кроме того девушка или женщина – это уже продукт социума. Формирование ее психики происходило отчасти и на кинофильмах, музыке, книгах и проч. той эпохи, в которой она пребывает. Отсюда вторая природа

греха, которая несет в себе искаженные (неправильно сформированные) представления такой девушки (женщины) об окружающем мире, а значит, накладывает еще один незримый негативный отпечаток на ее отношения с мужчиной. Вот перед нами два фактора (отсутствие целомудрия при вступлении в брак и зашоренность сознания продуктами средств массовой информации и коммуникации). Третьим фактором – являются родители, которые зачастую вредят любым отношениям. Недаром Творец сказал, что отлепится человек от отца и матери и прилепится к своей жене – то есть будут они вместе и в их отношения не должны впутываться родители ни с чьей стороны. Но подобного практически не бывает, а потому вот вам и третий негативный фактор возможности счастливых семейных отношений. При этом разумеется не значит, что наличие всех трех или любого одного из вышеперечисленных факторов неминуемо приведет к краху в семейных отношениях. Может такого и не быть, если кто-то один будет прилагать дополнительные усилия (а иной раз и сверх усилия) для сохранения семейных отношений. При этом есть несколько универсальных правил, соблюдение которых может гарантировать успех. Правда, при наличии сопутствующих факторов. Например, предположим, что мужчина подходит женщине по внешним характеристикам, а женщина подходит по таким же внешним характеристикам мужчине. Значит, вопрос внешности закрыт. Остается вопрос внутреннего состояния. Предположим, что и тут нет особых разногласий. Ничто не вызывает даже долю тревоги и волнений ни у одного ни у другого. Т.е. не раздражает ничего в партнере: ни его друзья или подруги, ни его родители или родственники, ни его работа или отсутствие таковой, ни его заработки или отсутствие оных, ни, разумеется, внешние факторы: сама внешность, внешний вид, проч. Все обоим также устраивает и в сексуальной совместной жизни. Однако вроде как все хорошо, но что-то у пары не так. При этом у одной стороны. Другую все устраивает. И вот тогда как вариант, женщина должна идти на попятную и полностью подчиняться мужчине. Но при одном условии: если он настолько сильный внутренне, что ему нравится когда женщина ему подчиняется. При этом подчиняясь, женщина должна испытывать от этого внутреннее удовлетворение. Если будет недовольство, то это не желание подчинения, а повинность. А если повинность, то рано или поздно любая повинность приведет к восстанию. А значит конфликту. После которого может произойти расставание пары. Также в этом рассматриваемом нами случае может быть так, что мужчине как раз не нужна слабая и безвольная женщина. Тогда наоборот – женщина может взять на себя властные функции. Однако и тут так может выйти, что вроде как нравилось – вдруг нравится перестает. Налицо снова конфликт.

В отношении семьи и брака следует понимать, что начало начал это даже не первое ваше знакомство с будущим партнером, а вообще ваша жизнь, и, если правильно проследить то, из чего позже все будет складываться – ваше детство (обязательно включая окружение) и, еще раньше

– ваши родители, их родители, и родители родителей. Вот ведь что важно! Бывает и человек сам по себе вроде как хороший, но совершает он порой не объяснимые логически поступки. А копнешь – оказывается, что это наследственность. Помните, как говорил апостол Павел: делаю не то, что хочу, а что не хочу, делаю. «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю». (Рим.7:15). Вот это как раз очень важно учитывать при выборе будущего партнера для семейных отношений. Его родителей и бабушек-дедушек по отцовской и материнской линии. Оттуда идут корни всего. После этого – внимательно присмотреться к будущему партнеру. Намеренно поставить его в экстремальные ситуации, когда человек становится таким, каков он есть. Ибо всегда в человеке есть некая защитная оболочка, вымышленный образ, своего рода маска, надевая которую он осуществляет связь с внешним миром. Маска (или Персона ее второе название) это не плохо и не хорошо. Не плохо – потому что иначе человек не может и раскрывать душу перед первым встречным, когда кругом полно врагов (ибо большинство людей злы, самолюбивы, завистливы и проч.- по природе своей человеческой) может быть весьма опасно и чревато многими нежелательными последствиями. Не хорошо – потому что любой выдуманный образ это изначально есть обман, и, надевая маску, вы словно бы сами соглашаетесь принимать условия игры, когда, как сказал Шекспир: Весь мир театр. «Весь мир - театр. В нем женщины, мужчины - все актеры. У них свои есть выходы, уходы, И каждый не одну играет роль». Причем следует обратить внимание, что если лукавите вы – вполне ждите, что также с вами будут поступать и другие люди. Ибо все люди грешники. «...все под грехом, как написано: нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного». (Рим.7:9-12). Тогда как, если вы, сначала добьетесь от самого себя искренности и честности во всем, а после станете требовать того же самого и от других (ибо подобное уже будет предполагаться в общении вашем с другими), то понятно что уже не будете надевать маску, а значит и вас будет легче понять, и вам будет легче понять другого. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, и сами поступайте с ними также. «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон...». (Мф.7:12).

Закон – имеется в виду Духовный Закон, ибо все в мире нашем подчинено духовным законам Бытия. И иначе никак. Кто преступает законы мира, над тем будет наказание. Рано или поздно – но случится таковое. Потому что иначе не существовал бы мир. Разрушился бы. Пал сам собой. Как падет и брак с семьей, если там станет человек нарушать правила, принятые в общежитии человеческом. Когда вы выбираете себе партнера для отношений, разумейте одно: все люди примерно схожие и одинаковые по своей природе. Вам требуется выбрать только чтобы подходил человек вам по внешности, возрасту, внутренним качествам и наличию или отсутствию приемлемого для вас окружения (выбираемого человека). При этом, выбирая по внешности или

возрасту обратите внимание, что сама по себе внешность и возраст это то, что изменяется по времени. Поэтому смотря на то каков партнер сейчас – следует представить его и через десять и двадцать и тридцать лет. И понять для себя – будет ли он подходить вам и тогда. Ибо это сейчас еще можно выбирать и выбор легче, а в старости уже выбор не так прост, потому что будете изменяться с годами и вы.

Также следует обратить внимание на интеллектуальный и общий образовательный уровень партнера и решить для себя: имеют ли для вас значения эти категории. Если имеют – обратить особое внимание. Если не имеют – понять, так ли они не будут иметь для вас значения и в будущем. Ибо одно дело сейчас, иное дело после. Особенно если кто-то все время совершенствуется и идет вперед, а кто-то останавливается в своем развитии, а то и идет назад. Подобное случается в браке, когда вроде как равные по интеллектуальному и (или) образовательному встречаются, а через время оказывается что один ушел в глубокий отрыв, и ему уже просто скучно и неинтересно с партнером, с которым вроде как раньше и было о чем говорить. Хотя и тут можно сказать, что не всем нравится, когда умные оба, особенно если предположен один кт тому чтобы учительствовать по жизни, тогда ему наоборот – интересно будет если ему будет о чем говорить и его станут слушать, а не обрывать на полуслове говоря, что все знают итак, а то и лучше него. Много конечно тут зависит от женщины. Вообще в отношениях чуть ли не самое важное значения следует принимать женщине, ибо по природе женщина более коварна, чем мужчина (по самой природе женской, вспомните первую женщину на планете Еву, которая и сама искусилась дьяволом и сама после искусила мужа своего Адама, приведя к грехопадению), и женщина, если захочет, сможет управлять мужчиной. Но не в плане прямого управления (по типу: делай как я, ибо рано или поздно при таком отношении встанет на дыбы даже самый инфантильный мужичек), а в плане управления мудрого. Во всем соглашаясь, но при этом направляя (по типу как некоторые женщины делают нечто подобное при интимных отношениях, незаметно для мужчины направляя орган любви в нужное русло). Задача женщины не противиться, а советовать. Не злиться, не плакать (хуже нет когда будут с вами жить из жалости), не кричать (боже упаси унижать мужчину – рано или поздно он отомстит когда найдет другую партнершу), а ласково, осторожно, практически незаметно делать свое дело. Любить, в общем. Что-то советоваться (высказывая просто свою точку именно как совет, а не категоричность), и вообще следует говорить – что любые отношения это исключительно труд. Вряд ли вы сразу найдете такого партнера (любого пола) который вам подойдет и сейчас и после того, как спадет пелена первой влюбленности, и вы станете всматриваться в него или нее другими глазами. Да и это попросту невозможно. Поэтому если выбрали по каким-то первоначальным характеристикам (внешность, возраст, внутренние качества, окружение), то далее уже начинается серьезная работа. Когда вы должны, если вы мужчина, всячески подчинить себе женщину (чтобы

она ощущала свою слабость перед вами и свою зависимость от вас; но зависимость в хорошем смысле, чтобы она жаждала подчиняться вам), а подчинив – делать ее счастливой. Понимая что у женщины понятие счастье может разниться с вашим пониманием такового. Да и среди самих женщин нет единых (и общих) требований самих себя как к партнеру, так и к счастью. Однако существуют и нечто единое в психике всех без исключения женщин (если это женщины, а не лесбиянки, свингеры, закоренелые онанистки и прочие извращенки). Единое в психике женщин – это их природная зависимость от мужчин. «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». (Быт.3:16).

В качестве примера возможного развития взаимоотношений мужчины и женщины, рассмотрим исторический пример из жизни реального человека, австрийского писателя и мирового классика Франца Кафки.

Франц Кафка и женщины. Как будто достаточно явно бросающаяся в глаза сентенция заглавия, на самом деле заключает в себе несколько иной смысл. А быть может и вовсе другой. И что точно, совсем не тот, который вкладывает большинство из нас в то понятие, что, иной раз, столь характерно выражает смысловое значение любви. И тогда уже нас будет интересовать только интерпретация такого знакомого понятия Кафкой.

Франц Кафка. Для него (для одного из многих?... немногих?) женщины представляли некое и до конца непредсказуемое зло, с которым попросту было необходимо считаться. Но уж никак нельзя было в целях собственной безопасности подпускать близко к себе. Ибо в ином случае - вполне могли наступить ужасающие по своей неприглядной, а то и отрицательно выраженной, сути последствия, от которых пострадает, в первую очередь, психика. Ибо как раз на ее долю ляжет весь груз ответственности, которая может наступить в результате последствий от подобных действий. А ведь дело еще усложняется природной, даже если хотите, генетической предопределенностью необходимости контакта. И тогда уже Кафка предпочитает держать всех возможных женщин на расстоянии. Словно опасаясь лишней раз раскрыться перед ними, впустить их вглубь себя. Но вроде бы и правильная установка оказывается совершенно бессильной перед реальностью. И уже вскоре Франц Кафка, противореча самому себе, начинает открываться перед ними (вспомним боль откровений в письмах к Фелиции Б.). И расплата не заставляет себя ждать. Впрочем, Кафка, все понимая, достаточно покорно принимает предопределенность наказания. Предопределенность - судьбы. Так было с Фелицией Бауэр. Подобное (быть может в еще большей силе предательства одно из писем Кафки послужило с подачи этой женщины причиной разрыва отношений его с невестой) случилось с Гретой Блох. В какой-то мере и с Юлией Вохрышек, и с Миленой Есенской, быть может только за случайным исключением его последней любовной привязанности -- Доры

Диамант, -- девушки, у которой Кафка умер на коленях, -- происходило все то же, быть может и подсознательно неосознаваемое предательство. Предательство, и погубившее в конечном итоге Кафку. Предательство, почти изначально заключенное в лживой сущности женского характера. Но даже если это и не так, то уж почти наверняка недостаточной силы интеллект этих мадам явно не мог спродуцировать верное решение необходимого поведения с Кафкой. А оттого страдали они. И от этого же страдал он. (Хотя быть может у некоторых из встречавшихся Кафке женщин и вообще были серьезные проблемы с интеллектуальным развитием. Нет, конечно же, кое-какой интеллект у них, по-видимому, был. Но тогда уже он не иначе как находился в прямой зависимости, в какой-то мере будучи прямо пропорционален, излишне заниженной самооценке этих самых мадам. Быть может и милых. Но порой таких глупых). И с этим надо было считаться.

Вспомним этих возлюбленных Кафки. Да, быть может дальше в большей мере коснемся отношений с первой из них: Фелицией Бауэр. Фелиция Бауэр. «Пустое» лицо этой двадцатипятилетней служащей телеграфного агентства, по всей видимости, было выбрано Кафкой (хотя много ли было соискательниц?) по нескольким причинам. Ну, во-первых, ему просто необходимо было чтобы хоть кто-нибудь был рядом. Напомним, что Кафка невероятно мучился от того, что приходилось жить с родителями. Хотелось хоть какой-то самостоятельности. И в какой-то мере это вполне могло стать возможным в случае, если бы он, например, женился. Кроме того, наличие супруги Франц Кафка (на бессознательном уровне) рассматривал как возможность выйти из Эдипова комплекса. Т. е. вспомним Фрейда -- найти новый сексуальный объект и таким образом окончательно высвободиться из-под влияния отца. Переключив внимание на что-то другое. И в том числе - в какой-то мере уменьшить влияние Сверх-Я, довлеющего над Кафкой и провоцирующего в нем возникновение тех бредовых ужасов и кошмаров, которые, наряду с тревожностью ожидания и непредсказуемой значимостью этого мира, были непреложным следствием его экзистенциального понимания своего существования. А быть может и вообще - оправданности страдания. Причем, в последующем, характер встреч Франца Кафки и Фелиции Бауэр, явно свидетельствовал о том же. (Живя в соседних городах -- Берлине и Праге-- Кафка не только не делал попыток к встречам, предпочитая общаться в письмах, но и всячески противился, когда подобное сближение намеривалась предпринять Фелиция). Во-вторых, вполне можем предположить, что Фелиция на самом деле ему была и не так чтоб нужна. Тем более что, по всей видимости, желание совместного существования было более выражено в бессознательном. Тогда как в сознании - Кафка искал и не находил оправданности необходимости брака. И быть может его вообще вполне устраивало соотнесение своей возлюбленной к роли музы (характер и, главное, частота встреч не иначе как об этом и свидетельствовали). Тем более что в отношениях с ней -- попробуем предположить - Кафка проводил некий эксперимент (общения между влюбленными); и тогда уже, совсем кстати заметим,

что чуть позже, апробированную на Фелиции Б. схему любовных отношений, Кафка применил по отношению к своим последующим возлюбленным.

Действительно, с одной стороны ситуация более чем парадоксальная. Представьте себе человека, который буквально забрасывает письмами свою (выдуманную?) любовь, иной раз отправляя по несколько корреспонденций за день (причем до этого, что касается собственных литературных произведений, страдает от нехватки времени, сожалеет, что приходится писать после работы, по ночам, а тут, ради своего эпистолярного жанра, жертвует и рабочим временем - на многих отправляемых письмах Фелиции стоит штамп его приемной канцелярии - и редким и долгожданным отдыхом, да и вообще, создается впечатление, что Ф. Кафка использует любую свободную минутку, дабы посвятить свою возлюбленную в тайны прожитого дня). А при этом не только постоянно признается ей в любви, но и делится порой самым сокровенным. (Стоит обратить внимание, что Франц Кафка невероятно преображается в своих письмах: немного суховатая, выдержанная, с по Флоберовски отточенными фразами проза, -- словно отходит на второй план, уступая невероятной легкости восприятия этих откровений любви; порой создается впечатление, что это пишет совсем даже не автор «Замка» или «Процесса», и уже вполне можно заключить, что по заложенному в строчках оптимизму, общей романтической направленности да стилистической легкости этих самых писем -- Кафка предстает перед нами совсем другим человеком). В какой-то мере, он ближе к себе как к автору «Америки». (Если заметили, роман «Америка», относившийся к его ранним произведениям, написан несколько в иной стилистической манере, чем более поздние вещи. Тот же «Процесс» и «Замок» - уже существенно отличаются). Никогда уже (как в письмах к Фелиции), Кафка не позволит себе так «открываться», порой высвечивая и выставляя на показ то самое сокровенное, что у него есть. Никогда больше Ф. Кафка не будет казаться настолько беззащитным, чтобы кого-то умолять, переходя на заведомо просительный тон и вызывая в душе другого те жалостливые нотки, от которых не может удержаться и мужчина, а что тогда говорить о женщине?! Вернее, быть может даже и не женщины, а всего лишь хрупкой и беззащитной (и более чем все другие -- неуверенной в себе) девушки. Каковою и была (или это только Кафка ее такой видел?) Фелиция Б. И вот тут как раз мы вплотную подошли к тем невротическим состояниям, которые испытывал тогда Кафка. Ибо именно с позиции них следует интерпретировать все, до чего себя доводил Франц Кафка в общении с возлюбленной. Потому как уже и истеричность (являющаяся следствием невроза) произрастала своими корнями из большей частью восприятия вымышленного (выдуманного им) образа Фелиции Бауэр. Его якобы возлюбленной. И тогда уже именно это якобы -- вмещало в себя невероятно больше, нежели чем просто констатацию связи с любимой женщиной.

А ведь действительно - и от письма к письму столь очевидное проявляется все более явственнее - Франц Кафка сам себя загонял в угол подобным (и проявляющимся в его случае более чем гиперинтекстуально. Даже в парафразе какой-то комедийной наигранности) отношением к предмету любви. И уже вполне можно заметить (а со временем это проступает все более четче), что Франц Кафка на сотнях исписанных страниц (а вся переписка -- это около полуторатысяч страниц написанных только Кафкой) попросту ведет диалог сам с собой. И уже его воображение рисует перед собой тот образ (в подсознании), которому и будет он поклоняться на протяжении долгих пяти лет. И вероятно тогда уже именно по отношению к нему (и только!) пытается Франц Кафка и спорить и ненавидеть и восторгаться, т. е. проявлять тот каскад чувственных эмоций, которые большей частью, как мы предположили, адресованы не Фелиции Бауэр. Вернее, не ей самой. А лишь ее образу. Тому образу, который столь чудодейственным образом (и главное, на протяжении стольких лет) она собой олицетворяла. В воображении Кафки. И тогда уже именно из-за той, что скрывается в облике возлюбленной (большой частью вымышленном) Кафка начинает (пока еще искусственно) отдаляется от современных (и быть может, подсказываемых ему природой) реалий. Отождествляя себя с кем-то, совсем иным (а равно и свою единственную достаивая схожей ролью). И быть может перед нами проходят не совсем настоящие люди. А, как следствие, развивающийся в течении пяти лет маскарад,-- следует оценивать почти исключительно с позиции ирреальности происходящего. И уж конечно же никак не отдельно -- от фантазий внутреннего мира. Внутреннего мира Кафки. И уже вся эта переписка (и как нечто большее - уже сами эти отношения) выглядит не иначе как квинтэссенция расхолаживающегося сознания; уводящего прочь от груза несбывшихся надежд и иллюзий и оставаясь понимаемой (и прочувствованной) нами лишь исключительно в контексте метафорической шкалы бутафорских иллюзий. Навсегда утраченных. Но уже за неприглядно (для него? для нее?) выставляемом и выдуманном характером отношений Кафки с Фелицией Б. скрывается след и вообще отношений Франца Кафки к женщинам. Что проявляется хотя бы по тем их образам да характеристикам, которые представлены (изображены) на страницах его произведений. И опять же, если принять за аксиому, что фантазия автора почти целиком и полностью зависит от его бессознательного (питаюсь его корнями), то можно представить насколько глубоко в подсознании Кафки залегала травма (неудачных по сути) его общений с женщинами. (До встречи с Фелицией весь его опыт сводился к не совсем удачной первой связи то ли с горничной то ли с гувернанткой, а чуть позже - и таких же неуверенных попыток с проститутками). Хотя быть может, если попробовать проанализировать сами истоки подобного его страха по отношению к женщинам, то нам следует вернуться или в самую раннюю - фаллическую - стадию или вообще -- обратить внимание на сепарационную тревогу в предэдипальный период.

Но уже как бы то ни было, подобная отрицательная установка по отношению к женщинам (служившая подтверждением вышесказанному) находила свое более чем реальное воплощение в образах женщин, появляющихся на страницах произведений Кафки. Первой, из целого ряда типичных имен представительниц женского пола, перед нами появляется фрейлин Клара Поллундер, -- дочь господина Поллундера из романа «Америка». И уже как раз здесь впервые (а, напомним, роман «Америка» самый ранний из сочиненных Кафкой романов) предстает перед нами некая взбалмошная особа, которая конечно же (и по отдельным штришкам раскрываемого перед нами образа можно судить что это так) знает, что она хочет. Но вот загадка (простая до своей ярко выраженной абсурдности) - знаем ли о том мы? И уже как раз тут, в образе Карла Россмана (рожденного как раз авторской фантазией подсознания), Кафка демонстрирует не только свое отношение к женщине, как к какой-то опасности (пример -- Клара Поллундер), но и еще даже в большей мере перед нами показано именно то неприглядное и страшное по сути обстоятельство, когда страх и сомнение в их необходимости вообще женщин в целом заслоняют собой собственно желание (веяние природы, инстинкт, либидо) какого бы то ни было (уже форма не столь важна), общения с ними. А Брунelda!.. Эта богатая некогда популярная (быть может и действительно когда-то знаменитая) актриса показана в ассоциативном ряду со столь многочисленными (нелестными, и, по сути, отвратительными) характеристиками, (чего только стоит один ее демонический вид, наряду с глупостью и повадками экзальтированной особы), что впору схватиться за голову да задаться вопросом: чем же так «насолили» Кафке женщины?

Но не надо задавать лишних вопросов (ответ на которые не то что очевиден, но и страшен по своей загадочности). Тем более что сам Кафка здесь как будто даже и ни причем. А в контексте проступаемого (и столь ярко вырисовывающегося) бессознательного вполне можно отыскать при желании и ответ и разгадку. И тогда уже заключаем мы, что даже и не Кафка как будто бы виноват. И не его оказавшееся подставленным подсознание. А не иначе как весь нуминозный опыт человечества (его мужской части), все коллективное бессознательное становится тут не только задействовано, но и начинает играть столь ответственную да важную роль (а о его непреложности участия даже сомнений быть не должно), что, пожалуй, вовремя замираешь от мысли, насколько все заранее предсказуемо. А Ф. Кафка... Франц Кафка выступит исключительно в роли некоего связующего звена между прошлым и будущим, между правдой и вымыслом, между мужчиной и женщиной; и кажется что только его гениальный (до подсознательной боли гениальности) интеллект наряду с рождающейся в подсознании фантазией способны представить перед нами картину маниакальной непредсказуемости действий. Наших?.. Его?.. Героев?.. Ответы на вопросы не суть важны. И уже если вернуться к женским образам, изображаемых на страницах произведений Кафки, то без сомнений (а наоборот, как бы подтверждением нашей предполагаемой

теории о истории возникновения да существования подсознательного страха, а равно неприятия как такового), характер раскрытия представленных имен и в «Замке» (Фрида; хозяйка постоялого двора; сестры Барнабе - Амалия и Ольга), и в «Процессе» (сиделка адвоката - Лени; жена - женщина без имени - мелкого служащего суда; постоялица той же хозяйки, что и К. - фройляйн Бюрстнер; сама хозяйка - фрау Грубах; и др.), не иначе как свидетельствуют только об одном: о подсознательной мысли Кафки о недоверии к женщинам.

И уже наверное не суть важно сопоставление героинь произведений с реальными женщинами, встречавшимися Кафке. Намного важнее совсем другое. И тогда мы уже заключаем, что скептицизм, страх, загадочность его отношения и к тем и к другим - следует искать именно исключительно в бессознательном Кафки. В том самом бессознательном, в котором по всей видимости вообще образ женщины соткан из таинственных нитей. Быть может, и... ненужности их существования...

P.S. И уже тогда мы начинаем понимать, что мотивационная предрасположенность подсознательных интерпретаций зависела, главным образом, именно от невроза. От того самого невроза, который буквально загонял Кафку в угол; вырисовывая, зачастую, иную (и оттого отличную от других) картину осознания действительности. И уже где-то вслед за подобным осознанием рождались творения, несхожие в своей абсурдной непредсказуемости ни на какие больше. А сам Кафка вынужден был играть по совсем иным правилам; осваивая, а быть может в чем-то и заново рождая, какие-то и совсем новые ролевые позиции. Те, что позже (имея, заметим, на то полное основание) Набоков отнесет к модернизму (модернизму, в ключевой принадлежности которого творил и сам, и начало которому - в жанровом великолепии - датировал начиная от Пруста и Кафки, а после Кафки - отправлял к Джойсу, а уже после, вероятно, и к себе). А что до самого Кафки и его отношений к женщинам, то вероятно ему вполне можно было простить не только это, но и вообще многое что другое. Тем более, что, по всей видимости, на любое самоутверждение (каким бы образом это не происходило), австрийский гений имел полное право!

Глава 4. Инстинкт к власти.

Тема власти и властных отношений почти непременно выносится на первый план в характеристике управления обществом. Известно, что власть (как и управление) разделяется на ряд положений, исходящих, прежде всего, из специфики структуры психики того или иного управленца, руководителя. Существуют различные типы руководителей — авторитарный, демократический, либеральный, бюрократический, лидер мнений, номинальный, харизматический, и проч. Традиционно принято различать три основных стиля лидерства, используемого в

управлении другими людьми: авторитарный, демократический и либеральный. В последнее время стали различать еще такие стили лидерства, как комбинированный и гибкий.

Кратко рассмотрим перечисленные стили управления.

1) авторитарный — лидер, для которого характерны следующие особенности поведения по отношению к подчиненным: властность, стремление единолично принимать решения, навязывать другим свое мнение; игнорирование других как личностей, избегать личных взаимоотношений с зависимыми людьми, использовать приказы и подчинения — как основные методы работы.

2) демократический лидер — преобладание уважение к подчиненным, признание права других на свое мнение, общение с подчиненными как с равными, обращение к другим — с просьбами и советами, а не с приказами и распоряжениями.

3) либеральный — тип лидерства, когда руководитель предоставляет подчиненным полную свободу действий, когда наблюдается отсутствие любого контроля, когда подчиненные наделяются полномочиями и принятия любых решений (вплоть до снятия лидерства лидера).

4) бюрократический — предпочтение отдается формально-бюрократическим методам руководства, т.е. власть и авторитет поддерживается бюрократическими методами.

5) лидер мнений — человек, к мнению которого больше всего прислушиваются остальные.

6) номинальный лидер — человек, который возглавляет группу лишь формально, но к его мнению не прислушиваются. Вместо него группой или руководит другой, или не руководит никто.

7) лидер, ориентированный на людей — лидер, для которого главным в деятельности является благополучие составляющих группу людей.

8) лидер, ориентированный на работу — лидер, для которого главным в руководстве группой является решение стоящей перед группой задачи.

9) харизматический лидер — лидер, наделенный от природы лидерскими качествами.

10) ситуационный лидер — лидер, становящийся таковым на время, в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Типология лидеров определяется по предпочитаемому ими стилю лидерства. Несмотря на то, что традиционно принято различать три основных стили лидерства: авторитарный, демократический и либеральный, в последнее время стали различать еще такие стили лидерства, как комбинированный и гибкий. Комбинированный лидер — лидер, использующий в руководстве группой элементы трех основных стилей лидерства (авторитарный, демократический, либеральный). Гибкий лидер — лидер, использующий комбинацию трех основных стилей руководства, но все время — в зависимости от обстоятельств — преобладает какой-то один. Обратим внимание, что сама по себе власть над другими людьми весьма завораживает обладателя

подобной власти. Именно потому по все времена люди делали и будут делать все, чтобы достигнуть власти. Любой формы и степени власти.

Что такое власть? Власть предполагает наделенность определенными полномочиями. Реализация подобного не зависит как от специфики самих полномочий, так и ни от каких-либо иных факторов кроме одного: власть, наличие власти предполагает подчинение обладателю власти других людей. При этом как бы отходит на второй план уровень масштабности предоставленных полномочий. Если бы мы рассматривали какое-нибудь небольшое племя, какие до сих пор еще можно встретить, то и там бы нашлось применение внутренних властных желаний психики какому-нибудь желающему (помимо уже изначально наделенных властными полномочиями, типа вождя и шамана) члену племени. Тогда как в обществе современного типа, населенном значительным количеством индивидов, мы можем говорить о том, что: 1) властные полномочия достаточно активно используются и периодически примеряются на себя всеми без исключения индивидами; и 2) власти на всех хватит. Действительно, если мы говорим о том, что практически каждый член общества когда-либо примерял на себя личину властных полномочий, то это действительно так. Когда-нибудь, и не раз. При этом, зачастую, тот факт, что полномочия не могут существовать без обязанностей, словно бы отходит на второй план. Что в итоге, может иметь свои последствия, так как фактор наделенности подобными полномочиями-обязанностями начинает негативно отображаться на психике индивида, что в большинстве случаев и служит причиной того, что наличием у себя властных полномочий подобные индивиды расстаются, предпочитая независимый образ жизни (ну или умеренно независимый, насколько эта умеренность может быть представлена в социальном обществе). И уже тогда, подходя к вопросу власти, попробуем в обозначенном нами векторе ответить на вопрос: что такое власть? Признав, что власть — это прежде всего ответственность. Ответственность перед другими индивидами. При этом следует обратить внимание и на тот фактор, что индивиды, над которыми будут распространяться ваши властные полномочия, представляют из себя некую массу (группу, толпу, сообщество, собрание, и проч.) При этом каждый из представителей подобной группы (массы) наделен своими мелкими полномочиями (не касающимися вас, но простиравшимися в специфике адаптации такого индивида к социуму). А значит вполне вероятно, что в собрании таких индивидов на каком-то этапе запустится процесс критического отношения к обладателю власти. При этом заметим, что практически любую власть всегда критикуют. Поэтому со стороны представителей власти происходит своего рода отсев. И остаются как раз те, кто не только готов принять на себя какие-либо властные полномочия, но и готов принять всю форму обладания власти, то есть власти, со всеми вытекающими из этого обстоятельства как возможностями (плюсами), так и недостатками (минусами). И вот тут уже следует заметить, что само обладание власти если и необходимо многим, то выдержать подобное

может не каждой. Как раз из-за наличия дополнительного рода обязанностей, которые всегда и незримо присутствуют в психике индивида после наделения его властными полномочиями.

И при этом весьма важно обратить внимание на то обстоятельство, что даже несмотря на то, что сама по себе власть завораживает, нести подобное бремя может не каждый; еще и потому, что природе психики большинству индивидов свойственно подчинение. Что такое подчинение? Подчинение это избегание какого-либо угнетения психики. Вызывание в психике индивида и масс своего рода дискомфорта. А принятие на себя решений (что предполагает наличие, обладание властью) всегда несет на себе печать необходимости брать на себя различного рода обязательств, что в свою очередь предполагает — ответственность. Большинство индивидов стремятся уйти от какой-либо ответственности. Ответственность их напрягает. Вызывает в душе дискомфорт, который может вылиться в обострение симптоматики душевных заболеваний, и в первую очередь вызывает тревогу, обеспокоенность, иной раз чувство вины, то есть — специфику симптоматики невроза. И тогда уже для таких индивидов (а их, повторим, большинство) наиболее желательным (комфортным) будет выполнять волю другого, чтобы не брать на себя какую-либо форму ответственности. Что касается специфики самой власти, то тут следует обратить внимание, что проявление власти или подчинения начинается с первых лет жизни индивида. Ребенок подчиняется старшим, но может реализовать властные амбиции в общении со сверстниками. При этом периодически делает попытки достижения подобного результата и в общении с более старшими по возрасту индивидами, теми же родителями, воспитателями, учителями, и т.п.

Если проследить вопросы обладания властью, то следует заметить, что само проявление, наделенность властными полномочиями, может быть и в семье (одного члена семьи в отношении другого), и в общении с подругами-друзьями (сам факт подбора подруг и друзей уже иной раз говорит о том, что для тех, кто тот, наделен стремлением к власти, подбирает себе зависимых в отношении него подруг или друзей, и наоборот), или простирается в плоскости каких-либо иных форм межличностных взаимоотношений. При этом следует обратить внимание, что в рабочем или учебном коллективе используется несколько иная схема проявлений власти или подчинения. Тут уже, зачастую, начинает играть роль дополнительный фактор, выражающийся, например, в официальном наделенности какими-либо полномочиями (в рабочем коллективе, т.е. в коллективе между, например, сотрудниками по работе), или фактор обладания большими знаниями, большей приспособляемостью к обучению, нахождение в исключительной роли вследствие обращения повышенного положительного внимания со стороны педагогов (в учебном коллективе: в школе, вузе, на курсах повышения квалификации, проч.) То, что власти хватит на всех, и будет достаточно для всех желающих, это также служит верным признаком возможности реализации властных полномочий всех желающих. И в этом случае следует говорить не только о том, что властью

обладают милиционеры, пожарники, врачи, продавцы, официанты и т.п. (властью на низшем уровне в иерархии социальных отношений, но властью, позволяющей им реализовать собственные властные амбиции), или прокуроры, министры, депутаты Госдумы и проч. (властью на высшем уровне); причем отличие между низшим и высшим уровнем минимально, потому как следует в подобном случае говорить лишь о возможностях обладателя подобной власти, об уровне его размаха и душевных притязаний — кому-то достаточно стать бригадиром над несколькими рабочими, и он уже реализует свои властные желания в его представлении об этом, а кому-то мало и поста министра, чтобы в должной мере успокоиться, испытать собственное величие). Но и помимо такой формы власти, мы должны говорить и о власти в рамках какой-либо одной группы, своего рода наделенности временной власти. Например, при выполнении какого-либо задания, — из нескольких человек, обладающим равным статусом, — выделяется один, который как бы «за главного». Конкретный пример — на выполнение задания по разноске праздничных подарков от магазина посылаются несколько посыльных, и одному из них говорится, что он «за старшего», потому что, например, дольше работает на этом предприятии, магазине. Подобное ничего не значит, не несет наделенность действительными властными полномочиями (которые в данном случае носят кратковременный характер), но как бы все довольны: одни — за то, что в случае чего — несут меньшую ответственность за произошедшее, другие — за то, что им предоставили временное право возвыситься над окружающими. Причем этого времени зачастую оказывается достаточно, чтобы реализовывать собственные властные амбиции. Вопрос размаха, как говорится. И при этом обратим внимание, что во все времена находились индивиды, которые стремились возвыситься над массами, бессознательно предполагая, что власть как таковая, приобщение к власти, способно увеличить фактор выживаемости. Ну и (или) теша свои самолюбивые амбиции (что тоже нельзя забывать; как и помнить тот факт, что для некоторых индивидов — власть, это спасение от симптоматики невроза).

Почему те, кто достигает власти, имеют возможности уберечь себя? Подобное бессознательно становится понятно всем желающим в процессе любого изучения истории. Потому как даже если привести пример с теми, кто пострадал в результате суда над фашисткой Германией, суда над вождями 3-го Рейха, офицерами гестапо, абвера и простыми солдатами, то большинство из оказавшихся в лагерях — были как раз простые солдаты Германии. Среди же уцелевших вождей Рейха, или среди высших должностных лиц, определенной части руководства фашисткой Германией многим удалось или бежать, или же они получили минимальный тюремный срок, и вскоре вышли на свободу (как шеф политической разведки 3-го Рейха Вальтер Шелленберг, например). И при этом заметим еще раз, что как раз представители простого народа, представители массы зачастую подвержены различного рода негативным воздействиям. Ведь масса обезличена (в

масштабе района, города, тем более страны мы не знаем имен представителей массы). Тогда как те, кто выбивается наверх, находятся как бы на слуху. Например, мы действительно не знаем фамилий погибших в США 11 сентября 2001 года в результате атак самолетов на всемирный торговый центр, но знаем как зовут президента США, знаем имя финансиста и филантропа Джорджа Сороса, большинству известно кто такая Кондолиза Райс, или они, по крайней мере, не раз слышали ее фамилию, и т.п. К тому же массы как бы изначально формируются из простых людей. Те, кто ориентирован на достижение результата в жизни, старается не допустить своего поглощения массами. Массы образуются в основном из представителей низших и части средних слоев населения, близких к низшим. Представители высших и близких к ним средних слоев предпочитают быть вне масс. Рассматривая природу лидерства приведем данные, полученные комплексным исследованием лидерского поведения в результате исследования, проведенного в прикладных целях по заказу госдепартамента США в 1979 году. Это исследование показало, что наиболее важные черты современного политического лидера — это неформализованные организаторские навыки, избегание бюрократических подходов, терпимость к фрустрации, прямота суждений, способность выслушать чужое мнение, энергичность, ресурс роста и юмор. При этом, наличие высоких интеллектуальных способностей лидерам не требовалось.

Приведем семь основных подходов к проблеме лидерства, составивших первоначальный фундамент ее научного изучения: 1) Теории героев и теории черт. 2) Теории среды. 3) Личностно-ситуационные теории. 4) Теории взаимодействия-ожидания. 5) Гуманистические теории лидерства. 6) Теории обмена. 7) Мотивационные теории лидерства.

Перечислим их в кратком варианте.

1) Теории героев и теории черт. Основные качества, которые инициируют сторонники подобной теории следующие: — сильное стремление к ответственности и завершению дела; — энергия и упорство в достижении цели, рискованность и оригинальность в решении проблем; — инициативность; — самоуверенность; — способность влиять на поведение окружающих, структурировать социальные взаимоотношения; — желание принять на себя все последствия действий и решений; — способность противостоять фрустрации и распаду группы.

2) Теории среды. Подобная теория объясняет функцию лидерства средой обитания. Например, тип лидерства в группе зависит от природы группы и проблем, которые ей предстоит решать. Лидерство — функция группы, которая передается лидеру, только когда группа желает следовать выдвинутой им программе. В связи с этим выдвигается две гипотезы: а) каждая ситуация определяет как качества лидера, так и самого лидера; б) качества индивида, которые определяются ситуацией как лидерские качества, являются результатом предыдущих лидерских ситуаций. Например, количество генералов в Англии в разные времена было прямо пропорционально

количеству военных конфликтов, в которых участвовала страна. Вывод: ситуация вызывает лидера, который и должен стать инструментом разрешения проблемы.

3) Личностно-ситуационные теории. Данная теория является неким симбиозом первых двух и рассматривает как психологические черты лидера, условия среды обитания, которая выдвинула подобного лидера, и, соответственно, сторонников лидера, той группой, которая его поддержала и готова ему подчиняться для выполнения совместных целей и задач.

4) Теории взаимодействия-ожидания. Согласно данной теории теория лидерства должна рассматривать три основные переменные: действие, взаимодействие и настроения. Это предполагает, что усиление взаимодействия и участие в совместной деятельности связано с усилением чувства взаимной симпатии, а также с внесением большей определенности в групповые нормы. Лидер в этой теории определяется как, прежде всего, инициатор взаимодействия.

5) Гуманистические теории лидерства. Данная теория на первый план выдвигает развитие организации. Согласно гуманистической теории лидерства, человек по своей природе изначально мотивирован на работу во взаимодействии с другими, а организация — структурирована и контролируется. Отличительной чертой лидерства в данном случае будет являться «модификация организации с целью обеспечения свободы индивидов для реализации их мотивационного потенциала и удовлетворения своих нужд» — при одновременном достижении целей организации. Существует конфликт между индивидом (лидером) и организацией, т.к. участников организации необходимо контролировать, мотивировать, и давать возможность реализации собственных амбиций, самореализовываться.

6) Теории обмена. Представители данной теории считают, что общественные отношения представляют собой форму особого обмена, в ходе которого члены группы вносят определенный не только реальный, производительный, но и сугубо психологический вклад, за что получают некий психологический доход. Взаимодействие продолжается до тех пор, пока все участники находят такой обмен взаимовыгодным. В итоге группа предоставляет лидеру статус и уважение в обмен на его необычные способности к достижению цели.

7) Мотивационные теории лидерства. Согласно этой теории, для лидерства важен мотив плюс возможность его реализации (так как мотив без возможности его реализации равен движению в никуда). Корни лидерства возникают в процессе трансформации человеческих желаний (мотивы, исходящие из чувств) в потребности, социальные стремления, коллективные ожидания и политические требования, т. е. в мотивы, зависящие от среды. Кроме того, выделяют два типа властных потребностей: а) потребность в силе, достижениях, автономности и свободе; и б) потребность в доминировании, репутации, престиже, успехе, статусе и т. д.

Типологии лидерства.

Для начала рассмотрим ранние типологии лидерства, которые впоследствии дали понимание современным теориям.

1) выделяют четыре типа лидеров: — Авторитарный (в сильной организации), — Демократический (представитель интересов группы), — Исполнительный (в состоянии выполнить какую-либо работу), — Рефлексивно-интеллектуальный (неспособный руководить масштабной группой).

2) выделяют три типа лидеров: — Институциональный тип (лидер вследствие престижа занимаемой позиции); — Доминирующий (поддерживает свою позицию с помощью силы и влияния); — Убеждающий (оказывает влияние на настроения подчиненных и побуждает их к действиям).

3) выделяют тип лидера без офиса и назвали его пророком, полагая что пророки выходят на авансцену истории в смутные времена и, вызывая поддержку ведомых, становятся символами инициированного ими самими движения.

4) групповые процессы могут происходить только вокруг девяти типов личности (патриарх, лидер, тиран, объект любви, объект агрессии, организатор, искуситель, герой и пример для подражания» (как позитивный, так и негативный).

5) выделяют три типа лидерства: — законодательное лидерство (роли и ожидания определяют нормативные измерения деятельности в общественных системах); — идеографическое лидерство (потребности и предрасположенности индивидов определяют личностные измерения групповой деятельности); и — синтетическое лидерство (примиряющее конфликтующие стороны).

6) рассматривают четыре типа лидеров: — формальный (на официальных постах); — известный (считает что имеет влияние в обществе); — влиятельный (реально оказывающий влияние); и — общественный (активно участвует в самодеятельных организациях).

7) лидера рассматривают в факторе феномена толпы, выделяя три лидерские роли: — вожак толпы (реальный вождь толпы, гипнотизирующий ее своей личностью); — представитель толпы (выражает известные устоявшиеся правильные мнения народа); — толкователь мнений (выражает скрытые страхи и переживания толпы).

8) выделяют три типа легитимности лидерства: — Легальная легитимность (вера в право занимать лидером соответствующий руководящий пост; подобная вера базируется на бюрократических устоях общества, держится на страхе перед властью перед теми, кто назначил такого лидера на пост, и на тех атрибутах власти, которыми себя окружает такой лидер); — Традиционная легитимность (например, власть монарха); — Харизматическая легитимность (подчинение харизме лидера и исключительному влиянию, оказываемому вследствие этого лидером на других индивидов).

Современные типологии лидерства.

В настоящее время выделяют следующие типологии лидерства:

Западные: 1) Психопатологическая типология Г.Лассуэлла. 2) Типология политических лидеров Д.Рисмана. 3) Типология макиавеллистской личности. 4) Типология президентов Дж.Барбера. 5) Типология Д. Варне.

Отечественные: 1) Психиатрический подход. 2) Клинико-психологический подход к типологии лидерства. 3) Тестологический подход. 4) Психо-семантический подход. 5) Соционический подход.

Кратко рассмотрим соответствующие типологии лидерства в обозначенной последовательности.

Западные.

1) Психопатологическая типология Г.Лассуэлла. Роль становления лидеров рассматривается в направлении движения бессознательных факторов поведения в критических ситуациях каждого из обозначенных им трех типов: «агитатора», «администратора», «теоретика». — «Агитатор». С психоаналитической точки зрения подобный тип лидерства является нарциссическим (нарцисс, нарциссический — самовлюбленный). Функция подобных лидеров — убеждение общества в собственной позиции в отношении того или иного вопроса. — «Администратор». В отличие от «агитаторов», влияние подобного типа распространяется на конкретную целевую аудиторию. Внешне они хладнокровны и независимы. — «Теоретик». Стремятся к абстракции, их привлекают больше идеи, чем сами действия (действия — как реальное воплощение идей). Это теоретики. Абстракции таким лидерам необходимы для отыгрывания собственных эмоциональных состояний. Обычно такие лидеры характеризуются высоким развитием интеллекта.

2) Типология политических лидеров Д. Рисмана. Характер определяется типом общества. Выделяют три типа характера-общества. — «Безразличный» (сознательно и бессознательно дистанцируется от руководства, не стремится к абсолютной власти); — «Морализатор» (лидер, чрезмерно эмоционально реагирующий на какую-либо ситуацию, не сдерживающий себя в проявлении эмоций); — «Внутренний наблюдатель» (контролирующий эмоции человек, стремящийся войти в суть проблемы или вопроса, но не показывающий вида, если не может управлять какой-либо ситуацией, реалист).

3) Типология «макиавеллистской личности». Шкала «макиавеллистской личности» выделяет два типа подобной личности с высоким (оказывает сопротивление социальному влиянию) и низким (восприимчив к социальному влиянию) МАК-коэффициентом.

4) Типология президентов Дж. Барбера. На основе рассмотрения типологии президентов США выделяют три типа индивидуального стиля лидерства: индивидуальный (привычный способ

исполнения политической роли), взгляд на мир (та призма личностно-психологического восприятия действительности, через которую такой президент смотрит на мир), и характер (жизненная ориентация). Так же на личность президента дополнительно влияют два аспекта политической ситуации: характер властных отношений (система власти) и так называемый «климат ожиданий» (основные нужды и требования граждан, обращенные к президенту). Выделяют три типа ожиданий: а) Народ нуждается в уверенности, что все будет хорошо, и президент обо всем позаботится. б) Народу нужно ощущение прогресса и динамики. в) Народу необходима президентская легитимность. Кроме того выделяют четыре типа президентского характера: — Активный-позитивный тип (стремится к постоянному развитию, испытывает удовлетворение от работы, активно претворяет собственные решения в жизнь); — Активный-негативный тип (непостоянен и непоследователен, ищет спасения от внутреннего беспокойства и тревоги в чрезмерной работе, амбициозен и стремится к власти); — Пассивный-позитивный тип (низкая самооценка, стремление получить поддержку-одобрение у других, ложный — психологическо-вынужденный — оптимизм); — Пассивный-негативный тип (характеризуется бегством от проблем, низкую самооценку компенсирует чувством долга, склонен к неопределенности, адаптирован к различным неполитическим ролям).

5) Типология Д. Варне. Различают два типа взаимоотношений между лидерами и ведомыми: «трансформационное» и «трансдейственное».

«Трансформационное лидерство» — динамический тип лидерства, характеризующийся тем, что в результате взаимодействия индивиды мотивируют друг друга, поднимаясь на более высокий социальный уровень. Лидер в таком случае формирует мотивы, ценности и цели ведомых, а те, в свою очередь, начинают действовать активнее и результативнее. Выделяют четыре вида трансформационного лидерства: — Интеллектуальное лидерство (подобное лидерство возникает и реализуется внутри общества, в соответствии с его условиями, требованиями, и необходимостью их реализации, выполнения); — Реформаторское лидерство (преобразовывают существующие институты власти в результате осуществляемых ими реформ); — Революционное лидерство (преданность делу, идеалам, стремление к переустройству общества); — Героическое лидерство (исключительная вера в лидера, в его качество, легитимность власти, умение преодолевать трудности, разрешать кризисы и т.п.).

«Трансдейственное лидерство» — напоминает сделку, и возникает тогда, когда один человек проявляет инициативу в контактах с другими в целях обмена ценностями (экономическими, политическими, психологическими и т. д.), а прекращается в случае достижения результатов. Выделяют пять типов подобного лидерства: — Лидерство мнений (мобилизация мнений через обращение к желаниям и потребностям граждан, реализация подобных потребностей в результате

власти); — Групповое лидерство (происходит совместная и взаимодополняемая деятельность группы и лидеров; лидер помогает понять группе ее потребности, и тем самым становится незаменим, ну или же — чрезвычайно полезен); — Партийное лидерство (характеризуется стремлением лидера задействовать различные ресурсы — социальные, экономические, психологические — для реализации потребностей и ожиданий группы); — Законодательное лидерство (сводится к функциям мониторинга действий группы и лидера. На этом этапе выделяют такие подразделы законодательного лидерства и дополнительных ролей лидеров, как: а) идеолог — стремится оказать воздействие как бы наверняка — на избирательную и небольшую группу, о которой заранее знает, что она поддержит его выступление; б) трибун — местечковый лидер, считающий что знает чаяния жителей своего района, и от того охотно представляет их интересы; в) карьерист — использует любые способы для поднятия вверх по карьерной лестнице; г) парламентарий — стремится сочетать роль эксперта в области парламентских процедур с желанием сохранить парламентский институт в целом; д) брокер — выполняет роль посредника в трениях между законодателями; е) стратег — лидер мыслящий масштабными категориями (например — работа над партийной программой и т.п.); ж) политолог — концентрирует внимание на какой-либо проблеме. — Исполнительное лидерство (представлен почти исключительно харизмой самого лидера, его талантом, способностями, и проч.)

Отечественные типологии лидерства.

1) Психиатрический подход. Используя психиатрическую терминологию описывается проявление стиля лидерства в экстремальных ситуациях. Подобный стиль определяют пять параметров: темперамент (в т.ч. и черты характера, поведенческое отреагирование и проч.), когнитивные процессы (индивидуальные особенности лидера, проявляющиеся в способности работы с информацией), подход к управлению (позиционирование лидера как руководителя); личная модель лидерства (лидерство на собственном примере); общение с народом (с публикой, избирателями, и т.п.). Выделяют пять стилей индивидуального поведения: — Параноидальный стиль (подозрительность, недоверие к другим); — Демонстративный стиль (показной артистизм); — Компульсивный стиль (желание все сделать наилучшим образом, стремление действовать исключительно по разработанному плану; вызывание тревоги и беспокойства, когда что-то нарушает привычный ход вещей); — Депрессивный стиль (пессимистично настроенный политик); — Шизоидный стиль (выражен уход от решения вопросов; стремление выступать в роли стороннего наблюдателя за событиями).

2) Клинико-психологический подход к типологии лидерства. Типы политиков описываются используя терминологию «пограничных» состояний личности, акцентуированных черт характера и индивидуальных особенностей (истерики, параноики, эгоисты, альтруисты и т. д.).

3) Тестологический подход. Основан на тесте цветовых предпочтений Люшера (синий цвет предпочитают те, кто стремится к надежности и работе в команде, зеленый — цвет индивидов с хорошей эмоциональной памятью, красный цвет — агрессия, желтый — оптимизм и фантазия, и проч.).

4) Психо-семантический подход. Выделяют три фактора оценки лидеров: популярность (способность решать проблемы, жертвовать своими интересами ради общественных, и т.п.), фактор предпочтения свободного рынка или плановой экономики (включает шкалы-позиции: сторонник свободного рынка; сторонник демократических преобразований; сторонник позитивного отношения к религии; сторонник плановой экономики; ставленник мафиозных структур), и фактор авторитаризма.

5) Соционический подход. Довольно любопытный подход, согласно которому существуют 16 психологических типов, которыми исчерпываются все возможные разновидности людей и описываются их возможности. Эти 16 типов разбиты на четыре четверки — «квадры». Каждая из них — своего рода «психологическая семья», в которой каждому из четырех типов отводится свое место, и все со всеми находятся в теплых, дружелюбных отношениях. В каждой «квадре» — особая атмосфера, свой стиль общения, свой дух. «Квадра» — психологическое убежище от невзгод социума, способное утешить, дать смысл и цель жизни и доказать, что ты ценен, нужен и не одинок. «Квадра» — особая группа, формирующаяся на принципах психологической взаимной дополненности ее членов. Согласно этой точки зрения, политика есть, прежде всего, отражение динамики смены доминирования таких групп («квадр») на общественно-политической арене. Они существуют в обществе все одновременно, но выполняют разные функции. Периодически к власти приходит та или иная «квадра» — и тогда происходят перемены. В «альфа-квадре» обычно рождаются, но не реализуются идеи. Реализация, воплощение — удел «бета-квадры», где вместо интеллектуалов верховодят сильные люди, способные сплотить всех во имя достижения реальной цели. «Гамма-квадрат» — группа реформаторов, обычно подвергающих переоценке достижения своих предшественников. Как правило, этой «квадре» особенно свойственны либеральные идеи равных возможностей, конкурентности и экономического процветания. Наконец, «дельта-квадра» — группа, где ценятся традиции, гуманизм, экологическое равновесие, комфорт, поиск баланса между индивидом и обществом. Сторонники соционики своеобразно иллюстрируют свои идеи. Идея коммунизма, как и положено всякой идее, вызрела в «альфа-квадре» (в нее входили явно близкие по типу К. Маркс, Ф. Энгельс, все социалисты-утописты и поздние теоретики — Г. Плеханов, Мартов и даже «рenegат Каутский»). Однако ничего практического они сделать не могли. Воплощать в жизнь «призрак, бродивший по Европе» выпало революционерам-практикам из «бета-квадры», в которую входили также близкие по психотипу люди — например, Л. Троцкий, В. Ленин,

И. Сталин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Ф. Дзержинский и др. Партийно-революционная верхушка «ленинского призыва», весь ленинский ЦК — яркие представители «бета-квадры». Свойственный ей стиль отношений и управления — тоталитарный, жестко иерархический. Во главе вождь, под ним покорная масса, стройная социальная пирамида жестко сцементирована религиозно-идеологической доктриной (в данном случае — коммунизма). Структура жесткая, унитарная, базирующаяся на единообразии и централизме. Собственность обобществляется и управляется централизованно. Командно-административное строение общества и потребность во враге для поддержания постоянной мобилизованности со временем приводят к поиску внутренних врагов, по мере истребления внешних. С естественным (возраст) и искусственным (взаимоистребление) ослаблением данной «квадры» на смену ей пришла (начиная с Н. Хрущева и... с Л. Брежнева) «гамма-квадра». Здесь М. Горбачев и Б. Ельцин. Начался отход от прежних целей, отступление от «восточных» ценностей в пользу более «западных» (уже в 1970-е годы, психологически, в стране было создано общество массового потребления — хотя потреблять было нечего). Поэтика героизма и патриотизма («бета-ценности») сменилась на индивидуальные ценностные ориентации. Теоретически, на смену «гамма-квадре» должны придти «успокоители», «гармонизаторы» и «гуманизаторы» из «дельта-квадры». Однако В.В.Путин достаточно типичный представитель «бета-квадры». Соционики объясняют это тем, что «альфа» и «дельта-квадры» принципиально не способны на первые роли в политике — не хватает «силы воли». И люди типа А.Собчака или Г.Явлинского (типичные представители «дельта-квадры») не способны занимать «кресло № 1». Как, впрочем, не способны к этому были ни Т.Компанелла, ни К.Маркс. Реальные политические действия возможны только по направлениям «бета» или «гамма». «Альфа» и «дельта»-квадры осуществляют необходимую, но не первостепенную роль идейно-ценностного обеспечения. Исторический опыт показывает: в абсолютном большинстве случаев власть принадлежала представителям «бета» или «гамма»-квадр».

Рассматривая вопрос власти и властных отношений, мы должны говорить и о том, что желание или нежелание обладания властью зависит от психического уклада того или иного индивида. Зависит, можно сказать, от невротичности психики. Ну и кроме того, не всякий желает оказаться наделенным какой-либо властью еще и потому, повторим, что любая власть — это ответственность за судьбы доверивших власть людей. А ответственность, как известно, накладывает соответствующий отпечаток на психическое состояние индивида, вызывая различного рода невротические расстройства, хотя и зачастую они не выходят за рамки пограничной симптоматики. При этом было бы не совсем верным говорить о том, что во власть идут исключительно те, кто наделен психопатологическими чертами. Скорей всего это не так, хотя и определенное количество индивидов, наделенных властными полномочиями, действительно,

отыгрывают в процессе работы свою симптоматику, но говорить о массовости было бы, на наш взгляд, преждевременно.

Глава 5. Внутренняя гармония.

Внутренняя гармония — как фактор адаптации к внешней среде. Вопрос, подлежащий рассмотрению, имеет необычайно важное — если не первостепенное — значение в жизни индивида. Именно от внутренней гармонии зависит состояние психики человека. Если она соблюдается (или достигается со временем), то почти наверняка перед нами уже не будет никаких подводных камней, завлекающих в пропасть бессознательного. Точнее, всего того страшного, негативного и отрицательного, что есть в нашем бессознательном. И что Юнг охарактеризовал как тень. Архетип тени. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Как известно, бессознательное по своему характеру достаточно разнопланово. Среди явных плюсов, к коим мы относим процесс формирования бессознательного посредством накопления значительнейшего количества информации, которой в последующем, если не помешает симптоматика заболеваний психики, всегда можно воспользоваться, к сожалению, присутствуют и минусы. Под т. н. «минусами» нашего бессознательного мы будем понимать весь тот негатив, что содержится в бессознательном. Главным образом, негативный аспект содержания бессознательного заключается в тех первичных желаниях, которые, по большому счету, и составляют основу содержания бессознательного.

Что представляют из себя первичные желания? Т. н. первичное желание — это желание дикаря, первобытного человека, заключающегося в каждом из нас (как известно, Юнг различал в бессознательном каждого индивида архетип дикаря). Среди подобных (дикарских) желаний превалируют три основные: убить, съесть, изнасиловать (в зависимости от пола жертвы — порядок может меняться). В ряде своих ключевых работ Фрейд приходит к выводам, которые, по сути, перелаывают все наше представление о цивилизации. Именно в развитии цивилизации, окультуривании индивидов основатель психоанализа видит стержень развития невротических и вообще психических заболеваний. Цивилизация, главным образом свойственная цивилизации культура — как фактор развития цивилизации, вводит для каждого человека живущего в рамках цивилизованного общества ряд ограничений, направленных на его адаптацию в современном обществе. Другими словами, создаются определенные правила жизни в обществе. Правила — регламентирующие нормы поведения в социуме. А значит сдерживания первичных желаний. Вытеснения первичных желаний в бессознательное. Отсюда (в невозможности реализации их) развитие психотических (невроты, истерии) и психопатических (шизофрения, паранойя, галлюцинаторный бред и т. п.) заболеваний. Каждая культура создается принуждением и

подавлением первичных позывов. Надо считаться с тем фактом, что у всех людей имеются разрушительные тенденции и у большого количества людей они достаточно сильны, чтобы определить их поведение в человеческом обществе. Масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов, а ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры. Культурные установки можно удержать только при помощи известной меры принуждения: люди по природе своей не любят работы, а доводы бессильны против их страстей. В человеке живут задатки разнообразнейших первичных позывов, окончательное направление которых определяется переживаниями раннего детства. Пределы воспитуемости человека ставят границы эффективности перемены культуры. В применении к рассматриваемому нами вопросу напрашивается достаточно любопытный вывод: невозможность реализации в современном обществе первичных желаний (базирующихся в данном случае в бессознательном индивида) способствуют нарушению его внутренней гармонии. Как же избежать подобного?

Известно, что т. н. первичные желания имеют достаточную силу. Это то, что живет в индивиде, в его бессознательном, достаточно давно. То, что составляет, по сути, главную основу содержания его бессознательного (т. н. первый, верхний пласт, грозящий при первом возможном случае перебраться, просочиться, в сознание, и тем самым воплотится в действительность). Первичные желания (желания дикаря) никогда не исчезнут. Наоборот, они будут не оставлять попыток самореализации. Сверх-Я (супер-эго) та составляющая часть психики (два других: Я и Оно. В данном случае — Я- сознание; Оно- бессознательное), которая стоит на пути рассматриваемых нами инстинктов, преграждая ее и мешая проникнуть в сознание, куда и стремиться бессознательное. Причем, роль сознания также важна. В применении к экономике, мы можем сравнить бессознательное с банковским вкладом, а сознание — с возможностью обналичить перечисленные средства. В данном случае, Сверх-Я выступает в роли цензора, решающего пропустить или не пропустить ту или информацию из бессознательного в сознание. Фрейд считал, что Сверх-Я формируется в раннем детстве и напрямую исходит их Эдипова комплекса, являя собой систему отцовских норм и запретов. (Как известно, именно отец в свое время стоит на пути воплощения бессознательных желаний ребенка в отношении к матери; или наоборот — мать — т. н. комплекс Электры — в случае если ребенок женского пола). Исследуя Сверх-Я Фрейд показал, что эта инстанция олицетворяет собой авторитет родителей: Оно также наблюдает за Я, руководит им и угрожает ему, как это делали раннее родители в отношении ребенка. Сверх-Я тесно связано с Эдиповым комплексом: оно окончательно оформляется у ребенка после прохождения стадии этого комплекса на основе эмоциональных отношений между ребенком

и его родителями, т. е. тех отношений, которые характеризуются амбивалентностями, включающей в себя чувства любви и ненависти, привязанности и страха. С позиции рассматриваемого нами вопроса мы можем заключить, что культура, являющаяся непреложным фактором цивилизации, берет на себя роль Сверх-Я, выступая ограничителем возможностей воплощения первичных желаний, реализации инстинктов в современном обществе. Однако бессознательное индивида иной раз восстает против столь жестких в его представлении норм. И тогда мы можем говорить о двух способах реализации данных желаний в современном обществе. Все они, по сути, трагичны и имеют свои дальнейшие последствия. В одном случае, бессознательное индивида, не желающее мириться с выставленной преградой в виде Сверх-Я — толкает данного индивида на реальное претворение имеющихся у него желаний в действительность. И в данном случае мы можем говорить о совершении преступлений (убийство, изнасилование, каннибализм и проч. асоциальные эффекты поведения); в другом — первичные инстинкты также воплощаются в действительность. Но в иллюзорную действительность. Другими словами, индивиду кажется что это так. И тогда происходит уход индивида из мира реальности (сознания) в вымышленный мир. Мир иллюзорных представлений о действительности. В мир бессознательного.

Следует напомнить, что природа предусмотрела и легитимные способы воплощения первичных желаний в действительность. Способы — не наносящие какого-либо вреда для психики индивида. Одним из таких способов является сон («королевская дорога к бессознательному», — как считал Фрейд, предполагая, что посредством интерпретаций сновидений можно понять механизмы бессознательного, рассматривая сновидение как своего рода мост между реальной действительностью, т.е. сознанием и бессознательным). Другим — творчество, когда посредством сублимации индивид может безболезненно для своей жизни в социуме реализовывать весь негатив собственного бессознательного в творчество, воплощая любые, даже самые низменные, фантазии и желания и награждая ими, например, героев своих произведений. Тем самым снимая с себя подозрения в извращенных желаниях и освобождаясь от симптомов психических заболеваний.

Существует и еще один способ: реализации фантазий бессознательного. Это т. н. игра. Что представляет из себя игра? Игра, это подмена реального образа вымышленным. Мы как бы сознательно и на время погружаемся в мир собственных фантазий. Для того, также как и в случаях со сновидением и сублимацией, чтобы тогда, когда потребуется, вернуться обратно. Можно даже сказать, что т. н. способность возвращения — то, что отличает легитимное «отыгрывание» внутриличностных желаний (первичных — инстинкты, базирующихся в бессознательном), от всей той пагубности, которая несет в себе реализация фантазий бессознательного. Психика и общество не готово к нему. Но это необходимо. Игра, по сути, всегда достаточно условна. В практике встречается немало примеров, когда способность индивида играть приобретает профессиональный

статус. Например, профессия актера (кино), артиста (театр), клоуна; даже, по сути, профессия режиссера, сценариста, музыканта, писателя, мультипликатора — ничто иное, как «законное» отыгрывание фантазий бессознательного. Причем свою истинную личность — вымышленным образом. И это, по сути, большинству из них удается.

Разбирая вопрос гармонии, гармонии личности, внутренней гармонии мы так или иначе должны усвоить одно правило. Своего рода базис достижения этой самой гармонии. И правило, как ни странно, достаточно простое: от первичных инстинктов, от желаний дикаря, первобытного человека внутри нас — мы никогда не сможем избавиться. Это если хотите одно из независимых (независимых от наших желаний) составляющих психику индивида. Но задача удержать подобные первичные желания в бессознательном. И не дать им вырваться наружу. Поэтому, чем меньше времени мы находимся в т. н. состояниях измененных состояний сознания — ИСС (алкогольное и наркотическое опьянение — типичные характеристики ИСС), тем больше шансов на сдерживание цензурой психики (Сверх-Я, супер-эго) нашего бессознательного. Со всеми его тайнами, соблазнами, затаившимися — желаниями.

Теперь коснемся вопроса эмоционального состояния как фактора внутренней гармонии. Вызовет ли у кого сомнение, что эмоциональное состояние является важной характеристикой психического здоровья? Да и на самом деле, стоит появиться какому даже мало-мальски незначительному событию — и уже можно говорить о том, что психическое равновесие (существовавшее доселе) будет нарушено. Причем, как известно, зачастую сама суть новости (положительная она или отрицательная) не играет такого уж значения. Здесь имеет место само событие. Как факт. А также неготовность индивида к осознанию (восприятию) его. Т. е. другими словами, если какое-либо событие (свершившееся или только ожидаемое) застало нашего индивида врасплох, то мы можем говорить о воздействии на его психику. И первый удар практически непременно скажется на эмоциональном состоянии индивида. Причем уже оттого, насколько человек предрасположен к различным психическим или невротическим отклонениям (быть может, даже находясь в пограничной, а то и стадии какого заболевания), будет зависеть характер его последующих поступков. (После того как новость дойдет до его сознания.)

Важность эмоционального состояния несравненно выше и значительнее, чем кто бы мог предположить. Именно отсюда, вследствие негативного воздействия оказываемого на психику, перебрасывается мостик к началу различного рода нарушениям психического здоровья, будь то депрессивные состояния, наиболее распространенные при такого рода атаках на психику, или какие изменения сознания вплоть до серьезных психических нарушений. Хотя и следует, вероятно, предположить, что подобное все-таки больше свойственно индивидам уже находящимся до того в состоянии нарушения психического здоровья. И быть может уже потому важно не только знать о

возможности нарушения эмоционального состояния, но и всячески избегать возникновению различных негативных причин могущих столь нежелательно сказаться на психике. А если подобное произошло — постараться, например, разбавить «ударную волну», рассредоточив ее на несколько составляющих.

Роль эмоционального состояния действительно даже сложно оценить. Например, практически непреложен тот факт, что для определенной категории людей важность соблюдения равновесия в эмоциях чуть ли не вообще залог существования. И при каких-либо воздействиях на психику таких людей последствия изменений в их эмоциональном состоянии могут приводить к последствиям, которые не каждый из них способен и пережить, т. е. грамотно и безболезненно на них отреагировать. Например, у них могут развиваться различного рода отклонения, не позволяющие им адекватно воспринимать реальную действительность. Такие индивиды видят окружающую жизнь исключительно в серых тонах. А какое-либо новое событие вызывает в их душе различного рода беспокойства, тревогу, даже может приводить к возникновению страхов и иных, еще более нежелательных последствий, так или иначе, мешающих нормальному существованию в социуме. У индивидов, испытавших нарушение (сбой) в эмоциональном состоянии может быть затруднена жизненная адаптация, проявляться неспособность к работе, учебе, развиваться нарушение и некоторых физиологических процессов, что выразиться в возникновении различного рода психосоматических заболеваний. И тогда уже таким индивидам следует как минимум опасаться каких-либо новых событий в их жизни. А значит важно оградить их существование от разного рода изменений и всячески стремиться к сбалансированному существованию и восприятию действительности. Кстати, одной из форм обезопасивания, а на каком-то этапе и реабилитации от нарушений эмоционального состояния, может являться физическая деятельность. Объясняется это тем, что физическая нагрузка вызывает выброс в кровь эндорфинов. А значит это и будет являться тем сглаживающим воздействием, которое способно будет приводить к «распылению» (разбросу) потока эмоций.

Глава 6. Проявление защит психики.

Кратко рассмотрим защитные механизмы, распространенные в психике человека. Это следующие защиты: вытеснение, проекция, идентификация, интроекция, реактивное образование, самоограничение, рационализация, аннулирование, расщепление, отрицание, смещение, изоляция, сублимация, регрессия и сопротивление.

Вытеснение. Вытеснение выражается в ненамеренном (бессознательном) забывании ситуаций, которые или позиционируются как запретные варианты удовлетворения либидо, или выражаются в намеках на них. В данном случае наблюдается блокировка осознания факта наличия

желаний. Однако нисколько не означает, что вытеснение из сознания — это окончательное избавление. В определенные моменты мы можем говорить о внезапном поступлении ранее вытесненной информации из бессознательного в сознание, и тем самым превращение ранее вытесненного желания — в симптоматику психопатического или психопатологического заболевания. Также заметим о проведении Фрейдом аналогии между вытесненным бессознательным и проявлением того в сновидениях. В течении ночи вереница мыслей, вызванных к жизни дневной духовной деятельностью человека, находит связь с какими-либо бессознательными желаниями, которые имеются у сновидца с раннего детства, но которые обычно вытеснены и исключены из его сознательного существа. Эти мысли могут стать снова деятельными и всплыть в сознание в образе сновидения, о скрытом смысле которого он, как правило, ничего не знает и, следовательно, не догадывается о содержании того, что находится в вытесненном бессознательном. Прототипом для Фрейдовского понимания действия сформировавшихся механизмов защиты было описание им сопротивление вытеснения. Сопротивление вытеснения возникает тогда, когда пациент защищается от импульсов, воспоминаний и чувств, которые, если они проникнут в сознание, привели бы к болезненному состоянию или к угрозе возникновения такого состояния. Как обращала внимание дочь Фрейда, Анна, у ребенка, который овладевает своими детскими конфликтами в истерической или навязчивой форме, патологии выражены сильнее. Такой ребенок лишен контроля над частью своей аффективной жизни из-за произошедшего вытеснения. Его «Я» претерпело реактивное изменение. Теперь, для того чтобы в дальнейшем обеспечить безопасность вытеснения, большая часть активности таких детей расходуется на поддержание антикатексисов. Именно на них впоследствии и возлагается обеспечение безопасности. Эта трата энергии не проходит бесследно. Она проявляется в сокращении других видов активности и торможения. Однако, разрешив конфликты с помощью вытеснения, «Я» ребенка все же находится в покое. Хотя патологические последствия этого процесса неизбежны. Страдание «Оно» вторичны и являются следствием невроза, который формирует вытеснение. Результатом этого является то, что «Я» овладевает своей тревожностью, избавляется от чувства вины и удовлетворяет свою потребность в наказании, по крайней мере в пределах истерии обращения или невроза навязчивости. Разница в использовании способов защиты «Я» заключается в следующем: если «Я» прибегает к вытеснению, то формирование симптомов избавляет его от необходимости овладевать своими конфликтами; если же «Я» прибегает к другим способам, эта проблема остается. Поскольку вытесненное продолжает существовать на бессознательном уровне и формирует дериваты, вытеснение никогда не происходит раз и навсегда, на его поддержание требуется непрерывный расход энергии, вытесненное постоянно стремится к разрядке. Затрату энергии можно наблюдать в клинических феноменах: например, в общем

истощении невротика, расходуя энергию на вытеснение и поэтому испытывающего ее недостаток при реализации других целей. Этим объясняются некоторые виды невротической усталости. Типичное невротическое чувство неполноценности соответствует энергетическому истощению. У невротиков формируются установки во избежание ситуаций, в которых возможна мобилизация вытесненного материала (фобии). Возникают даже установки, противоречащие изначальным побуждениям, гарантирующие, что вытесненное остается вытесненным.

Таким образом, вытеснение является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль, стыд или чувство вины. Действием этого механизма можно объяснить многие случаи забывания человеком выполнения каких-то обязанностей, которые, как оказывается при более близком рассмотрении, для него неприятны. Часто подавляются воспоминания о неприятных происшествиях. Если какой-либо отрезок жизненного пути человека заполнен особенно тяжелыми переживаниями, амнезия может охватить такие отрезки прошлой жизни человека.

Проекция. При проекции — человек свои собственные нежелательные черты приписывает другим, и таким путем защищает себя от осознания этих черт в себе. Механизм проекции позволяет оправдывать собственные поступки. Например, несправедливая критика и жестокость по отношению к другим. В этом случае такой человек бессознательно приписывает окружающим жестокость и нечестность, а раз окружающие такие, то в его представлении становится оправданным и его подобное отношение к ним. По типу — они этого заслуживают.

Таким образом, возможность появления проекции связано с тем, что индивид (его психика) значительно легче принимает информацию об опасности (как и саму опасность) снаружи, извне, нежели чем изнутри. В какой-то мере это может быть связано с тем, что целый ряд защит становится эффективен против внешних раздражителей. Проекция осуществляется образом, когда некогда отринутые (Эго, Я) эмоции и волнения оказываются вновь востребованными. Точнее — проявляется возможность для принятия их. При этом, оскорбительные побуждения приписываются другому лицу вместо собственного эго. Таким образом, для защитного механизма проекции справедливо то же самое, что для тревоги и чувства вины: архаические реакции, которые в раннем периоде развития произвольны, позднее приручаются и используются в защитных целях. Обратим внимание, что подобный вариант защиты возможен лишь в случаях, когда наблюдается нарушение у Я чувства реальности (вследствие нарциссической регрессии).

Идентификация. Идентификация определяется как отождествление себя с кем-нибудь другим. В процессе идентификации один человек бессознательно уподобляется другому (объекту идентификации). В качестве объектов идентификации могут выступать как люди, так и группы. Идентификация приводит к подражанию действиям и переживаниям другого человека.

Интроекция. В какой-то мере можно заключить, что интроекция — прототип раннего могущества, оказываемого ребенком на взрослого (например, напрашивается некая аналогия с анальной фазой развития младенца, когда он показным вниманием к своим фекалиям управляет взрослыми. Если захочет внимания и любви — покакает. Если нет — не станет). Отсюда можно заключить, что интроекция может считаться наиболее архаичной нацеленностью на объект. А идентификация посредством интроекции — наиболее примитивным типом отношения к объекту. Интроецироваться могут черты и мотивы лиц, к которым определенный человек формирует различные установки. Нередко интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я. Фрейд приводил пример, когда ребенок, чувствовавший себя несчастным вследствие потери котенка, объяснил что он теперь сам котенок.

Реактивное образование. В случае данной защитной реакции человек бессознательно переводит трансформацию одного психического состояния в другую (например, ненависть — в любовь, и наоборот) На наш взгляд подобный факт имеет весьма важное значение в оценке личности того или иного человека, ибо свидетельствует о том, что неважны реальные действия человека, потому как они могут являться лишь следствием завуалированного искажения его истинных желаний. Например, чрезмерный гнев в иных случаях есть лишь бессознательная попытка завуалировать интерес и добродушие, а показная ненависть — является следствием любви, которая испугала человека, бессознательно решившего скрыть ее за попыткой открытого выплескивания негатива.

Также обратим внимание, что некоторые виды защит способны представлять собой некие промежуточные этапы, между вытеснением и реактивным образованием. Можно привести пример с истеричной матерью, которая поляризует свои взрослые взгляды на ребенка, от гнева и недовольства до утрированной любви к нему. Дескриптивно это отношение можно назвать реактивным образованием, но в данном случае не подозревается изменение целостной личности в направлении доброты и уважительности. Доброта ограничивается одним объектом, и даже здесь ее приходится «реставрировать» всякий раз, когда того требуют обстоятельства. У компульсивного невротика, напротив, развивается истинное реактивное образование против ненависти, и он навсегда превращается в ригидно-добропорядочную личность.

Самоограничение как механизм адаптации. Суть механизма самоограничения в следующем: когда человек понимает, что его достижения менее значительны по сравнению с достижениями других людей, работающих в той же области, тогда его самоуважение падает. В такой ситуации многие просто прекращают деятельность. Это своеобразный уход, отступление перед трудностями. Такой процесс свойственен психической жизни на всем протяжении развития личности.

Рационализация. Рационализация как защитный процесс заключается в том, что человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Подобное необходимо для сохранения собственного положительного представления о себе.

Аннулирование. Аннулирование — психический механизм, который предназначен для уничтожения неприемлемых для человека мыслей или действий. Когда человек просит прощения и принимает наказание, то тем самым неприемлемое деяние для него аннулируется и он может дальше жить спокойно.

Таким образом подобный механизм защиты проявляется в желании сделать что-то противоположное раннее сделанному. Но иногда возможно и вполне типичное повторение собственного действия, произведенного раньше. Психоаналитическое объяснение двум взаимно противоположным действиям может заключаться в том, что, в первом случае, индивид производит какое-либо действие с некоей инстинктивной верой в то, что если действие повторяется в другом душевном состоянии, то установка уничтожается. Во втором случае навязчивость продиктована стремлением высвобождения от некоего «тайного» смысла бессознательного, придав ему, быть может, обратное значение.

Расщепление. В случае расщепления человек разделяет свою жизнь на императивы «хорошо» и «плохо», бессознательно убирая все неопределенное, что может в последствие затруднить анализ им проблемы (критической ситуации, вызывающей дискомфорт психики в результате развития, например, тревоги). Расщепление является неким искажением реальности, как, собственно, и другие механизмы защиты, посредством действия которых человек стремится уйти от реальности, подменяя истинный мир — ложным.

Отрицание. В случае действия данной защитной реакции психики, при возникновении в зоне восприятия человека какой-либо негативной для него информации, он бессознательно отрицает существование ее. Наличие факта отрицания каких-либо событий и т.п., позволяет узнать об истинных намерениях и причинах беспокойства данного человека, так как зачастую он бессознательно отрицает не то, чего нет в действительности, а нечто важное для него, но что по ряду одному ему известных причин такому человеку неприемлемо. Т.е. человек отрицает то, что старается в первую очередь скрыть.

Таким образом отрицание — одна из форм защит психики, при которой какие-либо ярко выраженные факты прошлого или настоящего оказываются в вытесненном в бессознательное состоянии, в следствии отказа психики индивида от их восприятия. В ряде случаев возможно появление замещающего объекта. При этом, конечно же, искажается смысловая характеристика какого-либо определенного факта прошлого опыта; но мы можем говорить о той или иной роли сохранения объекта в памяти. Иногда борьба между отрицанием и памятью доступна

непосредственному наблюдению. Досадное событие то признается, то отрицается. Если в этой ситуации восприятию или памяти предлагается замещающий объект, хотя и относящийся к неприемлемому объекту, но безвредный, заместитель принимается, и борьба завершается в пользу вытеснения. Эго изыскивает в своем хранилище образы, которые можно предложить сознанию в качестве заместителя.

Смещение. Подобная защитная функция выражается в бессознательном стремлении человека переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний, объект.

Изоляция. В данном случае речь идет о бессознательном избавлении психики индивида (изоляция — одна из вариантов защит) от каких-либо сознательно травмирующих ситуаций или моментов, создавая интервалы времени, не позволяющие действиям наслаиваться одно на другое. Например, возможна безэмоциональность при обсуждении волнующего его события, а потом вспышка неадекватных эмоций по поводу совсем нейтральной (его типичному восприятию) позиции. Многие дети пытаются разрешить конфликты, изолируя определенные сферы жизни: например, школу от дома, общественную жизнь от тайн одиночества. В одной из двух изолированных сфер обычно проявляется инстинктивная свобода, в другой — благопристойное поведение. Расщепляются даже личность и сознание. Существуют как бы два ребенка, хороший ребенок не несет ответственности за поступки плохого ребенка. Знаменитые случаи раздвоения личности следует рассматривать как изоляцию или вытеснение в зависимости от того, насколько индивид в одном состоянии знает о существовании другого состояния. Эти случаи показывают, что изоляция и вытеснение по существу родственные явления. В какой-то мере изоляция как защита любопытна в ситуации, когда словно подсознательно нам что-то подсказывает не акцентировать внимание на какой-либо отдельной проблеме. Т. е. не уделять этому внимание все время. Постоянно. Попытаться, если можно так выразиться, оставить проблему в ситуации рожденной ей. Потому как, наверняка, не можем мы все время находиться в плоскости одних и тех же размышлений. Это и есть болезнь. Когда болезненный синдром, заволакивает ваши мысли и сопровождает постоянно. Почти непременно следует отделить мысли о проблеме от остальных мыслей. Предназначенных другому случаю. Совсем иной ситуации. И уже в этом плане достаточно уместно будет вспомнить о изоляции. Изоляции, позволяющей отделить одно событие в нашем воображении от другого. И тем самым нивелировать проблему. А значит в какой-то мере и освободиться от нее.

Таким образом в случае изоляции как защитной реакции психики, происходит бессознательное абстрагирование от какой-либо проблемы, излишнее погружение в которую способно привести к развитию симптоматики невроза (например, увеличить тревожность,

беспокойство, чувство вины и проч.) Также, если при выполнении какой-либо работы (деятельности) излишне погружаться в характер такой деятельности, то подобное может привести к сбою в осуществлении этой деятельности. (Если боксер будет все время думать о том, что удары противника способны вызвать болевые ощущения и различного рода травмы, а то и привести к смерти в результате сильного удара — то подобный боксер изначально проиграет вследствие невозможности вести поединок из-за страха и проч.)

Сублимация. Сублимация это бессознательное переключение отрицательной психической энергии на занятия социально-полезным трудом. Сублимация выражается в том, что человек, испытывающий какой-либо невротический конфликт, находит замещение внутренней тревожности переключением на другое занятие (творчество, рубка дров, уборка квартиры и проч.)

Регрессия. Такая защитная реакция психики как регрессия проявляется в том, что человек, во избежание невротического конфликта, бессознательно как бы возвращается в тот период прошлого, когда у него все было хорошо.

Сопrotивление. Такой механизм защиты психики как сопротивление является очень важным как для понимания специфики защитных реакций в целом, так и служит возможностью перехода на новый этап развития индивида как личности, что при благоприятных раскладах помогает ему подняться и на следующую ступень в иерархической лестнице социальных отношений. Прежде всего вспомним, что психика человека делится на такие составляющие как сознание (левое полушарие мозга; примерно 10% объема), подсознание (бессознательное, примерно 90% объема, правое полушарие), и цензура психики (Сверх-Я, Альтер-эго). Цензура психики находится между сознанием и бессознательным. Цензура психики — это барьер критичности на пути информации из внешнего мира и психики (мозг) человека, т.е. цензуре психики отведена роль критического анализа в оценке информации, поступающей из внешнего мира. Часть такой информации цензура пропускает в сознание (а значит человек способен осознавать эту информацию), а часть — наталкиваясь на преграды в психике, Сверх-Я (Альтер-Эго, цензура психики), переходит в подсознание. Чтобы оттуда в последствие оказывать влияния на сознание посредством возникающих мыслей и осуществлением поступков (поступки — как следствие мыслей или неосознанных, рефлекторных, желаний, инстинктов).

Сопротивление, являясь одной из защитных функций цензуры психики препятствует поступлению нежелательной для сознания информации в сознание, вытесняясь в бессознательное. Подобное становится возможным в случаях, когда характер новой информации, ее смысловая часть, не находит отклика в душе индивида, то есть на первоначальном уровне восприятия становится невозможным коррелят данной информации — с информацией, уже существующей в бессознательном конкретного человека, информации, которая, находясь в памяти индивида —

начинает явно противиться поступлению новой информации. На вопрос: каким образом в психике закрепляется информация, поступающая из внешнего мира, следует ответить что вероятней всего наблюдается своего рода совпадение кодировок (вновь поступаемой и ранее существовавшей) информации, т.е. новая информация вступает в корреляцию с более ранней информацией схожего содержания и направленности, которая к моменту поступления новой информации уже находилась в бессознательном психики (сформировавшись в паттернах поведения после предварительного доминантного закрепления в установках).

При воздействии информации на мозг следует говорить, что любого рода такое воздействие становится возможным благодаря внушаемости психики. Внушение в этом случае это сознательное изменение существующих у человека психологических установок посредством активации архетипов бессознательного психики. Архетипы в свою очередь задействуют ранее сформированные паттерны поведения. Если рассматривать подобное с позиции нейрофизиологии, то в мозге человека активируется соответствующая доминанта (очаговое возбуждение коры головного мозга), а значит замедляет свою работу та часть мозга, которая отвечает за сознание. В этом случае цензура психики (как структурная единица психики) временно оказывается заблокированной или полу заблокированной, а значит информация из внешнего мира беспрепятственно поступает в предсознание, а то и сразу в сознание. Иной раз, минуя сознание, оно проходит в подсознание.

Личное бессознательное психики (подсознание) также формируется в процессе вытеснения информации цензурой психики. При этом не вся информация, поступающая с внешнего мира, вытесняется бессознательно в подсознание. Часть переходит в подсознание намеренно. Например, для подпитки уже имеющейся в бессознательном информации и доформирования архетипов или же специально с целью формирования новых архетипов, паттернов будущего поведения индивида. И это на наш взгляд необходимо правильно понимать и различать. Если же говорить о том, каким образом та или иная информация вытесняется цензурой психики, отправляясь в подсознание, то следует говорить что такая информация не прошла верификацию, т.е. не получила должный отклик в душе человека, психика которого оценивает такую информацию. Всегда вытесняются какие-либо болезненные для психики индивида ситуации, обстоятельства жизни, т.е. все то, что он бессознательно не желает пропускать в сознание. В этом случае нежелательные моменты жизни забываются, то есть намеренно вытесняются. Причем напомним, что и сопротивление и вытеснение является возможностью психики избавиться от невроза. При этом новая информация, найдя отклик в душе усилит и ранее существовавшую в мозге (бессознательное психики, правое полушарие головного мозга) информацию схожего содержания. В результате на какое-то время возникнет своеобразный информационный вакуум, во время которого мозг будет усваивать любую

поступаемую из внешнего мира информацию. Подобное возникает и в случае когда специальными методиками удается сломить волю человека к восприятию информации посредством преодоления сопротивления. Тогда любая поступающая информация прямиком откладывается в подсознание, и в последствие оказывает влияние на сознание. На этом принципе построены психотехнологии гипнотического воздействия в бодрственном состоянии сознания человека (объекта воздействия). Иными словами, если нам удастся сломить сопротивление другого человека на пути получения им новой информации, то эта новая информация не только отложится в его подсознании, но и человек получит возможность воспринимать ее когнитивным (сознательным) образом. Причем по силе собственного воздействия, подобная информация может иметь несравненно большее воздействие в сравнении с модальностью существовавшей ранее информации в психике. Если модальность совпадает, то в этом случае легче наступает состояние раппорта, т.е. устанавливается надежная связь, посредством чего человек становится восприимчив к принятию информации от другого человека.

Следует обратить внимание на тот факт, что психика почти всегда выказывает протест всему новому, неизведанному. И происходит так потому, что как бы изначально при поступлении новой информации отдельные компоненты такой информации ищут некие родственные связи с информацией, существовавшей в подсознании раньше (совпадение кодировки - как мы это определяем). Т. е. когда новая информация начинает оцениваться мозгом, мозг ищет в этой информации что-то знакомое, посредством чего или закрепит такую информацию в сознании или вытеснит в подсознание. В случае если когда коды новой и ранее существовавшей информации совпадают, возникает ассоциативная связь между новой и существующей информацией, а значит налаживается определенный контакт, в результате чего новая информация как бы ложится на благодатную почву, и имея под собой какую-то основу служит возможности адаптации информации новой, обогащения ее при этом знаковыми, эмоциональными и прочими составляющими уже существующей информацией, а далее путем трансформации (без этого никак, память человека не может не обновляться) рождается некая новая информация, которая уже и проходит в сознание, а значит посредством возникших в бессознательном психики мыслей — проецируется на поступки, которые хоть и являются в большинстве случаев (в случае отсутствия измененных состояний сознания) следствием деятельности сознания, беря свою основу в бессознательном психики, формируясь там.

При этом мы должны говорить, что сопротивление позволяет выявлять бессознательные импульсы человека, его бессознательные желания, установки, которые были ранее заложены (обществом, средой или другим человеком) в психике данного индивида и уже тем или иным образом стали оказывать влияние на его настоящую или будущую деятельность. В этом случае

следует говорить, что подчинение психики другого человека происходит путем программирования его психики посредством внедрения в его подсознание различных установок, которые позже могут быть востребованы манипулятором (и тогда он их активирует с помощью кодовых сигналов аудиально-визуально-кинестического характера); причем роль такого манипулятора могут играть как конкретные индивиды, так и общество, социальная среда, какие-либо природные факторы, и т.п. Таким образом мы должны говорить о том, что любого рода информация, которая задействуется любой репрезентативной или сигнальной системой человека — или сразу откладывается в бессознательном психики или находит подтверждение у существующей ранее информации, тем самым обогащаясь за счет этого, и усиливаясь — оказывается способной влиять на сознание, т.е. на процесс жизнедеятельности человека.

Заметим, что преодолевая сопротивление человек открывает психику для восприятия новой информации. Причем высока вероятность получения вообще кардинально новой информации. Ведь если ранее, как мы говорили, какая-то информация уже присутствовал в памяти, то при получении новой информации цензура психики бессознательно ищет подтверждение вновь поступающей информации в запасниках памяти. Вероятно психика в этом случае должна определенным образом отреагировать и она реагирует. Визуально это заметно по внешним изменениям, происходящими с человеком в параллели «здесь и сейчас» (покраснением или побледнением кожи лица, расширенными зрачками, вариантами каталепсии (одеревенения тела), и т.п.). При этом такие изменения могут происходить и не обязательно столь заметно, но все равно улавливаются взглядом опытного наблюдателя. Подобные изменения свидетельствуют о наступлении раппорта (информационного контакта) с объектом манипулирования. А вероятность того, что в таком состоянии объект будет принимать подаваемую ему информацию без купюр — доходит до ста процентов. Другой вопрос, что возможны индивиды, которых невозможно ввести в состояние раппорта в транскрипции «здесь и сейчас», но подобное, например, возможно сделать позже. Все равно у каждого бывают состояния, когда он максимально подвержен к информационно-психологическому воздействию, к манипулированию над его психикой, вторжением в его психику и управлением психикой данного лица. Причем до конца проследить выбор подходящего момента также возможно, но для этого необходимо обладать опытом, знаниями, и предрасположенностью к подобного рода реализации возможностей. Т.е. хоть относительными, но способностями, а еще лучше — талантом. В этом случае вероятность достижения результата программирования значительно повышается.

В результате того что сломлен барьер критичности, психика начинает с небывалой силой воспринимать новую информацию. Такая информация откладывается в подсознание и находит свое отражении в предсознании и сознании. То есть в данном случае мы можем говорить о том, что

атака ведется как бы сразу на нескольких «фронтах». В результате чего наблюдается необычайно сильное программирование психики, появление мощных по силе устойчивых механизмов (паттернов поведения) в бессознательном. Кроме того, после создания подобного наблюдается инициирование появления все новых и новых механизмов схожей направленности в бессознательном психики. Однако теперь они находят постоянное подкрепление и в сознании и в предсознании. А значит возможен не только процесс закрепления полученной когда-то информации в подсознании (не всякой информации, а именно той, которая вызвала подобный процесс, информации, которая, в результате поступления которой начали сформировываться паттерны в бессознательном), но и уже такая информация начинает активизироваться, подчиняя в скором времени мысли и желания индивида в ключе, обозначенном смысловой нагрузкой подобного рода информации. При этом весьма важным фактором в обработке подобной информации являются особенности психики отдельного человека. Известно, что одна и та же информация на одного индивида может не возыметь никакого воздействия, а другого заставить чуть ли не кардинальным образом изменить жизнь.

Правое полушарие головного мозга, как мы уже заметили, простирается в спектре деятельности бессознательного психики. Тогда как левое — формирует сознательную личность. Правое полушарие мыслит образами, чувствами, схватывая картинку, левое — анализирует информацию, полученную с внешнего мира, прерогатива логического мышления — левое полушарие. Правое полушарие реализует эмоции, левое — мысли и знаки (речь, письмо, проч.) Встречаются индивиды, у которых в совершенно новой обстановке создается впечатление «уже увиденного». Это характерный пример деятельности правого полушария. В итоге мы можем говорить, что деятельность мозга обеспечивается двумя полушариями, правым (чувственным) и левым (знаковым, т.е. интегрирует объекты внешнего мира с помощью знаков: слов, речи, и т.п.). Взаимодополняемость деятельности двух полушарий проявляется часто одновременным присутствием в психике индивида рационального и интуитивного, разумного и чувственного. Отсюда и высокая эффективность директивных указаний мозгу в виде таких механизмов суггестивного воздействия как приказ, самовнушение, проч. Связано это со спецификой деятельности психики, когда, произнося или слыша речь — у человека включается также и воображение, что в данном случае заметно усиливает подобного рода воздействие. При этом следует еще раз обратить внимание на необходимость слома сопротивления. Известно, что сопротивление включается тогда, когда в мозг (в психику) поступает новая информация, информация, которая изначально не находит отклика в душе человека, не находит чего-то схожего, с уже имеющейся в памяти информации. Такая информация не проходит барьер критичности и вытесняется в подсознание. Однако если усилием воли (т.е. задействуя сознание; воля —

прерогатива деятельности сознания) сможем воспрепятствовать вытеснению, и заставим мозг анализировать поступающую информацию (необходимую нам часть такой информации), то тем самым нам удастся преодолеть сопротивление, а значит еще через какое-то время станет возможным испытать то состояние, которое мы именовали ранее сатори, или озарение. Причем эффект от подобного окажется несравненно выше, нежели чем информация методичным и длительным путем проникала в подсознание, позже оказывая влияние на сознание. В нашем случае, в случае слома барьера критичности, а значит и сопротивления, мы добьемся несравненно большего, ибо в этом случае какое-то время будет наблюдаться состояние т.н. «зеленого коридора», когда поступаемая информация практически целиком и полностью проходит, минуя барьер критичности. Причем также быстро в этом случае происходит и переход в сознание как из предсознания, так и из бессознательного. А значит нам уже не надо будет ждать долго, как в случае естественного перехода информации из подсознания в сознание, когда такая информация начинает свой переход только когда находит «отклик в душе», т.е. только тогда, когда цепляясь за схожую информацию имеющуюся в данный момент в сознании (информацию временную, потому что любая информация в сознании держится недолго, и через время, из оперативной памяти поступает в память долговременную) поступает туда. В случае преодоления сопротивления такая информация поступает сразу, изменяя при этом мировоззрение человека, потому что в данном случае активно задействуется сознание, а если что-то осознается человеком, то принимается как руководство к действию.

Также необходимо говорить о том, что любого рода информация, проходящая мимо сознания и подсознания индивида, т.е. подпадающая под спектр действия его репрезентативной системы (аудиальная, визуальная, и кинестетическая) и двух сигнальных систем (чувства и речь) неизменно откладывается в подсознании. Сопротивление может быть сознательным, предсознательным, подсознательным, может выражаться в виде эмоций, мыслей, идей, установок, фантазий и проч. Одной из форм сопротивления является молчание. К сопротивлению также относится избегание болезненных для психики человека тем; рассказ общими фразами о том, что в действительности вызвало в свое время бурю эмоций; длительный рассказ о чем-то второстепенном, бессознательно избегая того, что может являться для человека действительно важным. Сопротивлением является любое бессознательное нежелание менять какой-либо устоявшийся порядок в проведении бесед, встреч, форм общения и проч. К проявлению сопротивления относятся опоздания, пропуски, забывание, скука, отыгрывание (проявляется в том, что о важных для него фактах человек рассказывает разным людям), нарочитая веселость или грусть, огромный энтузиазм или длительное приподнятое настроение. При этом сопротивление может проявляться по-разному, т.е. быть явным или не явным. Например, при получении какой-

либо информации человек может внешне не выказывать каких-либо эмоций, но как раз это является свидетельством сопротивления, потому как, по словам Гринсона (психоаналитика Мэрилин Монро), отсутствие аффекта наблюдается как раз когда рассматриваются действия, которые «должны быть чрезвычайно нагруженными эмоциями». Но при этом замечания человека сухи, скучны, монотонны и невыразительны. Тем самым перед нами ошибочное представление, что самому человеку не интересно, и получаемая информация его не трогает. Как раз нет, он активно переживает, но стремится не показывать своего истинного отношения к той или иной ситуации как раз путем бессознательного включения сопротивления.

Итак, мы рассмотрели далеко не полный список существующих механизмов защиты, но перечисление основных защит на наш взгляд способны приблизить нас к пониманию возможных особенностей межличностных взаимодействий. При этом сам факт существования защитных механизмов в психике приближает нас к пониманию механизмов воздействия одного человека на другого. Рассматривая вопросы включения невротических защит (а любая защита психики есть защита против развивающегося невроза) мы должны обратить внимание на то, что тревога и гнев являются следствием не получения выхода психической энергии в результате травмирующих психику обстоятельств, и представляют собой разрядку психического возбуждения. При этом следует обращать внимание, что защитные механизмы психики сдерживают переизбыток психической энергии, но при этом в случае преобладания или повторения травмирующей психику человека ситуации возможен выброс энергии, следствием чего является развитие невро-психической симптоматики. При этом, тот, кто предрасположен к неврозу вследствие конституции и инфантильной фиксации — отреагирует развитием невроза даже в ответ на минимальную активацию инфантильных конфликтов. А у кого-то подобное станет возможным лишь в результате тяжелых жизненных обстоятельств. По большому счету мы имеем дело с психоневрозами, т.е. с реакцией психики на какой-либо конфликт с участием сознания, подсознания и окружающего мира. Основу психоневрозов представляет невротический конфликт. Невротический конфликт является следствием конфликта между тенденцией к разрядке и тенденцией к предотвращению оной. Выраженность стремления к разрядке зависит как от природы стимулов, так и большей частью от физико-химических реакций организма.

Прослеживая по психоаналитической структуре психики, следует заметить, что невротический конфликт есть конфликт между Я (Ид) и Оно (Эго). При этом уже становится понятно, что мотивом защиты психики является тревога. Именно с помощью защитных механизмов психика индивида бессознательно спасается от опасности внешнего воздействия, т.е. от воздействия информация из внешнего мира на внутренний мир индивида. Причем у ряда лиц в этом случае действительно наблюдается конфликт, ибо поступающая информация оказывает негативное

воздействие, подменяя личность индивида и заставляя его совершать не свойственные ему раннее поступки. Спасается от подобного воздействия человек как раз включением механизмов психической защиты, кратко рассмотренными нами выше. В ряде случаев тревога замещается чувством вины. Чувство вины в данном случае выступает в роли одной из защит психики. Само по себе чувство вины служит верным признаком невроза, характеризуется длительным состоянием устойчивого беспокойства, и фактически подменяет истинное «Я» — ложным образом, с которым личность данного человека вынуждена считаться. Такому невротичу попросту ничего не остается, как фактически подстраивать свою жизнь под существующее в его психике чувство вины. И ситуация в большинстве случаев имеет достаточно серьезные последствия, т.к. вынуждает индивида-невротика совершать действия если и контролируемые сознанием, то в лучшем случае частично; потому что вверх берут бессознательные желания, способствующие «заглушению» чувства вины, вызывающие сильнейшие провокации невроза в психике человека, который вынужденно совершает действия, направленные на выполнение чужой воли и исчезновению тем самым тревожности.

Чувство вины это совесть человека. И в данном случае наблюдается весьма существенный конфликт, уходящий корнями в понимание вопроса, ибо постоянное удовлетворение позывов совести у невротика в конечном итоге приводит к негативным последствиям, следствием которых является затруднительная адаптация в социуме, т.е. у такого индивида-невротика нарушены контакты с внешним миром, ибо его внутренний мир вынужден все время вступать в противоречие между тем, что необходимо делать чтобы выживать в этом мире и велениям внутреннего состояния души. При этом негативные аспекты существования чувства вины для личности невротика могут проявляться во внутренних деструктивных побуждениях садистко-мазохистского характера, заключающегося в намеренном (бессознательном, большей частью) причинении неявного вреда своему здоровью (курению, употреблению алкоголя, опасной езде на автомобиле, прыжкам с парашюта и прочим занятиям экстремальным спортом). Испытывая внутренние страдания от чувства вины, невротики иной раз применяют некоторые специфические варианты защиты от чувства вины, проявляющиеся в следующем: чувство вины может вытесняться, проецироваться (когда в совершении нежелательного поступка обвиняется кто-то другой), или, например, имеет место быть порицание, укор другим за то, что могли бы совершить сами; достаточно характерен пример с излишней навязчивостью, общительностью, внезапной словоохотливостью. В этом случае следует говорить о некоей невротической реакции, проявлявшейся в стремлении невротика заглушить собственное чувство вины посредством получения одобрения за то, что внутренне переживается как запретное. Изоляция чувства вины встречается, когда, например, невротик

совершает какой-либо проступок с достаточно заметным эмоциональным равнодушием, тогда как за совсем безобидный поступок — вполне искренне раскаивается.

Следует помнить, что защитные механизмы психики для самой психики являются способом избежать невроз. Для установления контакта и дальнейшего воздействия на человека становится возможным первоначально выявлять защитные механизмы его психики (т.е. правильно интерпретировать те или иные реакции организма), чтобы в последующем становилось возможным установить с подобным индивидом раппорт, а значит и после введения его в трансное или полутрансное состояние (в зависимости от индивидуальных особенностей той или иной психики) управлять таким человеком. Также необходимо помнить, что редко кто способен честно и искреннее выражать собственные чувства, мысли, эмоции, фантазии, желания и проч. Современный человек, являющийся дитем социума, научился скрывать чувства в процессе воспитания, необходимого для адаптации в окружающем мире. Поэтому задача воздействия на человека, на его психику, выявлять подобные механизмы сокрытия, и к людям относиться как к пациентам. И это действительно так, стоит только обратить внимание и понаблюдать за спецификой поведения людей. Природа человека уже сама по себе заставляет его быть скрытным. Причем подобное происходит на бессознательном уровне и от самого человека не зависит. Правда те из индивидов, у которых в силу географии проживания (сильно удаленные от мест цивилизации деревни и проч.) и собственных нравственных предпочтений ограничен контакт со средствами массовой информации, еще могут быть по возможности честными, хотя и на них оказывает свое давление цивилизация и культура, и со временем для выживания они должны сделать выбор: или быть как все, т.е. лгать, обманывать, изворачиваться, и в этом случае выжить, стать полноправным членом общества, или оставаться до конца честным и открытым, а значит стать изгоем общества, и последователем маргинальных позиций, и как следствие подобного — быть лишенных благ цивилизации. Выбор поистине тяжелый, притом что большинством попросту неосознается, так как с самого рождения их психику программируют средства массовой коммуникации и информации, а значит такие люди сразу же начинают «играть по правилам», т.е. жить в соответствии с законами общества.

Понятие т. н. регрессии служит одним из механизмов защиты психики. А его рассмотрение в данной работе, на наш взгляд, необходимо из-за того, что, во-первых, является неким продолжением предыдущего рассмотрение вопросов стереотипичности мышления, поведения, а во-вторых, косвенно — но, так или иначе, ответственно за формирование маски; тайного образа; ответственна, за сам факт необходимости подобного. В какой-то мере мы уже касались понятия регрессии в контексте рассмотрения защит психики. И тогда уже рассмотрение подобной темы сейчас - вызвано желанием проследить за способами избавления индивида (его психического содержания) от определенного ряда шаблонных требований, навязываемых сознанием. Т. е., в той

или иной мере, навязываемой спецификой культуры. Цивилизации (главным образом — цивилизованности).

Как помним, Фрейд видел именно в культуре (цивилизации) причину развития в психике индивида неврозов и т. п. заболеваний. Тогда как высвобождение (в данном случае искусственное) от требований и норм, навязываемых цивилизацией, как бы возвращает индивида к первобытнообщинным паттернам поведения. К архаичному (инфантильному) составляющему психики. А значит перед нами искусственное высвобождение психики индивида от свойственных ей тревог, беспокойств и страданий. Тем самым, искусственно погружая психику в инфантильно-архаичные паттерны поведения, мы способствуем исцелению индивида. Высвобождению его от различных комплексов, и что, пожалуй, самое главное, от симптоматики психических заболеваний. Что поистине бесценно. И цена-то совсем небольшая. Просто на время наш индивид должен избавляться от навязанных ему культурой, своеобразным окультуриванием, норм поведения. Ну т.е. наш индивид должен становится «дурачком». Но лишь на время. Слишком долгое задерживание в данном состоянии тоже чревато. Невозвращением, например. Ведь намного легче казаться «идиотом». И уже потому определенного ряда индивидам подобная методика (регрессия) противопоказана. Тем более, что кое-кто постоянно находится у ней. И при этом, стоит заметить, неплохо живет.

Тема регрессии имеет несомненное значение в объяснении теории психоанализа. Являясь одной из форм защит психики, регрессия служит, своеобразной лакмусовой бумагой болезни. Рубиконом, за которым возможно то или иное развитие болезни. Так или иначе, подобные механизмы защиты психики могут быть вызваны, как минимум, двумя причинами. Это или искусственное и инсценированное самим индивидом погружение вглубь собственного бессознательного; и как следствие вызов архаичных переживаний; или следствие развития болезни. Когда психика индивида, зачастую совсем независимо от присутствующих в ней желаний, погружает его в состояние детства. Младенчества. Подобным образом высвобождаясь от груза ответственности, возложенного на индивида цивилизацией. В первом случае мы говорим о вполне здоровом состоянии психики. Во втором, о механизмах развития психических заболеваний. В одном — индивид: вполне сознательно погружая себя в состояние, свойственное инфантильному укладу архаичной психики первобытного человека с его вседозволенностью удовлетворения первичных желаний — все же контролирует ситуацию. И при желании может (т.е. способен) вернуться обратно. В другом случае, психика индивида уже отказывается воспринимать действительность. Это, своего рода, бегство в болезнь. В детство. И возвращение обратно в данном случае достаточно проблематично.

Различают два вида регрессии. В одном случае — это т. н. регрессия от взрослых форм сексуальности к инфантильным формам. Такая регрессия является предпосылкой неврозов. Любое разочарование или угроза могут способствовать возвращению к стадиям инфантильной сексуальности, на которых имеется бессознательная фиксация, иными словами, к вытесненным влечениям, оставшимися неизменными на бессознательном уровне. Однако невроз разовьется только в случае, если мобилизация инфантильной сексуальности приведет к возобновлению старых конфликтов, бушевавших вокруг нее в детстве. Регрессия к инфантильной сексуальности может ограничиться ведущей эрогенной зоной, чтобы, например, орально фиксированный истеричный индивид выразил свои генитальные Эдиповы желания в фантазиях о фелляции или оральных симптомах. Возможна и полная регрессия, когда не только окончательно сформированные генитальные желания выражаются прегенитальным путем, но также весь прегенитальный комплекс, включая такие характеристики, как амбивалентность и бисексуальность, замещает генитальность. В известном смысле типичный компульсивный невротик отказывается от генитальности и вновь становится анально-садистичным. Второй особый случай регрессии — регрессия к первичному нарциссизму, или к стадии развития, предшествующей дифференциации эго и ид. Если случается эта глубочайшая регрессия, то имеет место возобновление самого старого типа защиты — блокирования эго. Но уже так или иначе, регрессия не только необходима, но и оправданна. И даже когда наступают «необратимые последствия», вызванные развитием психических заболеваний, все равно достигается единый результат: сохранение жизни индивида. А это, пожалуй, бесценно.

Вернемся к такой защите психики как сопротивление и рассмотрим действие ее в концепции жизненного роста индивида, повышения его социального статуса, его интеллектуальных способностей, жизненной адаптации, и проч. Преодолевая такой защитный механизм психики как сопротивление, индивид способен перейти на новый уровень собственного восприятия жизни, а значит подняться на следующую ступень в социальной лестнице. Становится возможным подобное следующим образом. Известно, что психика индивида делится на три важных составляющих: сознание, подсознание (бессознательное) и т.н. цензура психики. Последней отведена роль критического анализа в оценке информации, поступающей из внешнего мира. Часть такой информации цензура пропускает в сознание (а значит, у человека появляется способность осознавать эту информацию), а часть — наталкиваясь на преграды в психике в виде Сверх-Я (цензуры психики), переходит в подсознание. Чтобы все равно в последствии оказывать влияния на сознательные поступки через предварительное возникновение мыслей бессознательной и сознательной направленности. И уже тогда, нам необходимо выделить роль сопротивления — как особенности психики, влияющей на запоминание новой информации. При этом мы большей частью

будем рассматривать не любую новую информацию, а лишь ту, которая вызывает определенный «протест» в психике после того как наталкивается на заслон критичности, а в ряде случаев, и иницируя его. Подобное становится возможным, если характер новой информации, ее смысловая часть, не находит отклика в душе индивида; то есть на первоначальном уровне ее восприятия становится невозможным коррелят данной информации — с информацией, уже существующей ранее в бессознательном индивида, информации, которая, находясь в памяти индивида — начинает явно противиться поступлению новой информации. Причем, особенно сильно проявляется подобного рода сопротивление в случае, если или совпадает общая информационно-целевая направленность новой и прежней информации, или же если новая информация представляет собой вообще нечто новое, быть может даже в какой-то мере впервые представленное в психике подобного индивида; а значит в оценке такой информации индивид бессознательно не будет ссылаться только на то общее представление о той или иной проблеме (вопросе), которое, как известно, имеется в душе почти каждого человека, и характеризует собой жизненный опыт, объем знаний и т.п. При этом необходимо обратить внимание, что информация, получаемая из внешнего мира посредством любых видов контактов: межличностных, с помощью масс-медиа, проч. не вся и не полностью находит отклик в душе индивида. В первую очередь оказывает влияние та информация, которая словно бы попала на особую волну, на которую настроена в момент получения подобной информации психика индивида. При этом мы должны говорить и о том, что в следующий момент та же самая информация уже может и не восприниматься. Даже и вообще на ее пути могут встать невидимые барьеры критичности, являющиеся результатом деятельности цензуры психики. Но если мы говорим что информация, воздействующая на психику индивида, оказалась задействованной в режиме «здесь и сейчас», если эта информация не оказалась как другая вытеснена в подсознание, а почти беспрепятственно, или не теряя своей основной сути, после которой в последующем возможно восстановить компоненты ее, собрав единое целое, так вот, если мы говорим что такая информация сейчас проникла в сознание, то нам следует признать, что подобное вполне возможно. И происходит это в результате того, что часть подобной информации (ее авангард) не только вступила своими кодами (любая информация, как известно, может быть преподнесена в системе кодов) в коррелят с уже имеющейся в психике индивида информацией, но и в результате подобного цензура психики на время ослабла и приоткрылась (метафорически выражаясь — психика открыла шлагбаум на пути поступления новой информации). А значит и другая информация, подаваемая с информацией, которая проникла посредством совпадения кодов, может точно также проникнуть в сознание. Разве что в этом случае такая информация (информация, проникшая в сознание обманным путем) не задерживается надолго, и вскоре оказывается вытесненной в подсознание. Но если в результате деятельности цензуры информация переходит в

подсознание из внешнего мира, то в данном случае — подобного рода информация вытесняется из сознания. Хотя и в том и в другом случае оказывается в подсознании.

Если вернуться к вопросу поступления информации, которая посредством бессознательного подбора кодов оказалась востребованной в сознании, то в данном случае необходимо отметить, что подобный механизм психики, который способен пропустить, почти минуя цензуру, какую-то информацию, хорошо известен специалистам по манипулированию психикой. Причем несколько получившее негативный аспект слово «манипуляции», как мы уже замечали ранее, можно заменить более нейтральным словом «управление». Управление, или, например, программирование психики. Перестановки слов смысловое воздействие не меняет. Да и, вероятно, слово «управление» не вызывает слишком явного провоцирования психики, взрыва эмоций и проч. барьеров психики, которые в зависимости от обстоятельств могут нести в себе как позитивный так и негативный аспекты в результате озвучивания слово «манипуляции», и которые задействуют тот или иной пласт бессознательного психики, в недрах которого таятся такие залежи порой бесценного материала, что тот, кто умеет извлекать из подсознания хотя бы ничтожно малую часть скрытой там информации, способен значительно опередить других индивидов в информационном могуществе. Ведь вполне понятно, что любую информацию важно не только получить из внешнего мира, но и запомнить. Причем процесс запоминания тестируется достаточно просто, и как один из вариантов включает в себе такую составляющую психики индивида как память. Процесс вспоминания схож с процессом извлечения информации из подсознания и попадания такой информации в сознание. Несмотря на довольно ограниченный объем сознания (в сравнении с подсознанием), без сознания жить невозможно. Потому как если бы человек все время пребывал бы в бессознательном состоянии, то это означало бы, что первенство взяли бы первичные инстинкты, желания дикаря — убить, съесть, изнасиловать. И они бы повсеместно осуществлялись. Что привело бы к фактическому уничтожению цивилизации.

Каким образом поступаемая в психику из внешнего мира информация находит отклик в душе индивида? Как мы уже заметили, в этом случае нам следует говорить о том, что перед нами своего рода совпадения кодировки новой информации с информацией, которая ранее уже находилась в бессознательном психики такого индивида. В этом случае задействуются установки и паттерны поведения, в результате чего новая информация, практически минуя цензуру психики (которая отступает, признавая «своих» после получения определенных «пароля-отзыва») попадает сразу в сознание, а значит и оказывает прямое воздействие на мысли и поступки человека. При этом, даже если по каким-то причинам такая информация (или часть ее) окажется вытесненной в подсознание, вероятней всего она или не проникнет далее чем предсознание (есть еще и такая структура психики, означающее по метафорическому выражению Фрейда «прихожую»), то есть

нечто, расположенное между входной дверью (цензурой психики) и гостиной (сознанием), или же — окажется в бессознательном, но с некой положительной пометкой. В результате информация, уже находящаяся в подсознание ранее, обогатится еще одним зарядом схожей направленности (кодировки), усилится, а значит можно говорить (сразу или через какое-то время) о формировании полноценных установок и паттернов поведения.

Отвечая на вопрос, каким образом та или иная информация вытесняется цензурой психики, отправляясь в подсознание, мы предполагаем, что подобная информация не получила должный отклик в душе индивида, оценивающего такую информацию. Ведь известно, что почти любая информация из внешнего мира подвергается оценке психикой принимающей стороны. И уже от этого зависит, информацию какой направленности психика индивида пропустит в сознание и сразу начнет с подобной информацией работать, а какую-то информацию вытеснит. Вытесняются какие-либо болезненные для психики индивида ситуации, обстоятельства жизни, т.е. все то, что он бессознательно не желает пропускать в сознание. В этом случае уместно также говорить, что в результате подобного включается сопротивление психики, в результате чего нежелательные моменты жизни забываются, то есть намеренно вытесняются. Или, например, на пути информации, стремящейся проникнуть в сознание, стоит цензура психики, которая владеет различными способами защиты, одной из которых является сопротивление, и как следствие работы сопротивления — вытеснение. Причем все это (и сопротивление и вытеснение) есть также ничто иное, как возможность психики избавиться от невроза, потому как любые нежелательные для психики потоки информации способны по прошествии какого-то времени привести к появлению симптоматики невроза, и как следствию — заболеванию психики, расстройствам психики. Предпосылкой для существования симптома является то, что какой-то душевный процесс не произошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось. Сильное сопротивление должно было направиться против того, чтобы душевный процесс проник в сознание. Поэтому он остался бессознательным. Как бессознательный, он обладает способностью образовать симптом. Патогенный процесс, проявляющийся в виде сопротивление, называется вытеснение. Таким образом, мы прослеживаем возникновение вытеснения посредством сопротивления цензуры психики, противящейся чтобы нежелательная, болезненная для психики информация перешла в сознание, а значит подчинила себе мысли, желания и поступки индивида. В то время как то обстоятельство, что по прошествии порой совсем незначительного времени эти же болезнетворные микробы, поселившиеся в бессознательном психики, начнут бродить в поиске «сторонников» (кодов информации), и найдя последних все равно смогут пробить оборону и оказаться в сознании, об этом психика, инициировавшая через барьер критичности препоны на пути потоков информации

из внешнего мира, словно бы не думает. Как не думают и все те, кто ошибочным образом полагает, что ничего не существует кроме сознания, отрицая под надуманными предлогами подсознание, и тем самым подпадая своими действиями под систематику механизмов защиты, описанных в свое время семьей Фрейдов (папой и дочкой-Анной) и продолженных в разработках современных ученых.

Прежде чем еще более детально рассматривать роль сопротивления в жизни индивида, заметим, что тот же Гринсон (психоаналитик Мэрилин Монро) отличал психоанализ от всех других психотерапевтических методик как раз по факту рассмотрения в нем вопроса о сопротивлении. Сопротивление может быть сознательным, предсознательным, подсознательным, может выражаться в виде эмоций, мыслей, идей, установок, фантазий и проч. Кроме того, одной их форм сопротивления является молчание. Молчание наиболее прозрачная и частая форма сопротивления, встречающаяся в психоаналитической практике. Это означает, что пациент сознательно или бессознательно не расположен сообщать свои мысли или чувства аналитику. Задача врача — проанализировать причины молчания. Иногда, несмотря на молчание, пациент может невольно раскрыть мотив или содержание молчания своей позой, движениями или выражением лица.

Делая небольшое отступление, нам хотелось бы обратить внимание на методику прикладного психоанализа, являющегося на наш взгляд одной из эффективнейших систем управления психикой человека и масс; при этом наше использование подобной методики подкреплено (обогащено) и некоторыми другими подходами в воздействии на психику, которые на наш взгляд также эффективны. Мы также должны говорить и о ряде отличий между классическим психоанализом в т.н. лечебном аспекте и прикладным психоанализом, где теории воздействия на сознание-подсознание разрабатываются не для психотерапевтического эффекта (в плане лечения конкретного индивида или группы больных), а с целью управления человеком, моделирования его мыслей, желаний, поступков, и проч., и по своей эффективности применимы как к отдельному индивиду в частности, так и к обществу в целом. В этом случае мы уже можем говорить об искусстве управления массами. О предварительном моделировании поведения масс посредством программирования их психики на выполнения необходимых установок. Те, кто дает такие установки — называются манипуляторы. Но они же, как мы уже обращали внимание, могут называться и управленцами, менеджерами, кем угодно, если подходить к подобному вопросу в контексте управления, власти одних людей над другими. И в этом, на наш взгляд, важная особенность вообще подхода к возможности управления психикой. Да это и оправданно, особенно учитывая еще и то обстоятельство, что враг не дремлет, разрабатывая все новые и новые способы манипуляций психическим сознанием и открывая новые методики воздействия на подсознание с целью манипулирования личностью. Поэтому победит тот, кто не только сможет выявить

вражеские поползновения, но и сможет победить врага его же методами, в лучшем случае заставив идти на поводу себя, а как минимум — избежав его психологических атак.

Возвращаясь к вопросу сопротивления, следует обратить внимание на тот факт, что психика почти всегда выказывает протест всему новому, неизведанному. И происходит так потому, что как бы изначально при поступлении новой информации отдельные компоненты такой информации ищут некие родственные связи, т.е. схожую кодировку в процессе афферентных связей между нейронами головного мозга, то есть нечто такое, схожее, за что можно было бы зацепиться. Т. е., когда новая информация начинает оцениваться мозгом, он ищет в этой информации что-то знакомое, посредством чего можно было бы закрепиться. Когда коды новой информации и информации, уже существующей в бессознательном психики совпадают, в этом случае становится возможна некая ассоциативная связь между новой и существующей информацией, а значит налаживается определенный контакт, в результате чего новая информация как бы ложится на благодатную почву, и имея под собой какую-то основу — служит возможности адаптации информации новой, обогащения ее существующей информацией, и путем некой трансформации рождается новая информация, которая уже и проходит в сознание, а значит посредством возникших в бессознательном психики мыслей — проецируется на поступки, которые хоть и являются в большинстве случаев следствием деятельности сознания, тем не менее берут свою основу в бессознательном психики, именно там рождаясь (формируясь). При этом мы должны говорить, что сопротивление позволяет нам выявлять бессознательные импульсы индивида, его бессознательные желания, установки, которые были ранее заложены в психике подобного индивида, и уже так или иначе влияют на его нынешнюю или будущую жизнь. Можно даже сказать, что как раз программирование индивида происходит отчасти и путем внедрения в его подсознание различных установок, которые позже могут быть востребованы манипулятором и тогда он активирует их посредством кодовых сигналов аудиально-визуально-кинестического характера. Причем роль такого манипулятора могут играть как конкретные индивиды, так и общество, социальная среда, какие-либо природные факторы, и т.п. Таким образом мы должны говорить о том, что любого рода информация, которая задействуется любой репрезентативной или сигнальной системой человека — или сразу откладывается в бессознательном психики, или находит подтверждение у существующей ранее информации, тем самым обогащаясь за счет этого, и усиливаясь — оказывается способной влиять на жизнедеятельность рассматриваемого нами индивида (т.е., или сразу формируя полноценные доминанты в коре головного мозга, или установки в подсознании, или же предварительно формируя полу-доминанты и полу-установки, а после, при получении новой информации схожей кодировки — формируя полноценные установки и паттерны поведения).

Соппротивление может быть явное или не явное, но оно почти всегда существует и проявляется по-разному. Например, при получении какой-либо информации человек может внешне не выказывать каких-либо эмоций, но уже как раз в этом можно и увидеть сопротивление, потому как отсутствие аффекта наблюдается как раз, когда рассматриваются действия, которые должны быть чрезвычайно нагруженными эмоциями. Но при этом замечания человека сухи, скучны, монотонны и невыразительны. Тем самым перед нами ошибочное представление, что самому человеку не интересно, и получаемая информация его не трогает. Как раз нет, он активно переживает, например, но стремится не показывать своего отношения к той или иной ситуации как раз путем бессознательного включения сопротивления. В целом несоответствие аффекта — это самый яркий признак сопротивления. Высказывания пациента кажутся странными, когда содержание высказывания и эмоция не соответствуют друг другу. Кроме того следует обратить внимание на позы, которые могут служить верным невербальным признаком сопротивления. Когда пациент ригиден, неподвижен, свернулся в клубок, как бы оберегая себя, это может указывать на защиту. Кроме того, любые позы, которые принимаются пациентом и не меняются порой в течение сеанса и от сеанса к сеансу, всегда являются признаком сопротивления. Если пациент относительно свободен от сопротивления, его поза как-то изменяется во время сессии. Чрезмерная подвижность также показывает, что нечто разряжается в движении, а не в словах. Противоречие между позой и вербальным содержанием — также признак сопротивления. Пациент, который рассказывает спокойно о каком-то событии, а сам корчится и извивается, рассказывает лишь часть истории. Его движения пересказывают другую ее часть. Сжатые кулаки, руки, туго скрещенные на груди, лодыжки, прижатые друг к другу, свидетельствуют об утаивании. Зевание во время сессии — признак сопротивления. То, как пациент входит в кабинет, избегая глаз аналитика или заводя небольшой разговор, который не продолжается на кушетке, или то, как он уходит, не взглянув на аналитика, все это показатели сопротивления. Также можно указывать на сопротивление, если человек все время рассказывает что-то последовательно о настоящем, без погружений в прошлое, или о прошлом, без перескакиваний в настоящее. Привязанность к определенному временному периоду является избеганием, аналогичным ригидности, фиксированности эмоционального тона, позы, и т.д.

На сопротивление указывает и тот факт, что человек, рассказывая что-то, говорит о поверхностных и маловажных событиях в течении длительного времени, словно бессознательно избегая того, что может являться для него действительно важным. Когда при этом есть повторение содержания без его развития или аффекта, или без углубления понимания, мы вынуждены предположить, что действует какое-то сопротивление. Если же рассказ о мелочах не кажется самому пациенту лишним, мы имеем дело с «убеганием». Отсутствие интроспекции и полноты

мысли — показатель сопротивления. В целом вербализация, которая может быть избыточной, но при этом не приводит к новым воспоминаниям или новым инсайтам, или к большему эмоциональному осознанию — показатель защитного поведения. К сопротивлению следует относить и избегание каких-либо болезненных для психики этого человека тем. Или рассказ общими фразами о том, что в действительности вызвало в свое время бурю эмоций в душе данного индивида. Помимо этого, в сопротивлении следует угадывать любое бессознательное нежелание менять какой-либо устоявшийся порядок в проведении бесед, встреч, форм общения и проч. При этом мы можем говорить и о том, что выполнение однотипных и устоявшихся действий — является в т.ч.и одной их форм защиты от невротической зависимости. Во всех психоневрозах контроль со стороны Эго ослаблен, но при obsessions и compulsions Эго продолжает управлять двигательной сферой, но не властвует в ней полностью, и лишь в соответствии с обстоятельствами. При этом может наблюдаться явный переход какой-либо фобии в obsession. Сначала определенная ситуация избегается, затем, чтобы обеспечить необходимое избежание, постоянно напрягается внимание. Позднее это внимание приобретает навязчивый характер или развивается другая «позитивная» obsessional установка, настолько несовместимая с изначально пугающей ситуацией, что ее избежание гарантировано. Табу прикосновения замещаются ритуалами прикосновения, страхи загрязнения — compulsions мытья; социальные страхи — социальными ритуалами, страхи засыпания — церемониями подготовки ко сну, торможения ходьбы — манерной ходьбой, фобии животных — compulsions при обхождении с животными. Показателем сопротивления служит и использование клише, технических терминов или стерильного языка, что указывает на то, что такой человек, с целью избежать личного самораскрытия, избегает образности своей речи. Например, он говорит «я испытывал неприязнь», тогда как на самом деле он был взбешен, тем самым избегает образа и ощущения взбешенности, предпочитая ему стерильность неприязни. Слова пациента «на самом деле» и «честно говоря» обычно означают, что пациент чувствует свою амбивалентность, осознает противоречивость своих чувств. Он хочет, чтобы то, что он сказал, было всей правдой. «Я действительно думаю так» означает, что он действительно хочет думать так. «Я искренне сожалею» означает, что он хотел бы искренне сожалеть, но он также осознает наличие противоположных чувств. «Я думаю, я сердился» означает: я уверен, что я сердился, но неохотно это признаю. «Я не знаю, с чего начать» означает: я знаю, с чего начать, но колеблюсь, начинать ли так. Все это весьма трудноуловимо, но обычно повторения показывают наличие сопротивлений и должны усматриваться как таковые. Наиболее часто повторяющиеся клише являются проявлениями сопротивлений характера и с ними трудно справиться, прежде чем анализ не пойдет полным ходом. Изолированные клише могут быть легко доступны и в ранней стадии анализа. К различного рода проявления сопротивления также следует относить опоздания, пропуски, забывание, скуку,

отыгрывание (может проявляться в том, что об одних и тех же фактах человек рассказывает разным людям; в этом случае, кстати, проявляется и бессознательное свидетельство-подтверждение важности подобной информации для человека), нарочитая веселость или грусть. Огромный энтузиазм или длительное приподнятое настроение показывают, что существует нечто, что отвращается обычно что-то противоположной природы, некоторая форма депрессии.

Говоря о сопротивлении, мы должны говорить и о том, что если нам удастся сломить подобную защитную реакцию психики на пути получения новой информации, то в этом случае, за счет ослабления цензуры психики, нам удастся добиться эффекта несравненно большего, нежели чем, если бы новая информация, посредством ассоциативных связей и появления эмпатической привязанности, прошла через барьер психики и осталась бы в сознании. И больший эффект достигается как раз за счет того, что психика, словно бы желая «оправдаться» за прежнюю неприступность, почти максимально раскрывается на пути новой информации. Причем такая информация может заполнять глубины психики и проецироваться на сознание как минимум двумя направлениями. В первом, она может даже оказываясь первоначально в бессознательном — создавать там те устойчивые формирования, на которые в последующем может опираться, если желает взять власть в свои руки на время интроецирования информации, хранящейся в бессознательном, в сознание. Подобный период может быть в зависимости от времени или кратковременным и насыщенным; или заметно распределяться по времени, и как бы готовиться к выступлению, т.е. к переходу информации из бессознательного в сознание. Тогда как во втором варианте, мы можем говорить, что на какое-то время такая вновь полученная информация окажется не только не активной, но и возникнет предположение, что она залегла исключительно в те глубины психики, из которых ее не так-то легко будет и извлечь, когда придет соответствующее время. Притом что такое время (может возникнуть такое подозрение) может и не прийти. На самом деле это не так. И именно во втором случае, чаще, чем в первом, мы являемся свидетелями того, что такая информация, информация, ранее попавшая в подсознание, активируется столь сильным образом, что буквально потянет за собой и иную информацию, хранящуюся в бессознательном, если только найдет в подобной информации какое-либо сходство. Причем вновь образующийся поток подобной информации, информации в какой-то мере не имеющей личного исторического бессознательного опыта связанного с психикой конкретного индивида, не только заполнит образовавшуюся пустоту, но и явным образом приведет к тому, что потянет за собой весь этот поток, и в итоге на протяжении длительного времени сможет подчинить своему восприятию почти любую другую информацию, которая после будет поступать в психику, и таким образом действительно окажется, что по своей эффективности значительно выше. Подобное на наш взгляд тесно соприкасается со спецификой воспитания и обучения. Ибо если нам таким образом удастся

слоमितь сопротивление другого индивида на пути получения им новой информации, то вполне вероятно, что подобная информация не только отложится в подсознание, но и индивид получит возможность воспринимать ее когнитивным (сознательным) образом. Причем еще раз повторим, что по силе собственного воздействия на психику индивида, подобная информация может иметь несравненно большее воздействие в сравнении с модальностью существовавшей ранее информации в психике. Да, если модальность совпадает, то в данном случае легче наступает состояние раппорта, т.е. устанавливается надежная связь, посредством чего один индивид (или группа) становится восприимчив к принятию информации от другого индивида (группы). Состояние раппорта также оказывается весьма эффективным при манипулятивном воздействии, т.е. при управлении одним человеком — психики другого. При этом необходимо для подобного воздействия, для эффективности его, найти в подаваемой информации нечто, что найдет подтверждение с информацией, уже существующей в психике. В мозге протекают процессы вероятностного прогнозирования, сопровождающиеся процессами верификации всей поступающей информации, т.е. происходит неосознаваемое определение ее достоверности и значительности. В связи с чем, если потребуется что-то внушить другому лицу, то необходимо обеспечить введение информации, принимаемой человеком без критической оценки и оказывающей влияние на нейропсихические процессы. При этом, далеко не всякая информация оказывает неотразимое внушающее воздействие. В зависимости от форм подачи, источника поступления и индивидуальных особенностей личности одна и та же информация может оказывать или не оказывать на личность суггестивное воздействие. Состояние раппорта вообще считается неопределимым важным в использовании всех возможностей трансового воздействия. Нам не надо для этого погружать объект в состояние сна. Точнее, он впадает в сон, но это будет т.н. сон наяву. И как раз подобное состояние, на наш взгляд, оказывается наиболее результативным и необычайно эффективным в реализации возможностей информационно-психологического воздействия на индивида, на объект, с целью внушения последнему выполнения определенных действий, необходимых нам. Преодолевая сопротивление мы самым удивительным образом открываем свою психику для восприятия новой информации. Причем высока вероятность получения вообще кардинально новой информации. Ведь если ранее, как мы говорили, какая-то информация уже присутствовал в памяти, то при получении новой информации цензура психики бессознательно ищет подтверждение вновь поступающей информации в запасниках памяти. Вероятно психика в этом случае должна определенным образом отреагировать, и она реагирует. Визуально это заметно по внешним изменениям, происходящими с человеком в параллели «здесь и сейчас» (покраснением или побледнением кожи лица, расширенными зрачками, вариантами каталепсии (одеревенения тела), и т.п.). При этом такие изменения могут происходить и не обязательно столь заметно, но все

равно улавливаться взглядом опытного наблюдателя. Подобные изменения свидетельствуют о наступлении, о возможности, раппорта (информационного контакта) с объектом манипулирования. А вероятность того, что в таком состоянии объект будет принимать подаваемую ему информацию без купюр — доходит до ста процентов. Другой вопрос, что возможны индивиды, которых невозможно ввести в состояние раппорта в транскрипции «здесь и сейчас», но подобное, например, возможно сделать позже. Все равно у каждого бывают состояния, когда он максимально подвержен к информационно-психологическому воздействию, к манипулированию над его психикой, вторжением в его психику и управлением психикой данного лица. Причем до конца проследить выбор подходящего момента также возможно, но для этого необходимо обладать опытом, знаниями, и предрасположенностью к подобного рода реализации возможностей. Т.е. хоть относительными, но способностями, а еще лучше — талантом. В этом случае вероятность достижения результата программирования значительно повышается. В результате того, что сломлен барьер критичности, психика начинает с небывалой силой воспринимать новую информацию. Такая информация откладывается в подсознание, и находит свое отражение в предсознании и сознании. То есть в данном случае мы можем говорить о том, что атака ведется как бы сразу на нескольких фронтах. В итоге наблюдается необычайно сильное программирование психики, появление мощных по силе устойчивых механизмов (паттернов поведения) в бессознательном. Кроме того, после создания подобного наблюдается инициирование появления все новых и новых механизмов схожей направленности в бессознательном психики. Однако теперь они находят постоянное подкрепление и в сознании и в предсознании. А значит, возможен не только процесс закрепления полученной когда-то информации в подсознании (не всякой информации, а именно той, которая вызвала подобный процесс, информации, которая, в результате поступления которой начали сформировываться паттерны в бессознательном), но и уже такая информация начинает активизироваться, подчиняя в скором времени мысли и желания индивида в ключе, обозначенном смысловой нагрузкой подобного рода информации. При этом весьма важным фактором в обработке подобной информации являются особенности психики отдельного человека. Известно, что одна и та же информация на одного индивида может не возыметь никакого воздействия, а другого заставить чуть ли не кардинальным образом изменить жизнь.

Рассматривая воздействие информации на психику, обратим внимание на роль сопротивления в оценке информации, поступающей извне, со стороны как непосредственно окружающего мира (здания, памятники архитектуры, пейзаж, инфраструктура, проч.), так и со стороны других индивидов (в результате межличностных контактов), а также транспортирования информации на значительные расстояния с помощью средств массовой коммуникации и информации (СМК и СМИ). Как мы уже заметили, одна и та же информация способна как

оказывать так и не оказывать влияния на индивида. В первом случае следует говорить об установлении раппорта (контакта), в результате которого ослабевает барьер критичности психики (цензура психики), а значит и подобная информация оказывается способной проникнуть в сознание, или же из под сознания (где откладывается вся информация) оказывать воздействие на сознание, т.е. в процессе первоначальной кодировки психики достигается управление ею, потому что уже давно доказано различными учеными (Фрейд, Юнг, Бехтерев, Павлов, С.А.Зелинский и мн. др.), что мыслями и поступками индивида управляет именно подсознание, бессознательное. Но мы должны обратить внимание, что если предпринять попытки сломать барьер критичности, то становится возможным достигнуть в результате этого шага (заметим, весьма опасного, и необходимого к осуществлению под руководством специалистов соответствующего профиля) что-то на вроде «просветления», сатори. Как раз подобные состояния являлись целью занятий боевыми искусствами и медитативной практикой в восточных единоборствах и восточной философии (религии), или состояния просветленного сознания в русских языческих практиках или схожих состояний в других системах мира. Причем, следует обратить внимание, что состояние сатори — состояние временное, проходящее со временем (длится от нескольких секунд до нескольких минут, у кого-то чуть больше или меньше); кроме того, это не вечное состояние, т.е. не состояния в парадигме «раз и навсегда», поэтому по прошествии какого-то времени необходимо вновь погружаться в глубины сознания или преодолевать сопротивление — для достижения подобного эффекта. Разве что в этом случае можем заметить, что вероятней всего для большинства после первого достижения подобного состояния последующее вызывание состояния «просветления» будет легче. Хотя и в этом случае необходимо учитывать и большую прогнозируемость достижения подобного для «художников» (в контексте разделения психики предложенной в свое время академиком Павловым, который разделял психику индивидов на «мыслителей» и «художников»). К первым Павлов относил тех, кто хорошо запоминает логическую информацию, а ко вторым («художникам») зрительную. В введении левого полушария находятся речь, чтение, письмо, счет, решение задач требующих логики (рациональное, аналитическое, вербальное мышление). В введении правого — интуиция и пространственно-образное мышление (т.е. зрительная и слуховая образная память). Добавим, что к введению левого полушария относится сознание (10% мозга), а к правому — подсознание, или бессознательное (90% мозга). Причем механизмы работы мозга являются результатом функционирования психики индивида, а значит и способов последующего воздействия на психику объекта манипуляций, поэтому остановимся чуть подробнее на деятельности полушарий мозга. Развитое левое полушарие головного мозга предрасполагает человека к речи, логическому мышлению, абстрактным умозаключениям, обладает внешней и внутренней словесной речью, а также свойством воспринимать, верифицировать,

запоминать и воспроизводить информацию и индивидуальный жизненный опыт конкретного индивида. Кроме того, наблюдается взаимосвязь работы левого и правого полушарий мозга, так как левое полушарие воспринимает реальность через соответствующие механизмы (образы, инстинкты, чувства, эмоции) правого полушария мозга. Как, впрочем, и через свои аналитико-верификационные психофизиологические механизмы (жизненный опыт, знания, цели, установки). Правое полушарие головного мозга, как мы уже заметили, простирается в спектре деятельности бессознательного психики. Тогда как левое — формирует сознательную личность. Правое полушарие мыслит образами, чувствами, схватывая картинку, левое — анализирует информацию, полученную с внешнего мира, прерогатива логического мышления — левое полушарие. Правое полушарие реализует эмоции, левое — мысли и знаки (речь, письмо, проч.) Встречаются индивиды, у которых в совершенно новой обстановке создается впечатление «уже увиденного». Это характерный пример деятельности правого полушария. В итоге мы можем говорить, что деятельность мозга обеспечивается двумя полушариями, правым (чувственным) и левым (знаковым, т.е. интегрирует объекты внешнего мира с помощью знаков: слов, речи, и т.п.).

Взаимодополняемость деятельности двух полушарий проявляется часто одновременным присутствием в психике индивида рационального и интуитивного, разумного и чувственного. Отсюда и высокая эффективность директивных указаний мозгу в виде таких механизмов суггестивного воздействия как приказ, самовнушение, проч. Связано это со спецификой деятельности психики, когда, произнося или слыша речь — у человека включается также и воображение, что в данном случае заметно усиливает подобного рода воздействие. Более подробно специфику мозговой деятельности при обработке информации, поступающей с внешнего мира, мы рассматриваем отдельно, поэтому не останавливаясь на механизмах работы мозга, вернемся еще раз к состоянию просветления, сатори, инсайта, озарения и т.п. многочисленные названия, обозначающие суть одного и того же — установлением с этих пор (с начала активации подобного механизма) устойчивой связи между манипулятором и объектом, на которого направлено манипулятивное воздействие. Любого рода манипуляции, это внушение, т.е. сознательное изменение существующих у объекта установок с помощью задействования (активации) архетипов бессознательного психики; архетипы в свою очередь задействуют ранее сформированные паттерны поведения. Если рассматривать подобное с позиции нейрофизиологии, то в мозге объекта активируется соответствующая доминанта (очаговое возбуждение коры головного мозга), а значит замедляет свою работу та часть мозга, которая отвечает за сознание. В этом случае цензура психики (как структурная единица психики) временно оказывается заблокированной или полузаблокированной, а значит информация из внешнего мира беспрепятственно поступает в предсознание, а то и сразу в сознание. Иной раз минуя сознание оно проходит в подсознание.

Личное бессознательное психики (подсознание) также формируется в процессе вытеснения информации цензурой психики. Но не вся информация, поступающая с внешнего мира вытесняется бессознательно в бессознательное. Часть все-таки как бы переходит в подсознание намеренно (например, для подпитки уже имеющейся в бессознательном информации и доформирования архетипов, или же специально и исключительно с целью формирования новых архетипов, паттернов будущего поведения индивида). И это на наш взгляд необходимо правильно понимать и различать. При этом следует еще раз обратить внимание на необходимость преодоления сопротивления. Известно, что сопротивление включается тогда, когда в мозг (в психику) поступает новая информация, информация, которая изначально не находит отклика в душе человека, не находит чего-то схожего, с уже имеющейся в памяти информации. Такая информация не проходит барьер критичности и вытесняется в подсознание. Однако если усилием воли (т.е. задействуя сознание; воля — прерогатива деятельности сознания) сможем воспрепятствовать вытеснению, и заставим мозг анализировать поступающую информацию (необходимую нам часть такой информации), то тем самым нам удастся преодолеть сопротивление, а значит еще через какое-то время станет возможным испытать то состояние, которое мы именовали ранее сатори, или озарение. Причем эффект от подобного окажется несравненно выше, нежели чем информация методичным и длительным путем проникла в подсознание, позже оказывая влияние на сознание. В нашем случае, в случае слома барьера критичности, а значит и сопротивления, мы добьемся несравненно большего, ибо в этом случае какое-то время будет наблюдаться состояние т.н. «зеленого коридора», когда поступаемая информация практически целиком и полностью проходит, минуя барьер критичности. Причем также быстро в этом случае происходит и переход в сознание как из предсознания, так и из бессознательного. А значит, нам уже не надо будет ждать долго, как в случае естественного перехода информации из подсознания в сознание, когда такая информация начинает свой переход только когда находит «отклик в душе», т.е. только тогда, когда цепляясь за схожую информацию имеющуюся в данный момент в сознании (информацию временную, потому что любая информация в сознании держится недолго, и через время, из оперативной памяти поступает в память долговременную) поступает туда. В случае преодоления сопротивления такая информация поступает сразу, изменяя при этом мировоззрение человека, потому что в данном случае активно задействуется сознание, а если что-то осознается человеком, то принимается как руководство к действию.

Также необходимо говорить о том, что любого рода информация, проходящая мимо сознания и подсознания индивида, т.е. подпадающая под спектр действия его репрезентативной системы (аудиальная, визуальная, и кинестетическая) и двух сигнальных систем (чувства и речь) неизменно откладывается в подсознании. А значит, в конечном итоге начинает оказывать влияние

на сознание индивида, потому что все, что находится в подсознании — влияет на сознание, на возникновение у индивида соответствующих мыслей, желаний, поступков. То есть в данном случае мы можем говорить о моделировании поступков человека посредством первоначального формирования бессознательного его психики. И это поистине серьезный вопрос, внимание которому позволило бы избежать многих проблем в т.ч. и в воспитании детей и взрослых. Причем в ситуации с ребенком становится возможным просчитать его взрослое поведение, а в случае со взрослым следует говорить, что подобное воздействие может начать оказывать свое влияние в т.ч. и за достаточно короткий срок. Особенно усиливает первоначально заложенные в подсознание схемы пребывания объекта среди других людей, т.е. когда мы ведем речь о массовом поведении. В случае последнего включаются механизмы массы, толпы (мы в данном случае не отделяем эти понятия), а значит эффект оказывается намного результативнее, чем в случае предварительного воздействия на одного индивида. При этом, в результате оказываемого нами воздействия на объект следует добиваться состояния эмпатии, когда внутренний мир объекта воспринимается нами как наш собственный. Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации. Эмпатический способ общения с другой личностью имеет несколько граней. Он подразумевает вхождение в личный мир другого и пребывание в нем, «как дома». Он включает постоянную чувствительность к меняющимся переживаниям другого — к страху, или гневу, или растроганности, или стеснению, одним словом, ко всему, что испытывает он или она. Это означает временную жизнь другой жизнью, деликатное пребывание в ней без оценивания и осуждения. Это означает улавливание того, что другой сам едва осознает. Но при этом отсутствуют попытки вскрыть совершенно неосознаваемые чувства, поскольку они могут оказаться травмирующими. Это включает сообщение ваших впечатлений о внутреннем мире другого, когда вы смотрите свежим и спокойным взглядом на те его элементы, которые волнуют или пугают вашего собеседника. Это подразумевает частое обращение к другому для проверки своих впечатлений и внимательное прислушивание к получаемым ответам. Вы доверенное лицо для другого. Указывая на возможные смыслы переживаний другого, вы помогаете ему переживать более полно и конструктивно. Быть с другим таким способом означает на некоторое время оставить в стороне свои точки зрения и ценности, чтобы войти в мир другого без предвзятости. В некотором смысле это означает, что вы оставляете свое «Я». Это могут осуществить только люди, чувствующие себя достаточно безопасно в определенном смысле: они знают, что не потеряют себя

в порой странном или причудливом мире другого и что смогут успешно вернуться в свой мир, когда захотят.

Психоанализ понимает под сопротивлением все, что мешает проникновению в сознание тайных (глубинных, бессознательных) мыслей индивида. Выделяют явные и неявные формы сопротивления. Под первыми в психоаналитической работе понимают опоздания, пропуски сеансов, излишнюю болтливость или полное молчание, автоматическое отрицание или неправильное понимание всех высказываний психотерапевта, игру в наивность, постоянную рассеянность, прерывание терапии. Ко вторым (неявным формам) относят все остальное, например, когда пациент формально выполняет все условия работы, но при этом явно заметно его безразличие. Классификация видов сопротивления включает в себя сопротивление вытеснения, трансферентное сопротивление, сопротивления Оно и Супер-Эго и сопротивление, основанное на вторичной выгоде от болезни. Сопротивление возникает тогда, когда психика индивида противится проникновению в сознание какой-либо болезненной для нее информации из подсознания. При этом такой вид сопротивления можно считать отражением т.н. «первичной выгоды» от заболевания неврозом. В результате действия метода свободных ассоциаций ранее скрытая в бессознательном информация может выйти наружу (перейти в сознание), поэтому психика и сопротивляется подобному — задействованием (активацией) механизмов сопротивления. Причем, чем ближе ранее вытесненный из сознания (и перешедший в подсознание) материал приближается к сознанию, тем больше возрастает сопротивление. Трансферентное сопротивление характеризуется собой инфантильные импульсы и борьбу с ними. Под инфантильными импульсами понимают импульсы, вызываемые личностью аналитика и возникающие в прямой или модифицированной форме: аналитическая ситуация в форме искажения реальности в определенный момент способствует вспоминанию ранее вытесненного материала (материала, который, оказываясь в бессознательном, вызывал невротический симптом). Трансферентное сопротивление различается в зависимости от того, какие трансферентные отношения (позитивные или негативные) лежат в его основе. Пациенты с эротическим трансфером (например, с истерическим типом организации личности) могут стремиться к сексуальным отношениям с терапевтом или же демонстрировать сопротивление для того, чтобы избежать в таком трансфере осознаний сильного сексуального влечения. Пациенты с негативным трансфером (например, с нарциссическим типом организации личности) преисполнены агрессивных чувств по отношению к терапевту и могут стремиться через сопротивление унижить его, заставить его страдать или точно так же избежать в переносе осознания этих чувств. Сопротивление «Оно» характерно для случаев, когда негативные и эротизированная формы переноса становятся неразрешимым препятствием для продолжения терапии. При этом Фрейд считал наиболее сильным сопротивлением Супер-Эго («Сверх-Я»), поскольку его трудно

выявить и преодолеть. Оно происходит из бессознательного чувства вины и скрывает импульсы, которые пациенту кажутся неприемлемыми (например, сексуальные или агрессивные). Одним из проявлений сопротивлений Супер-Эго является негативная терапевтическая реакция. Т.е. пациент, несмотря на явно удавшийся результат лечения, относится весьма негативно как к терапевту, так и к проделываемым над ним манипуляциям. При этом уже от осознания подобного бреда их психическое здоровье ухудшается, потому что известно, что для нашей психики фактически безразлично, случается ли какое событие на самом деле, в реальности, или оно прокручивается лишь в мыслях человека. Импульсы от подобного воздействия мозг получают одинаковые и практически равноценные по вовлеченности и активации нейронов. В результате психотерапии может наблюдаться сопротивление, базирующееся на т.н. «вторичной» выгоде, т.е. когда пациенту выгодно его «заболевание». В данном случае перед нами наблюдается явное прослеживание мазохистских акцентов психики индивида-невротика, потому как пациенту нравится, когда его жалеют, и он не желает избавляться от поддержки, оказываемой ему «как больному».

Условная схема работы с сопротивлением состоит в следующем: 1) распознавание (необходимо чтобы сопротивление заметил не только терапевт, но и пациент); 2) демонстрация (вербально демонстрируется какой-либо вид сопротивления, замеченный у пациента с тем чтобы обратить на это внимание самого пациента); 3) прояснение сопротивления (что предполагает конфронтацию с тем, чего пациент избегает, почему он это делает и как). После прояснения причины сопротивления анализируется его форма. Результатом данного этапа становится обнаружение инстинктивного побуждения, попытка удовлетворения которого привела к конфликту. После этого методом интерпретации выясняется история переживания. На этом этапе выясняется, каким образом возник конфликт, как он проявлялся и проявляется в течение жизни пациента, какие паттерны поведения и эмоционального реагирования он породил и т. п. История переживания позволяет включить выявленный конфликт в более широкий контекст препятствий на данном этапе психодинамической терапии. При этом терапевт должен помнить, что критика или несогласие с чем-то пациента еще не всегда означает проявление сопротивления. В заключении терапии работы с сопротивлением осуществляется проработка сопротивления, которая является прослеживанием влияния уже осознанного конфликта на различные жизненные события с целью повторения, углубления, расширения проведенного анализа сопротивления. Проработка позволяет усилить понимание клиента за счет увеличения количества привлекаемого материала. Здесь же происходит и интерпретация возникающих новых сопротивлений, что еще больше проясняет базовую проблематику и ведет к более устойчивым результатам. Этот этап не ограничивается во времени, его продолжительность зависит от индивидуальных особенностей пациента, формы и содержания сопротивления, этапа психотерапии, состояния рабочего альянса и многих других факторов.

Ну и наконец, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что деятельность сопротивления — это бессознательный акт, и тем самым вполне оказывается логичным, что если мы хотим разгадать природу человека, природу его психики, разгадать механизмы управления психикой, мы непременно и в первую очередь должны обращать внимание на его бессознательные реакции, путем анализа и сопоставления различных фактов выявлять то, что скрывает человек, а значит и в последствие подобные методы могут еще ближе приблизить нас на пути понимания человеческой психики, помогут раскрыть механизмы устройства психики, как проследить те или иные реакции человека, так и выявить механизмы возникновения импульсов, следствием которых и являются эти реакции. То есть мы говорим о том, что непременно важен анализ, проведение аналитической работы, обращение внимание на каждые мелочи, потому как именно они в итоге позволят собрать наиболее полную картину о психике того или иного индивида, а значит в последствие — и узнать (разработать, выявить, проч.) механизмы воздействия как на подобного индивида, так и на общество в целом, ибо общество как раз и состоит из различных индивидов, которые, объединяясь в массы, коллективы, собрания, съезды, процессы, симпозиумы, толпы и т.п. формы объединения людей являются частью среды. Ибо среда как раз представлена в т.ч. и постоянным объединением-разъединением людей, процесс этот текучий как ртуть, масса изменчива и непостоянна не только в своих желаниях и интересах, но и по составу участников и т.п. Таким образом разгадка психики каждого конкретного человека способна приблизить нас к тайнам и разгадкам общества, а значит к выработке методологии управления человеком, моделирования его мыслей и проецирования подобных мыслей в поступки.

Глава 7. Подсознание человека.

В какой-то мере мы будем избегать повторения тех фактов из теории глубинной психологии – психоанализа, которые рассматриваем в других главах, но при этом оставим за собой право в тех случаях, когда этого будет требовать смысловое содержание данного исследования, вносить своеобразные: уточнения из теории психоанализа. И начнем с того, что, несмотря на открытый Вундтом закон интроспекции, основная теория которого заключается в утверждении о схожести устройства психики различных индивидов, мы тем не менее позволим себе внести небольшие коррективы, позволяющие: разделить психический аппарат на несколько составляющих. Как известно, Фрейд различал в психике индивида три слоя: Я, Оно, и Сверх-Я (Эго, Ид, и Супер-Эго). Бессознательное представлено в качестве того глубинного слоя, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, напоминающие собой демонов и выражающие различные бессознательные влечения человека. Сознательное Я — посредник между Оно и внешним миром, инстанция, предназначенная для содействия в деле оказания влияний этого мира и бессознательной

деятельности индивида. Сверх-Я — инстанция, олицетворяющая собой как императивы долженствования, так и запреты морально-нравственного, социокультурного и семейно-исторического происхождения. Достаточно великолепно в изображении Фрейда сравнение между Я и Оно, сознания и бессознательного, как всадником и лошадью. Когда Я пытается подчинить себе Оно — лошадь встает на дыбы и сбрасывает седока. В итоге всадник подчиняется необузданной лошади; а значит и Я фактически подчиняется воле Оно, создавая лишь видимость своего превосходства над ней. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью в противоположность к Оно, содержащему страсти. Не менее сложным оказываются и отношения между Я и Сверх-Я. Имея двойное лицо, на одном из которых лежит печать долженствования, а на другом — лик запретов, Сверх-Я, так же как и Оно, может властвовать над Я, выступая в роли или совести, или бессознательного чувства вины. Поскольку же по своему происхождению и сущностной основе Сверх-Я рассматривается Фрейдом не иначе, как в образе своеобразного адвоката внутреннего мира, т. е. Оно, то в итоге Я оказывается в тисках многообразных и глубочайших противоречий, возникающих на почве постоянных и настоятельных требований Оно и Сверх-Я. Сверх-Я хранит характер отца и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем стремительнее было его вытеснение, тем строже впоследствии Сверх-Я будет властвовать над Я как совесть и бессознательное чувство вины.

Попробуем разобрать психику в контексте разделения на различные зоны восприятия, зависящие главным образом от прошлого и настоящего данного человека. Остановимся на данном вопросе подробнее. И уже тогда, внесем небольшое уточнение что, в нашем понимании, относим мы к прошлому. А что к настоящему. Прошлое психики индивида — это то, что является одним из способов формирования устройства психики. А еще точнее — способ формирования, влияния на психику. И, опять же, на его бессознательный аспект. К прошлому мы относим т. н. опыт предков, предшествующих поколений, то, что Юнг понимал под нуминозным опытом человечества, коллективным бессознательным, а Фрейд называл филогенетическими схемами, механизмами. Бессознательная психика как целое представлено двумя частями: одна из них — личное бессознательное, или тень, другая — коллективное бессознательное. Личное бессознательное — поверхностный слой психики — содержит личные содержания индивида. Коллективное бессознательное складывается из межличностных, универсальных содержаний, которые не могут быть ассимилированы индивидуальным Эго. Здесь психические содержания переживаются как нечто внешнее и чуждое по отношению к Эго. В этом смысле коллективное бессознательное выступает как обыкновенная психика в противоположность психике субъективной, реализуемой в личностном бессознательном. Содержание объективной психики принадлежит не одной личности, а всему человечеству, этносу, народу, группе. К настоящему — все то, что уже, так или иначе,

проходит в сегодняшнем времени (или в недалеком — вспоминаемом им — прошлом: например, детстве, юности, зрелости). Все то, что доступно его мозгу посредством органов чувств. Все то, что он может увидеть, услышать, почувствовать, ощутить. При каждом из этих воздействий в психике человека включаются свои особые механизмы. Т. н. рецепторы былых ощущений. Они влияют на цепь воспоминаний, анализа действительности, в конечном итоге замыкая ее; в результате чего рождается порой совсем новое представление о действительности (в равной мере, как и о прошлом, будущем, так и вообще речь идет о факторах механизмов восприятия жизни в целом). И уже тут мы можем говорить что, своеобразно повторяясь в психике различных индивидов в целом, в ряде деталей рождающаяся в итоге информация не будет равной, одинаковой. А отличаться она будет потому, что у каждого свой путь. Своя индивидуальная психика. На которую влияют совсем различные в данном случае факторы воздействия. И уже быть может как раз этим объясняется факт существований различающихся между собой как философских, так и психоаналитических учений, в конечном счете направленных на изучение одного и того же — психики индивида.

Теперь давайте коснемся вопроса формирования нашего бессознательного. Как мы уже выяснили, бессознательное формируется двумя способами: прошлым и настоящим. К прошлому мы относим все то, что пройдено до нас предшествующими поколениями. Т. е. иными словами, некий коррелят, даже, если можно так выразиться, сублимация, проецирование, сосредоточение в какую-то единую составляющую всего того векового наследия, что было когда-то изучено, открыто, пройдено — человечеством. Эта база поистине огромна и не имеет никаких границ, безразмерна. Причем, в зависимости от востребованности какой-либо конкретной информации, так сказать «по запросу», наше бессознательное (обогащенное коллективным опытом предшествующих поколений) будет проецировать все сосредоточенное в нем. Но уже здесь необходимо, на наш взгляд, внести кое-какие уточняющие дополнения. И касаться они будут того, что не вся получаемая таким образом информация: будет одинаково доступна всем индивидам. Т. е. не каждый сможет ей воспользоваться. Правильно интерпретировать — уже представленное. И предполагаемая сложность будет заключаться в том, что у не каждого индивида готов, своего рода, аппарат прочитываемости выдаваемой информации. Это можно, например, уподобить тому, что при необходимости что-либо узнать, осуществление сего факта может быть затруднено например тем, что информация будет поступать на разных языках (тогда как если, предположим, знаем мы только один); или же, например, можно сравнить с тем, что если школьникам средних классов дать программу университета. А то и аспирантуры. Другими словами, информация будет открыта для пользования. Но распознать ее мы не сможем. И уже тогда перед нами предстает, своего рода, отличие устройства психики одного индивида: от другого. И различие будет настолько существенней, насколько отличен уровень образования, интеллекта, имеющихся знания. Однако

при этом нельзя сказать, что в данном случае пред нами предстанет какая-то устоявшаяся величина. Совсем нет. Ситуация может измениться, порой, парадоксальным образом. И на месте ранее открытой информации появится, своего рода, забор. Ворота. Вызванные, например, вступившим в силу сопротивлением. Внезапно востребованным табу на ту, или иную, информацию. И уже подобное может свидетельствовать о многомерности нашей психики. Ее, по существу, не изученности. Потому как, независимо от возникновения числа различных исследований, вопрос до сих пор остается открытым. А каждый исследователь лишь вносит свой взгляд в представление о бессознательном.

Продолжим рассмотрение формирования бессознательного. И разберем вопрос его формирования посредством, т. н. настоящего (второй способ, исследуемый нами). «Настоящее» бессознательное, формируется, как мы уже заметили, факторами, отнесенными нами к понятию здесь и сейчас. Т. е. к сегодняшнему времени. К данному пункту относятся следующие способы: 1) Формирование бессознательного посредством информации, полученной в период детства и раннего детства (т. е. когда мы вполне можем говорить о достаточной затрудненности индивидом какой-либо оценки получаемой информации; своего рода — не включением — а то и еще отсутствием механизмов защиты). К такой информации относятся: а) детские сказки, басни, стишки, считалки, рассказы и проза в целом, б) мультфильмы, в) художественные фильмы и другое различные передачи, г) информация, получаемая от сверстников, во время совместных игр, общения, посещения каких-либо культурных мероприятий, д) информация, получаемая от родителей и родственников в виде бесед, наставлений, получаемых от них (весьма важно отметить роль выполнения совместной работы; при данном виде обмена информации, мы можем говорить о высокой доли внушаемости, подражания, т.е. переноса, трансфера; тогда как при наставлениях могут включаться - помимо согласия и подчинения - и способы явно и неявно выраженного сопротивления. В результате чего, получаемая информация будет вытесняться из сознания в бессознательное, куда она, впрочем, и попадает посредством: запоминания. Т. н.: «откладывание в памяти»), е) какие-либо иные способы, объединенные общим принципом: воздействие на органы: внимания, памяти, восприятия ребенка извне, со стороны внешнего объекта. 2) Информации, полученной в зрелом возрасте (схожим с вышеперечисленным путем; с внесением соответствующих поправок на возраст). Однако, уже в данном случае, на наш взгляд, следует выделять и еще ряд особенностей, затрагивающих вопрос извлечения информации из бессознательного. И быть может даже в большей степени влияния своего рода воздействий оказываемого на эту информацию, содержанием бессознательного. В данном случае нам следует принять за некую аксиому тот факт, что бессознательное психики в том или ином виде оказывает влияние на все, что можно понимать под производными мыслительной деятельности человека, а

равно, и мыслительной деятельности как таковой. Далее (приняв за основу сей факт) мы можем заметить, что начиная с определенного возраста на мыслительную деятельность индивида помимо содержания бессознательного оказывает влияние и еще ряд особенностей, которые, с одной стороны, непосредственно относятся к бессознательному по условиям сосредоточения, а с другой, заслуживают того, чтобы их выделили отдельно. Речь идет о т. н. стереотипах. А также о таком понятии, как ложно формируемые образы. Или, точнее, образы (маска), формирующие ложное, искаженное представление о данном человеке. И уже здесь следует остановиться подробнее. Как известно, почти каждый индивид в процессе собственной жизни формирует вокруг себя некое иллюзорное представление. Видимость подобного зачастую достаточно трудно различима. Но она существует. И основывается на маске. Или образе, который искусственно создает индивид.

Вопрос формирования маски достаточно интересен. На наш взгляд — ее можно рассматривать в роли некой защитной функции. Помогающей как адаптироваться индивиду к условиям внешней среды (снизить эффект воздействия оказываемого на органы чувств; тем самым снизив эффект воздействия на собственное бессознательное). Так и способной защитить личность индивида и, главным образом, его бессознательное от воздействия неблагоприятных факторов, проецируемых от других индивидов. Другими словами, маска способна сформировать ложный собственный образ. Тем самым, выступив в роли отражателя. Вызвав на себя атаку предполагаемой агрессии предполагаемого противника. А значит не только перенаправив это самое воздействие, но и нивелировав смысл его. Требование внешней адаптации ведет к сооружению особой психической структуры, которая выступала бы в качестве посредника между эго и социальным миром, обществом. Такая посредническая структура называется персоной. Это общественное лицо индивида, принятое им по отношению к другим людям. Персона всегда представляет некий компромисс между индивидуальностью и надеждами на нее других людей. Это и есть та роль, которую каждый играет в обществе. Но, помимо этого, персона выступает как защитное покрытие, оберегающее внутреннее, личное и ранимое от публичных взоров. Что касается стереотипов, то в данном случае, ситуация следующая. Цивилизация (такие средства развития ее как: телевидение, радио, кинематограф, газетно-печатные СМИ, научно-художественная литература, и т. п.) неким таинственным и большей частью неосознанным образом способствует формированию в бессознательном индивида неких стереотипов. Стереотипов поведения. Стереотипов восприятия; как следствие стереотипов анализа действительности. Вопрос еще требующий своих исследователей относительно того, насколько специфично восприятие отдельных индивидов к формированию в собственном бессознательном своеобразной стереотипности поведения. Потому как возможно существует определенная категория людей — не предрасположенных к ним. Хотя и, надо заметить, эта самая не предрасположенность достаточно условна. Потому как место

сосредоточения стереотипов — бессознательное. А значит то, что на одних воздействие оказывается в большем случае, а на других в меньшем, зависит от включения механизмов сверх-Я (своего рода цензора психики, стоявшего на страже пропуска бессознательного в сознание и наше осознание того или иного факта). В одном случае психика выглядит достаточно пластичной. И при воздействии, оказываемом на нее, способной подстроится и тем самым в какой-то мере снизить т. н. эффект влияния под воздействие, в другой — почти неспособна к какому-либо сопротивлению и ориентирована почти исключительно: на подчинение. Но это уже, как видится, другой вопрос.

Вернувшись к формированию бессознательного в зрелом возрасте, заметим, что это достаточно внушительный пласт воздействия. Причем, в данном случае, бессознательное — несравненно объемней, чем в случае с детьми. Потому как, здесь уже играет роль информация, получаемая в течении жизни. И чем больше у человека ощущений — тем значительнее пласт формирования его бессознательного. Тем оно объемнее и внушительнее. Но и уже здесь следует затронуть еще одну тему. Главным образом, она касается вопроса как формирования бессознательного, так и пожалуй даже в большей степени — извлечения информации из бессознательного. Речь идет о людях, находящихся в т. н. пограничном состоянии. Когда симптоматика будущего заболевания только начинает активизироваться в индивиде. Как нам представляется, влияние бессознательного в данном случае весьма специфично. Зависеть оно будет, вероятно, от достаточно обширного количества факторов. Среди которых, влияние среды будет представлено в достаточно специфическом, если можно так выразиться, и искаженном виде. Суть вопроса в следующем. Как известно Фрейд считал, что развитие симптоматики заболевания (психотического и психопатологического характера) является возможным: вследствие вытеснения нереализованных влечений. В данном случае он уделял особое внимание либидо. И уже тогда, вследствие вытеснения нереализованного сексуального желания. Т. е. желание, не находящее какого-либо реального применения — вытесняется в бессознательное. И уже оттуда оказывает влияние на индивида, являясь причиной возникновения различного рода заболеваний (отклонений) психики. Невроз является конфликтом между Я и Оно. Например «неврозы перенесения» возникают благодаря тому, что Я не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Оно. Я защищается с помощью механизма вытеснения; вытесненное создает себе заместительное образование, которое навязывается Я путем компромиссов, т. е. симптомом. Я находит что это угрожает и нарушает его единство и продолжает борьбу против симптома подобно тому, как оно защищалось от первичного побуждения влечений, и все это дает в результате картину невроза. Каждый невроз каким-либо образом нарушает отношение больного к реальности. Невроз является средством отказа от реальности и означает бегство из реальной жизни. Невротические

симптомы являются результатом конфликта, возникающего из-за нового вида удовлетворения либидо. Одной из двух сторон конфликта является неудовлетворенное, отвергнутое реальностью либидо, вынужденное теперь искать других путей для своего удовлетворения. Так возникает симптом, как многократно искаженное производное бессознательного либидозного исполнения желания, искусно выбранная двусмысленность с двумя совершенно противоречащими друг другу значениями. Симптом создает замещение несостоявшемуся удовлетворению благодаря регрессии либидо к более ранним периодам, с чем неразрывно связан возврат на более ранние ступени развития выбора объектов.

В контексте нашего разговора нам интересно проследить влияние на бессознательное как минимум двух разнонаправленных сил: вытесненного желания (превратившегося в симптом заболевания) и содержание бессознательного (состоящего, как мы определили, из двух составляющих формирования: прошлого и настоящего). В итоге, как нам видится, информация, извлекаемая из бессознательного, будет находиться как бы под сектором обстрела существующего (равно как и только зарождающегося) заболевания. Эта информация может быть представлена достаточно двояко. С одной стороны, бессознательное почти не будет оказывать на существующую информацию никакого влияния. Такое возможно в случае если по тем или иным причинам индивид в состоянии нейтральной, неискаженной влиянием извне, психики. И совсем иное дело, если тот же самый индивид будет находиться в состоянии обострения заболевания. В таком случае содержание бессознательного будет подвержено воздействиям всех тех сил, которые не только влияют на некогда стабильную информацию, но и заметно искажают ее. И уже тогда, совсем даже нельзя поручиться что все, что таким образом было накоплено в бессознательном, будет представлено в совсем первоизданном (реально существующем) виде. И данная информация будет подаваться словно преломленная под совсем иным углом зрения. Восприятия. В результате чего может создаться впечатление иллюзорности происходящего. (В случае, если, конечно, индивид сможет каким-то загадочным и почти невозможным образом распознать влияние потусторонних факторов). Что, надо заметить, определенно мешает анализу действительности. Быть может еще одним заключительным спектром влияния на формирование содержание бессознательного выступает т. н. генетическая формируемость бессознательного. Ее, видимо, стоит отличать от филогенетических схем предложенных Фрейдом (коллективное бессознательное Юнга). И если большей частью это практически одно и то же, то в деталях может наблюдаться явное отличие. В данном случае, в большей, чем когда-либо, степени обращает на себя внимание сектор генетической передаваемости; от, например, ближайших родственников. Родителей. И родителей родителей. (Дедушек и бабушек). А, по всей видимости, основное отличие между первым и вторым будет заключаться в том, что в случае с коллективным бессознательным (филогенетические схемы; опыт предков) мы

имеем в виду общий опыт человечества как такового. Т. е. опыт индивида в масштабном порядке. Когда перед нами раскрывается вся эпоха цивилизации. Тогда как в случае генетической формируемости в нашем понимании предстает непосредственная передача ДНК от ближайших родственников (родителей, дедушек, бабушек). Таким образом мы можем резюмировать: содержание (наполняемость) бессознательного зависит от достаточного количества факторов. Среди которых явно выделяются следующие: а) опыт предшествующих поколений (с самого начала развития цивилизации). Т. е. все, что было когда-либо пропущено через сознание (или подсознание) индивидов -- перешло в наше бессознательное; б) генетическая формируемость (непосредственная передача через генотип от родителей и родителей родителей); в) собственный жизненный опыт (вся информация, полученная индивидом с этапов внутриутробного развития и раннего детства и вплоть до сегодняшнего времени жизни отдельно взятого человека).

Карл Юнг когда-то заметил о своем учителе Фрейте, что тому удалось первым среди ученых вскрыть истинную причину душевного заболевания и посмотреть на болезнь глазами пациента. Рассмотрим более подробно психоаналитическую теорию Фрейда.

В модели психики по Фрейдю выделяется роль трех важных структурных единиц: «Я», «Оно», и «Сверх-Я». Основой психоанализа является разделение психики на сознательное и бессознательное. Фрейд считал, что сознание в ряде случаев может отсутствовать, поэтому на первый план он выводит «Я» как обязательный компонент психики, к которому прикрепляется сознание, и от которого зависит контроль над различными процессами. От «Я» зависит разрядка раздражений во внешний мир. Кроме того, даже несмотря на то, что ночью «Я» засыпает, «Я» все равно продолжает оказывать свое влияние, участвуя в цензуре сновидений. «Я» участвует в процессах вытеснения, когда некоторые психические процессы исключаются как из сознания, так и из других видов действительности. Сопоставляя роль «Я» с «Оно», Фрейд предлагает красивую метафору, сравнивая «Я» с всадником, а «Оно» — с диким конем, которого всадник («Я»), стремится обуздать. Разница в том, что всадник пытается сделать это собственными силами, а «Я» — заимствованными. Если всадник не хочет расстаться с конем, то ему не остается ничего другого, как вести коня туда, куда конь хочет; так и «Я» превращает волю «Оно» в действие, как будто бы это была его собственная воля. Еще одной ступенью психики является «Сверх-Я». «Сверх-Я» — это цензура психики. Причиной возникновения «Сверх-Я» является идентификация мальчика с отцом. По Фрейдю, мальчик испытывает любовь к матери и на его пути встает отец. Возникает Эдипов комплекс. Отец в данном случае более сильная фигура, поэтому чтобы победить его, мальчик должен сам стать таким же как его родитель, т.е. перед нами процесс идентификации. Идентификация с отцом принимает враждебную окраску, обращается в желание его устранить, чтобы занять его место у матери. С этого момента отношение к отцу амбивалентно. Таким образом,

амбивалентная установка к отцу и стремление к матери являются для мальчика содержанием Эдипова комплекса. При разрушении Эдипова комплекса влияние матери на мальчика ослабевает. Возникает две возможные ситуации: или идентификация с матерью или усиление идентификации с отцом. В случае идентификации с отцом мальчик сохраняет нежное отношение к матери. Исчезновение Эдипова комплекса укрепляет мужественность в характере мальчика. Эдипова установка маленькой девочки аналогичным образом может закончиться усилением идентификации себя с матерью (или созданием такой идентификации), и это установит женственный характер ребенка. Фрейд вводил понятия бисексуальности в соотношении с Эдиповым комплексом, отмечая бисексуальную природу мальчика, у которого одновременно присутствует и амбивалентная установка к отцу и стремление к матери и одновременно с этим возможна любовь к отцу и ревность к матери (как к жене отца). У каждого человека и особенно у невротика существует Эдипов комплекс. При исчезновении с возрастом (после 5-7 лет) Эдипова комплекса возникает идентификация с отцом и идентификация с матерью, или идентификация с отцом удержит объект мальчика (мать) позитивного комплекса и одновременно объект-отца обратного комплекса; аналогичное явление имеет место при идентификации с матерью. Таким образом самым общим результатом сексуальной фазы, находящейся во власти Эдипова комплекса, является возникновение в «Я» связанных между собою идентификаций. Это изменение «Я» сохраняет свое особое положение, оно противостоит такому содержанию «Я» — как «Сверх-Я». «Сверх-Я» включает в себя бессознательный запрет для мальчика: таким как отец он быть не имеет права. «Сверх-Я» возникло в результате вытеснения Эдипова комплекса. «Я» укрепилось в результате вытеснения, заимствовав силу от отца. Таким образом «Сверх-Я» хранит характер отца, и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем быстрее происходит его вытеснение, и тем строже будет цензура психики («Сверх-Я»), которая может проявляться как совесть или бессознательное чувство вины. Религия, мораль и социальное чувство — филогенетически приобретались в отцовском комплексе; религия и моральное ограничение — путем преодоления Эдипова комплекса, а социальные чувства вышли из необходимости побороть соперничество, оставшееся между членами молодого поколения. «Сверх-Я» несет в себе роль родительского авторитета. Родительское влияние на ребенка основано на проявлениях знаков любви и угрозах наказаниями, которые доказывают ребенку утрату любви и сами по себе должны вызывать страх. Этот реальный страх является предшественником страха совести. Сверх-Я, таким образом, берет на себя роль родительской инстанции. Если родители придерживались строгого воспитания, то у ребенка развивается строгое «Сверх-Я», однако Фрейд отмечает, что «Сверх-Я» может быть таким же строгим, даже если воспитание было мягким и добрым. Если мальчик идентифицирует себя с отцом, то он хочет быть как отец; если он делает его объектом своего выбора, то он хочет обладать, владеть им; в первом случае его Я меняется по

образу отца, во втором это не обязательно. С устранением Эдипова комплекса ребенок должен отказаться от излишней привязанности к родителям (объектам), а для компенсации этой утраты объектов в его «Я» усиливаются идентификации с родителями. Такие идентификации позднее часто повторяются в жизни ребенка. «Сверх-Я» частично теряет в силе, если удается не до конца преодолеть Эдипов комплекс. В процессе развития на силу «Сверх-Я» влияют также те лица, которые заместили родителей, т. е. воспитатели, учителя, т.п. «Сверх-Я», как мы заметили, представляет собой совесть, мораль, стремление к совершенствованию.

Приведем следующие теоретические постулаты понимания Фрейдом бессознательного: а) отождествление психики с сознанием нецелесообразно, ибо нарушает психическую непрерывность; б) допущение бессознательного необходимо потому, что деятельность сознания невозможно объяснить без признания психических процессов, отличных от сознательных; в) бессознательное — закономерная и неизбежная фаза процессов, лежащих в основе психической деятельности человека; г) ядро бессознательного составляют унаследованные психические образования; д) каждый психический акт начинается как бессознательный, он может таким и остаться или, развиваясь дальше, проникнуть в сознание в зависимости от того, наталкивается ли он на сопротивление или нет; е) бессознательное — особая психическая система со своим собственным способом выражения и свойственными ей механизмами функционирования; ж) бессознательные процессы не тождественны сознательным; з) законы бессознательной психической деятельности отличаются от законов, которым подчинена деятельность сознания; и) не следует отождествлять восприятие сознания с бессознательным психическим процессом, являющимся объектом этого сознания; к) ценность бессознательного как показателя особой психической системы больше, чем его значение как качественной категории; л) бессознательное познается как сознательное после его перевода в форму, доступную сознанию; м) некоторые из бессознательных состояний отличаются от сознательных только отсутствием сознательности; н) противоположность сознательного и бессознательного не распространяется на влечения, т.к. объектом сознания может быть не влечение, а только представление, отражающее в сознании это влечение; о) особые свойства бессознательного — первичный процесс, активность, отсутствие противоречий, протекание вне времени, замена внешней, физической реальности внутренней, психической реальностью. Фрейд определяет два вида бессознательного, отличие между которыми заключается в том, что одно легко превращается в сознательное, а другое — с трудом или не превращается вовсе. Бессознательное, которое, являясь латентным, может стать сознательным, называют предсознательным. Тогда как другое, остается бессознательным. Таким образом, появляется три термина: сознательный, предсознательный, и бессознательный. Причем термин предсознательный — тоже бессознателен. «Сверх-Я», «Я» и «Оно» составляют психический аппарат личности. «Оно» соответствует

бессознательному и содержит инстинктивные влечения. Деятельность «Оно» направлена на обеспечение немедленной и свободной разрядки возбуждения. Эта часть психики управляется принципом удовольствия и функционирует в соответствии с первичными процессами. «Я» функционирует в соответствии с принципом реальности. «Я» имеет как сознательный, так и бессознательный аспекты. Сознательный аспект — Самость или «Я», а бессознательный аспект включает в себя механизмы психологической защиты. Главной функцией «Сверх-Я» является подавление инстинктов из «Оно». В жизни подобное проявляется как влияние на психику индивида совести. Действия, совершаемые индивидом вопреки велению совести способствуют развитию чувства вины, и приводят к возникновению потребности в наказании.

Важное значение для понимания бессознательного психики Фрейд уделяет исследованию сновидений. Сновидения он начинает исследовать методом свободных ассоциаций. Сновидения являются примером работы механизмов формирования невротических симптомов. Образы и сюжеты сновидений тесно связаны с детскими чувствами, такими как любовь к матери, соперничество с отцом, и т. п., вытесненными по завершении Эдипового комплекса но продолжающими оказывать влияние на жизнь человека в виде возникновения бессознательных желаний. Сновидение включает в себя: а) явное (манифестное) содержание, т. е. сновидение в том виде, как его переживают, рассказывают или помнят и б) скрытое (латентное) содержание, которое раскрывается путем интерпретации. Сновидения являются результатом исполнения желаний. Поэтому скрытое содержание сновидения — это желание, которое исполняется во сне. Фрейд вводит понятие «цензура психики» (психической инстанции, ответственной за недопущение в предсознание и сознание бессознательных желаний). В результате действия цензуры психики возникает деформация сновидений. Материалом сновидений выступают телесные раздражения (например, голод, жажда и т. п.), остатки дневных впечатлений (события предыдущего дня, прямо или ассоциативно связанные с бессознательными желаниями, исполняемыми во сне) и давние воспоминания. Механизмами работы сновидений (как и формирования симптомов) являются конденсация, смещение, драматизация, символизация, интерпретация. Конденсация (сгущение) — процесс, посредством которого два или более образа объединяются так, чтобы образовать составной образ, наделенный смыслом и энергией, полученными от обоих. Подобный процесс происходит по-разному. Например, из множества элементов сновидений сохраняется лишь один элемент (тема, персонаж и т. п.), многократно встречающийся в различных скрытых содержаниях; или различные элементы складываются во внутренне разнородную совокупность (например, персонаж, составленный из черт разных людей); иногда соединение различных образов может приводить к затушевыванию различий и усилению общих черт. Смещение — процесс, посредством которого энергия перемещается с одного образа на другой. Так, например, в сновидениях один

образ может символизировать другой. Драматизация — процесс отбора и преобразования сновидных мыслей в зрительные образы. (Например, абстрактное понятие «унижение» может быть образно представлено как уменьшение в размерах или падение на нижнюю ступень лестницы.) Символизация — процесс косвенного, образного представления бессознательного желания или конфликта за счет использования устойчивых отношений между символом и символизируемым бессознательным содержанием, наблюдаемых не только у отдельного человека, но и в самых различных областях (миф, религия, фольклор, язык и т. п.). Считается, что в сновидениях детей этот механизм используется реже, чем у взрослых, поскольку детские желания искажаются меньше или не искажаются совсем. Интерпретация — процесс переделки сновидения с целью представить его в виде более или менее связного сценария. Этот процесс вступает в действие при обработке продуктов, полученных в результате действия других механизмов, и осуществляется в состоянии, близком к бодрствованию, особенно когда пациент рассказывает о своем сновидении. Все эти процессы Фрейд назвал первичными процессами, противопоставив их вторичным процессам. В первичных процессах энергия свободно перемещается, при этом игнорируются законы пространства и времени, они управляются принципом удовольствия — т. е. принципом уменьшения неудовольствия от инстинктивного напряжения путем галлюцинаторного исполнения желания. Вторичные процессы подчиняются правилам формальной логики, используют связанную энергию и управляются принципом реальности — принципом уменьшения неудовольствия от инстинктивного напряжения путем адаптивного поведения. Фрейд расценивал первичные процессы как филогенетически и онтогенетически более ранние по сравнению с вторичными (с этим связана и терминология) и считал их неотъемлемым свойством слабую адаптивность. По его мнению, развитие «Я» (Эго) вторично по отношению к вытеснению первичных процессов. Вторичные процессы развивались наравне и одновременно с «Я» (Эго) и с адаптацией к внешнему миру, а поэтому они теснейшим образом связаны с вербальным мышлением. Поэтому грезы, образная и творческая деятельность, а также эмоциональное мышление являются смешанными проявлениями обоих процессов. Говоря о содержании, функциях и механизмах сновидений, Фрейд различал сознание и бессознательное. Он отмечал, что толкование сновидений — это королевская дорога к познанию бессознательной активности мозга. При этом понятие «бессознательное» Фрейд употреблял в нескольких значениях: во-первых, для обозначения совокупности содержаний, не присутствующих в актуальном поле сознания, во-вторых, как систему, состоящую из содержаний, не допущенных в предсознание и сознание в результате вытеснения. Представление о системах бессознательного, предсознания и сознания получило название первой топографической модели. Согласно этой модели, основные черты бессознательного сводятся к следующему: 1) содержания бессознательного являются репрезентаторами влечений, т. е. элементами или процессами, в

которых выражаются влечения, эти содержания управляются особыми механизмами первичных процессов; 2) содержания бессознательного, сильно нагруженные энергией, стремятся вернуться в сознание и проявиться в поведении, однако они способны найти доступ к системе предсознание— сознание лишь в результате компромиссов (психических образований, представляющих обе стороны конфликта), будучи искаженными цензурой; 3) фиксации в бессознательное чаще всего подвергаются детские желания.

Предсознание содержит в себе материал, не входящий в актуальное поле сознания и поэтому являющийся бессознательным в первом значении этого понятия (например, неактуализированные знания и воспоминания). При этом он отличается от содержаний системы бессознательного тем, что остается доступным сознанию и управляется вторичным процессом. Кроме того, он отделен от бессознательного цензурой, которая допускает бессознательные содержания и процессы в предсознание лишь в преобразованном виде. Сознание (или система «восприятие— сознание») находится на периферии психического аппарата и принимает информацию одновременно из внешнего и внутреннего мира. В отличие от бессознательного и предсознания, сознание не имеет никакой памяти, или, точнее, мнестические следы остаются в ней ненадолго (речь идет об оперативной памяти). С точки зрения экономического подхода сознание отличается тем, что располагает свободно перемещающейся энергией и может нагружать ею тот или иной элемент (механизм внимания). Сознание играет важную роль как в динамике конфликтов (сознательное избегание неприятного и более тонкое регулирование принципа удовольствия), так и в динамике терапии (границы и функции осознания). Между этими системами пролегают границы, которые при определенных условиях могут быть полупроницаемыми или полностью проницаемыми. Степень этой проницаемости определяется цензурой, определенным образом трансформирующей динамический материал. Заметим, что топографическая модель вполне согласуется с современными данными психологии памяти и восприятия (Лурия, Выготский, Немов, Бурлачук, Кочарян, Жидко и др.), а также с моделью реактивного возбуждения в теории научения и поведенческой терапии.

Фрейд считал что влечения (инстинкты) имеют биологический источник, запас энергии этого источника, цель (т. е. осуществляют специфические для данного влечения действия, ведущие к его удовлетворению и к разрядке заключенной в нем энергии), объект (в отношении которого эта цель может быть достигнута). В случае если влечение не переносилось на объект, то это может привести к фрустрации влечения и к страданию (в данном случае страдание — как увеличение психического напряжения вследствие не удовлетворении влечения). Страдание в свою очередь ведет или к стремлению к достижению разрядки, или к включению защитных механизмов психики. Существует четыре формы трансформации влечения: а) обращение в свою противоположность (замена активной роли на пассивную); б) поворот против себя (использование себя в качестве

инстинктивного объекта); в) вытеснение; г) сублимация (психическая энергия проецируется в социально активный труд).

Фрейд установил, что:

1. Сексуальная жизнь начинается не с наступлением половой зрелости, а вскоре после рождения.

2. Необходимо четко различать понятия «сексуальное» и «половое». Первое понятие значительно шире и включает в себя многие проявления, не имеющие ничего общего с гениталиями.

3. Сексуальная жизнь включает в себя функцию получения удовольствия от различных зон тела — функцию, которая впоследствии была использована в целях воспроизводства. Однако две эти функции редко совпадают полностью.

Фрейд выделял ряд последовательных либидных стадий и фаз, сфокусированных на различных участках тела (эрогенных зонах), через которые проходит индивид, начиная с младенчества. Начало сексуальной жизни характеризуется двумя фазами, отличающимися ролью, которую играют эрогенные зоны (доминирующая или недоминирующая). Первая, или прегенитальная, фаза сексуального развития представляет собой динамический процесс, кульминационный момент которого приходится на конец пятого года жизни. Затем следует латентный период, после чего с момента возрождения сексуального импульса в период половой зрелости начинается вторая, или генитальная, фаза. В прегенитальной фазе выделяют три отдельные стадии сексуального формирования (до— или преэдиповы), через которые индивиды обоих полов проходят одинаково.

Первая стадия — оральная. Она связана со ртом как с первичным органом удовольствия, через который младенец осуществляет контакт со своим первым объектом желания — материнской грудью. Когда грудь отнимается или является недоступной, он прибегает к заменителям (например, соска, палец, и т.п.) Этот интерес к области рта, никогда полностью не исчезающий, заметен в удовольствии, которое взрослые получают при курении, еде, поцелуях и оральных формах секса. Оральная стадия, в свою очередь, иногда подразделяется на два этапа. Ранний оральный этап этой стадии развития проявляется сразу после рождения и перед тем, как младенец получил грудь, так как сосательные движения наблюдаются еще до подлинного сосания. С прорезыванием первых зубов младенец начинает вести себя более активно, вступая в орально-садистический этап.

Оральную стадию сменяет анальная стадия. Анально-садистический этап этой стадии заключается в появлении импульса к господству, укреплении мускулатуры тела и усилении контроля над сфинктерами. Анальная стадия развития связана также с тем, что эрогенная слизистая мембрана ануса проявляет себя как орган, характеризующийся пассивной сексуальной целью. Из-за

этого агрессивное первоначальное выталкивание сменяется удержанием. С этой стадией связаны такие черты характера, как аккуратность, бережливость и упрямство.

В случае наступления фаллической стадии сексуальный интерес смещается на генитальный аппарат (фаллос). В этот период начинает доставлять удовольствие детская мастурбация. На Эдиповом этапе наступает высшая точка инфантильной сексуальности. Преодоление данного этапа необходимо для нормального развития, потому как бессознательная фиксация на эдиповых тенденциях является типичной для невротиков.

На ранних стадиях развития маленький мальчик идентифицирует себя с отцом в проявлении отношений к матери. Позже (в течение фаллической стадии) интерес к матери усиливается и у ребенка появляется желание избавиться от отца и занять его место рядом с матерью. Кастрационная тревога заставляет мальчика отказаться от инцестуозных желаний и подавлять их. Разрешение Эдипова комплекса для мальчика подразумевает отказ от его влечения к матери, что может вести к идентификации с матерью или к усилению идентификации с отцом. Ситуация Эдипа часто усложняется в связи с наличием у ребенка бисексуальной склонности. Так, вместо привязанности к матери и двойственного отношения к отцу может иметь место любовь к родителю того же пола и ревнивая ненависть к родителю противоположного пола или смесь привязанности и двойственного отношения к каждому из родителей.

Не вдаваясь в тонкости психоанализа (психоанализ требует более тщательного изучения), заметим, что в середине прошлого века Эрик Эриксон переформулировал стадии психосексуального развития в соответствии с межличностными и внутриспсихическими задачами, которые ребенок решает в каждом периоде. Одним из дополнений Эриксона к теории Фрейда стало изменение названий ранних этапов. Так, Эриксон понимал оральную стадию как состояние полной зависимости, во время которой формируется базовое доверие (или его отсутствие) — специфический результат удовлетворения или неудовлетворения оральной потребности. Анальная стадия рассматривалась им как стадия достижения автономии (или, в случае неправильного воспитания, стыдливости и нерешительности). На фаллической стадии, по мнению Э.Эриксона, происходит развитие чувства базовой эффективности и чувства удовлетворенности от идентификации с объектами любви. Эриксон также разбил ранние фазы на подфазы (орально-инкорпоративная, орально-экспульсивная; анально-инкорпоративная, анально-экспульсивная и т. п.). Гарри Салливан, занимавшийся групповым лечением психотических расстройств, предложил теорию стадий развития, которая подчеркивала коммуникативные достижения (например, речь или игру), а не удовлетворение влечений. Еще одним шагом к психоаналитическому осмыслению развития личности стали работы Маргарет Малер, посвященные динамике взаимоотношений матери и ребенка. Малер предполагала, что нормальное развитие начинается с нормальной

аутистической фазы, когда младенец проводит большую часть своего времени преимущественно сосредоточенный на своих внутренних ощущениях, а не на стимулах внешнего мира. Такой ребенок начинает получать удовольствие от внешних стимулов (исходящих от матери), при этом находясь в иллюзии, что он и мать — единое целое. Кроме того, для такого состояния характерна иллюзия всемогущества, ощущение, что весь окружающий мир находится в полной гармонии с желаниями ребенка. Мать непроизвольно поддерживает эти иллюзии, эмпатически угадывая нужды ребенка. Однако уже на этой фазе младенец может напрягать свое тело в ответ на раздражающие стимулы или неприятные ощущения от слияния с телом матери, что является первыми попытками отделиться и обрести собственную независимость. В фазе сепарации ребенок начинает исследовать мир вокруг себя, постепенно отстраняясь от матери и сравнивая окружающие объекты и людей с ней. Здесь впервые появляется сепарационная тревога — состояние пониженного настроения, возникающее вследствие разлуки с матерью. В случае если мать испытывает тревожные или амбивалентные чувства в связи с отделением ребенка, она может преждевременно прерывать исследовательскую деятельность малыша и вселять в него свою тревогу. На субфазе практики ребенок переживает восторг от свободного освоения мира, забывая о присутствии матери. На субфазе повторного сближения ребенок снова начинает остро осознавать свою потребность в матери, в ее эмоциональной поддержке и практической помощи. В это время ребенок переживает определенный кризис, который хорошо иллюстрируется разными играми, связанными с убеганием-преследованием: вырываясь и убегая, ребенок внезапно ощущает свою независимость и в то же время может тут же обрести единство, будучи пойманным. В фазе консолидации ребенок разрешает этот кризис путем выработки у себя внутреннего образа матери, который сохраняется даже тогда, когда ее нет рядом. Несмотря на то, что теорию Малера обычно относят к теориям объектных отношений, в этой теории явно проявляется влияние модели профессора Фрейда. Таким образом постфрейдовские разработки теории стадий развития личности дали возможность оперировать не только гипотезами о том, что кто-либо слишком рано или слишком поздно был оторван от груди или слишком грубо приучен к горшку, но и появилась возможность говорить о том, что затруднения пациентов отражают семейные процессы, которые осложнили им доступ к чувству безопасности, автономии или удовлетворенности своей идентификацией (согласно трактовке Эриксона), или в предпоздковый период у них не было близкого друга (точка зрения Салливана), или же госпитализация матери в то время, когда им исполнилось два года, разрушила процесс воссоединения, присущий этому возрасту и необходимый для оптимальной сепарации (в соответствии с гипотезами Малера).

Возвращаясь к теории Фрейда, обратим внимание, что в течение определенного периода ряд лучших учеников Фрейда создали свои научные школы-направления в психотерапии и фактически

отошли от своего учителя (А.Адлер, К.Г.Юнг, В.Штекель, Ш.Ференци, О.Ранк, В.Райх и др.). После Первой мировой войны Фрейд вводит понятие первичного нарциссизма — любви к себе на ранней стадии развития, когда либидо ребенка полностью обращено на себя и которая предшествует любви к другим, и вторичного нарциссизма — любви к себе, являющейся результатом изъятия либидо из объекта и обращения его вновь на Эго. Кроме того Фрейд ввел понятие влечение к смерти (танатос), объясняя агрессивные и самодеструктивные тенденции индивида через влечение к смерти. Также Фрейд говорил о том, что принцип удовольствия ограничивается не только принципом реальности, но и потребностью в повторении. По Фрейду, влечение к смерти противостоит влечению к жизни (Эросу). Этим противостоянием объясняются состояния грусти и меланхолии, суицид, несчастные случаи, вредные привычки, преступления, совершаемые с бессознательным стремлением быть уличенным, а также такие сексуальные перверсии, как садизм и мазохизм. Влечение к смерти вызвало протест у ряда ученых прошлого, искренне заблуждавшихся по поводу существования того, свидетелями чего мы являемся до сих пор, наблюдая влечение к смерти у многих индивидов, бессознательно испытывавших, например, чувство вины, и проявляющих вследствие этого свои деструктивные наклонности.

К концу жизни Фрейд стал рассматривать разработанную им теорию психоанализа почти исключительно в приложении к разрешению социальных вопросов общества, все больше предостерегая от использования ее только в качестве клинического применения. Заметим, что здесь учитель был не услышан своими учениками, подавляющее большинство которых фокусировало свое внимание именно в сфере т.н. классического, лечебного, психоанализа. Поэтому следует говорить что еще при жизни Фрейда психоанализ разделился на клинический (лечебный) и прикладной. В последнем варианте рассматривались варианты применения теории психоанализа в политике, литературе, и т.п.; при этом основное применения прикладной психоанализ нашел все-таки именно в факторе манипулирования, активно представленного в жизни индивидов в обществе.

Рассматривая прикладные аспекты психоаналитической теории, следует говорить о том, что любая жизнедеятельность индивида — есть проекция бессознательного психики на окружающий мир. При этом вполне логично предположить, что бессознательное фактически формирует окружающий мир. Визуальные, аудиальные, кинестетические контакты человека с окружающей средой приводят к тому, что информация, полученная с помощью подобных контактов, непременно откладывается в подсознание, а уже после начинает оказывать свое воздействие на сознание. При этом заметим, что определенная часть информации уже находится в бессознательном изначально. В этом случае мы говорим о коллективном бессознательном. На любого человека общество оказывает воздействие, выражающееся в необходимости придерживаться определенных правил и норм поведения, принятых в обществе. Фрейд прослеживал пути возникновения подобных правил и норм

исходя из архаичных времен, времен существования первобытного человека. Как известно, в общем и целом психика современного человека в своих глубинных основах почти ничем отличается от психики первобытного человека. А наиболее заметная схожесть проявляется именно в соблюдении современным человеком норм поведения, сформированные в свод законов и являющиеся следствием развития цивилизации (развития в обществе культуры). Как наиболее явное доказательство схожести психики — повеление современного индивида при его попадании в толпу или нахождения в измененном состоянии сознания (алкогольное опьянение, и т.п.). В обычном состоянии психика современного человека контролируется сознанием. Но если подобный контроль ослабевает — то наружу прорывается все то, что таится в подсознании, и что сдерживается такой критичной инстанцией, как цензурой психики, роль которой выполняет Сверх-Я (это и совесть, и социальная ответственность, и человечность, и т.п.)

Как помним, по Фрейду психика представлена тремя составляющими структурного единства: сознанием (Я), бессознательным (Оно), и неким барьером, возникающим на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным), которое может заключать в себя в т.ч. и любое критическое осмысления индивида какой-либо информации (Сверх-Я). С помощью цензуры, психика оценивает ту или иную информацию, получаемую из внешнего мира (посредством визуальной, кинестетической, аудиальной репрезентативных или двух сигнальных систем). В результате этого часть информации проходит в сознание, а часть откладывается в подсознание. Фрейд ввел также понятие «предсознание», обозначая им ту особенность, что не сразу информация, которую пропустила цензура психики, проходит в сознание, а сначала задерживается в предсознании (своего рода «прихожей»), чтобы уже позже — или перейти в сознание («гостиная»), или оказаться вытесненной в бессознательное («спальня»). Важной особенностью в противостоянии сознательного и бессознательного психики является то обстоятельство, что бессознательное характеризуется отсутствием противоречий. Логика сознания не терпит противоречий, и если они обнаруживаются в мыслях или действиях человека, то в лучшем случае это может расцениваться как недоразумение, а в худшем — как болезнь. Противоречия существуют лишь в сознании и для сознания.

Затрагивая вопрос психоаналитического подхода в исследовании общества, следует остановиться на пути сдерживания низменных (архаичных) инстинктов в психике индивида, выделив роль цензуры психики. Цензура психики или Сверх-Я — формируется в завершении Эдипового комплекса, и представляет собой ничто иное как совесть, формируемую в результате строгостей родителей или опекунов, воспитателей. То есть другими словами, все те нормы, запреты, системы с сознательном психики. внешнего мира, уже так или иначе откладывается в и в сознание, а во-вторых, все равно, вся инсценируетценностей, которые озвучивали или

демонстрировали родители в воспитательных целях — и формируют таким образом Сверх-Я, служа своеобразным воспитательным барьером на пути постижения индивидом внешнего мира через информацию, проходящую посредством коммуникативных связей от какого-либо источника (предмета окружающей среды) до его модуляции в психике. Причем здесь необходимо напомнить, что любая информация, получаемая из внешнего мира, в итоге оказывает воздействие на человека в плане программирования его на совершение тех или иных действий, являющихся, в свою очередь, следствием возникновения у него тех или иных мыслей. При этом мысли в данном случае будут являться трансформацией полученной из внешнего мира информации. В данном случае мы говорим именно о трансформации, потому как информация, поступающая в подсознание, переводится в итоге в сознание (т.е. закладывает алгоритм последующих действий в поведении такого индивида, т.н. паттерны поведения) не в чистом виде. Такая информация смешивается с уже имеющейся в подсознании информацией, т.е. с информацией, полученной как в процессе жизненного опыта самого индивида, так и в результате филогенетического наполнения.

В процессе жизнедеятельности большинству индивидов удается сдерживать первобытные инстинкты (сохранившиеся в психике в латентной форме) с помощью Сверх-Я, которая, как располагается на пути информации, поступающей как из внешнего мира, так и на пути того содержания бессознательного, которое делает периодические попытки пробиться в сознание, и таким образом обрести «легальность» собственного существования. При этом одной из возможностей подобного «перехода» является снижение барьера критичности психики, что становится возможным, например, при нахождении индивида в т.н. измененных состояниях сознания (ИСС).

Когда психика переходит в ИСС? Например, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в минуту усталости, в стрессовых состояниях, во время внутреннего расстройств, вызванного, например, переключением внимания на какой-либо посторонний объект, и т.п. трансовых и полутрансовых состояниях. В этом случае заметно ослабевает контроль Сверх-Я, т.е. пропускная способность цензуры психики.

Действительно, Сверх-Я (Альтер-Эго) все время находится словно бы между двух огней. С одной стороны, это сознание, Я (Эго), стремящееся акцентировать собственное влияние на контакты индивида с социумом. С другой, это бессознательное, Оно (Ид), которое хорошо зная свою силу, играет с сознанием, периодически предпринимая массированные атаки на Сверх-Я, с целью ослабления контроля психики, и увеличения пропускной способности информации, базирующейся доселе в бессознательном. Притом что по численному превосходству (по объему и количеству информации) бессознательное на много опережает сознание, и потому имеет возможности предпринимать неисчислимое количество атак, в надежде, что когда-либо контроль

ослабнет, и цензура пропустит информацию из бессознательного. (Вернее, как мы заметили, пропустит коррелят информации хранившейся в бессознательном, потому что любая информация там смешивается порой невообразимым образом, так что, требуется исключительно серьезная аналитическая работа, чтобы разгадать механизмы соединения в одно целое различной информации, хранящейся в подсознании. Отчасти методом, позволяющим разгадать скрывающиеся в подсознании тайны, является метод «свободных ассоциаций» К.Г.Юнга, или весь метод психоанализа Фрейда.)

Рассматривая психоаналитический подход в анализе культуры, заметим, что, по мнению Фрейда, культура несет в себе тревожность и нервоз для индивида, так как вынуждено загоняет его в рамки цивилизации. Фрейд отмечал, что цель жизни задана удовольствием. Мы уже говорили о том, что психика современного человека мало чем отличается от психики человека первобытного, и наиболее яркое различие как раз заключается в том, что все то, что у первобытного индивида было представлено в сознании, современный, цивилизованный и культурный человек, вынужден скрывать в бессознательном (подсознании). Все же ужасы и низменные желания, которыми активно жил первобытный человек, современный индивид способен проявлять лишь в измененных состояниях сознания. И это наиболее явно прослеживается, например, в войнах (с их кровавыми драмами в разыгрываемых жестокостях по отношению к мирному населению захваченных стран: убийства, пытки, изнасилования), в рядах футбольных фанатов, в толпах, штурмующих дворцы правительства во время стихийных шествий и демонстраций, и т.п. Или проявляется в результате погружения в ИСС после употребления алкоголя и наркотиков. Фрейд обращал внимание, что то, что называется счастьем, проистекает из внезапного удовлетворения достигшей высокого уровня напряжения потребности. Любое постоянство и длительность ситуации, страстно желательной с точки зрения принципа удовольствия, вызывает лишь чувство равнодушного довольства. Психика устроена таким образом, что способна наслаждаться лишь при наличии контраста. Иное с испытанием несчастья. С трех сторон психике угрожают страдания: со стороны тела, приговоренного к упадку и разложению, предупредительными сигналами которых являются боль и страх. Со стороны внешнего мира. И со стороны наших отношений с другими людьми. Поэтому мы должны говорить о том, что принцип удовольствия под влиянием жизненных обстоятельств преобразуется в принцип реальности. Задача избавления от страдания и недопущения страдания, вытесняет принцип удовольствия, т.е. — удовлетворение низменных желаний. При этом можно или сознательно контролировать проявление подобных желаний или же также сознательно уходить от мира, например, в монастырь. И в том и в другом случае это сознательный уход от реальности проявления тайных желаний, которые современный человек вытесняет в бессознательное, и сдерживает там с помощью барьера психики, воздвигаемого между сознанием и бессознательным.

Но существует еще и бессознательный уход от проблем окружающего мира (психические заболевания). А среди полусознательных, можно назвать наркотики и алкоголь. Это тоже своего рода бегство от реальности с целью «общения» с собственным бессознательным. Но это опасный путь, фактически путь в никуда. (Любопытная деталь: премьер-министр Англии и нобелевский лауреат по литературе У.Черчилль до конца жизни выпивал по бутылке «виски» каждый день, а З.Фрейд 20 лет подряд употреблял кокаин и до конца жизни выкуривал каждый день больше 20 сигар; и тот и другой прожили больше 80 лет).

В вопросе невротического влияния культуры на психику, мы должны заметить, что необходимость сдерживать низменные позывы бессознательного в иных случаях приводят к развитию симптоматики невротических заболеваний. Причем иной раз человек может и не погружаться полностью в болезнь, а находится, например, в пограничном состоянии. И таких людей на самом деле очень-очень много. Наиболее частым проявлением симптоматики пограничных заболеваний вследствие отказа от удовлетворения бессознательных желаний является чувство вины. Фрейд считал, что существуют два источника чувства вины: страх перед авторитетом отца (Эдипов комплекс) и страх перед «Сверх-Я». Причем даже при самом мягком воспитании у ребенка может развиваться суровая совесть. Совесть — это одна из структур Сверх-Я, и действует как цензор, отсеивая поступающую в сознание информацию. Чувство вины, «Сверх-Я», это контроль за взаимоотношениями стремлений «Я» и требований «Сверх-Я». Лежащий в основе этого отношения страх перед критической инстанцией, потребность в наказании — это проявление инстинкта «Я», сделавшегося мазохистским под влиянием садистического «Сверх-Я». Иначе говоря, «Я» употребляет часть имеющегося у него внутреннего деструктивного влечения для установления связи со «Сверх-Я». При этом в обычном состоянии сознания чувство вины оказывается ощутимо (осознано) сознанием. Тогда как при неврозе (например, невроз навязчивых состояний) чувство вины навязывается сознанию. Тогда как в проявлении иных неврозов можно говорить и о бессознательном чувстве вины. По мнению Фрейда, культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия. Всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции. Всякая культура покоится на принуждении к труду и на отказе от влечений. А это в итоге вызывает сопротивление со стороны психики индивида. Фрейд отмечает, что значительное число людей повинуются культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения (когда нарушение запрета грозит наказанием). Бесконечно многие культурные люди не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться

безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох. Фрейд обращает внимание, что деструктивные желания возможно реализовывать в творчестве. При этом на пути удовлетворения влечений в обычной жизни становится, по мнению Фрейда, религия. В чем заключена особая ценность религиозных представлений?—задается вопросом Фрейд. Мы говорили о враждебности к культуре, следствии гнета этой последней, требуемого ею отказа от влечений. Если вообразить, что ее запреты сняты и что отныне всякий вправе избирать своим сексуальным объектом любую женщину, какая ему нравится, вправе убить любого, кто соперничает с ним за женщину или вообще встает на его пути, может взять у другого что угодно из его имущества, не спрашивая разрешения, — какая красота, какой вереницей удовлетворении стала бы тогда жизнь! Правда, мы сразу натываемся на следующее затруднение. Каждый другой имеет в точности те же желания. По существу, только один-единственный человек может поэтому стать безгранично счастливым за счет снятия всех культурных ограничений — тиран, диктатор, захвативший в свои руки все средства власти; и даже он имеет все основания желать, чтобы другие соблюдали по крайней мере одну культурную заповедь: не убивай. При этом, в случае избавления от культурных запретов, единственной участью человека окажется природное состояние. В этом случае природа не требовала бы ограничения влечений и дала бы свободу действий, однако в таком случае природа губит человечество. Как раз по случаю удовлетворения человеком любых влечений. Как раз из-за этих опасностей, которыми грозит природа, люди объединились и создали культуру. И тогда уже главная задача культуры, отмечает Фрейд, защита от природы. При этом, по мнению Фрейда, любая религия это иллюзия, потому что нет доказательств религии, есть только вера в них. При этом религия способна сдерживать асоциальные влечения индивида. Когда культура выставила требование не убивать соседа, которого ты ненавидишь, который стоит на твоём пути и имуществу которого ты завидуешь, то это было сделано явно в интересах человеческого общежития, на иных условиях невозможного, замечал Фрейд. В самом деле, убийца навлек бы на себя месть близких убитого и глухую зависть остальных, ощущающих не менее сильную внутреннюю склонность к подобному насильственному деянию. Он поэтому недолго бы наслаждался своей мстью или награбленным добром, имея все шансы самому быть убитым. Даже если бы незаурядная сила и осторожность оградили его от одиночных противников, он неизбежно потерпел бы поражение от союза слабейших. Если бы такой союз не сформировался, убийство продолжалось бы без конца, и в конце концов люди взаимно истребили бы друг друга. Одинаковая для всех небезопасность жизни сплачивает людей в общество, которое запрещает убийство отдельному индивиду и удерживает за собой право совместного убийства всякого, кто переступит через запрет. Так со временем возникают юстиция и система наказаний.

Достаточно важная позиция в вопросе психоаналитического понимания общества принадлежит Карен Хорни. Хорни находила схожие причины в развитии невроза у разных индивидов (несмотря на то, что у каждого по-своему сформировано личное бессознательное); и при этом оказывалось, что схожими с невротическими конфликтами подвержен и человек в результате влияния на него культуры. До исследований Хорни была распространена точка зрения Фрейда, рассматривавшего культуру как продукт биологических влечений, которые вытесняются или сублимируются, и в результате против них выстраиваются реактивные образования. Чем полнее вытеснение этих влечений, тем выше культурное развитие. Так как способность к сублимации ограничена и так как интенсивное вытеснение влечений может привести к неврозу, развитие цивилизации неизбежно должно вызывать усиление неврозов. То есть неврозы являются той ценой, которую приходится платить человечеству за культурное развитие. Хорни же прослеживала связь не между долей вытеснения и объемом культуры (как у Фрейда), а между характером индивидуальных конфликтов и характером трудностей, порождаемых культурой. Говоря о культуре и неврозе, Хорни отмечала, что культура основывается на принципе индивидуального соперничества. Отдельному человеку приходится бороться с другими представителями той же группы, приходится брать верх над ними и нередко отталкивать в сторону. Превосходство одного означает неудачу для другого. Психологическим результатом такой ситуации является враждебная напряженность между людьми. Каждый представляет собой реального или потенциального соперника для другого. Эта ситуация вполне очевидна для членов одной профессиональной группы, независимо от стремлений быть справедливым или от попыток замаскировать соперничество вежливым обращением. Соперничеством и сопутствовавшей ей враждебностью проникнуты все человеческие отношения. Соревновательность является одним из господствующих факторов в социальных отношениях. Соперничество присутствует в отношениях как мужчин с мужчинами, так и женщин с женщинами. Соперничество между отцом и сыном, матерью и дочерью, одним и другим ребенком не является общим человеческим феноменом, но является реакцией на культурно обусловленные воздействия. Фрейд открыл роль соперничества в семье, что нашло свое выражение в понятии Эдипова комплекса и в других гипотезах. Однако соперничество само по себе не является биологически обусловленным, а является результатом данных культурных условий и, более того, не только семейная ситуация порождает соперничество, но оно стимулируется начиная с колыбели и вплоть до могилы. При этом враждебное напряжение между людьми приводит к постоянному порождению страха — страха потенциальной враждебности со стороны других, усиленного страхом мести за собственную враждебность. Другим важным источником страха у человека является перспектива неудачи. Страх неудачи вполне реален и потому, что шансы потерпеть неудачу намного больше шансов достичь успеха, и потому, что неудачи в обществе,

основанном на соперничестве, влекут за собой реальную фрустрацию потребностей. Они означают потерю престижа и все виды эмоциональных переживаний неудачи. Успех оказывает воздействие на чувство самоуважения индивида. При этом успех зависит от многих факторов, не поддающихся управлению: случайных обстоятельств, чьей-то недобросовестности и т.п. Тем не менее, под давлением существующей идеологии даже абсолютно нормальный человек считает, что его значимость напрямую связана с успехом, сопутствующим ему. Нет надобности говорить о том, что это создает шаткую основу для самоуважения, замечала Хорни. К тому же и соперничество и сопутствующие ему враждебные отношения между людьми, страхи, сниженное самоуважение — в психологическом плане приводят к тому, что человек чувствует себя изолированным. Даже когда у него много друзей, эмоционально он все же изолирован. Эмоциональную изоляцию выносить трудно любому человеку, однако она становится бедствием, если совпадает с мрачными предчувствиями и опасениями на свой счет. Именно такая ситуация вызывает у современного человека потребность в любви и привязанности как своего рода лекарстве. Получение любви и расположения способствует тому, что у него ослабевает чувство изолированности, угрозы враждебного отношения и растет уверенность в себе. Так как это соответствует жизненно важной потребности, роль любви переоценивается в нашей культуре. Она становится призрачной мечтой — подобно успеху, — несущей с собой иллюзию того, что является решением всех проблем. Любовь сама по себе не иллюзия, несмотря на то, что в нашей культуре она чаще всего служит ширмой для удовлетворения желаний, не имеющих с ней ничего общего; но она превращается в иллюзию, так как мы ждем от нее намного больше того, что она в состоянии дать. И идеологический упор, который мы делаем на любовь, служит сокрытию тех факторов, которые порождают нашу чрезмерную в ней потребность. Отсюда человек стоит перед дилеммой, суть которой в огромной потребности в любви и привязанности, с одной стороны, и трудности ее достижения — с другой. Такая ситуация служит развитию неврозов. Те же самые культурные факторы, которые влияют на нормального человека и которые приводят к колеблющемуся самоуважению, потенциальной враждебной напряженности, тяжелым предчувствиям, соперничеству, порождающему страх и враждебность, усиливают потребность в приносящих удовлетворение личных отношениях, — те же факторы воздействуют на невротика в большей степени. Те же самые результаты оказываются гораздо более глубокими, приводя к краху чувства собственного достоинства, разрушительным стремлениям, тревожности, усилению соперничества, порождающему тревожность и деструктивные импульсы, и к обостренной потребности в любви и привязанности.

Хорни обращала внимание, что культуре и в основе типичных невротических конфликтов возможны следующие противоречия:

1) Противоречие между соперничеством и успехом, с одной стороны, и человечностью — с другой. В этом случае наблюдается явный парадокс, так как для того чтобы чего-то достигнуть в жизни необходимо быть уверенным и напористым (а значит сметать других со своего пути, т.е. быть агрессивным), а с другой стороны, следование христианским позициям предполагает смирения и уступчивость. Для разрешения такого противоречия есть лишь два варианта: всерьез следовать одному из этих стремлений и отказаться от другого или серьезно воспринимать оба этих стремления и в результате испытывать серьезные внутренние запреты в отношении того и другого.

2) Противоречие между стимулирующей потребностей индивида и фактическими препятствиями на пути их удовлетворения. Потребности постоянно стимулируются такими средствами, как реклама. Однако для огромного большинства реальное осуществление этих потребностей жестко ограничено. Психологическое следствие для человека состоит в постоянном разрыве между желаниями и их осуществлением.

3) Противоречие между утверждаемой свободой человека и всеми его фактическими ограничениями. Общество говорит индивиду, что он свободен, независим, может строить свою жизнь в соответствии со своей свободной волей. В действительности для большинства все эти возможности ограничены. В итоге человек колеблется между ощущением безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности.

Эти противоречия, заложенные в культуре, представляют собой те же конфликты, которые невротик отчаянно пытается примирить: склонность к агрессивности и тенденцию уступать; чрезмерные притязания и страх никогда ничего не получить; стремление к самовозвеличиванию и ощущение личной беспомощности. Отличие от нормы имеет чисто количественный характер. В то время как нормальный человек способен преодолевать трудности без ущерба для своей личности, у невротика все конфликты усиливаются до такой степени, что делают какое-либо удовлетворительное решение невозможным. При этом невротиком может стать такой человек, который пережил обусловленные культурой трудности в обостренной форме, преломив их главным образом через сферу детских переживаний, и вследствие этого оказался неспособен их разрешить или разрешил их ценой большого ущерба для своей личности.

Рассмотрим вопрос массовой культуры на примере песенного творчества. Анализ каждого направления музыки потребовал бы отдельного исследования, поэтому мы остановимся на самых популярных жанрах: поп-музыке и шансоне.

Говоря о шансоне, заметим, что в нашей стране он последовательно прошел стадии блатной песни и городского романса, в наше время остановившись на наименовании шансон, или как его еще называют, русский шансон. Причем, более правильной все-таки говорить о блатной песне, но

новое название (шансон) на удивление прижилось в постперестроечные времена (особенно среди молодежи, падкой на навязываемые ей штампы).

Жанр блатной песни во все времена в России (где сидел, охранял, или был связан с пенитенциарной системой через родственников или знакомых чуть ли не каждый второй, а то и каждый житель страны) была достаточно популярна. В наше время этот жанр также имеет своих постоянных слушателей и можно говорить что лагерная лирика по-прежнему остается привлекательной почти половине слушателей страны. Секретов несколько. Здесь следует говорить и о т.н. блатной романтике, которая была весьма популярна в советские времена, а в постперестроечные времена сменилась романтикой бандитизма. В новое тысячелетие Россия также перешла с лидирующим количеством сериалов и фильмов «про бандитов», традиционной любовью представителя массовой культуры к детективам, как и вообще к легкому жанру, в избытке представленному на книжных полках магазинов России. Еще одним аспектом подобной привлекательности является желание слушателей внутренне приобщиться к сильному духом герою. Заметим, правда, что в последнее время т.н. блатную песню наводнили авторы, безуспешно пытающиеся затмить славу таких ставшими классическими сочинениями начала прошлого века, как песни «Ванинский порт», «По тундре, по железной дороге», «Шел «Столыпин» по центральной ветке...», «Поседевшая любовь моя...», «Голуби летят над нашей зоной», «Гаганка», и многие другие, а также хоть как-то приблизиться к популярным в свое время блатным песням раннего В.С.Высоцкого («В тот вечер я не пил, не пел...», «Татуировка», «Банька по-белому», «Песня про Уголовный кодекс», «Красное, зеленое...», «Весна еще в начале...» и мн. других) и А.Я.Розенбаума («От звонка до звонка», «Гоп-стоп», «Заходите к нам на огонек», «Извозчик» и др.). Признаемся, что нам не хотелось бы сейчас слишком явно заострять внимание на блатной песне в силу того контингента, которые благодаря этим песням ошибочно возвеличиваются. И это серьезная ошибка возводить в культ насильников и убийц с воришками и прочими социальными элементами, надеяться на перевоспитание которых столь же бесполезно, как и считать их героями. Героизм тут весьма условен. И к сожалению он совершенно не нужен т.н. любителям блатной романтики, которые живут какими-то своими представлениями, зачастую весьма и весьма далекими от реального положения дел в тюрьмах и колониях российской федерации.

Однако вернемся к песенному жанру, ибо жанр блатной романтики под названием шансон действительно весьма популярен у определенного контингента нашей страны. Рассмотрим блатную песню в вопросе манипулятивного влияния. При этом вопрос народной любви к блатной песни действительно интересен еще и потому, что любовь и манипуляция находятся на одной параллели, простираясь в единой плоскости восприятия индивидом действительности, и проекции его бессознательного на эту действительность. Песенный жанр оказывает мощное манипулятивное

воздействие, закладывая установки в подсознание и моделируя поведение, а значит и оказывая влияние на жизненный путь индивида в целом, и на выбор какого-то отдельного отрезка этого пути в частности. Если человек не только слушает, но и запоминает слова, а после произносит их как бы про себя (например, напевая понравившийся куплет), это значит, что таким образом происходит психокодирование наподобие аутотренинга или гипноза. Кроме того подобное кодирование усиливается с помощью эмоций (понравившиеся песни вызывают эмоции), и установки прочно закладываются в подсознании механизмы последующих действий такого человека.

Отчего произошла популярность шансон среди массовой публики? Отчасти подобное произошло и в противовес попсе - с накрашенными и напомаженными лицами исполнителей обоего пола. Основная часть криминально настроенного народа считает, что самые лучшие, жизненные и душевные песни только в шансоне. И конечно идет противостояние попсе. Но если попса народ отупляет, то шансон его значительно криминализирует. Ведь что такое песня? Песня это своего рода психическая установка, фактически формирующая последующие поступки человека посредством закладывания в его мозг определенных моделей поведения. Такие модели называются паттерны поведения и действительно влияют на человека даже намного больше, чем он может предположить. Песня – это информация. Любой человек состоит из информации, насыщен и зачастую в современном мире перенасыщен ей, и как бы он ни хотел, но на подсознательном уровне подчиняется тому, чтобы было вложено в его мозг социумом. И вот тут уже от качества подаваемой информации зависит, в том числе, и нравственное созревание человека, его отношение к другим, его отношение к жизни. Шансон – это сочетание четырех главных составляющих: текста (а не набора фраз типа зона-тюрьма), профессиональной музыки, современной аранжировки и конечно же голоса исполнителя. И при этом важно наличие всех четырех составляющих. Причем пятой составляющей можно назвать внешность исполнителя. Корни того, что позже назвали шансоном, т.н. блатная или лагерная песня. Т.е. шансон вырос, воспитанный на традициях каторжанских и лагерных песен. С блатных песен начинали Высоцкий и Розенбаум. Популярными исполнителями среди любителей шансона стали: Кучин, Наговицын, Шуфутинский, Новиков, Круг, Медяник, Успенская, Звездинский, Токарев, Гулько и др.

Говоря о блатной песне, хотелось бы утонить, что это всегда обязательный набор стандартных слов и фраз из уголовного жаргона. Блатная песня это, прежде всего, текст. Правильный текст дает очень много песне, закладывая ее основу. Потом голос. После музыка. Если музыка низкого качества, песни становятся похожи друг на друга, по типу песен, исполняемых в три аккорда на гитаре. Аранжировка. Без качественной аранжировки ничего тоже толком не получится. Время сейчас другое. Когда народ слушал песни под гитару – эти времена прошли и не вернуться. Поэтому исполнители шансона должны идти в ногу со временем. Корни блатной песни

родом из царской России (если помним у Достоевского, который сам отсидел немалый срок, в одном из романе поют тюремные песни, которые помогали сидельцам) и перешли через советское время в современное, тем самым накопив немалый багаж того знания, который имеет уже чуть ли не каждый гражданин нашей страны, и особенно те, которые вдоволь наелись тюремной баланды.

О популярности шансона может отчасти судить и тот факт, что на авансцену современного шансона выходят порой и исполнители непонятной ориентации. Но даже не это страшно, ибо на перовое место выходит вообще профессионализм артистов, исполняющих песни в жанре шансон. Шансон зачастую исполняют те, которых не пускают на эстраду. Шансон – это лагерная, блатная, дворовая, иной раз даже стебовая песня типа т.н. блатных песен дореволюционных и постреволюционных времен. Песен, которые пел тот же Шаляпин. Это шансон. А эстрада. Эстрада это песни со смыслом – но не про зону и лагерь. Попса - это два прихлопа три притопа (можно наоборот). Вспомним появление дворовой песни. Открыли лагеря после послесталинских амнистий. На волю вышли отцы, братья, соседи, друзья. Тематика зоны весьма специфична, и по-настоящему ее знает лишь очень узкий круг. Даже несколько лет лагерей это еще не такое осознание потусторонней жизни как срока в 25 – 30 лет. Там совсем другое. Поэтому даже некоторые исполнители, побывавшие «там» несколько лет, попросту не могу до конца передать все чувства человека, который провел в лагере всю жизнь. К сожалению бытует ошибочное мнение, что любой, кто бывал в местах лишения свободы, имеет в криминальных кругах авторитет, и что уж точно, имеет авторитет среди тех, кто не сидел. Ужасно ошибочное мнение.

Итак, что такое шансон. Шансон это блатная, лагерная песня, городской романс, дворовая песня, старые каторжанские песни. Шансоном не может быть лирическая песня, если в этой песне не упоминается про любовь, отнятую сотрудниками правоохранительных органов, или, скажем, песни о воровской доле, о матери, и проч. Шансон это также ставший почти обязательным набор ключевых слов (зона, лагерь, тюрьма, этап и проч.). Как известно, во времена СССР выйти на сцену человеку или группе (ВИА) не обладающим ярко выраженными вокальными данными было попросту невозможно. На корню «зарубал» т.н. худсовет. После развала Союза тут же на сцену вылезли исполнители, поющие «под плюс» (фонограмма) записанные в студии (и часто вытянутые за уши) песни, появился такой жанр как попса, а песни, ранее подпадающие под наименования эстрада оказались представленными и в шансоне. Таким образом образовалась некая сумятица, из-за которой с концертов шансона исчезли те зрители, которые хотели послушать жизненные (не попсовые) песни, но боялись натолкнуться на откровенный блатняк, да еще и зачастую с неким усредненным уклоном безграмотности и пошлости. Конечно, подобного бы не произошло, если бы произошло разделение шансона на шансон блатной и шансон эстрадный. Тогда бы все стало на свои места. Хочешь слушать просто т.н. жизненные песни – иди на концерты эстрадного шансона.

Тяготеешь к блатной романтики – иди на представителей блатного шансона. В свое время мы такое разделение предложили, и ряд шансонье стали использовать подобное в своих афишах.

К т.н. шансону относятся песни и, например, Марка Бернеса. Но вот, к сожалению, наводнили шансон слишком блатные песни. Почему, собственно, песни подобного жанра назывались "блатными"? Дело в том, что они уже как бы изначально шли в противовес официальной песенной культуре, да и зачастую пели их люди прошедшие лагеря. Песни, которые называют блатными, получили такое название уже в советское время. После революции такие песни существовали, но они не были столь популярны вследствие сильнейшего разделения на классы, когда классам господ было абсолютно безразличны песни простолюдинов. И только после Октябрьской революции (или октябрьского переворота, как называли революцию до 1921-22 года Ленин и Сталин), особенно когда появилось уже новое поколение, возвращенное на советских идеалах, только тогда стали говорить о некоторой популярности блатной песни. Блатной песни или как ее еще называли в то время - городского романса, который пели как во дворах, так и во время необычайно популярных в то время походов, в которые отправлялись студенты вузов, собравшиеся вместе друзья, просто все желающие. И вот тут мы подошли к очень значимому моменту, когда можем провести некую параллель между временем 60-х--80-х годов 20 века в СССР (с тогдашним повальным увлечением жанром "городской романс") и современным временем (конец 90-х - десятые годы 21 века в современной России). Прошло всего каких-то 20-50 лет, и история повторяется. А повторяется она в том, что и раньше и сейчас дворовая песня делилась и делится на два основных подразделения: исключительно блатные песни (тогда это ранний Высоцкий, Аркадий Северный, Александр Новиков, ранний Шуфутинский, ранний Розенбаум, Вилли Токарев, Михаил Гулько, Слава Медяник, Любовь Успенская; позже: Наговицын, Иван Кучин, Катя Огонек, Виктор Калина, Александр Дюмин, Новиков, Михаил Круг, Геннадий Жаров, Анатолий Полотно и др.), дворовые или песни, где тема зоны если и представлена, то отодвинута на второй план, а зачастую больше предполагается, чем есть в реальности. Это тот жанр представлен такими исполнителями, как Жека, Петлюра, Виктор Королев, Анатолий Днепров, Стас Михайлов, отошедшие от блатных песен Розенбаум, Шуфутинский, Успенская, и еще целый ряд исполнителей.

Как мы заметили, любовь к шансону и манипулирование схожи, как вообще схоже понятие любовь и управление. И схожи они в том плане, что сначала и в одном и в другом случае наблюдается достижение результата со стороны манипулятора путем провоцирования невроза у манипулируемого, а потом предлагается некий универсальный рецепт-действие (принятие соответствующих условий-установок), после включения в жизнь которого наступает стойкое улучшение внутреннего состояния индивида, а значит вызванные ранние зависимости проходят. Но весь вопрос в том, что проходят они в результате подчинения индивида, в отношении которого

были проведены акты манипулятивного воздействия с использованием соответствующих приемов и методов, в результате которых такой индивид и пошел на уступки манипуляторам. И пусть он в ряде случаев не понимает что это так. На самом деле манипуляция осуществилась.

Рассматривая популярную музыку как способ (или результат) манипуляции, мы должны говорить о том, что в большинстве случаев от индивида мало что зависит и его психика оказывается бессильной перед сочетанием слов, наложенных на музыкальную основу. Этот симбиоз действует наверняка, безошибочно подчиняя психику. Причем, при объединении в массы (например на концертах), эффект подобного воздействия многократно усиливается. Происходит подобное по ряду причин, начиная от того что при нахождении в массах в психике исчезает какая-либо сознательность, а значит каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Говоря о манипуляциях в массах, обратим внимание на взаимовнушение, которое производится отдельными индивидами друг на друга и которое поднимает чувство восторга и упоения в них до необычайного напряжения, не достигаемого при иных условиях поодиночке. В действиях человека в толпе отмечается ряд свойств, которыми люди оказывались подвержены, выявляя, что индивид в толпе приобретает сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе заразительно всякое чувство, всякое действие, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. Третья причина — это исключительная восприимчивость к внушению при нахождении в толпе, и через время находящийся в толпе индивид впадает в состояние, схожее с гипнотическим. Сознательная личность исчезает, так же как воля и рассудок, и все чувства и мысли направляются волей гипнотизера. Подобным «гипнотизером», заметим, на концерте выступает исполнитель песен, который подчиняет себе слушателей. Причем, в данном случае не важно, где происходит концерт, на площади или в концертном зале. И в том и в другом случае толпа реагирует одинаково, подчиняясь единому порыву. Подобный эффект наблюдался на митингах во времена Октябрьской Революции, когда толпы рабочих и крестьян, слушая вождей партии большевиков, готовы были отдать жизнь за услышанные идеи.

Следует заметить, что современная массовая культура направлена на формирование соответствующих установок в массах. В этом направлении активно работают идеологи, с каждым разом все охотней выбрасывая на рынок художественную макулатуру, которую жадно разбирают массы, удовлетворяющие посредством изучения жизни звезд (желтая пресса) и просмотра судеб

других семей (сериалы) подсознательный голод по самосовершенствованию; а вместе с тем и временно избавляясь от невротических зависимостей путем приобщения посредством просмотра кинофильмов и телепередач соответствующей направленности к иной жизни, в которую большая часть из них никогда не попадет, но подсознательно мечта о другой жизни действует позитивно на психику масс, и у таких индивидов объединенных в массу — наступает временное улучшение состояния. А к тому времени, когда потребуются «новая доза» — они вновь купят желтую прессу, пиратский диск с кинофильмами, или книгу сомнительного литературного содержания, но простую и удобную в употреблении. Да и не массы в большей мере виноваты, а власть, которая целенаправленно отучало население России думать, а заодно подготавливало платформу для заброски продукции иностранных производителей. Буржуазное общество создало целую промышленность масс-культуры. Обладая высокими техническими возможностями, она выносит на рынок соблазнительный продукт, идеологическое содержание которого целенаправленно принижает человека, делает его мышление инфантильным и повышает восприимчивость к внушению. Для образования толпы не нужен непосредственный физический контакт между отдельными индивидами. Мы это наблюдаем, когда население, подверженное постоянному воздействию масс-культуры и телевидения, превращается в огромную виртуальную толпу. Такая толпа располагается в своих квартирах у телевизоров. Мы видим целенаправленные действия власти по превращению народа в толпу — через изменение типа школы, ослабление традиций и осмеяние авторитетов, воздействие рекламы, телевидения и массовой культуры, разжигание несбыточных притязаний и пропаганду безответственности. Массовая культура отучает людей думать, формируя общество «простых» людей, реагирующих на штампы и стереотипы. Кроме того, в создании, например, кинофильмов, помимо сценаристов, режиссеров и т.п., важное место играют специалисты по манипулированию сознанием. В ведении таких специалистов находится задача воздействия на подсознание масс с целью провоцирования базовых инстинктов (страх, секс, проч.) и задействования архетипов коллективного бессознательного психики (жажда мщения, торжество справедливости, противостояние добра и зла, проч.). Человек, посмотревший, например, фильм, никогда не сможет пересказать «вшитые» в него мысли. Спросите его, о чем фильм, и он начнет пересказывать сюжетную линию, игру актеров, запомнившиеся эпизоды, спецэффекты и прочее. Самой мысли он никогда не увидит, это дело специалистов. Главная мысль в такой продукции ориентирована не на сознание, а на подсознание. Мысль как бы разбросана по всему фильму в никак не связанных друг с другом деталях. И эти детали, попав в подсознание, объединяются в целое. Это образует точку отсчета, которую человек никогда не осмыслит, но всегда отталкивается от нее, принимая решение. Сказанное в полной мере относится не только к потребителям данной продукции, но и к создателям. Они переносят свои подсознательные установки в свое

произведение, никогда четко не понимая этого момента. Они просто публику привлекают. Какой глубинный эффект окажет то или иное привлечение, они не знают. Просто привлекают и все. В итоге обольщение народа происходит за счет народа. Люди, придя в кино за удовольствием, как бы отключаются от действительности. Они сидят в состоянии отрешенности и получают удовольствие. А в это время им в сознание закачивают установки. При этом создатели фильма получают прибыль, делают новый фильм, еще более привлекательный, и снова продают его. В итоге - с каждой новой порцией отравы народ глупеет все больше, понимает все меньше и покупает оглушающую продукцию все чаще. Технология достаточно проста. Посредством сюжета, спецэффектов, игры актеров и прочего основную мысль упаковывают в привлекательный «фантик». Упаковка призвана соблазнить человека. Основная мысль вшита между строк, вплетена в поведение героя, в сюжет, а общую атмосферу произведения. Зрители никогда не догадаются, что их не развлекают, им дают модель поведения, преподносят образцы для подражания, формируют взгляд на мир. Сама по себе такая технология подачи информации нормальная. Люди никогда не составляют мнения по фундаментальным вопросам. Им всегда дают это в готовом виде. Базовые вещи нельзя объяснить с позиции логики. Самое глубокое внушение — когда человек вообще не думает. Вот почему так важно ввести человека в состояние эмоций. Пока он сидит с широко открытыми глазами (и ртом), он ничего не соображает. Он весь в виртуальной реальности. Логическая проверка информации в таком состоянии невозможна. Человек в этот момент абсолютно незащищен. Ему можно записать на подкорку любую мысль, любую установку. Наличие установок человек никогда не осознает. Но именно они лежат в основе всех его поступков. И при этом, заметим, манипуляторы играют на желании индивида к совершенствованию. Ведь что такое получение информации посредством телевидения? Если брать научные (или как минимум — научно-популярные) передачи — то, благодаря просмотру телетрансляции, возможно запомнить заметно больше информации. Здесь как бы на руку играют различные факторы (музыка за кадром, речь ведущего передачи, зрительные образы посредством движущихся картинок-кадров, и проч.), которые, складываясь — способствуют лучшему запоминанию. Запоминание в этом случае достигается за счет того, что цензура психики не в состоянии анализировать поток информации, наступающий со всех сторон (через визуальную — зрительную, и аудиальную — звуковую, системы). Кроме того, как известно, частично информация пересекается с уже имеющейся информацией в подсознании индивида (масс), поэтому уже можно говорить и о том, что информация, получаемая в процессе телетрансляции вступает в корреляцию с сформированными ранее установками или архетипами бессознательного психики индивида (масс), и таким образом часть получаемой информации проходит сразу в сознание, часть позже (т.к. всего через 20-30 минут просмотра телепередачи барьер на пути потока информации — цензура психики отключается);

кроме этого важно помнить, что вообще вся информация, которую индивид получает с внешнего мира, откладывается в бессознательном психики (подсознании). И уже только вопрос — когда подобная информация перейдет в сознание. Причем что такая информация перешла из подсознания можно заметить только в результате анализа. Это нелегко, но возможно; стоит только проанализировать ту информацию, которую индивид получил за предыдущее время. Речь о сроках в этом случае не идет; информация из подсознания может всплыть и на следующий день и через 50 лет. Важно то, что абсолютно все, что проходит перед индивидом (на что он обращает свой взор, или слышит) в той или иной мере оказывает в итоге воздействие на его жизнь, на поступки, совершаемые в этой жизни. И огромную роль в приобщении индивида и масс к подобным установкам манипуляторов играет массовая культура, посредством которой целенаправленно и методично обрабатывается практически каждый член общества, которому просто иной раз не оставляют шанса выбора. Тем более что против «простого» человека воюют профессора манипуляций, стоящие на службе владельцев капитала и власти.

Социальная среда оказывает главенствующее положение на формирование бессознательного психики индивида, и, как следствие, на манипуляции сознанием индивида и масс. Мы уже говорили, что главенствующим в таком манипулировании является воздействие на подсознание (на бессознательное психики). В результате образования в коре головного мозга доминанты (очагового возбуждения) формируются установки в подсознании и паттерны поведения в бессознательном. Далее — подсознание начнет влиять на сознание, т.к. сознание в данном случае имеет соподчиненную функцию. Главенствующую роль в психике человека играет подсознание. В подсознании (бессознательном психики) зарождаются все мысли, поступки, желания индивида, которые в последующем переходят в сознание, а значит уже так или иначе отражают след индивида в окружающем мире. Окружающий мир состоит из социальной среды. Социальная среда представляет некий срез общественной жизни индивида, заключающейся во взаимодействии индивида с различными социальными институтами. Под социальными институтами помимо прочего мы будем понимать возможности формирования личности индивида путем непосредственного взаимодействия личности с социумом. Социум в данном случае — есть совокупность факторов, окружающих индивида при его контактах с внешней средой, т. е. соотношение внутреннего мира индивида — с миром внешним. И тогда уже, как раз в социальной среде доформируется то, что получил индивид от рождения. Причем фактор наследственности, заметим, играет важную роль. Следует говорить, что генетическая информация по большинству показателей оказывает значительно большее влияние, чем такой индивид получит в процессе социализации. Рожденный аристократом, даже находясь в несколько иных социальных условиях, будет иметь иные привычки и манеры поведения, чем окружающие. Хотя и после длительного

времени все же может измениться, приняв условия окружающей его обыденности с ее низменными инстинктами, закрепляемыми массовой культурой. Но при первой же возможности генетическая составляющая перевесит. Т.е. следует говорить, что элитарность, заложенная от рождения, оказывает на психику такое же воздействие, как и рабоче-крестьянское происхождение. В какой-то мере и от того и от другого можно избавиться; но это не будет окончательным избавлением, т.к. подобное находится в подсознании, и при первой возможности проявится. Сознательные поступки вытекают из субстрата бессознательного, создаваемого влияниями наследственности. В этом субстрате заключается бесчисленные наследственные остатки, составляющие душу расы. Кроме открыто признаваемых нами причин, руководящих нашими действиями, существуют еще тайные причины, в которых мы не признаемся, но за этими тайными причинами есть еще более тайные, потому что они неизвестны нам самим. Большинство наших ежедневных действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения. Элементы бессознательного являются причиной сходства индивидов расы, отличающихся друг от друга тем, что составляет плод воспитания или же результат наследственности.

Рассматривая вопрос влияния социальной среды на формирование бессознательного и последующие манипуляции, мы должны говорить о том, что социальная среда в ряде случаев как ничто другое оказывает влияние на характер поведения индивида, формируя те установки и паттерны поведения, которые в последующем будут влиять как на жизнь самого индивида, так и на его взаимосвязь с микросоциумом. Не только любой поступок, но и любая мысль зависит от бессознательного психики. Поэтому прослеживается явная связь между накоплением информации в бессознательном и социальной средой, формирующей индивида. Мало кто, находясь в социуме, может сознательно выйти за его границы и строить жизнь не обращая внимание на остальных членов общества; разве что только маргинально настроенные граждане, бомжи, психически больные люди, сектанты, экстремисты и прочие отщепенцы. Им все равно что о них подумают и что с ними будет дальше. Основная же категория индивидов, проживающих в обществе, вынуждена подчиняться законам такого общества, бессознательно понимая, что иначе попросту не выжить. Таким образом, современный человек вынужден подстраиваться под существующие нормы поведения и задаваемые обществом законы. Соблюдение этих законов продиктовано условием существования индивида в обществе, и с правилами поведения он просто обязан считаться, если не хочет этим обществом быть отвергнутым. Поэтому тот или иной индивид (уже как бы вынужденно) должен играть соответствующую роль, необходимую, заметим, для элементарного выживания. Мы не говорим, что каждый член общества изначально готов обманывать, но для элементарного выживания следует подстраиваться не под свои внутренние желания, а под необходимость следовать общепризнанным жизненным ориентирам; и уже под них подводить жизненные

обстоятельства, вынуждающие его использовать те или иные поступки, дабы не прослыть изгоем в обществе. При этом заметим, что яд маргинальности действует как наркотик: его легко принять, но практически невозможно избавиться от зависимости.

В вопросе о роли социальной среды в формировании бессознательного психики и последующего воздействия бессознательного (подсознания) на сознание, отметим, что формируют наше миропонимание книги, фильмы, мода, эстрада, и прочее. Множество областей, не считающихся источниками информации, на самом деле несут огромный информационный поток. На подсознание помимо нашей воли воздействует не только прямая реклама, но и любое изображение, звук и даже дизайн. Вы заходите в магазин одежды, меряете, выбираете. Ни о какой политике, идеологии и мировоззрении думать не думаете. Но ваше сознание получает информацию от формы, дизайна, рисунков, цвета, этикеток и прочее, и ваше мировоззрение формируется. Вы заходите в столовую, кафе, ресторан и любое иное заведение общепита. В формировании вашего подсознания участвуют дизайн заведения, музыка, видеоряд и прочее. Вы идете по улице, и архитектура зданий несет определенную информацию. Дизайн предметов, от ручки до автомобиля, несет информацию, формирующую ваше подсознание. Кажется, это такой бред! При чем тут ручки с дизайном, если человек на это и внимания-то не обращает. Оказывается, очень даже при чем. Сознание личности формируется исключительно благодаря информации, получаемой из внешней среды. Сам в себе человек никакой информации образовать не может. Отсюда такая страсть людей к подражанию. Если человека с детства поместить в информационный вакуум, человека не будет. Будет просто растение, туловище человека, в котором нет личности. Чтобы сформировалась личность, необходимо поступление информации извне. Какая информация будет поступать, такая личность будет формироваться. Таким образом мы можем заключить, что социальная среда, являющаяся частью того общества, в котором пребывает все время индивид, оказывает на него мощнейшее манипулятивное воздействие, вынуждая в большинстве случаев совершать поступки, на которые сам по себе он может никогда бы не решился. Но противиться этому человек не может. Над ним довлеет как бессознательное, сформированное в результате проживания в социуме, так и манипуляторы, воздействующие на его подсознание в своих корыстных целях. Какие это цели? Обогащение и власть. А массы в большинстве случаев всегда подвержены и легко поддаются манипуляциям над ними. Тем более на манипуляции со стороны власти, использующей соответствующие методики для формирования нужной идеологии, необходимой для удовлетворения собственных желаний еще большего обогащения и стяжательства.

Поговорим еще о бессознательном. Мы уже заметили, что чувствами, поступками да и вообще жизнью индивида руководит подсознание. Это только на первый взгляд кажется, что главенствует разум. (Разум при этом олицетворяется с сознанием. Т. е. сознание ставится во главу

угла.) Тогда как на самом деле это не так. Да, сознание играет важную роль. Но роль эта — короля при республике. Или роль президента — при парламентском государстве. Когда фигура, стоящая во главе если имеет какой-то статус, то лишь в случае, если совсем уж не вдаваться в подробности. А истинный, не номинальный правитель в психике индивида — бессознательное этой психики. Именно от него в конечном итоге зависит совершение индивидом тех или иных поступков. Именно от наполняемости подсознания (бессознательного) зависит возникновение у индивида тех или иных мыслей, которые позже трансформируются в желания и последующие поступки (поступки — как реализация желаний).

Разберем вопрос формирования бессознательного. Как известно, бессознательное формируется несколькими взаимодополняемыми способами. Одним из которых является т. н. коллективное бессознательное, другим — информация, поступающая при жизни индивида посредством трех систем: визуальную (зрительная, ощущения и представления), аудиальную (звуковую), и кинестетическую (мышечные ощущения, вкус, запах). Фактор наполняемости подсознания посредством коллективного бессознательного (филогенетических схем) напрямую зависит от опыта человечества, опыта предшествующих поколений. На информацию, поступающую при жизни, частично оказывает влияние сам индивид, и видимо в гораздо большей мере среда обитания. Хотя скорей всего следует говорить о том, что среда обитания формирует направленность мыслей в спектре знаний индивида. Тогда как, если индивид обладает соответствующей волей и характером, то можно допустить, что он вполне способен сам участвовать в формировании бессознательного своей психики. И в этом случае среда лишь косвенно влияет на будущие знания индивида. Ведь бессознательное это ничто иное, как определенный багаж знаний индивида, накопленный в процессе жизни. Причем следует заметить о необходимости постоянной пополняемости материала. И уже отходит на второй план то обстоятельство, что не весь подобного рода материал переходит в сознание, а значит отображается в сознательной жизни индивида. Тут вообще следует обратить внимание, что когда на это будет необходимость, информация из бессознательного обязательно перейдет в сознание, станет доступно сознательной части психики. Что-то может, заметим, сподвигнуть подобного рода появление в сознании части информации, хранящейся в бессознательном. То есть мы можем предположить, что и сознание частично участвует в данном процессе. Это можно сравнить с механизмом вспоминания. Какая-то случайно возникшая деталь может вызвать за собой цепочку тех или иных воспоминаний. Так и в случае сознания и подсознания,— на частичное появление информации способно оказывать влияние нечто, появляющееся в спектре внимания сознания индивида. Причем совсем необязательное, как мы уже заметили, какое-либо сознательное участие индивида в процессе вызывания мысле-образов. Совсем нет. Более того, как раз то, почему поступила в сознание та или

иная информация, чтобы понять это, требуется определенная аналитическая работа. При которой, на наш взгляд, вполне можно разобраться в причинах совершения индивидом тех или иных действий в жизни. И все потому, что жизнь подчинена таинству бессознательного. Откуда информация и поступает в сознание. При этом мы можем говорить и о том, что зачастую индивид совершает т.н. немотивированные (неосознанные) поступки. При этом совсем нельзя утверждать, что он в этом случае так то уж не при чем; потому как, даже если какая-либо информация не проходит через сознание, то ведь она исходит как раз из подсознания индивида. По сути, при подобном подходе, можно частично пересматривать и судебную систему в отношении вменяемости и невменяемости подсудимого. Однако, заметим, вопрос видимо в каждом конкретном случае требует дополнительной проработки, потому как есть откровенно психически больные люди, совершением поступков которых движет исключительно болезнь, симптоматика которой, вероятно, мало зависит от желания — не желая совершать подобного рода поступки криминальной направленности. И все же, если более подробно остановиться на формировании мыслей, желаний и последующих поступков, то следует заметить, что в данном случае будет весьма полезным обратить внимание на бессознательное индивида, где как раз и зарождается нечто, что в последующем сыграет определенную роль в поступках индивида. Причем, заметим, иной раз это и действительно получается так, что сам индивид как будто и не знает, отчего он к нему пришли те или иные мысли, и отчего он совершил те или иные поступки. Тогда как стоит только провести хотя бы минимальный психологический анализ, и уже все становится на свои места. Потому как бессознательное психики индивида имеет, в общем, схожие механизмы заполняемости. Часть, как мы уже заметили, формируется посредством т.н. коллективного бессознательного. Часть приходит в результате жизненного опыта индивида.

Таким образом, бессознательная психика представлена двумя частями: одна из них — личное бессознательное, другая — коллективное бессознательное. Личное бессознательное — поверхностный слой психики — содержит личные содержания индивида, принадлежащие непосредственно самому индивиду, который может делать (и часто делает) их осознанными, а значит, интегрированными в сознание, в Эго. Сюда относятся бывшие содержания сознания, слабо-энергизированные восприятия, не доходящие до порога сознания, или подпороговые впечатления, различные комбинации слабых и неясных представлений, не соприкасающихся с сознательной установкой. Для этого уровня бессознательного характерно, что его содержания, реализованные в сознании, переживаются как принадлежащие собственному Я. Коллективное бессознательное складывается из межличностных, универсальных содержаний, которые не могут быть ассимилированы индивидуальным Эго. Здесь психические содержания переживаются как нечто внешнее и чуждое по отношению к Эго. В этом смысле коллективное бессознательное выступает

как объективная психика в противоположность психике субъективной, реализуемой в личностном бессознательном. Содержания объективной психики принадлежат не одной личности, а всему человечеству, этносу, народу, группе. Индивидуальное существование не производит эти содержания, последние оказываются врожденными психическими формами или архетипическими образами. В итоге Юнг расширил и углубил понятие бессознательного Фрейдом. Бессознательное состоит из двух уровней. Первый уровень, личное бессознательное, идентичен фрейдовскому понятию бессознательного. На этом уровне бессознательного залегают воспоминания обо всем что пережито, прочувствовано, продумано индивидом или узноано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости. Однако, используя теорию архетипов для объяснения сходства в психической деятельности на протяжении всех эпох и в любых культурах, Юнг обнаружил второй уровень бессознательного, который он обозначил как коллективное бессознательное. Этот уровень бессознательного содержал общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное является сферой архетипического опыта, этот уровень коллективного бессознательного рассматривается как более глубокий и более значимый, чем личное бессознательное; как уровень, содержащий в себе принципиально иной психический источник энергии, целостности и внутреннего преобразования. Наличие коллективного бессознательного объясняется наследуемым опытом человечества, к которому сам индивид если имел отношение, то только фактом самого рождения. Коллективное бессознательное состоит из архетипов. Архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций в жизни. Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психической системе не в форме образов, наполненных содержанием, а вначале лишь в формах без содержания, представляющих просто возможность определенного типа восприятия и действия. При возникновении ситуации, соответствующей данному архетипу, он активизируется и появляется побуждение, которое, как и инстинктивное влечение, прокладывает себе путь вопреки всем доводам и воле, либо приводит к конфликту патологических размеров, то есть к неврозу. Поверхностный слой бессознательного является личностным бессознательным, который покоится на другом, более глубоком, ведущем свое происхождение не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой является так называемым коллективным бессознательным.

Юнг выбрал термин «коллективное» потому что именно это название наиболее полно отражает природу психики, потому как, помимо личностной души включает и образы поведения, идентичными другим индивидам. Коллективное бессознательное одинаково у всех людей и образует всеобщее основание душевной жизни каждого. Архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым. Архетипами являются

некие коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд, и проч. Рассмотрим подробнее как связаны между собой сознательный и подсознательный аспекты мышления. Возьмем знакомый каждому случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово "вертелось" на языке. Например, вы собираетесь представить друга, но его имя улетучивается из памяти в тот момент, когда вы хотели его произнести. Вы говорите: "забыл"; на самом же деле мысль стала подсознательной или по меньшей мере моментально отделившейся от сознания. То же случается и с нашими органами восприятия. Если вслушиваться в какой-нибудь еле слышный, но долго тянущийся звук, то будет казаться, что он периодически пропадает и вновь появляется. В действительности, периодически прерывается не звук, а наше внимание. Когда идея выскальзывает из нашего сознания, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. Таким образом наше подсознание бывает занято множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на наше сознательное мышление, хотя и являются потерянными. Отвлечшийся или рассеянный человек пересекает комнату, чтобы что-то взять. На полпути он останавливается в смущении — он забыл, за чем шел. Он механически, как лунатик, перебирает вещи на столе — хотя первоначальное намерение забыто, оно подсознательно движет им. Наконец он вспоминает, что хотел. Подсознание подсказало ему. Наблюдая за поведением невротика, кажется, что он действует осознанно и намеренно. Однако, если спросить его, окажется, что он либо не осознавал своих действий, либо имел в виду совсем не то. Он слушает, но не слышит, смотрит, но не видит, знает, но не ведает. Подобные ситуации настолько хрестоматийны, что для специалиста очень скоро становится ясным, что подсознательная часть мышления проявляет себя подобно сознательной; тем самым становится невозможным точно определить, осознанны или нет мысли, речь и действия пациента в такой ситуации. Забывание — нормальный процесс, при котором отдельные осознаваемые идеи теряют свою специфическую энергию из-за отвлечения внимания. Когда мы переключаем интерес на что-то, мы тем самым оставляем в тени те вещи, о которых думали ранее. Так луч прожектора, осветив одно место, оставляет другое в темноте. Этого нельзя избежать, поскольку сознание может удержать одновременно ясными лишь несколько образов, причем эта ясность подвержена колебаниям. Забытые идеи не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет, казалось бы, полного забвения. Например когда мы видим и слышим что-то вполне осознанно, а впоследствии забываем. Наряду с этим мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше

внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее, эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей. При этом, также как настоящее может оказаться в подсознании, так и какие-либо идеи из прошлого, которые ранее никогда в сознании не были, также могут появиться из подсознания. Поэтому кроме воспоминаний из далекого прошлого, из подсознания могут появляться совершенно новые мысли и творческие идеи, которые ранее никогда не посещали сознание. Они поднимаются из темных глубин разума и образуют наиболее важную часть подсознательного в психике. Мы находим подтверждение этому в повседневной жизни, когда сталкиваемся с неординарно смелыми решениями запутанных проблем: многие люди искусства, философы, ученые почерпнули свои идеи в подсознании. Одной из отличительных черт гениев как раз и является способность найти такой источник вдохновения и направить его поток в русло философских, художественных и музыкальных работ или научных открытий. В истории науки много свидетельств подобного рода. Например, во Франции математик Пуанкаре и химик Кекуле сделали важные открытия (по их собственному признанию) благодаря неожиданно увиденным во сне "подсказкам" в виде графических изображений. Пресловутое "мистическое" переживание французского философа Декарта заключалось в аналогичном "откровении" подсознания, когда он в один миг узрел "порядок всех наук". Английский писатель Роберт Льюис Стивенсон долгие годы вынашивал замысел истории, которая отразила бы его "сильное ощущение людской раздвоенности", и вдруг во сне увидел сюжет о докторе Джекиле и мистере Хайде. Таким образом, рассматривая вопрос влияние подсознания на манипуляции, можно говорить о том, что манипулятор в данном случае также воздействует на тот или иной архетип в психике индивида и уже через него добивается появления в подсознании той установки, которая при корреляте с сознанием вынуждает такого индивида «слушаться» воле манипулятора. То есть можно говорить, что манипуляторы — это весьма искусные люди, пользующиеся механизмами психики другого индивида для подавления оной с целью исполнения собственного желания. И в таком случае манипуляция действительно в чем-то может сравниться с игрой. Потому как тут должна быть определенная выверенность действий со стороны манипулятора, чтобы, воздействуя на тут или иную составляющую бессознательного вызвать нужный эффект. Это игра еще и от того, что на самом деле предсказать реакцию бессознательного невозможно. А значит в конечном итоге всегда трудно знать, что же произойдет в результате подобного рода воздействия. Это как игра с дрессированным львом. В большинстве случаев лев слушается. Но иногда вспоминает, что он царь природы.

Итак, мы уже знаем, что в бессознательном отображаются скрытые желания человека, закладываются основы мыслей, желаний, поступков, и проч. Именно в бессознательном берет основу все то, что в последствие находит отражение в сознании. Можно даже сказать, что именно бессознательному необходимо определить главенствующую роль в психике, ибо именно то, что заложено в бессознательном оказывает в последствие влияние на сознание, т.е. на те реальные поступки человека, по которым окружающие судят о его деяниях. Бессознательное формируется различными способами. Можно говорить о том, что все эти способы в процессе жизни человека дополняют друг друга. Перечислим их. Наиболее выделяется два. Это т. н. коллективное бессознательное, то, что уже находится в психике от рождения, и является некой концентрацией опыта предков, опыта предшествующих поколений. И вторым механизмом наполнения (формирования) бессознательного является информация, поступающая при жизни человека посредством репрезентативных систем: визуальной (зрительной), аудиальной (звуковой), кинестетической (мышечные ощущения, вкус, запах), а также двух сигнальных систем (чувства и речь). Таким образом, рассматривая вопрос формирования бессознательного, мы должны добавить, что если не рассматривать т.н. коллективное бессознательное (формирование которого зависит от филогенетических схем, а обратить внимание на личное бессознательное, то в наполняемости (формировании) последнего каждый человек принимает прямое участие. В этом случае в личном бессознательном находит отражение любой прочитанный, прослушанный, или увиденный материал (а также информация полученная органами вкуса, запаха и проч.); причем чуть позже, такой материал, уже в переработанном виде (в корреляте с информацией поступившей в бессознательное ранее) перейдет в сознание, а значит, мысли и поступки человека зависят в т.ч. от того, что ранее этим человеком было увидено, услышано, прочувствовано и т.п. Таким образом, мы должны говорить, что бессознательное психики представлено двумя частями: личным бессознательным и коллективным бессознательным. Личное бессознательное является поверхностным слоем психики и содержит личные содержания человека, принадлежащие непосредственно ему самому, т.е. воспоминания обо всем, что пережито, прочувствовано, продумано человеком или узнано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости. Второй уровень бессознательного -- коллективное бессознательное. Этот уровень бессознательного содержит общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное является сферой архетипического опыта, такой уровень коллективного бессознательного следует рассматривать как более глубокий и более значимый, чем личное бессознательное, а наличие коллективного бессознательного мы объясняем наследуемым опытом человечества, к которому сам человек если имел отношение, то только фактом самого рождения. Рассматривая вопрос архетипов, обратим внимание, что архетипов

существует огромное количество, а сам архетип представляет собой то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым. В таком случае, архетипами являются некие коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд, и проч.

После того как мы определили что главенствует бессознательное, мы должны говорить, что именно бессознательное берет контроль над сознанием в трансовых или измененных состояниях сознания. В бессознательном скрываются архаичные желания человека (архаичные инстинкты), вытесненные в глубины психики в т.ч. и в процессе развития цивилизации (роста культуры в обществе). При этом т.н. первичные инстинкты, вытесняясь в бессознательное, не исчезли окончательно, просто человек, находясь в обычном состоянии сознания (ОСС), оказался способен более-менее контролировать их; тогда как при погружении такого человека в трансовые или измененные состояния сознания (алкогольное опьянение, усталость, период пробуждения и засыпания с сильным желанием сна, сильное сексуальное желание, состояние сильной тревоги или радости, нахождение в единой массе среди других индивидов и т.п.) все эти первобытные инстинкты находят выход, снова оказываются в сознании, и таким образом подчиняя его, вынуждают даже самого законопослушного индивида совершать полукриминальные поступки, продиктованные временно ставшей деструктивной психикой. Помимо перечисленных нами случаев погружения в ИСС, измененные состояния сознания (усталость, опьянение, простудные заболевания, период просыпания, период засыпания, период усталости, вызванной в т.ч. и недосыпанием, и т.п.), в подобные состояния человек может попадать находясь в толпе. В этом случае человек толпы в полной мере испытывает на себе влияние первичных инстинктов, доставшихся от первобытного человека и активно проявляющихся в стадных чувствах всеобщего единения, когда психика людей подчинена единым позывам и первобытным желаниям вследствие значительного ослабления критичности психики. Перед человеком толпы не существует преград, его сила удесятерится, он способен на совершение явно выраженных криминальных поступков проникнутых деструктивным желанием. В случае нахождения человека в измененном, или трансовом, состоянии сознания работает правое полушарие головного мозга (бессознательное), поэтому левое полушарие мозга частично выключается и человек пребывает в суженном состоянии сознания. Тем самым барьер критичности на пути поступления новой информации из внешнего мира заметно ослабляется, поэтому вся получаемая информация откладывается в подсознании. Если же такая информация будет эмоционально насыщена, то в этом случае путем образования активных (очагового возбуждения в коре головного мозга) или пассивных доминант (очагового торможения в коре головного мозга) в подсознании закрепляются психологические

установки, что приводят к формированию соответствующих паттернов поведения и (или) дополнительного формирования вновь образованных или предварительно образованных и усиленных этим архетипов личного бессознательного (или усиления ранних импульсов, полученных от поступившей информации; такие импульсы в данном случае не привели к созданию полноценных доминант, установок и паттернов; но такое образование было намечено, в результате чего появились полу-доминанты, полу-установки, полу-паттерны). Остановимся немного на архетипах личного бессознательного. Как мы полагаем, архетипы присутствуют не только в коллективном, но и в личном бессознательном. В этом случае архетипы состоят из остатков информации, которая когда-то попала в психику индивида, но не была вытеснена в сознание или в глубины памяти, а осталась в личном бессознательном будучи обогащенной ранее полусформированными доминантами, полу-установками, и полу-паттернами; т.е. в свое время такая информация не явилась созданием полноценных доминант, установок или паттернов, но как бы наметила их формирование; поэтому при поступлении в последующем информации схожего содержания (т.е. информации со схожей кодировкой, или иными словами, схожими импульсами от афферентных связей, связей между нейронами мозга), ранее полусформированные доминанты, установки и паттерны доформируются, в результате чего в мозге появляется полноценная доминанта, а в подсознании появляются полноценные установки, переходящие в паттерны поведения; доминанта в коре головного мозга, вызванная очаговым возбуждением служит причиной надежного закрепления психологических установок в подсознании, а значит и появление соответствующих мыслей у индивида, переходящих в последующем в поступки вследствие предварительного перехода установок в подсознании в паттерны поведения в бессознательном.

Цензура — это составляющая психики, которая находится между сознанием-бессознательным и окружающим миром, и характеризует собой верификацию информации, переходящей из внешнего, окружающего мира — в мир внутренний (сознание и подсознание). Основная функция цензуры — распределение информации, поступающей из внешнего (окружающего) мира между сознанием и подсознанием (бессознательным). Если информация поступающая из внешнего (окружающего) мира усиливается эмоционально, то такая информация запоминается, сохраняясь, например, в виде установок, сформированных и усиленных паттернов поведения за счет задействования в т.ч. и архетипической составляющей бессознательного. Эмоциональное насыщение информации из внешнего мира поступающей в мозг приводит к формированию активных доминант, т.е. активному очаговому возбуждению в коре головного мозга, а также очаговому торможению в коре головного (пассивная доминанта); пассивная доминанта в этом случае автоматически тормозит и подчиняет себе все соседние участки коры головного мозга, постепенно выключает все органы чувств кроме одного: гипнотик слышит лишь

голос гипнотизера; генерируется транс, т.е. измененное состояние сознания, когда максимально ослаблена и фактически выключена цензура психики, а значит любая информация, подаваемая в данный момент, прочно отложится в подсознании гипнотика и далее будет служить руководством к действию, посредством в т.ч. и сформировавшихся установок, переходящих в паттерны поведения. Для понимания процесса следует остановиться подробнее на паттернах поведения. На наш взгляд, паттерны поведения способны не только постоянно появляться вновь, но и усиливаться ранее существующие. Точно также мы считаем, что в личном бессознательном психики современного человека представлено неисчислимое количество архетипов (также как заметил Юнг — представлены архетипы в огромном количестве в коллективном бессознательном); причем архетипы продолжают образовываться в процессе жизни человека все время; в данном случае наблюдается ситуация когда ранее поступившая информация не вытесняется из психики окончательно, а как бы «ждет подкрепления» новой информации, и если сигнал вновь поступившей информации совпадет с сигналом ранее существующей, то будет наблюдаться процесс доформирования прежних полу-доминант, полу-установок, полу-паттернов поведения.

Остановимся подробнее. Итак, в процессе очагового возбуждения в коре головного мозга информация прочно откладывается в виде установок в подсознании. Однако в подсознании к этому времени уже имеются определенные, сформированные ранее паттерны поведения, т.е. устойчивые механизмы, направляющие в последующем поведение индивида, т.е. паттерны поведения отвечают за совершение индивидом поступков, тогда как установки (образующиеся вследствие предварительного образования доминант) участвуют в появлении у индивида мыслей. Установки могут переходить в паттерны (усиливая последние), а могут действовать самостоятельно, влияя на поведение индивида. Происходит это в случае если поступки являются следствием предварительного появления мыслей; поэтому если сформировавшиеся в подсознании установки влияют на появление у человека тех или иных мыслей (т.е. мыслей проникнутых информацией, закрепившейся в подсознании в виде установок), то вполне логично, что установки могут самостоятельно участвовать в направленности действий человека на совершение тех или иных поступков, т.е. установки в этом случае формируют поведение индивида. В случае же временного пребывания индивида в измененных, трансовых, состояниях сознания, такой человек может совершать поступки без предварительного участия сознания, т.е. действовать рефлекторно, инстинктивно. Таким образом, в психике человека помимо того что постоянно формируются новые паттерны поведения и усиливаются ранее существующие, также происходит постоянное формирование новых архетипов. Становится возможным так потому, что новая информация, поступающая в мозг в результате отражения (важной функции сознания) в психику, может сразу переходить в паттерны поведения, формируя их и усиливая ранее существующие, а может и

предварительно обогащаться остатками информации, хранящейся в личном бессознательном подкрепленном схожей информацией (со схожей кодировкой) из коллективного бессознательного. Раннее наличие такой информации не хватило для формирования соответствующего архетипа, несмотря на то, что была явная предрасположенность к оному, но не хватало частичного усиления, которое и происходит в данный момент с вводом (поступлением) новой информации; в результате чего новая информация дополняет ранее существующую, а значит и образуется (формируется) новый архетип бессознательного (архетипов личного бессознательного); причем в данном случае, как мы считаем, образованию нового архетипа необходима предварительная полусформированность архетипа в коллективном бессознательном, а также результате взаимосвязи с вновь поступившей информацией в личное бессознательное как раз и послужила появлению уже нового архетипа уже в личном бессознательном. Что же касается формирования нового паттерна поведения, то, на наш взгляд, становится возможным подобное потому, что любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестической репрезентативными системами, а также сигнальными системами психики) откладывается в подсознании, а значит при управлении психикой необходимо учитывать сформированность в бессознательном психики установок, жизненного опыта данного индивида, уровня его образования, воспитания, интеллекта и проч. индивидуальные особенности.

Информация, которая попадает под сознание, вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т.е., она вступает в ассоциативные контакты с информацией, накопленной архетипами личного и коллективного бессознательного, и обогащаясь информацией от них — значительно усиливается, формирует новые или доформирует, усиливая, уже существовавшие паттерны поведения, и по прошествии определенного времени (индивидуального в случае каждого человека) начинает оказывать влияние на сознание, потому что при появлении какой-то новой информации, психика начинает ее бессознательно оценивать с позиции ранее накопленной информации в бессознательном (личном и коллективном), т.е. информации, как приобретенной в процессе жизнедеятельности данного индивида, так и перешедшей к бессознательному с помощью генетических и филогенетических схем. В результате ослабления цензуры психики (т.е. снижение барьера критичности на пути поступления информации из внешней среды) становится возможным вводить в бессознательное психики значительные объемы информации, а также такая информация практически полностью будет откладываться в подсознании, закрепляясь там особыми кодовыми характеристиками, благодаря которым подобная информация прочно закрепляется в виде установок в подсознании (происходит своего рода кодирование психики путем образования доминант, т.е. очагового возбуждения в коре головного мозга), а кроме того, при поступлении новой информации со схожим кодовым значением — такая информация доформирует задатки

намеченных к формированию (полусформированных) паттернов поведения и усиливает архетипы личного бессознательного.

Человек рождается с доминирующим правым полушарием, т.е. любой ребенок намного ближе к природе чем взрослый, потому что мозг ребенка большей частью работает в режимах деятельности бессознательного, а сознание ребенка пребывает главным образом в трансовых или полутрансовых состояниях (тех состояниях, которые добиваются, например, в гипнозе наяву для погружения психики человека в транс или, скажем, в цыганский психологический гипноз наяву, Эриксоновский гипноз, НЛП...) благодаря чему достигается наивысшая внушаемость, а подаваемая на фоне подобного погружения информация прочно закрепляется в подсознании в виде психологических установок. Фрейд различал в психике человека три слоя: Я, Оно, и Сверх-Я (Эго, Ид, и Супер-Эго). Образно говоря, бессознательное психики представлено в качестве некоего глубинного слоя, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, напоминающие собой старых демонов и выражающие различные бессознательные влечения человека. В этом случае, Сознательное Я — посредник между Оно и внешним миром, а Сверх-Я — инстанция, олицетворяющая собой запреты морально-нравственного, социокультурного и семейно-исторического происхождения. Фрейд сравнивал Я и Оно, сознание и бессознательное, как всадника и лошадь. Когда Я (всадник) пытается подчинить себе Оно (лошадь) — лошадь встает на дыбы и сбрасывает седока. В итоге — всадник подчиняется необузданной лошади; а значит — и Я фактически подчиняется воле Оно, создавая лишь видимость своего превосходства над ней. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к Оно, содержащему страсти. При этом Сверх-Я сохранит характер отца, и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем стремительнее было его вытеснение, тем строже впоследствии Сверх-Я будет властвовать над Я как совесть и бессознательное чувство вины. Бессознательное формируется настоящим и прошлым опытом человека. Прошлый опыт — это т. н. опыт предков, опыт предшествующих поколений, нуминозный опытом человечества, коллективное бессознательное, филогенетические схемы. Как мы уже заметили ранее, бессознательное в психике представлено двумя частями: личным и коллективным бессознательным. Личное бессознательное в данном случае содержит личные содержания человека, т.е. такое бессознательное формируется факторами, отнесенными нами к сегодняшнему времени: информация, полученная в период детства (сказки, мультфильмы, передачи по ТВ, информация, получаемая от сверстников и т.п.) и информация, полученной в процессе жизни; тогда как коллективное бессознательное являет собой содержание психики, доставшееся нам от предшествующих поколений. Коллективное бессознательное представляет собой всеобщую духовную основу человечества, его сверхличностную психологическую природу. Коллективное бессознательное — это универсальный фундамент

духовной жизни всех и одновременно каждого отдельно взятого человека. Существенной особенностью коллективного бессознательного является то, что оно не поддается осознанию, рациональной обработке и поэтому никакая аналитическая техника не поможет его вспомнить, ведь оно не было вытеснено или забыто. Сердцевиной коллективного бессознательного являются архетипы (образы). Человек наследует эти образы из своего прошлого, которое включает жизненный опыт предшествующих поколений. Поэтому архетип — это не столько фиксированные образы, сколько некие возможности определенным образом воспринимать мир и реагировать на него. Эти возможности современные люди унаследовали от древних времен в виде определенных форм мнемонических структур головного мозга. Иными словами, архетипы — это врожденные возможности представлений, регулирующие принципы формирования наших взглядов на мир, условия его понимания и осмысления. Архетипы как первичные структурные формирующие элементы бессознательного могут быть представлены двояко: в виде определенных, передаваемых от поколения к поколению структур, и в виде определенных ситуаций. Доминирующим способом представления архетипа является символ. Символизация — это главный путь проявления бессознательного. Человек воспринимает мир мифологически, то есть, формируя архетипические образы, которые проецируются на реальный мир. Поскольку человеческая жизнь во многом зависит от подсознания, можно говорить о том, что человек в своей деятельности мыслит не только логически, но и мифологически, архетипическими образами, символами, которые являются спонтанным выражением бессознательного. Поэтому бессознательное — это самостоятельная психика правого полушария мозга. Бессознательное находит отражение в сознании (т.е. в работе левого — словесно-логического — полушария) в виде предчувствий, сновидений, галлюцинаций, иллюзий, оговорок, автоматического письма, автоматических — бессознательных — движений, автоматической речи, чувств, ощущений, эмоций, переживаний, интуицией, поэзии, музыки, влечений, страстей, привязанностей, привычек, инстинктов (жизни, половым, голода, жажды и др.), восклицаний, истерических срывов и неврозов, вегетативных реакций, реакций на субсенсорные раздражители, стереотипов поведения и т. д.

В организме и природе человека выделяют три основных уровня управления: энергетический, гуморальный (вегетативный, клеточный, макромолекулярный) и информационно-психический. В информационно-психическом аспекте феномена человека выделяется влечение к сохранению вида (половой инстинкт, родительский инстинкт); влечение к сохранению индивида (пищевой рефлекс, оборонительный рефлекс); стремление к деятельности (рефлекс цели, рефлекс свободы); стремление к общению (рефлекс подражания, групповой рефлекс); психологические установки и стереотипы поведения, навыки и автоматизмы, внушенные реакции и поведение, сверхчувственные реакции; стремление к развитию индивидуального опыта; стремление к знанию

(стремление к самовыражению и самореализации, стремление к увеличению объема знаний, стремление к творчеству); стремление к Космосу (стремление к религиозному опыту, стремление к загадочному, стремление к другим разумным существам); патологические влечения (к смерти, патосексуальные, патогенетические); нейробиологическая память (сенсорная память, генетическая память, краткосрочная память, долгосрочная память, постоянная память); механизмы биологической само регуляции (макромолекулярная само регуляция, клеточная, гуморальная, вегетативная, произвольная психическая); простые предметные эмоции, произвольное внимание, само отражение и др. Говоря о бессознательном психики, нам следует обратить внимание на такое распространенное понятие, как маска. Как известно, почти каждый человек в процессе жизни формирует вокруг себя некое иллюзорное представление, которое и называется маской, или вымышленным образом, т.е. тем образом, который человек сначала бессознательно примеривает на себя, а после, привыкая, старается соответствовать. Маску можно рассматривать в роли некой защитной функции, помогающей тому или иному человеку адаптироваться к условиям внешней среды и способной защитить такого человека от воздействия неблагоприятных факторов, проецируемых от других людей. Другими словами, маска способна сформировать ложный собственный образ. Тем самым, выступив в роли отражателя. Вызвав на себя атаку предполагаемой агрессии (предполагаемого) противника. Требование внешней адаптации ведет к сооружению особой психической структуры, которая выступала бы в качестве посредника между Эго (Я) и социальным миром, обществом. Такая посредническая структура называется персоной. Это общественное лицо человека, принятое им по отношению к другим людям. Персона всегда представляет некий компромисс между индивидуальностью и надеждами на нее других людей. Это та роль, которую каждый играет в обществе. Цивилизация (посредством СМИ) способствует формированию в бессознательном индивида стереотипов поведения и восприятия действительности. Стереотипы — это сформировавшиеся в бессознательном паттерны поведения. Устоявшиеся и закрепленные в подсознании привычки реагирования на те, или иные действия. Рождаемые поведенческие ответы на различные жизненные ситуации. Т. е. другими словами — стереотипность мышления свойственна всем людям. С самого раннего детства, когда закладываются в подсознание паттерны поведения, ребенок приобретает привычки реагировать тем или иным способом на какие-либо ситуации. Тем самым в последующем он как бы уже не выходит из навязанных ему рамок. И любые свои новые действия диктует с позиции имеющихся у него (и устоявшихся) привычек, стереотипов. Можно заключить, что люди как бы навязывают определенные взгляды обществу, так же как и общество, социум, влияет на формирование стереотипности мышления людей. Кроме того следует добавить, что стереотипность мышления (также, как и формирование образов) свойственно практически каждому человеку.

Поэтому ряд психотерапевтических методик (например, НЛП) направлены или на выход за пределы устоявшегося стереотипа мышления, или базируются на существовании этих самых стереотипов (в какой-то мере, и индивидуальная психология Адлера и аналитическая психология Юнга и психоанализ Фрейда — ориентируется на классическое отреагирование индивида в ответ на те или иные ситуации (раздражители). При этом заметим, что стереотипы как бы входят в психику человека еще и потому, что он должен неразрывно быть связан с обществом. Вследствие роевого характера сознания, отдельные люди вынуждены сгруппировываться, собираться в массы; в массе — наступает общее избавление от проявления симптоматики различных заболеваний психопатического характера. Т. е. другими словами, находясь в толпе — человек не испытывает страха, тревог, волнений. Он как бы высвобождается от них. Также как и подчиняется общей стереотипичности мышления и поведения толпы. (Заметим, если бы не было стереотипов, то невероятно затруднялась бы профессиональная деятельность психологов, политиков, писателей, режиссеров, актеров. Так или иначе, деятельность людей этих профессий базируется на законе интроекции, открытом Вундтом. Суть данного закона в том, что психика человека, несмотря на отличие каждого из них в деталях, на самом деле одна и та же. С общими механизмами, позволяющими, «понимая» одного (например, самого себя), находить объяснение мотивам поведения, мышления, восприятия действительности других людей.) В случае если человек становится способен высвободиться от навязываемых ему (обществом, жизнью в социуме) стереотипов, то за это он расплачивается симптоматикой какого-нибудь психического заболевания: от истерии, невроза или синдрома навязчивых состояний — до шизофрении, галлюцинаторного бреда, паранойи; это как бы плата за гениальность. Кроме того, развитие симптоматики психических заболеваний развивается вследствие вытеснения нереализованных влечений. Т. е. желание, не находящее какого-либо реального применения, сначала вытесняется в бессознательное, а уже оттуда начинают оказывать на человека определенное влияние, являясь причиной возникновения различного рода отклонений психики от нормы. Поэтому невроз в этом случае является средством отказа от реальности, потому что нарушает отношение больного к реальности. Любому человеку важно сохранять внутреннюю гармонию. От внутренней гармонии зависит состояние психики человека. Если эта гармония соблюдается, то психика человека будет более-менее стабильной, и на нее не будет оказывать воздействие все то, что скрывается в бессознательном, и что Юнг охарактеризовал как тень. Архетип тени. Как известно, в психике любого человека живут т.н. первичные желания. Это желания дикаря, первобытного человека (как известно, в бессознательном каждого индивида существует архетип дикаря). Именно в развитии цивилизации, окультуривании людей — стержень развития невротических и психических заболеваний. Цивилизация (главным образом — свойственная цивилизации культура) вводит для

каждого человека ряд ограничений, направленных на его адаптацию в современном обществе. Другими словами, создаются определенные правила жизни в обществе. Правила — регламентирующие нормы поведения в социуме, направленные на сдерживания первичных желаний, а значит и вытеснения первичных желаний в бессознательное. Отсюда (в невозможности реализации таких желаний, инстинктов) — развитие психотических (невроты, истерии) и психопатических (шизофрения, паранойя, галлюцинаторный бред и т. п.) заболеваний. Каждая культура создается принуждением и подавлением первичных позывов, потому что приходится считаться с тем фактом, что у всех людей имеются разрушительные тенденции и у большого количества людей такие тенденции достаточно сильны, чтобы определить их поведение в человеческом обществе. В своей основной массе люди ленивы и несознательны, и с неохотой отказываются от удовлетворения инстинктов. Поэтому, только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от других людей работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры; культурные законы можно удержать только при помощи принуждения. Заметим, что первичные желания (желания дикаря) никогда не исчезнут. Наоборот, они будут не оставлять попыток самореализации. Сверх-Я (Супер-Эго) является той составляющей психики (две других части, это Я (сознание) и Оно (бессознательное)), которая стоит на пути инстинктов, мешая им проникнуть в сознание. Поэтому Сверх-Я выступает в роли цензора, решающего: пропустить или не пропустить ту или информацию из бессознательного в сознание. Мы можем заключить, что именно культура, являющаяся непреложным фактором цивилизации, берет на себя роль Сверх-Я, выступая ограничителем возможностей воплощения первичных желаний, реализации инстинктов в современном обществе. Однако, бессознательное человека иной раз восстает против «столь жестких», в его представлении, норм. И тогда необходимо говорить как минимум о двух способах и возможностях реализации первобытных желаний (инстинктов) в современном обществе. В одном случае бессознательное человека, не желающее мириться с выставленной преградой в виде Сверх-Я, толкает такого человека на реальное претворение имеющихся у него желаний в действительность. И в данном случае мы можем говорить о совершении преступлений (убийство, изнасилование, каннибализм и проч. асоциальные эффекты поведения); в другом — первичные инстинкты воплощаются в иллюзорную действительность. И тогда происходит уход человека из мира реальности, мира сознания, в вымышленный мир; мир иллюзорных представлений о действительности. В мир бессознательного.

Следует напомнить, что природа предусмотрела и легитимные способы воплощения первичных желаний в действительность. Такие способы не наносят какого-либо вреда для психики. Одним из таких способов является сон (королевская дорога к бессознательному, как считал Фрейд, предполагая, что посредством интерпретаций сновидений можно понять механизмы

бессознательного и рассматривая сновидение как своего рода мост между реальной действительностью и бессознательным). Другим способом является сублимация; например, сублимация в творчество. Посредством сублимации человек может безболезненно (для своей жизни в социуме) реализовывать весь негатив собственного бессознательного в творчество, воплощая любые — даже самые низменные — фантазии и желания, и награждая ими, например, героев своих произведений. Тем самым, снимая с себя подозрения в извращенных желаниях и освобождаясь от нежелательной симптоматики. Существует еще один способ реализации фантазий бессознательного. Это т. н. игра. Игра, это подмена реального образа — вымышленным. Мы как бы сознательно и на время погружаемся в мир собственных фантазий; для того чтобы тогда, когда потребуется, возвратиться обратно. Говоря об игре, заметим что игра, по сути, всегда достаточно условна. В практике встречается немало примеров, когда способность человека «играть», приобретает профессиональный статус. Например, профессия актера кино, артиста театра, клоуна; даже, по сути, профессия режиссера, сценариста, музыканта, мультипликатора — ничто иное, как «законное» отыгрывание фантазий бессознательного. Разбирая вопрос гармонии личности, внутренней гармонии, мы должны понимать, что от первичных инстинктов, от желаний дикаря, желаний первобытного человека в психике, человек действительно никогда не сможет избавиться. Поэтому важной задачей является удержать подобные желания в бессознательном. Не дать им вырваться наружу. Поэтому, чем меньше времени человек будет находиться в измененных состояниях сознания (алкогольное опьянение, например), тем больше шансов что цензуре психики (Сверх-Я, Супер-Эго) удастся сдержать деструктивные желания бессознательного, а самого человека защитит от совершения преступлений.

Так получается, что на пути бессознательного, в коем, как известно, скрываются все тайны и пороки, стоит некая защитная функция психики индивида, в буквальном смысле мешающая всей гадости из бессознательного вылезти наружу, в сознание. Рождение культуры современного человека также заслуга данной структуры психики. Можно только предположить, что получилось бы в результате того, если бы каждый представитель современного общества в какой-то момент поддавался влиянию собственного бессознательного и стал бы реализовывать все свои желания. А суть желаний, как известно, не изменилось со времен доисторического человека: убить, съесть, изнасиловать. Дай только волю — и суды задохнулись бы от дел, а изоляторы — от клиентов. Притом что потенциальными клиентами в этом случае являлись бы и сами судьи и также работники изоляторов. (Быть может у первых в сравнении со вторым специфика работы более предрасполагает к формированию сверх-я — или т. н. цензуры психики.)

Насколько может быть полезным сдерживание собственных позывов для индивида? Влияет ли это на психику, в частности на предрасположенность к развитию какой-либо симптоматики, а то

и на деструкция ее? Да, влияет. Ибо совершенно точно можно говорить о том, что любые сдерживания, подавления собственных бессознательных позывов, не иначе как наносят вред психическому здоровью индивида. Приводя порой и к серьезным расстройствам психики. А уж стрессы и прочий мелкий негативный фактор, это уж, как говорится, случается непременно. Что же подобному может противопоставить современный цивилизованный человек? Ведь поддаваться позывам собственного бессознательного — явно способствовать нарушению законодательства всех цивилизованных стран, а также потворствовать морально-нравственному разложению общества. Культурного общества. Ведь на пути всего этого уголовно-наказуемого хаоса когда-то и стала культура. В результате чего подобные мысли индивида о реализации сексуально-каннибалистических желаний стали носить характеристику преступных, и подавляться. А уже в результате подавления мы получили различные неврозы и психозы. И стали бороться уже с этим. (Это ведь легче, чем бороться с подрывом государства и его устоев). Кстати, какие-то выходы из ситуации не только возможны, но и законопослушные индивиды сами их придумывают, не только делая непременными атрибутами цивилизованного общества, но и явно делая их мерилами развития и совершенствования на пути цивилизованности. К каковым «полезным» знаменателям в частности относится любой продукт творчества, и как раз сублимации бессознательного различных авторов в творчество мы обязаны рождению великих шедевров в живописи, литературе, музыке, и проч., проч., проч., начиная от авиамоделирования игрушечных самолетов и заканчивая крупнейшими конструкторскими находками в создании космических летательных аппаратов и самолетостроении, начиная от написания небольших заметок и заканчивая многотомными научными исследованиями. То есть мы можем говорить о том, что абсолютно все виды творчества, включая науку и искусство — есть результат сублимации в творчество собственного бессознательного и индивидов. Ну а если подобной, по каким-то причинам, реализации не получилось, — психика так устроена, что выплескивать подобные желания приходится все равно. Ну или сознательно заглушать их. В первом случае, перед нами одна из причин уголовно-наказуемых деяний. Во втором, причина развития симптоматики нервных заболеваний и психических расстройств.

Глава 8. Стереотипы – как привычка.

Что такое стереотипы? Стереотипы мышления? Стереотипы — это некая запрограммированная составляющая жизни подавляющего большинства индивидов. То, от чего сложно (а некоторым и невозможно) избавиться. И на что обращают внимание писатели, с удивительной, как кажется несведующим, тонкостью предсказывая поведение других людей. Можно предположить, что стереотипы в какой-то мере помогают жить. Позволяя проходить

отдельные моменты этой самой жизни — как бы автоматом. Кроме того, стереотипы (точнее, уже их отсутствие) позволяет отличить «больного» человека (больного психически), от «здорового». Первый как раз характерен тем, что выбивается из частотола обыденности, свойственной большинству индивидов. Стереотипичность в восприятии таких людей — явно нарушается совершением ими поступков, оценка характера которых резко противоречит установленным нормам. А то, что отличное от других — вносит дополнительную бессознательную тревожность в умы масс этой самой стереотипичностью как раз обладающих. И привыкших соотносить со своим поведением поведение других. Если кто-то делает что-то не так — это завораживает. Привлекает. Но и может вызвать ярость. Причем, не только от непонимания, но и от невозможности самим поступить также. (Вот почему в тех же школах, армии, чуть реже — институте, дет.саду и т. п. дисциплинарных пространствах, в основном подвергаются нападкам и гонениям те, кто противопоставляет себя массе; отличаясь от нее: внешностью, привычками, интеллектом и проч.)

Однако в стереотипичности мышления (далее мы не будем разделять стереотипичность мышления со стереотипами), таится самое настоящее зло. Это зло бессознательно оказывает свое вредоносное влияние на психику индивида, ограничивая в иных случаях его внутриличностный рост. Происходит это потому, что индивид, развитием каких-либо своих качеств отличающийся от одноликой, т. е. подверженной влиянию стереотипов, массы, вынужден находиться в постоянной борьбе с самим собой. Его сознание скованно устоявшимися стереотипами, прочно засевшими в подсознании и оттуда руководящими жизнью такого индивида. Делая, иной раз, за него выбор в тех, или иных, решениях. И тогда уже задача для такого индивида — освободить свое сознание от столь вредоносного воздействия. Но это, заметим, в большинстве случаев оказывается нелегко, а в иных случаях и невозможно. Например, случай со спортсменами. В сознании большинства бытует мнение (а мнение — это и есть то, что мы называем сформировавшимися стереотипами), что, если спортсмен, то значит интеллектуально несостоятельный человек. Несмотря на периодические опровержения подобных более чем ошибочных выводов — многие вполне искренне убеждены в этом. И в то, что ассоциативная связь: спортсмен — дурак по меньшей мере несостоятельна и не доказательна - такие люди верить не хотят. Да и не могут, если разобраться. Потому как те же стереотипы, прежде чем они стали таковыми, имеют четко выраженную филогенетическую составляющую. И произошли, вероятно, от предположения когда-то давно какого-то одного человека. Быть может, это предположение нашло какой-то отклик с представлением об этом предмете у другого человека. Ну, а потом, словно снежный ком, искаженное представление стало обрамлять фантазийную составляющую подсознания индивида, закрепляясь в памяти и передаваясь филогенетически другим поколениям. Таким образом, любые опровержения предположения о взаимосвязи развития глупости и занятий спортом стереотипически сформировавшимися

гражданами — вызывают резко отрицательный протест. И редко когда действительны сомнения. Заметим, что в большинстве случаев, мозг на наш взгляд настолько засорен навязанными ему штампами и стереотипами, что явно напрашивается вывод: за этой обсессивной симптоматикой явно кроется какая-то патология. Притом что, кстати, хорошо известно, что официальная медицина опровергает наличие каких-либо параллелей между физическими упражнениями и развитием интеллекта. А некоторые ученые (Н. П. Бехтерева, например) открыто считали, что для усиления работоспособности одной, интеллектуальной деятельности, необходимо чередовать ее с физическими нагрузками. Обязательно чередовать.

Кстати, немало примеров и опровергают устоявшиеся стереотипы: спортсмен — интеллектуально ограниченный человек. Можно привести целый ряд имен, когда бывшие спортсмены, участники, призеры и чемпионы крупнейших российских и международных соревнований, становились кандидатами, докторами наук, и академиками. Из огромного списка фамилий мы можем привести несколько, опровергающих как будто бы и устоявшийся стереотип. Ю. Власов, олимпийский чемпион по тяжелой атлетике — доктор технических наук; Г. Шатков, олимпийский чемпион по боксу — доктор юридических наук; Киселев, 2-х кратный финалист олимпийских игр по боксу — доктор технических наук, профессор; А. Карелин — 3-х кратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе — доктор педагогических наук и мн.др. Вообще, заметим, что стереотипы и само существование их — словно предусматривает и последующее их опровержение. И чем прочнее миф вбит в подсознание масс, тем удивительнее обнаружившаяся несостоятельность его. И уже подытоживая нашу мысль, позволим еще раз повторить: стереотипы — это зло. И так же как от любого зла — от них необходимо избавляться. И чем быстрее и скорее это произойдет — тем больше личность, освобожденная от влияния навязываемых обществом штампов, сможет раскрыть потенциал заложенный природой. И иного не дано.

Напомним еще раз, стереотипы — это сформировавшиеся в бессознательном паттерны поведения. Устоявшиеся и закрепленные в подсознании привычки реагирования на те или иные действия. Рождаемые поведенческие ответы на различного рода жизненные ситуации. Т. е. другими словами, стереотипность мышления свойственна всем людям. С самого раннего детства ребенок приобретает привычки реагировать тем или иным способом на какие-либо создавшиеся ситуации. Тем самым в последующем он как бы уже не выходит из навязанных ему рамок. И любые свои новые действия диктует с позиции имеющихся у него и устоявшихся привычек и стереотипов. Выражающихся, главным образом, в стереотипичности мышления и в стереотипичности поведения. И что уже само собой разумеется — в стереотипичности сформированности определенных взглядов на жизнь. И уже отсюда можно заключить, что любые взгляды так или иначе становятся навязанными индивидами обществу. Так же как и общество, социум, влияет на

формирование стереотипичности мышления своих отдельных членов, индивидов. Быть может даже и в значительно большей степени.

К вопросу о стереотипичности мышления еще можно было бы сказать, что подобное, также как и формирование образов, свойственно чуть ли не каждому индивиду. Быть может потому, ряд психотерапевтических методик (НЛП, например, бихевиоризм; в какой-то мере гештальт-терапия и др.) направлены или на выход за пределы устоявшегося стереотипа мышления или базируются на существовании этих самых стереотипов (по сути, и индивидуальная психология Адлера и аналитическая психология Юнга и психоанализ Фрейда — ориентируется на классическое отреагирование индивида — в ответ на те или иные ситуации, раздражители. Причем освобождение, выход за рамки тех или иных стереотипов, несомненно в какой-то мере даже благодатно для индивида. Вообще, как известно, выход — оторванность пусть и искусственная от общей массы одного отдельного индивида — затрудняет управление над массой, манипулирование над ней. Что, заметим, может быть весьма плачевно и для самого индивида. Вследствие роевого характера сознания отдельные индивиды вынуждены сгруппировываться, собираться в группы; в объединении наступает общее избавление от свойственных одиночкам проявления симптоматики различных заболеваний психопатического характера (происхождение истерии, неврозов, страха по всей видимости как раз отсюда же). Т. е. другими словами можно сказать, что маска (искусственная формируемость отдельных индивидов) важна для индивида. Находясь в толпе индивид не испытывает страхов, тревог, и волнений. Он как бы высвобождается от них. Также как он подчиняется и общей стереотипичности мышления и поведения толпы. Со всеми теми признаками внушения, подчинения, подражания и т. п., которые были выведены Лебоном и Фрейдом. Вообще, если бы индивидам не была бы присуща стереотипичность мышления, то невероятно затруднялась бы профессиональная деятельность психологов, политиков, писателей, режиссеров, актеров. Так или иначе деятельность людей вышеперечисленных профессий базируется на принципе интроекции, открытом Вундтом. Суть интроекции в том, что психика индивида, несмотря на отличие каждого из них, на самом деле одна и та же. С общими механизмами позволяющими понимая одного (например, самого себя) находить объяснение мотивам поведения, мышления, восприятия действительности другими. На чем, примерно, и базируется принцип стереотипов. Тогда как отдельный индивид способен высвободиться от навязываемых ему самим обществом, жизнью в социуме стереотипов. Но в ответ он расплачивается симптоматикой какого-нибудь заболевания: от истерии, невроза или синдрома навязчивых состояний — до шизофрении, галлюцинаторного бреда, паранойи. Включая, быть может, и еще более тяжкие формы настоящей патопсихологии. Что уже напрямую относится к ведению клинической и стационарной психиатрии. Но быть может это и оправданная плата за гениальность?

Глава 9. Страх и тревожность.

Как уже становится понятно из названия, объединение кажущихся различными характеристик в одну — на самом деле продиктовано наличием общего корня страха, неуверенности и депрессивных состояний. И тогда уже было бы интересно проследить некую связь между тем, что подвигло нас к некоему объединению и общей первопричиной, объединяющей в последующем три обозначенные нами характеристики. Попробуем остановиться на этом поподробнее. Прежде всего, попытаемся обозначить то, что на наш взгляд объединяет все три вышеизложенные характеристики, берущие начало из бессознательного. Именно бессознательного. Ибо видимо это как раз и есть то, что является неким единым знаменателем и страха и неуверенности и уже как следствие — депрессивных состояний. И тогда уже все они происходят из развития в индивиде некой ограниченности, продиктованной, вероятно, именно развитием неких фобийных зависимостей.

Что, по сути, есть страх? Можно сказать, что видимо страх имеет место в каждом индивиде. Он мучает, испепеляет, наносит в иных случаях и вовсе непоправимый вред здоровью. А иногда исчезает. И получается, что кому-то из нас удастся выработать более-менее удачный способ противопоставления ему. И уже вследствие этого, появляется какая-то уверенность, что возможно препятствовать развитию дальнейшего патологического восприятия несуществующей реальности. Ведь страх, так или иначе, заставляет нас общаться с реальностью, которой нет. Не существует. И видна она только в исключительных случаях. Болезни, например. Или общения с собственным бессознательным. Где-то здесь и развития неуверенности. Можно сказать, что неуверенность и страх находятся в некоем родстве. У них схожие корни образования. Похожие негативные последствия перенесения. В чем-то идентичная симптоматика. И уже получается, что если нам неким чудодейственным образом удалось заглушить в себе чувство страха, например, сублимируя его во что-то, то уже можно надеяться что исчезнет и мучавшая нас неуверенность. Которая, в иных случаях, впрочем, видимо может приходиться и на смену страху. Словно бы замещая его. А может, как мы уже заметили, и исчезать вместе с ним. И тогда уже депрессивные состояния, как следствие и страха и неуверенности, тоже могут исчезнуть. Так как будет уничтожена первопричина, основа того, из чего в последующем они развиваются.

Рассмотрим примеры проявления вышесказанного. В нашем примере объединять индивидов будет наличие какой-либо общей для всех трех нарушений здоровья, симптоматики. Ну, например, той же неуверенности. Как известно, проявление неуверенности может быть достаточно различно. Это, например, и гнев, и немотивированная агрессия, ярость, злоба, а также закомплексованность (трусость) и проч. негативы одного из индивидов. Или, скажем, приступы истерии другого. Причем,

предположим, что ни одному из рассматриваемых нами индивидов не будет известна причина подобной симптоматики. Как не ведомо и то, отчего, в одном случае, это может проявляться более ярче, а в другом — сведено почти что до минимума. И уже тогда следует, вероятно, обратить внимание на то, при каких жизненных ситуациях проявляется та или иная зависимость индивида. Ибо любая форма и депрессии и страха — это зависимость. И тогда возникнет немного странный вопрос: так ли уж необходимо от этой зависимости избавляться?

Быть может покажется странным, но встречается ряд индивидов, которые совсем и не хотят избавляться от присутствующей у них формы патологии. Заметим, что это вероятно возможно в том случае, когда индивид по каким-то причинам рассчитывает, что он таким образом является носителем некоей тайны, помогающей ему как в отношениях с окружающими, так и, быть может, в жизни в целом. Так ли это? Как ни странно, в каких-то случаях действительно так. Подобная симптоматика весьма позитивно влияет на творчество. В данном случае индивид, желая избавиться (или несколько заглушить) мучавшие его приступы страха, неуверенности, и как объединяющее их депрессию — сублимирует свое состояние в творчество. Создавая иной раз и шедевры. Но даже если он занимается просто графоманией, и в этом случае случается терапевтический эффект. Что весьма и весьма неплохо. Разве что такой индивид подсознательно не будет стремиться избавиться от своих состояний. Предполагая, что в случае избавления (и улучшения психического состояния), у него пропадет и способность творить. Что для любого творческого человека сродни настоящей трагедии. А где-то и потери смысла жизни. Таким образом, следует обратить внимание на следующие моменты. Прежде всего, что от подобных негативных состояний психики все-таки возможно избавиться. Можно или заглушить их, сублимировав в некий позитив, или же хотя бы избавиться на время. А при повторном возникновении индивиду уже будут известны способы противостояния, борьбы, а значит, и неуверенность его в какой-то мере уже будет носить ложный и управляемый характер. А у данного индивида появляется возможность управлять собственным состоянием. Что, как минимум, весьма неплохо.

Страх — свойственная всем организмам реакция. Страх возникает как реакция на положение, составляющее опасность, страх регулярно воспроизводится, когда снова создается такое состояние. Фрейд находил заметную связь между симптомом и торможением. Предлагая понимать под симптомообразованием следствие вытесненного из Я неудовлетворенного либидо сохранившегося в виде бессознательного образования, Фрейд замечает, что торможение может и не означать нечто безусловно патологическое. Торможение, это ограничение функции Я. Я отказывается от возможной для него функции, чтобы не быть снова вынужденным совершить вытеснение, чтобы избежать конфликта с Оно. Разбирая отличие между вытесненным, душевным движением, заменяющим его симптомом и мотивом вытеснения, Фрейд отмечал что влечение,

подлежащее вытеснению, представляет собой враждебный импульс против отца. Находя взаимосвязь между подобным желанием и намерением убить отца, содержащемуся в Эдиповом комплексе. В какой-то мере сделанные в дальнейшем выводы пересекаются с замечаниями анализа Фобии маленького Ганса, где Фрейд находит, что страх соответствует вытесненному желанию. Но он далеко не эквивалентен этому желанию. Желание может целиком вылиться в удовлетворение. При страхе это уже бесполезно. Страх остается даже тогда, когда желание могло бы быть удовлетворенным. Страх уже нельзя обратно превратить в либидо. Фрейд находит, что поводом вытеснения является кастрационный страх. Прослеживая взаимосвязь между фобиями животных и кастрационным страхом, он замечает, что содержание страха — бессознательно. От фобии к животным Фрейд переходит к неврозу навязчивости, считая, что, причиной возникновения подобных невротических реакций является страх Я перед сверх-Я. Мы получаем страх как проекцию на ситуацию опасности. От этого страха можно уберечься тем, что Я что-то совершает, чтобы избежать этой ситуации или увильнуть от нее. Симптомы создаются для того, чтобы избежать ситуации опасности, которая сигнализируется развитием страха. Если страх является реакцией Я на опасность, то вполне естественно понимать травматический невроз, возникающий так часто вслед за пережитой опасностью для жизни, как прямое следствие страха за жизнь или страха смерти, принимая во внимание кастрацию и зависимость Я от других психических инстанций.

Первым переживанием страха может быть состояние рождения. Некоторые виды страха сопровождают индивида в течении всей жизни. Например, страх перед сверх-Я. Невротик отличается в этом плане от нормального тем, что чрезмерно преувеличивает реакции на эти опасности. Таким образом страх — психическое состояние человека, связанное с мучительными переживаниями и вызывающие действия, направленные на самосохранение. Однако нам представляется необходимым сейчас не только рассмотреть природу страха в его фобических проявлениях касаемых жизни индивида в социуме, но и наметить невротические детерминанты возникновения последующих страхов, рассмотрев как причины так и следствия проявлений подобного. И уже тогда попытаемся найти следствия невротических проявлений индивида в его жизни, а также отыскать причину возникновения подобного. В данном случае, следовало бы заметить, что ряд психических дисфункций сексуального характера, получив основу в детском возрасте (в результате специфического торможения) нашли свое отражение в сексуальных расстройствах уже взрослой жизни индивидов. Другими словами, речь идет о некоем смещении психических детерминант, в результате чего такие формы сексуальных заболеваний как импотенция и фригидность — нашли свое отражение в страхах и появлении чувства вины, выступившими в проявлении защитных реакций связанных с сексуальным возбуждением и

смещившимися от инфантильной сексуальности к взрослой. Вслед за смещением возбуждения. Например, напоминание об объектах орально-эротических устремлений связанное с вытеснением оральных побуждений могло вылиться: а) к отказу от употребления пищи (от полного игнорирования, и вызыванию спазматических реакций до нарушения приема пищи); б) смещением орального торможения на занятия со скрытым оральным значением (курение, употреблением алкоголя, и т. п.) К проявления первого (отказа в употреблении пищи) могут быть вовлечены и анальные компоненты (если мы говорим о сопротивлении к приему пищи — как акту контроля над собой). В подобном случае в качестве дополнительных оральных торможений может выступать и, например, задержка речевого развития ребенка. В данном вопросе, скорей всего, мы можем говорить об оральной сфере как области сосредоточения ранних инстинктивных конфликтов. К невротическим проявлениям орального характера можно отнести и какое-либо ограничение приема пищи, исключение из рациона ряда продуктов (в следствии, например, бессознательных ассоциаций части продуктов с мужскими или женскими половыми органами). Т. е. речь идет о установлении, своего рода, табу, в отдельных случаях возвращавших нас, быть может, к истокам развития цивилизации (достаточно вспомнить Фрейда, когда он прослеживает развитие и существование табу от первобытнообщинного строя к современной цивилизации). Кстати, вероятно следует обратить внимание и на существование такой формы проявления вытеснения, как патологическое влечение к пище. В данном случае, вместо торможения (и, как следствие, отказ от пищи) имеет место сверхкомпенсация. Своего рода пищевая наркомания.

Следует заметить, что такие поведенческие мотивы индивида, как вежливость (порой излишняя), доброжелательность, нежелание участвовать в каких-либо спорах (т. е. изначальная соглашательская позиция) на самом деле вызвана невротическими тревогами индивида. Своего рода подавлением агрессивности (агрессивность в данном случае проявляется вследствие бессознательного вытеснения ненависти). Т. е. индивид использует такую форму поведения, в результате которой не должны зародиться ни страх, ни чувство вины (вызывающее тревожность). А значит всячески демонстрировать дружелюбие. Вытеснение собственной агрессивности. Что может привести к общей заторможенности, развитию чрезмерной социальной зависимости (блокирование любой деятельности, избеганию контактов с внешним миром). Потому как страх утратить любовь может заставить индивида избегать всего, что усиливает этот страх.

Достаточно любопытен и последующий характер проявления торможения. Например, специальное торможение вызывает робость, а значит и страх покраснеть; т. н. эритрофобия - конверсионный невроз покраснения). Торможение в деятельной сфере может вызывать (проявляться как) неуклюжесть, ненависть, бесполезные движения. Помимо перечисленных соматических торможений могут наблюдаться и психические. Например, торможение мышления

(интеллектуальное торможение). Специфика применения достаточно обширна. От синдрома резкого потупления (когда люди становятся глупыми в ответ на нежелание что-либо понимать: понимание может вызвать кастрационную тревогу или чувство вины), до торможения речи (заикание, неправильное построение фраз, забывание нужных слов). Нерешительность, безволие, склонность к постоянным сомнениям и недоверию — также может быть вызвано торможением. У индивидов, избегающих любых независимых решений, заторможена волевая сфера. Это нарушение может быть составляющей навязчивой склонности во всем сомневаться и постоянно готовится к действиям вместо их осуществления, что в тяжелых случаях приводит к параличу воли. Причина нарушения нередко состоит в дефекте функций супер-эго: собственные волевые способности отрицаются, и право принятия решений предоставляется другим из страха проявить агрессивность и потребности во внешнем одобрении. В невротической нерешительности находят выражения различные типы конфликтов с объектами. Торможение как бы оттягивает на себя часть энергии, которую индивид затрачивает на вытеснение объекта, который может вызвать страх, и тем самым такой индивид вынужден частично экспрополироваться от жизни. От полноценной жизни. В результате чего, часть его жизненного опыта становится безвозвратно потеряна. К тому же, боязнь провокации синдромов страха еще более способствует образованию у индивида комплексов; а общая развивающаяся закомплексованность способствует к формированию сугубо интровертированной психики. Психики, не ориентированной на общение с внешней средой. И это еще более усиливающееся с момента детства во взрослую жизнь погружение индивида вглубь себя приводит к жизненной неустроенности, ограниченности в выборе профессий и, уже как следствие, стремления не выделяться; а значит невротические реакции торможения будут препятствовать и какому-либо карьерному росту индивида. Ведь в большинстве случаев карьерный рост предполагает жизненную активность, а значит и демонстрацию умеренной доли агрессивности, без которой невозможно не только заявить о себе, но и обойти конкурентов, будь то конкуренты в бизнесе или выступающие в роли конкурентов коллеги по деятельности в той или иной профессиональной структуре. То или иное торможение вынуждает психику индивида вытеснять объекты, которые могут вызвать страх, тревогу, чувство вины; а значит наш индивид будет стремиться к гармонии и вечной любви (в плане любви ко всем, и всех — к нему) боясь потревожить других, вызвать в них какое-либо недовольство, а значит вынужден не только подстраиваться под мнение остальных, но и изначально ставить себя на порядок ниже. Что, конечно же, никак не способствует карьерному росту. Потому как, несмотря на развитие цивилизации, в психике современного человека (независимо от его уровня образованности, интеллекта, и т. п.), как мы уже замечали раньше, живет дикарь. Дикарь, ориентированный на значимости для себя первичных инстинктов. И бессознательно любой современный человек понимает, что для того,

чтобы приобрести более высокий профессиональный статус, для того, чтобы перейти на ступеньку выше в собственной социальной карьере, необходимо подавить волю другого. Т. е. на бессознательном уровне претворяется в жизнь основной закон эволюции: побеждает тот, кто сильнее. Допуская дополнительную трансформацию в виде: кто сильнее — тот прав, кто победил — тот и прав, победителей не судят), и словно заранее допуская использование любых средств для победы.

Вполне можно допустить, что психика индивида, испытывавшего кастрационные страхи и вследствие этого включавшиеся невротические реакции торможения, будет неспособна в полной мере адаптировать его к социальной жизни; а существование вследствие невроза комплексов — будет, как бы изначально, держать его на шаг позади действительных лидеров. Что, как минимум, весьма огорчительно, учитывая тот потенциал, которым, как правило, наделены подобные субъекты. И этому тоже есть объяснение: подсознательно чувствуя свою изначально неполноценность — такие индивиды вынуждены, порой, затрачивать в несколько раз больше энергии для достижения поставленных задач: в детстве и юности - школа и институт, в дальнейшей жизни — еще большее повышение образования; можно предположить, что в какой-то мере ряд индивидов обрекает себя на аналогию с «белкой на колесе»: начав учиться, — они уже не могут остановиться, опасаясь в какой-то момент оказаться глупее, чем есть. Также следует обратить внимание, что вытеснение травматичных для индивида ситуаций может оказывать и свои дальнейшие негативные последствия. Происходит это вследствие торможения защитных функций Я. А значит и возможного развития, например, усталости, быстрой утомляемости, нежелании какой-либо деятельности. Хроническая усталость имеет физическую природу и обусловлена изменением мышечной готовности у лиц, переживших психический стресс. Существует зависимость усталости от психического напряжения, с которым выполняется мышечная задача. Лица, переживающие конфликт, устают быстрее, чем те, кто внутренне свободен.

Как мы уже заметили ранее, все, что способствует боязни индивида вызвать страх — затрудняет его жизненную адаптацию. Приводит к развитию различных комплексов, вызванных проявлением невротических реакций. И усталость, формируя картину общей психической опустошенности, то же из этой же серии. Индивид, испытывающий невротическую тревогу вследствие включения механизмов торможения вынужден ориентироваться исключительно на свой внутренний мир. Замыкаться в самом себе. А значит проявлять внешние признаки угрюмости, безразличия, нежелания идти на контакт с кем-либо. Отсутствие желания коммуникационного контакта может способствовать дальнейшим фобическим проявлениям. Выражаясь, например, в агарофобии (боязни открытых пространств). Подобный страх может быть продиктован также и общей боязнью оказаться под взглядами других людей, что говорит о бессознательном ощущении

себя как неполноценной личности, своего рода психической пассивности; потому как для такого индивида появление перед толпой требует демонстрации акта агрессии, направленной на других индивидов, бессознательное рассматривание их в роли хищников, которым индивид, стремящийся преодолеть подобный страх, должен демонстрировать постоянную готовность к отражению атак.

Помимо агарофобии, вполне можно привести пример и клаустрофобии (боязни замкнутых пространств), и страха сумасшествия (имеющего под собой, иной раз, и явную подоснову; постулат, что человек, боящийся сойти с ума, не впадает в безумие, ошибочен. Многие шизофреники в начальной стадии заболевания сознают нарастание отчуждения), и боязни оказаться уродливым, съеденным, покусанным, фобии инфекции и т. п. Страхи, имеющие под собой действительно реальную основу, и порождаемые справедливым существованием формулы: индивид опасается того, чего он бессознательно желает. Однако это, по всей видимости, все же касается более простых фобий. Но и в других случаях, пугающая ситуация репрезентирует не соблазн, а, скорее, угрозу, вынуждающую не поддаваться соблазну, т. е. ситуация потенциально чревата кастрацией или утратой любви. Все эти случаи характеризуются недостатком смещения. Чаще, однако, при тревожной истерии защитные силы достигают большего эффекта, чем просто порождение тревоги и последующие фобические установки. Связь между пугающей ситуацией и первоначальным инстинктивным конфликтом становится более скрытой. Страх вызывает уже не сексуальные ситуации, а, скорее, сексуализированные ситуации. Пугающая ситуация или некие люди систематически обретают для пациента специфическое бессознательное значение... они символизируют либо соблазн для отвергнутых побуждений, либо наказание за бессознательные побуждения, либо и то и другое, но уже более искаженным образом.

В заключении хотелось бы отметить, что общий характер, объединяющий различные фобии — это регрессия в детство. Именно в детстве, как бессознательно понимают индивиды, они могли найти защиту, покой, умиротворенность, а значит и спасение от каких-либо страхов, проецированных миром, окружением, внешней средой. Быть может потому, многие формы взрослых фобий способны к нивелированию своей отрицательной сущности в следствии нахождения рядом с субъектом, испытывавшим проявление какой-либо фобии, страхов другого индивида. Каким-либо образом близкого либо по родственным узам, либо по характеру знакомства нашему невротик. В подобном случае вполне можно еще говорить и том, что чувствуя рядом с собой поддержку, раннее невротически настроенный индивид ощущает внутренний подъем вследствие появления уверенности, способности, если то потребует, бросить вызов обществу. Противостоять акту агрессии со стороны внешней среды, продемонстрировать, если необходимо, свою агрессию, агрессивность. Что доказывает, например, что показная агрессивность, нарочито развязное поведение, открытая демонстрация хулиганских побуждений и намерений — не иначе

как: бессознательная попытка завуалировать, замаскировать, собственный страх; страх перед тем же обществом; социумом.

Затронув тему тревожности и беспокойства, мы так или иначе должны проследить пути возникновения подобных состояний. На наш взгляд, и развитие состояния тревожности и развитие состояния беспокойства — базируются на развитии (и прежде всего возникновении) чувства вины. Именно чувство вины является причиной возникновения беспокойства, а также еще ряда состояний психики: страхи, психозы, навязчивые состояния, которые вполне можно охарактеризовать как нарушения психического здоровья. Отклонений от принятых норм. Норм поведения — ориентированных, опять же, на, своего рода, стереотипичность восприятия индивида в социуме. По отношению к социуму. Норм поведения (закладываемых правил, установления ценностей, условий возможности существования в рамках цивилизации) принятых в среде обитания человека.

Начало зарождения чувства вины Фрейд видел в Эдиповом комплексе. Когда ребенок испытывает либидозные инстинкты по отношению к матери, а значит и чувство вины из-за сего факта. Самым важным событием истории детской сексуальной жизни является половое влечение к матери и связанная с ним ненависть к отцу, так называемый Эдипов комплекс. Первым объектом эротических влечений человека является его мать. Отношения ребенка к матери с самого начала резко сексуальны. Ребенок тянется в постель к матери, прижимается к ее телу, и смутная память его организма влечет его к возвращению назад в тело матери. Таким образом ребенка органически влечет к инцесту (кровосмесительству). Рождение инцестуозных желаний, чувств и представлений при этом совершенно неизбежно. Союзником в этих влечениях маленького Эдипа становится его отец, который навлекает на себя ненависть сына. Ведь отец вмешивается в отношении ребенка к матери, не позволяет брать его в постель, заставляет быть самостоятельным, обходиться без материнской помощи и пр. Отсюда у ребенка является инфантильное желание смерти отца, которая позволила бы ему нераздельно владеть матерью. Так как в душе ребенка в ту эпоху его развития еще нераздельно господствует принцип наслаждения, то нет никакого предела для развития как и инцестуозных, так и враждебных стремлений, желаний и связанных с ними разнообразных чувств и образов. Когда принцип реальности получает силу и голос отца с его запретами начинает мало-помалу перерабатываться в голос собственной совести, начинается тяжелая, упорная борьба с инцестуозными влечениями и они вытесняются в бессознательное. Весь Эдипов комплекс подвергается полной амнезии (забвению). На месте вытесненных влечений рождаются страх и стыд; их вызывает в душе сама мысль о возможности полового влечения к матери. Цензура прекрасно выполнила свое дело: сознание человека со всею искренностью протестует против самого намека на возможность Эдипова комплекса.

Также, прослеживая развитие в психике индивида чувства вины, Фрейд предлагает нам вернуться еще более назад, к первобытнообщинному строю, доказывая, что чувство вины было вызвано убийством вождя племени (убийство отца старшими сыновьями). После убийства наступает поедание праотца. Клан умерщвляет жестоким образом свой тотем по торжественному поводу и съедает; при этом члены клана по внешнему виду имеют сходство с тотемом, подражают его звукам и движениям, как будто хотят подчеркнуть свое тождество с ним. При этом акте сознают, что совершают запрещенное каждому в отдельности действие, которое может быть оправданно только участием всех; никто не может также отказаться от участия в умерщвлении и в трапезе. По совершении оплакивают. Но вслед за скорбью наступает праздник. В один прекрасный день братья убили и съели отца и положили таким образом конец отцовской орде. Они осмелились сообща и совершили то, что было невозможно каждому в отдельности. Жестокий праотец был образцом, которому завидовал и которого боялся каждый из братьев. В акте поедания они осуществляют отождествление с ним, каждый из них усвоил себе часть его силы. Тотемическая трапеза -- первое празднество человечества, была повторением и воспоминанием этого преступного деяния, от которого взяли свое начало социальные организации, нравственные ограничения и религия. Для того чтобы, не считаясь с разными предположениями, признать вероятными эти выводы, достаточно допустить, что объединившиеся братья находились во власти тех же противоречивых чувств к отцу, которые мы можем доказать у каждого из детей и у невротиков, как содержание амбивалентности отцовского комплекса. Они ненавидели отца, который являлся таким большим препятствием на пути удовлетворения их стремлений к власти и их сексуальных влечений, но в то же время они любили его и восхищались им. Устранив его, утолив свою ненависть и осуществив свое желание отождествиться с ним, они должны были попасть во власть усилившихся нежных душевных движений. Это приняло форму раскаяния, возникло сознание вины, совпадающее здесь с испытанным всеми раскаянием.

Отдаляясь от причины зарождения чувства вины в психике индивида, заметим, что специфика существования чувства вины накладывает свой неизгладимый отпечаток на психику индивидов. Не только являясь причиной возникновения симптоматики различных заболеваний, из которых тревожность и беспокойство лишь как следствие (одно из многих) существования факта подобного рода, но и чувство вины, так или иначе, присутствуя в бессознательном — является причиной формирования многих (если не большинства, если не всех) поведенческих мотивов данного индивида. Ну и конечно же, чувство вины — одна из причин формирования неврозов. И является одним из неотъемлемых факторов, сопровождающих невротиков на фоне их беспокойной жизни. Сама по себе, теория неврозов была бы вероятно неполной, если бы мы не коснулись изначального положения развития неврозов. И уже в данном случае мы должны подойти к теме т. н.

травматических неврозов. Симптомы травматических неврозов следующие: а) блокирование или снижение функций эго; б) приступы неконтролируемых эмоций, особенно тревоги и гнева; в) бессонница или тяжелые нарушения сна с типичными сновидениями, в которых снова и снова переживается травма, полное или частичное проигрывание травмирующей ситуации в дневное время в форме фантазий, мыслей, чувств; г) осложнения в виде психоневротических симптомов.

В какой-то мере, вероятно, стоит разобрать каждое поподробнее. Блокирование и снижение функций эго (Я). В данном случае характерно обращение психики индивида (в качестве возможного соотнесения к одному из способов защит) к детским периодам развития. Вследствие, своего рода, регрессии. Среди ярко выраженных форм блокирования, следует обратить внимание на снижение сексуального интереса. Сексуальные интересы у травматических невротиков уменьшаются и мужчины очень часто страдают временной импотенцией.

Одной из форм нервного расстройства являются т.н. эмоциональные приступы. В данном случае индивид зачастую характеризуется вспышками немотивированной злобы и агрессии. Для него также характерно общее состояние возбуждения, когда нахождение в каком-либо фиксированном состоянии (требующем покоя и умиротворенности) вполне прагматично. Например, находясь в подобном состоянии, невротикам практически невозможно сосредоточиться на выполнении какой-либо монотонной работы, требующей сосредоточенности. Скажем, чтения или письма. Приступы тревоги представляют собой повторение раннее травматических состояний. Состояние переполнения перенаправленным возбуждением субъективно переживается очень болезненно, и качество этой боли схоже с тревогой. Причина — отчасти в собственно непреодолимом внутреннем напряжении, отчасти в вегетативных аварийных разрядках. Таким образом, тревога и гнев травматических невротиков представляют собой разрядки возбуждения, возникающих в травмирующих ситуациях и не получившего достаточной разрядки. Специфичность их природы часто объясняется испытанными в процессе травмы эмоциями (или эмоциями, возникшими, но не пережитыми).

Бессонница. Как известно, сон основной способ релаксации. И в данном случае вполне закономерно, что травматический невроз бьет, что называется, по самому дорогому. Т. е. нарушает сон, и как следствие — подобное способствует сохранению возбуждения в ЦНС. В случаях же когда все же сон становится возможен, в сновидениях невротиков травма так или иначе отыгрывается вновь. Причем повторение травмы возможно и в состоянии бодрствования.

Психоневротические осложнения — возможны в случаях, когда Я индивида, так или иначе, не справляется с находящимися в постоянном желании прорваться атаками бессознательного. И в случаях, когда подобное все-таки случается, можно говорить, что прежний баланс между вытесненными побуждениями и вытесняющими силами нарушает тяжелая травма. В таком случае

травма может вызвать страхи или депрессии. В данном случае уместна аналогия между страхами, возникающими в процессе утраты любви и в результате т. н. «предательства» родителей (Эдипов комплекс). Такие особы переживают травму как предательство судьбы, которая отказала в дальнейшей защите. И тогда уже заметим, что основу психоневрозов составляет невротический конфликт. Мы также можем заключить, что в основе невротического конфликта лежит состояние тревоги. Сама тревога— это проявление неконтролируемого напряжения. Невротический конфликт усложняется когда тревога замещается чувством вины. Чувство вины представляет собой тревогу с определенным топическим отнесением: это испытывает тревогу по отношению к супер-эго. Кстати, достаточно интересно, что чувство вины, по всей видимости, можно отнести к формированию в оральный период (стадию) развития. Словно в подтверждение этого предположения служит отказ от пищи невротиков во время, например, депрессии. В какой-то мере, уход из невротической реальности, если противопоставить симптом возникновению невроза и проблему, причину его возникновения. И уже тогда, одна из форм освобождения от симптоматики будет заключаться в том, чтобы поставить себя как личность над проблемой. Т. е. рассматривать проблему с позиции возвышения над ней. Нивелировать ее сущностное восприятие. Не идеализировать случившееся (психотравму — в данном случае). А возвыситься над ней. Быть может - взглянуть на данную проблему с другой плоскости восприятия. И уже тогда сама проблема вероятно не покажется таковой.

В какой-то мере, нечто подобное, вероятно, используется в гештальт-терапии, когда идет разделение среды на составляющие фигуры (то, что в данный момент более важно для индивида), и фона (то, что отходит на второй план). Также любопытен в данном отношении психосинтез. Например, в соответствии с принципом разотождествления (метод разотождествления и работа над сублимностями — два основных метода в психосинтезе Ассаджиоли) мы раскладываем «мыслеобразы» нашего сознания (любая проблема так или иначе осознается нами, а потому находится в сознании, проецируя, соответственно, мысль о ней) на составляющие, контролируя каждый из них. Иными словами, нам следует наблюдать их холодно и бесстрастно — так, как если бы они были просто внешними природными явлениями. Необходимо установить между собой и ними психологическую дистанцию и, удерживая эти комплексы и мыслеобразы на расстоянии, спокойно изучать их происхождение, их природу и — их глупость.

Следует, пожалуй, отдать должное и т. н. позитивной психотерапии Пазешкиана. Согласно данному виду терапии, проблема рассматривается с каких-либо позитивных позиций. Т. е. опять в данном случае мы раскладываем существующую диспозицию (конфликт) между сознанием и бессознательным на ряд составляющих (как бы вычлняя их из проблемы) и рассматриваем каждую по отдельностям, пытаясь отыскать в ней позитивные стороны. И уже тогда, основной целью

позитивной психотерапии является желание изменить точку зрения о проблеме. Убрать зачастую достаточно превалирующий негативный аспект восприятия (что, в свою очередь, так или иначе пересекается со спецификой стереотипичности мышления: когда — подсознательно — от случившегося мы ждем больше плохого, чем хорошего). Позитивная психотерапия — это терапия, центрированная на конфликте. Поэтому лечение начинается с тщательной проработки самого конфликта. Если представить конфликт в виде картины, то пациента можно сравнить с человеком, настолько близко подошедшим к картине, что он отчетливо видит не только ее детали, но не в состоянии рассмотреть ее целиком. А поэтому и не понимает ее смысла. Вот почему на первом этапе лечения психотерапевт должен помочь пациенту как бы отстраниться от создавшейся конфликтной ситуации, рассмотреть ее со стороны.

Несомненно, заслуживает внимание еще целый ряд методик, так или иначе приближающих нас к пониманию проблемы. А значит в той или иной мере способствующие отдалению (высвобождению) симптоматики невротической тревоги и беспокойства (беспокойство — как специфическое следствие тревоги и тревожности). Однако мы должны пояснить в чем же заключается т. н. синдром ошибочного присутствия чувства вины? Стоит заметить, что мы уже так или иначе ответили на данный вопрос. А потому данный ответ, вполне можно рассматривать с неких резюмирующих позиций, в той или иной мере подытоживающих наши измышления по данному вопросу. И уже тогда позволим себе заметить, что чувство вины, ее присутствие в психике индивида, вполне можно рассматривать как признак невротичности натуры. Если дистанцироваться от каких-то аналогий (сопоставления) чувства вины с понятием совести (имеющей, несмотря ни на что, достаточно явственно простиупающие параллели), то вполне можно заключить: возникновение чувства вины возможно лишь в случаях изначальной предрасположенности к конфликтам. Иными словами, зарождение чувства вины происходит на какой-либо раннее «сдобренной» почве, где все готово к появления сего факта. А значит мы можем говорить, что чувство вины — не только является следствием общей невротичности личности (или следствием какого-либо невроза), но и предтечей его. Потому как, так же, как и где существует невроз, можно говорить о зарождении чувства вины, точно также - и где мы можем отметить существование чувства вины - почти наверняка можем заключить, что это явилось почти непреложным следствием невроза. Это, если можно так выразиться, взаимодополняемые понятия, так же как и взаимоисключающие, потому как при отсутствии одного — почти наверняка мы будем наблюдать и отсутствие другого. И иного, как говорится, не дано.

Рассматривая вопрос тревоги, беспокойства, мы так или иначе должны обратить внимание на проявление психикой защит в ответ на подобные раздражители психического аппарат. Защиту Я можно разделить на успешную (в результате которой наступила своеобразная блокировка

нежелательных побуждений) и безуспешную (характеризующейся повторением процесса запретных побуждений). Несмотря на то, что граница между двумя вариантами защит, по всей видимости, недостаточно очерчена, мы можем обратить внимание, что не всегда возможно провести параллель между влечением, измененным под влиянием Я, и влечением, появившемся в результате запрета Я, и оттого являющейся непризнанным данной инстанцией. В данном случае нам любопытно для рассмотрения именно подобные варианты защит. Тем не менее, это совсем не значит, что «успешные» защиты полностью игнорируются. Заметим, что некоторые из них мы уже рассматривали тем или иным образом. Например, сублимация. В данном случае, вероятно, под сублимацией мы можем иметь в виду и защиты, общий признак которых можно охарактеризовать как защиты, сублимированная разрядка в которых произошла искусственным путем.

Достаточно интересен механизм отрицания. Как известно, отрицание — одна из форм защит психики, при которой какие-либо ярко выраженные факты прошлого или настоящего оказываются в вытесненном в бессознательное состоянии, в следствии отказа психики индивида от их восприятия. В ряде случаев возможно появление замещающего объекта. При этом, конечно же, искажается смысловая характеристика какого-либо определенного факта прошлого опыта; но мы можем говорить о той или иной роли сохранения объекта в памяти. Иногда борьба между отрицанием и памятью доступна непосредственному наблюдению. Досадное событие то признается, то отрицается. Если в этой ситуации восприятию или памяти предлагается замещающий объект, хотя и относящийся к неприемлемому объекту, но безвредный, заместитель принимается, и борьба завершается в пользу вытеснения. Эго изыскивает в своем хранилище образы, которые можно предложить сознанию в качестве заместителя.

Проекция. Возможность появления проекции связано с тем, что индивид (его психика) значительно легче принимает информацию об опасности (как и саму опасность) снаружи, извне, нежели чем изнутри. В какой-то мере это может быть связано с тем, что целый ряд защит становится эффективен против внешних раздражителей. Проекция осуществляется образом, когда некогда отринутые (Эго, Я) эмоции и волнения оказываются вновь востребованными. Точнее — проявляется возможность для принятия их. При этом, оскорбительные побуждения приписываются другому лицу вместо собственного эго. Таким образом, для защитного механизма проекции справедливо то же самое, что для тревоги и чувства вины: архаические реакции, которые в раннем периоде развития произвольны, позднее приручаются и используются в защитных целях. Обратим внимание, что подобный вариант защиты возможен лишь в случаях, когда наблюдается нарушение у Я чувства реальности (вследствие нарциссической регрессии).

Интроекция. В какой-то мере можно заключить, что интроекция — прототип раннего могущества, оказываемого ребенком на взрослого (например, напрашивается некая аналогия с

анальной фазой развития младенца, когда он показным вниманием к своим фекалиям управляет взрослыми. Если захочет внимания и любви — покакает. Если нет — не станет). Отсюда можно заключить, что интроекция может считаться наиболее архаичной нацеленностью на объект. А идентификация посредством интроекции — наиболее примитивным типом отношения к объекту.

Вытеснение. Вытеснение выражается в ненамеренном (бессознательном) забывании ситуаций, которые или позиционируются как запретные варианты удовлетворения либидо, или выражаются в намеках на них. В данном случае наблюдается блокировка осознания факта наличия желаний. Однако нисколько не означает, что вытеснение из сознания — это окончательное избавление. В определенные моменты мы можем говорить о внезапном поступлении ранее вытесненной информации из бессознательного в сознание, и тем самым превращение ранее вытесненного желания — в симптоматику психопатического или психопатологического заболевания. Также заметим о проведении Фрейдом аналогии между вытесненным бессознательным и проявлением того в сновидениях. В течении ночи вереница мыслей, вызванных к жизни дневной духовной деятельностью человека, находит связь с какими-либо бессознательными желаниями, которые имеются у сновидца с раннего детства, но которые обычно вытеснены и исключены из его сознательного существа. Эти мысли могут стать снова деятельными и всплыть в сознание в образе сновидения, о скрытом смысле которого он, как правило, ничего не знает и, следовательно, не догадывается о содержании того, что находится в вытесненном бессознательном. Прототипом для Фрейдовского понимания действия сформировавшихся механизмов защиты было описание им сопротивление вытеснения. Сопротивление вытеснения возникает тогда, когда пациент защищается от импульсов, воспоминаний и чувств, которые, если они проникнут в сознание, привели бы к болезненному состоянию или к угрозе возникновения такого состояния. Как обращала внимание дочь Фрейда, Анна, у ребенка, который овладевает своими детскими конфликтами в истерической или навязчивой форме, патологии выражены сильнее. Такой ребенок лишен контроля над частью своей аффективной жизни из-за произошедшего вытеснения. Его «Я» претерпело реактивное изменение. Теперь, для того чтобы в дальнейшем обеспечить безопасность вытеснения, большая часть активности таких детей расходуется на поддержание антикатексисов. Именно на них впоследствии и возлагается обеспечение безопасности. Эта трата энергии не проходит бесследно. Она проявляется в сокращении других видов активности и торможения. Однако, разрешив конфликты с помощью вытеснения, «Я» ребенка все же находится в покое. Хотя патологические последствия этого процесса неизбежны. Страдание «Оно» вторичны и являются следствием невроза, который формирует вытеснение. Результатом этого является то, что «Я» овладевает своей тревожностью, избавляется от чувства вины и удовлетворяет свою потребность в наказании, по крайней мере в

пределах истерии обращения или невроза навязчивости. Разница в использовании способов защиты «Я» заключается в следующем: если «Я» прибегает к вытеснению, то формирование симптомов избавляет его от необходимости овладевать своими конфликтами; если же «Я» прибегает к другим способам, эта проблема остается. Поскольку вытесненное продолжает существовать на бессознательном уровне и формирует дериваты, вытеснение никогда не происходит раз и навсегда, на его поддержание требуется непрерывный расход энергии, вытесненное постоянно стремится к разрядке. Затрату энергии можно наблюдать в клинических феноменах: например, в общем истощении невротика, расходуя энергию на вытеснение и поэтому испытывающего ее недостаток при реализации других целей. Этим объясняются некоторые виды невротической усталости. Типичное невротическое чувство неполноценности соответствует энергетическому истощению. У невротиков формируются установки во избежание ситуаций, в которых возможна мобилизация вытесненного материала (фобии). Возникают даже установки, противоречащие изначальным побуждениям, гарантирующие, что вытесненное остается вытесненным.

Реактивные образования. Обратим внимание, что некоторые виды защит способны представлять собой некие промежуточные этапы, между вытеснением и реактивным образованием. Можно привести пример с истеричной матерью, которая поляризует свои взрослые взгляды на ребенка, от гнева и недовольства до утрированной любви к нему. Deskриптивно это отношение можно назвать реактивным образованием, но в данном случае не подозревается изменение целостной личности в направлении доброты и уважительности. Доброта ограничивается одним объектом, и даже здесь ее приходится «реставрировать» всякий раз, когда того требуют обстоятельства. У компульсивного невротика, напротив, развивается истинное реактивное образование против ненависти, и он навсегда превращается в ригидно-добропорядочную личность.

Аннулирование. Зачастую подобный механизм защиты проявляется в желании сделать что-то противоположное раннее сделанному. Но иногда возможно и вполне типичное повторение собственного действия, произведенного раньше. Психоаналитическое объяснение двум взаимно противоположным действиям может заключаться в том, что, в первом случае, индивид производит какое-либо действие с некоей инстинктивной верой в то, что если действие повторяется в другом душевном состоянии, то установка уничтожается. Во втором случае навязчивость продиктована стремлением высвобождения от некоего «тайного» смысла бессознательного, придав ему, быть может, обратное значение.

Изоляция. В данном случае речь идет о бессознательном избавлении психики индивида (изоляция — одна из вариантов защит) от каких-либо сознательно травмирующих ситуаций или моментов, создавая интервалы времени, не позволяющие действиям наслаиваться одно на другое. Например, возможна безэмоциональность при обсуждении волнующего его события, а потом

вспышка неадекватных эмоций по поводу совсем нейтральной (его типичному восприятию) позиции. Многие дети пытаются разрешить конфликты, изолируя определенные сферы жизни: например, школу от дома, общественную жизнь от тайн одиночества. В одной из двух изолированных сфер обычно проявляется инстинктивная свобода, в другой — благопристойное поведение. Расщепляются даже личность и сознание. Существуют как бы два ребенка, хороший ребенок не несет ответственности за поступки плохого ребенка. Знаменитые случаи раздвоения личности следует рассматривать как изоляцию или вытеснение в зависимости от того, насколько индивид в одном состоянии знает о существовании другого состояния. Эти случаи показывают, что изоляция и вытеснение по существу родственные явления. В какой-то мере изоляция как защита любопытна в ситуации, когда словно подсознательно нам что-то подсказывает не акцентировать внимание на какой-либо отдельной проблеме. Т. е. не уделять этому внимание все время. Постоянно. Попытаться, если можно так выразиться, оставить проблему в ситуации рожденной ей. Потому как, наверняка, не можем мы все время находится в плоскости одних и тех же размышлений. Это и есть болезнь. Когда болезненный синдром, заволакивает ваши мысли и сопровождает постоянно. Почти непременно следует отделить мысли о проблеме от остальных мыслей. Предназначенных другому случаю. Совсем иной ситуации. И уже в этом плане достаточно уместно будет вспомнить о изоляции. Изоляции, позволяющей отделить одно событие в нашем воображении от другого. И тем самым нивелировать проблему. А значит в какой-то мере и освободиться от нее.

Защита от чувства вины. Рассматривая уже ранее чувство вины — на наш взгляд достаточно уместным будет осветить вопрос и защиты от постулирования в жизнь индивида данного чувства. Чувства вины. И уже тогда мы можем вспомнить, что чувство вины имеет целый ряд защит. Данные типы защит в большей степени характерны для неврозов, при которых Я испытывает двойное давление и со стороны Оно и со стороны сверх-Я. Чувство вины может вытесняться, проецироваться (когда в совершении нежелательного поступка обвиняется кто-то другой), квазипроецироваться (когда для совершения поступка — имеется напарник, на которого — в последующем — и перекладывается вина); имеет место быть порицание, укор другим за то, что могли бы сделать сами; также, достаточно характерен пример с излишней навязчивостью, общительностью, внезапной словоохотливостью. В этом случае, вполне можно заподозрить некую невротическую реакцию, проявляющуюся в стремлении невротика заглушить собственное чувство вины — посредством получения одобрения за то, что внутренне переживается как запретное. Изоляция чувства вины может встречаться, когда, например, индивид совершает какой-либо проступок с достаточно заметным эмоциональным равнодушием; тогда как — за совсем безобидный поступок вполне искренне раскаивается.

Глава 10. Неуверенность и чувство вины.

В результате существования в индивиде чувства вины лежит невроз или некая невротическая зависимость, которая и приводит к подобного рода девиациям психики. Если коснуться вопроса возникновения в природе психики индивида чувства вины, то следует обратить внимание на то, что, по мнению Фрейда, убийство первобытного отца сыновьями привело к дальнейшему раскаянию, что уже так или иначе вызвало чувство вины. Вины за свершенный поступок. Это и есть первоисток происхождения чувства вины. Тогда как происхождение чувства вины у современного человека действует и как покаяние в уже совершенных преступлениях, так и как мера предосторожности против новых подобных (преступных) деяний. Чувство вины возникает до поступка и не оно является его причиной, а напротив, проступок совершается вследствие чувства вины. Прослеживая причину появления чувства вины у невротика, заметим, что чувство вины возникло из Эдипова комплекса и является реакцией на два великих преступных намерения: убить отца и вступить в сексуальные отношения с матерью. И уже тогда, основываясь на клинической практике и анализе художественных произведений (известно, что основатель психоанализа много времени уделял анализу художественным произведениям), Фрейд предлагает считать людей, совершивших, например, преступление - преступниками вследствие сознания вины. Т. е. чувство вины явно возникает в ответ на два преступления: замысел убить отца и соединиться в кровосмесительном контакте с матерью. Сознанием вины является то напряжение, которое возникает в психике вследствие противостояния Я и Сверх-Я. В качестве двух источников чувства вины им рассматриваются страх перед авторитетом и позднейший страх перед Сверх-Я (требованием совести). Страх перед авторитетом заставляет человека отказываться от удовлетворения своих влечений, в результате чего у него не остается чувства вины. Отказ от влечений, обусловленных страхом перед Сверх-Я, не устраняет чувство вины, т. к. от совести невозможно скрыть запретные желания. С психоаналитической точки зрения, человек оказывается как бы обреченным на «напряженное сознание виновности. Склонность к агрессии против отца повторяется в последующих поколениях. Чувство вины усиливается при подавлении агрессии и перенесения ее в Сверх-Я. Не имеет значения, произошло ли убийство на самом деле или от него воздержались. Это чувство является выражением амбивалентного (двойственного) конфликта в человеке, обусловленного вечной борьбой между Эросом и инстинктом разрушительности или смерти. Изучение неврозов способствует пониманию прослеживаемой взаимосвязи между чувством вины и сознанием вины. Чувство вины может ощущаться в качестве некой тревоги. Т. е. являться, своего рода, разновидностью страха. По мнению Фрейда, именно в отцеубийстве следует искать главный источник чувства вины. Взаимосвязь между чувством вины и творчеством можно

найти у Достоевского, творчество которого никогда не продвигалось вперед лучше, чем после потери всего и закладывания последнего имущества. Когда чувство вины Достоевского было удовлетворено наказанием, к которому он сам себя приговаривал, тогда исчезала затрудненность в работе, и он позволял себе сделать несколько шагов на пути к успеху.

Чувство вины, развивающееся в индивиду, является общим следствием его невротического состояния. Самое печальное то, что по своей всеохватываемости чувство вины присуще не только невротикам, но и индивидам, находящимся в т.н. пограничных состояниях психики. А таких достаточно много. К тому же заметим, что чувство вины большей частью склонны испытывать люди, принадлежащие к такой прослойке общества как интеллигенция, люди ранимые и совестливые. Тогда как черствые душой скорей всего вообще не знают что такое ни чувство вины, ни невроз, ни какие-либо иные душевные страдания. И не потому, что у них «нет души», а просто психика более крепче и нейтральнее к различного рода проекции интеллекта на окружающую жизнь и обратно. У «простых людей» все намного проще, и что наверняка — спокойнее для их психики и жизни (потому как психика — есть проекция информации, получаемой с внешнего мира — в мир внутренний). Тем не менее, чувство вины иной раз поражает почти все без исключения слои общества. В этом случае можно говорить о различии в устойчивости тревоги в душе того или иного индивида. Кому-то удастся найти то, что позволяет за достаточно непродолжительное время (измеряемое, иной раз, секундами-минутами, а иной раз затягивающемся на сутки и долгие месяцы) избавиться от чувства вины. Тогда как в случае продолжительного воздействия подобного рода следствия невротического воздействия, индивид не просто испытывает чувство вины, но и подчиняет ему собственную жизнь. Жизнь такого индивида становится несчастной. На все жизненные ситуации подобный человек реагирует с позиции разрывающего его душу невроза, который подчиняет его мысли и поступки на совершении того, что, по мнению бессознательного психики, способно или унять боль души или же хоть как-то снизить удручающее воздействие, оказываемое на его психику посредством нахождения в его бессознательном особого рода невротической зависимости, вызывающей чувство вины. Притом что чувство вины проецируется почти на все мысли и поступки индивида. Такой индивид уже как бы не может совершить шага, чтобы не соотносить необходимость этого шага с существующем в нем чувстве вины. То есть жить и действовать исключительно с оглядкой на разраставшееся в нем безумие, которое до поры до времени ему удастся усмирять выполнением требований, вызванных невротической зависимостью. В картине проявлений неврозов чувство вины играет первостепенную роль. Человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. У такого человека обычно имеется тенденция по малейшему поводу чувствовать себя виновным. Если кто-то хочет увидеться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если

друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Имеется лишь неустойчивое различие между этим латентным чувством вины, готовым проявиться по любому поводу, и тем, что истолковывалось как бессознательное чувство вины, явное в состояниях депрессии. Последнее принимает форму самообвинений, которые часто являются фантастическими или, по крайней мере, сильно преувеличенными. Кроме того, вечные старания невротика выглядеть оправданным в собственных глазах и в глазах других, в особенности когда ясно не осознается громадная стратегическая важность таких усилий, предполагают наличие свободно перемещающегося чувства вины, которое приходится держать в латентном состоянии. Невротик, мучившийся чувством вины, все совершенные им поступки волен трактовать как ошибочные, легко признавая правоту того, кто способен что-то сказать ему против. Кроме того, навязчивое стремление к совершенству индивида есть ничто иное как стремление возвыситься над другими, и избежать таким образом каких-либо обвинений в свой адрес. Таким образом, имеется очень много свидетельств, говорящих не только о существовании особо острого чувства вины у человека, страдающего неврозом, но также и о том властном влиянии, которое оно оказывает на его личность. При этом сам невротик как бы противиться избавлению от чувства вины. Чувство вины, подобно чувству собственной неполноценности, вовсе не является крайне нежелательным; невротичный человек далек от желания избавиться от него. В действительности он настаивает на своей вине и яростно сопротивляется любой попытке снять с него это бремя. Характеризуя подобных невротиков, заметим, что подобные больные предъявляют огромные претензии на внимание и восхищение и обнаружит весьма явное нежелание соглашаться с малейшей критикой. Поэтому, если тщательно исследовать чувство вины и испытать его на подлинность, становится очевидным, что многое из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Частично это также справедливо и для нормального человека. Многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен. Вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне Могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно Несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми. В итоге мы можем заключить, провокация невроза, и как следствия наличия его — чувства вины, является непрямым фактором возможности манипуляций психикой как индивида, так и психикой масс.

Вполне можно предположить, что между виной, тревогой и беспокойством имеется самая прочная связь. И уже тогда, именно взаимный и последовательный переход от одного к другому — вынуждает нас признать правомерность как всех трех состояний души, так и найти между ними взаимосвязь. В какой-то мере чувство вины является сильнейшим раздражителем и провокатором на раздражение психики. От нее очень трудно избавиться. С ней нелегко «договориться». Ее можно только попытаться чем-то «заглушить». Но вот в том-то и дело, что так или иначе, осуществляя эти самые попытки направленные на «заглушение» (и где-то в подсознании вдруг мелькнет обманчивая мысль об избавлении) чувства вины, мы тем самым уже через время вынуждены констатировать свое полное бессилие. Из-за чего происходит наступление чувства вины? Как мы уже говорили, первопричину следует искать в т. н. Эдиповом комплексе, и быть может даже чуть ранее — в предэдипальной стадии развития, связанной с оральной фазой и всеми теми садистскими желаниями, которыми переполнен в то время младенец. Здесь же можно говорить и о том, что этот (уже взрослый) ребенок так навсегда и остался в состоянии Эдипова комплекса. Выходом из него, как мы помним, может быть «нахождение» какого-то нового сексуального объекта, и таким образом происходит переключение внимания с отца и матери — на него. Однако, если по каким-то причинам подобное становится неосуществимым, то тогда ребенок замыкается в себе и уже независимо от того, сколько ему лет, будет постоянно испытывать чувство вины за свои инцестуозные желания. Причем, постепенно, с возрастом, причина «за что мы страдаем» как бы стирается из памяти (на самом деле, воспоминание уходит лишь из оперативной памяти, прочно оседая в подсознании, откуда, в последующем, и «руководит» процессом образования чувства вины), а на поверхности остается лишь ощущение чувства вины. И индивид практически уверен, что нет и не может быть от него спасения. Хотя, надо заметить, это самое «спасение» — человек все же ищет. Например, подспудно догадываясь, что причина появления чувства вины кроется где-то в глубине психики, в бессознательном, индивид пытается воздействовать на эту самую психику, стремясь ввести себя в некое измененное состояние сознания — ИСС (например, употреблением алкоголя или наркотическими средствами). И на какое-то время ему это удается. Т. е. удается разорвать цепь: бессознательное — сознание — чувство вины. На миг (период ИСС) психика становится иной — и чувство вины исчезает. Но вот расплата зачастую наступает довольно быстро, да и переживается индивидом достаточно тяжело. И тогда уже — необходимо или вновь вводить себя в ИСС (измененного состояния сознания), что грозит вылиться в тот же запой, или же мучиться, искупая вину. Т. е. принимая, так сказать, «расплату». Ибо само недавнее чувство вины (от которого столь малодушным способом наш индивид пытался избавиться) теперь не только представлено вновь, но и уже оказывает новое, дополнительное воздействие на психику с удесятенной силой. И возможно ли вынести тогда все это?! Нет. Не возможно. Потому и

начинаются те самые тревожные состояния, потому как тревожность является неизменным следствием чувства вины.

Что же такое тревожность? Причину тревожности следует искать в том же самом Эдиповом комплексе. Индивид испытывает чувство вины за свои инцестуозные желания и начинает понимать, что от этого самого чувства вины ему даже никак и не избавиться. А значит где-то в подсознании зреет ком того или иного общего неудовольствия ситуацией. Безысходность которого и вызывает состояние тревожности. Он вроде как и хочет изменить ситуацию, да ничего не получается. И тогда уже тревожность перерастает в беспокойство. Беспокойство, как нечто значительно большее, чем и вина и тревожность, но имеющее точно такие же одинаковые у всех трех корни. Причем и от тревожности и от беспокойства совсем не так-то просто и избавиться. В какой-то мере следует даже признать, что наш индивид должен смириться, сжиться с этими своими состояниями. И навсегда обречен страдать. Хотя нет. Есть, пожалуй, один способ, позволяющий если не «излечиться» от подобных чувств виновности, тревог и беспокойства, то, по крайней мере, извлечь из этого хоть какую-то выгоду. Заставить, так сказать, работать не во вред себе, а на себя. И этой «волшебной палочкой» (если уместна подобная метафора) будет являться то защитное состояние психики, которое называется сублимацией. Т. е. сублимация, своего рода проекция, переключение внимания со своего бессознательного (являющегося неким таинственным образом раздражителем сознания и вызывающего в нем те самые невротические состояния, к которым мы относим и тревожность и беспокойство и чувство вины) на что-то, так сказать, потусторонне отвлеченное. Ну, например, на художественное творчество. И тогда уже наш индивид начиная творить, переносит, например, на страницы своей книги (запечатлев это в образах героев, т. е. наделяя уже их теми чувствами и состояниями, от которых хотел избавиться) свои страхи и беспокойства. Как еще одно следствие, чувство вины может вызвать ощущение страха, а состояние тревожности — не только постоянное беспокойство, но и некую, если можно так выразиться, раздражительность, иной раз переходящую и в ярость, и в безумие и в самые настоящие параноидальные состояния. Т. е., наряду с невротическими расстройствами психики, в полной мере заявляют о себе и психопатологические состояния, от которых уже избавиться не то что сложнее, а, быть может, и вовсе невозможно.

В качестве примечания покажем что такое чувство вины на примере французского писателя-классика Франца Кафки.

Кафка и чувство вины. Среди исследований творчества Ф. Кафки различными авторами (а стоит отметить работы Беньямина, Камю, Мараш, Озик, Бланшо, Синеок, Эмриха, Давида, Брода, Рудницкого, Зверева, Кругликова, Старобински, Манна и др.), в какой-то мере упускается одна немаловажная деталь, заметная, на наш взгляд, лишь при психоаналитическом подходе к анализу творчества. Это, чувство вины. Чувство вины, которое, на наш взгляд, у Кафки было не только

развито в гиперболической степени, но и, по всей видимости, вообще являлось основополагающей и мотивирующей позицией возможности (да и вообще необходимости) творчества. И уже тогда, как раз на это (причем, как на сами причины возникновения чувства вины, так и на следствие подобного развития) следует обратить особое внимание.

Так или иначе, это рождающееся и постоянно поддерживаемое им чувство вины, было некоей, если можно так выразиться, объяснительной нитью, связывающей до того, казалось, разрозненные этапы собственной жизни. И, конечно же, мотивы поведения героев его произведений. Все они: и Йозеф К. («Процесс»), и К. («Замок»), и Карл Россман («Америка»), и Грегор Замза («Преображение»), да и тот же самый Георг Бендеман («Приговор») -- не только мучились чувством вины (за какие-то, быть может, абстрактные и некогда не существовавшие, но на подсознательном уровне более чем явственные и уже отсюда становящиеся все более и более осознаваемыми, поступки; хотя, как бы то ни было, ни мотивы, ни, главное, ответ на вопрос: «за что?»), -- так никем из них и не был никогда разрешен), но и даже в большей мере, все герои произведений Кафки понимали, что, по всей видимости, расплата (уже наступающая «на пятки» своей антивеселостью, грустью, тоской и абсурдом возникновения) неминуема. А раз так, то вслед за приближением ее (и, опять же, осознанием пока только на уровне подсознания: как нечто, что, по всей видимости, конечно же, должно случится, но вот когда?.. Да и случится ли вообще?..), уже получала все права именно на «законность» наступления этого чувства. Хотя, заметим, это «понимало» лишь только сознание (достаточно быстро сдавшее свои позиции, и легко впустившее в себя самое первое зарождение сомнений, находящегося доселе исключительно в бессознательном), тогда как подсознание (словно освободившись от груза ответственности), уже грозило воспротивиться, столь явному вмешательству. А потому и всячески противились осознанию (казалось бы и ожидаемого ими) чувства вины и Йозеф К. (все пытавшийся достучаться до суда в поисках причин обвинения), и К. (подступающего с разных сторон к неприступному руководству Замка), и Карл Россман (все чаще и чаще задававшегося вопросом: за что?), и Грегор Замза, даже, казалось бы, уже готовый осознать себя в роли жука. Да и Георг Бендеман, да самой смерти не сдается в попытке убедить отца: в своей лояльности. Все они, подсознательно, пытались как-то сопротивляться наступлению чувства вины. Хотя, надежда что все образуется отпала даже у безумно любившей Грегора Замзу, его сестры - Греты. Но тогда уже, почти вслед за появлением чувства вины, должна была наступить (или хотя бы значительно приблизиться) и расплата. А вот этого-то, в полной мере, почти никогда и не происходило. (И даже в «Процессе», когда вроде бы и совершается правосудие, - но на самом деле это происходит так скорее уже в редакторской обработке Брода; тогда как сам Кафка, вероятно, оставил и банковского клерка К., и читателей, перед размышлением: произойдет ли на самом деле ожидаемый с первых страниц финал, т. е. сама

смерть, казнь главного героя, или ситуация еще может как то разрешиться в иную пользу). И злключения Карла Россмана («Америка»), землемера К. («Замок»), в том неоконченном варианте, в каком нам оставил эти романы Кафка, как бы то ни было, но тоже остаются без видимого финала.

Впрочем, если говорить о какой-то предрешенности смерти, то, по всей видимости (и это явно бросается в глаза чуть ли не во всех произведениях Кафки, особенно романах), подобный, как в «Процессе» или «Приговоре», конец повествования все же необратим в своей страшной последовательности наступления конца земного бытия. Хотя иной раз, вместо главного героя, смерть принимает, например как офицер в «Исправительной колонии», другой человек. И уже можно предположить, что подобный финал (смерть) как бы изначально запрограммирован подсознанием (его содержанием) самого Кафки. Ведь одной из аксиоматических истин является то, что всё (зачастую почти всё) что происходит с героями произведений, так или иначе, берет основу именно в подсознании автора. И только в его бессознательном следует искать нити руководства над тем или иным поступком (в большей мере неосознанной мотивированности его); и тогда уже само действие существует как бы независимо от воображения. Ибо на воображение (воображение - как результирующая основа творчества), оказывает непосредственное влияние бессознательное. А корни самого бессознательного следует искать именно в каких-нибудь симптомах (будущих симптомах - будущей болезни), оказавшихся вытесненным (не принятым сознанием) именно в бессознательное. Если окунуться еще глубже, то почти так или иначе, мы столкнемся именно с Эдиповым комплексом. И тогда уже, как раз в самом первом возникновении неосознанного инцестуозного желания, и в еще большей степени чуть позже, когда приходит какое-то осознание всей чудовищности подобной мысли, мы видим начало всех будущих бед и страданий как самого Кафки, так и героев его произведений. А потому, как следствие Эдипова комплекса, будет и появление начала зарождения чувства вины, словно моток проволоки наматывающего на себя остальные мотивы, которые к тому времени, когда ребенок вырастает, превращаются в более тяжкие оковы, от которых совсем и не так то легко, а, быть может, и вовсе невозможно, избавиться. По крайней мере, Франц Кафка вынужден был и жить с ними и смириться. И тогда уже понимаешь, что это чувство вины превратилось во что-то необратимо- важное для тебя. Да и значит оно для тебя несравнимо больше чем раньше. И в причине не избавления от него заключено желание. Желание жить с ним. Смириться с его существованием. И уже получается, что ты не можешь от него избавиться лишь потому, что не хочешь. Совсем не хочешь. Хотя можешь пытаться (по крайней мере официально для всех) завуалировать эту попытку избавления. Например, представив за некое свое самое сокровенное желание. Но это только для других. Ибо внутри, в глубине себя, понимаешь, что это совсем даже не так. И тогда уже Кафка, подсознательно понимая, что вынужден с этим самым чувством вины (вскоре превратившемся и в настоящую вину; вину перед всеми)

прожить всю оставшуюся жизнь попытался переложить попытку избавления на героев своих произведений. Тем более, что вина была страшна и тем, что и сам срок жизни может значительно укоротить. Как помним, в начавшихся болезнях Кафка просматривал психосоматическую основу.

И безутешен в итоге - в своей безрадостной безуспешности поиска - землемер К. («Замок»), когда почти (со временем) понимая всю безнадежность попыток попасть в замок, все равно не оставляет своих намерений, перебирая варианты и с Фридой и с Кламмом и с Амалией и Ольгой и с Сортини, да и с героями совсем уж меньшего масштаба, как то: Варнава, дубильщик Лаземан, мальчик Ханс Брунвик. И даже когда, казалось, совсем уже должны быть оставлены все подобные (как оказывается - почти заранее обреченные на неудачу) попытки, никак не хочет отказаться от подобного неосуществимого желания. Но ведь мы знаем, что иначе-то и невозможно. Признать подобное, уже для самого Кафки означало бы смириться с ненужностью своего существования (что для него почти означало бы смерть). А потому и Йозеф К. не хочет соглашаться с затеянным над ним судебным процессом. И почти точно также как и главный герой другого произведения – «Замка», Йозеф К. не оставляет попыток найти истину. Попыток, впрочем, таких же безуспешных и заранее обреченных на провал. Потому как, было бы иначе, знал бы и Кафка как выпутаться из тисков сжимавшего его безумия. Безумия, являвшегося почти непреложным следствием чувства вины, которое вызывала и ряд сопутствующей симптоматики, как то: тревожности, беспокойства, неуверенность... страха. Но он, быть может, и понимая это, все равно не отказывается от своих устремлений. Даже наоборот, пытается подобраться к истине с разных сторон, задействовав и дядю Альберта и адвоката и жену мелкого служащего суда и всех тех коммерсантов, художников, и т. п., которые (на что еще остается надеяться Йозефу К.?!) как ему кажется, могли бы помочь в поиске правды. Но в итоге, а Кафка это понимал более чем явственно, никто не сможет помочь разобраться в самом себе. И наверное не меньшее потрясение чем преданный отцом Георг Бендеман («Приговор»), испытывает Грегор Замза («Превращение»), когда испытывает на себе отчуждение (постепенно перерастающее в недовольство и злобу) некогда еще близких и родных ему людей. Будем иметь в виду, что исходя из того, что творчество напрямую зависит от содержания бессознательного, где-то в подсознании подобное чувство откладывалось и у Кафки, являясь следствием уже его отношений и с родителями, и с сестрами. А в образе сестры Грегора Замзы - Греты, тогда уже, по всей видимости, можно заметить и любимую - из трех - сестру Франца Кафки - Отглу. И тогда уже, тема предательства будет почти всегда встречаться в произведениях Кафки, повторяясь в образе Фриды, помощников землемера К. -- Артура и Иеремиа, школьного учителя («Замок»), Лени, фройляйн Бюрстнер, фрау Грубах («Процесс»), и чуть ранее - у двух бродяг: Робинсона и Деламарша, сенатора и дяди Карла Россмана - Якоба, и даже в большей мере - у фройляйн Клары Поллундер (напомним, что «Америка», или как было в авторском варианте –

«Пропавший без вести», был первым романом, над которым начал работать Кафка; потом «Процесс»; потом «Замок».

И еще о творчестве. Если уж мы затронули тему влияния на творчество бессознательного (а связь между одним и другим не только очевидна, но и более чем вероятна в правоте своего воздействия), то нам, по всей видимости, следует хоть несколько слов сказать и о сублимации. Напомним, что Фрейд видел в сублимации (и в первую очередь в сублимации в художественное творчество), то редкое качество, проявление которого возможно только в случае, если индивид, по его словам, обладал неким загадочным талантом. Например, литературным дарованием. (Причем, если рассматривать механизмы сублимации, то непосредственное включение их происходит в тот момент, когда вытесненное раннее из сознания - в бессознательное какое-либо неудовлетворенное желание, -- следствие нереализованного либидо,-- грозит разрастись там в симптом будущего заболевания, например, того же невроза, и, тем самым, вернуться в сознание неким обходным путем и в другом статусе. И вот тут как раз и включаются механизмы сублимации, являющейся не иначе как одной из защит психики, наряду с вытеснением, замещением, переносом и т. п. И уже тогда индивид как бы перекладывает начало развивающегося невроза «на плечи» неожиданно образовавшегося «помощника», и тем самым проецирует, например, в литературное творчество свой бред, фантазии, страхи, тревоги, волнения, т. е. выплескивая, таким образом, бессознательное. И уже вполне закономерно, что все подобные характеристики получают и герои его произведений. Отсюда можно заметить, чем больше сумасшествие фантазии и воспаленного воображения было выражено в бессознательном, чем степень начинавшегося невроза или психопатических состояний была там заметнее и осязательнее, тем ярче и красочнее очерчены сами персонажи такого автора. Но тогда уже применимо к Кафке следует заметить, что (несомненно принадлежа к этим самым, по мнению Фрейда, счастливым, обладающим даром перекладывать груз начинавшегося у них невроза на других, т. е. наделяя ими героев произведений), он порой страшился этого осознания (более чем понимая как раз бессознательно), делая периодические (и повторяющиеся) попытки заменить необходимую потребность именно в литературном творчестве - какими-то другими вариантами. Пробуя порой (и, вероятно, как минимум), просто не писать. Но вот это-то ему как раз и не удавалось. Насколько нам известно (а благодаря «Дневникам» внутреннее состояние Кафки у нас, уж позволим себе эту метафору, как бы и на ладони), все (действительно все!) подобные попытки заканчивались еще большим внезапным и таким нежелательным обострением невроза. Невроза, в результате которого Кафка не мог ни спать, ни бодрствовать, ни читать, ни разговаривать, ни писать, и вообще резко и до боли невероятности своего печального существования, у него вдруг пропадало и вовсе желание жить. И как раз на этот период (период подобных экспериментов с подсознанием), относится всплеск особенно сильной меланхолии и

желания смерти. Причем об одном таком замысле самоубийства как-то случайно узнал Брод и донес до сведения Юлии Кафки - матери Франца Кафки, тем самым неосознанно способствуя сближению (но только на миг) матери с сыном.

В итоге, если и не хотел Кафка писать, то уже и не мог иначе. А ведь, помимо всего, своим литературным творчеством он как бы отдалял от себя (отчасти заглушая его) и чувство вины, которое наряду со страхами да кошмарами было не иначе как следствием того невроза, во власти которого он находился. И уже тогда, именно это чувство вины не давало ему возможности остановиться. Ибо лишь только на миг утихала боль осознания его, как вновь вина требовало все новых и новых подношений, в виде согласованных друг с другом строк, рождая новые фантазийные пертурбации героев произведений, каждый из которых теперь не только мучился и страдал от ощущения виновности в себе, но и всячески искал возможности хоть чем-то искупить свою вину.

Но вот только методами для этого они пользовались иной раз настолько нелепыми (порой абсурдными до боли безысходности), что впору было бы и задуматься: а приведет ли это к тому, к чему они стремились? Землемер К. отчего-то обращает внимание то на более чем глупую в сравнении с его интеллектом Фриду (готовую переспать с любым, представляющим из себя более-менее значительную личность), то на зачуханных и ничтожных сестер Барнабе: Амалию и Ольгу, отвергнутых всей деревней и живущих в своем собственном мирке неудачниц. А ведь тогда еще, пожалуй, была возможность для К. задуматься, что не бывает все просто так. И с одной стороны, в лице Ольги и Амалии Кафка показал некий плачевный итог тех, кто решил не поддаваться правилам, навязываемым толпой. Но уже с другой стороны, именно в образе сестер Барнабе Кафка предполагал показать и кое-что другое. Например, становится понятно, что до поры до времени Амалия соглашалась играть по правилам. По крайней мере, не думала ни о какой конфронтации с односельчанами. Даже наоборот: вполне искренне желала подчиниться этим самым правилам. И тогда уже быть может тут таится причина всех бед. Ибо пока таким, как Амалия, нужно затаится, для видимости смешавшись с толпой безликих и ничтожных по сути односельчан, Амалия выжидает. И как вроде бы иной раз даже охотно играет в их игры. Но как только предоставляется возможность возвыситься над ними, Амалия тотчас же решает не пропустить момент. И уже в характерной для мещанского сословия манере, начинает расталкивать всех остальных руками, желая просунуться в окно удачи первой. Дабы стать невестой (а в перспективе и женой) чиновника, переехать с ним в Замок, и уже оттуда, с недосягаемой для всех деревенских жителей высоты, точно также, как и тупоголовые жены многих важных лиц, взирать на других смертных. А образ Амалии более чем собирательный. Именно так Кафка показал тех глуповатых особ, которые вовремя успев «отдаться», не только выгодно выходят замуж, но и еще пытаются учить, зачастую, таких же недалеких как они, но не устроенных в жизни бывших подружек.

Но в том-то и дело, что в своей вине герои произведений Кафки как будто и не спешат признаться. Йозеф К. так прямо и недоумевают... кто мог инсценировать начавшийся судебный процесс (ему хоть и оставили свободу передвижений, но находился-то он под следствием)? И как-то совсем даже ирреально, пытаться искать правды в суде. Кстати, вот тут как раз и кроется ключ к пониманию тайны, заложенной в подсознании, Кафки. Ведь уже как будто бы и все члены суда, и даже совсем незначительные клерки, да и, как помним, и чуть ли не их жены, знают о начавшемся процессе. И даже с вероятностью знают, именно знают, а не догадываются о его предполагаемом, суд то еще не состоялся, решении. Т. е. приговоре. Но вот как бы никто из них, за попытками скрываются лишь только попытки, не может ни предрешить судьбу Йозефа К., ни - хотя бы - направить его к человеку - по сути, своему же коллеге, отвечающему за инсинуацию дела. Дела, которое, заметим, при желании вполне можно и закрыть. Кафка как будто бы сам периодически намекает на призрачность правосудия. Но вот тут как раз и кроется начало заретушированной автором разгадки. Франц Кафка как будто бы и сам не хочет, не верит в то, что это можно все так просто разрешить. А значит, в какой-то мере, мы должны говорить о нежелательности для самого Кафки столь быстрого разрешения загадочности бытия. И уже как таковой ответ - ему и не нужен. Ведь, почти абсолютно все можно разложить по полочкам; и тогда - наряду с открывающейся правдой - будет ясен и очевиден результат. И как будто и землемер К., и Йозеф К., да и тот же Карл Россман с Георгом Бендеманом (и от Грегора Замзы мы словно все время ожидаем того же), уже находятся на пути к цели (а цель - это истина, ответы на поставленные вопросы). Но в момент, когда финал словно и приближается, Кафка (словно опомнившись), вновь до невероятности запутывает сюжетные нити романа. И уже в отблеске наслаиваемой друг на друга композиции мы вместе с главными героями внезапно понимаем, что все действительно вновь запуталось до неузнаваемости. Но вот уже в отличие от героев произведений Кафки (а ни К., ни Йозеф К., ни Карл Россман, ни Грегор Замза - не смиряются, словно не замечая лабиринтного тупика прежних ходов, с маниакальной настойчивостью пытаюсь отыскать новые пути, и совсем не замечая, что все их действия служит, не иначе как, лишь только для оправданности самого движения: движения - для движения), мы начинаем понимать, что для Кафки и не может быть иного варианта. И уже здесь, наряду с его неверием в достижение истины, скрывается и опасение прекращения страданий. Ибо если только прекратится подпитка его чувства вины, то уже и исчезнет она, эта самая вина. А значит, все и прекратится.

И уже тогда все это может означать, что быть может и жизнь тогда придется строить несколько иначе (в согласии с уже новыми позициями)? Но как раз подобного Кафка допустить никак не мог. Да и, вероятно, сидящий в глубине его подсознания страх (рождающий иной раз самые настоящие кошмарные ужасы), не позволял ему остановиться. И тогда уже вынужден был

Кафка пускать в новые путешествия своих героев; поддерживая в своем бессознательном огонек чувства вины; именно того чувства вины, с которым теперь не только вынужден был жить, но и уже именно которое, для него, собственно, и означало жизнь. И быть может не было на свете силы, способной заглушить это все разгоравшееся и разгоравшееся пламя. Ибо иначе означало бы сие, что наконец-то найден некий универсальный способ. А раз так, то все грозило бы перейти в иную плоскость измерения; что почти неминуемо для Кафки означало бы появлением какой-то новой (и совсем иной, непривычной) природы кошмара. Стимулирование которого в какой-то мере выполняло и поддерживало чувство вины. От него, кстати, вполне можно и отталкиваться в попытке как неких, порой достаточно абстрактных, интерпретаций, так и быть может даже в большей мере, разрешения внутриличностного конфликта. Как, впрочем, и конфликта с внешним миром.

И все же вероятно Кафка не был бы Кафкой, если бы ежедневно, ежечасно, ежесекундно не оправдывал подобные мучения своих героев - правдивостью своей жизни. И тогда уже он словно совершенно искренне сам себя загонял в угол, испытывая на себе в гораздо еще большей, гиперболической степени все то, что позже получали (по частицы души каждому) его герои. А ведь именно чувство вины было нитью, связующей большинство поступков Франца Кафки. И тогда уже сама жизнь находилась в прямой зависимости от чувства вины. И быть может все случившиеся с ним неудачи в личной жизни (и в первую очередь, конечно же, отношения с немногочисленными возлюбленными, многих из которых могло бы и не быть, если бы все благополучно разрешилось с Фелицией Бауэр), все эти его помолвки и расторжение оных, так или иначе, свидетельствовали лишь о том, что Ф. Кафка как будто бы и боялся уж так лишиться: ощущения у себя этого чувства вины. И уже почти ни при чем здесь было одиночество. Да и что одиночество?! Одиночество было лишь как непреложное следствие... следствие - вины. Ибо, ощущая на себе постоянное давление груза ответственности за совершаемые поступки (и оттого мучаясь от этого еще больше), Кафка как бы и не пытался выправить ситуацию; словно опасаясь, что тогда уже в этом случае исчезнут причины - вину подкрепляющие. А значит уже как будто и не в чем будет себя корить! Но как раз это... это было для Кафки... слишком бы непривычно...

И уже отсюда, почти с большой долей вероятности можно заключить, что Кафка сознательно (или все же вернее - подсознательно, ибо было бы это все только под контролем сознания - и не имело бы оно такой силы, которой располагает бессознательное) провоцировал (всячески вызывая) у себя это чувство вины. И только тогда, когда все происходило именно так, а не иначе (а производные от осознания вины ощущения начинали предъявлять права, оказывая свое неприкаемое воздействие), только тогда в Кафке заглушались силы, способствующие бунту, борьбе; но сколь призрачно, недолговечно, было такое состояние, можно судить хотя бы потому,

что в поведении и Йозефа К., и К., и даже, несмотря на возраст, Карла Россмана, проявляется бросающаяся в глаза и пугающая своей откровенной не выраженностью агрессивность. Причем, что еще более удивительно (ведь каждый из нас просчитывает предполагаемые модели поведения встречаемых героев), те, на кого, казалось, и обращена эта агрессивность, те, которым и Карл Россман (сцена на пароходе, дома у дяди, в отношении периодически случавшихся бунтов с друзьями-бродягами - Робинсоном и Деламаршем), и Йозеф К. (одна из первых встреч с адвокатом, диалоги в здании суда, первая встреча со служителями суда у себя дома, и проч.), и К. (конфликты, особенно первый, на постоялом дворе, в школе, со своими помощниками...) обращают свой гнев (больше похожую на вспышку ярости) наоборот, как-то странно (непривычно для нас!) реагируют на явный обвинительный взрыв негодование в свой адрес. Или словно не замечая его, или же вообще, невероятно сникая и уже переживая, раскаиваясь, в том, что могли чем-то вызвать негодование главных героев. И уже как раз тут, в таком поведении этих действующих лиц произведений Кафки, во-первых, проявляется подсознательное убеждение самого Кафки в лживости чиновничьи-бюрократических вывертов; и тем самым, как бы проявляется его бессознательное неверие в разрешимости - в нужную для него сторону - происходящих конфликтов. Словно неким таинственным образом демонстрируется неумелая и неуверенная попытка обмануть природу конфликта, нарушив закономерность причинной связи; а во-вторых, Кафка как бы и спешит (после высказанной его героями агрессии) занять уже их же чем-то иным. Словно опасаясь: а вдруг изменится мир? Вдруг обернется в его сторону (неожиданно признав уместность высказанных обвинений)? И тогда уже словно бы (невероятная в своей поспешности) появляется новая композиционная картинка. И уже все происходящее заставляет на миг забыть о недавнем. Ибо вновь перед нами какая-нибудь гениально заретушированная символика абсурда, а окунаясь в мир новых иллюзий, мы как будто окунаемся с головой в ледяную пропасть наслаиваемых друг на друга лабиринтов событий. И уже начинает казаться, что ничто не сможет нас вывести обратно из этого лабиринта фантазий и подсознательных сновидений на яву. А быть может мы и сами не желаем покидать этот мир?! Мир фантазий и кошмаров разума! Мир Кафки, в который он пустил нас, попросив в замен... лишь согласия с ощущением ирреальности происходящего. И уже один только раз, услышав симфоническую трансцендентальность сюжетных композиционных и стилистических аккордов произведений Кафки, уже и не сможешь так просто выбраться назад, в другой мир. Словно бы подсознательно понимая, что тебе там не будет хватать именно последовательности (в своей сумбурной значимости) ходов утраченных иллюзий. Но мы, как будто бы, и не против.

Глава 11. Душевный мазохизм.

Несколько загадочная тема на самом деле уже изначально не должна никого смущать подобным названием, ибо речь идет не больше не меньше как о попытке разьяснения одного, в общем-то, достаточно распространенного факта. Однако — именно подсознательная его основа, иной раз, и не позволяет его проникновению в наше сознание. А ведь зачастую только то, что уже появилось в сознании (из подсознания или бессознательного, минуя цензуру — защиту — предсознание) может быть нами более-менее ясно осознанно. Однако в начале мы сделаем небольшое отступление. Как известно, почти всю мотивацию наших поступков следует искать исключительно в бессознательном. И уже тогда, именно бессознательное — та область, в которой заключается первопричина наших (и мотивированных и немотивированных) дальнейших действий.

Структурная схема психики, предложенная в начале прошлого века Фрейдом, подразумевает наличие трех составляющих: бессознательного, предсознания, сознания. Из них наиболее понятно, наверное, сознание. Но в процентном отношении сознание занимает довольно незначительную часть и на самом деле почти ничего не объясняет в модели поведения (мотивации поступков) человека. Самое основное — это бессознательное. Как мы уже знаем, бессознательное — это наши потаенные желания, действительно страстные — и оттого скрываемые — устремления, т. е. все то, в чем иной раз мы боимся признаться даже себе. Тогда как предсознание — цензура, и ее основная функция — не пропускать в сознание весь тот негатив, который находится в бессознательном. Это в двух словах. Теперь вернемся к попытке объяснения нашей теории. Итак. Как бы это ни показалось парадоксальным, но для того, чтобы действительно чего-то добиться в нашей жизни (в основной своей части все это, вероятно, касается интеллектуальных устремлений) необходимо не только периодически, а быть может и постоянно — в зависимости от развития оных, заглушать все наши желания (в данном случае не вызывает сомнений синонимичность понятий «желание — удовольствие»), сознательно (подсознательно) идя на душевный мазохизм (в результате которого человек уже изначально испытывает определенную долю неудобства), но и понимать, что весь этот дискомфорт оказывается не иначе как «оправданно-необходимым». Основной разьясняющей позицией может быть то, что стоит нам поддаться силе искушения (берущей свое начало, как мы уже знаем, в бессознательном), как почти тот час же начинает ослабевать вероятность достижения интеллектуально поставленных (раннее) целей. И тогда уже именно отсюда следует, что нам необходимо сознательно и бессознательно идти на внутренний дискомфорт (т. е. рассматривая это уже как вынужденную меру), в результате которого вполне искусственно (и как окажется - более чем оправданно) будут заглушаться все в перспективе имеющие место быть стремления к получению удовольствия. Необходимость подобного связана с тем, что и научная и литературная деятельность требуют определенного аскетизма в работе. И в каком-то роде, для достижения результата индивиду просто необходимо оградить себя даже от мыслей о каком-либо варианте

возникновения, а тем более реализации, удовлетворения, соблазнов. Таким образом — не только психическая энергия будет прямым направлена на решение поставленных перед нами целей и задач, но и испытываемая в душе неудовлетворенность (а все виды порока непременно связаны с получением удовольствия) будет способствовать возникновению той «рабочей злости», сублимировав которую в нужное нам русло — мы получим известный и запрограммированный для нас результат.

Теперь рассмотрим основное подтверждение вышеизложенной теории на практике. Представим себе, что некий индивид, наряду с достаточно «свободным» образом жизни обладая еще и некими интеллектуальными способностями, занимается творческой или научной деятельностью. По-прошествии какого-то времени подобного совмещения, у нашего индивида стали появляться вполне справедливые мысли о том, что он не успевает написать столько, сколько, быть может, хотел раньше. И вот здесь вполне возможны два варианта дальнейшего развития событий. Первый, — смириться с этим; а значит продолжать совмещать научную или творческую деятельность, периодически прерывая ее под воздействием своих жизненных инстинктов, т. е. отдавая на откуп бессознательному. Естественно, в сопутствующих этому измененных состояниях сознания он не мог или, практически не мог долго работать. А значит со временем все чаще и чаще будет требоваться вынужденная (и в данном случае оправданная) пауза. По второму же из возможных вариантов развития сюжета, этот индивид сознательно или подсознательно вступает в конфронтацию с бессознательным, вполне искусственно начиная заглушать его. Включаются механизмы запрета, цензуры, или «Сверх-Я». Теперь бессознательному нет выхода наружу, а значит индивид уже может все свое свободное время — отдавать только творчеству. (Творчество это, или научная деятельность – в нашем случае суть одно.) Более того, возникший в таком случае дискомфорт (в т. ч. и чувство нервозности, появившейся тревоги и т. п.) этот индивид использовал во благо своей работы, сублимируя развивающийся невроз (то, к чему по всей видимости и могло привести его поведение) в творчество или научную деятельность. А периодически сопутствующие (в его теперешней жизни) некие дискомфортные позывы (в т. ч. и появление бессознательного чувства вины — как следствие реакции на душевный мазохизм), теперь служили тому, что за свою работу он брался с удесятеренной силой; ибо, по всей видимости, это было единственной возможностью унять душевные страдания и обрести то душевное спокойствие, к которому, вероятно, все из нас и должны стремиться. Не лишним, на наш взгляд, упомянуть, что в этом втором варианте, индивид стал своеобразным заложником своего уже нового состояния, обрекая себя на периодическое вызывание оногo. Что в итоге вынуждало работать организм «на износ». Но уже с другой стороны, это была, вероятно, вполне оправданная жертва.

Затронем тему навязанных образов. Со временем совершенствования различных форм литературно-художественных произведений, читатели поставлены в достаточно жесткие рамки вынужденного принятия навязываемых ему образов (образов жизни посредством образов главных героев). Причем, манипулятивные механизмы воздействия на психику с помощью книг известны достаточно давно. С помощью чтения у населения можно формировать определенные установки сознания, в результате чего манипуляторы весьма успешно способны добиваться практически любых результатов. А читатели... а читатели вынуждены подстраиваться под то как говорит герой, что он говорит или делает, и т. п. После чего вполне можно предположить, что и читатель уже будет делать примерно то же самое, что и делает полюбившийся ему герой. Да читателю уже словно ничего и не остается. Ведь любая получаемая нами информация — откладывается в подсознании. И в большинстве случаев — именно она, в последующем, будет диктовать некие условия последующего поведения читателей, являя мотивационную составляющую их. Это хорошо знали идеологи компартии Советского Союза. Потому и выходила тогда, в большинстве случаев, вполне идеологическая проза, которая с художественной точки зрения в некоторых случаях была весьма спорной, но вот воздействие на массы имела колоссальное. Как раз в контексте формирования особого, советского, образа жизни. И уже писатели, ставящие свое дарование в угоду правящему режиму — вполне могли рассчитывать на все земные блага.

Сейчас большинство из этих писателей уже никто не помнит. Хотя до сих пор известны те, мастерство которых или сразу пробивало брешь социалистической системы (после чего их уже не печатали), или же они вынуждены были подстраиваться под навязываемые «сверху» стандарты, создавая наряду с великими творениями и чисто номенклатурные вещи, благодаря чему и имели возможность «печататься». Остальные же уезжали из страны, получив вместе со свободой и необходимость, так великолепно описанную Бродским в одном из его эссе, — выживать в условиях капиталистического рынка.

В какой-то мере некоторым писателям достаточно нелегко удержаться от поучительства. Но стоит только предположить, что многие люди, быть может, и вели себя иначе в каких ситуациях, и говорили бы что-то другое, и совершали (а быть может и вовсе не совершали) какие-либо другие поступки, но если и собирались они сделать нечто подобное, то почти тут же из их бессознательного выплывал тот или иной образ героя (одобренного политбюро) и человек уже совершал нечто, в соответствии с тем, что от него ждали. А если не совершал — то в зависимости от характера маргинального поведения, мог быть соответствующим образом наказан. И быть может остается только «сожалеть» о подобной силе бессознательного. А иногда кажется, что и вовсе лучше не знать ни о чем подобном. Но уже раз знаем, то следует более внимательно относиться ко

всему происходящему, да надеяться, что нам будут попадаться «умные» книги, а писателям — «умные» читатели.

Поговорим о любовных взаимоотношениях в контексте конфликта и времени. Прежде всего следует учитывать, что какие-либо любовные отношения — суть манипулирования со стороны одного из участников. Причем порой роли меняются. А сами взаимоотношения между мужчиной и женщиной могут проходить по различным сценариям. Можем предположить, что для исследования больше интересен конфликт во взаимоотношениях, нежели идиллия, тем более что такой практически не существует, если мы имеем в виду истинную правдивость во взаимоотношениях с обеих сторон, что не только является почти не существующим исключением, но и если все же бывает или достаточно недолговечно, потому как наверняка когда-нибудь возникнет момент, когда былая идиллия закончится. Если все же брак более-менее стабилен, то уместней скорей всего говорить о некой иной подоплеке такого союза, которая вероятно и выступает главной цементирующей основой подобного иллюзорного брака. Хотя мы были бы и рады, если бы могли ошибаться. И в иных случаях наверняка допустима ошибка. Однако сейчас мы рассмотрим вопрос конфликта. И тогда уже обратим внимание на тот факт, что со временем заметно спадает эмоциональное напряжение случившегося конфликта. А кажущееся вам манипулирование над вами со стороны супруга (супруги) в данном случае может показаться и вовсе эфемерным. Ну, то есть, не существующим. Действительно, много ли кто сможет действительно припомнить свое истинное эмоциональное состояние в какой-либо ситуации произошедшей даже год назад? А десять, двадцать, тридцать лет? Ведь в любом случае, остаток тех ваших впечатлений будет достаточно призрачен, вследствие такой инстанции психики как сопротивление (проникновению нежелательных фактов в сознание) и вытеснение (когда что-либо неприемлемое для психики заранее вытесняется из нее). И поэтому, если нам предстояло бы оценивать ситуацию, произошедшую много лет назад, то наверняка истинный смысл происходящего будет искажен. Это непреложный факт любых воспоминаний. Кроме того, следует заметить, что существуют особые т. н. биологический периоды, когда через определенный период времени (обычно это пять лет) вы практически полностью изменяетесь, становитесь другими; чаще всего — мудреете. Другими словами, со временем мы как будто переходим на следующий этап развития. Цикличность, как мы заметили, составляет пять лет. Через это время человек как бы другими глазами смотрит на все раннее происходящее с ним. И что самое главное, он совсем иначе оценивает и свое отношение к происходящему. И уже здесь мы могли бы предположить, что наверняка и если бы вы вспомнили конфликт пяти, а то и десятилетней давности, то наверняка бы признались себе в ином отношении к былому развитию событий. Вероятно это так. Но как мы уже заметили, зачастую прошлое (когда-либо случившееся с нами) мы на самом деле должным образом вспомнить не можем. А значит

уместно говорить о некоей эфемерности происходящего. Судите сами. Поставьте себя на место себя же — но как будто вы рассматриваете произошедший конфликт, случившийся когда-либо в прошлом. Наверняка вы и не вспомните то эмоциональное состояние, когда вам доводилось испытывать тогда. И что уже наверняка, сейчас вы бы наверняка заметили, что тогда — поступили бы несколько (а то и совсем) иначе. И это факт. Непреложный факт, который следует только признать. И если раньше это был конфликт (казалось вам что конфликт), то что останется от этого конфликта сейчас? Вопрос. Хотя скорей всего — и совсем ничего не останется. Как говорится, этот т. н. конфликт — самоликвидируется. Вот так вот. И что уже наверняка, тот самый недавний (а тем более давнишний) конфликт уже не будет представлять для вас того накала, как это было когда-то. И тогда уже мы могли бы заметить, что по всей видимости именно в этом ключе нам и следовало бы рассматривать все, когда-либо происходившее с нами. Так же как и то, что происходит с нами сейчас. И это важно. Необычайно важно. Важно добиться того, чтобы какая-либо нынешнее конфликтная ситуация утратила для вас то значение, которое вы уделяете этому сейчас. А для этого просто взгляните на происходящее другими глазами. С позиции времени. Которое если еще и не прошло — то словно бы уже пришло в нашем воображении и сознании. Т. е. другими словами, мы должны добиться того, чтобы любая нынешняя конфликтная ситуация утратила для нас степень напряженности. А за этим уже следует разрешение конфликта. А значит и сама проблема не будет казаться оной.

Затронем тему невротизма внутри нас. На первый взгляд кажущееся странным название способно по всей видимости вызвать немало кривотолков среди противников столь претенциозного суждения. Поэтому на всякий случай мы заверим читателя, что несомненно уверены в том, что существует определенный процент людей, которые как бы выпадают из различного рода статистик. На них не распространяются какие-либо догмы или шаблоны поведения. Хотя это и достаточно небольшой процент индивидов. Все остальные должны смириться с тем, что являются тайными или явными невротиками (об откровенно больных людях, имеющих то или иное психическое заболевание, мы сейчас не говорим). И уже тогда, попробуем разобраться вопрос, почему же практически в каждом из нас есть та или иная степень невротизма. Почему иные люди стараются намеренно игнорировать наличие его в себе, а кто-то словно бы и наоборот, пытается явно высветить. Нисколько не считая сей факт пороком.

Да это пороком и не является. Причем в некоторых случаях с этим остается только смириться. А иногда можно и побороться изжить (или хотя бы заглушить) подобную зависимость. Речь идет действительно о зависимости. И в какой-то мере о слабости. Причем данный вид слабости словно бы сам заинтересован в том, чтобы не перерасти в противоположное качество. И тогда мы можем говорить, что подобный невротик тщательно, как ему кажется, пытается

завуалировать свою невротическую зависимость. Не скрывать. Нет. Скорей всего он даже не осознает, что так то уж необходимо что-то скрывать. Просто оказывается так, что такой индивид как бы ставит остальных перед фактом. Фактом признания его таким. Пытаясь завуалировать свой невротизм какой-нибудь формой индивидуальности (выдавая поступки, совершаемым из-за наличия невротизма за данную форму). И словно бы умоляя принимать его таким, как он есть. Нисколько не пытаясь измениться.

Может, стоит говорить о том, что измениться невозможно? Нет. Так говорить нельзя. Ибо измениться возможно абсолютно в любом возрасте. Причем, как и везде, важно желание индивида. Желание истинное, а не дань моде или улучшения отношения с близкими. Нет. В том то и заключается вопрос, что говоря о подобном невротизме, большей частью следует иметь в виду скрытный, латентный невротизм. Невротизм, который в отличие от обычной формы невроза, практически не влияет на конформность с окружающими. Да и вообще, быть может, не оказывает какого-то существенного влияния на жизнь. В том плане, что окружающие наверняка и не способны будут распознать в таком человеке невротика. Хотя, по сути, это самый настоящий невротик. Просто он умело заменяет свой гнев — на проявление скрытной агрессии к окружающим в виде, например, выполнения какой-либо механической (и в большинстве случаев не нужной, ну или не так важной на тот момент) работы, как-то: уборка квартиры и проч. То есть мы не говорим о том, что убирать квартиру не нужно. Скорее, что вполне возможно было бы выполнить подобную работу и в другой момент. Но, почувствовав съедающее такого индивида изнутри напряжение, он старается найти выход своим эмоциям в выполнении работы. И это лучше, конечно же, чем подобный выход произойдет в виде агрессии на другого человека.

Невротизм внутри каждого из нас. Попробуем позволить себе повторить названное. Однако, почему же становится возможным подобное утверждение? Не есть ли это ошибка? Нет. Ошибки здесь никакой нет если рассматривать невротизм отдельной личности не как симптоматику заболевания, а лишь как некую общепринятую норму. То, с чем просто необходимо смириться. И что уж точно, чему невозможно противостоять. Или возможно? Ведь, по сути, как лечится невроз (скорее он не лечится, а заглушается или смещается на что-то другое), так и невротичности вполне обычного человека можно снизить, а то и совсем избавиться от нее. Причем становится возможно это различными способами и методами. Один из которых — самоизлечение посредством осознания индивидом того, что происходит с ним; и в результате этого, выработка определенных норм поведения, могущих разрушить привычную схему существования невроза, вырваться из загнанных рамок, и тем самым добиться избавления от страдания. Избавления от невроза. Еще одним способом является так называемая сублимация, то есть переключение невроза внутри личности с собственных переживаний на какое-либо занятие творческого характера. Искусство,

живопись, литература... В иных случаях это может быть копанье огорода, мытье машины и проч. чисто механическая работа, которая помогает элементарно переключиться индивиду на новый объект. В результате чего можно быть уверенным, что на какое-то время симптоматика исчезнет. Потом же начнется все по новой. Независимо чем вы занимаетесь, невротическая зависимость вновь опутывает вас, и все начинается сначала. Вы бессознательно ищете новый объект. На какое-то время переключаете на него ваш невроз. А потом все возвращается на круги своя. Причем, по всей видимости, уже можно было бы говорить, что избавиться от невроза и вовсе невозможно (мы сейчас не рассматриваем медикаментозное лечение), если бы... если бы не учитывали силу разума. Силу интеллекта. При должном развитии разум индивида действительно оказывается способен переломить ситуацию. Правда, в этом случае почти следует смириться с тем, что такой индивид с этих самых пор должен находиться в некоем анамнезе, сомнамбулизме, нереальности. Другими словами, вполне искусственно, нарочно, такой индивид должен как бы не совсем отдавать отчет реальности. Не воспринимать ее всерьез. Не подвергать излишней критичности то, что происходит с ним или вокруг него. И здесь не идет речь о развитии какой-либо психопатологии, при которой в некоей нереальности индивид пребывает все время. В нашем случае — индивид намеренно пускается на подобный обман. Обманом, подобное, впрочем, не считая. Зачем, если речь идет о способе выживания. И тогда уже, подытоживая вышесказанное, мы можем сказать, что в определенной мере с невротизмом внутри каждого из нас можно бороться. Но мы должны знать, какую за это несем плату. И каждый должен делать для себя выбор сам. Реагировать на реальность, нервничать, переживать, отыгрываясь своими психотическими состояниями на окружающих (напоминая социопатов или психопатов), или же искусственно абстрагироваться от окружающих проблем. Тем более зачастую выходит так, что решения большинства проблем от нас и не зависят. Да и разрешается часто все само, и в иных случаях еще лучше, чем вы бы того желали. Хотя и не всегда это так. И совсем не значит, что нужно со всем смириться. Нет. Необходимо просто отдавать отчет реальности и может быть искусственно, периодически, играть в свою игру. Ну, или надевать маску. Кому как больше нравится.

Вернемся к душевному садо-мазохизму. По определению Эбингена и Фрейда, садизм — это причинение боли (а отсюда и страданий) кому-либо, а мазохизм — наоборот, получение этой самой боли или страданий. На наш взгляд, следует достаточно четко разделять садо-мазохизм (Фрейд полагал, что садизм и мазохизм достаточно неразрывно существуют в одном и том же человеке. Единственно — какое-либо одно качество может быть представлено в несколько большем виде, хотя вполне допустимо и своего рода равновесие), так вот, разделять мазохизм на физический (т. е. непосредственно осуществляемый при сексуальных отношениях) и душевный. Как раз о последнем, и пойдет речь. Прежде всего заметим, что т. н. душевный мазохизм (более предпочтительнее нам

все же говорить именно о нем) распространен не у всех людей, хотя и встречается довольно часто. Но как бы то ни было, наиболее к нему предрасположены люди интеллектуальных профессий. А быть может, если еще более очертить круг, то можно предположить, что т. н. наибольшей предрасположенности будут подвержены люди творческих профессий. Также заметим, что как одно из непереносимых условий образований или наличия у какого-либо индивида душевного мазохизма — это его первоначальная склонность к неврозу. Другими словами, получается что невроз, а за ним и различные формы невротических состояний (т. н. неврозности) — как бы являются следствием образования душевного мазохизма (садо-мазохизма). Что же в этом случае он из себя представляет? Мы уже выяснили, что мазохист — это человек желающий испытывать на себе боль. В данном случае слово «душевный», стоящее перед обозначением такого рода перверсии, практически означает что боль, которую он будет испытывать, совсем даже не физического (что в иных случаях еще как-то можно если не стерпеть, то по крайней мере прекратить), а душевного характера. Причем душевный мазохизм, а значит и душевная боль, по своим ощущениям значительно нестерпимее физической. И уже почти наверняка — ее нельзя так сразу (как в случаи воздействия на тело или физическую оболочку) прекратить. И даже после прекращения непосредственного контакта (в данном случае воздействия на психику), сама боль все равно остается. А значит можно говорить о степени долговечности подобного контакта. И в случае с душевным мазохизмом — сила воздействия на психику (сила испытывания душевных мук, страданий, терзаний) может не только значительно варьироваться (почти всегда автономно, т. е. независимо от установок самого человека), но и даже нарастать в конце; уже после того как первопричина если и не устранена (наличие ее как раз и поддерживает «огонь»), то уже значительно удалена от времени начала возникновения. Подобное не подлежит сомнению, как и то, что индивид, хотя бы раз-два почувствовавший себя в роли садо-мазохиста, — будет непременно пытаться испытать подобное «удовольствие» еще и еще. И это не только верно, но и роднит оба направления подобной перверсии. Причем, можем допустить, что в данном случае душевный мазохизм — наиболее длителен по самому своему существованию у данного индивида (садо-мазохиста), т. к., как мы уже отмечали, базируется на уже существующем неврозе, от которого избавиться невозможно (а лишь удастся на какое-то время заглушить проблему).

Так что же все-таки из себя представляет душевный мазохизм? Попробуем разобраться. Возьмем первопричину возникновения. Как мы уже выяснили — это невроз. Именно он питает его, способствует возникновению и препятствует избавлению от него же. Однако, в какой-то мере, сводить существование мазохизма только к неврозу, было бы, пожалуй, слишком просто. И по крайней мере означало бы, что избавление от одного — неминуемо приводило бы и к исчезновению другого. Но это не так. А значит теперь уже можно говорить о том, что в каких-то случаях садо-

мазохизм может быть и не связан с неврозом. Существовать отдельно и независимо от него. И тогда он становится по настоящему опасен. Тем более, что человек, раз, испытавший боль — становится заложником этой боли и стремится испытывать ее еще раз. И при этом (что тоже достаточно любопытно) всячески стремится избавиться от своей подобной перверсии. И уже тут мы подошли к тому, чтобы начинать различать наше сознание (а стремление избавления, по всей видимости, именно сознательное, а от того и бессильное от подсознания, бессознательного). Бессознательное значительно сильнее, объемнее, и никак не способствует самой природой существования от избавления от него. Можно даже сказать, что оно (бессознательное) вечно. Ибо получает не только ежедневную подпитку в виде ежесекундно поступающей информации, прерываемой только естественным сном индивида, но и базируется как на пройденном жизненном пути индивида, так и, если иметь ввиду существование коллективного бессознательного, на опыте предшествующих (данной жизни индивида) поколений. И тогда уже это та сила, с которой не реально справиться. С овладеть. И что уж точно, достаточно ошибочно не принимать ее всерьез.

Вспомним, как образуется наше бессознательное. Все, что происходит в результате нашей жизни в социуме, встречаемые нами люди, общение с ними, какая-то получаемая информация, причем не только вербальная, но и посредством знаков, символов, жестов и т. п., прочитанные книги, просмотренные теле—и кинофильмы, театральные постановки, различного рода представления, т. е. всего того, на что, так или иначе, реагирует и отмечает наш глаз, равно как и остальные органы чувств, непосредственно никуда не исчезает и отправляется напрямик в бессознательное. Даже если нам кажется, что мы не помним этого. Т. е. уже собственно память, будет выполнять некую вспомогательную и совсем не главную роль. Но если учитывать, что все, так или иначе, будет сохраняться в памяти (и на самом деле откладываясь именно там), то можно вполне признать за памятью некую первостепенную функцию; хотя стоит не забывать и о роли мозга. И вот как раз бессознательное, в данном случае и отвечает за то, что индивид старается испытать чувство душевной боли, мук, страданий, терзаний (что, собственно, и несет в себе мазохизм), а садист, — наоборот, стремится, чтобы все вышеперечисленное мазохист получил. В полной мере и без ссылок на авторитеты. Причем вполне может так случиться, что один и тот же человек, в одном случае способен доставлять кому-нибудь подобное страдание, а в другом — как бы и наоборот, меняется с ним ролями. Причем уже заранее сложно предположить, что ему нравится больше. К тому же так может получиться, что наш индивид, доставляя кому-то страдание — раскаивается в этом и уже почти тотчас же испытывает чувство вины. Вины, которая несет в себе быть может точно такое же, если не большее страдание. А значит уже можно говорить о том, что этот индивид становится не только садистом, но и почти одновременно с этим мазохистом. И тогда уж точно объединяются в одном и том же человеке две так характеризующие его черты — два

разноплановых направления одной и той же перверсии. Но, вероятно, за получением боли должно скрываться что-то еще? Какой-нибудь смысл, иначе зачем?! Ведь не может быть так все неоправданно расточительно? И наше предположение еще более верно уже хотя бы потому, что за получением (испытыванием) боли — почти тотчас же (или, вернее, через какое-то время, за которое достаточно «смакуется» сама эта боль и индивид несколько раз «прогоняет» ее через себя) и так вот после того, как индивид достаточно насладиться болью — он старается от нее избавиться. И вот именно в этом своем новом стремлении — мы и видим первопричину желания получения боли. И тогда уже окажется почти наверняка, что испытывать боль (мучение, страдание, истязание души) мы хотим только для того, чтобы когда-нибудь начать от нее избавляться. А в стремлении к избавлению, — и будет заключаться наш творческий подъем (не потому ли — чуть ранее — мы говорили о предрасположенности к душевному мазохизму — садомазохизму — людей творческих профессий), а когда мы через время оцениваем результативность подобного хода, то уже подсознательно стремимся испытывать эту боль вновь и вновь. И тогда уже само наше творчество — становится заложником необходимости (получается — более чем оправданной) подобной перверсии; тем более, что тогда уже она нам и не кажется таким извращением, а становится чем-то близким и родным; так что впредь нам хочется (выбор бессознательный, а значит неосознанный) испытывать эту боль еще и еще! Хотя бы только для того, чтобы когда-нибудь начать от нее избавляться.

В качестве примечания к душевному мазохизму рассмотрим его на примере жизни австрийского писателя Франца Кафки.

Кафка и мазохизм. Прежде и сразу обозначим, что мы, конечно же, имеем в виду латентную форму мазохизма, присущую, на наш взгляд, Ф. Кафке. Да еще и к тому же, исходя из того, что З. Фрейд подразделял мазохизм на два т. н. направления (физический мазохизм и душевный, моральный), в нашем случае речь пойдет, конечно же, о втором варианте. Причем, с одной стороны, т. н. душевный мазохизм (по форме самовыражения), казалось бы, и не настолько страшен да опасен как непосредственно физический. (Хотя, в случае с мазохизмом, если и таится какая угроза, то, вероятно, в первую очередь она все же направлена на конкретного индивида, у которого замечена подобная форма перверсии). Но если уже попытаться взглянуть с другой стороны, то вполне можно заметить, что этот самый душевный мазохизм -- настоящая катастрофа. И катастрофа, в первую очередь, для собственной психики. Ибо в наличии такого варианта «отклонения», наша психика испытывает потрясения, сравнимые (в какой-то мере) с той же самой симптоматикой какой-нибудь психопатологии (отчасти - косвенно - здесь присутствуют и шизофренические и параноидальные и маниакально-депрессивные «выверты» сознания). И в любом случае, это действительно нагрузка для психики. А стресс, который она ощущает,--

выражается, порой, в ежесекундном причинении самому себе боли. Душевной. Но ничуть не отличающейся по силе оказываемого воздействия от физической. То есть у индивида, склонного к душевному мазохизму, происходит постоянная «атака» на его психику. И это, иной раз, подвергает ее серьезным перегрузкам. Тем более, что любые поступки этого индивида, теперь проникнуты подсознательным желанием лишь одного - испытания боли. А помимо того, здесь можно даже говорить о том, что со временем, привычной «силы воздействия» становится недостаточно. И наш индивид как бы вынужден увеличивать «обороты». Подвергая себя еще большей - оказываемой на него - нагрузке. Причем, здесь уже явно прослеживается некая закономерность, заключающаяся в своего рода цикличности системы замкнутого круга. А это значит, что избавиться при внезапно возникшем желании от подобной - сравнимой разве что с наркотической - зависимости, иной раз бывает и невозможно. Тем более что этот т. н., душевный мазохизм возможен при пусть и неярко выраженных симптомах невроза. Являясь как бы следствием его. И тогда уже, невротические состояния будут всячески, порой и активно, в силу своего вредоносного воздействия, участвовать в процессе оказываемых влияний на психику; при этом, надо заметить, препятствуя высвобождению индивида от подобной формы перверсии. И даже, несмотря на то, что на каком-то этапе нашему индивиду захочется избавиться от подобного состояния,-- сделать это будет не так то просто. А то и вовсе невозможно. Как бы он того не желал. И тогда уже индивид будет находиться в полнейшей зависимости от произошедшего. И даже более того, любые новые попытки со временем грозят вызвать подсознательный ужас. И уже сама перверсия (ее наличие), будет противиться подобному высвобождению из под ее власти. А психика, по всей видимости, становится полностью оккупирована; находясь в глубокой зависимости от силы, накаляющегося со временем, воздействия такого рода. И уже действительно нет пути назад. Тем более что какого бы то ни было иного пути и невозможно. И даже если только предположить, что когда-нибудь, в будущем, от этого и можно избавиться, уже сам индивид, вероятно, будет всячески противиться этому. Ибо не только сила оказываемого влияния действительно велика, но уже и все избавление - не избавление,-- т. е. руководство этими процессами-действиями,-- находится исключительно в введении бессознательного. С которым бороться, иной раз, и вовсе невозможно. А если то, что относится к психике, психическим процессам, находится во власти бессознательного, то почти что наверняка, мы можем предположить, что душевный мазохизм, будет управлять абсолютно всеми действиями индивида; и уже именно от него будут зависеть и характер, и цель большинства (если не всех) поступков. Что почти равнозначно тому, что и сами поступки будут всячески перенаправлены и подчинены лишь только одной цели: любым иной раз и до боли незамысловатым образом подпитывать существование этой нашей скрытой перверсии, латентный характер которой,

вероятно, заключен лишь в вынужденном утаивании, казалось бы, явного. И тогда уже, нет ничего страшнее этого.

Франц Кафка вынужден был не только жить, но и смириться с существованием подобной перверсии. Относящийся любым непосредственным образом к силе бессознательного, его душевный мазохизм был всецело подчинен этой самой силе, силе, -- направляющей его поступки в русло соотнесения с имеющейся у него болезнью. И тогда уже, именно отсюда, видится нам происхождение его бед. Ибо как раз здесь, по всей видимости, заложены отношения с теми немногочисленными возлюбленными, что в течении недолгой жизни (сорок лет - разве срок? Или может это и есть настоящий срок для гения) его окружали. Хотя, если допустить что не было бы их (ни Греты Блох, ни Юлии Вохрышек, ни Милены Есенской, ни Доры Диамант), а была бы только одна по настоящему первая возлюбленная (увлечения на стороне и запозднившийся первый сексуальный опыт не в счет) Фелиция Бауэр,-- изменилось бы что-нибудь? А ведь отношения с Фелицией Бауэр, большей частью посредством писем, длились долгих пять лет (более чем огромный срок для сознательной жизни Кафки и намного больше тех месяцев и полугодий, которыми характеризовалась любовная страсть с другими женщинами). И тогда, быть может, вполне можно предположить, что поведи Фелиция Б. изначально себя правильно, -- и не было бы всех этих возлюбленных.

Впрочем, так, быть может, и могло произойти, если бы мы совсем решили упустить из виду душевный мазохизм Кафки (как раз и являющийся причиной его недоверий, неуверенности, случившихся - опять же по его вине - расторжений двух помолвок, и в конечном итоге так и не сложившихся отношений с Фелицией Б.; причем не только конечная цель - брак - не была достигнута, но «молодые» и вовсе расстались). А как, быть может, было бы хорошо (может предположить какой-нибудь сторонний наблюдатель), если жил бы Кафка с одной женщиной и не искал бы всех остальных!? Хотя, справедливости ради стоит заметить, что все же в первую очередь, это женщины искали Кафку, а не он их. И если бы не их намеки, заигрывания, и замеченное Кафкой проявляющееся у них -- подсознательное желание к «завязыванию отношений», постоянно погруженному вглубь себя Ф. Кафке вряд ли кто был нужен. И быть может надо-то было всего ничего: только чтобы Фелиция Бауэр проявила характер. К сожалению, по всей видимости, не свойственный ей. Ибо упустила и она и все другие несостоявшиеся жены Кафки (а ведь тоже любопытная деталь - каждая из них, даже взбалмошная Милена Е. - хотела женить на себе Кафку. Та же Грета Б., вообще сделала так, чтобы адресованные ей письма Кафки, с подчеркнутыми красным карандашом особо компрометирующими его словами, попали в руки его тогдашней официальной возлюбленной - Фелиции Б. Что до Юлии В., то эта замкнутая в своем величии красавица, как раз может и прельстила этим Ф. Кафку. Хотя, быть может, мы и ошибаемся.

Упоминал же Кафка в одном из писем Броду, что Юлия В., в чем то похожа на непонравившуюся тому, -своей самостоятельностью? - Грету Б. Что до Доры Д., здесь, пожалуй, вполне сыграла роль и колоссальная разница в возрасте между ней и уже сорокалетним - вдвое ее старше - Кафкой), так вот, и Фелиция Б., и все другие действительно совсем упустили, что с находящимся под властью своего бессознательного (с ярко выраженными мазохистскими акцентами) Кафкой, необходимо было вести себя совсем даже иначе. А отсюда, почти однозначно можно было бы утверждать, что будь на месте их какой психиатр (в женском, разумеется - латентную гомосексуальность Ф. Кафки мы сейчас не рассматриваем - обличии), или хотя бы опытный психолог, психоаналитик, -- да даже просто внимательная, чуткая - к сопоставлению прожитых ощущений и переживаний -- женщина, да хотя бы даже женщина с более значительным чем попадались Кафке жизненным опытом (ведь из всех них, только Фелиция Б. была его почти что ровесница, но и ей на тот момент было всего лишь 25, а остальные - Грета Б. и Юлия В. - на восемь лет младше, с Миленой и Дорой - разница была еще более ощутимей), то мы бы пожалуй и правы бы оказались в нашем предположении, что заметила, почувствовала бы тогда эта наша воображаемая женщина, что на самом деле было необходимо Кафке, да заставила бы его, навсегда привязаться к ней. Вспомним ту же историю Северина у Захер-Мазоха. Быть может подспудно и хотел бы тот сопротивляться, да не мог ничего поделать с «Венерой в мехах». А теперь предположим, что и Кафка (с его подсознательной страстью к той, что будет периодически доставлять ему боль, пусть и душевную), наверняка бы и ничего уже бы не смог с собой поделать; ибо то же самое раздраемое изнутри желание, так превосходно описанное Захер-Мазохом (и испытываемое в его романе «Венера в мехах» Северином) почти одинаково схоже (с поправкой воздействия в первую очередь на душу, нежели - как у героя Мазоха - на тело) было свойственно и Кафке. И тогда уже он, Ф. Кафка, подсознательно угадав бы, какая из женщин сможет доставлять ему такое удовольствие, почти наверняка и без каких бы то сомнений остался бы только с ней. Ибо смеем вас уверить: как нет ничего притягательней такой женщины, так и нет ничего более желанней для мазохиста, чем ощущение боли. Притом что и подсознательное осознание того, что сделай он правильный выбор, и эта самая желанная боль - будет с ним постоянно. Выберет ли он тогда что другое?

И тогда уже почти обманчиво было бы сомневаться, что Кафка с таким влиянием на него бессознательного (пусть и с неким внутренним сопротивлением к подобным превращениям), мог бы отвергнуть от себя такую возлюбленную. И даже если бы подобное произошло (можно заметить - почти наверняка), мы все равно бы могли почти что с достоверной (сродни маниакальной) доверчивостью (читай - настойчивостью) утверждать, что он всячески (бессознательно) искал бы повода, дабы вновь испытать схожие чувства, испытанные им с этой самой эфемерной нашей (его?) возлюбленной. И он бы наверняка (почти что, в однозначной правдивости нашего предположения)

стал бы вновь и вновь искать с ней встречи. Ибо лишь только нечто схожее подспудно - и, по всей видимости, ошибочно - угадал, вернее, заставил себя угадать он в Фелиции Б.,-- и тот час же изменилось его поведение относительно нее. И уже быть может как раз этим объяснялись попытки - удачные в силу его таланта да гениальности - возобновления, вроде бы и разорванных, отношений с Фелицией. А уже чуть позже, (почему бы не предположить?),-- только то обстоятельство, что он на самом деле понимал всю силу своего влияния на Фелицию,-- Кафка не стал предпринимать никаких новых шагов к сближению. После того как от Брода узнал, что Фелиция вышла замуж. Ибо боялся он, что вроде бы и нащупавшая нить поведения с ним Фелиция испугается уже этого, быть может даже, не открытого ею в Кафке чувства, а лишь только предположение о том. А ведь кто как не он, знал, что помани'- и вновь Фелиция будет его. Но уже не хотел того сам. И потому что, быть может, слишком любил Фелицию. Но почти и потому же - что... ошибся в ней.

И уже так или иначе, но судьба не предоставила такой шанс Кафке. И быть может оттого, он был вынужден вновь страдать. Страдать и искать уже в других женщинах недоступный (в итоге так и оставшийся таким) свой идеал... Да и кто бы из этих женщин (становившихся лишь на время возлюбленными Кафки) знали, что на самом деле (подсознательно) желал увидеть в них он... И тогда уже не их любви ему было нужно... За т. н. любовь в привычном понимании этого слова ратовало лишь его сознание. Но уже исходя из ставших судьбоносными для всех последующих поколений выводов Брейлера - Фрейда о том, что всеми нашими мыслями да поступками движет бессознательное (и уже только за это открытие Фрейд может считаться самым великим ученым из живших когда-либо, ибо величие его открытия поистине безгранично и непостижимо в истине гениальности), нам, по всей видимости, и остается только сожалеть, что не попала на пути Кафки женщина, осознавшая то, что ему на самом деле было нужно да необходимо. Кто знает, случись такое, быть может и смогла бы она (дав Францу Кафке то, что он хотел) отдалить смерть гения (в психосоматике его смертельного заболевания почти не приходилось сомневаться). А до нас бы дошло значительно больше его бессмертных творений. Ставших классикой уже через год после смерти автора.

Глава 12. Общение и одиночество.

Самое страшное это одиночество. Что такое одиночество? Одиночество это когда ты никому не нужен. Но так практически не бывает. Всегда любой человек оказывается нужен хотя бы одному человеку. А чаще всего и не совсем одному. И тогда справедливее отметить - одиночество в любви. Или - любовное одиночество.

Люди рождены любить. Высшим проявлением любви является любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине. Почти невозможно сказать, чья любовь сильнее. Почти наверняка

в любви всегда кто-то любит больше, кто-то или меньше или не любит вовсе. Это самое страшное. Люди должны любить. Любовь к близкому по своей силе часто приближается к любви к любимому или любимой. Справедливо заметить, что одно не может существовать без другого. И, тем не менее, природа человека такова, что на первое место он всегда бессознательно ставит любовь к себе со стороны человека, которого (про себя или вслух) называет любимым или любимой.

Люди должны любить. Люди не могут не любить. Не любить также противоестественно, как убивать или воровать. Причем как встречается и то и другое, также и существуют люди, у которых нарушена способность любить. Что за этим стоит? С позиции психофизиологии скорей всего это нарушение определенных химических процессов в коре головного мозга, с позиции психологии это определенные травмы, пережитые человеком в детстве, а с позиции простого взгляда на жизнь - это боль. Боль души как того, кто любит, так и в не меньшей степени того, кто так и не научился любить. И это поистине страшно.

За осознанием страха приходит понимание какой-то особой затрудненности исправить положение. В ряде случаев можно сказать, что даже невозможности исправить положение, ибо так случается, что человек проходит определенные возрастные границы, и вдруг с ужасом понимает что «уже все». Что жизнь его прошла или почти прошла, и прошла она напрасно. Именно напрасно, ибо без любви жизнь любого человека это совсем не жизнь, а лишь долгое мучение в этой жизни. Жизни, в которой такой человек лишен безграничной возможности испытать все радости любви, лишен счастья. И это самое страшное. Ибо без счастья человек не может жить точно также, как он не способен жить без любви. Без любви возможно лишь существование. И очень жаль, что многие это понимают лишь под конец жизни, или тогда, когда их любовь уже не нужна тем, кто их когда-то любил. И тогда такие люди умирают. Они могут еще жить, но жизнь их похожа на смерть. Так зачем мучить себя сейчас? Не лучше ли жить в счастье и любить тех, кто любит вас, радуясь с этим человеком жизни, и проходя по жизни вместе. Не пора ли задуматься?

Теперь поговорим о дружбе. Рассмотрим понятие дружбы в контексте разрешения внутренних противоречий. Но прежде чем приступить к психоаналитическому анализу дружбы, следует уяснить, что же понимает большинство из людей под таким понятием, как дружба. И тогда уже дружба— это некие партнерские отношения между людьми, желательно одного пола. (Если рассматриваемые нами «друзья» разного пола, — за исключением случая, когда оба партнера одного пола — гомосексуалисты, — подсознательно будет вмешиваться сексуальный аспект.)

Уточнив для себя понятие дружбы, постараемся теперь подойти к данному вопросу с психоаналитических позиций. И уже тогда, некогда привычное понимание «дружба» может быть представлено в несколько иных рамках понимания вопроса. Другими словами, в дружбе (т. е. в отношении между людьми одного пола — возьмем для удобства, что они будут мужчинами) начнут

проявляться те позиции психоаналитической концепции Фрейда, которые изначально, из-за своего базирования в бессознательном, вроде как и незаметны взгляду стороннего наблюдателя. Прежде всего, конечно, стоит отметить существование в дружбе таких позиций психоаналитической теории — как проекция и перенос. Не вдаваясь в сущностные детали отличий двух типов защит психики, заметим, что проекция — это проецирование наших внутренних желаний на другой объект.

А перенос — перенос личностных оценок кого-либо из близких родственников (воспитывавших младенца) на другое лицо. Т. е. и в том и в другом случае наблюдается некий обман. Только если в первом — болезни собственной психики мы находим в других людях (доказывая и убеждая, что эти болезни — это «их» болезни); то во втором, в случае переноса, мы бессознательно переносим на личность аналитика, друга, товарища, и т. п. — характер и мотивационную сущность поведения собственного отца, например. Или старшего брата, дядю, сестру, мать... Т. е. перед нами такое же, как и в случае проекции, желание выдать желаемое за действительное. При этом реальная правда, в большинстве случаев, может существенно отличаться.

В применении к теме дружбы -- и перенос и проекция бессознательно будут присутствовать в отношениях между нашими «друзьями». При этом один из них невольно будет переносить на другого какие-либо положительные черты характера своих близких родственников, воспитывавших его. (В данном случае мы говорим о т. н. положительном переносе. В иной ситуации, при переносе отрицательном, когда мы переносим какие-либо негативные аспекты опыта прошлого — дружбы, конечно же, не возникнет; так же, говоря о близких родственниках, мы предусматриваем обычные, нормальные, среднестатистические семьи. В случае же, если индивид воспитывался, например, в детском доме, интернате, и проч., — вместо словосочетания «близкие родственники», можно применить такие слова, как: педагог, воспитатель, и т. п.). Если мы говорим о проекции, то и здесь, исходя из того, что мы наиболее дружны с людьми, чем-то или в чем-то схожими с нами, мы как бы бессознательно будем наделять своего друга чертами, в первую очередь присущими нам. И уже из-за этого — почти наверняка будем чувствовать семантическое родство душ с ним.

Не останавливаясь на проекции и переносе перейдем к латентному садо-мазохизму, на наш взгляд достаточно ярко также просматривавшемуся в дружбе. Для начала выясним, что следует понимать под понятием латентный садо-мазохизм. Прежде всего, латентный — означает скрытый. Скрытый как от самого индивида, так и скрытый его нежеланием делать нечто заметное для окружающих, которое будет в какой-то мере касающегося каких-то особенностей его собственной психики. Под садизмом (разделяя это в принципе нераздельное понятие, потому как еще Фрейд признал, что если в индивиде представлен в какой-либо форме садизм, то наверняка вместе с ним должен быть и мазохизм) мы будем понимать навязывание собственной власти другому. Эта власть, например, может проявляться через нанесение боли другому индивиду, и уже через боль —

демонстрации собственного влияния над ним. Тогда как мазохизм — это подчинение. Подчинение — власти другого. В контексте нашей темы, латентный садо-мазохизм будет представлен в дружбе как неосознанное желание одного (мазохиста) посредством своей зависимости — приобщиться к власти другого. Для садиста тоже есть «свой интерес». Индивид, ориентированный подобным образом, будет тешить собственное самолюбие посредством реализации комплекса власти (по всей видимости, существующем в каждом индивиде, хотя бы как в форме эволюционного процесса, выживания одного вида, особи — через демонстрацию силы другому). Вероятней всего мы можем предположить, что если партнерство в дружбе более-менее равноценное, то каждый из партнеров может иметь признаки латентного садо-мазохизма. Или же, и садизм и мазохизм — в таких партнерах будет не только сочетаться, но и — в отдельные моменты — доминировать каким-либо одним признаком. Латентная гомосексуальность, на наш взгляд, также может быть выражена в дружбе, и базироваться, например, на бессознательном желании одного — возможности сексуальных отношений с другим. Подобная мысль имеет право на существование в контексте высказывания Фрейда о бисексуальной природе психики индивида. Заметим, что желание гомосексуального контакта может и не осознаваться ни одним, ни другим. Хотя бы потому, что подобное желание бессознательно, т. е. скрыто от сознания. Базируется же оно на Эдиповом комплексе, когда ребенок, мальчик, испытывая неосознанное желание к матери, точно также может испытывать такое же желание и к отцу.

Упомянув об Эдиповом комплексе, мы просто вынуждены обратить внимание, что на наш взгляд, в дружбе также заметен результат влияния Эдипова комплекса. Подобное становится особенно заметным, если мы вспомним, что одним из способов освобождения от Эдипова комплекса будет возможность как-то нивелировать фигуру отца. Став с ним «на один уровень», например. И тогда уже, что касается дружбы, влияние Эдипова комплекса может быть понятно именно в контексте нашей первоначальной интерпретации дружбы — как партнерских отношений. Подсознательно перенося на «друга» образ отца — такой индивид будет (опять же — бессознательно) тешить свое самолюбие именно возможностью стать с «предполагаемым отцом» (перенос, как мы уже поняли, здесь тоже представлен) на один уровень. И тем самым, как мы замечали ранее, высвободиться из-под его влияния. А значит и освободиться от Эдипова комплекса. В ином случае психика индивида будет оставаться инфантильной. А сам он — все время находиться под влиянием Эдипова комплекса, а значит и влияния своего отца.

И, наконец, последней, из рассматриваемых нами форм психоаналитической теории Фрейда, явно замеченными нами в дружбе, будут некие невротические реакции. А попросту невроз. Невроз, если кто подсознательно отрешивается от его наличия в себе, вероятней всего находится в психике подавляющего числа (если не всех) индивидов. Причем наличие невроза уже как бы дает повод для

каких-либо манипулирования с другой стороны. Да и самим существованием невротических реакций продиктована мотивационная составляющая наших поступков. Будь-то желание посмотреть художественный фильм (в зависимости от жанра, просмотр кинофильма можно интерпретировать как отыгрывание бессознательных, ранее вытесненных, а потому травматичных для психики конструкций; от различных форм фобийной зависимости — до психопатологических девиаций); или посещение футбольного матча (здесь спектр возможного избегания отклонений в психическом здоровье значительно шире — от избавления от внутренней тревожности за счет объединения в массу и до снятия подцензурных барьеров и активации принципа удовольствия посредством реализации филогенетической составляющей психики).

Именно невроз, желание или избавления от него, или же — вынужденное «пособничество» ему — является одной из составляющих т. н. дружбы. И уже тогда мы можем рассматривать дружбу — как партнерство. Но только в том случае, если роли в этом партнерстве будут распределены таким образом, чтобы один индивид, рисуя в своем воображении несколько вымышленный образ другого (то, что мы можем назвать иллюзорным миром и что базируется исключительно в подсознании), мог отыгрывать посредством этого какие-то свои переживания, страхи, беспокойство... Т. е. внутреннюю неустроенность; или, другими словами, нервозность. И здесь круг замыкается. Ведь желание увидеть в образе другого свои черты — это проекция. То, с чего мы, собственно говоря, и начали нашу психоаналитическую интерпретацию дружбы. И уже, по всей видимости, это еще раз доказывает, что в дружбе, в возможности самой дружбы — представлены различные составляющие психоаналитической теории Фрейда. И в зависимости от характеров индивидов — что-то просто выражено более четко, чем другое. Да и к тому же саму дружбу, и, конечно же, прежде всего возможность возникновения ее — будет недопустимо обосновывать только наличием вышеперечисленных моментов. Вполне допустимы и иные аспекты, базирующиеся на психоаналитической концепции Фрейда. И уже тогда мы будем считать, что коснулись лишь того, что, метафорически выражаясь, как бы лежало на поверхности. Будучи скрыто на самом деле в глубинах психики. В тех самых глубинах, в которые мы и попытались заглянуть в желании разобраться в таком понятии, как дружба. И в какой-то мере мы свою задачу выполнили.

Поговорим подробнее об общении. Необходимо обращать особое внимание на возможность осуществления актов информационной агрессии в направлении психики того или иного индивида. Становится возможным подобное благодаря специфике человеческой психики, и продиктовано, в свою очередь, необходимостью достижения запланированного результата в общении одного индивида (манипулятора) с другим (объектом манипуляций). Известно, что в процессе жизни в социуме, тот или иной индивид не может избежать необходимости соблюдения определенных

требований, установленных обществом, в котором проживает индивид (обществом, или если шире — государством), и заключающихся как, например, в выполнении обязательных правил (законов), при нарушении которых может последовать наказание (правил и законов, регламентирующихся уголовным законодательством, трудовым кодексом, правила техники безопасности, правила дорожного движения, и т.п.), так и соблюдении правил т.н. негласных, действие которых распространяется на всех членов общества, а в случае нарушения несет в основном негласное порицание; такие правила постигаются индивидом главным образом в процессе обучения и воспитания в школьном и учебно-трудовом коллективе, в семье, в общении со сверстниками, в наблюдениями за поведением других людей, то есть уже так или иначе мы можем говорить о воспитании посредством наблюдения за окружающей средой, посредством проживания в социуме. В этом случае, при нарушении собственным проступком тех или иных устоев общества, подобный индивид будет заслуживать общественного порицания, что, впрочем, может привести и к изгнанию индивида, совершившего проступок, из определенного социального круга, вынудив, в частности, сменить работу, место жительства, и проч. Но при этом — не привести к аресту и последующему заключению под стражу. Последнее осуществляется только в случае нарушения индивидом уголовно-процессуального, и в исключительных случаях административного, законодательства.

Ключевыми словами в любом информационно-психологическом воздействии является «слово», посредством которого уже в свою очередь и передается та или иная информация, а с помощью слова и информации — осуществляется воздействие на психику индивида (причем, как того, на кого направлено подобного рода воздействие, так и самого говорившего). При этом информационно-психологическое воздействие как на говорившего (коммуникатора), так и на объект получения информации (коммуниканта) по силе своего воздействия иной раз сопоставимо, и, по сути, весьма опасно, так как приводит в результате осуществления подобного действия к определенному программированию, закладыванию соответствующих установок в психике (в подсознании), что в свою очередь способно привести к последующему выполнению таким индивидом подобных установок манипулятора. И не надо в данном случае слишком критически относиться к слову «манипуляции». Практически любое общение, как на межличностном уровне в общении одного индивида с другим, так и при общении в группах любой формы (собрание, коллектив, малая группа, масса, толпа, проч.), несет в себе стремление (в лучшем случае бессознательное) продемонстрировать собственное превосходство путем подчинения психики другого индивида установкам, инициированным коммуникантом (манипулятором), т.е. нам следует говорить о бессознательном или сознательном стремлении одного — одержать вверх в общении над другим. Иного не только не дано, но и невозможно, если мы ведем речь об отношениях внутри социума, общества, с установленным обществом законами, нормами,

системами ценностей, и выполнением прочих обязательств, которые накладывает проживание индивидов в любой социальной среде. Причем подобное характерно для любой форм общества, будь-то первобытнообщинный строй или социализм.

Рассматривая общение как форму коммуникации, мы должны говорить о том, что в большинстве случаев общение представляет собой информационно-психологическое воздействие одного индивида на другого (или на массу), и уже строится подобное воздействие на базовых законах человеческой психики. Как известно, у человека два полушария головного мозга. Правое полушарие – отвечает за животные инстинкты. Левое – за умозаключения и логическое построение жизненного сценария. Управляют реакциями правого полушария головного мозга инстинктивные чувства, ощущения и образы, которые называются жизненными потребностями, и к каковым относятся: инстинкт сохранения жизни, половой инстинкт, инстинкты голода, жажды, жилья, территории и др. Поэтому ключами к правополушарной природе человека являются чувства, образы и ощущения, удовлетворяющие его основные очеловеченные инстинкты-потребности. «Мыслительная» деятельность правого полушария мозга проста — при удовлетворении инстинктивных потребностей человека он генерирует положительные чувства, эмоции и образы, а при их неудовлетворении — отрицательные. Поэтому, зная бессознательное устройство правого (чувственно-образного) полушария, криминальные гипнотизеры и придумывают различные «сценарии» для воздействия на глубинную бессознательную правомозговую природу человека, которую большинство людей совершенно не контролирует, а поэтому и защититься от криминальных гипнотрюков не может. Левое полушарие мозга человека является его «словесно-духовной» природой. Мыслит и запоминает левый мозг только слова. Языком левого полушария являются слова, оформленные в человеческую речь, которая создает идеальную духовную природу человека — его идеалы, принципы, убеждения, общие и профессиональные знания, воспитание и нравственность, совесть и мораль, общественные и социальные установки и т. д. Психические функции распределены между левым и правым полушариями мозга. Функцией левого является оперирование словесно-знаковой информацией, а также чтение и счет. Функцией правого — оперирование образами, ориентация в пространстве, координация движений, распознавание сложных объектов (например, лиц, фигур, цвета) и др. При этом различия между полушариями определяются не тем, какой материал они получают от органов чувств, а тем, как они его перерабатывают и используют. Левое полушарие заведует абстрактно-логическими способами переработки, а правое — наглядно-образными и наглядно-действенными. Левое работает прерывисто (дискретно) и последовательно (поэтапно). Правое перерабатывает информацию одновременно (симультанно) и синтетически, мгновенно схватывая многочисленные свойства объектов восприятия в их целостности, нерасчлененности. Функциональная асимметрия полушарий

головного мозга заложена в человеке только как предпосылка, а окончательно формируется и корректируется конкретными условиями жизни, обучения и воспитания. Для некоторых видов человеческой деятельности повышенная активность правого полушария предпочтительна. Например, для успешного ведения рукопашного боя человеку надо усилить функции правого полушария и притормозить деятельность левого, так как именно правое полушарие отвечает за положение тела в пространстве и ориентацию в нем, за координированность и скорость движений. Переживание любой ситуации в развертке ее пространственно-временных характеристик тоже осуществляется правым полушарием, работа которого позволяет человеку ощущать себя «здесь» и «сейчас», в конкретной данности происходящего и в текущий момент времени. Поэтому усиление активности правого полушария, его доминирование над левым, как бы раздвигает рамки ощущения времени и продлевает субъективное течение времени. Внешне это выражается в ускорении ответных реакций тела. Дело в том, что на словесном (абстрактно-логическом) уровне мышление человека успевает переработать не более 100 единиц информации в секунду, тогда как на образном и сенсомоторном (двигательном) уровнях — до 10 миллионов единиц! Благодаря этому «ум тела», освобожденный от «цепей разума», практически мгновенно запускает нужную в ситуации двигательную реакцию. Вот почему мастера рукопашного боя отражают нападение и контратакуют раньше, чем успевают об этом подумать. Однако выбор тех или иных движений (связок приемов) мозг может осуществить лишь из числа тех, которые уже закодированы в виде стереотипов в собственной психике, а чтобы «загнать» их туда, требуется многократное повторение (не менее 5000 раз на каждый прием) и длительное упражнение, т. е. отработка в похожих, но все же различающихся деталями ситуациях. Иными словами, автоматизм действий в бою требует предварительной наработки определенных матриц движений. Впоследствии такие клише тренированный человек может выдавать практически мгновенно после общего опознания характера ситуации. Установлено, что на опознание ситуации, осуществляемое правым полушарием, требуется всего лишь 60 миллисекунд, тогда как ее поэлементный анализ (работа левого полушария) занимает 320 миллисекунд. Но если, например, два удара идут один за другим с интервалом меньше этой величины, то человек физически не способен адекватно прореагировать на второй из них. Поэтому всякий раз, когда боец пытается понять ситуацию в деталях, опоздание с ответом неизбежно. И наоборот, воспринимая ситуацию в целом (не думая), на основе ранее отработанных и «закодированных» в подсознании схем (клише, матриц), боец успевает выдать ответную реакцию в кратчайший промежуток времени. Это и есть автоматическое мышление мастера рукопашного боя. Доминирование правого полушария снижает чувствительность к боли, ослабляет критичность в оценке окружающей действительности. Соответственно, снижается выраженность реакций на реальную опасность, вплоть до полного пренебрежения ею. Если

подобное состояние накладывается на готовность сражаться до конца и безразличие к смерти, то у бойца рождается удивительное бесстрашие. Человек перестает обращать внимание на что бы то ни было, кроме того, что имеет прямое, самое непосредственное отношение к действиям противника. Зато все, что идет от врага, даже самые слабые сигналы (выражение глаз, мимика, интонации голоса и др.), воспринимается необыкновенно остро.

Заметим, что в психике обычного человека левое полушарие мозга стремится все время контролировать правое. Однако в случае недостатка воспитания и образования, контроль психики ослабевает, а значит, начинает доминировать правое полушарие, с его животными инстинктами. Такие люди бессознательно стремятся к удовлетворению инстинктов и низменных потребностей. И в какой-то мере становятся в значительно большей степени подвержены манипулятивному влиянию извне, со стороны манипуляторов, в роли которых, заметим, могут выступать абсолютно кто угодно, кто знает механизмы воздействия на психику. И психика «простого» человека в данном случае оказывается более предрасположена к внушению. Массы образуются в основном из представителей низших и части средних слоев населения, близких к низшим. Представители высших и близких к ним средних слоев предпочитают быть вне масс. Для того чтобы информационное воздействие оказалось более успешным, необходимо снизить барьер критичности психики, что можно например достигнуть — переведя хотя бы на непродолжительное время психику индивида в измененные состояния сознания (ИСС). В обычном состоянии (ОСС) психика воспринимает какую-либо информацию посредством того критического барьера, который стоит на пути подобной информации. Это состояние обычной жизнедеятельности индивида. Состояние, с которой связана рефлексивная способность индивида, т.е. готовность его сознания к восприятию окружающего мира и себя.

Сознание делится на несколько характеристик. Первой психологической характеристикой сознания является ощущение себя познающим субъектом, способность представлять действительность (реальную и воображаемую), контролировать и управлять собственными психическими и поведенческими состояниями, способность восприятия в форме образов окружающей действительности. Второй характеристикой сознания является мысленное представление и воображение действительности. При этом, исходя из того, что воображение и представление не всегда связаны с волевым контролем сознания, вести в данном случае речь о предсознании (предсознание — промежуточная единица между сознанием и бессознательным). Однако волевое управление психическими процессами и состояниями всегда считались прерогативой сознания, ибо человек в такой момент сознательно отвлекается от восприятия окружающего мира и сосредоточивает все свое внимание на какой-либо идее, образе, воспоминании и т.п., рисуя и развивая в своем воображении то, что в данный момент он

непосредственно не видит или вообще не в состоянии увидеть. Кроме того, сознание тесным образом связано с речью. В сознании (или при помощи сознания) становится возможным осмысление представляемого или осознаваемого, наделенность его определенным смыслом в градациях человеческой культуры. Также в сознании отображаются не все характеристики предметов, событий, явлений, а только основные и главные. Третьей характеристикой сознания является способность сознания к коммуникации, к человеческому общению. С помощью языка человек передает другим не только сообщения о своих внутренних ощущениях, но и о том, что знает, видит и т.п., то есть передает объективную информацию об окружающем мире. Еще одной особенностью человеческого сознания является наличие в нем интеллектуальных схем. Схемой называется определенная умственная структура, в соответствии с которой человеком воспринимается, перерабатывается и хранится информация об окружающем мире и о самом себе. Схемы включают правила, понятия, логические операции, используемые людьми для приведения имеющейся у них информации в определенный порядок, включая отбор, классификацию информации, отнесение ее к той или иной категории. Обмениваясь друг с другом разнообразной информацией, люди выделяют в сообщаемом главное. Так происходит абстрагирование, т.е. отвлечение от всего второстепенного, и сосредоточение сознания на самом существенном. Откладываясь в лексике, семантике в понятийной форме, это главное затем становится достоянием индивидуального сознания человека по мере того, как он усваивает язык и научается пользоваться им как средством общения и мышления. Обобщенное отражение действительности и составляет содержание индивидуального сознания. Вот почему без языка и речи сознание человека немислимо. И язык и речь образуют два пласта сознания: систему значений и систему смыслов слов. Значения слов — это то содержание, которое вкладывают в слово носители языка, когда принимаются во внимание всевозможные оттенки в употреблении слов в полной мере отображенные в «толковых общеупотребительных и специальных словарях. Система словесных значений составляет пласт общественного сознания, которое в знаковых системах языка существует независимо от сознания каждого отдельно взятого человека. Сознание существует также и в образной форме. В таком случае оно связано с использованием второй сигнальной системы, вызывающей и преобразующей соответствующие образы. Наиболее ярким примером образного человеческого сознания является искусство, литература, музыка. Они также выступают как формы отражения действительности, но не в абстрактной, как это свойственно науке, а в образной форме.

Как известно, помимо сознания существует и бессознательное психики. Именно в бессознательном отображаются скрытые желания индивида, закладываются основы мыслей, желаний, поступков, и проч. Именно в бессознательном берет основу все то, что в последствие находит отражение в сознании. Можно даже сказать, что именно бессознательному необходимо

определить главенствующую роль в психике, ибо именно то, что заложено в бессознательном оказывает в последствие влияние на сознание, то есть на те реальные поступки индивида, которые открываются перед нами, и согласно реализации которым мы можем судить о непосредственных деяниях данного индивида. Вопросы формирования бессознательного рассматриваются нами отдельно, поэтому сейчас мы лишь вскользь обозначим имеющуюся информацию. Бессознательное психики индивида формируется различными способами. Можно говорить о том, что все эти способы в процессе жизни индивида дополняют друг друга. Перечислим их. Наиболее выделяется два. Это т. н. коллективное бессознательное, то, что уже находится в психике от рождения, и является некой концентрацией опыта предков, опыта предшествующих поколений. И вторым механизмом наполнения (формирования) бессознательного является информация, поступающая при жизни индивида посредством трех репрезентативных систем: визуальной (зрительной), аудиальной (звуковой), кинестетической (мышечные ощущения, вкус, запах), а также двух сигнальных систем.

Рассматривая вопрос формируемости бессознательного мы должны говорить о том, что частично это зависит от филогенетических схем (коллективного бессознательного), а частично индивид сам участвует в подобном процессе. В случае последнего мы должны обратить внимание на то, что тот или иной индивид сам участвует в процессе пополняемости информации, базирующейся в бессознательном, поэтому необходимо обратить особое внимание на подобное обстоятельство, так как в бессознательном не только найдет отражение прочитанный, прослушанный, или увиденный вами материал (а также информация полученная органами вкуса, запаха и проч.), но и позже этот материал, уже в переработанном виде (смешавшись с информацией имеющейся в бессознательном) поступит в сознание, а значит мысли и поступки уже так или иначе будут зависеть в т.ч. и от недавно или давно услышанного, прочувствованного, и проч. Это одно из правил законов программирования психики индивида (точнее — законы управления сознанием базируются отчасти на этом правиле, являющемся одним из правил в длинном ряду требований, соблюдение которых позволяет сделать психику другого человека подконтрольным вам.)

Бессознательная психика представлена двумя частями: личное бессознательное и коллективное бессознательное. Личное бессознательное — содержит личные содержания индивида, принадлежащие непосредственно индивиду, который делает их осознанными, а значит, интегрированными в сознание, в Эго. Сюда относятся бывшие содержания сознания, слабо-энергизированные восприятия, не доходящие до порога сознания, или подпороговые впечатления, различные комбинации слабых и неясных представлений, не соприкасающихся с сознательной установкой. Вообще для этого уровня бессознательного характерно, что его содержания, реализованные в сознании, переживаются как принадлежащие Эго, собственному Я. Коллективное бессознательное складывается из межличностных, универсальных содержаний, которые не могут

быть ассимилированы индивидуальным Эго. Здесь психические содержания переживаются как нечто внешнее и чуждое по отношению к Эго. В этом смысле коллективное бессознательное выступает как объективная психика в противоположность психике субъективной, реализуемой в личностном бессознательном. Содержания объективной психики принадлежат не одной личности, а всему человечеству. Индивидуальное существование не производит эти содержания, последние оказываются врожденными психическими формами или архетипическими образами. Таким образом бессознательное состоит из двух уровней. На уровне личного бессознательного залегают воспоминания обо всем, что пережито, прочувствовано, продумано индивидом или узнано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости. На уровне коллективного бессознательного содержатся общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное является сферой архетипического опыта, уровень коллективного бессознательного является более глубоким и более значимым, чем личное бессознательное и объясняется наличие коллективного бессознательного наследуемым опытом человечества.

Коллективное бессознательное состоит из архетипов. Архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций в жизни. Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психической системе в формах без содержания, представляющих возможность определенного типа восприятия и действия. При возникновении ситуации, соответствующей данному архетипу, он активизируется и появляется побуждение, которое прокладывает себе путь вопреки воле либо приводит к неврозу. При этом отметим, что поверхностный слой бессознательного является личностным бессознательным. Этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем свое происхождение и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным. Термин «коллективное бессознательное» ввел К.Юнг, и, по его мнению, выбрал его потому, что именно это название наиболее полно отражает природу психики, которая помимо личностной души включает и образы поведения, идентичными другим индивидам и является по природе сверхличным. Архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым. В таком случае архетипами являются коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд, и проч. Рассмотрим, как связаны между собой сознательный и подсознательный аспекты мышления. Возьмем случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово «вертелось» на языке. Вы говорите: «забыл», на самом же деле мысль стала подсознательной. То же случается с органами восприятия. Если вслушиваться в какой-нибудь еле слышный, но долго тянущийся звук, то будет казаться, что он периодически пропадает и вновь

появляется. В действительности, периодически прерывается не звук, а наше внимание. Когда идея выскальзывает из нашего сознания, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. Таким образом, наше подсознание бывает занято множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на наше сознательное мышление, хотя и являются потерянными. Отвлечшийся или рассеянный человек пересекает комнату, чтобы что-то взять. На полпути он останавливается в смущении — он забыл, зачем шел. Он механически, как лунатик, перебирает вещи на столе — хотя первоначальное намерение забыто, оно подсознательно движет им. Наконец он вспоминает, что хотел. Подсознание подсказало ему. Наблюдая за поведением невротика, кажется, что он действует осознанно и намеренно. Однако, если спросить его, окажется, что он либо не осознавал своих действий, либо имел в виду совсем не то. Он слушает, но не слышит, смотрит, но не видит, знает, но не ведает. Подобные ситуации настолько хрестоматийны, что для специалиста очень скоро становится ясным, что подсознательная часть мышления проявляет себя подобно сознательной; тем самым становится невозможным точно определить, осознанны или нет мысли, речь и действия пациента в такой ситуации. Забывание — нормальный процесс, при котором отдельные осознаваемые идеи теряют свою специфическую энергию из-за отвлечения внимания. Когда мы переключаем интерес на что-то, мы тем самым оставляем в тени те вещи, о которых думали ранее. Так луч прожектора, осветив одно место, оставляет другое в темноте. Этого нельзя избежать, поскольку сознание может удерживать одновременно ясными лишь несколько образов, причем эта ясность подвержена колебаниям. Забытые идеи не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, как раз ниже порога памяти, — откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет, казалось бы, полного забвения. Мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее, эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей. Юнг также отмечал, что как настоящее может оказаться в подсознании, так и какие-либо идеи из прошлого, которые ранее никогда в сознании не были, также могут появиться из подсознания. Поэтому кроме воспоминаний из прошлого, из подсознания могут появляться совершенно новые мысли и творческие идеи, которые ранее никогда не посещали сознание. Они поднимаются из глубин разума и образуют наиболее важную часть подсознательного в психике. Мы находим

подтверждение этому в повседневной жизни, когда сталкиваемся с неординарно смелыми решениями запутанных проблем: многие люди искусства, философы, ученые почерпнули свои идеи в подсознании. Одной из отличительных черт гениев как раз и является способность найти такой источник вдохновения и направить его поток в русло философских, художественных и музыкальных работ или научных открытий. В истории науки много свидетельств подобного рода. Например, математик Пуанкаре и химик Кекуле сделали важные открытия благодаря неожиданно увиденным во сне подсказкам в виде графических изображений. Мистическое переживание философа Декарта заключалось в аналогичном откровении подсознания, когда он в один миг узрел «порядок всех наук». Писатель Стивенсон долгие годы вынашивал замысел истории, которая отразила бы его сильное ощущение людской раздвоенности, и вдруг во сне увидел сюжет о докторе Джекиле и мистере Хайде. Можно говорить, что манипулятор также воздействует на тот или иной архетип в психике индивида и уже через него добивается появления в подсознании той установки, которая при корреляте с сознанием вынуждает такого индивида слушаться воле манипулятора. Манипуляторы — это весьма искусные люди, пользующиеся механизмами психики другого индивида для подавления оной с целью исполнения собственного желания.

Возвращаясь к вопросу общения как информационно-психологического воздействия, обратим внимание, что обычное состояние сознание (ОСС) проявляется в результате одновременной работы левого и правого полушарий мозга. При этом в целях манипулятивного воздействия необходимо ввести человека в измененные состояния сознания (ИСС), в котором замедляется, а в иных случаях и исключается цензура психики (работа левого — логического — полушария, и активируется правое полушарие, с его животными инстинктами и циничными потребностями. Для достижения подобного необходимо ввести человека в трансовые состояния, состояния ИСС. При этом уже это достигается с помощью воздействия на подсознание, бессознательное психики. У человека общение с внешним миром происходит не словами, как все считают, а чувствами, образами, инстинктами и потребностями. Поэтому явно на человека можно действовать словами, а скрытно на любого человека можно воздействовать через его представления, чувства, воображение, физиологические инстинкты и потребности. Поэтому техники криминального гипноза основаны на переводе сознания человека из режима разума в режим представлений, чувств, потребностей и воображения, и именно на это измененное состояние сознания и воздействуют. То есть воздействуют криминальные гипнотизеры в основном на чувства, инстинкты, воображение и страсти людские. Исследуя человеческие реакции и поведение, криминальные гипнотизеры, зная вышеприведенные законы функционирования мозга, установили, что поведение и даже судьба большинства людей во многом зависят от того, какое полушарие мозга явно доминирует в их внешней результирующей психике.

Приводя пример семи основных психофизиологических типов человека: преобладание обычных состояний сознания, доминирование трансовых состояний, доминирование левомозгового полушария, доминирование правомозгового полушария, люди с расширенным состоянием сознания, психопатологические личности и люди, с преобладанием в поведении эмоции, подробно остановимся на преобладании эмоций, считая последние предпосылкой к гипногенным (способствующих гипнозу) ситуациям. Страх в данном случае (страх — как аффективное переживание) являясь одной из форм провокации психики, всегда возникает у человека при угрозе его физическому, социальному или иному благополучию. Испытывая страх, человек сразу же попадает в суженное, измененное состояние сознания. Тормозится деятельность левого полушария (а особенность левого полушария мозга — разумное, критико-аналитическое, словесно-логическое восприятие происходящего), и наоборот, активизируется правое полушарие мозга — с его эмоциями, воображением и инстинктами. При этом у большинства людей страх чаще всего вызывает по нарастающей следующие переживания: неуверенность, опасение, тревогу, испуг, панику, отчаяние, ужас, аффект. Кроме того, страх резко сужает вариативность мышления и способность к разумным действиям, страх сковывает человека, ограничивает его умственные и физические возможности. Действия напуганных людей, как правило, нерациональны, иногда безумны и чаще всего приводят к печальным последствиям. Страх заставляет дрожать, визжать, кричать, плакать, смеяться. От него «сосет» под ложечкой, трясутся руки, становятся «ватными» ноги, звенит в ушах, застревает ком в горле, бледнеет лицо, колотится сердце, перехватывает дыхание, встают дыбом волосы, расширяются зрачки, по спине бегут мурашки. Страх вынуждает одних мчаться сломя голову неизвестно куда, а других — стоять без движения и тупо смотреть в одну точку. У людей, переживающих страх, возможны следующие стереотипы состояний.

1. Ажитация—наиболее распространенное состояние, которое выражается в стремлении убежать, спрятаться, не видеть и не слышать того, что пугает. Человек совершает автоматические действия защитного характера (закрывает глаза, втягивает голову в плечи, прикрывает лицо или тело руками, пригибается к земле, отталкивается от источника опасности, бежит прочь). В организме в это время происходят серьезные изменения. Под воздействием адреналина кровь в большом объеме устремляется к органам, обеспечивающим движение, преимущественно в ноги. От других органов кровь в это время отливает, особенно от головного мозга. Именно поэтому его работа ухудшается и напуганный человек часто не знает толком, куда ему бежать.

2. Ступор. На людей со слабой нервной системой повышение уровня адреналина в крови оказывает обратное воздействие: оно парализует их мышцы. Это тоже часто встречающийся вариант реакции, выработанный в процессе эволюции: чтобы тебя не тронули, притвориться мертвым. Ступор проявляется в том, что человек застывает на одном месте либо становится крайне

медлительным и неловким, а то и просто падает без сознания. Все это потому, что мышцы судорожно сжались, их кровоснабжение резко ухудшилось, координация движений нарушилась.

3. Сумеречное сознание с неуправляемой агрессией. Это состояние проявляется в эмоциональном перевозбуждении, алогичности мышления и провале памяти (человек не помнит того, что он только что делал). Внешне сумеречное сознание выглядит как приступ безумия с непоследовательными и бессмысленными агрессивными воздействиями в отношении источника страха. Полномасштабная агрессия в качестве формы проявления страха встречается довольно редко: это злобное выражение лица, угрожающие жесты и поза, крик или визг. В их основе кроется бессознательное (животное) стремление испугать противника, что иногда удается, а иногда — нет.

В современной криминальной психологии выделяют 4 пары основных противоположных друг другу базисных эмоций, которые в основном и составляют чувственную жизнь большинства обычных людей. Учитывая, что реакциями и поведением правого полушария мозга людей управляют животные чувства и инстинкты, принято считать, что глубинной бессознательной природой человека управляют следующие чувства, расположенные по своей убывающей значимости: 1. Уверенность — страх. 2. Удовольствие — отвращение. 3. Радость — горе. 4. Торжество — гнев.

Среди эмоциональных людей процесс переработки информации, поступающей в мозг через органы чувств (зрение, слух, кинестетические ощущения, обоняние и др.) и изнутри организма, выполняется тремя способами:

1. Наглядно-действенным. Основан на интенсивном и разно-образном манипулировании собственным телом, а также предметами окружающего пространства.

2. Наглядно-образным. Основан на эмоционально-чувственном восприятии предметов и явлений вне и внутри организма.

3. Абстрактно-логический, понятийный (знаковое мышление). Основан на отображении причинно-следственных связей, тесно связан с памятью о прошлом, с предвидением будущего и с осознанием самого себя.

У людей эмоционального типа ведущими видами мышления являются правополушарные, животные: наглядно-действенное и наглядно-образное. Абстрактно-логическое мышление левого полушария у людей данного типа развито плохо; более того, как только эти взрывные, эмоциональные люди зажигаются какой-либо эмоцией, то сразу же теряют и все остатки разумного, критико-аналитического словесного мышления.

В действительности могут наблюдаться некие расхождения в поведении, вызванные индивидуальными особенностями отдельного человека. Притом что большинство людей относятся к первому типу, таких людей до 60-80%. Кроме того, информация, которую человек получает с

внешнего мира оценивается им по разному, в зависимости от каналов восприятия. Наиболее эффективным оказывается показ с объяснением. То есть мы должны не только говорить (обычно посредством аудиального канала воспринимается только 20% информации) или показывать (визуальная репрезентативная система уже обеспечивает до 70% запоминания), но и совмещать демонстрацию (показ) и пояснение. В этом случае до 80-90% получаемой информации будет не только воспринято мозгом, но и отложится в памяти. При этом следует обратить внимание, что автор данной работы активно использует подобный метод в своей практике обучения различным системам боя (бокс, кикбоксинг, рукопашный бой), и на протяжении последних двух десятилетий были полученные хорошие показатели как среди воспитанников, становившихся чемпионами и призерами крупнейших российских и международных соревнований, включая чемпионаты мира, так и среди тех, кто в силу возраста и общественного статуса ставит перед собой задачу не участие в соревнованиях, а овладение в кратчайший срок необходимых навыков бокса и рукопашного боя и последующего закрепления подобных навыков.

В зависимости от целей строится та или иная форма воздействия на человека. Например, если необходимо чтобы человек что-то плохо понял — ему говорят быстро, без повторов, максимально длинными фразами. Если же необходимо чтобы что-то он обязательно запомнил, необходимо употреблять короткие, простые и понятные фразы, использовать обязательную демонстрацию, объяснять и повторять. Кроме того, известно, что средний человек реально способен выразить словами только 80-85% задуманного. Из которого другой человек способен понять только 60-70% получаемой информации, а запомнить всего 10-20%. Именно поэтому, для повышения запоминаемости, необходимо активно вовлекать в процесс получения (адаптации) информации другим индивидом все его репрезентативные функции и сенсорные каналы (зрение, слух, чувства, эмоции, обоняние и тактильные ощущения). Кроме того необходимо учитывать такую особенность, как активное восприятие информации в течении первых 15-20 секунд, после чего наблюдается смена приоритетов внимания индивида: он начинает искать чтобы добавить к услышанному, а значит переключается на замедленность восприятия получаемой информации (потому что начинает слышать зачастую только себя). Именно потому, для предотвращения подобного рекомендуется помещать такого индивида в какую-либо ситуационную действительность, потому как именно ситуации большей частью управляют человеком. Академик Павлов обращал внимание, что слово для человека является таким же условным раздражителем, как и все остальные раздражители, общие у человека с животными. Но вместе с тем слово человека как раздражитель не идет ни в какое количественное и качественное сравнение с условными раздражителями животных. Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария,

все их сигнализирует, все их заменяет и поэтому может вызвать все те действия и реакции организма, которые обуславливают те раздражения. Бехтерев отмечал, что внушение входит в сознание человека не с «парадного хода, а как бы с заднего крыльца», минуя «сторожа» — способность критически мыслить, анализировать и верифицировать. Внушать — значит более или менее непосредственно прививать к психической сфере другого лица идеи, чувства, эмоции и другие физиологические состояния, иначе говоря, воздействовать так, чтобы по возможности не было места критике и суждению; под внушением же следует понимать непосредственное прививание большей частью путем слова и жестов к психической сфере данного лица идеи, чувства, эмоции и других физиологических состояний, помимо его активного внимания, т. е. в обход его критикующей личности.

О настоящем внушении можно говорить лишь в том случае, когда осуществление его при обычных условиях встретило бы сопротивление, будучи подвергнуто критике, в то время как при реализации внушения оно осуществляется слепо, благодаря тому, что в психофизиологическом аппарате человека наступила задержка всех противоположных тенденций. Вызвать в человеке такую задержку, заставить его действовать, не рассуждая, и означает сделать настоящее внушение. Физиологическая сущность внушенного воздействия основана на быстром и легком переходе корковых клеток в тормозное состояние. Отсюда главный секрет гипноза — основной психофизиологический механизм внушения есть разорванность нормальной, более или менее объединенной работы всей коры, когда в результате преступного профессионального внушения происходит сжигание тонуса коры больших полушарий головного мозга и неотразимо быстро, легко и автоматически возникает функциональная нервно-психическая разобщенность всей корковой деятельности. Неотразимое внушение есть концентрированное раздражение определенного пункта или района больших полушарий в форме определенного раздражения. Ощущения. Или следа его представления. То вызванное эмоцией, т. е. раздражением из подкорки, то произведенное посредством внутренних связей, ассоциацией — раздражение, получившее преобладающее неодолимое значение. Оно существует и действует, т. е. переходит в движение, в тот или иной двигательный акт не потому, что поддерживается всяческими ассоциациями, т. е. связями со многими настоящими и давними раздражениями, ощущениями и представлениями, а потому, что при слабой коре, при слабом, низком тонусе оно сопровождается сильной отрицательной индукцией, изолировавшей его от всех посторонних влияний. Это и есть тайный механизм настоящего гипнотического и постгипнотического неотразимого внушения. Когда на такую кору в определенный пункт как раздражитель направляется слово, приказ гипнотизера, то этот раздражитель концентрирует раздражительный процесс в соответственном пункте и сопровождается отрицательной индукцией, которая, благодаря малому сопротивлению,

распространяется на всю кору, почему слово, приказ является совершенно изолированным от всех влияний и делается абсолютным, неодолимым, роковым образом действующим раздражителем, даже и потом при возвращении человека в обычное бодрое состояние. Слово гипнотизера может оказывать неотразимое воздействие на психофизиологию жертвы даже тогда, когда оно вообще не произносится, как это бывает при самовнушении или в случаях опосредованного внушения. При этом следует помнить, что первая сигнальная система человека находится в неразрывной связи и неразрывном взаимодействии со второй сигнальной системой, лежащей в основе речи и мышления, что первой сигнальной системы в чистом виде у людей не существует. Внушение — это введение информации, принимаемой человеком без критической оценки и оказывающей влияние на нейropsychические процессы; оно невозможно при отсутствии смыслового содержания вводимой информации. Не всякая информация оказывает внушающее воздействие. В зависимости от форм подачи, источника поступления и индивидуальных особенностей личности одна и та же информация может оказывать или не оказывать на личность суггестивное влияние. В мозге человека протекают процессы вероятностного прогнозирования, сопровождающиеся процессами верификации всей поступающей информации, т. е. происходит неосознаваемое определение ее достоверности и значимости. Благодаря этому организм, не загружая сознание, ограждается от неадекватного реагирования на сигналы, которые к нему не имеют отношения или несут ложную или незначущую информацию. Поэтому особенность внушения в том, что помимо основной информации, определяющей содержание внушения, вводится еще и добавочная — верификационная информация, придающая неотразимую достоверность основной информации. Так, например, гипнотизер говорит, что 30-минутные прогулки на свежем воздухе будут очень полезны для здоровья. Но человек может на эти слова никак не среагировать. А вот если гипнотизер скажет командным, не допускающим сомнений и возражений, голосом: «Вам обязательно, начиная с сегодняшнего вечера, необходимо ежедневно совершать 30-минутные прогулки на свежем воздухе!», то во втором случае добавочную информацию несет голос, интонация, мимика, обстановка и авторитет гипнотизера. И если этой добавочной информации не будет или окажется недостаточно, то феномен внушения не наступает. Чем более уверенным тоном говорит гипнотизер, тем большим верифицирующим действием обладает его речь. Так, например, исследование явлений конформизма (т. е. навязывание явно ложного мнения, высказанного группой лиц одному из членов этой группы) исчезали, если хотя бы один или два члена группы высказывали это мнение неуверенным тоном.

Павлов, в зависимости от преобладания в человеке той или иной сигнальной системы, выделял три типа высшей нервной деятельности человека:

1. Первый — художественный тип. Имеет преобладание первой сигнальной системы. Первая сигнальная система означает доминирование в психике активности правого полушария мозга. Правое полушарие мозга характеризуется чувственно-образной системой мышления, развитой интуицией, подчиненностью жизненным потребностям (инстинктам): инстинкту сохранения жизни, половому инстинкту и др., а также бессознательным стремлением к чувственным удовольствиям. К такому типу принадлежат эмоциональные люди, мыслящие живыми, яркими, конкретными образами. Они склонны к фантазии, подвержены воображению, мечтательны, мнительны, сентиментальны. Среди таких людей часто встречаются художники, музыканты, артисты, скульпторы, архитекторы, фотографы, танцоры, поэты, писатели, политики, спортсмены, кулинары и т. п.

2. Второй — мыслительный тип. Имеет преобладание второй сигнальной системы, т. е. доминирование активности левого полушария мозга с его рациональным словесно-логическим мышлением и склонностью к абстрактному, отвлеченному мышлению. Это, как правило, неэмоциональные люди, склонные к расчету и иногда мешающему им чрезмерному мышлению. Распространен подобный тип (за редким исключением, конечно же) среди инженеров, бухгалтеров, экономистов, администраторов, чиновников, жуликов и мошенников и т. п.

3. Третий — средний тип. У таких людей одинаково развиты обе сигнальные системы. В психофизиологии нет ярко выраженного доминирования одного из полушарий мозга.

Для того чтобы криминальный гипнотизер мог правильно и безошибочно выстраивать различные сценарии обмана людей, ему необходимо хотя бы на самом элементарном уровне уметь прогнозировать все стандартные варианты их реакций и поведенческих стереотипов. При этом, ожидаемые реакции и поведение большинства обычных людей считаются predeterminedенными их психофизиологией и наследственностью на 90% и лишь на 10% — внешней средой и обстоятельствами. Это означает, что ключ ко всем реакциям, поступкам и поведению людей лежит внутри человека, а не в обстоятельствах, которые его окружают. То есть внешние обстоятельства судьбы человека являются, по своей глубинной сути, лишь производными и вторичными по отношению к внутренней природе человека, где и лежат в основном уже готовые реакции и поведение данного человека, способные сработать и выйти наружу в определенных ситуациях, причем, чем ниже уровень интеллекта данного человека, тем бессознательнее внутренняя природа данного человека срабатывает, проявляет себя какими-то реакциями, словами, поступками, поведением и судьбой. Как сознательная, так и бессознательная жизнь человека проявляются в дневном поведении и деятельности, а ночью — в ночном сне. Если пассивный, ночной сон полностью определяется бес-сознательной частью психофизиологии человека, то дневная активная часть жизни определяется бессознательной, подсознательной и сознательной частями человеческой

психофизиологии. Обычное сознание человека (ОСС) есть результат одновременной работы словесно-логического левого мозга (подсознания) и чувственно-образного правого мозга (бессознательного). Но сознание человека в течение суток может находиться в следующих режимах работы: режиме ночного сна (с его быстрой и медленной фазами, т. е. со сновидениями и без), режиме обычного результирующего состояния сознания (ОСС), режиме измененного состояния сознания (ИСС). В свою очередь измененные состояния сознания делятся на: 1) просоночные (перед засыпанием и при пробуждении); 2) трансовые левомозговые (с резким доминированием активности левого словесно-логического полушария мозга); 3) трансовые правомозговые (с резким доминированием активности правого чувственно-образного полушария мозга и торможением, до выключения, активности левого мозга); 4) трансовые с расширенным сознанием (резкой активизацией обоих полушарий и глубинных структур мозга с волевым контролем ранее произвольно неуправляемых функций); 5) трансовые патологические естественные и искусственные состояния (измененные состояния, вызванные болезнью, отравлением, алкоголем, наркотиком, психотропным препаратом и т. д.). Реакции и поведение любого человека следует прогнозировать в основном по состоянию психофизиологии, в котором он находится. В обычном состоянии сознания (ОСС) любому человеку присуща способность осмысленного рассудочного поведения. Это значит, что его поступки, составляющие характер поведения, определяются осознанным интеллектуальным высвечиванием» существующих между объектами реальности связей и отношений. Поэтому в ОСС на реакции и поведение человека оказывают влияние как интеллект и психологические установки левого мозга, так и чувства и животные инстинкты правого мозга (инстинкт сохранения жизни, половой инстинкт, инстинкт голода, жажды, жилища, территории и др.). В ОСС большинство поступков и особенностей поведения человека определяются его привычными автоматическими действиями (привычками). Привычки — это устойчивые мозговые связи, отличающиеся повышенной готовностью к функционированию, и система этих устойчивых нервных связей служит основой динамических стереотипов. В комплекс первых структур, обеспечивающих привычный образ действий, как правило, включаются и механизмы эмоционального реагирования. Они вызывают эмоционально положительные состояния в период реализации привычки и, напротив, рождают отрицательные реакции и переживания в обстоятельствах, мешающих ее осуществлению. Таким образом оказывается (и подобные знания активно используют криминальные гипнотизеры), что реакциями и поведением большинства людей в ОСС управляют их привычки. И как раз для этого гипнотизеры стараются как можно больше предварительно понаблюдать за своей будущей жертвой, чтобы как можно больше узнать о ее привычках, привычном поведении и привычном образе жизни. Располагая информацией о привычках объекта, криминальный гипнотизер получает инструмент для успешного

прогнозирования будущего поведения данной жертвы в той ситуации и в том обманном криминальном сценарии, который он выстраивает, окружая свою жертву разного рода искусственно им созданными обстоятельствами. Жертва действует в этих искусно созданных обстоятельствах привычным для себя образом, и именно на это и рассчитано в преступном сценарии. Практика правонарушений, например квартирных краж, показывает, что, как правило, за жертвой предварительно наблюдают, узнают ее привычный образ жизни, род занятий, местопребывание и т. д. и только потом совершают кражу. В некоторых преступлениях криминальные гипнотизеры специально формируют у своих будущих жертв специальные привычки, а потом, при совершении преступления, именно на действии этой привычки и строят сценарий преступления. Например, наиболее распространенным преступлением такого рода являются преступления с наркотиками или на сексуальной почве, когда будущую жертву вначале приучают к привычке, а затем делают с ней что хотят или добиваются от нее того, что нужно преступникам. Поэтому следует знать, что человек в значительной степени сам предопределяет свою судьбу, так как реализует свое повседневное поведение через хорошие или дурные привычки, вызывающие и соответствующие последствия, и соответствующую судьбу, и соответствующий жизненный финал. Поэтому полезно серьезно подумать о своих привычках и о том, куда они нас ведут. Многие в поведении современного человека в ОСС определяются и теми жизненными целями и проблемами, которые он в данный момент решает. Учитывая эту закономерность в поведении и реакции людей, криминальные гипнотизеры стараются навязать своим будущим жертвам искусственные ложные жизненные цели и задачи, чтобы затем использовать это в своих преступных замыслах и преступных действиях. В ОСС большинством так называемых примитивных или «простых» людей руководят их обычные правомозговые физиологические полуживотные потребности — чувство безопасности (инстинкт сохранения жизни), чувство полового влечения (половой инстинкт), чувство голода, жажды и т. д., поэтому и поведенческими целями таких людей является поиск средств и способов удовлетворения своих вышеперечисленных полуживотных физиологических потребностей. Так возникает общество, в котором главной целью провозглашается удовлетворение потребностей, т. е. возникает общество потребителей, где вся реальность представляется рынком всякого рода услуг, направленных на удовлетворение этих самых примитивных полуживотных в основном физиологических потребностей — секс, вкусная еда и питье, безопасность и права человека и т. д.

В зависимости от доминирования в ИСС активности левого или правого полушария головного мозга человек подсознательно или бессознательно мыслит и осознает все происходящее во внешней или внутренней реальности по одной из трех основных внутренних психофизиологических систем:

1. В основном воспринимает реальность через слова и мыслит вслух или про себя в основном словами (левополушарное словесно-логическое мышление).

2. В основном воспринимает реальность через визуальные образы, окрашивая их положительными или отрицательными эмоциями, и мыслит образами, картинками и чувством удовольствия или неудовольствия (правополушарное чувственно-образное или эйдетическое мышление).

3. В основном воспринимает реальность чувствами, определяющими из которых являются кинестетические ощущения.

Эти три основные психофизиологические системы взаимодействия человека и реальности называются репрезентативными системами. Как правило, каждый человек как в ОСС, так и в ИСС познает и переживает реальность или через свои органы чувств (зрение, слух, кинестетика, обоняние и вкус) в ОСС, или через раппорт суггестора (голос, интонацию, жесты и т. д.) в ИСС. Основные репрезентативные системы функционируют непрерывно, но поскольку большая часть этого постоянного потока сенсорного опыта по множеству причин является чрезмерной или ненужной, то мы обращаем внимание не на все его элементы, а предпочитаем фокусироваться на той его системе (или системах), которая доставляет информацию, наиболее соответствующую тому опыту, что у нас имеется. Таким образом, каждый человек имеет одну из трех основных репрезентативных систем в качестве ведущей и именно ее он чаще всего, подсознательно или бессознательно, использует при своем взаимодействии с реальностью. А так как у человека весьма развиты и сигнальные системы, то становится возможным представлять свой жизненный опыт, основываясь на тот или иной сенсорный канал. Манипуляторы, в случае когда еще не сформировался раппорт (т. е. управляющая связь), стараются общаться с объектом (жертвой) «на ее языке», т. е. устанавливают и развивают контакт с этим человеком на языке его основной репрезентативной системы, установить которую можно по словам данного человека, когда он произносит слова, обозначающие внутренние процессы (глаголы, наречия и прилагательные), например:

1. Визуальный канал: видеть, смотреть, глядеть, чертить, рисовать, светлый, яркий, ясный, смутный, мрачный, вспышка, озарение, свет, тусклый, бледный, прозрачный и др.

2. Аудиальный канал: слышать, звучать, тихий, громкий, шумный, мелодичный, звонкий, оглушительный, визжащий, неслышный и др.

3. Кинестетический канал: чувствовать, ощущать, трогать, держать, брать, схватить, терять, нащупать, притронуться, прикоснуться, теплый, холодный, сухой, влажный, мягкий, жесткий, гладкий, колючий, удобный, неудобный, тяжелый, легкий, пустота, зажатость, давление, распирающее и т.п.

4. Канал запаха, вкуса: нюхать, вдыхать, ароматный, кислый, сладкий, горький, пресный, безвкусный, вкусный и др.

Таким образом, используя ведущий сенсорный канал, привычки и стереотипы поведения, систему жизненных ценностей и целей своей будущей жертвы, манипулятор устанавливает контакт с объектом, а затем развивает этот контакт в управляющий раппорт, добиваясь как можно более глубокого транса, а следовательно, и более эффективного управления над попавшим в гипнотическую ловушку человеком, объектом манипуляций.

Для того чтобы общение с объектом манипуляций было результативным, необходимо не только уметь замечать изменения в психосостоянии собеседника, но и использовать следующие правила: перед общением необходимо провести этап предварительной подготовки, заключающийся в следующем: получением первоначальной информации об объекте, прояснением того, что нужно достичь в результате разговора (максимум и минимум), обдумыванием тактики контакта (сообразно с психологией объекта и другими факторами), прогнозированием подходящего момента, места, обстановки и обстоятельств контакта с объектом. Также следует по возможности четко обозначать следующие цели: изучение психологии и диагностика объекта, установление более тесных контактов, обеспечение сотрудничества, обсуждение конкретной проблемы, получение нужной информации, передача при необходимости дезинформации, убеждение или принуждение в чем-то. Если контакт состоялся, обычно выделяют следующие фазы общения (взаимодействия с объектом): предварительная подготовка, начало разговора с обеспечением подходящего психоэмоционального настроения собеседника, проведение своей темы и направление беседы в предусмотренном направлении, завершение диалога с закреплением достигнутого результата. Необходимо четко улавливать любые изменения в психофизиологическом состоянии объекта. В случае появления негативных реакций (их можно заметить по резкости фраз, зажатости поз, узости зрачков и т.п.) необходимо снять подобный негатив различными психологическими приемами (мимикой, жестами, т.н. подстройкой — копированием поз, нужными словами, произносимыми с необходимой соответствующему моменту интонацией, и т.п.) Особенно важно снять негатив в начале разговора. Также следует обратить внимание на окончание разговора (чтобы оставить хорошее мнение о себе, и добиться закрепления в подсознании объекта введенных вами установок).

При установлении контакта с объектом следует помнить, что закрепление знакомства становится возможным при создании благоприятных ситуаций, часто возникающих сами по себе, поэтому иной раз становится попросту важно не пропустить момент. Оптимальные варианты знакомства часто зависят от профессии, пола, возраста, национальности, социального положения, культурного уровня, характера, привычек и прочих индивидуальных особенностей человека, а кроме того от его настроения, места действия, окружающей обстановки и иных в различной

степени влияющих факторов. При необходимости контакта с объектом обычно сразу же выбирается программа общения: симметричная или дополнительная, которая в последствии сохраняется зачастую в неизменном виде. Симметричная модель подразумевает равенство (возрастное, интеллектуальное, социальное, и т.п.) общающихся сторон. Дополнительная программа утверждает неравенство и фиксирует дистанцию общения. Исходя из специфики психики, следует помнить, что большинство людей сразу же, с первых минут контакта (по первому впечатлению), составляет мнение о новых знакомых. На 55% подобное зависит от визуальных впечатлений, на 38% от манеры говорить, и только на 7% — от того, что говорит другой человек. Поэтому для достижения необходимого результата необходимо изначально продумать свой внешний вид и манеру поведения исходя из предпочтений объекта. Если нет возможности заранее узнать о таких предпочтениях, необходимо интуитивно выявить их в процессе общения, при необходимости используя подстройки (мимика, жесты, поза, проч.) к нужному объекту.

В осуществлении этого также поможет следующая информация:

— благодаря такой специфике психики, как окрашивания одним качеством всех остальных, общее благоприятное впечатление о человеке обеспечивает позитивные оценки его пока еще неизвестных (в частности моральных) качеств; и наоборот;

— явная физическая привлекательность улучшает положительную оценку как черт личности, так и отдельного поступка;

— если мужчину сопровождает хорошо одетая женщина с симпатичной внешностью, он оценивается выше, чем в сопровождении некрасивой и неаккуратно одетой женщины;

— мужчины ниже, чем полагают женщины, оценивают их деловые и интеллектуальные качества, а женщины ниже, чем полагают мужчины, оценивают их физическую привлекательность;

— когда встречаются мужчина и женщина, бессознательно они оценивают друг друга с эротических позиций, хотя и внешне в основном стараются не обнаружить подобного:

— застенчивость бессознательно воспринимается как привлекательность;

— приветливая доброжелательная улыбка способствует возникновению доверительности, сметая недоверие и недопонимание;

— честное, твердое, мужественное рукопожатие в сочетании с прямым взглядом в глаза нравится почти всем;

— энергичная выразительная жестикуляция отражает положительные эмоции и воспринимается как признак заинтересованности и дружелюбия;

— собеседник, который смотрит в глаза, симпатичен, однако пристальный или неуместный взгляд в глаза создает неблагоприятное впечатление, ибо воспринимается как признак враждебности;

— люди, отклоняющие при разговоре корпус назад или развалившиеся в кресле, нравятся менее, чем те, кто наклоняет корпус к собеседнику (последнее воспринимается как заинтересованность);

— женщина нравится сильнее, когда она сидит в спокойной позе с непересекающимися руками и ногами;

— скрещивание рук на груди часто разрушает уже образовавшийся контакт и отталкивает собеседника;

— выраженные крайности в одежде (очень модный или слишком устарелый костюм) могут сыграть отрицательную роль в установлении контакта;

— женщины оценивают мужчину за 45-60 секунд, обращая при этом особое внимание на его речь, глаза, прическу, руки, обувь, одежду (именно в такой последовательности);

— внешний вид часто располагает к последующему доверию;

— дружеская обстановка, вкусная пища, приятная музыка, неожиданное везение и все прочие моменты приводящие субъекта в благодушное настроение всегда способствуют благоприятному восприятию им нового знакомого;

— важную роль иногда оказывает вовремя сказанный комплимент;

При контакте с объектом необходимо исключить (особенно в первых фразах) извинения и выказывания признаков неуверенности (кроме специальных приемов), любого проявления неуважения и пренебрежения к собеседнику, а также психологического давления на объект, вынуждающего его занимать оборонительную позицию. Исходя из тех или иных особенностей психики объекта, необходимо пользоваться следующими правилами для установления и закрепления контакта:

— с особо чувствительными и болезненно ранимыми — избегать всего, что неприятно им; при этом помнить, что если таким людям-невротикам все время потакать — они станут тиранами;

— с недоверчивыми и подозрительными — быть предельно осторожным и терпеливым;

— со сварливыми — быть твердым и решительным, а если нужно — дать отпор;

— с теми, кто капризен — разговаривать спокойным тоном и не обращать внимание на их капризы;

— с излишне хвастливыми и самоуверенными — прибегать к иронии;

— с лицами застенчивыми или без чувства юмора — избегать какой-либо иронии.

Также следует помнить, что человеку обычно нравится, если вы:

— начинаете разговор на интересующую его тему или задаете вопросы, на которые приятно отвечать;

— помните его имя;

— искренне даете объекту почувствовать его значительность и превосходство в какой-нибудь области;

— проявляете внимание к объекту и предоставляете ему возможность что-нибудь рассказать о себе;

— излагаете свое мнение, которое полностью совпадает с мнением объекта (это ему понравится и расположит вас к нему, а значит через время можете смело начинать программировать его психику, потому что вследствие доверия барьер критичности его психики заметно ослабнет, и исходящая от вас информация будет беспрепятственно проникать в его мозг, откладываясь в памяти и в последующем влияя на сознание, а значит и на деяния такого индивида, ставшего объектом манипуляций).

Очень важно помнить, что для того чтобы установился раппорт, необходимо общаться даже с незнакомым ранее объектом как со своим старым знакомым. При этом, если вы не знакомы с объектом, следует по его внешнему виду и повадкам максимально близко выявить его сущность (психоэмоциональный уклад) и далее уже в соответствии с этим строить свое общение с этим субъектом, исходя из необходимости сразу, с первых минут разговора, расположить его к себе. Тогда, позже, станет легче воздействовать на его психику в русле программирования мыслей, поступков, и различных реакций организма.

В случае, когда только предполагается контакт с объектом, можно инициировать следующие способы установления подобного контакта:

1. Провоцирование объекта на оказание вам помощи:

— симулирование падения на улице, внезапной слабости и иных симптомов, связанных со здоровьем;

— имитация неловкости, выронив в удобный момент что-либо из рук;

— «забывание» своей вещи рядом с объектом;

— обращение с просьбой дать закурить или подсказать несложную (улицу, магазин, время...) информацию;

— провоцирование сочувствия к вашей беспомощности (сломанная машина, тяжелые вещи и т.п.); наиболее подходит для женщин.

2. Прибегание к помощи, которую оказываете объекту вы:

— четкое использование случайной или организованной неловкости объекта в связи с недостатком информации о чем-либо (показать определенное место, объяснить, как что-то сделать, и т.п.);

— ловкое задействование случайной, предусмотренной или созданной потребности для объекта в какой-либо услуге (пособить в наладке машины, предложить лишний билетик, подвезти куда-либо и т.п.);

— ненавязчивое предложение себя объекту в качестве человека, необходимого ему в данный момент времени (для «изливания души», для распития алкогольных напитков, для игры в карты или шахматы и т.п.);

— имитация нападения на объект преступного элемента и «спасение» его в минуты «угрозы для жизни».

3. Знакомство через общих знакомых:

— якобы случайная встреча у определенных лиц, у которых вы получили информацию что будет объект;

— непосредственная просьба к общему знакомому познакомить вас;

— подведение общего знакомого к мысли свести вас как людей с общим увлечением (хобби) или способных быть полезными друг другу (прямой просьбы при этом нет);

— заинтересовывание общего знакомого его личной выгодой в вашем знакомстве с объектом.

4. Знакомство на различных культурных или спортивных мероприятиях (в кино, театре, на концерте, лекции, стадионе и т.п.) путем предварительного обеспечения себя якобы случайным соседством с объектом (билетами от общего знакомого и т.п.):

— подключение к эмоциональному реагированию объекта на зрелище;

— инсценирование роли «новичка», интересующегося мнением «специалиста»;

— выдача безадресных замечаний, могущих заинтересовать объект;

— кратковременное оставление своего места с просьбой присмотреть за ним.

5. Знакомство в очередях (в магазине, в ОВИРе, в кассе ж/д вокзала, проч.), учитывая, что общность ситуации сближает людей:

— организация общего разговора на какую-либо актуальную тему (путем подачи безадресных реплик или реагирования на таковые);

— кратковременное покидание очереди с просьбой присмотреть за оставляемой вещью и местом.

6. Знакомство на основе хобби:

— занятие одним делом с объектом (тренировка в одной секции или спортклубе, игра в мини-футбол, бег по утрам, и т.п.);

— обращение к нужному человеку по чьей-то рекомендации (предложение о покупке или обмене, просьба о консультации и т.п.).

7. Знакомство через детей (в поездках, парках, детских садах и т.п.):

— дружба детей, которые в итоге и сводят вас с объектом;

— оказание помощи ребенку объекта на глазах у объекта (поднять упавшего, отогнать собаку и т.п.);

— инсценирование пропажи ребенка и разыгрывание роли его спасителя.

8. Вызов интереса к себе (инициатива знакомства здесь должна исходить от объекта):

— зная слабости объекта, привлечение его внимания игрой на этих слабостях (для женщин, если объект мужчина, имитация сексуальной заинтересованности, и т.п.; для всех категорий — привлечение внимания с помощью одежды, шуток, анекдотов, оригинальных суждений, интересной информации, притягательных намеков о своих возможностях что-то достать, нечто узнать, куда-то устроить и т.п.);

9. Ряд других способов в зависимости от информации, имеющейся на объект. При этом необходимо иметь в запасе несколько различных вариантов подобного рода установления отношений с объектом. Желательно не проявлять слишком явный интерес к объекту, тем более слишком явно договариваться на последующие встречи, но и совсем упускать контакт нельзя, помня о том, что если вы не будете напоминать о себе — о вас попросту забудут. Поэтому желательно чтобы инициатива о следующей встрече исходила от объекта.

Основными побуждениями к более частому общению могут служить:

— потребность в доминировании;

— потребность во внутреннем комфорте;

— потребность в самоутверждении;

— потребность в сочувствии и понимании;

— давление со стороны других;

— деловое сотрудничество.

При этом завязавшееся знакомство необходимо развивать дальше. Для этого могут служить такие психологические приемы, как случайные встречи (театр, кино, конференция, проч.), игра на слабостях и проблемах (дать деньги в долг, достать дефицитный товар, например билеты на футбольный матч, и т.п.), инсценирование неприятностей и неожиданное предложение в минуты отчаяния нового знакомого «помочь их устранить», и т.п. Если контакт устоялся и объект оказался «на крючке», желательно слегка снизить вашу активность. Объекту необходимо показать кто вы, а кто он, для этого желательно применить особые психологические приемы, которые бессознательно укажут объекту что ему необходимо почитать вас за хозяина или вождя, а вождь не должен быть

таким как другие, как в т.ч. и объект, поэтому необходимо сознательно создать дистанцию между собой и объектом, но так, что если бы вы поманили его — он тут же, бросив все, прибежал бы к вам, в искренней готовности выполнить любую вашу команду.

В случае если контакт по каким-то причинам срывается, или только предстоит контакт с неизвестным лицом, необходимо внимательно следить за следующими компонентами объекта: мимикой, жестами, тембром голоса, пауз в речи, походкой, движениями глаз, оговорками, повторениями в словах, возникающими ассоциациями у объекта, выбор им тем для разговора; необходимо выявить объект на предмет правды и лжи, для этого, помимо прочего, следует вынудить его рассказывать о себе, причем периодически, через определенный промежуток времени задавать как бы невзначай уточняющие вопросы по теме предмета его недавнего рассказа, и тем самым сопоставлять озвученные ранее объектом факты. При этом ваша мимика и тембр речи должен быть максимально нейтральными, чтобы в случае если заметите у объекта тень недоверия, успеть вовремя подыграть ему, искусственно приняв его точку зрения (а самому тут же сделать надлежащие выводы).

Так же необходимо помнить, что:

— декларируемые установки людей мало связаны с их невербальным поведением (говорят одно, а делают другое);

— эмоции, вызванные заочной оценкой ситуации, нередко бывают сильнее, чем возникающие при реальном контакте с такой ситуацией;

— человек быстрый, смелый и реактивный в беседе может оказаться совершенно иным в критической ситуации;

— человек раскрывается, говоря о себе;

— собеседник познается в споре;

— ни в чем так не проявляется характер людей как в том, что они находят смешным;

— манера смеяться является самым хорошим показателем характера человека;

— разговоры на отвлеченную тему позволяют определить интеллект, сметливость, ловкость, реакцию собеседника;

— чтобы понять симпатии и антипатии объекта, области приемлемого для него и определяющие мотивации, не мешает прояснить его отношение к различным известным вам (историческим, литературным) личностям;

— чем жестче стереотип, тем большую эмоцию вызывает любая попытка подвергнуть его сомнению;

— ответная реакция на утверждение всегда содержит больше информации, чем ответ на точно сформулированный вопрос;

- перемена (ухудшение) погоды часто вызывает апатию и замедление реакции;
 - не следует принимать молчание за внимание (это может быть лишь погруженность в собственные мысли);
 - когда объект во всем вас понимает и соглашается — следует с опаской доверять такому пониманию;
 - человеку свойственно преувеличивать ценность событий подтверждающих его гипотезу и недооценивать информацию, заключающуюся в противоречащих ей фактах;
 - тревожный человек охотнее обсуждает свои слабости и недостатки, чем не тревожный;
 - следует помнить, что объект слышит и понимает намного меньше, чем хочет показать;
 - стоит индивиду в чем-то проявить себя лидером, как на него и в других ситуациях будут смотреть как на лидера;
 - поведение человека чаще всего меняется на публике по сравнению с поведением в одиночестве;
- Также следует обращать внимание, что в общении с другими человек часто руководствуется следующими категориями, исходящими из психологического понимания личности:
- слишком жаркая погода часто действует удручающе на человека, поэтому рекомендуется важные встречи производить в прохладное время; тогда как если необходимо проводить в общении какое-то свое воздействие, то следует помнить, что в жаркое время человек уже немного находится в полусуггестивном, измененном, состоянии сознания;
 - доверительный контакт, для лучшего восприятия индивида, рекомендуется поводить в спокойной обстановке, без громкой музыки и лишнего шума, отвлекающего объект от восприятия вашей информации;
 - объект более восприимчив в состоянии сильных эмоций;
 - если вы можете оказаться чем-то полезным объекту, он будет с большим вниманием слушать вас, а значит становится более подвержен манипуляциям, вашему воздействию на его психику;
 - ваша уверенность и искренняя убежденность в то, о чем вы излагаете, всегда подкупает объект;
 - начиная разговор, необходимо говорить с объектом на привычном ему языке (если это простой человек — говорите проще; если ученый — вставляйте научные термины, и т.п.);
 - помните, что люди любят рассказывать о себе;
 - начав беседу, попытайтесь организовать благожелательную атмосферу такими вопросами, на которые человек ответит «да» с заметным удовольствием; тем самым завоевывается доверие партнера;

- приятно беседовать с людьми, имеющими оживленное лицо и экспрессивные жесты, а также с теми, кто спонтанно принимает непринужденную позу;
- общаясь с объектом желательно «отзеркаливать» его позу, а также подстраиваться под его эмоциональное состояние;
- устойчивый контакт глазами с объектом выказывает вашу заинтересованность и вдохновляет объект на продолжение монолога;
- ваше искреннее сопереживание объекту способствует его большей откровенности;
- любому человеку нравится, когда ему сообщают приятные вещи;
- грамотно (ненавязчиво; по ситуации) используйте комплименты;
- не следует слишком много задавать объекту вопросов, чтобы это не походило на допрос, и бессознательно не вызвало зажатость объекта;
- следует меньше говорить о себе;
- необходимо улыбаться во время общения с объектом;
- нельзя льстить, казаться высокомерным, быть грубым, угрюмым, болтливым, давать непрошенные советы.

Заканчивая диалог с объектом, помните, что: необходимо уметь вовремя остановиться, иначе эффективность проведенного контакта значительно понизится; при этом нечеткий и невыразительный конец беседы способен развеять благоприятное впечатление от всех ваших высказываний, последние фразы разговора запоминаются лучше всего.

В общении с объектом необходимо обращать внимание на жесты его тела. Обычно они выдают истинные взгляды объекта, так как мимика и жесты (как и оговорки, описки, и т.п.) являются бессознательным проявлением истинного взгляда человека на тот или иной вопрос.

Возможны следующие произвольные (бессознательные) реакции тела:

- покраснение лица (иной раз пятнами) — стыд, гнев;
- побеление лица — страх, признак виновности;
- расширение зрачков — интерес, удовольствие, согласие, сильная боль;
- сужение зрачков — неудовольствие, отвергание;
- усиленные биения пульса на венах рук или артериях шеи (подергивание галстука на шее из-за активного сердцебиения...) — тревога, страх, стыд, обман;
- снижение частоты пульса — повышенное внимание;
- быстрое или поверхностное дыхание — внутреннее напряжение;
- короткое дыхание через нос — злость;
- нарушение дыхания, спазматические движения горла и рефлекторные сглатывания слюны — тревога, стыд, обман;

- пересыхание рта (сглатывания, облизывание губ, жажда) — страх, обман;
- внезапное обнажение зубов — признак ярости, агрессивность;
- испарина, пот — гнев, смущение, нервозность, обман;
- дрожь (в пальцах рук и ног, мышцах лица) — внутреннее напряжение, страх, обман;
- скрип зубами — сильнейшая нервозность, стресс, отсутствие возможности осуществить задуманное.

задуманное.

По позам объекта также становится возможным выяснить его истинные намерения:

- Уверенность в себе.

Приподнятый подбородок. Руки могут сцепляться за спиной, упираться в бока, засовываться в карманы при оставлении больших пальцев снаружи и др. Если в таком состоянии объект садится на стул, но он словно «оседлывает» его. Или садится и забрасывает ноги на стол или подоконник. Руки при этом могут закладываться за голову, либо соединяются концами пальцев при разведении ладоней. Глаза почти прикрыты веками, так что смотреть приходится при запрокинутой назад голове. Улыбка с приспущенными бровями. Решительность и лаконичность речи. Скупость в передаче деловой информации. Повышенная заинтересованность проблемами, целями и обязанностями других. Спокойствие.

- Осознание своей слабости.

Убирание рук за спину с захватыванием одной рукой запястья другой. Стремление опереться на что-либо или прислониться к чему-либо. Вымученная улыбка. Сомнения в подборе слов и прерываемая речь. Поспешность и готовность в выдаче информации. Суетливость.

- Воля к сопротивлению.

Средняя громкость голоса, твердый холодный тон, четкая артикуляция, медленный темп и ритмичное течение речи, точная дикция.

- Внутреннее напряжение.

Зажатость в позах и движениях, стремление опереться или прислониться к чему-либо, скрещенные лодыжки у сидящего. Предельно сцепленные между собой руки, излишне частое сбивание пепла с горячей сигареты. Изменение тембра голоса, внезапные спазмы гортани, скрип зубами, заикание, несоответствующий моменту хохот, увеличение числа шаблонных фраз, пренебрежение речевыми паузами, использование в речи слов с ласкательными и уменьшительными суффиксами.

- Усталость или угнетенность.

Тусклый и остекленный взгляд, замедленная речь, мягкий и приглушенный голос, с падением интонации к концу отдельной фразы.

- Враждебность.

Отодвигание от партнера, сжимание кулаков при скрещенных руках, отклонение головы назад и обрывание чужой речи. Пристальный или настойчивый взгляд в глаза с резко уменьшенными зрачками.

— Нервозность и неуверенность.

Суетливость, частая перемена позы, чрезмерная жестикауляция, движения руки поперек тела (взять или поправить что-то), покусывание ногтей, отбрасывание «мешающих» волос со лба, усиленная мимика рта, закусывание губ, высокий и пронзительный голос, быстрая речь, испарина, пот.

— Хорошее настроение.

Улыбка на лице, активная жестикауляция, расширенные зрачки, расстегнутый пиджак, бодрое насвистывание какой-либо мелодии, пускание дыма от сигареты вверх, общительность...

— Плохое настроение.

Походка с волочением ног, заметно суженные зрачки, взгляд, устремленный к земле, пускание дыма от сигареты вниз, замедленная речь, угрюмое молчание, раздраженный голос, придирки к совершенно безобидным словам и провоцирование на ссору, враждебность.

В ответ на внешний раздражитель (слово, фразу, действия) объект может реагировать следующим образом, позволяющим раскрыть его внутреннее мнение о происходящем:

— удовольствие — значительное расширение зрачков, активно расплывающаяся по лицу улыбка и мелодичный голос;

— неудовольствие — сужение зрачков, резкие удары ногой по земле или воздуху;

— заинтересованность — склонение головы набок, взгляд искоса, сопровождаемый при этом улыбкой или слегка приподнятыми бровями, вытаскивание сигареты изо рта;

— скука — смещение взгляда на соседствующие предметы и в потолок, сугубо механическое рисование чего-то на бумаге;

— смущение, стыд — закрытие, а также опускание и отведение глаз, покраснение (иной раз пятнами) лица, усиленный пульс крови, отслеживаемый в венах рук или артериях шеи, затруднения дыхания, испарина, пот;

— недоверие — складывание рук на груди, почесывание пальцем спинки носа, отвод и возвращение взгляда назад;

— неодобрение и несогласие — покачивание головой из стороны в сторону, сбивание «ворсинок» с одежды, скрещивание рук на груди, растягивание речевых пауз;

— ложь — отводы взгляда в сторону и книзу, почесывание века пальцем и растирание ладонью затылка, прикрывание рта рукой в моменты речи, «бегающие глаза», частое моргание, пересыхание рта (сглатывание слюны, облизывание губ, жажда), судорожные движения горла,

проблемы с дыханием, усиленные пульсации крови, отмеченные в венах рук или артериях шеи, испарина и пот, дрожь в мышцах тела (пальцах конечностей, фрагментах лица), возникновение в диалоге речевых недостатков вроде повтора слов или обрыва фраз на полуслове (перед обманом), форсирование громкости речи, а также заикание и покашливание;

— страх — заметно выраженное побледнение лица, пересыхание рта (сглатывание слюны, облизывание губ, жажда), проявленное биение пульса в венах рук или артериях шеи, дрожь в пальцах рук и мышцах лица, высокий голос, «бегающие глаза»;

— виновность — некие изменения в цвете лица (побледнение);

— злость (гнев) — сжатие кулаков, пощипывание ладони, «свирепое» раздавливание сигареты в пепельнице, пинание или грубое отбрасывание чего-либо, испарина и пот, значительное покраснение (иной раз пятнами) лица, короткое и шумное дыхание через нос;

— вероятность нападения — резкое побеление лица, внезапное сужение зрачков, оскаливание зубов.

Поэтому, общаясь с объектом, необходимо обращать внимание на:

— величину зрачков (сужение или расширение);

— цвет лица (побеление или покраснение);

— биение пульса (на шее, на висках и на запястьях рук);

— дыхание (по колебаниям грудной клетки, а также по ямочке у основания шеи);

— сухость рта (по сглатыванию слюны или облизыванию губ);

— потливость кожи (на ладонях рук и лице);

— тремор мышц (дрожь в руках, в пальцах конечностей и в некоторых частях лица).

А вот способы налаживания контакта с объектом Дейла Карнеги.

1. Проявляйте искренний интерес к другим людям.

2. Улыбайтесь.

3. Помните, что для человека звук его имени является самым сладким и самым важным звуком человеческой речи.

4. Будьте хорошим слушателем. Поощряйте других рассказывать вам о себе.

5. Ведите разговор в кругу интересов вашего собеседника.

6. Давайте людям почувствовать их значительность — и делайте это искренне.

Двенадцать способов убеждать в своей точке зрения:

1. Единственный способ добиться наилучшего результата в споре — это уклониться от спора.

2. Проявляйте уважение к мнению другого, никогда не говорите человеку, что он не прав.

3. Если вы не правы, признайте это честно и чистосердечно.

4. Вначале покажите свое дружеское расположение.
5. Пусть ваш собеседник с самого начала будет отвечать вам «да, да».
6. Дайте собеседнику выговориться.
7. Пусть ваш собеседник почувствует, что идея принадлежит ему.
8. Честно попытайтесь увидеть вещи с точки зрения другого.
9. Проявляйте сочувствие к мыслям и желаниям других людей.
10. Взывайте к благородным побуждениям.
11. Придавайте своим идеям наглядность, инсценируйте их.
12. Бросайте вызов.

Девять способов, как изменить человека, не нанося ему обиды и не вызывая негодования:

1. Начинайте с похвалы и искреннего признания достоинства человека.
2. Обращайте внимание людей на их ошибки, делая это в косвенной форме.
3. Прежде, чем критиковать другого, скажите о своих собственных ошибках.
4. Задавайте вопросы вместо того, чтобы отдавать приказы.
5. Дайте возможность человеку спасти свое лицо.
6. Хвалите человека за каждый даже самый скромный успех и будьте при этом искренни в своем признании и щедры на похвалы.
7. Создайте человеку доброе имя, чтобы он стал жить в соответствии с ним.
8. Пользуйтесь поощрением. Сделайте так, чтобы недостаток, который вы хотите в человеке исправить, выглядел легко исправимым, а дело, которым вы хотите его увлечь, легко выполнимым.
9. Делайте так, чтобы людям было приятно исполнить то, что вы хотите.

Глава 13. Счастье и иллюзия обмана.

Иллюзия. Наш мир — иллюзия. Можно по праву сказать так. А можно и не согласиться с этим. Перед нами две точки зрения. Два полюса. Причем, как ни странно, согласны мы и с одной и с другой. Почему? Потому что они обе имеют право на существование.

Рассмотрим чуть подробнее, но без каких-то излишних экскурсов, могущих утомить жаждущего разобраться в вопросе читателя. Вариант первый: иллюзия — реальность. Констатация факта. Мир, с существующей реальностью в виде иллюзии, которая в чем-то нужна, а кому-то даже и необходима, но при этом явно существует невозможность ни признать, ни опровергнуть сей данный факт, способным самим своим существованием наверняка только запутать желающего разобраться в данном вопросе индивида. А потому скорей предположить, что иллюзия — есть частный вымысел, фантазия, да и одним этим уже покончить с этим.

«Как бы не так»! — воскликнут внезапно появившиеся третьи. Никак не может быть, чтобы существование или не существование иллюзии закрывалось от силы несколькими предложениями какого размышляющего субъекта. А потому, мол, просим возможности выслушать и нас. В итоге уже понятно, что все затянулось. Ну и ведь и на самом деле любопытно узнать: что же такое иллюзия? Так ли уж необходимо ее существование в нашем мире, или же следует при всяком удобном поводе отказываться от нее, ссылаясь... ну, хотя бы ссылаясь и вовсе на невозможность существования. Невозможность существования иллюзии. Так-то вот. Вопрос существования или нет иллюзии видимо необходимо рассматривать в ключе оправданной приемлемости многих т. н. сверхъестественных явлений в мире, или уже существования наряду с реальным миром — мира сверхъестественного. За явным желанием непризнания подобного в голове какого ученого, нам сразу хотелось бы заметить что в данной работе мы не готовы затрагивать рассмотрение столь обширной темы, и если затронули ее, то лишь, наверное, предлагая считать саму иллюзию, происходящую из сверхъестественного мира. Причем необходимость подобного верна также как и наличие уверенных свидетельств в доказанности или недоказанности, а потому, заметим, что перед нами, скорей всего, именно игра человеческого воображения, и самое главное — некие не до конца изученные возможности мозга. Причем, ведь вполне удивителен факт. Число сторонников мира материального и не материального на самом деле всегда одинаково. Даже может наблюдаться некая динамика объясняющая тем, что кто-то теряет свои ряды, а кто-то приобретает. Но сама суть неизменна. Что уже не дает окончательного нрава в выборе определенного начала. Хотя и тут же можно сослаться на то, что определенная часть населения искренне заблуждается. Но вот действительно вопрос — какая из этих двух частей?

Мы же с позволения несколько оторвемся от данной темы, вернувшись, собственно, к самой иллюзии. И тогда уже вопрос: почему для большинства именно уход от какой-либо реальности есть приближение будущего, да и по сути, само настоящее? Вернее, настоящего для них, конечно же, не существует. Настоящее у них проходит как бы в счет другого. В счет некоего иллюзорного будущего, которое на самом деле, что можно заметить, существует. Пусть и большинству из нас недопустимы. Почему? Да потому что намного выгоднее или этот мир. Причем сама выгодность его в т. ч. и в существование, в которое до конца они и сами не верят, а значит если вдруг на самом деле ничего этого и не окажется, то как бы в какой-то мере это даже и лучше, ибо возвратиться тогда все на круги своя. Стремлением уйти в иллюзорный мир проникнуть существование большинства индивидов, особенно в странах с неразвитой экономикой. При этом важно изначально общая грамотность населения, и как бы получается, что для модели демонстрации наиболее подходит именно Россия, как страна с идеально сосуществующими идеальными условиями. Народ как бы стремится вырваться из мира реальности. Притом что западная идеология (реклама и проч.)

накладывает на индивида отпечаток необходимость следовать каким-то западным стандартам. Что в данном случае как бы подстраховывает индивида на случай, если он еще надумает о чем-то задуматься. И в скором времени перед нами новый, обновленный человек. Человек на самом деле больше ориентированный на мир иллюзорный, чем на какой-то настоящий. И подобное происходит в масштабах всей страны. Всякие монстры и наделенные сверхсекретными способностями средневековые рыцари заполняют существование среднестатистического индивида (пока, большей частью, среднего и старшего подросткового возраста), помогая ускользать им от мира реальности, где большинство из них и на самом деле никто не ждет, ибо там надо учиться и работать, и столкнуться с реальностью, которая наверняка будет большинство из зомбированных сограждан незаметна. А жаль.

Но ведь мы можем сказать, что и взрослые точно также намеренно уходят в мир искажающей реальности. И самых эффективных проводников здесь два: телевидение (с киноиндустрией) и книжная продукция. Книги и кино. И то и другое способна показать мир такой, какой он должен быть во внутреннем желании того или иного индивида. За прочтением книги или просмотром кинофильма мы как бы отыгрываем нами подсознательное желание, высвобождаясь от внутренних тревог и волнений. Можно заметить, что большинство из тех, кто проявляет желание посмотреть фильм или прочитать книгу, уже изначально ориентирован на тонкую, чувственную психику. А потому, в случае с ним это уже будет другой фильм, и другая книга. Другой будет эмоциональный ряд, иная общая впечатлительность посредством вовлеченности индивида в процесс чтения или просмотра кинофильма. Конечно, мир иллюзорный может и необходим. По крайней мере не должен он носить какой-то изначально негативный оттенок вследствие отнесения индивидов с замеченной предрасположенностью к существованию иллюзии в разряд людей второго сорта. Конечно же, это ошибка. Можно даже сказать, что мир иллюзий не только существует, но и необходим. Странно, но это так. И уже спешим заметить, что возможно это хотя бы из невозможности доказательства существования обратного. А потому скорее всего наиболее оптимальным будет считать для каждого и что-либо необходимое ему. Без общей возможности когда-либо придти к единому знаменателю в отрицании сего факта, или же в доказательстве его. Такие дела.

Взгляд со стороны. В вопросе развития собственной критичности индивида практически не учитывается одно обстоятельство, которое на самом деле меняет саму видимость проблемы для индивида — на противоположную. Порой самое удивительное, что без этого самого обстоятельства взгляд на проблему бывает часто ложный. Но ложным он может быть лишь при правильной оценке намеченной проблемы. Притом что самой проблемы и действительно вполне может не

существовать. Ну или же она не настолько серьезна, как кажется. Что же это за обстоятельство? И действительно ли так-то уж необходимо учитывать нам его?

Все дело в том, что при возникновении какой-либо проблемы, индивид оценивает ее практически исключительно с собственных позиций. Так же как и зачастую только по его мнению какая-либо жизненная неурядица вырастает до масштабов проблемы. Тогда как вполне возможно, что для кого-то другого все это никакой проблемой и не является. Почему? Да потому что уже этот индивид смотрит на какие-либо критические (негативные) обстоятельства другого индивида как бы со стороны. И исключается с позиции современного мировоззрения. А значит и с другой плоскости восприятия. И как раз это, на наш взгляд, самое важное. Ибо, что есть «взгляд со стороны»? Здесь необходимо говорить как минимум о нескольких характеристиках подобного явления. Прежде всего «взгляд со стороны» это как мы уже заметили, взгляд с иной плоскости восприятия действительности. Когда лицо, которого не коснулась подобная проблема, подходит к необходимости разрешения ее без той эмоциональной составляющей, которую привносит в проблему индивид, которого эта проблема непосредственно коснулась. А что такое отсутствие эмоциональной составляющей? Это ничто иное как то, что мы называем «трезвым взглядом» на вещи. Когда сама проблема уже как бы оказывается голой. От нее отшелушивается все лишнее. Причем это не значит, что сама проблема обостряется. Отнюдь. Скорее надо говорить о том, что и проблемы зачастую уже в этом случае можно не заметить. Проблема оказывается незаметна в том случае, если взглянуть на нее с другой плоскости восприятия. А также, если проблема как-то связана с другими индивидами (большинство т. н. проблем зачастую из-за каких-либо контактов с социумом), но на нее во что бы то ни стало необходимо взглянуть как раз с позиции другого индивида (а лучше не одного). По всей видимости многие встречались с кажущимся непониманием со стороны окружающих. Иной раз вы даже не можете рассказать о собственных проблемах другим, будучи как бы уже изначально убежденными, что вас не поймут. Причем уже здесь как будто совсем упускается из вида, что не поймут-то как раз потому, что при взгляде как бы со стороны - вашей т. н. проблемы и не существует. Ну, или она кажется настолько смехотворно мала, что это все равно что ее и действительно нет. Ну и при этом необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Каждый индивид наделен своим внутренним миром. В свою очередь внутренний мир каждого индивида состоит из бессознательного и сознания. Причем по масштабам превалирует именно бессознательное, включающее в себя помимо собственного жизненного опыта индивида еще и прошлое предыдущих поколений, начиная с появления первых людей на земле. А учитывая опыт предшествующих поколений, следует говорить об опыте той или иной расы. Ибо вполне понятно, что если в бессознательном европейца прослеживается филогенетическая связь его с предками, в результате чего ему становится значительно легче адаптироваться к современному

цивилизированному миру, нежели чем в примере с его африканским собратом. И подытоживая, следует отметить, что, конечно же, не во всех случаях какая-либо проблема теряет свою актуальность при взгляде на нее «со стороны». Но практически неизменно остается факт, что попытка оценки проблемы с иной плоскости восприятия поможет лучше понять саму проблему, а также наметить пути решения ее.

Счастье. Иллюзия обмана. Очень важно уметь понимать и правильно трактовать основные явления, случающиеся с ним в жизни. Одно из таких явлений – счастье. И вот мало кто знает, что для достижения истинного счастья не только необходимо претерпеть страдание, но и само по себе счастье несопоставимо с человеком, ибо суть человеческой природы такова, что никогда и никто не будет испытывать счастье в том понимании, как его понимают язычники: счастье – когда всего вдоволь, делай что хочешь и тебе ничего за это не будет. Нет. Как раз такое невозможно. Счастье – это иллюзия. Счастье никому не нужно, потому что предъявляет к себе слишком высокую плату. В мире все так устроено, когда что-то хорошо – обязательно будет плохо и наоборот. Именно поэтому настоящее счастье мы должны рассматривать в контексте поиска относительного зла и большего, в сравнении со злом, добра. Именно так, а не иначе.

Счастье не только каждый должен понимать по-разному, но и каждый должен трактовать понятие счастья исключительно для себя. Что одному хорошо – не значит, что будет также хорошо другому. Что одному удобно – не значит, что будет удобно другому. Счастье такая категория, что тут как нигде в ином проявляется понятие относительности, причем как относительности обмана, т.е. несправедливости, так и относительности добра, т.е. справедливости. При этом как добро может так быть для одного, а для другого это есть зло, так и счастье имеет весьма и весьма расплывчатое значение и что самое важное – понимание. Равно как и отсутствие такового. Однако счастье все-таки должно существовать. Так думают люди, и потому стремятся всеми путями приблизиться к счастью. При этом может выходить так, что люди сами приближаются к счастью. А в ряде случаев само счастье пытаются приблизить к себе. Тогда как понятно что тут нет какой-то золотой середины (равно как и единого понимания категории счастье), и именно потому каждый пусть понимает счастье по своему. А на наш взгляд, счастье – это весьма относительная категория, и понятно что нельзя счастьем мерить что-то, ибо в силу собственной относительности, получается так что счастье и у каждого свое. Единственно что общее, согласно законам бытия – счастье это предначертанное собственным волеизъявлением мнение человека о том или ином предмете в категории счастья или несчастья. Т.е. другими словами, как человек решит – так это и будет. Причем если он хочет абсолютного счастья – то должен приучить себя к страданиям. Избавлением от страданий будет как раз прием страданий в виде парадигмы человеческого бытия. Позже можно избавиться и от самих страданий. Если повезет понять все в нужном ключе. Если нет – счастье все

равно будет. Рано или поздно. Вопрос только времени и, опять же, правильной интерпретации событий, происходящих в жизни. Ибо одну и ту же ситуацию можно понять по-разному: со знаком минус или со знаком плюс. Вопрос видимо желаний и возможностей самого человека. И при этом важно знать и отдавать себе отчет в том, что как таковое счастье невозможно, если ориентироваться на понятие счастья как вселенской радости. Если бы в мире существовала только радость, непременно мир бы пошел ко дну. Ибо само устройство мира специальным образом так устроено, что наряду

Глава 14. Культура масс.

Психоанализ и общество. Как известно, Фрейд предполагал приложение собственного учения к различным наукам и сферам деятельности индивида. Отдельным пунктом науки глубинной психологии (прикладного психоанализа) было учение о закономерностях развития общества. Это и социальная психология (психоанализ), и политическая психология (психоанализ), и глубинное (психоаналитическое) постижение практически всех сфер приложения деятельности индивида, потому как в основе жизнедеятельности индивида — психика. Именно психика первична, тогда как любая жизнедеятельность индивида уже есть проекция внутреннего мира индивида на мир внешний, или другими словами — проекция бессознательного психики на окружающий мир. При этом необходимо учитывать, что бессознательное фактически формирует окружающий мир. Визуальные, аудиальные и кинестетические контакты индивида с окружающей средой приводят к тому, что информация, полученная с помощью подобных контактах, непременно откладывается в подсознание, а уже после начинает оказывать свое воздействие на сознание. При этом обратим внимание (подобный вопрос мы рассматривали в других наших исследованиях), что также имеется определенная часть информации, которая как бы уже находится в бессознательном изначально. В этом случае мы ведем речь о коллективном бессознательном. А информация, наполняющая бессознательное психики подобным путем, включает в себя опыт человечества, и уже изначально, с момента рождения, представлено в бессознательном психики того или иного народа, или расы. Т.е. мы можем в этом случае говорить об информации, передающейся по наследству, передающейся филогенетическим путем (приставка фило-, филогенетический путь, в отличие от просто генетического — предполагает определенный генотип, полученный не от конкретного рода — а от всего человечества). На любого индивида общество оказывает свое воздействие, выражающееся в необходимости придерживаться определенных правил, устоев общества. Фрейд прослеживал пути возникновения подобных устоев, правил, норм и проч., исходя из архаичных времен, времен существования первобытного человека. Как известно, психика первобытного и современного человека имеет существенную схожесть, за исключением разве что нескольких

принципиальных пунктов расхождения, заключающихся, во-первых, в том, что каждая последующая цивилизация обогащает последующее поколение большим опытом, в сравнении с имеющимся у него, и во-вторых, тем, что с ростом цивилизации общества (имеется в виду отличие цивилизации в таких масштабных аспектах, как различие в строе общества:

первобытнообщинном, рабовладельческом, капиталистическом — с империализмом, как высшей стадией капитализма, коммунистическим, и проч.) первобытные инстинкты, коими представлена психика первобытного человека — подавляются культурой (цивилизацией), и находят место собственного базирования исключительно в бессознательном психики. При этом мы должны, напомнив основные три желания первобытного человека (убить, съесть, изнасиловать), говорить о том, что в психике современного индивида подобные желания переходят в сознание (а значит и реализуются наяву) зачастую только в то время, когда психика подобного индивида находится в бессознательном состоянии, или, что более конкретно, в состояниях измененного состояния сознания.

Каким образом достигаются подобные измененные состояния сознания (ИСС)? В данном случае все просто и понятно. Психика любого психически адекватного индивида контролируется сознанием. Тогда как ослабевает контроль сознания — наружу выходит то, что доселе скрывается в подсознании, что хранится там, и сдерживается т.н. цензурой психики, роль которого обозначает такая структура психики, как Сверх-Я. Как известно, психический аппарат представлен тремя составляющими структурного единства: сознанием (Я), бессознательным (Оно), и неким барьером, возникающим на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным), которое может заключать в себя в т.ч. и любое критическое осмысления индивида какой-либо информации, и выражается со времен Фрейда таким буквенным обозначением, как Сверх-Я (Сверх-Я тоже бессознательно по своей природе) или Идеал-Я. Идеал-Я в этом случае означает тот идеальный образ, к которому бессознательно стремится индивид (психика индивида). А значит мы можем говорить о том, что посредством Идеал-Я психика индивида оценивает ту или иную информацию получаемую из внешнего мира (визуальным, кинестетическим, аудистическим путем, или посредством сигнальных систем), что в свою очередь раскрывает механизм отбора индивидом той или иной информации, проходящей перед ним. В этом случае также необходимо говорить и о том, что частично подобную информацию Идеал-Я (как и Сверх-Я) пропускает сразу в сознание, а часть информации откладывается в подсознание. Причем Фрейд вводил еще и понятие предсознания, обозначая им то обстоятельство, что не сразу информация, которую пропустила цензура психики (Сверх-Я) проходит в сознание, а сначала задерживается в предсознании, чтобы уже позже — или перейти в сознание, или оказаться вытесненной в бессознательное; но мы в наших исследованиях не рассматриваем слишком детально предсознание, считая, что подобное может лишь затруднить

понимание вопроса структуры психики, да и к тому же, такая функция как предсознание не существенна, потому как, во-первых, наиболее важно для нас оказывается тот факт, что цензура психики пропускает лишь часть информации в сознание, а во-вторых, все равно, вся информация, поступающая из внешнего мира, уже так или иначе откладывается в бессознательном психики (независимо, поступила ли она туда через сознание или подсознание, т.е. бессознательное).

Поэтому в какой-то мере функции предсознания и не отведена роль в контексте нашего понимания вопроса. Фрейд исходил из того, что всякий душевный процесс изначально находится в бессознательном и только после переходит в сознание. При этом некоторые психические акты в сознание не переходят, оставаясь в бессознательном. Именно бессознательные процессы в итоге и определяют поведение индивида. Кроме того, существует т.н. латентное бессознательное (предсознание) и вытесненное бессознательное (собственно бессознательное в нашем понимании). При этом если латентное бессознательное еще могло стать сознательным, то собственно бессознательное — в сознание перейти не может по принципу. Сознание (Я) включает в себя определенную часть бессознательного. Таким образом, речь идет о Сверх-Я, причем подобное определение, как известно, появилось позже первоначальных топических и динамических моделей понимания психики, когда именно Я, Сверх-Я, и Оно — стали определять структурную теорию психики. В итоге, бессознательное по Фрейду это: а) отождествление психики с сознанием нецелесообразно, ибо нарушает психическую непрерывность и ввергает в неразрешимые трудности психофизического параллелизма; б) допущение бессознательного необходимо потому, что у данных сознания имеется немало пробелов, объяснение которых невозможно без признания психических процессов, отличных от сознательных; в) бессознательное — закономерная и неизбежная фаза процессов, лежащих в основе психической деятельности человека; г) ядро бессознательного составляют унаследованные психические образования; д) каждый психический акт начинается как бессознательный, он может таким и остаться или, развиваясь дальше, проникнуть в сознание в зависимости от того, наталкивается ли он на сопротивление или нет; е) бессознательное — особая психическая система со своим собственным способом выражения и свойственными ей механизмами функционирования; ж) бессознательные процессы не тождественны сознательным, они пользуются определенной свободой, которой лишены последние; з) законы бессознательной психической деятельности во многих отношениях отличаются от законов, которым подчинена деятельность сознания; и) не следует отождествлять восприятие сознания с бессознательным психическим процессом, являющимся объектом этого сознания; к) ценность бессознательного как показателя особой психической системы больше, чем его значение как качественной категории; л) бессознательное познается только как сознательное после его превращения или перевода в форму, доступную сознанию, поскольку, будучи не сущностью, а

качеством психического, сознание остается единственным источником, освещающим глубины человеческой психики; м) некоторые из бессознательных состояний отличаются от сознательных только отсутствием сознательности; н) противоположность сознательного и бессознательного не распространяется на влечения, т.к. объектом сознания может быть не влечение, а только представление, отражающее в сознании это влечение; о) особенные свойства бессознательного — первичный процесс, активность, отсутствие противоречий, протекание вне времени, замена внешней, физической реальности внутренней, психической реальностью.

Важной особенностью в противостоянии сознательного и бессознательного психики является то обстоятельство, что бессознательное характеризуется отсутствием противоречий. Логика сознания такова, что она не терпит противоречий, и если они обнаруживаются в мыслях или действиях человека, то в лучшем случае это может расцениваться как недоразумение, а в худшем — как болезнь. Противоречия существуют лишь в сознании и для сознания. Для бессознательного нет противоречий. Затрагивая вопрос психоаналитического подхода в исследовании общества (и культуры, как фактора наглядного доказательства развития общества), следует еще раз остановиться на пути сдерживания низменных (архаичных) инстинктов в психике индивида, выделив роль цензуры психики (Сверх-Я). Цензура психики или Сверх-Я — формируется в завершении Эдипового комплекса (представленного, как известно, в период 1-7 лет, в психике любого индивида) и представляет собой ничто иное как совесть, формируемую в результате строгостей родителей. То есть другими словами, все те нормы, запреты, системы сознательном психики. Внешнего мира, уже так или иначе откладывается в и в сознание, а во-вторых, все равно, вся система ценностей, которые демонстрировали родители в воспитательных целях — и формируют таким образом Сверх-Я, служа своеобразным воспитательным барьером на пути постижения индивидом внешнего мира через информацию, проходящую посредством коммуникативных связей от какого-либо источника (предмета окружающей среды) до его модуляции в психике индивида. Причем здесь же необходимо говорить о том, что любая информация, получаемая из внешнего мира, в итоге оказывает воздействие на индивида в плане программирования последнего на совершение тех или иных действий, являющихся, в свою очередь, результатом возникновения у индивида тех или иных мыслей. И такие мысли будут уже ничем иным, как трансформацией первоначально полученной информации, которую ранее индивид получил из внешнего мира. В данном случае мы говорим именно о трансформации, потому как информация, поступающая в подсознание, переводится в итоге в сознание (т.е. закладывает алгоритм последующих действий в поведении такого индивида, т.н. паттерны поведения) не в чистом виде. Такая информация (информация, поступающая из внешнего мира) прежде всего смешивается с уже имеющейся в подсознании информацией, т.е. с информацией, полученной как в

процессе жизненного опыта самого индивида, так и, как мы помним, в результате филогенетического наполнения. В процессе жизнедеятельности большинству индивидов удается сдерживать порывы собственного бессознательного вернуться к реализации низменных инстинктов, таящихся в глубинах психики. Сдерживать первобытные инстинкты (сохранившиеся в психике в латентной форме) получается с помощью Сверх-Я, которая, как известно, стоит на пути не только информации, поступающей из внешнего мира, но и на пути того содержания бессознательного, которое делает периодические попытки пробиться в сознание, а значит, таким образом, легализоваться. И вот как раз подобное становится осуществимым в том числе и когда цензура психики ослаблена и не выполняет какое-то время свои функции, что в свою очередь становится возможным во время пребывания индивида в т.н. измененных состояниях сознания (ИСС). Когда становится возможным пребывать в ИСС? Например, когда индивид пребывает в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в минуту усталости, в стрессовых состояниях, во время внутреннего расстройств, вызванного, например, переключением внимания на какой-либо посторонний объект, и т.п. То есть в силу всех тех причин, причину возникновения которых можно охарактеризовать как ослабление контроля Сверх-Я, ослабления качества пропускной способности цензуры психики. Действительно, Сверх-Я (Альтер-Эго) все время находится словно бы между двух огней. С одной стороны, это сознание, Я (Эго), стремящееся акцентировать собственное влияние на контакты индивида с социумом. С другой, это бессознательное, Оно (Ид), которое хорошо зная свою силу, играет с сознанием, периодически предпринимая массированные атаки на Сверх-Я, с целью ослабления контроля психики, и увеличения пропускной способности информации, базирующейся доселе в бессознательном. Притом что по численному превосходству (в т.ч. как по количеству имеющейся информации, так и по объему возможной) бессознательное значительно (на много десятков-сотен порядков) опережает сознание, и потому имеет возможности предпринимать неисчислимо количество атак, в надежде что когда-либо контроль ослабнет, и цензура не заметит и пропустит информацию из бессознательного. (Вернее, уже получается, пропустит корреляты информации хранившейся в бессознательном, потому что любая информация там смешивается порой невообразимым образом, так что требуется исключительно серьезная аналитическая работа, чтобы разгадать механизмы соединения в одно целое различной информации, хранящейся в подсознании. Отчасти методом, позволяющим разгадать скрывающиеся в подсознании тайны, является метод т.н. свободных ассоциаций, открытых Юнгом, учеником и последователем Фрейда на начальном этапе научной карьеры Юнга, впоследствии создавшего свое учение — аналитическую психологию. К тому же мы должны говорить о том, что в окончательном варианте не только подобные механизмы невозможно окончательно просчитать, но и по сути это практически невозможно в целом, учитывая элементарные познания из физиологии о

неисчислимом количестве нейронов (клеток) мозга. И при этом, безусловно, в какой-то мере становится возможным не только предсказать примерную модель поведения индивида в результате манипулятивного воздействия на психику, но и с должной уверенностью спрогнозировать поведения того или иного индивида в той или иной ситуации. А уже в данном контексте, следует заметить, значительно будут расходиться механизмы воздействия на индивидов, представляющих массу (в данном случае включаются механизмы воздействия на массовое сознание, описанные нами в предыдущих книгах, а также более-менее подробно рассмотренные в историческом обзоре массовой психологии в соответствующей главе данной книги) с теми формами и методами воздействия, которые становится возможным использовать в управлении каждого индивида в отдельности, где уже необходимо учитывать все, начиная как от генетических и филогенетических композиций, до личностно-конкретного жизненного опыта, уровня знаний, образования, и проч. подробностей жизни каждого человека. При этом повторимся, что все это не только возможно, но и чем выше классом специалист, владеющий соответствующими методиками обработки сознания (подсознания), тем выше вероятность, что последующее воздействие на психику будет результативней в плане программирования психики данного индивида (выбранного, например, в качестве объекта исследований-манипуляций) на появление у него определенных (нужных манипулятору) мыслей, а следовательно — и последующее выполнение таким индивидом поступков, запрограммированных манипуляторами изначально. И уже не секрет (не секрет для специалистов и для спецслужб), что сознанием другого человека действительно можно управлять, и качество подобного управления зависит как от степени грамотности специалиста соответствующего профиля, так и, в какой-то мере, от его интеллектуального превосходства. Хотя и тут можно заметить, что большей частью все индивидуально в каждом конкретном случае, а потому иногда высокий профессионализм в избранной области манипуляций позволяет моделировать и управлять психикой другого человека почти независимо на интеллектуальные возможности как первого так и последнего, так и можно говорить, что в иных случаях именно уровень интеллекта способен противодействовать казалось бы умелым манипуляциям; и при этом бывает даже так, что как раз недостаток образования, именно как бы «близость к природе» позволяют человеку от сохи интуитивно противостоять манипулятивному воздействию т.н. специалистов-манипуляторов, в роли которых могут выступать, например, элементарные мошенники, коих во все времена на Руси было много, а после того что Горбачев и Ельцин сделали со страной — развелось в неимоверном и критическом для спокойной жизни других граждан количестве. При этом, говоря о воздействии на психику, мы должны говорить о том, что подобное воздействие осуществляется всегда. Вопрос, какие кто вкладывает смыслы в манипуляции сознанием (подсознанием) другого человека. Потому как если рассматривать подобное воздействие в целом, то оно почти непременно будет подпадать

под юрисдикцию манипулирования психическим сознанием. Но как мы уже заметили, различаться по целям, а значит и смысловым оттенкам, вкрапывая в подаваемое сообщение (вербальное, невербальное, в печатном виде, и проч.) негативные или позитивные оттенки. И это на наш взгляд необходимо знать, и уже в зависимости от этого делать свои выводы. Потому что если мы рассматриваем педагогическую сторону вопроса (а педагогика, как известно, несет ярко выраженное позитивное начало), то в этом случае учителя и преподаватели применяют ложь во благо. Например, если завышается оценка за предмет, то это иной раз делается для того, чтобы повысить самооценку ученика, и дать возможность ему не опустить руки. Потому что психическое состояние многих людей иной раз весьма зыбко, если рассматривать их с позиции симптоматики пограничных состояний психики. А большинство людей, после того что сделали со страной враги народа, инициировавшие т.н. Перестройку и начавшийся после нее развал страны и разграбление того, что было создано на протяжении многих десятилетий, находятся в состоянии измененных или полуизмененных состояний сознания, в трансовых состояниях. Посредством обрушившихся на сознание масс после начала Перестройки мексиканских сериалов, доселе запрещенной эротики в массовых масштабах, такого же массового гипноза в лице Кашпировского и Чумака, когда миллионы людей в одночасье потеряли работу и вынуждены были стать безработными вследствие начавшихся повально закрываться предприятий, а многие и вынуждены были идти в услужении к бывшим спекулянтам, ставшими в середине 80-х начале 90-х кооператорами, предпринимателями, бизнесменами и всем тем, что при советской власти (за исключением времен НЭПа) жестко пресекалось и наказывалось длительными сроками заключения в ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях) различных режимов. Кроме того, у людей, миллионов людей, попросту забрали веру, веру в светлое будущее и веру в стабильное завтра в результате того, что пришедшие к власти представителя пятой колонны уничтожили главное, что цементировало отношения между людьми и обществом, идеологию. Изменив конституцию, демократы с тех пор конституционально запретили какую-либо одну идеологию в качестве государственной. Другими словами, те, кто должен был в силу имеющихся и исторически сложившихся полномочий заботиться о народе — сделали все, чтобы этот народ уничтожить. Тысячи русских, проживавших в некогда союзных республиках, ставших в одночасье после горбачевских слов «берите свободы сколько хотите» независимыми государствами (независимыми, прежде всего, от закона) были уничтожены. Убивали детей и женщин, отрезали головы мужчинам. Враги народа (тогдашний президент и к*) целенаправленно убедили бывшего советского генерала Дудаева не только стать во главе Чечни, но и всячески снабжали его оружием, а также воздействовали на его окружение, пока не добились, что генерал Дудаев объявил джихад, а в Чечне начались массовые беспорядки, похищения и казни русских людей, живших в этой республике десятилетиями, а то и родившихся там. И подобное началось в других республиках.

Казни русских и массовые беспорядки, столкновения на межэтнической почве (армяне с азербайджанцами в Нагорном Карабахе и др.), подняли голову фашистские недобитки в Прибалтике. И вот все это и многое что происходило со страной во времена Горбачева и Ельцина, все то безобразия, царившее до того, как в стране взял власть ставший президентом Путин и позже Медведев (остановившие массовые безобразия и вернувшие стране былую силу и величие), все это весьма негативно отражалось на психическом сознании нации. Народ действительно загнали в трансное состояние, чтобы легче было творить преступления века. И у них все получилось. Вряд ли когда этих государственных преступников будет судить гражданский суд, скорее лишь суд истории. Хотя на наш взгляд, вполне было бы неплохо устроить ряд показательных процессов по примеру Китая, и кого-нибудь повесить на площади или отрубить голову. Но это невозможно. Это начало гражданской войны, потому что теперь никто из получивших власть тогда — ее уже не отдаст. Да и резко возросшие финансовые потоки позволяют если не править миром, то, по крайней мере, быть относительно застрахованных от катаклизмов в отечестве, в крайнем случае сбежав (как это сделали некоторые расхитители государственной собственности после прихода к власти Путина) за рубеж. Конечно, при желании их можно наказать также как сделал это в свое время Сталин с Троцким (Бронштейном). Но, во-первых, такие крупнейшие политические лидеры как Сталин (Джугашвили) рождаются один на век. А во-вторых, слишком явное начало подобного рода акций действительно могут вызвать начало междоусобных войн. Которые страну отбросит так далеко назад, что уже невозможно будет восстановиться после. Потому что до сих пор продолжается массовый спад производства, начатый после прихода к власти Горбачева и разрушения предприятий при Ельцине, когда было разрушено больше предприятий, чем после великой отечественной войны 1941-1945 гг.

При этом следует заметить, что форма измененных или трансных состояний сознания позволяет самому индивиду (объекту манипуляций) находиться в состоянии яви. Т.е. для этого не надо погружать его в сон. Объект даже может считать что вполне отдает отчет реальности (т.е. контролирует сознанием происходящее с ним), но при этом, пока он находится в ИСС — в его подсознание вводится необходимая манипулятору информация, т.е. объект кодируется. А после, при введении кода (код может быть аудиально-визуально-кинестетического характера), такой человек выполнит заложенную в его психику установку, и потому роль сублиминального воздействия весьма эффективна. Кроме того, таким образом становится возможным кодировать объект на совершение действий не сейчас, а, например, через месяц или год. И можно вводить или код (условный вербальный или невербальный сигнал со стороны манипулятора), и в этом случае совершение действий начнется после активации кода, а можно сразу вводить в программу заданное время (например, через год, или через три года), и тогда при наступлении указанного времени

объект выполнит команду, которую ему ввели в психику при программировании (кодировании) его. Единственно что необходимо помнить, такими знаниями обладают не все люди, поэтому считать, что кто-то «по быстрому» освоит схему кодирования и начнет таким образом программировать других ошибочно. Подобные знания — это долгий труд при наличии определенных природных способностей. Но сам факт программирования возможен, и это факт, которые отмечают многие ученые, специалисты по гипнозу, НЛП, и проч. средствам воздействия на психику. Рассмотрим в схематичном перечислении возможности подобного воздействия.

Еще в прошлом веке гипнотизеры-практики заметили, что легче выступать не со специально отобранными зрителями, а с сверхгипнабельными девушками, которых называли «медиумами». Поэтому каждый гипнотизер имел в своем штате менеджера (импресарио) и девушку-медиума. Многолетняя совместная работа артиста и медиума приводила к удивительному взаимопониманию, которое возникало даже в случаях, когда прямого контакта между гипнотизером и медиумом не было. Создавалось впечатление, что срабатывает некое «мозговое радио» и управление медиумом происходит телепатически. Этим феноменом заинтересовались крупнейшие русские ученые. В 1853 году И.Тарханов, а позднее Д.Менделеев объяснили загадочные движения спиритических столиков не мысленным воздействием, а тем, что участники сеансов сообщают столу ряд бессознательных идеомоторных толчков. В том же году ученый-химик А.Бутлеров, впервые в мире, создал естественнонаучную гипотезу для объяснения проявляющегося в гипнозе информационного взаимодействия и феномена мысленного внушения между гипнотизером и медиумом. Бутлеров предложил рассматривать в качестве источника излучений нервную систему и мозг человека. Он предположил, что движение «нервных токов организма» идентично взаимодействию электрических токов в проводниках. Именно электроиндукционный эффект объясняет, по мнению Бутлерова, физическую природу сигналов от мозга одного человека к мозгу другого. С гипотезой Бутлерова согласился физиолог И.Сеченов, обратив внимание на тот факт, что эмоции и близкие родственные отношения, особенно между близнецами, значительно усиливают эффект мысленного силового взаимодействия. В 1877 году профессор Ю.Охорович, специалист в области психофизиологии и электротехники, дал развернутое обоснование мысленного внушения. Так образовалась знаменитая русская школа мысленного гипноза. К исследованиям подключались Е.Блаватская, И.Павлов, К.Циолковский, Н.Рерих и другие. Наибольшую известность получила серия работ по электромагнитному обоснованию механизмов мысленного внушения в опытах на животных и человеке, выполненных в конце прошлого и начале этого века академиком В.Бехтеревым, создавшим первый в мире Институт по изучению мозга и психической деятельности. В 1912 году в книге «Электрофосфены и энергография» М. Погорельский рассказывает о возможности фотоснимков, полученных в газовом разряде, отражать физиологическое состояние человека и

животных. В 1913 году профессором В.Правдич-Неминским получена первая в мире электроэнцефалограмма. В 1919 году инженером Б.Кажинским была начата серия работ по теоретическому и экспериментальному обоснованию электромагнитной гипотезы мозгового радио. В.М.Бехтерев и В.Дуров впервые в мире научно подтвердили существование явления мозгового силового воздействия мысли человека на живые организмы (на собак). Открытие было столь невероятным, что Бехтерев решил о нем умолчать, скрыть результаты опытов и провести дополнительную серию испытаний на других собаках и с участием других исследователей (источников пси-излучения). И снова был получен положительный результат, доказывающий возможность силового мысленного управления поведением собаки на языке передачи образов, эмоций, мышечных импульсов с мысленной имитацией воображенного задаваемого движения и поведения. И только тогда Бехтерев опубликовал результаты исследований. Затем Бехтерев сделал специальный доклад о своем открытии на конференции Института мозга. В своих работах Бехтерев указал на открытие и обнаружение им мозгового механизма особого сверхчувствительного контакта (раппорта), который возникает при определенных условиях между человеком и животным и позволяет на «языке» животного (языке воображенного движения, эйдетического образа и эмоции) управлять его поведением мысленно. В 1920 году академик П.Лазарев в статье «О работе нервных центров с точки зрения ионной теории возбуждения» детально обосновал задачу прямой регистрации электромагнитного излучения мозга, а затем высказался в пользу возможности «уловить во внешнем пространстве мысль в виде электромагнитной волны». Лазарев рассчитал, что с учетом скорости распространения электромагнитных волн (300 тысяч километров в сек.) и основного ритма колебаний электрического потенциала мозга 10 — 50 Гц длина волны предполагаемого пси-излучения мозга должна быть 6-30 тысяч километров. Однако Бехтерев с Лазаревым не соглашался и считал, что пси-излучение должно быть коротковолновым (высокочастотным). Работы по экспериментальному доказательству электромагнитной гипотезы пси-излучения мозга в России велись по следующим направлениям: регистрация мозговых излучений; экранирование пси-излучений; изменение расстояния между передающим и воспринимающим мозгом; физиологическое объяснение феномена мысленного внушения; историко-психологическое и философское обоснование; физическое и биологическое обоснование мысленного гипноза; космическо-мировоззренческое обоснование феномена мысленного внушения управления человеком и др. В 1920 — 1923 годах свои исследования провели В.Дуров, Э.Наумов, Б.Кажинский и А.Чижевский в Практической лаборатории по зоопсихологии Главного управления научными учреждениями Наркомата просвещения (г.Москва). В этих экспериментах излучающий человек помещался в камере-клетке Фарадея, экранированной листами металла, и мысленное воздействие выполнялось на собаку или человека. Положительный результат был зарегистрирован

в 82% случаев. В 1922 — 1923 годах профессор А.А.Гуревич открывает клеточное излучение. Зарегистрированное в ультрафиолетовом диапазоне, оно получает название митогенетического. А.А.Гуревич установил новый в науке факт, что отдельные фотоны, падая на покоящуюся клетку, могут привести к делению. Делящаяся клетка с помощью биополя, в свою очередь, побуждает соседние клетки к делению. Клеточное излучение, зарегистрированное в ультрафиолетовом диапазоне, получило название митогенетического. Открытие Гуревича было проверено и подтверждено другими независимыми исследователями (А.Бакстером и др.). В 1923 году Б.Кажинский в своей книге «Передача мыслей» предложил схему прибора, способного осуществить улавливание и регистрацию мысленных мозговых пси-излучений, а затем предлагалось построить прибор, технически воспроизводящий те же колебания, что и в «регистраторе мысли», и таким образом получить аппарат, воспроизводящий искусственную мысль. Так в СССР впервые в мире был поставлен вопрос о создании психотронного оружия — аппарата по дистантному управлению людьми. Б.Кажинский в это время работал в физиологическом кабинете профессора А.Леонтовича (Петровско-Разумовская академия) и в Научном уголке В.Дурова (Лаборатория зоопсихологии). У В.Дурова в исследованиях участвовали Бехтерев, Васильев, Кажинский, Леонтович, Чижевский, Наумов, Кожевников, Кольцов, Россолимо, Челпанов, Подъяпольский, Горький, Шаляпин и другие. В 1924 году председатель ученого совета Лаборатории зоопсихологии В.Дуров издает книгу «Дрессировка животных», в которой рассказывает об опытах по мысленному внушению. В 1925 году две статьи о мысленном внушении пишет другой сотрудник Лаборатории А.Чижевский — «О передаче мысли на расстоянии» и «От астрологии к космической биологии». К этому времени появилась и написанная им в 1922 году книга «Физические факторы исторического процесса». Вслед за В.Бехтеревым А.Чижевский говорит уже о влиянии и взаимовлиянии процессов внушения на ход эволюции человечества и активного поведения общества, причем впервые в мире, А.Чижевский обращает внимание ученых на связь интенсивности мозгового пси-излучения с активностью Солнца и состоянием электромагнитного поля Земли. После смерти Бехтерева в 1927 году Кажинский сообщил о своих тревогах по поводу возможного использования приборов силового мысленного внушения в военных и других неблагоприятных целях двум писателям-однофамильцам С.М.Беляеву (1883 — 1953) и А.Р.Беляеву (1884 — 1942). Оба писателя написали по фантастическому роману: в 1928 году вышел роман С.М.Беляева «Радиомозг», а в 1929 году — роман А.Р.Беляева — «Властелин мира». Таким образом русские ученые начали первыми работать над созданием психотронного оружия. В двадцатые годы Наркомат обороны и Наркомат просвещения СССР имели три основных центра по изучению феномена мысленного внушения — в Москве, Киеве и Петрограде. Сотрудник Бехтерева по Институту мозга Л.Васильев, после смерти своего учителя продолжил исследования мысленного внушения. В 1932 году Л.Васильеву

предложили возглавить тему. Исследования продолжались пять с половиной лет до 1937 года. Аналогичное задание получила и Лаборатория биофизики АН СССР в Москве (руководитель акад. П.Лазарев). Возглавил тему ученик П.Лазарева — профессор С.Турлыгин. Но московская и ленинградская лаборатории не знали о работах друг друга. С.Турлыгин обнародовал результаты своих исследований в 1939 году в докладе на заседании биофизической секции Московского общества испытателей природы «Об изучении нервной системы человека». А.Л.Васильев выступил с докладом о результатах своих исследований много лет спустя, 21 апреля 1960 года, в ленинградском Доме ученых «Об электромагнитных излучениях мозга». Л.Васильев исследовал мысленное внушение двигательных актов, зрительных образов и ощущений, сна и пробуждения. Кроме того, исследовалась физическая природа мысленного мозгового пси-излучения. В 1942 году С.Турлыгин опубликовал сокращенный вариант своей рукописи «Излучение электромагнитных волн человеком». Выполненные многолетние исследования привели С.Турлыгина к убеждению, что мозговые волны являются электромагнитным излучением (лучом) с длиной волны 1,8-2,1 мм. В экспериментах С.Турлыгин применил распространенный у гипнотизеров тест, по мысленному внушению «падения назад». Этот тест до сих пор иногда применяется для определения исходной гипнабельности у испытуемого. Одновременно С.Турлыгин обратил внимание исследователей на тот факт, что пси-излучение по некоторым параметрам серьезно отличается от электромагнитного излучения. В 1949 году супруги Кирлиан из города Краснодара открывают свечение, названное их именем. В 1955 году С.Турлыгин и Д.Мирза провели ряд исследований пси-излучений, но смерть С.Турлыгина неожиданно прервала исследования и лабораторию закрыли до 1958 года. В 1959 году вышла книга Л.Васильева «Таинственные явления человеческой психики». 15 ноября 1959 года в газете «Комсомольская правда» вышла статья «Радиопередача мыслей». В 1960 году при Физиологическом институте биологического факультета Ленинградского государственного университета была создана лаборатория для изучения феномена мысленного внушения под руководством профессора Л.Васильева. В исследованиях лаборатории приняли участие П.Гуляев, В.Дорошенко, В.Леутин, А. Пудовик и др. Результаты исследований были обобщены в книге Л.Васильева «Экспериментальные исследования мысленного внушения» в 1962 году. Лаборатория успешно работала до смерти Л.Васильева в 1966 году. В декабре 1963 года была закрыта лаборатория Д.Мирза. В 1962 году в психологической лаборатории Нижнетагильского педагогического института впервые в мире зарегистрирован эффект кожно-оптического зрения у Р.Кулешовой. А в 1963 году А.С.Новомейским установлено явление, названное «проникающим свойством кожно-оптической чувствительности». В опытах испытуемые различали на расстоянии до 80 см экранированные металлическими пластиками цвета по своеобразным кожным ощущениям («тепло — холод») или («притягивание — отталкивание»). Р.А.Кулешова пальцами правой руки

читала газету, на фотографии определяла вид всего изображения, а если человек, то узнавала его, безошибочно доставала из разложенной колоды запрашиваемую карту; на ощупь могла полностью определить содержание рисунка почтовой марки. Цвет и изображение любого объекта она воспринимала сознанием через возникновение на мысленном экране зрительного представления. Было установлено, что кожно-оптическое зрение поддается развитию у любого человека. В 1965-1968 годах наибольшую известность получили работы Института автоматики и электроэнергетики СО АН СССР в Новосибирске, под руководством В.Перова. Исследовалась мысленная связь между людьми, между человеком и животным, между животными. Основной материал исследований не опубликован ввиду серьезности открытий, была впервые в мире получена технология бесконтактной передачи, информации на большие расстояния с помощью животных (кроликов и др.). В этом же, 1965 году, при Московском городском правлении НТО радиотехники, электроники и связи им. Попова была открыта Секция биоинформации во главе с И.Коганом. В 1970 году распоряжением секретаря ЦК КПСС П. Демичева создана государственная комиссия по экспертизе феномена мысленного внушения. В комиссию вошли самые крупные ученые-психологи: А.Лурия, А.Леонтьев, Б.Ломов, А.Любоевич, Ф.Горбов, Б.Зинченко и В.Небылицын. Результаты работы комиссии были опубликованы в значительно-измененном и сокращенном виде лишь в 1973 году в журнале «Вопросы психологии». Статья являлась политическим прикрытием, признанным скрыть, что в СССР уже давно завершены работы по созданию технических средств, имитирующих пси-излучение и воплотивших в реальность задачу воздействия на человека на расстоянии. Самыми крупными исследовательскими центрами в этот период стали Киевский, Ленинградский, Московский, Новосибирский, Минский, Ростовский, Алма-Атинский, Горьковский, Пермский и Свердловский. Все исследования стали носить совершенно закрытый характер, а аналитические материалы выходили только с грифом «совершенно секретно». В 1972 году Госкомитет СССР по делам изобретений и открытий зарегистрировал открытие В.П.Казначеева, С.П.Шурина и Л.П.Михайловой, установивших электромагнитную связь живых клеток друг с другом. Клетки выращивались на виду друг у друга, но в изолированных камерах, разделенных кварцевыми прозрачными для ультрафиолетовых лучей окнами. После того как клетки в одной из камер были заражены злокачественными вирусами и стали погибать, клетки из другой камеры также стали гибнуть. Это доказывает, что клетки, надежно изолированные друг от друга, все-таки обмениваются информацией. В 1972 — 1973 годах Институт радиоэлектроники АН СССР выполнил научное руководство (акад. Ю.Кобзарев, Э.Годик) над военной технической разработкой «Радиосон» (Минобороны СССР, войсковая часть 71592, г. Новосибирск). Положительные результаты исследований были изложены в докладе МРЭ АН СССР «Воздействие на биологические объекты модулированными электрическими и электромагнитными импульсами». Воздействие I установки

«Радиосон» достаточно, чтобы обработать город площадью до 100 квадратных километров, причем воздействие может быть от слабого искусственного сна до полного, губительного перерождения клеток мозга. В 1973 году В.М.Кандыба на базе Центральной лаборатории завода «Арсенал» получил первые в мире аппараты, которые можно устанавливать на спутниках и оказывать пси-воздействие на огромные территории, это стало новейшим потенциальным психотронным оружием. Совет Министров СССР принял специальное закрытое Постановление по пси-исследованиям в СССР о создании прямо при Совете Министров УССР научно-производственного объединения «Отклик» во главе с профессором Ситько. Одновременно часть медицинских экспериментов выполнялась Минздравом УССР (В.М.Мельник) и в Институте ортопедии и травматологии под руководством профессора В.Шаргородского. Исследование по влиянию мысленного внушения на психопатологию мозга возглавил в Республиканской больнице им. ак. И.П.Павлова профессор В.Синицкий. Министерство здравоохранения Украины по заданию Совета Министров УССР поставило вопрос о создании отдельного специализированного института, который должен был работать по следующим направлениям: научно-исследовательская работа, подготовка специалистов в новой области по пятилетней учебной программе, координация всех аналогичных исследований в СССР. Таким образом В.М.Кандыба стал официально признанным экстрасенсом, которому для исследований государством был выделен отдельный институт. В утверждении «Программы исследований пси-излучений в СССР» для нового института принимали участие Министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе, Министр юстиции СССР М.Вышинский, Министр здравоохранения СССР Ю.Денисов, руководители «силовых» министерств, Верховный Совет СССР и другие авторитетные организации. На закрытом совещании с участием всех заинтересованных сторон в Совете Министров директором нового Института назначили Виктора Михайловича Кандыбу, к этому моменту занимавшему ключевые должности в мировой науке по данной проблеме — Президентом Всемирной ассоциации гипнотизеров, Президентом Всемирной ассоциации нетрадиционной медицины при ЮНЕСКО и Президентом Ассоциации народной медицины СССР. В исследованиях В.М.Кандыбы приняли участие академики А.Шалимов и Ю.Николаев, а академик А.Гончарук, ректор Киевского медицинского института согласился предоставить все помещения, кафедры и лаборатории для нового института. Планировалась на первое время совместная работа двух институтов на одной материальной базе. Но последствия Чернобыльской трагедии, а затем и распад СССР сорвали Постановление Правительства — созданный институт был переделан в учебный и приспособлен для подготовки кадров в области нетрадиционной медицины, а В.М.Кандыба с семьей (в знак протеста после отделения Украины от СССР) переехали в Санкт-Петербург. В семидесятые годы исследования впервые в мире выполнили ленинградские ученые во Всесоюзном НИИ метрологии им. Д.И.Менделеева с участием

Н.С.Кулагиной. Результаты практических возможностей Н.С.Кулагиной по мысленному воздействию на живые и неживые объекты оказались следующими: Н.С.Кулагина «взглядом» двигала предметы, перерезала канат, сжигала приборы, излучала корпускулы в виде солевого покрытия, изменяла параметры лазера и даже могла, как барьер, останавливать лазер и т. д. Исследования с участием Н.С.Кулагиной были продолжены в ведущих НИИ г. Москвы с участием крупнейших ученых-академиков страны. В 1982 году в Институте радиотехники и электроники АН СССР в г. Москве организована лаборатория под руководством Э.Годика и Ю.Гуляева для исследования излучений биологических объектов и человека. В 1988 году Ростовский мединститут совместно с фирмами «Гиппократ» и «Биотехника» успешно закончил испытания новейшего психотронного генератора и подал заявку на открытие «Явления изменения проницаемости биологических тканей при одновременном сносном воздействии магнитными и высокочастотными магнитными полями». Новое оружие «способно подавить волю человека и навязать ему другую». По мнению Кандыбы, ростовские генераторы — самое опасное из всех созданных видов психотронного оружия и их применение должно быть немедленно поставлено под контроль государства. Излучения этих аппаратов построены на резонансной частоте собственных колебаний внутренних органов человека, причем величина излучения столь мала, что намного ниже «эфирного шума», поэтому обнаружить это оружие невозможно, а его применение может привести к заболеванию и летальному исходу. С 1988 года начато производство генераторов спинорного излучения в Киеве Институтом проблем материаловедения АН Украины. В Киевском МНИЦ «Природные ресурсы» были созданы генераторы, управляющие эмоциями, мышечным тонусом, реакцией, состоянием нервной системы и др. В 1991 — 1992 годах, исследователи Л.Болдырева, Н.Сотина и др. выдвинули гипотезу о существовании информационного «пси-поля» в системе квантового единства мира. Из гипотезы следует, что объекты живые или неживые, хоть раз контактировавшие друг с другом, и после прекращения прямого контакта продолжают взаимодействовать уже на расстоянии, и силой, значительно превышающей общекосмическую. Новая гипотеза объясняет мозговое пси-излучение как «особую разновидность феномена макроскопической квантовой нелокальности», как «проявление информационного туннельного эффекта» и «проявление активности сознания за пределами тела» (подробнее смотрите в работе «Сознание и физический мир», в сборнике статей «Философские исследования современных проблем квантовой теории», изданном Институтом философии АН СССР в 1991 году). Над созданием психотронного оружия в последние годы работали следующие организации: Центр нетрадиционных технологий Госкомитета СССР по науке и технике (МНТЦ «ВЕНТ»), Минобороны СССР, Минатомэнергопром СССР, Военно-промышленная Комиссия Кабинета министров СССР, КГБ СССР, ГРУ России, Миноборонпром СССР, Академия наук СССР. Имеется

информация о том, что в настоящее время созданы следующие виды аппаратуры по пси-излучению, имитирующей мысленное внушение: 1. Лазерная аппаратура. Создатель — профессор В.М.Инюшин. 2. Импульсная инфразвуковая техника. Минобороны СССР. 3. Электронная радиоволновая аппаратура. АН СССР. 4. Микроволновая резонансная аппаратура. Минздрав УССР. 5. Магнитные генераторы. Сделаны совместно с США. 6. Ультразвуковые генераторы-локаторы. Сделаны совместно с США. 7. УКВ-генераторы. Сделаны в лабораториях Киева, в системах Минатомэнергопрома СССР. 8. Спинорные и торелонные генераторы. Сделаны по программе «МК-ультра» КГБ СССР. (Шестое управление). 9. Специальная медицинская аппаратура с измененными параметрами. Сделана в лаборатории 12 ОТУ КГБ СССР. 10. Специальные СВЧ-генераторы. Пятое и шестое управления КГБ СССР. 11. Установка радиогипноза. Зарегистрирована 31 января 1974 года Госкомитетом СССР по делам изобретений и открытий как «Способ вызывания искусственного сна на расстоянии с помощью радиоволн». Автор И.С.Качалин и др. (АН СССР). 12. Установка «Радиосон». Сделана в 1972 году в Минобороны СССР, а испытана в в/ч 71592 под Новосибирском.

Немного подробнее остановимся на таком виде психотронного оружия, как мыслительная суггестия специально подготовленных людей. От этого вида оружия защиты нет, так как специальным образом оформленная мысль человека является самой мощной силой в природе, не знающей преград и расстояний. Известно 19 последовательно осваиваемых этапов искусства мысленного внушения: спонтанная биолокация; профессиональная биолокация; телепатия; искусство медиума; опосредованное ясновидение; прямое ясновидение; опосредованное мысленное внушение; прямое мысленное внушение; спонтанный биомагнетизм; спонтанный телекинез; произвольный телекинез; изменение веса тела; спонтанная телепортация; произвольная телепортация; перемещение сознания; искусство раздвоения (умножение тел); материализация и дематериализация на расстоянии; искусство «вечного» тела; феномен всезнания и неограниченных возможностей). В СССР, в 1987 году был рассмотрен вопрос о существовании у человека пси-способностей. Главные научные консультанты — академики Ю.В.Гуляев и Ю.Б.Кобзарев (как руководители крупнейших в мире научно-исследовательских институтов, где с 1978 года проводилась экспертиза и исследование пси-феноменов). В исследованиях приняли участие — МГУ (акад. Р.Хохлов), Институт физических проблем АН СССР (акад. Н.Кикоин), Институт радиотехники и электроники АН СССР (акад. Н.Девятков, акад. Ю.Кобзарев, акад. Ю.Гуляев), Всесоюзный НИИ метрологии им. Менделеева (проф. Г.Сергеев), Институт атомной энергии им. Курчатова (проф. В.Ожогин) и др. По результатам длительного разбирательства было официально установлено, что все биологические объекты, в том числе люди, являются источниками электрических и магнитных полей, рентгеновского и гамма-излучений, радиоизлучений,

инфракрасного излучения, радиотеплового (СВЧ) излучения, оптического и акустического излучений, излучения органических веществ; а также особой газовой и аэрозольно-ионной микроатмосферы. Подтверждено, что человек может засвечивать мысленным волевым усилием фотопленки, двигать предметы, отклонять луч лазера и др. Высокочувствительные радиометры, не имеющие в мире аналогов, физическом институте под руководством В.С.Троицкого. Исследователи установили, что самым информативным каналом связи биологических объектов является инфракрасное (ИК) излучение. У человека ИК (тепловое) излучение достаточно интенсивное, мощностью до 200 — 300 Вт, что позволяет передавать о человеке информацию на десятки метров. Информацию о внутренних органах человека содержит в себе радиотепловое СВЧ-излучение. Впервые в мире были получены динамические радиотепловые карты человека (головного мозга, брюшной полости, груди и т. д.), а также первые динамические магнитные карты сердца и мозга. Определили и мощность теплового излучения пальцев рук, она оказалась равной 10~2 Вт/см², а поверхность кожи человека начинает давать физиологический отклик на тепловой поток, начиная с 10~4 Вт/см². Стало ясно, что руки всех людей излучают вокруг себя тепловой поток в 100 раз более мощный, чем пороговая чувствительность кожи, что и объясняет лечебный эффект, если теплом рук в контактном или бесконтактном варианте воздействовать на биологически активные участки поверхности кожи, имеющие информационно-нервную связь с 3 внутренними органами («зоны Захарьина-Геда»). Было установлено, что организм человека, при бесконтактном массаже, улавливает сравнительно слабый тепловой сигнал рук массажиста и усиливает его. Слабое тепло, идущее от движущейся во время выполняемых пассивных движений руки и «воспринимаемое чувствительными рецепторами кожи, стимулирует усиленный приток крови и приводит к интенсивному местному разогреву кожи в зонах Захарьина-Геда, в которых, как известно, при заболевании соответствующего органа появляется повышенная чувствительность рецепторов. В отличие от этой, обычная физиотерапия оперирует излучениями, интенсивность которых в тысячи раз превышает чувствительность рецепторов кожи. При этом происходит воздействие непосредственно на ткани биообъекта, которое «оглушает» чувствительные рецепторы. Это вызывает активное противодействие регуляторных систем организма. Можно сравнить с гомеопатией, где для лечения применяются ничтожно малые дозы лекарств, которые в больших количествах подавляют собственные системы организма и потому способны вызвать в нем негативные явления, а в малых дозах как бы с помощью слабого сигнала мобилизуют на борьбу с недугом его мощные защитные силы. А вот как исследователи объяснили феномен «лобного ясновидения» — способности некоторых людей (Л.Корабельникова — ассистентка И.М.Когана) узнавать текст или нарисованную фигуру на ватмане, вложенном в закрываемый непрозрачный конверт и прикладываемый ко лбу (в район чуть выше междубровья) испытуемого. Из-за различия теплового сопротивления чистых и

закрашенных областей ватмана, при контакте ватмана через конверт с кожей лба возникает разница уходящих от лба тепловых потоков и связанный с этим местный «перегрев» кожи, повторяющий закрашенную фигуру. Прямые измерения с помощью тепловизионной системы показали, что этот перегрев, длящийся несколько секунд (пока не перегреется краска), достигает 0,1 градуса, что соизмеримо с термочувствительностью кожи лба отдельных людей. Поэтому люди, способные ощущать разницу в тепловых потоках по едва уловимому тепловому контрасту, могут биолокационным методом через подсознание преобразовывать информацию и переводить ее на «язык зрения» — образ. Некоторые исследователи оказываются в растерянности, когда речь идет о понимании реальности пси-феноменов и экстрасенсорного восприятия. По мнению одних, эти способности следует рассматривать как аномалию — ими обладают не все и возникают они в процессе развития не одновременно. Это, скорее, исключительные случаи. По мнению других это — один из обычных элементов повседневной жизни. Теория основана на исследованиях, касающихся гипноза, сна, медитации и т. п., с одной стороны, и физиологических реакций, лежащих в основе подсознательного экстрасенсорного восприятия, с другой. Имеется в виду комплекс условий, благоприятных для проявления пси-феномена. Согласно теории, любой человек может оптимально осуществить внечувственное восприятие, выполнив одно или несколько из следующих условий: нужно расслабиться, отключиться, насколько это возможно, от всяких воздействий (образов, впечатлений) и внешней деятельности, стараться прийти в состояние восприимчивости, «открыться» навстречу информационному мироощущению и, хотя бы на миг, захотеть ощутить пси-состояние. Именно благодаря таким средствам, помогающим сосредоточиться на своем внутреннем мире в состоянии открытости, может проявиться у человека способность к пси-феномену. Пси-функции — один из элементов нормальной природы человека, поэтому спонтанные проявления экстрасенсорного восприятия составляют всего лишь верхушку айсберга. Под видимой частью скрывается множество поступков и событий, которые тоже можно приписать использованию пси-способностей. Речь идет о «счастливых случаях», которые можно было принять за совпадения: Вы, например, пропустили автобус, так как задержались дома, в ожидании следующего автобуса. Вы вспоминаете одного из своих друзей, которого давно не видели, а потом, садясь в следующий автобус, внезапно встречаетесь лицом к лицу с этим самым другом, который, как выясняется, решил в этот день поехать автобусом, хотя раньше никогда этого не делал. Что это, счастливая случайность? Наш организм постоянно как бы прочесывает окружающее, стараясь отыскать средства для удовлетворения своих потребностей. При таком прочесывании могут использоваться как пси-способности, так и обычные сенсорные и когнитивные процессы. Как только человек находит подходящее средство, он включает механизм поведения, который начинает действовать так, чтобы удовлетворить возникшую потребность. Например, в

приведенном выше примере человек, желающий встретить своего друга, подсознательно сделал то, что нужно, чтобы его желание осуществилось. Человек принадлежит миру, в котором все элементы взаимосвязаны. Для того, чтобы мы могли адаптироваться к внешней реальности, наше экстравертированное сознание делит все на части — категории, которые оно способно легко идентифицировать. Явления же, не принадлежащие к этим категориям, могут восприниматься только тогда, когда бодрствование высших центров оказывается пониженным.

Возвращаясь к вопросу заглавия данной главы нашего исследования, обратим внимание на психоаналитический подход в рассмотрении общества и попробуем еще раз остановиться на культуре (культуре — как следствия развития цивилизации общества), а также главным образом проследить воздействие, оказываемое культурой, развитием культуры, на психику индивида. Как известно, культура несет в себе тревожность и нервоз для индивида, так как вынуждено загоняет его в рамки цивилизации. Прослеживая вопрос влияния культуры на человека, Фрейд отмечал, что цель жизни задана удовольствием. При этом следует заметить, что психика современного человека мало чем отличается от психики человека первобытного, и наиболее яркое различие как раз заключается в том, что все то, что у первобытного индивида было как бы наяву, т.е. было представлено в сознании, — современный человек, человек цивилизованный и культурный, вынужден скрывать в бессознательном (подсознании), за мощной маской т.н. цензуры психики. Все же ужасы и низменные желания, которыми активно жил первобытный человек, современный индивид способен проявлять лишь в ИСС (измененных состояниях сознания). И это наиболее становится заметно, например, в войнах (с их кровавыми драмами в разыгрываемых жестокостях по отношению к мирному населению захваченных стран: убийства, пытки, изнасилования), в рядах футбольных фанатов или иных скоплениях масс (в подобных толпах некоторые представители молодежи даже занимаются сексом, стоя, и не взирая на то, что плечом к плечу стоят другие люди; в толпе все едины, все как одно целое, толпа завораживает, и каждый участник бессознательно одобряет поведение другого, и готов пойти за ним в огонь и в воду), и проч. формах массообразования, или, например, в результате погружении я в ИСС после употребления алкоголя— и нарко-содержащих препаратов (опиум, гашиш, ЛСД, водка, иногда марихуана, и др.) То, что называется счастьем, проистекает из внезапного удовлетворения, разрядки достигшей высокого уровня напряжения потребности. По самой своей природе это возможно только как эпизодическое явление. Любое постоянство, длительность ситуации, страстно желательной с точки зрения принципа удовольствия, вызывает у нас лишь чувство равнодушного довольства. Мы устроены таким образом, что способны наслаждаться лишь при наличии контраста и в малой степени самим состоянием. Так что возможности нашего счастья ограничиваются уже нашей конституцией. Куда меньше трудностей с испытанием несчастья. С трех сторон нам угрожают

страдания: со стороны нашего собственного тела, приговоренного к упадку и разложению, предупредительными сигналами которых являются боль и страх — без них нам тоже не обойтись. Со стороны внешнего мира, который может яростно обрушить на нас свои огромные, неумолимые и разрушительные силы. И, наконец, со стороны наших отношений с другими людьми. Страдания, истекающие из последнего источника... воспринимаются нами болезненнее всех остальных; мы склонны считать их каким-то излишеством, хотя они ничуть не менее неизбежны и неотвратимы, чем страдания иного происхождения. Поэтому мы должны говорить о том, что принцип удовольствия под влиянием жизненных обстоятельств (над всеми нами довлеет культура, цивилизация) преобразуется в принцип реальности. Задача избавления от страдания, задача недопущения страдания, вытесняет принцип удовольствия, т.е. — удовлетворение низменных желаний. При этом можно или сознательно контролировать проявление подобных желаний, или же также сознательно уходить от мира, например, в монастырь. И в том и в другом случае это сознательный уход от реальности проявления тайных желаний, которые современный человек вытесняет в бессознательное, и держит там с помощью барьера психики, барьера, воздвигаемого самой природой (структурой психики) между сознанием и бессознательным (подсознанием). Существует еще и бессознательный уход от проблем окружающего мира (психические заболевания). А среди полусознательных, можно назвать наркотики и алкоголь. Это тоже своего рода бегство от реальности с целью «общения» с собственным бессознательным, с целью реализации того, что никак невозможно совершить будучи в сознании. Но это опасный путь, фактически путь в никуда. Поэтому если невозможна на таком пути умеренность (Черчилль до конца жизни выпивал по бутылке «виски» каждый день, а Фрейд 20 лет употреблял кокаин и до конца жизни выкуривал каждый день больше 20 сигар; притом что и тот и другой не только прожили далеко за 80, а Фрейд ушел из жизни сам, покончив с собой в результате укола яда, но и были исключительно уважаемыми людьми в обществе, имеющими мировое признание; Черчилль помимо прочего был еще и лауреатом нобелевской премии по литературе), так вот, если невозможна умеренность или организм предрасположен к усилению действия алкоголя или наркотика, рекомендуется прекратить прием, и, например, сублимировать собственные желания из бессознательного — в творчество или иное общественно-полезное деяние.

Возвращаясь в влияние культуры на психику индивида, мы должны заметить, что необходимость сдерживать низменные позывы бессознательного (а такие позывы, напомним, уже изначально находятся в психике каждого человека) в иных случаях приводят к повышению общей нервозности психики, т.е. к развитию различного рода симптоматики невротических заболеваний. Причем иной раз человек может и не погружаться полностью в болезнь, а находится, например, в пограничной стадии, так сказать между погружением (и завладением сознания соответствующей

симптоматикой) и ОСС (обычными состояниями сознания). И таких людей на самом деле очень много (особенно после того что сотворили со страной «прорабы» Перестройки). Наиболее частым проявлением симптоматики пограничных заболеваний вследствие отказа от удовлетворения низменных желаний является чувство вины. Фрейд пришел к выводу, что известны два источника чувства вины: страх перед авторитетом и позднейший страх перед «Сверх-Я». Первый заставляет отказываться от удовлетворения инстинктов, второй еще и наказывает (ведь от «Сверх-Я» не скрыть запретных желаний). Первоначально отказ от влечений был следствием страха перед внешним авторитетом: от удовлетворения отрекались, чтобы не потерять любви. Отказавшись, человек как бы расплачивается с внешним авторитетом, и у него не остается чувства вины. Иначе происходит в случае страха перед «Сверх-Я». Здесь мало отказа от удовлетворения, поскольку от «Сверх-Я» не скрыть оставшегося желания. Чувство вины возникает несмотря на отказ. Каждый отказ делается динамическим источником совести, он всякий раз усиливает ее строгость и нетерпимость. Совесть - следствие отказа от влечений; либо отказ от влечений (навязанный нам извне) создает совесть, которая затем требует все нового отказа от влечений. Каждая составная часть агрессивности, которой отказано в удовлетворении, перехватывается «Сверх-Я» и увеличивает его агрессию против «Я». Какими бы ни были первые запреты, у ребенка должна была развиться значительная агрессивность против того авторитета, который препятствует удовлетворению самых настоятельных его влечений. Ребенок был вынужден отказываться от удовлетворения своей мстительной агрессии против авторитета. В этой трудной ситуации он прибегает к помощи механизма идентификации, а именно, переносит внутрь себя самого этот неуязвимый авторитет, который становится «Сверх-Я». Тем самым он получает во владение всю ту агрессивность, которую в младенчестве направлял против этого авторитета. Детское «Я» должно довольствоваться печальной ролью столь униженного — отцовского — авторитета. Как это часто случается, мы имеем дело с зеркальной ситуацией: «Если бы я был отцом, а ты ребенком, то плохо бы тебе пришлось». Отношение между «Сверх-Я» и «Я» есть перевернутое желанием реальное отношение между еще не расщепившимся «Я» и внешним объектом. Это также типичная ситуация. Существенное различие, однако, состоит в том, что первоначальная строгость «Сверх-Я» отличается от той, которая испытывается со стороны объекта или ему приписывается; скорее, она представляет собственную агрессивность против объекта. Сначала совесть возникает посредством подавления агрессивности, а затем она все более усиливается благодаря все новым актам подавления. Таким образом, даже при самом мягком воспитании у ребенка может развиваться суровая совесть. Совесть — это одна из структур Сверх-Я и действует как цензор, отсеивая поступающую в сознание информацию. Чувство вины, «Сверх-Я», это контроль за взаимоотношениями стремлений «Я» и требований «Сверх-Я». Лежащий в основе этого отношения

страх перед критической инстанцией, потребность в наказании — это проявление инстинкта «Я», сделавшегося мазохистским под влиянием садистического «Сверх-Я». Иначе говоря, «Я» употребляет часть имеющегося у него внутреннего деструктивного влечения для установления связи со «Сверх-Я». При этом в ОСС чувство вины оказывается ощутимо (осознано) сознанием. Тогда как в неврозе навязчивых состояний чувство вины уже навязывается сознанию. Тогда как в проявлении иных неврозов можно говорить и о бессознательном чувстве вины. Культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия. Культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе. Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. Нельзя обойтись без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распушенность. Люди обладают двумя распространенными свойствами, ответственными за то, что институты культуры могут поддерживаться лишь известной мерой насилия, а именно люди, во-первых, не имеют спонтанной любви к труду и, во-вторых, доводы разума бессильны против их страстей. Определенный процент людей навсегда останется асоциальным. Всякая культура покоится на принуждении к труду и на отказе от влечений. А это в конце концов вызывает сопротивление со стороны психики индивидов.

Прослеживая развитие подобного рода сопротивления, Фрейд находил, что какое-либо влечение может быть неудовлетворенно в результате запрета, вследствие чего образуется лишение. Следует разделять древнейшие лишения с запретами, предписывавшими эти лишения, ибо они действуют до сих пор, составляя ядро враждебных чувств к культуре. Проявляется это у ряда индивидов-невротиков, реагирующих на подобное асоциальностью (желание инцеста, каннибализма, кровожадности). При этом за время цивилизации запреты культуры входят в бессознательное психики, и подобным образом ребенок приобщается к нравственности и социальности. Это усиление Сверх-Я есть в высшей степени ценное психологическое приобретение культуры. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры ее носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения. При этом, значительное число людей повинуетя культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения (только там, где нарушение запрета грозит наказанием). В основном с фактами нравственной ненадежности людей мы сталкиваемся в этой сфере. Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись

бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох.

Деструктивные желания возможно реализовывать в творчестве. При этом на пути удовлетворения влечений в обычной жизни становится, по мнению Фрейда, религия. В чем заключена особая ценность религиозных представлений? Мы говорили о враждебности к культуре, следствии гнета этой последней, требуемого ею отказа от влечений. Если вообразить, что ее запреты сняты и что отныне всякий вправе избирать своим сексуальным объектом любую женщину, какая ему нравится, вправе убить любого, кто соперничает с ним за женщину или вообще встает на его пути, может взять у другого что угодно из его имущества, не спрашивая разрешения,— какой вереницей удовлетворения стала бы тогда жизнь! Правда, мы сразу натываемся на следующее затруднение. Каждый другой имеет в точности те же желания. По существу, только один-единственный человек может поэтому стать безгранично счастливым за счет снятия всех культурных ограничений — тиран, диктатор, захвативший в свои руки все средства власти; и даже он имеет все основания желать, чтобы другие соблюдали по крайней мере одну культурную заповедь: не убивай. При этом, в случае избавления от культурных запретов, единственной участью человека окажется природное состояние. В этом случае природа не требовала бы ограничения влечений и дала бы свободу действий, однако в таком случае природа губит человечество. Как раз по случаю удовлетворения человеком любых влечений. Как раз из-за этих опасностей, которыми грозит природа, люди объединились и создали культуру. И тогда уже главная задача культуры - защита от природы. При этом любая религия, по мнению Фрейда, это иллюзия, потому что нет доказательств религии, есть только вера в них. При этом религия способна сдерживать асоциальные влечения индивида. Когда культура выставила требование не убивать соседа, которого ты ненавидишь, который стоит на твоём пути и имуществу которого ты завидуешь, то это было сделано явно в интересах человеческого общежития, на иных условиях невозможного. В самом деле, убийца навлек бы на себя месть близких убитого и глухую зависть остальных, ощущающих не менее сильную внутреннюю склонность к подобному насильственному деянию. Он поэтому недолго бы наслаждался своей местью или награбленным добром, имея все шансы самому быть убитым. Даже если бы незаурядная сила и осторожность оградили его от одиночных противников, он неизбежно потерпел бы поражение от союза слабейших. Если бы такой союз не сформировался, убийство продолжалось бы без конца, и в конце концов люди взаимно истребили бы друг друга. Одинаковая для всех небезопасность жизни сплачивает людей в общество, которое запрещает убийство отдельному индивиду и удерживает за

собой право совместного убийства всякого, кто переступит через запрет. Так со временем возникают юстиция и система наказаний.

Достаточно важная позиция в рассматриваемом нами вопросе психоаналитического понимания общества принадлежит Карен Хорни. Хорни находила схожие причины в развитии невроза у разных индивидов (несмотря на то, что у каждого по-своему сформировано личное бессознательное); и при этом оказывалось, что схожими с невротическими конфликтами подвержен и человек в результате влияния на него культуры. До исследований Хорни была распространена точка зрения Фрейда, рассматривавшего культуру как продукт биологических влечений, которые вытесняются или сублимируются, и в результате против них выстраиваются реактивные образования. Чем полнее вытеснение этих влечений, тем выше культурное развитие. Так как способность к сублимации ограничена и так как интенсивное вытеснение влечений может привести к неврозу, развитие цивилизации неизбежно должно вызывать усиление неврозов. То есть неврозы являются той ценой, которую приходится платить человечеству за культурное развитие. Хорни же прослеживала связь не между долей вытеснения и объемом культуры (как у Фрейда), а между характером индивидуальных конфликтов и характером трудностей, порождаемых культурой. Культура основывается на принципе индивидуального соперничества. Отдельному человеку приходится бороться с другими представителями той же группы, приходится брать верх над ними и нередко отталкивать в сторону. Превосходство одного означает неудачу для другого. Психологическим результатом такой ситуации является враждебная напряженность между людьми. Каждый представляет собой реального или потенциального соперника для другого. Эта ситуация вполне очевидна для членов одной профессиональной группы, независимо от стремлений быть справедливым или от попыток замаскировать соперничество вежливым обращением. Соперничеством и сопутствовавшей ей враждебностью проникнуты все человеческие отношения. Соревновательность является одним из господствующих факторов в социальных отношениях. Соперничество присутствует в отношениях как мужчин с мужчинами, так и женщин с женщинами. Соперничество между отцом и сыном, матерью и дочерью, одним и другим ребенком не является общим человеческим феноменом, но является реакцией на культурно обусловленные воздействия. Фрейд открыл роль соперничества в семье, что нашло свое выражение в понятии Эдипова комплекса и в других гипотезах. Однако соперничество само по себе не является биологически обусловленным, а является результатом данных культурных условий и, более того, не только семейная ситуация порождает соперничество, но оно стимулируется начиная с колыбели и вплоть до могилы. При этом враждебное напряжение между людьми приводит к постоянному порождению страха — страха потенциальной враждебности со стороны других, усиленного страхом мести за собственную враждебность. Другим важным источником страха у человека является перспектива

неудачи. Страх неудачи вполне реален и потому, что шансы потерпеть неудачу намного больше шансов достичь успеха, и потому, что неудачи в обществе, основанном на соперничестве, влекут за собой реальную фрустрацию потребностей. Они означают потерю престижа и все виды эмоциональных переживаний неудачи. Рассматривая успех, Хорни отмечает, что успех оказывает воздействие на чувство самоуважения индивида. При этом успех зависит от многих факторов, не поддающихся управлению: случайных обстоятельств, чьей-то недобросовестности и т.п. Тем не менее под давлением существующей идеологии даже абсолютно нормальный человек считает, что его значимость напрямую связана с успехом, сопутствующим ему. Нет надобности говорить о том, что это создает шаткую основу для самоуважения. К тому же соперничество и сопутствующие ему враждебные отношения между людьми, страхи, сниженное самоуважение — в психологическом плане приводят к тому, что человек чувствует себя изолированным. Даже когда у него много друзей, эмоционально он все же изолирован. Эмоциональную изоляцию выносить трудно любому человеку, однако она становится бедствием, если совпадает с мрачными предчувствиями и опасениями на свой счет. Именно такая ситуация вызывает у современного человека потребность в любви и привязанности как своего рода лекарстве. Получение любви и расположения способствует тому, что у него ослабевает чувство изолированности, угрозы враждебного отношения и растет уверенность в себе. Так как это соответствует жизненно важной потребности, роль любви переоценивается в нашей культуре. Она становится призрачной мечтой — подобно успеху, — несущей с собой иллюзию того, что является решением всех проблем. Любовь сама по себе не иллюзия, несмотря на то, что в нашей культуре она чаще всего служит ширмой для удовлетворения желаний, не имеющих с ней ничего общего; но она превращается в иллюзию, так как мы ждем от нее намного больше того, что она в состоянии дать. И идеологический упор, который мы делаем на любовь, служит сокрытию тех факторов, которые порождают нашу чрезмерную в ней потребность. Отсюда человек стоит перед дилеммой, суть которой в огромной потребности в любви и привязанности, с одной стороны, и трудности ее достижения — с другой. Такая ситуация служит развитию неврозов. Те же самые культурные факторы, которые влияют на нормального человека и которые приводят к колеблющемуся самоуважению, потенциальной враждебной напряженности, тяжелым предчувствиям, соперничеству, порождающему страх и враждебность, усиливают потребность в приносящих удовлетворение личных отношениях, — те же факторы воздействуют на невротика в большей степени. Те же самые результаты оказываются гораздо более глубокими, приводя к краху чувства собственного достоинства, разрушительным стремлениям, тревожности, усилению соперничества, порождающему тревожность и деструктивные импульсы, и к обостренной потребности в любви и привязанности.

В культуре и в основе типичных невротических конфликтов возможны следующие противоречия:

1) Противоречие между соперничеством и успехом, с одной стороны, и человечностью — с другой. В этом случае наблюдается явный парадокс, так как для того чтобы чего-то достигнуть в жизни необходимо быть уверенным и напористым (а значит сметать других со своего пути, т.е. быть агрессивным), а с другой стороны, следование христианским позициям предполагает смирения и уступчивость. Для разрешения такого противоречия есть лишь два варианта: всерьез следовать одному из этих стремлений и отказаться от другого или серьезно воспринимать оба этих стремления и в результате испытывать серьезные внутренние запреты в отношении того и другого.

2) Противоречие между стимуляцией потребностей индивида и фактическими препятствиями на пути их удовлетворения. Потребности постоянно стимулируются такими средствами, как реклама. Однако для огромного большинства реальное осуществление этих потребностей жестко ограничено. Психологическое следствие для человека состоит в постоянном разрыве между желаниями и их осуществлением.

3) Противоречие между утверждаемой свободой человека и всеми его фактическими ограничениями. Общество говорит индивиду, что он свободен, независим, может строить свою жизнь в соответствии со своей свободной волей. В действительности для большинства все эти возможности ограничены. В итоге человек колеблется между ощущением безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности. Эти противоречия, заложенные в культуре, представляют собой те же конфликты, которые невротик отчаянно пытается примирить: склонность к агрессивности и тенденцию уступать; чрезмерные притязания и страх никогда ничего не получить; стремление к самовозвеличиванию и ощущение личной беспомощности. Отличие от нормы имеет чисто количественный характер. В то время как нормальный человек способен преодолевать трудности без ущерба для своей личности, у невротика все конфликты усиливаются до такой степени, что делают какое-либо удовлетворительное решение невозможным. При этом невротиком может стать такой человек, который пережил обусловленные культурой трудности в обостренной форме, преломив их главным образом через сферу детских переживаний, и вследствие этого оказался неспособен их разрешить или разрешил их ценой большого ущерба для своей личности.

Социальная среда — как фактор формирования бессознательного. Так получается, что социальная среда оказывает фактически главенствующее положение как на формирование бессознательного психики индивида, так и, собственно, как следствие подобного формирования — на манипуляции психикой. Манипуляции сознанием индивида и масс. Сразу заметим, что вероятней всего следует говорить о манипуляции подсознанием, или бессознательным. Потому как

именно в бессознательном зарождаются те импульсы, которые в последующем перейдут в паттерны поведения, и будут в своем ключе влиять на сознание. Сознание в этом случае имеет соподчиненную функцию. Его главная роль в том, что для того, чтобы говорить, что индивид совершает какие-либо поступки в адекватном состоянии — мы должны иметь в виду, что главенствующую роль в этом случае оказывает сознание. Тогда как поступки, совершенные в полубессознательном состоянии, скорее будут причисляться к деяниям. Это так же верно, как и то, что если психика индивида находится в измененных состояниях сознания, вызванных употреблением алкоголе- или наркотически содержащих средств, или же, если подобное состояние вызвано каким иным способом, выражающемся в том, что сознание подобного индивида производит характер немотивированных (т.е. тех, за которые сознание не отвечает) поступков, то в этом случае главенствующую (и основную) роль занимает подсознание или бессознательное. А вот как раз на бессознательное, в первую очередь, влияют различные обстоятельства, и в том числе окружающая среда, социальная среда, то, где такой индивид родился и воспитывался.

Рассмотрим подобный вопрос подробней. Известно, что главенствующую роль в психике индивида играет подсознание. В подсознании (бессознательном) зарождаются все мысли, поступки, желания индивида, которые в последующем переходят в сознание, а значит уже так или иначе отображают след индивида в окружающем мире. Окружающий мир в контексте нашего вопроса помимо прочих факторов состоит в т. ч из социальной среды. Социальная среда представляет собой некий срез общественной жизни индивида, заключающейся во взаимодействии индивида с различными социальными институтами. Под социальными институтами помимо прочего мы будем понимать возможности формирования личности индивида путем непосредственного взаимодействия личности с социумом. Социум в данном случае — есть совокупность факторов, окружающих индивида при его контактах с внешней средой, т. е. соотношение внутреннего мира индивида — с миром внешним. Как раз в социальной среде «доформируется» все то, что получил индивид от рождения. Причем фактор наследственности, заметим, играет весьма важную роль в вопросе формирования психического уклада индивида. Следует вообще говорить (и это, на наш взгляд, не вызывает сомнений у здравомыслящего индивида), что получаемая от родителей и вообще предков наследуемая база по иным показателям значительно превышает даже то, что в последующем будет навязано индивиду. Рожденный аристократом, даже находясь в несколько иных социальных условиях длительное время, будет иметь иные привычки, чем окружающие его холопы. И только много позже он, вероятно, станет на путь окружающей его обыденности с ее низменными инстинктами, обыгрываемыми и закрепляемыми массовой культурой. Но при первой же возможности, при первых же созданных иных жизненных условиях, подобный индивид-аристократ все равно станет иным. Не может не стать, потому как тут можно заметить, что от него,

собственно, мало что зависит. Перевешивает «зов предков». То есть стоит говорить, что элитарность, заложенная от рождения, оказывает такое же воздействие на индивида, как и рабоче-крестьянское происхождение. Единственно, и от того и от другого в процессе жизни можно избавиться; хотя и не окончательно, потому как, повторимся, подобное запрятано глубоко в подсознание, и при первых благоприятных возможностях — прорывается наружу. Лебон отмечал, что сознательные поступки вытекают из субстрата бессознательного, создаваемого в особенности влияниями наследственности. В этом субстрате заключается бесчисленные наследственные остатки, составляющие собственно душу расы. Кроме открыто признаваемых нами причин, руководящих нашими действиями, существуют еще тайные причины, в которых мы не признаемся, но за этими тайными причинами есть еще более тайные, потому что они неизвестны нам самим. Большинство наших ежедневных действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения. Элементы бессознательного, образующие душу расы, именно и являются причиной сходства индивидов этой расы, отличающихся друг от друга главным образом элементами сознательного, — тем, что составляет плод воспитания или же результат исключительной наследственности.

Рассматривая вопрос влияния социальной среды на формирование бессознательного и последующие манипуляции, мы должны говорить о том, что социальная среда в иных положениях как ничто иное оказывает влияние порой вообще на весь характер поведения индивида, формируя те паттерны поведения, которые в последующем будут влиять как на жизнь самого индивида, так и на его взаимосвязь с микросоциумом. Заметим, что зачастую получается так, что характер поступков индивида только внешне кажется абстрактным и ни от чего не зависимым. На самом деле мы хорошо знаем, что это не так. Мы так же знаем, что не только любой поступок, но и даже любая мысль индивида зависит от бессознательного его психики. Поэтому уже отсюда нетрудно проследить связь между накоплением информации в бессознательном (влияющей в последующем на бессознательное) — и социальной средой, в той или иной мере формирующей индивида. Действительно, мало кто, находясь в социуме, может сознательно выйти за его границы, и строить свою жизнь не обращая внимание на остальных членов общества (таким же членом общества является и он сам), если мы говорим о сознательном члене общества, а не о маргинально настроенных гражданах БОМЖ, психически больных людей, или небольшой категории сектантов, экстремистов и прочих, которым, по сути, действительно все равно и что о них подумают, и что с ними будет дальше. Основная же категория индивидов, проживающих в обществе, вынуждена подчиняться законам такого общества, бессознательно понимая, что иначе попросту не выжить. Быть может когда-то, в эпоху первобытных людей и складывающихся между ними отношений, можно было позволить себе и нечто подобное; хотя и заметим, что и уже в те времена люди

объединялись в некие общины (отсюда первобытнообщинный строй), потому как совместно было намного легче бороться как со стихиями природы, так и с хищниками, населяющими в то время природу в невероятных количествах (вспомним размеры динозавров или мамонтов, чтобы понять, что в одиночку с последними было не справиться; а кушать хотелось). Т. е. уже в те времена, много тысячелетий назад можно было предположить, что древние люди бессознательно стали объединяться в общины в целях элементарного выживания. Со временем подобное только упрочилось, пока не переросло в современные отношения между индивидами. Вспомним, марксизм определял общественно-экономическую формацию — как исторически определенную ступень в развитии общества, характеризующуюся свойственным только ей способом производства, и характеризующейся связанными с этим способом общественными отношениями. Общественно-экономическая формация — исторически определённый экономический строй общества и соответствующая ему надстройка. В процессе производства материальных благ люди соединяются для совместной производственной деятельности. Маркс отмечал, что производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером. Первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический (коммунистический) строй суть различные общественно-экономические формации, особые ступени развития человеческого общества. На экономической основе в каждом обществе возникает сложная надстройка: политические, правовые, религиозные, философские, художественные взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения. Каждая общественно-экономическая формация имеет свои особые исторические законы возникновения и развития. В то же время существуют общие законы, действующие во всех формациях и связывающие их в единый закономерный процесс мировой истории, Переход одной формы общества в другую совершается не случайно, а строго закономерно, в силу развития в недрах старого общества противоречий, которые приводят его к упадку, отмиранию и создают базу для возникновения и победы нового, более прогрессивного строя. В основе смены одной общественно-экономической формации другой лежит объективный закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В наше время индивид для проживания в обществе вынужден подстраиваться под существующие нормы поведения и задаваемые обществом законы. Соблюдение этих законов продиктовано условием существования индивида в обществе, и с правилами поведения он просто обязан считаться, если не хочет этим обществом быть отвергнутым. По фактору внушаемости можно считать практически всех индивидов общества не только подверженными манипулированию, но и фактически уже самим нахождением в обществе

поддерживающих теорию манипуляции масс, прежде всего потому, что само по себе проживание в обществе, в социуме, есть соблюдения норм и законов, выработанных этим обществом. А помимо неких обязательных норм и законов, заключенных в соответствующие своды правил, существуют и т.н. негласные правила поведения в обществе. И вот согласно следованию им — тот или иной индивид уже как бы вынужденно должен играть соответствующую роль, необходимую, заметим, для элементарного выживания. Мы не ведем сейчас речь о том, что каждый член общества уже изначально готов обманывать, подстраиваясь не под свои внутренние желания, а под необходимость следовать общепризнанным жизненным ориентирам, и как бы уже «подтаскивая» под них свои жизненные обстоятельства, вынуждающие его использовать те или иные поступки, дабы не прослыть изгоем в обществе. Из истории и литературы мы знаем подобные примеры. Эти же примеры свидетельствуют о том, что писатели, являющиеся если не выразителем народных дум, то, как минимум, подмечающих мысли, привычки и деяния народа, выводя на страницах собственных произведений тот или иной образ индивида, противопоставляющего свое внутреннее «Я» — общественному, практически всегда неизбежно заканчивали свое существование в спектре пораженческих настроений, будучи этим обществом отвергнуты, ну а уже дальше — в литературе социалистического реализма — такие герои в большинстве случаев раскаивались, в мировой классике — погибали. Редко когда кто-то «переламывал» себя и вновь становился обычным членом общества. Да и подобное в большинстве случаев невозможно, потому как яд маргинальности — действует словно наркотик. Его легко принять, но практически невозможно отвыкнуть.

Рассматривая вопрос внушаемости в обществе как фактора манипуляций и следствия приверженности тем или иным социально-экономическим отношениям, следует обратить внимание на поразительную восприимчивость индивида к подобного рода воздействию извне. Когда индивид (как и индивиды, объединенные в массы) являя собой членов общества, в большинстве случаев беззаговорочно подчиняют себя воздействиям на них излучений, исходящих от руководящих органов и лиц, которым по долгу служебных обязанностей «поручено» заботиться о других. В социалистическом обществе подобная роль целиком и полностью лежала на коммунистической партии Советского Союза, в капиталистическом обществе — фактически зависит от мнения олигархических кругов на Западе, или от неформальных лидеров партии большинства в современной России. Причем, заметим, на наш взгляд власти страны необходимо отбросить мнимую игру в демократию, и объявить о тоталитарном режиме, предварительно изменив негативное отношение в обществе относительно тоталитаризма, появившееся после предательства интересов народа кликой Горбачева-Ельцина, ввергнувших страну в хаос убийственных для большинства народа преобразований, в результате которых страна понесла потери, по своим масштабам несоизмеримые с массовой гибелью людей во время Второй Мировой войны. Именно

приход к власти Путина остановил подобное разрушительное воздействие. Теперь же было бы разумнее (или скорее не разумнее, а честнее) объявить о существовании только одной партии (партии большинства), запретив остальные партии, потому как все равно, реальной роли в обществе другие партии не играют, а только обманывают ту часть народа, которая на что-то еще надеется, тем самым давая голоса лидерам жизненно несуществующих партий, которые проходя в Думу используют свое положение для зарабатывания денег путем одурачивания поверившего им народа. Пусть даже это и весьма малое (судя по всем результатам выборов, хоть в Госдуму, хоть на пост президента страны) количество народа, масс. Заметим также, что избиратели, по-прежнему поддерживающие неликвидные в современных жизненных условиях партии, делятся на несколько категорий, причем самая массовая из них представляет собой те одураченные манипуляциями массы, которые еще на что-то надеются, или даже не надеются, а просто — часть по привычке, часть зомбированная довлеющим над ними коллективным бессознательным (филогенетическими схемами) — все еще ставят галочки в графу кандидатов, для которых уже давно самым главным является власть в любом проявлении, и которые нисколько сами не верят в собственную победу или в победу своей партии. КПРФ, ставшая правопреемницей КПСС, как раз одна из таких партий, дающих надежду миллионам россиян, но на самом деле не влияющая ни на что. Вообще, заметим, в свое время у КПСС (после предательства Горбачева) еще был один из последних (если не последний) шанс спасти положение в стране, и когда в 1991 году обеспокоенные положением дел в стране ГКЧПисты попытались спасти страну от захвативших посты предателей и врагов народа, и в 1993 году, когда Верховный Совет объявил президента Ельцина вне закона (согласно Конституции), а тот в ответ приказал открыть огонь из танков по высшему органу страны, и когда режим рвущегося к власти Ельцина уничтожил сотни мирных жителей, пытавшихся остановить врагов народа, получивших власть обманом. Не получилось. Как КПСС, так и КПРФ фактически предали свой народ. И при этом до сих пор, несмотря на то, что прошло полтора десятка лет с момента расстрела высшей власти страны, продолжают бить себя в грудь о том, что они готовы бороться за завоевание социализма, дайте, мол, нам только власть. Философ А.А.Зиновьев анализировал события, когда в Москве 19-21 августа 1991 года была предпринята попытка государственного переворота. Когда она началась, средства массовой информации немедленно окрестили его как путч. Слово путч в сознании людей вызывает вполне определенную картину: кучка заговорщиков, используя вооруженные силы, устраняет законное правительство и захватывает власть в свои руки. В данном случае ничего подобного на самом деле не было. Было нечто иное, что не укладывается в рамки привычных пропагандистских и журналистских штампов. Слово путч было пущено в оборот не приверженцами беспристрастной истины, а участниками одной из политических сил, кровно заинтересованных в дискредитации тех, кто рискнул пойти на

переворот. Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24-25 апреля 1991 года, обнажил ту расстановку политических сил в стране, какая тут имела место с самого начала перестройки: консерваторы, радикалы и центристы. Пленум констатировал факт катастрофического состояния страны и признал, что причины его кроются в просчетах политики перестройки. Хотя пленум подтвердил приверженность партии перестройке как курсу на обновление общества, было очевидно, что в стране наметилась сильная тенденция к контрперестройке. Это не ускользнуло и от внимания западных дирижеров советской перестройки и вызвало тревогу. Горбачев в телефонном разговоре с президентом США Бушем заверил его в твердости своего намерения продолжать прежний курс. Заверил, как в свое время заверял партию и правительство, преданно служить делу коммунизма. Но это уже не могло ввести в заблуждение его западных хозяев. На основании тех материалов, которые доступны уже сейчас, можно с большой степенью уверенности сказать: эти силы Запада подготовили беспрецедентную, крупномасштабную провокацию, которая проявилась в событиях 19—21 августа 1991 года. Цель этой провокации была вынудить тех людей в советской системе власти, которые были склонны остановить губительный для страны процесс преобразований, к такому открытому выступлению, которое дало бы возможность легко разгромить их и скомпрометировать в глазах мирового общественного мнения, установив на этой основе политический режим, который довел бы разгром страны до конца. Горбачев в самый ответственный момент для намеченного переворота уехал якобы на отдых в Форос и инсценировал потом якобы насильственную изоляцию, арест. Никакой изоляции на самом деле не было. Была просто тактика двурушника и предателя: при любом исходе путча явиться в Москву в ореоле политической непорочности. Расчет оказался ошибочным. В Москве в отсутствие Горбачева образовался Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (сокращенно ГКЧП). В него вошли вице-президент СССР, премьер-министр, председатель КГБ, министр внутренних дел, министр обороны, первый заместитель председателя Совета Обороны. Пutschистами были люди, занимавшие высокие посты в центральной власти СССР. Согласно указу вице-президента Янаева, он, Янаев, приступил к исполнению обязанностей президента СССР в связи с тем, что Горбачев по состоянию здоровья не мог эти обязанности исполнять. Янаев сделал это на основании статьи 127.7 Конституции СССР. Члены ГКЧП заявили, что над страной нависла смертельная опасность, что перестройка зашла в тупик и необходимы чрезвычайные меры по выводу государства и общества из кризиса. Представители ГКЧП сделали лишь видимость переворота, не осуществив те меры, которые могли привести к победе. Например, арест Ельцина и других лидеров демократического движения. Или же их заверения в том, что они и далее будут следовать делу перестройки. Надо было категорически осудить горбачевский курс как стратегически ошибочный, губительный для страны и фактически преступный, предательский. От них этого ждали миллионы людей, которые их

поддержали бы. Приученное к покорности по отношению к распоряжениям высших властей население сочло бы это как новую установку и в течение кратчайшего времени встало бы на путь восстановления доперестроечного образа жизни. Но «путчисты» не решились на такой шаг, а их противники все равно приписали им намерения реставрировать сталинистский режим и расправиться с демократией. Большинство населения страны, втайне сочувствовавшее путчистам и надеявшееся, что кошмар перестройки наконец-то кончится, осталось пассивным. К тому же оно, одураченное пропагандой реформаторов и радикалов в течение предыдущих шести лет, впало в состояние полной растерянности. Оно было просто неспособно судить о том, на чьей стороне правда с точки зрения их же интересов. Это молчаливое большинство всегда было пассивной массой, покорно выполнявшей распоряжения начальства или столь же равнодушно игнорировавшей их. Продержись ГКЧП хотя бы пару недель, население восприняло бы переворот как нечто само собой разумеющееся. Оно решило бы, что установка свыше переменялась и теперь надо жить так же, как жили раньше. Поразительным, отмечает Зиновьев, является то, что руководство КПСС фактически не поддержало переворот, хотя это был последний шанс спасти партию, еще в какой-то мере способную мобилизовать население страны на борьбу против надвигавшейся катастрофы. С этой точки зрения аппарат КПСС заслуживает еще большего презрения, чем радикалы, открыто стремившиеся разрушить советскую систему государственности и социальный строй страны. Руководство КПСС может служить образцовым примером тому, какую гнусную породу людей культивировал коммунизм. Если бы руководство КПСС выступило с призывом к членам партии поддержать ГКЧП и покончить с преступной политикой перестройки, на улицы Москвы вышло бы народу в десятки раз больше, чем число приверженцев Ельцина. Но вожди КПСС всех уровней, дрожа за свою шкуру, не сделали этого, подписав тем самым приговор своей партии и вообще всей системе государственности. Провал попытки переворота был не победой некоей демократии над некими силами реакции, как это изобразила западная пропаганда, а очередная победа Запада в холодной войне против советского народа, которую Запад вел под лозунгами и под предлогом борьбы против коммунизма. Гибель Советского Союза является результатом действий Запада. Изучив досконально структуру партийного аппарата, деятели холодной войны пришли к выводу, что разрушить советское общество можно только сверху, разрушив его государственность, а для разрушения последней необходимо захватить высшую власть Советского Союза в свои руки, проведя на пост Генерального секретаря ЦК КПСС своего человека, вынудить его разрушить аппарат КПСС и осуществить преобразования, которые должны породить цепную реакцию распада всего советского общества. Такой план стал реальным лишь постольку, поскольку такой свой человек на эту роль уже имелся: Горбачев. Проведение Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС было фактически первой операцией в составе

грандиозной операции по осуществлению советской контрреволюции. Горбачев вполне оправдал расчеты своих западных манипуляторов. И даже превзошел их. В результате контрреволюции к власти в стране пришли антикоммунистические силы и осуществили разгром всех прочих сфер советского коммунизма. О том, что советская контрреволюция была спланирована на Западе и осуществлена силами самих советских правителей и их идеологических слуг как диверсионная операция холодной войны, свидетельствует и то, какой социальный строй установился в стране вследствие ее. Если даже допустить, будто коммунистический социальный строй в Советском Союзе рухнул в силу своей внутренней несостоятельности (что... есть идеологическая ложь), из этого никак не следует, что в результате его краха на его место должен был прийти социальный строй западного образца. Последний стал навязываться советскому населению сверху и искусственно, причем вопреки интересам народа и с очевидными катастрофическими последствиями для страны.

Поговорим еще о роли социальной среды в вопросе формирования бессознательного индивида и последующего воздействия бессознательного (подсознания) на сознание. Известно, что не только книги и фильмы формируют наше миропонимание. Этим занимаются эстрада, мода и прочее. Множество областей, не считающихся источниками информации, на самом деле несут огромный информационный поток. На подсознание помимо нашей воли воздействует не только прямая реклама, но и любое изображение, звук и даже дизайн. Вы заходите в магазин одежды, меряете, выбираете. Ни о какой политике, идеологии и мировоззрении думать не думаете. Но ваше сознание получает информацию от формы, дизайна, рисунков, цвета, этикеток и прочее, и ваше мировоззрение формируется. Вы заходите в столовую, кафе, ресторан и любое иное заведение общепита. В формировании вашего подсознания участвуют дизайн заведения, музыка, видеоряд и прочее. Вы идете по улице, и архитектура зданий несет определенную информацию. Дизайн предметов, от ручки до автомобиля, несет информацию, формирующую ваше подсознание. Кажется, это такой бред! При чем тут ручки с дизайном, если человек на это и внимания-то не обращает. Оказывается, очень даже при чем. Сознание личности формируется исключительно благодаря информации, получаемой из внешней среды. Сам в себе человек никакой информации образовать не может. Отсюда такая страсть людей к подражанию. Если человека с детства поместить в информационный вакуум, человека не будет. Будет просто растение, туловище человека, в котором нет личности. Чтобы сформировалась личность, необходимо поступление информации извне. Какая информация будет поступать, такая личность будет формироваться. Таким образом мы можем заключить, что социальная среда, являющаяся частью того общества, в котором пребывает все время индивид, оказывает на него мощнейшее манипулятивное воздействие, вынуждая в большинстве случаев совершать поступки, на которые сам по себе он может быть

никогда бы и не решился. Но тут такой индивид как бы становится бессилен. Над ним довлеет как бессознательное его психики, сформированное в результате проживания в социуме так и манипуляторы, воздействующие на архетипы его бессознательного в своих всегда корыстных целях. Какие это цели? Обогащение и власть. А массы в большинстве случаев идут у манипуляторов на поводу. Как, впрочем, шли на поводу у любой власти, использующей соответствующие методики для формирования идеологической составляющей необходимого им для удовлетворения собственных желаний еще большего обогащения и стяжательства.

Бегство от культуры. В начале прошлого века Фрейд опубликовал одно из своих программных произведений: «Недовольство культурой». В данной статье автор попытался вскрыть те механизмы возникновения симптоматики психических заболеваний (расстройств), которые, по его мнению, являлись следствием развития цивилизации. Культуры. Переходом от первобытного строя — к современному. Заметим, что прошло почти столетие после опубликования упоминаемой нами работы — а, ничего и не изменилось. Да и, по сути, изменится вряд ли могло. А то и даже еще больше человек стал загонять себя в рамки (излишней) цивилизованности. Культуры. Тем самым как бы провоцируя развитие тех заболеваний, на которые ссылался Фрейд. Например, — невроз. Другими словами, человек (искусственно) вводит в свою жизнь ряд ограничений; которые, по всей видимости, отличают его — от своего первобытного собрата. Являются признаком, позволяющим судить о культурности данного индивида. Причем, образованность, грамотность, и т. п. — в данном случае, выступают в роли синонимичных понятий — именно культуры. «Воспитанности», данного индивида. Причем, если интеллектуальным трудом (наиболее распространенная модель, позволяющая судить о принадлежности к культурному сообществу) занималось не одно поколение отдельно взятого человека, то мы уже вправе говорить о неких филогенетических схемах передачи, этой самой, культуры. И рождаясь, человек в подобной семье, практически неминуемо будет попадать в соответствующие стереотипы поведения. Продиктованные, опять же, предыдущими поколениями. Такому человеку достаточно сложно будет выйти за устоявшиеся рамки поведения. Да, в принципе, это и не нужно делать. Но вот только плату, иной раз, он за это должен заплатить достаточно весомую. Неврозы, страхи, истерия. А то и развитие неких психопатологических симптомов. Т. е. иными словами — человек вынужден нести, своего рода, кару. Расплату за... цивилизованность.

Однако, следует обратить внимание: достаточно любопытной деталью является то, что не все из индивидов подпадают под действие последствий от т. н., цивилизованности. Определенная категория людей попросту выпадает из «черного» списка. Трудно сказать, можно ли им в этом завидовать?.. Но как бы то ни было, необходимо попытаться обозначить подобных людей. В первую очередь, это люди, как бы уже изначально страдающие каким-либо расстройством психики. Потом,

— люди, в какой то мере не предрасположенные к интеллектуальному труду. С достаточно устойчивой «черствостью» психики. Люди, лишенные возможности проявления ярко выраженных эмоций. Желаящие казаться нейтральными. А на самом деле — зачастую, попросту слегка туповатые. На подобных людей цивилизация не действует. Никак. А ставящаяся во главу угла толерантность, (одна из форм оправданий собственного безразличия), как ни странно, способствует просто-напросто дальнейшей приспособляемости подобных индивидов. А иной раз и значительной их жизненной активности. (Зачастую, вследствие, опять же, способности не реагировать на обстоятельства.) Одним из способов проверить принадлежность к тем или иным субъектам может являться наблюдение за тем, как поведет себя человек, если узнает, например, о смерти кого-то из близких?.. И уже тогда, в одном случае, будет нарастать внутренний протест. Самобичевание. Поиск виновности — внутри себя. Обвинение в собственных (и на взгляд подобного индивида непременно совершенных) ошибках. В другом, — случившееся будет лишь очередной «новостью». Неприятной, по сути. Но не более того. Т. е. почти ничего, в данном случае, не будет выходить за рамки самолюбования. А тем более, даже намека на какую-либо собственную виновность. Это как бы уже изначально исключается. Как говорится: что случилось — то случилось. Зачем же из этого переживать?.. Как ни странно, но людей с подобным мнением большинство. В какой то мере можно заключить, что мир вообще состоит из подобных субъектов. Ничтожных, в своей бесчеловечности. Людей, с подмененными личностными качествами. С искривленным пониманием добра и справедливости. И уже тогда — лишь только на небольшой горстке поистине великих людей (способных на переживания, проявления чувств, выражение эмоций) этот мир и существует! В ином случае — рабочие черви сожрали бы сами себя. Лишив цивилизацию будущего.

Однако, нам, по всей видимости, стоит поговорить о возможности наличия некой альтернативы. Для того, чтобы эта самая горстка культурных людей — способна была оставаться такой же. Выжить. Т. е., не разобщиться, разделившись на множество отдельных субъектов, поглощенных развитием собственных болезней, расстройств психики. А значит, и желанием избавиться от них. И в этом случае для подобных индивидов (испытывавших всяческие душевные волнения от собственного «окультуривания») следует предложить уже упоминаемую нами необходимость на какое-то время возвратиться к первоистокам цивилизации. А значит, — выражать свои чувства так, как то делали первобытные люди. Предки. Попытаться отпустить собственное бессознательное. Дать волю собственным природным (архаичным), инстинктам. И тогда будет лишь только одна опасность: «заиграться». Но и зато вознаграждение, поистине, неопределимо огромное — выживание!

Об известности. Прежде чем мы начнем говорить об известности, хочется задать несколько вопросов. С чего начинается известность? Может ли кто назвать истоки зарождения ее? Возможно ли просчитать процесс возможности возникновения известности?

Скажем сразу, что ответы на подобные вопросы существуют, и, к сожалению, вызывают двойственное чувство. И, прежде всего потому, что в современном мире к известности все чаще можно придти чисто механическим (манипулятивным) путем. Например, посредством ежедневного анонса на телевидении в течении какого-либо длительного времени. Это действительно чисто механический путь, который приводит к результатам как будто независимо и ни от чего. Просто потому, что телевизор смотрит подавляющая часть населения, а волей-неволей показываемая «картинка» анонса (уже практически и независимо от того, что рекламируется) будет откладываться в подсознании. А, как известно, то, что находится в бессознательном индивида — через какое-то время начинает проникать и в сознание. Здесь уже как будто все ясно.

В зависимости от креативности подхода, можно несколько ускорить процесс путем вовлечения неких дополнительных деталей. Например, если наряду с картинкой (т. е. в данном случае мы говорим о получении информации посредством зрения) еще и будут вклиниваться речевые манипуляции. Да еще и с учетом архетипического влияния; т. е. путем подключения к процессу коллективного бессознательного. Вкратце о коллективном бессознательном можно сказать, что, по мнению швейцарского ученого К. Г. Юнга, в бессознательном индивида находится весь опыт предшествующих поколений. В таком случае, уже в нашем примере, если нашу картинку сопровождает речь (выступление) различных — числом даже не обязательно очень большим — деятелей-экспертов в области нужного нам направления, то это бесспорно усиливает эффект «голового» изображения. Скажем, если мы добиваемся известности какого-либо писателя, то для нас целесообразно будет, помимо демонстрации его самого и (или) его книг — включить и выступление о нем каких-либо специалистов-филологов, литературоведов, критиков, известных писателей... (причем, необходимо действительно учитывать реалии. Когда кто-либо неизвестный, представленный профессором литературы будет воспринят так же как и известный писатель. Причем, первый даже несколько лучше, чем второй. Ибо у известного писателя могут быть как поклонники, так и противники. А профессор литературы изначально воспринимается как некий непререкаемый авторитет. Для обывателя, разумеется).

Итак, мы предположили, что если нам необходимо быстро и что как говорится «навверняка» сделать известным какой-либо товар — то мы можем действовать подобным образом. (Словно бы для нагрузки и что называется для большего эффекта можем усилить воздействие на массы путем подключения СМИ и т. н. «сарафанового радио».) Однако телевидение — это процесс хоть и действующий как бы навверняка, но, во-первых, достаточно дорогостоящий, а во-вторых —

практически исключаящий по-настоящему творческий процесс, потому как методика уже настолько апробирована, что можно говорить о шаблонности, где необходимо будет только менять сам товар (практически независимо, что это будет), да вгонять это в уже запрограммированные на результат лакала. Соответственно, из-за механичности процесса мы не можем говорить об обретении известности путем непосредственного качества «товара». Ибо сам товар в данном случае будет неважен ни по маркировке, ни по качеству. А как же быть в том случае, если хочется действительно сделать что-либо известным? Какие механизмы манипуляции с массами включаются в данном случае? Быть может к сожалению, но мы конечно же должны говорить о манипуляциях. Никакими иными способами не будет достигнут массовый эффект обретения известности. Отдельными индивидами — да. Но в массовом порядке? Что заставляет нас сделать выбор в пользу того или иного товара? Чтобы избежать совсем уж излишних ассоциаций с коммерциализацией, возьмем в качестве продукта все того же писателя. Как его имя может стать известным как можно большему числу читателей? Ну и если, разумеется, мы как бы сознательно исключим телевидение и СМИ? Что тогда останется? Люди. То есть то самое «сарафаново радио! Когда мы сами передаем друг другу мнение о недавней покупке. Причем для того, чтобы не только была достигнута повсеместность, целесообразно конечно в как можно больших местах расставлять материал писателя. Ну и конечно в этом случае и сам материал непременно должен быть надлежащего уровня. Потому как если по ТВ можно рекламировать любую книгу или автора и его начнут покупать хотя бы из-за того чтобы самому сделать мнение о нем (ну или потому что «модно», например), то в обретении известности посредством передачи отдельными людьми мнения друг другу — все иначе. Ну и при этом, это, разумеется, процесс более длительный.

Глава 15. Философские аспекты.

Покупатели есть, продавцов нет, или что самое важное в жизни. В жизни каждого из нас наступает время, когда он явственно понимает что происходит переломный момент в его жизни. У обычных людей подобных моментов бывает несколько. У людей, которые по своему характеру разрушают стереотипы, шаблоны и устоявшиеся правила поведения, подобных моментов может быть несколько. Я за то, чтобы они не только были, но и было их значительное количество, ибо все это выделяет таких людей из массы. А выделиться из массы – это дорогого стоит. Основная категория населения привыкла подчиняться. Подчиняясь, снимается внутренняя тревожность, человек, т.к. не берет на себя ответственность (ибо власть – это ответственность), чувствует внутреннюю защищенность и спокойствие. Да, спокойствие это зиждется на подчинении, да, спокойствие такое возможно только при объединении в массу, когда, собственно, масса выступает защитой; но уверяю вас, для большинства это и хорошо и правильно. Ибо – спокойно.

По большому счету спокойствие -- это та категория бытия, к которой в той или иной мере стремится каждый. Даже если он говорит: «покой нам только снится», это говорится больше с сожалением что это так, а не потому, что ему нравится пребывать по жизни в беспокойстве. Совсем нет. Потому как только благодаря спокойствию чувствуем мы и внутреннее единение (даже лучше сказать уединение), и душевный комфорт, и по большому счету, спокойствие. То спокойствие, которое не купишь ни за какие деньги, прежде всего потому, что оно не продается. Покупатели есть, продавцов нет! И это следует понимать.

Возникает справедливый вопрос: если так важно спокойствие, к чему тогда выделять роль перемен? Объясним это так: во-первых, перемены важны не каждому и не для каждого. Потому как если перемены несут в себе беспокойство, то к чему тогда они; во-вторых, с помощью перемен те люди, для которых это действительно важно, как бы переходят на новый, на следующий этап развития. А значит – они словно бы уходят от спокойствия. Но уходя – периодически возвращаются к нему, ибо спокойствие это понятие настолько же условное, насколько и не существующее. Да и что дает спокойствие?! Душевный комфорт? Так подобного можно добиться иным способом. А для людей деятельных это совсем даже не комфорт, ибо бездействие вызывает тревогу. А тревога и спокойствие понятия не совместимые (для здоровых людей разумеется). И тогда что же такое спокойствие? Но мы спросим у вас: так ли каждому из нас необходимо это спокойствие? Так ли каждый стремится к нему? Посмотрите, человек сознательно воюет, участвует в конфликтах, инсценирует беспорядки, идет служить в армию, на флот, в спец. войска и фискальные органы, и все только потому, что ему совсем не нужно спокойствие. Умрет он -- если все будет тихо и понятно. Человек, настоящий человек, рожден для того, чтобы идти вперед, преодолевая трудности. Именно такое преодоление для настоящих людей сравнимо с самым что ни на есть спокойствием, ибо приносит внутреннее удовлетворение. А это самое важное. Душевный комфорт, вот к чему необходимо стремиться. Душевный комфорт, а не эфемерное спокойствие. И так должно быть всегда для настоящего человека! А те, кто стремится к тишине и покою... Так во время войны всегда были предатели, прятавшиеся в погребах и от немцев и от русских. А настоящие солдаты шли в бой. Во славу Родины, во славу Отечества. Так же как и сейчас, когда вокруг Родины сгущаются неприятельские тучи, когда враги внутри страны ополчились на нее, и сейчас как и всегда стоит вопрос о защите отечества. Кто наши враги? Наши враги предатели и враги народа. Имя им легион. Ибо приходят они в одеждах, а под одеждами тела чертей и рожки дьявола. Бойтесь их, ибо несут они в себе гиену огненную, и сами исчезнуть могут только в огне. А огонь для большинства из них – это правда. Так будем называть вещи своими именами, выявляя весь тот мусор, который пора уже давно вымести из нашего дома. Дома, имя которому Россия. Родина. Наша с вами Родина.

Игра по правилам и без. Можно было бы сразу списать все на суровую реальность. Но сейчас третье тысячелетие. На такую же суровую реальность списывали люди и сто лет назад, и двести, и триста, вероятно также и тысячу и пятьсот и несколько тысяч лет назад. Когда было легко? Когда жизнь складывалась так, как того хотел каждый представитель рода человеческого? Никогда! Поэтому нужно не просто жить, выживая, но и жить, пробираясь сквозь буреломы и частоколы судьбы. И не взирая на трудности идти вперед. Все время идти вперед. Это единственная верная жизненная позиция. Да, конечно хотелось бы, чтобы каждого из вас не только оценили по заслугам, но и можно было бы заниматься любимым делом. Хуже всего когда вы тратите жизнь попусту, посвящая ее черт знает чему, пустому препровождению или живете, считая потраченные дни. Это не верно, исключительно ошибочно, и чревато серьезными психическими последствиями, от психосоматики до расстройств личности. Поэтому тут правило одно: для того чтобы выжить - надо заниматься любимым делом. А если ваше любимое дело не способно вас прокормить – таких любимых дел должно быть несколько. И среди них обязательно такое, которое приносит доход, на который можно не только существовать, но и жить. А остальное «для души». Ну а кому легко? Если плакать и скулить, жизнь просто выбросит вас на обочину, как уже до вас выбросило миллионы людей во всем мире, подбирающихся по мусорным бакам или просящим милостыню. Только в нашей стране таких людей сотни тысяч. И пример их более чем показателен. Нельзя верить в сказку и жить добрыми представлениями о людях. Мы не призываем не верить никому, сами всегда предпочитаем в первую очередь доверять людям, но вот наши наблюдения за людьми словно бы обязывают более осторожно относиться к людям, просто потому что мало кто из живущих на земле созданий принадлежит сам себе, ибо вверх над ним берут инстинкты.

Основных инстинктов два: убить и изнасиловать. Не зависит от человека и животное желание его глумиться и показать превосходство над ближним, или появившееся во время хода цивилизации желание унижить и оскорбить, или, например, следствие рыночного отношения – обмануть и объегорить, и т.д. и т.п., список продолжается до бесконечности. Глупо взывать к совести людской, ибо совесть как раз такое понятие, которое всегда приносит людям только беды и страдания. Можно было бы взывать к Богу, но где пребывает бог, когда убивают ни в чем не повинных малолетних детей? Да, в другой жизни (если она есть) эти дети будут ангелами, но ведь родились они не для того чтобы быть убитыми, а для того чтобы прожить в этом мире. Вот ведь в чем вопрос. А потому живите, люди, своей жизнью и если верите кому – то лучше только себе. Себя вы не подведете. А если подведете – то сами и будете знать причину. А на других людей... Хорошо, конечно, на кого-то надеяться, но ведь никогда никто не знает что творится в голове другого человека. И любимых предают и Родину презирают и на деньги обменивают жизнь. Помните библейское изречение Христа, обращенное к книжникам и фарисеям, пытавшимся

осудить блудницу: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень». После слов этих расступились все, и осталась блудница одна, потому как чтобы не говорили публично о себе люди, за душой каждого есть грех.

Нам бы очень хотелось, чтобы на земле восторжествовал мир, люди бы перестали убивать и обманывать, все жили бы честно и искренне. Но из ошибочной утопии и предательства в свое время прекратил существование так и не начавшийся коммунизм, из-за войн, как обычно начинавшихся вследствие алчности кучки негодяев, всегда гибнут миллионы ни в чем не повинных людей, из-за стремления к стяжательству на земле никогда не прекратятся преступления, а из-за недостатка ума происходят остальные беды. Поэтому все, что нужно каждому из нас – просто жить. Жить по возможности честно да искренне, жить в любви к ближнему своему, и жить в надежде только на себя. На сегодняшний день это единственная возможность не только выжить в этом мире, но и худо-бедно прожить жизнь. Удачи вам, люди!

Искать и не сдаваться. Силы всегда могут оставить человека. На то он и человек, а не робот. Но как раз в этом отличаются люди друг от друга. Ибо сильные идут вперед, не сдаваясь и даже не обращая внимание на трудности, а слабые ноют, скулят, ведут себя неправильно. Можно было бы сказать «ведут себя по-женски», но существует столько сильных женщин, что сказать так, значит обидеть их. Кто-то скажет: мужчины измельчали. Фраза настолько же заезжена, сколько и ошибочна. Неправильно делить характер людей на мужской и женский. С каждым столетием период эмансипации еще и еще раз доказывает, что женщины по своей силе воли и характеру не отличаются от мужчин. Пусть пока общий процент таких женщин немногочислен, но ведь важен прецедент. Подавляющее большинство женщин делятся на две основные категории. Первая категория – те, которые полагаются на свой интеллект (такие женщины строят карьеру, достигают высот в профессиональной деятельности, и т.п.). Вторая – те, кто устраивается в жизни через постель (как в песне – любовница, невеста и жена). Не станем судить эти две категории, ибо разным мужчинам необходимы и разные женщины. Сильным мужчинам – слабые, слабым мужчинам – сильные. Ибо одни привыкли чтобы им подчинялись и на работе и дома, а потому приходя домой им не нужен конфликт (подавление сильного сильным всегда конфликт, это как сцепить тросом МАЗ и трактор и гадать кто кого перетянет), а вторые слабы – поэтому предоставляют себе подчиняться женщине («подкаблучники», как их называют в народе). Если спросите наше мнение, скажем что мужчина должен командовать, женщина подчиняться. Если иначе – надо менять женщину. Или ломать ее волю. Но только потому, что много стало мужчин, которые подчиняются женщинам – мы за то, чтобы были сильные дамы, которые будут командовать женоподобными мужиками. Это лучше, чем последние станут геями.

Вернемся к вопросу заглавия. Что такое сила? Сила - это, прежде всего, сила воли, сила характера. Сильный человек не будет плакаться перед трудностями, потому что знает, что все мелочи в сравнении с жизнью и смертью человека. Как все познается в сравнении, так и, сопоставив одно с другим, начинаешь лучше что-то понимаешь. Это верно также как и то, что тот, кто видел смерть, иначе относится к жизни. Мы бы сказали, относится с некоей дифференциацией, изброчно; и это не только правильно, но и пожалуй единственно верно. Почему? Потому что такому человеку не надо играть.

Что такое игра? Игра - это необходимость подстраиваться под различные обстоятельства. В той или иной мере игра присуща каждому человеку. И тогда уже все отличие между сильным и слабым в том, что сильный играет по своим правилам, а слабому кто-то всегда навязывает правила игры. Кто? Да все кто угодно. Это может быть какой-нибудь человек, может быть и явление природы (когда люди прикрываются якобы плохими погодными условиями, списывая собственную слабость характера на низкое или высокое давление и проч.), или какие-то жизненные обстоятельства (безденежье, смерть родственника, развод, проч. бред). На все на это скажем словами так: «Слабый ищет причины отказаться, сильный ищет возможность сделать». Почему бы не брать пример с сильных. Особенно, когда все больше слабаков.

Но есть и сильные. Да, они разрознены, да, с голубизной настроенные глянцевые холуи диктуют свои законодательства моды, манипулируя умами людей и навязывая прозападные идеалы счастья, да это все так. Да, враги народа, в свое время не уничтоженные Сталиным, расплодились, пробрались в верхние эшелоны власти, и дают кованым сапогом любое свободомыслие. Да это так. Но ведь отступать – значит сдаваться. Если кто отступит сейчас, значит нет у него характера, твердого характера. А значит ох как тяжело такому человеку. Ибо не он руководит своей жизнью, а им руководят. И все, что остается ему, плыть по течению да подстраиваться под всех и каждого. И это вместо того, чтобы подавляя волю других идти вперед, навстречу новым свершениям, навстречу победе.

Так будем же всегда сильны и телом и духом и разумом нашим, дабы не давать врагам возможности перехватить инициативу. Поэтому только вперед, навстречу новым свершениям!

Глава 16. Информационные потоки.

Информационные потоки лежат в основе взаимоотношений как между людьми, так и являются отражением глубинных свойств материи. Информация в этом случае отражает процесс взаимодействия между всеми видами материального проявления вселенной. А это значит, что человек становится информационно зависим от внешней среды. Материальными носителями информации являются все виды материи. Из известных — это магнитное поле. Из неизвестных —

биогравитационное. В природе передача информации от одного объекта или вида материи к другому становится возможна в результате активации механизма отражения. У человека такие функции распределяются между сознанием и ощущениями. В рамках квантовой теории в современной физике ввели понятие не силовое взаимодействие. Например, через полупроводник (тонкую пластинку) пропускали ток заданного напряжения. Полупроводник запоминает подобную информацию о сигнале, и тем самым связывает прошлое с настоящим. В растительном мире также прослеживаются подобные взаимосвязи, являющиеся следствием передачи информации от одного объекта к другому. Известны реакции растений на изменения погоды; например, при влиянии на ростовые движения органов растений (корней, стеблей, листьев) какого-либо раздражителя (свет) происходит затормаживание развития одного органа, и активное развитие клеток другого (например, подсолнечник поворачивается к солнцу, и т.п.) У животных в ходе эволюции развились такие информационные системы, как инстинкты, нервная система, органы чувств. В итоге мы можем говорить, что все живое и неживое информационно взаимосвязано. Информация способна вызывать в организме человека серьезные физиологические реакции, потому как является формой переноса разнообразия в проявленной материи (материи имеющей форму), а различия объектов материального мира как раз и вызывают информационные процессы, которые в современной науке поддаются количественному и качественному измерению. При этом развитие материи от неживой клетки к живой, а от клетки к сложным живым организмам приводит к усложнению и развитию информационного обмена между живой и неживой природой, между все усложняющимися организмами и их отдельными частями и органами, а также вообще между организмами. Другими словами, происходит эволюционное усложнение и развитие информационных процессов как по форме, так и по содержанию — на всех стадиях, включая восприятие, переработку, хранение, воспроизведение и передачу информации. Благодаря эволюции мы наблюдаем формирование человека в сложную биоинформационную систему. Наибольшее развитие в этой системе получил процесс переработки информации через механизм центральной нервной системы. Первым информационным уровнем управления является мозг, вторым — спинной мозг, третьим — функциональные системы органов, четвертым — органы, пятым — клетки и т. д. Таким образом становится возможным говорить об информационных полях и потоках на уровне клетки, органа, части тела, всего организма человека.

Рассматривая информационно-математическую модель человека обратим внимание, что высшим уровнем является главный «процессор», центральная нервная система (ЦНС). ЦНС решает такие важные для организма задачи, как самосохранения и воспроизведения. Второй уровень — это процессоры, руководящие исполнительными органами, выполняющими команды центрального процессора, а также избавляют высший эшелон информационных связей от поступления

избыточной информации и от необходимости ее перерабатывать. Третий уровень системы — это вся совокупность основных функциональных процессоров, которые руководят деятельностью всех органов. Четвертый уровень — это процессоры, которые обеспечивают информационную деятельность систем обеспечения, питания всего «компьютера», его защиты от вредных внешних воздействий и помех. Так представляется информационная модель человека, где автономность сочетается с центральным управлением, что позволяет организму лучше приспосабливаться к складывающимся внешним и внутренним условиям, при необходимости мобилизовать ресурсы на уровне всего организма в критических ситуациях.

Следует говорить, что человек это открытая, социально интегрированная, саморегулирующая информационная биосистема. Внутри организма и между организмом и внешней средой идет постоянный процесс обмена веществом и энергией, который можно рассматривать как обмен информацией. Самого индивида в соответствии с вышеизложенным необходимо рассматривать в неразрывном информационном единстве с окружающей его средой. Существенные для организма изменения во внешней или внутренней среде выступают в качестве информационных сигналов. Организм наделен сложной системой передачи информации от периферии в центр и обратно. Центральным аппаратом, способным воспринимать, хранить, анализировать и оценивать жизненную значимость поступающей информации является мозг. Мозг формирует и ответную реакцию системы на поступающую информацию, при этом сверяя соответствие активной реакции системы с поступающей информацией. Вся деятельность мозга направлена на сохранение и развитие всей биосистемы. Человек наделен двумя механизмами биологической саморегуляции (жизнеобеспечения) — индивидуальными и видовыми. Индивидуальные отвечают за сохранение и продолжительность жизни отдельного человека, а видовые — за сохранение и развитие вида. В этом смысле жизнь человека содержит циклический момент и поступательный. Циклический — люди рождаются, развиваются и умирают. Поступательный — каждый человек способен оставлять потомство, делая жизненный процесс поступательным и бессмертным. В результате воздействия информации (физических, химических, биологических и психических мутагенов) в мозгу человека происходят генетически закрепляемые структурные преобразования. В коре головного мозга человека выделяют четыре основные зоны, последовательно надстроившиеся одна над другой в процессе биологической эволюции, общественно-исторического и социального развития: 1) древняя кора (палеокортекс); 2) старая кора (архикортекс); 3) межуточная кора (мезокортекс); 4) новая кора (неокортекс). На долю новой коры приходится 95,6 % межуточной — 1,6 %, старой — 2,2 древней -0,6 % всей поверхности коры головного мозга. Информация в организме человека работает на следующих уровнях: морфологическом (структурном), функциональном, энергетическом, психическом и поведенческо-

деятельностном. На всех этих уровнях информация вызывает как бы нарушение сложившегося динамического равновесия между организмом и средой, характеризующегося определенными гомеостатическими константами. В зависимости от степени отклонения этих констант от их нормальных величин, можно выделить три степени нарушения информацией динамического равновесия биосистемы: 1) нормальная — не выходит за рамки приспособительных возможностей организма и формирует характер реакции и поведения биосистемы; 2) патологическая — выходит за рамки адаптационных возможностей организма и приводит к информационным нарушениям в биосистеме — болезни; 3) запредельная — не совместима с жизнью, влечет разрушение биосистемы и смерть. В информационной системе человека выделяют 13 подсистем: опорно-двигательную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, мочевыделительную, половую, эндокринную, гуморальную, нервную, генетическую, иммунную, эмоциональную и психическую. Такое деление является условным и служит целям лучшего понимания связей и информационных отношений внутри организма. После «срабатывания» информации в организме она выходит в виде поведения, мыслительной, творческой или иной деятельности. Основными регуляторами поведения человека, как очень сложной биоинформационной системы, являются врожденные и приобретенные потребности. Первые возникают в результате нормальных информационных нарушений динамического равновесия в системе «человек-среда», а вторые формируются в процессе онтогенеза на базе первых. Врожденные потребности делят на соматогенные и психогенные, а приобретенные (социальные) — на материальные и духовные. Для управления процессом образования потребности следует научиться влиять на следующие факторы: 1) на самого человека; 2) на объект его потребности; 3) на отношение человека к объекту потребности; 4) на ситуацию, в которой чаще всего возникает данная потребность; 5) на процесс реализации потребности; 6) на эмоциональные переживания человека: а) личные; б) в отношениях субъект-объект потребности; в) в процессе реализации потребности.

Человек воспринимает информацию, поступающую из внешнего мира сугобо индивидуально. Последующий анализ такой информации зависит от ряда факторов, таких как: социальное положение человека, профессия и уровень компетентности в выбранной профессии, уровень общего образования, степень культуры, характер, темперамент, возраст, непосредственное окружение, привычки, национальность, жизненный опыт, моральные и психологические установки, интересы, пол, внушаемость, искренность, рост, вес, эмоциональное состояние, генетика и т.п. При этом в информационном поле человека следует выделять элементарную, биологическую и логическую информацию. Элементарная информация характерна для объектов неживой природы и в человеке работает на молекулярном уровне и ниже. Биологическая информация работает, начиная с уровня клетки. Логическая информация — это мыслительная, абстрактная и социальная

деятельность мозга и работает только на уровне сознания. Отметим следующие структуры в человека: 1) физическое тело (которое смертно); 2) психику или сознание (которые также исчезают вместе с разрушением мозга); 3) информационно-энергетическое поле (может частично обрести бессмертие, если человек сумеет при жизни перенести часть своей информации на такие долговечные материальные носители, как: книги, картины, скульптуру, видеозаписи, компьютеры и т. д.). Любые материальные объекты являются информационными системами. Т.е. это определенного рода пространственно-замкнутые способы существования информации. Живые организмы — это информационно-автономные биосистемы, способные самостоятельно поддерживать феномен жизни. Сам человек также устроен (как информационно-автономная биосистема) на принципе сохранения автономного информационного комплекса (тело), регулируя внешние и внутренние информационные потоки. Следует выделять два уровня подобной информационной регуляции: биологическую и психическую. Они, в свою очередь, могут быть подразделены на кратковременную и долговременную. Самого человека (его тело, физические поля и излучения), можно рассматривать как своего рода самостоятельно информационное поле с единым пультом управления — мозгом. В информационной организации мозга можно выделить блок приема, хранения и обработки информации и блок контроля регуляции и программирования. Принцип локализации информационных функций мозга онтогенетически сочетается с их полифункциональностью. Соглашаясь в данном вопросе с концепцией академика Н.П.Бехтерева о жестких и гибких информационных звеньях мозгового обеспечения информационной регуляции, заметим, что спинной мозг и ствол головного мозга управляют организмом по типу биологической информационной саморегуляции, обеспечивающей автоматическое стабильное функционирование основных информационных подсистем, жизненно необходимых и важных, определяющих само существование организма и обеспечивающих энтропийную экономичность биосистемы. Высшие же отделы мозга осуществляют высший — психический уровень информационной регуляции, высокоадаптивный к постоянно изменяющимся внешним и внутренним информационным условиям существования.

Основными принципами интегративной информационной деятельности мозга являются доминанта и условный рефлекс. Доминанта, как общий принцип информационной работы нервных центров мозга, имеет ряд свойств: 1) устойчивую повышенную возбудимость; 2) способность к избирательному суммированию информационных возбуждений; 3) способность к автоматическому сопряженному торможению центров антагонистических рефлексов. Доминантный процесс обработки информации способен складываться в любой центральной мозговой группе, в зависимости от условий поступления информации и развития устойчивого возбуждения с сопряженным торможением антагонистических механизмов. В нервной системе складываются

определенные конstellации связанных между собой центров, морфологически разбросанных по мозговой массе и функционально объединенных единством действий и направленностью на строго определенный физиологический результат. Закрепление информационных связей между доминантой и вызывающей ее внешней или внутренней информацией-раздражителем, осуществляется по механизму условного рефлекса, в котором важнейшая роль принадлежит фактору информационного подкрепления. Следовательно, для вызывания в организме целенаправленного заданного физиологического сдвига через механизм доминанты и условного рефлекса, необходимо повторное многократное информационное воздействие. То есть, эффективность информационного влияния на человека, резко возрастает с увеличением сенсорного рецепторного разнообразия и повторного количества информационных раздражений.

А.А.Ухтомский сформулировал принцип доминанты, как физиологическую основу акта внимания, а свойство избирательного реагирования на информационно значимые сигналы служит физиологической предпосылкой для понимания механизмов сенсорного внимания. Внимание — это один из механизмов устранения избыточности информационных сигналов-раздражений. Мозг определяет информационную значимость всех сигналов на основе анализа их физических характеристик, собственно в этом и состоит информационно-сенсорная функция мозга. Происходит извлечение биологически важной информационно-сенсорной функции мозга. Происходит извлечение биологически важной информации путем преобразования входной кодовой комбинации активности нервных элементов информационно-сенсорных систем в реакцию исполнительных аппаратов, что представляет процесс декодирования сенсорной информации, при этом устанавливается соответствующая информационная закономерность взаимодействия нервных элементов сенсорных и двигательных систем мозга.

Говоря о том, что индивид получает жизненный опыт посредством предварительного получения и оценки информации из внешнего мира, мы должны говорить и о том каким образом происходит распределение подобной информации в его мозге и последующим воздействием на психику. Прежде всего следует заметить, что в процессе жизни любой индивид получает ту или иную информацию из внешнего мира. Информация может заключаться в словах (и тогда мы вычленим ее смысл из общего потока обращенных к нам слов для последующего анализа, синтеза, и использования в жизни посредством откладывания в памяти и общим накоплением т.н. жизненного опыта), в цифрах (каждое число несет в себе определенную ассоциативную связь с уже имеющимся нашим представлением о связанном с тем или иным числом), буквах (печатный или письменный текст легко может программировать психику, будучи опять же — наложенным своим информативным путем на уже имеющиеся в подсознании индивида знания, образах (картина мира воспринимается нами в виде образов или готовых схем, стереотипов, потому что у каждого, кто

прожил какое-то время на свете, есть свое представление о чем-то), и др. Нам также следует обратить внимание, что несмотря на то, что все в окружающем мире представляет собой информацию, тем не менее такая информация воспринимается разными людьми по-разному. На кого-то та или иная информация производит впечатление (т.е. улавливаясь какой-либо функцией репрезентативной системы находит «отклик в душе», — запоминается с помощью вызываемых эмоций (чувств) при восприятии такой информации), но мы также знаем примеры когда как будто бы важная для вас информация на самом деле в душе другого человека не вызывает того волнения, что испытали вы оценивая важность этой информации. Это и понятно: что является важным или очень важным для одного индивида — может являться совсем безразличным для другого. При этом уже подобное иной раз может являться причиной некоторых разногласий между людьми, а то и попыток обвинений друг друга «в непонимании», тогда как попросту необходимо знать, что подобное в процессе взаимоотношений между людьми является вполне типичным явлением. Мы все мыслим по-разному, и влияют на наши мысли слишком многие особенности, относящиеся именно к нашему, индивидуальному мышлению. Такими особенностями могут проследиваться по интеллектуальной линии, генетической, филогенетической (если мы рассматриваем двух индивидов — представителей разных народов), и т.п. Опыт каждого человека уникален и неповторим. Несмотря на существование общих законов человеческой психики и построенном на этих законах управлении людьми (в т.ч. программированием их поведения), мы должны в каждом конкретном случае учитывать и индивидуальный опыт одного конкретного человека. В процессе жизни любого человека, на всем протяжении подобной жизни индивид испытывает определенную нагрузку в виде необходимости получения и анализа той или иной информации, поступающей из внешнего мира. При этом, если по каким-то причинам (исходящим опять же — из психологии человека и специфики восприятия информации) индивид не воспринимает информацию осознанно — она все равно никуда не исчезает, и попросту откладывается в бессознательном психики такого человека. Чтобы уже после — переходить в сознания, «обналичиваться», говоря языком экономики. И это на наш взгляд весьма важный принцип вообще всего понимания действительности. Повторим еще раз. Любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестической репрезентативными системами, а также сигнальными системами психики) откладывается в подсознании (бессознательном) психики такого индивида. И иного не дано. Непонимание сего факта может сыграть злую шутку с любым индивидом, а также являться возможностью программирования его мыслей и последующих поступков, т.е. уже управление сознанием, как будто сознательной жизнью индивида — посредством воздействия на подсознание, посредством той информации, которая всегда и в любом случае откладывается в бессознательном психики. Уже там, в бессознательном, такая информация

вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т.е., посредством ассоциативных контактов с архетипами личного и коллективного бессознательного и обогащаясь имеющееся информацией значительно усиливается, формирует или скорее доформирует паттерны поведения, а значит — начинает вскоре влиять на сознание, потому что в психике заложено, что при появлении какой-то новой информации на пути индивида — он бессознательно начинает оценивать ее с позиции не только имеющихся у него знаний, но и с позиции своего опыта. А значит — с позиции сведений, уже имеющихся в памяти (в бессознательном). Это вполне типичный процесс, свойственный человечеству. В этом причина существования (и распространения) стереотипов. Потому как вполне оправданным является существование того обстоятельства, что если что-то предстает вниманию индивида, то он в первую очередь полагается на уже имеющиеся у себя сведения об этом предмете. Если бы не было стереотипов — каждому человеку приходилось бы заново «открывать мир» каждый раз, когда перед ним предстает необходимость любого нового действия. А так, выполняя что-то один раз, в его памяти бессознательно откладывается информация о ходе выполнения подобного и связанных с этим выполнением индивидуально-специфических особенностей, а значит, при последующем выполнении схожего действия, такой индивид сможет положиться на стереотип, и не думая, «на автомате», выполнить то или иное, необходимое ему, действие. При этом стереотипы могут играть и отрицательную роль, потому как именно подобные особенности восприятия психики служат возможностью программирования индивидов. Следует обратить внимание, что, несмотря на то, что каждый человек по-своему индивидуален, все же психика всех без исключения людей функционирует в соответствии с некоторыми общими законами существования, и частично на таких законах строится такая наука как психология, психоанализ, педагогика, социология, философия, и проч. дисциплины, в которых предмет и объект исследования замыкается на фигуре человека. И все же весьма важным фактором манипулятивного воздействия в процессе приема информации психикой конкретного человека является именно его личность, типовые особенности его характера, пройденный им жизненный опыт, багаж знаний, и многое другое, из чего в конечном итоге и состоит выработка деталей психологического воздействия на конкретного индивида. И все вышеперечисленные особенности действительно важны, если мы будем вести речь о программировании (кодировании) конкретного человека. В случае если мы ведем обработку психического сознания масс (подобная обработка почти всегда осуществляется посредством воздействия на подсознание), то вероятно в этом случае можно допустить о возможности использования общих принципов и закономерностей, свойственных психологии масс.

Возвращаясь к вопросу получения высокого положительного результата при воздействии информации, мы должны говорить о том, что рекомендуется как можно в большем аспекте

использовать возможности бессознательного, уделять внимание существующим закономерностям функционирования бессознательного, а также использовать особенности структурного устройства психики для повышения как общей запоминаемости в частности, так и программирования собственной психики через увеличение адаптационных возможностей организма, психики, мозга. Как известно, наш мозг способен впитывать в себя значительные объемы информации. От перегрузки в этом случае спасают механизмы саморегуляции, когда информация, которая подается на фоне чрезмерной перегруженности мозга информацией вызывает общую усталость, а значит психика на какое-то время блокирует поступление новой информации. Человек ее как бы слышит, видит, чувствует (в зависимости от вовлеченности в процесс той или иной сигнальной или репрезентативной системы), но такая информация блокируется цензурой психики, а значит не проходит в сознание, по необходимости или задерживаясь в предсознании, или же сразу вытесняется, оказываясь в бессознательном (подсознании). И при этом, как мы уже обращали внимание, любая информация, которая откладывается в бессознательном психики, по прошествии какого-то времени начинает оказывать влияние на сознание. Поэтому весьма правильным способом увеличения возможности психики на пути постижения новой информацией и овладения в результате этого значительными объемами информации может являться метод, который мы могли бы рекомендовать как раз для повышения таких возможностей организма. В данном случае одними из основ такого метода постижения информации по увеличению возможностей мозга в спектре развития памяти, увеличения способностей организма, а также для овладения за короткий промежуток времени значительными объемами информации, является необходимость соблюдения того обстоятельства, чтобы изначально загрузить как можно больше информации в наше подсознание. Позже, трансформируясь в результате смешивания с уже существующей в бессознательном психики информацией (полученной филогенетическим, генетическим и социально-адаптивным путем), получается некий коррелят первоначально обработанной информации. При этом заметим, что конечная фаза такой обработки, по всей видимости, не наступает никогда, но полученный коррелят первоначально обработанной информации проходит тестирование сознанием и установками, заложенными в психике, и полузавершенном виде поступает в сознание, реализуясь в жизнедеятельности индивида.

Разберем метод постижения информации (Метод ПИ) подробнее. Мы исходим из того, что на психику индивида оказывает превалирующее значение информация. Информация может поступать с двух источников: внешнего и внутреннего мира. Под внешним миром мы понимаем все, что окружает индивида. Под внутренним миром — его собственные, внутренние, мироощущения. В спектре соединения информации полученной из внешнего и внутреннего мира получается мировоззрение конкретного индивида в конкретный период времени, и по конкретному

вопросу. Такое количество вводных указывает на то, что мировоззрения (взгляд индивида на мир и на себя) человека способно изменяться не только по прошествии месяцев, лет, десятилетий, но и такие изменения могут проследиваться в течение скорости мысли. При этом все же рекомендуется на протяжении как минимум определенного времени сохранять общую линию в собственных взглядах в отношении жизни (жизнь как проекция мироощущения индивида), в ином случае можно осторожно говорить о некоем развитии некоей симптоматики какого-либо из психических расстройств в частности, и видимо деперсонализации в целом. Но мы сейчас не рассматриваем деструктивную психику, а должны подробнее разобрать предлагаемый нами метод в постижении информации в проекции к психике относительно психически здорового человека. Итак, обозначим вводные. Объект исследования — психика. Предмет исследования — возможности памяти (психики, мозга). Цель — увеличение объемов постижения информации, или, если простыми словами, за минимальный промежуток времени отложить в памяти как можно больший объем информации. Как достигается подобное? Во-первых, через управление потоками информации. Во-вторых, увеличивая количество информации, поступающей в мозг для последующего анализа, который происходит автоматически, благодаря взаимодействию сознания, предсознания и подсознания. И при этом выделяют следующие, иной раз отличные друг от друга или же взаимосвязанные, способы постижения информации с максимальным запоминанием последней:

а) необходимая информация вводится на фоне снижения барьеров критичности психики + в суггестивных (трансовых и предтрансовых) состояниях (на фоне усталости как общего фактора, и в моменты повышения внушаемости организма — период после просыпания, и период перед засыпанием — как дополнительные факторы; т.е. частично в ИСС — измененном состоянии сознания).

б) информация в процессе чтения индивида поступает на фоне одновременного музыкального сопровождения. В этом случае цензура психики переключается на музыку (работает с музыкой), ослабляя защиту на пути поступления информации получаемой в процессе чтения

в) информация вводится в подсознание в процессе двигательной активности индивида. В этом случае подобный способ позволяет внедрить в подсознание установки, которые закрепятся в мозге в виде доминант; после, воздействие на такие доминанты окажется способно вызвать соответствующие реакции в организме, а значит, психика будет реагировать так же, как это было и в момент установления подобных доминант, схожих в данном случае с паттернами последующего поведения. Тот есть наиболее результативным в случае подачи информации (главным образом такая информация подается в виде внушения, так как у объекта во время двигательной активности явно проявляется увеличение суггестивной зависимости) является одновременное поступление подобной информации в подсознание и закрепление там в виде паттернов, устойчивых механизмов

будущего поведения объекта. При этом мы исходим из таких положений, что во время двигательной активности вербальная информация запоминается лучше (если слова сопровождаются движениями), а также предположения, что если движения вызывают положительный настрой в психике, то значит и цензура психики ослабляет свое воздействие (т.е. мы «обманываем» ее таким образом), а значит информация, поданная одновременно с подобной «радостью», будет как бы автоматически весьма благосклонно воспринята психикой, пройдет в подсознание (бессознательное), и позже уже оттуда начнет свое воздействие на сознание индивида. При этом становится возможным допустить некоторые вариации, и не сковывать себя только двигательной активностью, а просто подать информацию, предназначенную к запоминанию, на фоне радости и (или) общего благоприятного состояния психики. Как, впрочем, и в моменты горя. Т.е. тогда, когда психика находится в состоянии ИСС и вынуждена бросать все силы на борьбу со стрессом, контроль цензуры ослабевает, а значит в такие моменты становится возможным достаточно легко внедрять в психику индивида какую-либо информацию. При этом если соответствующим образом закреплять такую информацию (например, метод «якорения», применяемого в НЛП), то становится возможным обозначать такую информацию в коре головного мозга в виде устойчивых доминант, а значит последующее повторение (намеренное вызывание, в данном случае) подобных состояний будет оказывать помощь в воздействии на такого, запрограммированного, индивида.

г) введение информации в момент нахождения психики объекта в измененных состояниях сознания (ИСС). Как мы уже говорили, в моменты ИСС барьер критичности на пути поступления информации из внешнего мира находится в заметно ином состоянии, нежели чем в психике человека в момент полного контроля сознанием. Сознание в данном случае играет важную роль, но зачастую только когда психика индивида не испытывает какого-либо дискомфорта (страх, боль, чувства вины, тревожность, сексуальное желание, голод, жажда, желание удовлетворения физиологических потребностей, и т.п.) В случае какого-либо дополнительного воздействия на психику в виде вышеперечисленных примеров, сознание практически любого человека уже не может полностью контролировать ситуацию на протяжении длительного времени. Вспомним историю: от длительной боли (пытки) сдавались даже самые стойкие, а секс во все времена использовался разведчиками всего мира для установления контактов и (или) шантажа «нужных» людей.

В случае нахождения человека в ИСС главенствует уже бессознательное. Именно оно берет контроль над сознанием. Вспомним, в бессознательном психики, в глубинах психики (психологи-академики А.Н.Леонтьев и А.Р.Лурия уделяли важное значение роли бессознательного в психике, а академик С.Л.Рубинштейн предлагал вслед Фрейдю называть психоанализ глубинной психологией, как термин, наиболее точно выражающий происходящие в психике процессы), как установили

Фрейд и Юнг, скрываются потаенные (архаичные) инстинкты, вытесненные в процессе цивилизации (культуры) в глубины психики. При этом т.н. первичные инстинкты, конечно же, никуда не исчезли, просто индивид, находясь в сознании, оказался способен более-менее контролировать их; тогда как при нахождении такого индивида в ИСС (помимо вышеперечисленного, это еще и состояние алкогольного или наркотического опьянения, сильная усталость, период просыпания и сильного желания сна, период сильного сексуального желания и т.п.) все эти первобытные инстинкты находят выход, довлея над сознанием, и являясь часто причиной многих бед для человека, потому как на удовлетворение таких желаний зачастую нужен миг (чтобы затормозить процесс возбуждения в коре головного мозга вследствие исполнения необходимого), а на расплату уходят годы. В состоянии ИС индивид может также входить, находясь в толпе. В этом случае человек толпы иной раз в полной мере испытывает на себе влияние первичных инстинктов, потому что нахождение рядом других индивидов, которые стоят «плечо к плечу», приводит к исчезновению у такого индивида страха и прочих проявлений невроза, человек становится уверен не только в себе, в своих силах, но и его силы иной раз значительно превышают те, которыми он располагает, находясь в привычном состоянии сознания (ОСС, обычное состояние сознания). Перед таким человеком почти не существует преград, сила его удесятывается, и он может совершить поступки, на которые раньше никогда бы не решился, а если и хотел бы, то эти желания сдерживались бы предикатом сознания. В случае же ИСС, в которое человек попадает при нахождении в массе, сознание временно утрачивает контроль над таким индивидом, и он уже не отдельная мельчайшая частица (индивид в переводе атом), а частица, соединенная с множеством других таких же частиц, в результате чего зачастую мы и можем наблюдать различные бесчинства, становящиеся возможными в толпе (пример, толпа футбольных фанатов, или толпы, которые задействовали коммунисты во время октябрьского переворота (социалистической революции)

д) иные способы ввода информации.

Продолжим рассмотрение метода постижения информации, остановившись на некоторых из вышеперечисленных пунктов подробнее. Как мы уже заметили, основным подводящим результатом метода постижения информации является снижение барьера критичности на пути поступления информации из внешней среды. В случае ослабления деятельности цензуры психики в этом случае становится возможным не только вводить в бессознательное психики значительные объемы информации, но и такая информация практически полностью будет откладываться в бессознательном психики, да еще в большинстве случаев с пометкой плюс, т.е. информация, поступающая таким образом в подсознание, достаточно быстро (в иных случаях мгновенно) находит ассоциативную связь с уже имеющейся информацией (из всего многообразия информации, хранящейся в бессознательном, выбирая «родственную»), в результате чего закладываются

устойчивые механизмы и формируются паттерны будущего поведения индивида, потому что точно также такая информация находит «подходящий момент», вступая в ассоциативную связь с вновь поступающей информацией (информацией, например, не только поступившей в бессознательное, но и находящееся в сознании или предсознании), и участвуя таким образом в формировании не только мыслей, но и поступков индивида (поступки = производное мысли). Итак, нам необходимо сломать (или снизить) барьер критичности. Для достижения подобного, как мы уже заметили, используем состояния психики индивида, когда он находится в трансовых или полутрансовых состояниях (период просыпания, период засыпания, период усталости, вызванной в т.ч. и недосыпанием, и некоторое другое, большей частью индивидуальное в каждом конкретном случае). Кроме того, барьер критичности психики становится возможным снизить путем манипулирования с собственной психикой, как бы в нашем случае «благородным обманом самого себя». Благородным — потому что в отличие от негативных манипуляций, в данном случае мы программируем собственную психику на постижение новой информации. При этом само слово «постигание» предполагает не просто прием информации из внешнего мира, или обработку подобной информации, но и значительное увеличение запоминание подобной информации. Достижение подобного эффекта как мы уже писали, заключается в снижении барьера критичности, и повышения эффективности суггестивного воздействия. При этом обратим внимание, что индивид в случае подобного рода суггестивного воздействия находится в состоянии яви (ну или полуяви, в трансовом состоянии, или ИСС — измененном состоянии сознания). Одним из способов повышения суггестивного воздействия в состоянии бодрствования, а равно снижения действия цензуры психики является, как мы уже заметили, внушение посредством печатного слова (чтение, попросту говоря) в период сразу после просыпания (от момента пробуждения и в течении 5-10-30-60 минут), в период перед засыпанием[, а также во время усталости, вызванной, например, недосыпанием. Другими словами, перед нами одна из форм измененного состояния сознания (ИСС). Как известно, при нахождении психики индивида в ИСС порог критичности цензуры психики значительно ослабевает, а значит становится возможным проникновение новой информации (информации, поступающей из внешнего мира) в мозг индивида, в его память, в его сознание, предсознание, и подсознание. Если же необходимо еще больше увеличить количество вводимой в мозг индивида информации, то в этом случае, помимо вышеуказанных моментов вызывания трансовых и полутрансовых состояний, рекомендуется вводить информацию из внешнего мира и в обычные режимы жизнедеятельности индивида (днем, например, или вечером) следующим образом: наряду с получением информации посредством чтения необходимого текста — с книги или с монитора ПК — используется одновременное прослушивание музыкальных каналов радио или музыки с плеера (или музыкального проигрывателя). При этом весьма важен

будет фактор одновременности получения информации. В случае с музыкальным сопровождением читаемого нами текста, мы добиваемся следующего эффекта: в результате того, что музыка филогенетически является более древней, чем печатное слово, цензура психики в первую очередь обратит свое внимание именно на нее. Таким образом, бросив все силы на задержание «ложного неприятеля», цензура психики значительно ослабит барьер критичности. Следствием чего и будет являться то обстоятельство, что содержание читаемой нами книги — пройдет в психику практически сразу, т.е. уже получается, минуя цензуру психики. Для усиления музыкального эффекта, рекомендуется подбирать музыкальное сопровождение или без слов, или со словами на языке, которым не владеет индивид по прошествии некоторого времени рекомендуется варьировать музыкальное сопровождение (подбор песен различной тональности и направлений музыки), потому что психика человека характерна приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам. Поэтому для того, чтобы не снижать результативность постижения информации, и необходимо менять композиции на разножанровые и т.п.

Так же следует обратить внимание, что иногда рекомендуется для повышения суггестивного воздействия ставить композиции, не только уже известные конкретному человеку, но и подбирать песни из его молодости. Как известно, воспоминания один из способов манипулятивного воздействия, то, что легко обходит барьер критичности, вызывая в душе человека ностальгические нотки (далекое прошлое для большинства индивидов всегда лучше тяжелого настоящего или неопределенного будущего). При этом период детства или юности (молодости) для подавляющего числа индивидов — наиболее приятные воспоминания. Поэтому, погружая посредством правильно подобранной музыкальной композиции такого индивида в состояние ушедшей молодости, мы вводим его в трансное или полу трансное состояние, чем не только снижаем барьер критичности цензуры психики на пути получения новой информации и путем увеличения суггестивного порога вводим необходимую нам информацию сразу в сублиминальные (подкорковые) слои мозга, но и в данном случае оказывается весьма важен еще один факт: музыка из прошлого почти всегда находит ассоциативную связь с существующими в бессознательном психики архетипами, а значит оказывает дополнительное влияние как на восприятия индивидом мира в концепции «здесь и сейчас», так и формируя паттерны в бессознательном, следствием чего является усиление в бессознательном психики существующих архетипов; тем самым мы можем говорить о том, что при повторении схожей ситуации (ситуации схожей с получением информации в рассматриваемый нами период времени в жизни отдельного индивида) — внушаемость психики такого индивида еще больше усилится, а действие цензуры психики — ослабнет. Если же мы вводим информацию на фоне какой-либо двигательной активности или в моменты т.н. суггестивной предрасположенности индивида, то вследствие воздействия на кору головного мозга путем образования доминант, мы

получаем определенную запрограммированность объекта на последующее выполнение необходимых нам действий. При таких последующих воздействиях оказывается возможным повторить установку, закрепленную ранее в психике, и вынудить психику объекта выполнить необходимое нам. При этом методы воздействия на психику объекта путем программирования его действительно порой оказываются весьма эффективными, так как в этом случае происходит задействование подсознания, т.е. сублиминального, подкоркового слоя коры головного мозга. Сознание в таком случае оказывается бессильным, потому что мы воздействуем сразу на мозг, который сам в этом случае отдает приказы сознанию. Становится возможным подобное в результате уже не раз упоминавшегося нами обстоятельства, что любая информация, поступающая в спектр восприятия ее психикой, откладывается в подсознание, а значит путем формирования в подсознании необходимой информации, и путем активации ее (благодаря введенным ранее — при первоначальном поступлении такой информации — кодов) становится возможным управлять мыслями и поступками объекта. Достаточно эффективно подобный аспект был разработан в НЛП (нейролингвистическом программировании). Было установлено, что в психике индивида формируются т.н. «якоря», при воздействии на которые возможно в последствии вызывать те или иные (заложенные ранее) программные установки необходимого манипулятором характера. Пример «якоря» — старая фотография, на которой запечатлены вы, когда были еще ребенком, с родителями. Или любой материальный объект (фото, одежда, часы, др.), который вызывает в психике индивида положительный ассоциативный ряд. Способ «якорения» — привлечение положительных воспоминаний с целью последующего моделирования поведения такого индивида (с целью навязывания ему своей воли). В данном случае, в результате задействования «якорей», барьер психики на пути информации от манипуляторов снимается путем вызывания в психике объекта положительных воспоминаний. Для манипуляторов в данном случае необходимо рассчитать усилие, а также выявить те воспоминания из прошлого, при напоминании о которых у объекта манипуляций снижается барьер критичности на пути информации, исходящей от манипулятора. Появление метода «якорь» связано с тем, что внешние стимулы часто связаны с прошлым опытом. Поэтому метод «якорь» как бы создает ассоциацию с каким-либо прежним (положительным или отрицательным) переживанием, находящимся теперь в бессознательном. Если момент для «якорения» подобран удачно, то каким-либо действием становится возможным закрепить у объекта подобную реакцию посредством «якорения», чтобы после, повторив такое действие, вызвать точно такую же реакцию, которая была при «якорении», но уже в ответ на свои слова. Другими словами, вы подмечаете реакцию человека на какое-либо хорошее событие в его жизни, ставите «якорь», а после, когда вам необходимо добиться позитивного восприятия таким человеком поступающей от вас информации, вы сопровождаете такую информацию повторением

того действия, когда был закреплен «якоря». Кроме того необходимо помнить, что обычно приятные воспоминания запоминаются в эйдетических образах, а негативные (травмирующие психику) в конструктивных. Таким образом, в результате определенных технологий становится возможным программировать объект манипулирования как бы «на будущее», ставя «якоря» в то время, как подобный индивид испытывает какие-либо положительные эмоции. «Якоря» может ставиться словом, жестом, проч. Позже, при повторении подобного слова или жеста в момент, необходимый манипулятору, он может быть уверен, что как раз в этот момент (т.е. в момент, последующий после подобного слова или жеста) цензура психики манипулируемого будет на время ослаблена, а значит он станет способен выполнить навязываемую ему волю, причем выполнить с радостью, восторгом, и самоодушевлением. В этом случае можно понимать НЛП как способ внедрения в подсознание (и последующее воздействие на сознание) объекта с целью навязывания собственных установок (т.е. НЛП — эффективный способ программирования). НЛП в этом случае является средством моделирования поведения другого индивида, идентификация с ним, программирование его на выполнение установок манипулятора. При этом объект манипуляций вводят в определенную форму гипноза наяву, когда индивид не спит и как будто находится в сознании, но на самом деле пребывает в своеобразном трансе, выполняя волю навязывающего ему установки манипулятора. (вместо манипулятора может быть психотерапевт, в зависимости от целей воздействия: лечебного или корыстного).

Исходя из того, что сознание ограничено по фактору анализа информации, в НЛП происходит активное задействование подсознания путем сублиминального воздействия (т.е. воздействия на подкорковый слой, отсюда приставка нейро-), использования возможностей слова (отсюда приставка лингво-), и общего управления психикой посредством установок, внедренных в подсознание (отсюда слово программирование), а также в результате подобного рода воздействия — формирования своего рода гипнотических речевых паттернов. При этом следует обратить внимание, что достаточно важными в НЛП являются способы воздействия, основанные на невербальном коммуникативном общении (поза, мимика, тембр голоса, т.п.). Вербальные и невербальные схемы (изучения их посредством наблюдения за индивидом) образуют такие механизмы, известные в НЛП как модальности. Важно осознать ту модальность, с помощью которой общается с внешним миром объект манипуляций. Но и при этом необходимо обратить внимание, что редко какой человек использует только одну модальность. Хотя и у каждого индивида какие-то модальности будут ключевыми. К тому же следует помнить, что тот или иной индивид бессознательно оценивает мир с позиции уже имеющихся у него знаний или жизненных установок. Поэтому для того, чтобы грамотно воздействовать на такого индивида, необходимо для начала уяснить для себя подход такого человека к восприятию реальности, а после, внедрившись

таким образом в его психику посредством подбора модальности (и установления раппорта), следует осторожно изменять мнение подобного индивида по характеру каких-либо вопросов, подводя его к своей точке зрения. Мы также должны заметить, что нейролингвистическое программирование основано всегда на практике (в отличие от большинства других психотерапевтических методик, имеющих более интегрированную теоретическую часть). В результате данных, полученных эмпирическим путем, были открыты модели репрезентативных систем, предполагающих уменьшение негативного (травматического) для психики опыта (путем в т.ч. и сознательного изменения оценок событий из прошлого), изменения субмодальности, и как конечной целью — изменение поведения. Поэтому, используя НЛП, необходимо подмечать поведение объекта с целью повторение слов, жестов, каких-либо иных действий, бессознательно вызывающих в объекте манипуляций мысли об идентификации. При этом необходимо помнить, что те или иные формы манипуляции используют все без исключения люди, вступающие в коммуникативную связь с другими индивидами. Другими словами, любое общение — есть коммуникация, а любая коммуникация — есть манипуляция сознанием (путем в т.ч. и воздействия на подсознание) другого индивида. Поэтому важная работа сводится к установлению раппорта (т.е. контакта с объектом; этот этап предваряет сбор информации об объекте), выбору методики последующего воздействия на такого индивида, и т.н. подстройки, т.е. включения опыта и знаний в осуществление управлением психики объекта. Необходимостью успешности программирования объекта является умение замечать сенсорные реакции организма объекта (внешние изменения, как-то покраснение кожи, появление капель пота на лбу, сбившаяся речь и т.п.) и способность к вариативности используемых форм воздействия (т.е. вы должны вовремя обнаружить изменения в мимике, жестах, речи, поведении и проч. индивида и скорректировать свои действия). При этом необходимо опираться только на сенсорную информацию полученную от объекта и исключать проекцию ваших собственных внутренних переживаний на личность объекта.

Согласно НЛП - иногда не совпадают ведущая и репрезентативная системы. Ведущая система, которая получает информацию, может находиться вне сознания. Человек в таком случае не может правильно проконтролировать свой внутренний опыт, поскольку не имеет представлений о нем, и вынужден пользоваться тем опытом, который предоставляет ему репрезентативная система. Например, наблюдается такое различие в модальности: подсознательный опыт кинестетический, а сознательный — зрительный. При этом, когда человек привычно осознает одну репрезентативную систему, страхи и страдания часто накапливаются в другой. Если эта другая кинестетическая — то она привносит в сознание тяжелые ощущения. В случае если первичная репрезентативная система кинестетическая, и такой человек редко пользуется зрительной системой, то зрительные образы могут становятся устрашающими. При этом достаточно редко бывает представлена только одна

система. Зачастую в любом переживаемом опыте участвует несколько таких систем. Например, человек слышит свой внутренний голос (диалог с самим собой), затем представляет себя и собеседника, потом испытывает некоторые чувства, связанные с собеседником и содержанием диалога, потом конструирует диалог. Такая цепочка называется внутренней стратегией. Чем больше задействовано репрезентативных систем и чем богаче внутренние стратегии — тем большие возможности для последующего поведения имеет такой человек. Информация, получаемая из внешних источников (окружающего мира) также напрямую пересекается с внутренней информацией, с той информацией, которая уже находится в мозге (сознании и подсознании) индивида. В этом случае информация с внешних источников вступает в коррелят с уже имеющейся информацией (жизненный опыт, знания, и т.п.), и в итоге та информация, которая имеется, или обогащается новой информацией, или же вытесняется (не найдя «отклика» в душе) в подсознание (в бессознательное психики). В обработке такой информации участвует кора головного мозга (примерно 4 мм, сознание) и подкорковые слои (подсознание). Как известно, у человека два полушария мозга. Правое полушарие — чувственное, животное. Левое — интеллектуальное, духовное. Низменные инстинкты — суть влияния правого полушария. Логическое мышление — работа левого. Оба полушария взаимодействуют между собой. Правый мозг мыслит чувствами и образами и относится к бессознательной природе человека. Характеризуют правый мозг т. н. жизненные потребности: половой инстинкт, инстинкт сохранения жизни, инстинкты голода, жажды и проч. А левый мозг — это стремление к «духовной пище», тяга к знаниям, к интеллектуальной деятельности, и проч. При этом мыслительная деятельность правого мозга, при удовлетворении внутренних потребностей (инстинктов) генерирует положительные чувства, эмоции и образы, а при неудовлетворении — генерирует отрицательные чувства, эмоции и образы. Поэтому для манипулятивного воздействия становится необходимым воздействовать на правое полушарие мозга, чтобы миновать цензуру психики (левое, логическое, полушарие), и тем самым активировать чувства индивида (объекта), на время воздействия отключив его разум. Левый мозг мыслит и запоминает словом. Слова, оформленные в речь, создают духовную природу человека, формируют его идеалы, знания, принципы, убеждения, воспитание, нравственность, социальные и общественные установки и т.п. Т.е. к деятельности левого полушария относится оперирование словесно-знаковой информацией, чтение, счет, а к деятельности правого — оперирование образами и чувствами, ориентация в пространстве, координация движений, распознавание сложных объектов (лиц, фигур и проч.) Основное отличие работы двух полушарий — анализ и переработка информации, поступающей из внешнего (окружающего) мира. Левое (логическое) полушарие работает дискретно (прерывисто) и поэтапно (последовательно), это логическо-абстрактные способности человека. Правое полушарие действует непрерывно, симультанно (одновременно) и

синтетически схватывая информацию из внешнего мира в целостном аспекте восприятия поступающей информации. В результате профессиональной деятельности или специфики увлечений индивида в большей мере используется работа того или иного полушария. Например, если мы проводим тренировку по боксу, спарринг, поединок, то должны в первую очередь полагаться на работу правого полушария, так как думать во время боя невозможно сознательно, только бессознательно, действуя как бы на автомате. Поэтому в результате занятий и формируются автоматические навыки, которые позволяют реагировать на то или иное изменение условий окружающей среды (например неожиданная атака злоумышленников) спонтанно, бессознательно, и при этом важно — технически и тактически грамотно выстраивать рисунок боя. То есть в случае неожиданного использования против нас методов силового воздействия со стороны злоумышленников, необходимо тут же реагировать, автоматически (бессознательно) просчитывая дальнейшую ситуацию развития поединка, его возможный исход, действие противника, использования тех или иных приемов боя и следование выполнению тактических задач, т.е. бессознательно необходимо выстраивать поединок в соответствии с тактико-тактическими показателями как имеющимися в арсенале человека, так и складывающихся в результате действий противника и (или) изменений окружающей среды (бой может начаться в подъезде, а закончиться на лестничной клетке и т.п.) Проживание конкретной ситуации в категории «здесь и сейчас» также относится к ведению правого полушария мозга, когда необходимо оценить ситуацию в целом, прочувствовать ее, увидев единый образ, единую модель такой ситуации. Академик В.М.Кандыба отмечает, что усиление активности правого полушария «раздвигает границы ощущения времени и продлевает субъективное течение времени. При этом значительно отличаются временные рамки информации анализируемой правым и левым полушарием. Например, если правое, образное и сенсорно-двигательное, полушарие в секунду способно переработать до 10 млн. единиц информации в секунду, то левое, абстрактно-логическое, полушарие только не более 100 единиц информации в секунду. И если на опознавание ситуации правому мозгу потребуется 60 миллисекунд, то на то чтобы проанализировать эту же ситуацию левом полушариию будет необходимо как минимум в четыре раза больше, т.е. 320 миллисекунд. Таким образом мы можем говорить о том, что при необходимости реагирования на конкретную ситуацию опасности, правое полушарие моментально включается в работу, мгновенно запуская в работу необходимую двигательную или сенсорную реакцию. Поэтому, когда происходит работа в спаррингах, боксеры успевают среагировать раньше, чем они бы подумали о том, что и как должны делать в ответ на атаку противника. Реакция срабатывает раньше. Мозг, благодаря правому полушарию, сам сделал необходимые выводы, выдав необходимый результат, т.е. послав нужный сигнал в ту или иную часть тела, которая отреагировала соответственно: блоком, контрударом, уклоном, нырком,

отходом, отклонением и проч. Однако, для подобного отреагирования на текущий момент ситуации мозгу необходимо из чего выбирать. Именно поэтому одно и то же движение необходимо повторить от пяти до двадцати тысяч раз, прежде чем оно не только надежно отложится в глубинах памяти, но и при возникновении критической информации сможет быть вовремя извлечено наружу. А значит боец сможет успеть среагировать на атаку противника защитой, или даже успеть «пробить» встречный удар на опережение.

Если левое и правое полушарие мозга работает вместе, то индивид находится в обычном состоянии сознания (ОСС). В случае же доминирования правого полушария, он уже погружается в ИСС (измененные состояния сознания). Кроме того, недостаток функционирования левого полушария, цензуры психики, приводит к тому, что у такого человека больше преобладают низменные и животные инстинкты, а если больше развито левое полушарие — то человек зачастую погружен в себя, в духовное осмысление мироздания, с ущербом для реальной жизни, как бы общей неприспособленностью к жизни. Именно поэтому необходимо развитие двух полушарий для всех категорий индивидов, если они желают стать социально активными членами общества и почувствовать все прелести жизни. Для тех, у кого преобладает развитие левого полушария — рекомендуется занятия спортом, тем же боксом, например. В этом случае можно быть уверенным, что в процессе тренировок оба полушария начнут выравниваться, а значит подобный индивид сможет социально адаптироваться в обществе, найти себе применение не только в духовном, интеллектуальном плане, но и сможет наслаждаться прелестями жизни, да и постоять за себя в случае если на него вдруг нападут те, у кого преобладает излишнее развитие правого полушария. При этом, чтобы управлять человеком, как мы уже замечали, необходимо затруднять функционирование левого полушария его мозга, и воздействовать в большей мере на его правое полушарие, т.е. на удовлетворение его физических потребностей (секс, еда и проч., т.е. получение чувственных удовольствий). Становится возможным подобное исходя из того, что воздействовать на человека, вторгаясь в его информационное поле, можно не только вербально (словами), но и ориентируясь на его чувства. Например, провоцирование сексуальных реакций давно известно шпионам всех времен и народов, поэтому секс служит способом как вербовки так и шантажа. В бизнесе также на результат успешности переговоров может повлиять и сексуальная подоплека (например, баня «с девочками» после или в перерыве затянувшихся переговоров, или мужской стриптиза для бизнес-вумен или бизнесменов-геев, и проч. способы сексуально-эротических провокаций, со своими вариациями в зависимости от ситуации и личности объекта, после получения предварительной информации, имеющейся на объекте).

Для обеспечения наилучшего манипулятивного воздействия объект манипуляций необходимо ввести в трансное состояние, или ИСС (измененное состояние сознания). При этом

главным образом рассматриваем мы эффективность т.н. гипноза наяву, когда объект как будто и пребывает в сознании (т.е. не наступает состояния сна), но при этом программируется действиями манипулятора на выполнение команд, необходимых для осуществления над объектом различных форм манипулятивного воздействия. Осуществление подобного гипнотического или полугипнотического воздействия осуществляется посредством воздействия на первую сигнальную систему, а также на репрезентативные системы, в зависимости от того, какую мы предварительно собрали информацию об объекте. При этом, безусловно, помимо воздействия на чувства индивида (объекта), оказывает порой результирующее воздействие и атака на его психику посредством слов (вторая сигнальная система, речь). Кроме того мы должны выделять то обстоятельство, что такого рода воздействие осуществляется большей частью при активном участие подсознания. Именно на подсознание, бессознательное психики, и обращен в нашем случае основной удар манипуляторов, ибо активируя те или иные архетипы — становится возможным как первоначальное программирование индивида, так и последующая активация кода, и управление посредством этого психикой (мыслями и поступками, как проекциями мыслей) индивида, объекта. Для того же, чтобы задействовать подсознание, необходимо главным образом выключить сознание, т.е. перевести индивида из режима активного тестирования реальности и деятельности цензуры психики (левого полушария) в режим чувств и образов, подключив главным образом имеющиеся у такого индивида (объекта) представления о том или ином предмете, включения воображения, т.е. другими словами, ввода объекта в измененные или трансовые состояния сознания. Чтобы играли чувства и инстинкты, а не разум. Разум вообще необходимо выключить для лучшего осуществления манипулятивного воздействия на психику объекта манипуляций.

Выделим следующие типы поведения и эмоций индивида и дадим следующие рекомендации воздействия на объект манипуляций

1. Первый тип. Основное время индивид первого типа проводит между обычным состоянием сознания (ОСС) и состоянием обычного ночного сна. В этом случае реакциями и поведением такого индивида управляют установки, идеи, жизненный опыт, убеждения, моральные принципы, идеалы, нравственные и иные ценности и ориентации, детское воспитание, школьное и иное образование, социальное положение, внешняя обстановка и обстоятельства, чувство симпатии, чувство веры и доверия, т.е. все то, что сформировано словесной и эмоционально-образной памятью. Таким типом управляют имеющиеся у него воспитание, характер, привычки, а также чувство удовольствия, стремление к безопасности и покою. У большинства мужчин первого типа превалирует абстрактный ум, слова и логика, а у большинства женщин первого типа — здравый смысл, чувств и фантазий. Манипулятивное воздействие будет более эффективным, если атака будет основываться воздействиями на потребности таких людей.

2. Второй тип. Доминирование трансовых состояний. Это сверхвнушаемые и сверхгипнабельные индивиды, поведением и реакциями которых управляет психофизиология правого полушария мозга: воображение, иллюзии, галлюцинация, сны, различные видения и представления, мечтательные желания, чувства и ощущения, вера в необычное, часто сильная вера в чей-то авторитет или в кого-то или во что-то, стереотипы общественного, социального и индивидуального поведения и норм реагирования, корыстные или бескорыстные интересы (осознаваемые или неосознаваемые), сценарии происходящих с ними событий, фактов и обстоятельств. В случае манипулятивного воздействия рекомендуется воздействовать на чувства и воображение таких людей.

3. Третий тип. Доминирование в психике психофизиологии левого полушария мозга. Такими индивидами управляют словесная информация, а также принципы, убеждения и установки, выработанные за время сознательного анализа реальности. Внешние реакции таких людей определяются их образованием и воспитанием, а также критическим и логическим анализом любой информации, поступающей из внешнего мира. Чтобы эффективно оказывать воздействие на таких людей, необходимо снизить у них анализ преподносимой им информации их левым, критическим, полушарием мозга. Для этого рекомендуется преподносить информацию на фоне доверия к вам, а информацию необходимо подавать строго и взвешенно, используя строго логические умозаключения, подкреплять факты исключительно авторитетными источниками, апеллировать не к чувствам и наслаждениям (инстинктам), а к разуму, совести, долгу, морали, справедливости и т.п.

4. Четвертый тип. Примитивные люди с преобладанием правомозговых инстинктивно-животных состояний. В своей основной части это невоспитанные и необразованные люди с неразвитым левым мозгом, часто выросшие с задержкой психического развития в социально неблагополучных семьях (алкоголиков, дешевых проституток, наркоманов и др.). Реакциями и поведением этих людей управляют животные инстинкты и потребности: половой инстинкт, желание хорошо поесть, поспать, попить, и испытать побольше приятных ощущений и удовольствий — материальных и физиологических. При осуществлении манипулятивного воздействия на таких людей необходимо влиять на психофизиологию правого мозга: на испытанные ими ранее переживания и чувства, особенно детские (то есть полученные еще в детстве), наследственные черты характера, имеющиеся стереотипы поведения, на преобладающие в данный момент чувства, настроение, фантазии и активные инстинкты. Необходимо учитывать, что эта категория индивидов мыслит в основном примитивно: если вы удовлетворяете их инстинкты и чувства — они реагируют положительно, если не удовлетворяете — отрицательно.

5. Пятый тип. Люди, с так называемым расширенным состоянием сознания. Это те, кто сумели развить в себе высокодуховного человека. В Японии таких людей называют

«просветленными», в Индии — «Махатмами», в Китае — «совершенноумудрые дао-люди», в России — «святые пророки и чудотворцы». Арабы таких людей называют «святыми суфиями». На таких людей, как заметил В.М.Кандыба, манипуляторы воздействовать не могут, так как «уступают им в профессиональном знании человека и природы.

6. Шестой тип. Индивиды, с преобладанием в их психофизиологии патологических состояний. Главным образом это психически больные люди. Их поведение и реакции непредсказуемы, так как ненормальны. Эти люди могут совершать какие-то действия в результате болезненного мотива, находясь в плену какой-нибудь галлюцинации как ложного болезненного ощущения. Многие из людей этого типа становятся жертвами тоталитарных сект и лжерелигий. Манипуляции в осуществлении таких людей необходимо осуществлять быстро и жестко, основывая воздействие на страхе, ощущениях невыносимой боли, изоляции и при необходимости — на полной обездвижимости и специальном уколе, лишаящем сознания и активности.

7. Седьмой тип. Люди, в чьих реакциях и поведении доминирует сильная эмоция, одна или несколько из основных базовых эмоций, определяющих эмоциональную жизнь данного человека, например, страх, удовольствие, гнев и др. Страх является одним из самых сильных гипногенных (т. е. порождающих гипноз) эмоций, которая всегда возникает у каждого человека при угрозе его физическому, социальному или иному благополучию. Испытывая страх, человек сразу же попадает в суженное, измененное состояние сознания. Тормозится левый мозг с его способностью к разумному, критико-аналитическому, словесно-логическому восприятию происходящего, и активизируется правый мозг с его эмоциями, воображением и инстинктами.

Продолжим рассмотрение методов манипулятивного воздействия на объект. Для осуществления такого рода воздействия необходимо помнить, что максимально подвержены внушению (суггестии): лица художественного типа, общительные личности, индивиды с развитой тревожностью (как состояние психики), алкоголики и наркоманы, люди страдающие астмой или энурезом (ночным недержанием мочи). Тогда как плохо поддаются внушению: индивиды мыслительного типа, психастеники (лица, заикленные на всяческих сомнениях, постоянно «прогоняющие» в своих мыслях собственные переживания. Для введения объекта в ИСС или транс необходимо помнить, что такие внешние условия как сильная усталость и сонливость, пасмурная и дождливая погода, полусумрак вечера и тишина, удобная для сна поза или неудобное положение тела, ритмичные раскачивания и вращательные движения всего тела и головы, отсутствие реальных раздражителей либо монотонные ритмичные воздействия на репрезентативные (зрительные, тактильные и слуховые) системы, ритмичная «шаманская» или «космическая» музыка, резкий и сверхмощный раздражитель (неожиданная пощечина, выкрик-приказ, вспышка света), эмоциональное возбуждение, состояние страха и ярости, пережимание сонных артерий и

надавливание на глазные яблоки, алкоголь в небольших дозах или прием за полчаса до намеченного мероприятия барбамила (0,2-0,3 г), веронала (0,5 г), ноксирона (0,25 г), пирамидона (0,1 г) или 4-5 капель хлороформа, сами по себе являются хорошими внешними факторами трансовых и предтрансовых состояний. Легко вызвать транс для последующего гипнотического воздействия у индивидов в фазах «быстрого сна» (например, когда объект переворачивается с бока на бок). Первая фаза быстрого сна отмечается через полтора-два часа после засыпания, и во время сна таких фаз обычно бывает несколько. Воздействие в таких фазах не осознается объектом и быстро забывается, но его можно таким образом подвергнуть программированию. Спецслужбами используется определенная методика т.н. гипнодопроса, когда сначала объект вводят определенным способом в гипнотический транс, а позже, установив раппорт (устойчивую связь между манипулятором и объектом), медленно и осторожно вынуждают отвечать на задаваемые вопросы (первые вопросы должны быть самые простые: о погоде, имени, профессии, и т.п.). Можно использовать методику свободных ассоциаций, при которой произносят ключевое слово с целью-приглашением, чтобы объект сообщил любое слово, что придет ему на ум, и далее уже, контролируя бессознательное такого индивида, выуживают из него необходимую информации, при необходимости направляя его слова в нужное русло. Эффективным оказывается такого рода программирование объекта, пребывающего в состоянии транса посредством суггестии (внушения), когда сообщают ему некоторую информацию, которую он должен вспомнить только когда будет определенное — введенное в сеансе — кодовое слово (фраза), позже активирующая заложенную таким образом информацию. В состоянии гипноза (транса) объекту может быть сообщено о его якобы участии в каком-либо событии. При этом когда объект выйдет из транса, он будет пребывать в полной уверенности что действительно является участником подобного события. В случае если объект выказывает сомнения в возможности введения его в ИСС, используют наркотики. Наркотики в небольших дозах вызывают состояние эйфории, а при умеренной передозировки — способны вызывать глубокий сон с полным отключением сознания и болевой чувствительности. Различают природные наркотики (опий, анаша, белена...) и синтезированные (амфетамины, «мулька», «экстази», «винт», ЛСД...). Действиями наркотиков на объект становится возможным получить нужную информацию, кодировать на необходимое поведение, сломать волю индивида и т.п. В результате использования наркотика можно вызвать у объекта ИСС (в аспекте т.н. «сумеречной зоны»), когда происходит растормаживание конкретных сдерживающих центров мозга, и объект оказывается не в состоянии ясно рассуждать и что-либо придумывать, но у него сохраняется память о прошлом. При этом необходимо так выбрать дозу, чтобы действительно отключить сознание объекта, иначе он сможет скрыть правду. При выборе дозировки необходимо помнить, что малая доза способна не до конца отключить сознание, а большая доза способна

привести к тому, что объект начнет «молоть чушь». При этом сами вопросы необходимо задавать четко, небольшими фразами, чтобы объект, подвергнутый наркодопросу (т.н. «сыворотка правды») помнил сами вопросы когда приближается к концу своего рассказа, а не уходил в сторону, что может вызываться специфическими особенностями как используемых препаратов, так и особенностями организма (кому-то потребуется серия уколов, чтобы добиться заданного эффекта). При этом после такого допроса (когда заканчивается действие введенных лекарств) объект обычно не помнит о том, какую информацию он рассказал. Если говорить о названии и возможной дозировке такого рода «лекарств» для того чтобы объект начал говорить, то обычно применяют следующие варианты: а) Скополомин. Доза примерно 0,5-1 мл 0,05% раствора. Вливать необходимо внутривенно, медленно, так как быстрое вливание или передозировка способны вызвать резкое падение артериального давления, привести к ослаблению сердечной деятельности, остановка дыхания. Действием подобного наркотика достигается эффект парения, ощущения уменьшения веса, сознание объекта временно прекращает свой контроль, объект становится разговорчивым, добрым, откровенным, и свободно выбалтывает то, что скрывает находясь в ОСС (обычных состояниях сознания); б) Тиопентал-натрия (пентотал). Доза — 2-8 мл 10% раствора. Вливание внутривенное, очень медленное. Действие: через 10-15 минут объект жаждет поведать о всех своих секретах, скрываемых до сих пор (в обычной жизни, при обычном состоянии); в) Амитал-натрия (барбамил). Доза — 0,5-8 мл 10% раствора, внутривенно, медленно. Эффект: сначала наблюдается снижение темпа речи, состояние легкого головокружения, сухости во рту, окружающие предметы начинают терять свое очертание. Но уже скоро наступает состояние эйфории (реже — депрессия). Объект становится очень общительным и дружелюбным, и искренне жаждет рассказать обо всем, что доселе скрывалось у него в душе, и о чем он не мог рассказать в ОСС вследствие контроля сознанием информации, о которой его просили поведать. Следует помнить, что действие наркотика от 10 минут до часа, после объект может уснуть. Поэтому для продления эйфории необходимо повторно ввести наркотик (очень медленно, в течении от 4 до 20 минут в зависимости от дозы), а в случае возможной передозировки — ввести ампулу кофеина (кофеин устранил передозировку); г) Амитал-натрия (барбамил) плюс (при погружении в наркотический сон) введение большой дозы амфетамина (или другого психостимулятора). Доза амитал-натрия — 2-8 мл 10% раствора. Время вливания — 3-5 минут. После введения амфетамина — объект необходимо разбудить, предварительно связав. После просыпания у него появляется ощущение огромнейшей силы, резкое обострение всех звуков, учащение пульса и дыхания, максимальное прояснение мыслей. Так как он связан, то вместо каких-либо действий посредством двигательной активности — начинает говорить, сублимируя свое восторженное настроение в слова, не контролируя речь, и свободно выбалтывая любую информацию. При этом, для того чтобы вызвать болтливость у объекта без подвергания его

уколам (внутривенным вливаниям) вполне возможно использовать и химические и природные препараты, о направленном против него действии которых не будет подозревать объект, а вы получите от него нужную информацию. Например, чтобы вызвать болтливость объекта, можно предложить ему сигарету, в которую вами будет подмешено немного конопли (около горошины; необходимо брать сушеные листья и верхушку растения). Или тайно добавить в алкоголь 0,05 г барбамила (при этом следует быть осторожным и не передозировать, т.к. барбамил блокирует переработку организмом алкоголя, и вместо того чтобы разговорить объект вы можете его случайно уничтожить).

Специфика печатного текста — как фактор внушаемости. Известно, что печатный текст оказывает заметно иное воздействие на психику индивида в сравнении с устной речью. Слово само по себе обладает гипнотическим воздействием. Закрывающийся в слове элемент суггестии (внушения) оказывает воздействие на психику путем формирования в бессознательном индивида соответствующих образов, транспортирующихся в последующем, посредством ассоциаций, в сознание, и приводящих к отыгрыванию в сознании иллюзий бессознательного. Иллюзий — потому как на самом деле индивид до конца не знает, что и как в окончательном виде будет сформировано в бессознательном. Частично это оказывается понятно с использованием психологического анализа, но окончательные мотивы того или иного формирующегося паттерна поведения, скорее всего все же нечто туманное, и до конца не доказуемое. Здесь на первое место выходит предположение. Или, если можно так сказать, предположение играет гораздо большую роль вследствие невозможности получения валидности в случае подобного эксперимента. Лабораторным путем достигнуть подобного невозможно. Психика если и поддается изучению, то как и вся психология, базируется больше на реакциях доверия, чем что-то может быть доказано эмпирическим путем. То есть априори — все выглядит именно так, как предполагают в различных направлениях психологии. Нам ближе метод психоанализа, как наиболее существенно объясняющего механизмы бессознательного в частности, и вообще психику индивида в целом. Поэтому будем отталкиваться от него, не обходя вниманием, впрочем, и основополагающие принципы других научных течений в области изучения психики индивида.

Говоря о суггестивном действии печатного слова, мы должны обратить внимание на то, что подобный эффект лежит в плоскости восприятия психики внешнего мира путем задействования пластов бессознательного, и может в большей мере как раз т.н. коллективного бессознательного. Действительно, рассматривая вопрос влияния коллективного бессознательного на процессы, происходящие в сознании, заметим, что в формировании коллективного бессознательного участвуют предшествующие поколения, т. е. перед нами пример задействования опыта предков в разрешении ситуаций, происходящих с индивидом в настоящее время. Коллективное

бессознательное вообще по своему характеру весьма интересно. В свое время открытая Карлом Юнгом теория о коллективном бессознательном получила свое подкрепление и в наше время в таких науках как биология и генетика. Действительно, не вызывает никакого сомнения, что разум и жизненный опыт предшествующих поколений влияет на формирование разума поколения нынешнего. В большинстве случаев мозг европейца больше приспособлен к постижению интеллектуальных знаний, чем, например, разум коренного жителя крайнего севера или потомка африканских племен. Мы говорим, конечно, о массовых случаях, не отрицая, что отдельные представители подобных рас могут достигнуть иной раз и гораздо большего, чем их белые собратья, родившиеся и проживающие в странах, прошедших как будто значительный интеллектуальный путь. Хотя, если говорить о коллективном бессознательном государств Европы, имеющих давнюю историю, то наверняка вопрос может оказаться весьма спорным, особенно если вспомнить, сколько государств, считавшихся великими в древние времена, в настоящее время не только заметно утратили пальму первенства, но и мало у кого из европейцев появится мысль даже в чем-то походить на своих желтых соплеменников по планете земля, или откровенных иноверцев, от которых исходит вечная угроза войны и терактов.

Говоря о факторе внушаемости посредством слова, вспомним слова С.Г. Кара-Мурзы, который обращал внимание, что язык как система понятий, слов (имен), в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения. Мы — рабы слов, сказал Маркс, а потом это повторил Ницше. Этот вывод доказан множеством исследований. В культурный багаж современного человека вошло представление, будто подчинение начинается с познания, которое служит основой убеждения. Однако проблема глубже и первоначальной функцией слова на заре человечества было его суггесторное воздействие — внушение, подчинение не через рассудок, а через чувство. Возникновение человечества характеризовалось появлением третичных полей коры головного мозга. Через это человека стал отличаться от других обитателей планеты способностью за счет своих анатомических особенностей удерживать в памяти информацию из внешнего мира — и проецировать ее на мир внутренний. Таким образом первобытный человек стал жить в двух реальностях — внешней и внутренней. Что вызывало в психике подобного первобытного индивида невроз (невротическое расстройство). Тогда как одной из форм снятия подобной невротической зависимости как раз и было слово. Лучше приспособивались и выживали те стаи, в которых вожаки и другие авторитетные члены сообщества научились издавать особые звуки-символы. Их особенность была в том, что они воздействовали на психическое состояние сородичей стимулирующим и организующим образом и снимали у них тягостное невротическое состояние. Так возникло слово, сила которого заключалась не в информационном содержании, а в суггесторном воздействии. Люди испытывали потребность в таком слове и подчинялись ему

беспрекословно. Возник особый класс слов-символов — заклинания. Во многих коллективах они сохранили свою силу до наших дней почти в неизменном виде (слова лекарей-знахарей, шаманов).

Суггесторное воздействие слова несколько не уменьшилось с появлением и развитием цивилизации. Гитлер писал в «Mein Kampf»: «Силой, которая привела в движение большие исторические потоки в политической или религиозной области, было с незапамятных времен только волшебное могущество произнесенного слова. Большая масса людей всегда подчиняется могуществу слова». Гитлер писал как практик-манипулятор, гипнотизер. Но примерно то же самое подчеркивает современный философ С.Московичи, отмечающий что то, что во многих отношениях удивительно и малопонятно - это всемогущество слов в психологии толп. Могущество, которое происходит не из того, что говорится, а от человека, который их говорит, и атмосферы, в которой они рождаются. Обращаться с ними следует не как с частицами речи, а как с зародышами образов, как с зёрнами воспоминаний, почти как с живыми существами.

Также еще одним суггестивным воздействием слова является так т.н. новояз, или образование новых слов, подменяющих смысловое значение слов старых, и через это воздействуя на психику индивида. За жадой знания скрывается жажда власти — этот вывод Бэкона подтвержден философами последующих поколений, от Ницше до Хайдеггера, отмечает Кара-Мурза. Одним из следствий научной революции XVI-XVII веков было сознательное создание новых языков, с их морфологией, грамматикой и синтаксисом. Лавуазье, предлагая новый язык химии, сказал, что аналитический метод — это язык; язык — это аналитический метод; аналитический метод и язык — синонимы. Анализ значит расчленение, разделение (в противоположность синтезу — соединению); подчинять — значит разделять. Язык стал аналитическим, в то время как раньше он соединял — слова имели многослойный, множественный смысл. Они действовали во многом через коннотацию — порождение словом образов и чувств через ассоциации. Отбор слов в естественном языке отражает становление национального характера, тип человеческих отношений и отношения человека к миру. В Новое время, в новом обществе Запада естественный язык стал заменяться искусственным, специально создаваемым. Теперь слова стали рациональными, они были очищены от множества уходящих в глубь веков смыслов. Они потеряли святость и ценность (приобретая взамен цену). Это был разрыв во всей истории человечества. Ведь раньше язык, как выразился Хайдеггер, «был самой священной из всех ценностей». Когда вместо силы главным средством власти стала манипуляция сознанием, власть имущим понадобилась полная свобода слова — превращение слова в безличный, неодухотворенный инструмент. Превращение языка в орудие господства положило начало и процессу разрушения языка в современном обществе. Разрыв слова и вещи был культурная мутация, скачок от общества традиционного к гражданскому, западному. Но к оценке по критерию «плохой-хороший» это никакого отношения не имеет, для этого важна

совокупность всех данных исторически черт общества. И гражданское общество может быть мерзким и духовно больным и выхолощенным, и традиционное, даже тоталитарное, общество может быть одухотворенным и возвышающим человека. В Средние века книг было очень мало. В университетах за чтение книги бралась плата. Всего за 50 лет книгопечатания, к началу XVI века в Европе было издано 25-30 тыс. названий книг тиражом около 15 млн. экземпляров. Это был переломный момент. На массовой книге стала строиться и новая школа. Главной задачей являлось искоренение истинного языка того или иного народа и подмена его новым языком. Язык стал товаром и распределяется по законам рынка. Именно деньги определяют, что будет сказано, кто это скажет и тип людей, которым это будет сказано. У богатых наций язык превратился в подобие губки, которая впитывает невероятные суммы. Язык, превращенный в капитал, стал продуктом производства, со своей технологией и научными разработками. Во второй половине XX века произошел следующий перелом. До этого из всех слов, которые человек услышал в первые 20 лет жизни, каждое десятое слово он услышал в церкви, школе, в армии. А девять слов из десяти услышал от кого-то из близких. Сегодня пропорция изменилась — 9 слов из 10 человек узнает из «центрального» источника и обычно они сказаны через микрофон.

Основоположником научного направления, посвященного роли слова в пропаганде (а затем и манипуляции сознанием) считается американский социолог Гарольд Лассуэлл. Начав свои исследования еще в годы первой мировой войны, он разработал методы семантического анализа текстов — изучения использования тех или иных слов для передачи или искажения смыслов (политическая семантика исследует ключевые термины, лозунги и доктрины под углом зрения того, как их понимают люди). Лассуэлл создал целую систему, ядром которой стали принципы создания «политического мифа» с помощью подбора соответствующих слов. Проводя аналогию между истинным языком, присущим той или иной народности, и языком новым, развившимся в последнее время, Кара-Мурза отмечает, что народный язык рождается из личного общения людей, которые излагают свои мысли — в гуще повседневной жизни. Поэтому он напрямую связан со здравым смыслом (голос здравого смысла говорит на родном языке). Правильный — это язык диктора, зачитывающего текст, данный ему редактором, который доработал материал публициста в соответствии с замечаниями совета директоров. Это безличная риторика, созданная целым конвейером платных работников. Это односторонний поток слов, направленных на определенную группу людей с целью убедить ее в чем-либо. Здесь берет свое начало общество спектакля — этот язык предназначен для зрителя, созерцающего сцену. Язык диктора в новом, буржуазном обществе связи со здравым смыслом не имел, он нес смыслы, которые закладывали в него те, кто контролировал средства массовой информации. Люди, которые, сами того не замечая, начинали сами говорить на таком языке, отрывались от здравого смысла и становились легкими объектами

манипуляции. Со временем в обычную речь перешли слова, мало связанные с реальной жизнью. Они настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены в любой контекст. Это слова - не связанные с вещами. Они кажутся никак не связанными между собой, но это обманчивое впечатление. Они связаны, как поплавки рыболовной сети — связи и сети не видно, но она ловит, запутывает наше представление о мире. Следует заметить, если манипуляции словом в виде речи имеют подобное — сильное — воздействие, то манипуляции посредством печатного текста в иных позициях имеют несравненно большее воздействие, в том числе сила внушения заметно усиливается, если реципиент одновременно получает воздействие посредством и печатного слова и зрительного (визуального) контакта, потому как в этом случае манипулятивное воздействие только усиливается. Например, если одновременно предоставить вниманию зрительный образ посредством видеосигнала и телетекст, то подобное воздействие будет несравненно выше, потому как психика индивида в таком случае практически не сможет выставлять какие-либо барьеры на пути получения информации, а значит, получаемая информация практически целиком идет в подсознание, и уже оттуда будет воздействовать на сознание такого индивида, причем в ключе, запрограммированном манипуляторами изначально.

Рассматривая суггестивное воздействие печатного слова, обратим внимание, что в подобном случае на сознание индивида (сознание — там, где происходит своего рода воплощение информации, некий коррелят информации, находящейся в бессознательном и информации, поступающей через внешнюю среду в конкретный период времени) оказывает заметное влияние т.н. опыт предшествующих поколений. Те паттерны поведения, которые сформировались в результате жизнедеятельности человечества как вида. Причем можно заметить, что помимо собственно изобретения письменной речи (как в рукописях, так и после изобретения книгопечатания) следует сам период начала откладывания в подсознание (а равно формирования коллективного бессознательного) начинать с периода возникновения наскальной живописи. Считается, что наскальная живопись появилась вслед за каменной скульптурой (после появилась глиняная посуда). По мнению ученых, расцвет наскальной живописи произошел 10-15 тыс. лет тому назад. Первые находки были сделаны в XIX веке в пещерах Пиренейских гор. Немного коснувшись вопроса наскальной живописи, отметим что наскальные рисунки и живопись разнообразны по манере исполнения. Взаимные пропорции изображаемых животных (горный козел, лев, мамонты и бизоны) обычно не соблюдались — огромный тур мог быть изображен рядом с крошечной лошадкой. Несоблюдение пропорций не позволяло первобытному художнику подчинить композицию законам перспективы (последняя, кстати сказать, была открыта очень поздно — в XVI в.). Движение в пещерной живописи передается через положение ног (скрещивающиеся ноги, оказывается, изображали животное набегу), наклон тела или поворот головы. Неподвижных фигур почти нет.

Поскольку изображения животных имели магическое назначение, то процесс их создания представлял собой своего рода обряд, поэтому такие рисунки большей частью укрыты глубоко в недрах пещеры, в подземных ходах в несколько сотен метров длиной, причем высота свода нередко не превышает полуметра. В таких местах кроманьонский художник должен был трудиться лежа на спине при свете плоских с горящим животным жиром. Однако чаще наскальные рисунки расположены в доступных местах, на высоте 1,5—2 метра. Они встречаются как на потолках пещер, так и на вертикальных стенах. При создании наскальной живописи первобытный человек использовал естественные красители и окиси металлов, которые он либо применял в чистом виде, либо смешивал с водой или животным жиром. Эти краски он наносил на камень рукой или кисточками из трубчатых костей с пучками волосков диких зверей на конце, а порой выдувал через трубчатую кость цветной порошок на влажную стену пещеры. Краской не только обводили контур, но закрашивали все изображение. Для выполнения наскальных изображений методом глубокого прореза художнику приходилось пользоваться грубыми режущими инструментами. В 1895 году были найдены рисунки первобытного человека в пещере Ля-Мут во Франции. В 1901 году здесь же, в пещере Ле-Комбател в долине Везера, обнаружено около 300 изображений мамонта, бизона, оленя, лошади, медведя. Недалеко от Ле-Комбателя в пещере Фон де Гом археологи открыли целую «картинную галерею» — 40 диких лошадей, 23 мамонта, 17 оленей. В долине Камоника в Альпах, занимающей 81 километр, сохранилось собрание наскального искусства доисторических времен, наиболее представительное и наиболее важное из всех, что до сих пор были обнаружены в Европе. Первые «гравюры» появились здесь, по оценкам специалистов, 8000 лет назад. Художники высекали их с помощью острых и твердых камней. До настоящего времени зарегистрировано около 170 000 наскальных рисунков. Следует заметить, что информация, передаваемая подобным образом вероятно уже со времен наскальной живописи (писать тогда не умели; передачей информации служила описанная нами живопись) начала откладываться в бессознательном индивида. Позже на нее накладывалась информация, получаемая посредством чтения рукописных и еще позже — печатных — материалов. Таким образом вырабатывалось своего рода уважительное отношение к печатному слову. А там где уважение, там и суггестия, внушение. Наиболее полный расцвет подобного рода эффективному воздействию на психику произошел в 19 и еще больше в 20 веке, когда отмечалось массовое издание книг и различного рода иной литературы. Важное значение стала иметь бумажная пресса. Даже сейчас, когда лидерство постепенно переходит к электронным СМИ, роль печатного слова невозможно преуменьшать, потому как подкрепляется воздействие от него — тем суггестивным воздействием от печатного слова, которое навсегда запечатлелось в коллективном бессознательном индивида. И в векторе усиления подобного влияния на руку

манипуляторам как раз оказался тот путь, которое прошло печатное слово с момента изобретения печатного станка Гуттенбергом.

Рассматривая вопрос влияния печатного слова на психику индивида и масс, мы должны обратить внимание на то, что подобное воздействие в большей степени продиктовано тем воздействием, которое оказывает на психику индивида печатное средство массовой информации (газета, журнал, проч.), а также брошюра или книга. И все дело в том, что тут уже действительно, говоря о воздействии печатного слова на соответствующие архетипы коллективного бессознательного, стоит непременно обратить внимание на фактор уважения к печатному тексту, который филогенетически заложен в психике индивида (ибо уже действительно можно говорить о том, что прошло достаточно времени — потому как сменилось несколько поколений — чтобы говорить о подобном не как о каком-то феномене, а о вполне существующем факте). Причем уважение к печатному тексту в иных случаях (у большинства индивидов) предполагает и практически безмерное доверие. А в коллективное бессознательное подобное уважение начало закладываться еще задолго до, собственно, первого книгопечатания в мире, потому как в еще более раннее время рукописные тексты (на пергаменте, например, или как на Руси — на бересте) уже несли в себе эффект, идентичный нынешнему, когда информацию издают на бумажных или электронных носителях. Да и к тому же, если вспомнить количество неграмотных людей даже в начале 20 века в нашей стране (с победой большевиков грамотность стала практически повсеместной), когда как минимум 2/3 населения России не умели ни читать ни писать, то можно уже говорить и подсознательном уважении не только к печатному слову (воспринимаемому большинством населения России конца 19 и начала 20 века сродни бусам первых колонизаторов, на которые индейцы обменивали слитки золота, да еще и переживали что «остались должны»), но и некоем особом уважении вообще к тем, кто читать умеет, а тем более к авторам каких-либо произведений. Ну и, безусловно, подобная составляющая никуда не исчезла на всем протяжении прошлого века, как и подобный фактор внушаемости масс, посредством печатного слова необходимо учитывать в веке нынешнем. Таким образом, мы уже можем рассматривать не только суггестивное влияние печатного слова на психику индивида и масс, но и говорить о том, что подобное влияние практически не изменилось, несмотря на появление электронных средств массовой коммуникации. Потому как вообще слово оказывает сильный суггестивный эффект, а печатное слово — подобный эффект значительно усиливает.

Психика и информация. Информация и психологические войны. Мыслительная деятельность человека постоянно обновляет информационную картину мира. Из поколения в поколение передается опыт человечества. Информационное общение между людьми носит осознанный познавательный характер. В настоящее время информация тесно связана с практически

преобразующей деятельностью человека, она обогащается новыми формами и содержанием, превращается в знание, которое накапливается поколениями людей и специально сохраняется (книги, например). Общественные и социальные отношения людей послужили появлению особого вида информации, социальной информации. Возникло понятие информационной культуры. Восприятие человеком информации всегда субъективно, и зависит от таких факторов, как социальное положение, профессия, общий уровень образования, степень культуры, возраст, характер человека, его темперамент, непосредственное окружение, привычки, жизненный опыт, моральные, психологические и социальные установки, пол, внушаемость, рост, эмоциональное состояние, генетическая или физиологическая предрасположенность и т.п. В информационном поле человека выделяют элементарную, биологическую и логическую информацию. Элементарная информация характерна для объектов неживой природы (в человеке работает на молекулярном уровне и ниже). Биологическая информация работает, начиная с уровня клетки. Логическая информация — это мыслительная, абстрактная и социальная деятельность мозга (работает только на уровне сознания). С момента возникновения оплодотворенной клетки в результате слияния двух родительских клеток начинается реализация генетической информации, полученной от этих родительских клеток. Комплекс всей наследственной информации, контролирующей развитие, строение и жизнедеятельность организма, называется генотипом. Внешняя среда через информационное воздействие на мать оказывает влияние на плод, а после рождения — среда непосредственно влияет на человека напрямую. Поэтому развитие человека происходит под непрерывным информационным воздействием среды. В результате интеграции генотипических и средовых информационных влияний, заключающихся в изменении морфологических, физиологических и поведенческих признаков организма, образуется постоянно обновляющийся биоинформационный комплекс, названный фенотип. Важным процессом регуляции информационных отношений организма с внешней и внутренней информацией являются эмоции. Эмоции оказывают значение в усвоении информации. В зависимости от цели, с помощью эмоций закрепление информации в памяти можно или ослаблять или усиливать. Поэтому если необходимо жестко зафиксировать какую-то информацию в памяти человека, следует вводить такую информацию в его мозг на фоне максимально сильной эмоции этого человека. Причем, воздействуя на лиц с низким интеллектом, необходимо сочетать ввод информации с сильными отрицательными эмоциями (в основном эмоциями страха), а при вводе информации для лиц высоко внушаемых или высокочувствительных, а также для лиц с развитым интеллектом, следует использовать сильные положительные эмоции. Следует заметить, что процессы произвольного управления эмоциями являются физиологическими механизмами воли. В случае негативной сенсорной, психологической или социальной оценки поступающей информации возникает эмоционально-стрессовая реакция

организма. Поэтому типологические свойства, особенности эмоционального восприятия и эмоциональные свойства личности определяют тип эмоционального реагирования и направленность информационной реализации объекта. Если поступаемая информация несет в себе выраженное стрессовое воздействие, то в этом случае выделяют две степени: 1) степень мобилизации с сильным эмоциональным возбуждением, автоматически сопровождающаяся повышением устойчивости организма к действию вредных факторов и 2) степень дезадаптации, возникающая при действии информации стрессового содержания. На восприятие информации оказывают влияние такие ситуации, как угроза, неопределенность и невозможность выхода, ситуации, требующие срочного решения, ситуации «горя». При этом длительное психофармакологическое лечение способно изменить восприятие психикой информации получаемой из внешнего, окружающего, мира. Кроме того на такое восприятие влияют ритмические колебания (циркадные ритмы, т.е. суточная смена дня в ночи, и сезонные ритмы, т.е. годовичная смена сезонных ритмов).

В основных информационных режимах организма человека выделяются аналогичные по своим физиологическим проявлениям медитативные, гипноидные, и просоночные состояния. Психика человека — это информация, составляющая содержание определенным образом организованных мозговых процессов. Явления, составляющие нейрофизиологический код. При этом, огромная информационная емкость человеческого мозга определяется количеством нервных клеток, количеством связей между нервными клетками, обучаемостью мозга, динамичностью механизмов, лежащих в основе всех видов его деятельности. Человек, это информационный продукт общества, и сущность его поведения должна быть определена как результат сочетания накопленного информационного опыта поколений, знаний, традиций, личных способностей и особенностей. С одной стороны, сознание осуществляет свою интегративную и регулирующую информационную деятельность на основе корковых доминант, с другой — оно само стремится воспитать такие доминанты, которые бы успешно содействовали оптимизации процесса преобразования характера и направленности информационных рецепций и действий. Серьезное влияние на сознание оказывают потребности (витальные, социальные, идеальные потребности познания), а также темперамент, который характеризуется доминирующей направленностью психического информационного потока (экстра— или интроверсией), эмоциональной стабильностью и подвижностью (или инертностью). Кроме того следует выделять межполушарную асимметрию, подразделяемую на двигательную (неодинаковость двигательной активности рук, ног, лица, половин тела), восприятия (неравнозначность восприятия объектов, расположенных справа и слева от средней плотности тела) и психическую (специализация полушарий мозга в реализации различных форм психической деятельности). Правое полушарие головного мозга ориентировано в

основном на чувствительную сферу, а левое — на двигательную. Если заметно преобладание левополушарных функций, такой человек склонен к теории, имеет большой словарный запас, такому человеку присуща двигательная активность, целеустремленность, способность прогнозировать события (мыслительный тип). Человек с превалированием правополушарных функций склонен к конкретным видам деятельности, он медлителен, неразговорчив, наделен способностью тонко чувствовать, переживать, склонен к созерцательности и переживаниям, у него развита интуиция и способность воспринимать информацию бессознательно (художественный тип). Обычно происходит взаимодополняющее сотрудничество двух полушарий. Правое полушарие быстрее, чем левое, обрабатывает поступающую информацию, выполняет ее зрительно-пространственный анализ и передает его в моторный «центр речи», где происходит окончательный высший, семантический анализ и осознание информационного раздражения — сигнала. В процессе обучения правое полушарие работает по принципу дедукции (сначала синтез, потом анализ), а левое полушарие — по принципу индукции (сначала анализ информации, а затем ее синтез). При погружении человека в трансное состояние становится возможно весьма успешно вводить в его мозг информацию, закладывая установки и паттерны поведения. Таким образом можно изменять у человека сознание, восприятие, эмоции, память, внимание, мышление, речь, волю; оказывается воздействие на дыхание, пищеварение, трофические функции, рефлекс, газообмен, водный обмен, потоотделение, тепловой обмен, углеводный обмен, сердечно-сосудистую, нервную, половую системы и т. д. Например, сознание человека можно трансформировать в любую личность или неодушевленный предмет. Можно изменять собственный возраст (регрессия), можно перевести сознание в режим работы нескольких личностей поочередно или одновременно. Можно убрать любое восприятие, исказить его или навязать все что угодно любому органу чувств или рецептору (например, болевому или температурному). Другими словами, человек может ничего не слышать и ничего не видеть, или, наоборот, видеть и слышать то, что хочет от него гипнотизер. Можно изменить силу эмоциональных переживаний, отрицательные эмоции убрать или переделать в положительные и наоборот. Можно внушить или убрать любую эмоцию. Можно изменять внимание. Можно изменять способность запоминать, хранить и воспроизводить любую информацию. Можно «стереть» из памяти все что угодно и наоборот, «записать» все что угодно как на магнитофонную ленту. Можно резко улучшить способность воспринимать из подсознания любую информацию из опыта личности человека. Можно развить т.н. интуитивные (биолокационные) способности. Можно изменить тип первой системы, замедлить или удлинить время реакции на любые раздражения. Можно изменить волевые способности, усилить их или убрать совсем. Можно ускорить развитие интеллекта и способности к обучению (например,

иностранному языку). Можно развить творческие способности. В физиологии человека в состоянии транса можно добиться почти любых изменений.

В организме человека обратим внимание на три основных уровня управления: энергетический, гуморальный (вегетативный, клеточный, макромолекулярный) и информационно-психический. В информационно-психическом аспекте выделяется влечение к сохранению вида (половой инстинкт, родительский инстинкт); влечение к сохранению индивида (пищевой рефлекс, оборонительный рефлекс); стремление к деятельности (рефлекс цели, рефлекс свободы); стремление к общению (рефлекс подражания, групповой рефлекс); психологические установки и стереотипы поведения, навыки и автоматизмы, внушенные реакции и поведение, сверхчувственные реакции; стремление к развитию индивидуального опыта; стремление к знанию (стремление к самовыражению и самореализации, стремление к увеличению объема знаний, стремление к творчеству); стремление к Космосу (стремление к религиозному опыту, стремление к загадочному, стремление к другим разумным существам); патологические влечения (к смерти, патосексуальные, патогенетические); нейрологическая память (сенсорная память, генетическая память, краткосрочная память, долгосрочная память, постоянная память); механизмы биологической саморегуляции (макромолекулярная само регуляция, клеточная, гуморальная, вегетативная, произвольная психическая); простые предметные эмоции, произвольное внимание, отражение и др. Действие информации на организм человека через органы чувств, в т.ч. словом, цветом и музыкой, вызывает аналогичные другим биологическим объектам реакции в психике, энергетике и физиологии. Физиологические последствия действия информации исследованы и объяснены в теории рефлекторного отражения В.М.Бехтерева и в теории доминанты А.А.Ухтомского. Был исследован физиологический механизм приема и действия информации в организме человека и созданы методики целенаправленного информационного развития человека.

В технике информационного воздействия на человека выделяются следующие этапы.

1) Предсуггестия — на этом этапе задается определенный тип психофизиологической реакции человека на предстоящее информационное воздействие. Благодаря предсуггестивной установке, человек из всего многообразия возможных психофизиологических реакций подсознательно старается реагировать на последующую информацию с учетом предсуггестивной установки. В качестве средств предсуггестивной подготовки используются очистительные процедуры, психоанализ, специальная физиотерапия, психотерапия, специальные лекарства, восстановление функции позвоночника, желудка и кишечника, специально оборудованное помещение для гипносеанса и др. Предсуггестивная установка чаще всего уже сформирована еще до обращения к врачу. В этом случае следует уточнить понимание пациентом своих ощущений и поведения на предстоящем сеансе. Как правило, пациенты имеют определенные знания о том, как

ведут себя люди в трансе. Что-то слышали, что-то видели, о чем-то читали. А так как современные средства массовой информации сильно мистифицированы, то врач должен обязательно исправить старую предсуггестивную установку и лишь затем сформировать новую научную — конкретную, в зависимости от предстоящей информационной процедуры: кодирования, приема лекарства, операции и т. д.

2) Ввод в гипноз — на этом этапе выполняется ввод пациента в гипноз, в зависимости от типа последующего информационного воздействия выбирается поза и информационная психотехника.

3) Информационное программирование (суггестия, кодирование) — это главный этап информационного воздействия на человека, то есть наиболее важный технический элемент гипнотерапии. Главный постулат современной информационной терапии в том, что любое воздействие на человека — это информационное воздействие. Это значит, что все известные современной науке методы воздействия на физиологию, психику и энергетику человека должны рассматриваться как строго информационные. Значит, вытекающий из диагноза целесообразный комплекс лечебных процедур, выполненный на фоне гипноза, — это есть лечебное информационное программирование.

4) Постсуггестия — этот информационно-технический этап следует сразу после лечебной процедуры и решает две задачи: а) подытоживает информационный смысл выполненной лечебной процедуры и повторно закрепляет его на вербально-бессознательном уровне; б) программирует психофизиологию пациента после его выхода из транса в строгом соответствии с тактикой и стратегией лечения — основного целенаправленного информационного воздействия. В некоторых случаях постсуггестивное кодирование выполняется с отставным по времени психофизиологическим эффектом. Если закодировать человека на определенное поведение или физиологическую реакцию с ее автоматическим срабатыванием по кодовому сигналу через некоторое время после воздействия, то в течение одного года код срабатывает почти с 90% -й гарантией, но если реакцию пациента перенести на срок более года, то необходимо или повторное кодирование, или вероятность срабатывания кода резко уменьшается.

5) Выход из гипноза — на этом этапе выполняется самостоятельное или с помощью врача выведение пациента из гипноза.

6) Отдых — 10-минутный послелечебный отдых пациента. Отдых может выполняться в положении сидя, полулежа и лежа. Для некоторых пациентов выполняется повторный ввод в гипноз и отдых продлевается на несколько часов или несколько суток.

7) Заключительное кодирование — эта процедура предназначена для повышения скорости и глубины вхождения пациента в гипноз на следующем сеансе. Кроме того, программируется

эмоциональная сфера пациента на здоровое мироощущение с положительными эмоциональными установками. После окончания курса информационного лечения заключительное кодирование выполняется самостоятельно и решает задачу снятия с пациента эффекта привязанности к врачу и снятие повышенной внушаемости, возникшей у пациента в результате лечения.

Психологический анализ телевидения. Рассмотрим влияние телепередач на массовое сознание. Как известно, крупнейшее значение в факторе оказания влияния на массовое сознание имеет телевидение. Во время просмотра телевизора человек попадает в состояние транса, т.е. гипнотической зависимости. В данном состоянии максимально усиливается внушаемость индивида. А значит, в его мозг можно водить любого рода информацию, которая сначала откладывается в его подсознании, а после, переходя в сознание, является ключевым фактором совершения данным индивидом каких-либо действий, запрограммированных введенной ранее информацией. Мы рассматриваем современное телевидение. Телевидение несет в себе очень сильную суггестивную направленность. Суггестия – это внушение. При просмотре передачи по ТВ у человека работает преимущественно правое полушарие. Как известно, у нас два полушария. Левое и правое. Левое полушарие отвечает за логику. Правое – это образы. Когда выключается левое полушарие, человек перестает аналитически мыслить и беспрепятственно верит всему, в чем его хотят убедить с экранов ТВ. Психика человека состоит из сознания и подсознания. Сознание представлено левым полушарием мозга, тогда как правое полушарие это бессознательное психики, отражающее низменные желания человека. Между сознанием и бессознательным находится цензура психики, являющаяся барьером на пути поступления информации из внешнего мира в психику человека. Если ослабить контроль цензуры психики, то удастся сразу переводить информацию, поступающую из внешнего мира, в сознание; причем попутно она все равно откладывается в подсознании, так как в подсознании откладывается любая информация, которая проходит в спектре действия его репрезентативных (визуальной, аудиальной, кинестетической) и сигнальных систем (чувства, речь). Иными словами, все, что человек увидел, услышал, почувствовал, что прошло около него, недалеко от него, рядом с ним, непосредственно с его участием или он только находился поблизости и т.д. — все это самым прямым образом откладывается в подсознании (в бессознательном). Быстрая смена изображения во время просмотра телепередач и невозможность просмотреть еще раз недостаточно понятые кадры затрудняют процесс осмысления. Кроме того, через время после просмотра любой передачи человек погружается в гипнотический сон наяву, а информация с просмотренной передачи проникает в подсознание, где формирует психологические установки и паттерны поведения. В результате этого руководители телеканалов программируют население страны на выполнение заданных действий, практически не оставляя человеку шансов к сопротивлению. После погружения человека в состояние транса телевидение способно часами удерживать человека в

таком состоянии, а значит, все время вводить в его подсознание информацию необходимую руководству каналов. И опять же, тем самым наркотически подсаживая человека на зависимость от ТВ. Принцип психологической провокации при просмотре телепередач связан с той особенностью психики человека, что попадая в состояние транса, зритель поглощает любую информацию, которую ему вводят в подсознание, т.е. показывают с экранов ТВ. Связанно это также и с тем, что у человека две сигнальные системы, а это значит, что люди одинаково реагируют как на реальный чувственный раздражитель (правое полушарие мозга), так и на человеческую речь (левое полушарие мозга). Другими словами, для человека, в отличие от животных, слово является реальным физическим раздражителем. Погружение при просмотре телепередачи в транс усиливает действие слов (левое полушарие мозга) и эмоционально воспринимаемых картинок-образов (правое полушарие мозга), поэтому, отдыхая у телевизора, любой человек именно в этот момент и в этом состоянии становится чрезвычайно психофизиологически уязвим, так как сознание человека переходит в гипнотическое состояние.

Рассмотрим, каким образом информация проникает в сознание человека, поговорим о роли подсознания, а также обратим внимание, каким образом происходит психологическое программирование человека путем просмотра последних телевизионных передач. Как мы уже говорили, человек воспринимает внешний мир через сознание. Помимо сознания существует бессознательное психики, т.е. подсознание. Таким образом, психика человека состоит из двух слоев — сознания подсознания. Именно от подсознания зависит реализация человеком скрытых, сублиминальных воздействий, или воздействий со стороны манипуляторов, которые, профессионально разработанными психотехнологиями вводят в подсознание человека те или иные психологические установки, оказывающие в последствие эффект предначертанности действий человека через нахождение в его подсознании ранее введенных установок. Подсознание или бессознательное в свою очередь тоже представлено двумя слоями. Это личное бессознательное и коллективное бессознательное (или т.н. филогенетическая память). Поведение человека зависит от ранее бессознательно заложенных в их психику психологических установок. Установки являются в т.ч. и следствием архетипических составляющих психики, которые частично перешли к такому человеку филогенетическим путем (т.е. были сформированы до его рождения), а частично сформировались в результате личного опыта каждого человека. Т.е. личное бессознательное формируется при жизни человека посредством задействования его репрезентативных и сигнальных систем, а формирование коллективного бессознательного зависит от опыта предшествующих поколений.

Кратко рассмотрим вопрос прохождения информации. Головной мозг человека состоит из двух больших полушарий. Левое полушарие — это сознание, правое — бессознательное. На

поверхности полушарий находится тонкий слой серого вещества. Это кора головного мозга. Под ней содержится белое вещество. Это подкорковые, сублиминальные, отделы мозга. Психика человека представлена тремя составляющими: сознанием, бессознательным и барьером между ними — т.н. называемой цензурой психики. Цензура психики участвует в обработке информации, поступающей из внешнего мира и является своего рода заградительным щитом, перераспределяя такую информацию между сознанием и бессознательным (подсознанием). Таким образом, часть информации, в результате работы цензуры психики, поступает в сознание (цензура пропускает такую информацию в сознание). А большая часть — вытесняется в подсознание. При этом какая-то информация может проникнуть как в подсознание, так и в сознание сразу, минуя барьер критичности. Это особенно необходимо в тех случаях, когда специальными психотехнологиями ослабляется цензура психики. Итак, любая информация, поступающая в подсознание, через время начинает оказывать влияние на мысли, поступки, желания, на поведение в целом. Причем мы должны напомнить, что в подсознание откладывается информация, которая вообще когда-либо находилась в зоне восприятия репрезентативных и сигнальных систем человека. И не важно, запомнил человек содержание этой информации или нет. Правило едино для всех: любая информация, которую конкретный человек мог увидеть, услышать, почувствовать, т.е. если она проходила с задействованием его органов зрения, слуха, обоняния, осязания, воображения и проч. — практически в неизменном виде откладывается в подсознании, где позже смешивается с уже имеющейся там информацией или с вновь поступающей (а мозг человека все время получает информацию, иначе бы наступила смерть или деградация личности), и в зависимости от ряда причин — или просто хранится в памяти, превращаясь со временем в архетипы,— или доформируя архетипы, усиливает часть имеющейся информации, и если оказывается подкреплена доминантой (очаговым возбуждением в коре головного мозга), то формирует психологические установки или устойчивые образования (паттерны поведения); или же просто хранится до поры до времени, чтобы всплыть когда появится соответствующее подкрепление со стороны мозга, который начнет испытывать воздействие от того или иного раздражителя. Причем времени может пройти год, а может и вся жизнь. Информация хранится в бессознательном бессрочно. Различают личное и коллективное бессознательное. Личное бессознательное отображает жизненный опыт, знания, образование и т.п. конкретного человека. Коллективное бессознательное — это опыт предков, опыт всего человечества, полученный конкретным индивидом филогенетическим путем. С рождения мозг человека содержит огромнейшую информацию. В процессе социализации, постижения знания, методик направленных на внутренний рост и т.п. удается извлечь на поверхность (т.е. перевести из подсознания в сознание посредством осознания) какую-то малую часть этого опыта человечества, хранившегося в мозге.

Говоря об эффекте телевидения, мы отмечаем получение информации, например, посредством просмотра телепередач или художественных и документальных фильмов. Однако в данном случае существует явный минус. Как известно, телевидение оказывает огромное влияние на психику человека. Связанно это с особенностями восприятия психическим сознанием человека телетрансляции. Если мы читаем книгу, у нас задействуется в большей мере левое полушарие мозга, наше сознание. В меньшей части включается бессознательное психики, которое посредством воображения помогает представить описываемое в книге. При этом усваивается только малая часть материала. Для понимания и запоминания необходима память и интеллект. Телевидение в этом случае может позволить себе действовать иначе. Во время просмотра, например, художественного фильма, работает сразу несколько органов репрезентативных и сигнальных систем. Во-первых, это зрение (визуальная репрезентативная система). Во-вторых, слух (аудиальная репрезентативная система). В третьих чувства (первая сигнальная система). Кроме того активно включается воображение, а запоминание происходит намного легче, так как во время просмотра на психику оказывается такое воздействие, что человек погружается в трансное состояние. В любом трансовом состоянии наступает эффект ярко выраженного суггестивного воздействия. Другими словами, резко возрастает внушаемость. Таким образом, уже через 25-30 минут просмотра любой телепередачи мозг человека полностью впитывает любую информацию. Происходит мощнейший процесс запоминания. Вся получаемая информация откладывается исключительно в подсознание. Во время этого, за счет эмоций (любой хороший фильм рождает эмоции; а если мы смотрим фильм в течение получаса и не переключаем канал, значит фильм нам нравится или чем-то заинтересовал, загипнотизировал ли нас сюжет, или понравилась игра актеров, не суть важно) происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, а значит мы говорим о формировании доминант. Процесс формирования доминант сопровождается формированием в нашем подсознании психологических установок. Наполняемость бессознательного психики во время телепросмотра ведет к формированию паттернов поведения. Также мы должны говорить о том, что после просмотра художественного фильма, вызвавшего в человеке эмоции, какое-то время этот человек смотрит на мир другими глазами вследствие временного нарушения процесса собственной инициализации, а также активного задействования таких феноменов психической деятельности, как идентификация, сублимация, проекция, реактивное образование, рационализация, аннулирование, расщепление, отрицание, смещение, регрессия, для творческих личностей может включиться процесс самоограничения, кроме того у всех включается вытеснение и интроекция.

Кратко рассмотрим защитные механизмы психики при просмотре телевизионных передач.

Наибольшее воздействие на психику во время или после просмотра художественного фильма оказывает идентификация. Идентификация определяется как отождествление себя с кем-

нибудь другим. В процессе идентификации зритель бессознательно отождествляет себя с тем или иным персонажем фильма (с объектом идентификации). Идентификация приводит к подражанию действиям и переживаниям объекта.

Вторым по значимости можно назвать сублимацию. Сублимация выражается в том, что зритель, ранее испытывающий какой-либо душевный конфликт, находит замещение внутренней тревожности переключением на такое позитивное занятие для его психики, как просмотр художественного фильма. В этот момент включается в действие механизм идентификации (поэтому приводимый нами порядок будет весьма условен, потому что состояния психики постоянно перетекают друг в друга, взаимодополняясь), а также механизм проекции.

Проекция означает, что человек приписывает свои собственные нежелательные черты другим, и таким образом защищает себя от осознания этих черт в себе. В случае телепросмотра, зритель наделяет какими-то своими негативными чертами (которые есть у каждого, потому что человек в процессе социализации самосовершенствуется, стремясь избавиться от каких-то комплексов и привычек) отрицательного героя, и тем самым хотя бы на время избавляется от них.

Интроекция. Интроецироваться могут черты и мотивы лиц, к которым зритель формирует самые различные установки. Часто интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я. Таким образом телезритель бессознательно видит не героя фильма, а похожего на него человека, связь с которым когда оборвалась и которого нет рядом с ним (бывший друг, знакомый, родственник и проч.; причем важен именно факт отсутствия этого человека на данный момент; сам потерянный объект может быть жив, но находится на расстоянии, или умереть, и тогда в процессе интроекции как бы возвращается память о нем).

В процессе просмотра художественного фильма становится возможно появление такого механизма как реактивное образование. Реактивное образование означает бессознательную трансформацию одного психического состояния в другую (например, любовь — в ненависть, и т.п.) Часто подобное встречается в жизни, когда один человек испытывает бессознательную привязанность к другому, а сознательно стремясь оградить себя от этого — гневается по любому поводу на этого человека. Например, начальник-мужчина может быть тайно влюбленным в свою подчиненную, но сознательно понимая невозможность проявления собственных чувств — мучает ее различными придирками и проч. Тогда как на самом деле страстно любит. Причина подобных конфликтов заключается в развитии цивилизации и общем окультуривании общества, и подробно описана нами в ряде наших других исследований.

Самоограничение. Подобное свойственно творческим личностям, которые видя какие-то достижения людей схожих профессий достигших значительных высот, бессознательно прекращают или замедляют собственную творческую деятельность, объясняя себе, что никогда не достигнут

таких же высот, а делать что-то, заведомо зная, что у другие это делают лучше, не хотят. Это, конечно, больше вопрос совести, но именно совесть (или лучше сказать излишняя совестливость) часто служит преградой для саморазвития невротических личностей, коих весьма много среди творческих натур. У зрителей, у которых слишком развито воображение, также могут возникнуть бессознательные проблемы, так как после отождествления себя с героем, например, их возраста, добившегося несравненно большего, чем они, у таких зрителей включаются механизм самоограничения, как защитной реакции психики от депрессии и прочих форм развития симптоматики невроза. Любые защитные механизмы — это бессознательный способ психики замедлить развития собственной невротической и (или) психической симптоматики.

Вытеснение. Вытеснение является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль, стыд или чувство вины. Действием этого механизма можно объяснить многие случаи забывания человеком выполнения каких-то обязанностей, которые, как оказывается при более детальном рассмотрении, для него неприятны. Часто подавляются воспоминания о неприятных происшествиях. Если какой-либо отрезок жизненного пути человека заполнен особенно тяжелыми переживаниями, амнезия может охватить такие отрезки прошлой жизни человека. Во время просмотра художественного фильма зритель избавляется от многих собственных комплексов, бессознательно вытесняя их. Тем самым у него возникает неосознанное желание продолжать смотреть фильмы дальше, потому что подобный процесс оказывает релаксирующее воздействие на психику, фактически исцеляя такого человека-зрителя.

Рационализация или защитная аргументация. Рационализация как защитный процесс состоит в том, что человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Для психики это необходимо для сохранения собственного положительного представления человека о себе. Фильм, сюжетная линия, игра актеров и прочее значительно помогают зрителю в подобном процессе.

Аннулирование. Аннулирование — психический механизм, который предназначен для предотвращения или ослабления какой-либо неприемлемой для человека мысли или чувства. Когда человек просит прощения и принимает наказание, то тем самым его плохое деяние как бы аннулируется, и он может продолжать жить с чистой совестью. В процессе отождествления во время просмотра художественного фильма зритель бессознательно отождествляет себя с героем фильма, потому что за счет последнего он избавляется от внутренних страданий. В этом заключена исцеляющая роль телевизионного фильма в частности и телевидения в целом.

Расщепление. В результате включения данного механизма зритель бессознательно разделяет свою жизнь на императивы «хорошо» и «плохо», словно бы убирая нечто неопределенное, что

может в последствие затруднить анализ им какой-то критической ситуации, вызывающей дискомфорт психики в результате развития, например, тревоги. Расщепление является неким искажением реальности, как, собственно, и другие механизмы защиты, посредством действия которых человек стремится уйти от реальности, подменяя истинный мир — ложным. Кинематограф в этом случае наиболее способствует к уходу из реальности, а значит мы также можем говорить о его исцеляющем воздействии.

Отрицание. В случае действия данной бессознательной защитной реакции психики зритель, при возникновении в зоне его восприятия негативной для него информации, бессознательно отрицает существование ее. Следует заметить, что наличие факта отрицания человеком каких-то фактов или событий в большинстве случаев позволяет узнать о том, что на самом деле его беспокоит, что является для него наиболее важным, потому что обычно в первую очередь отрицается то, что человек бессознательно старается скрыть. Поэтому прослеживая жанровое предпочтение зрителя появляется возможность узнать о нем немного больше.

Смещение. Подобная защитная функция выражается в бессознательном стремлении человека переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний, объект. Таким образом, во время телетрансляции путем подобного переключения становится возможным избавиться от каких-то внутренних конфликтов.

Изоляция. В данном случае происходит бессознательное абстрагирование от чего-то, погружение в которое способно вызвать тревогу и волнение. Во время просмотра фильма зритель полностью погружается в действие на экране и тем самым не думает о проблемах, беспокоивших его в обычной жизни.

Регрессия. Регрессия может проявляться в том, что зритель-невротик бессознательно возвращается в прошлое, где ему было намного лучше, чем в настоящем времени. Подобное особенно проявляется при просмотре старых кинолент, фильмов времен молодости данного зрителя.

Рассмотрев далеко не полный список защитных механизмов психики, включавшихся при просмотре художественных фильмов (как и телетрансляции в целом), мы должны напомнить, что защитные механизмы являются способом избежать невроз. Телевидение весьма легко справляется с подобной психотерапевтической функцией, поэтому любая телевизионная трансляция бессознательно притягательна для человека.

Фактором противодействия негативному манипулятивному влиянию телевидения должны являться не только знания о функционировании мозга в восприятии информации с внешней среды (в данном случае посредством просмотра телепередач), но и представление о кинематографических

приемах, которые используются для оказания психологического (манипулятивного) воздействия на зрителя.

На информацию, поступающую из внешнего мира, оказывает частичное влияние сам человек, а также среда обитания, которая формирует направленность его мыслей в спектре определенных знаний. Бессознательное психики — это багаж знаний, накопленный человеком в процессе жизни. Причем следует обратить внимание что информация личного бессознательного постоянно пополняется в течении жизни. Информация, поступающая из окружающего мира, со временем будет переработана с задействованием глубинных слоев бессознательного, а также находящихся в бессознательном архетипов и паттернов поведения, и далее эта информация перейдет в сознание в виде возникновения у человека определенных мыслей и как результат — совершения соответствующих поступков. Именно в бессознательном психики сосредоточены желания, инициативная составляющая поступков, да и вообще все, что позже переходит в сознание, т.е. становится осознанным тем или иным человеком. Таким образом, если говорить об архетипах бессознательного в факторе влияния на подсознание с использованием манипулятивных методик современного телевидения, мы должны говорить что это становится возможным посредством определенной провокации архетипических пластов бессознательного психики. Руководители каналов в этом случае наполняют таким смысловым значением информацию, поступающую в мозг зрителя, чтобы путем задействования того или иного архетипа вызвать в психике человека соответствующие реакции, а значит и сподвигнуть последнего к выполнению тех установок, которые закладываются после просмотра той или иной телепередачи в его подсознание. Кроме того, архетипы присутствуют не только в коллективном, но и в личном бессознательном. В этом случае архетипы состоят из остатков информации, которая когда-то попала в психику человека, но не была вытеснена в сознание или в глубины памяти, а осталась в личном бессознательном будучи обогащенной ранее полусформированными доминантами, полу-установками, и полу-паттернами; т.е. в свое время такая информация не явилась созданием полноценных доминант, установок или паттернов, но как бы наметила их формирование; поэтому, при поступлении в последующем информации схожего содержания (т.е. информации со схожей кодировкой, или иными словами, схожими импульсами от афферентных связей, т.е. связей между нейронами мозга), ранее полусформированные доминанты, установки и паттерны доформируются, в результате чего в мозге появляется полноценная доминанта, а в подсознании появляются полноценные установки, переходящие в паттерны поведения; доминанта в коре головного мозга, вызванная очаговым возбуждением служит причиной надежного закрепления психологических установок в подсознании, а значит и появление соответствующих мыслей у индивида, переходящих в последующем в поступки вследствие предварительного перехода установок в подсознании в

паттерны поведения в бессознательном. Таким образом, рассматривая вопрос формирования нового паттерна поведения, необходимо говорить о том, что подобное становится возможным благодаря тому, что любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестетической репрезентативными системами, а также сигнальными системами психики) откладывается в подсознании, а значит, при управлении психикой необходимо учитывать сформированность в бессознательном психики установок, жизненного опыта данного индивида, уровня его образования, воспитания, интеллекта и проч. индивидуальные особенности. Информация, которая попадает подсознание, вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т.е., она вступает в ассоциативные контакты с информацией, накопленной архетипами личного и коллективного бессознательного, и, обогащаясь информацией от них — значительно усиливается, формирует новые или доформирует, усиливая, уже существовавшие паттерны поведения, и по прошествии определенного времени (индивидуального в случае каждого человека) начинает оказывать влияние на сознание, потому что, при появлении какой-то новой информации, психика начинает ее бессознательно оценивать с позиции ранее накопленной информации в бессознательном (личном и коллективном), т.е. информации, как приобретенной в процессе жизнедеятельности данного индивида, так и перешедшей к бессознательному с помощью генетических и филогенетических схем. Руководители каналов с помощью телевидения и путем показа тех или иных телепередач или художественных фильмов, формируют в мозге зрителя соответствующую доминанту, которая в последующем переходит в установку в его подсознании, участвуя в формировании устойчивых механизмов (паттернов), роль которых направлять жизнедеятельность человека. Если злодей чувствует что он злодей — это в итоге негативно сказывается на его жизни, усиливает раскаяние и в итоге в жизненной системе такого человека начинается сбой, который и приводит к различного рода негативным последствиям (невроз, депрессия, агрессивность, суицид и проч.) В случае же если злодей уверен в правильности своих действий — с ним ничего не происходит. Поэтому и профессиональные мошенники и обманутые ими люди — могут одинаково прожить долго. При этом мошенник финансово может жить намного лучше. Большинство крупных гангстеров США начала прошлого века в последующем стали солидными бизнесменами, и сейчас, когда сменилось несколько поколений их детей, внуков и правнуков — стерлась память о том, каким образом был заработан первоначальный капитал. Память стерлась — а деньги остались. Схожая ситуация наблюдается в нашей стране. На волне 90-х большинство современных олигархов криминальным путем сколотили капитал. Пройдет еще десяток-другой лет и в памяти современников (которых олигархи уничтожают самым подлым образом за счет алкоголизации, наркотизации, и общего обнищания населения средних и старших возрастных групп) не останется информации о том, каким

образом был собран первоначальный капитал этих врагов народа. В то время как их дети и внуки будут жить утопая в роскоши, и бессознательно презирая остальную часть населения, считая их чернью и неудачниками. И даже винить детей и внуков криминальных олигархов как будто не в чем, потому что они не только продукты своей эпохи, но и генетически запрограммированы своими родителями и дедами на ведение подобного образа жизни. И если такие дети будут кому-то верить — то в большей степени своим родителям и прочим родственникам, чем даже самым отчаянным журналистам, которые пытаются писать правду. Правда никому не нужна. Тем более что такая правда не будет опубликована, потому что владеют средствами массовой информации все те же «владельцы заводов, газет, пароходов», которым легко отслеживать публикации в прессе и видеосюжеты на телевидении, что повсеместно и делается.

Телевидение — это мощнейшее информационное оружие. Причем эффект телевидения через воздействие на подсознание с целью психопрограммирования становится возможен и тогда когда человек не смотрит телевизор (он, например, у него просто включен, а он занимается другими делами), и когда зритель вообще уснул во время телесеанса. Нельзя тешить себя иллюзиями что, мол, телевизор включен просто для фона. Подобный взгляд исключительно антинаучный. Мы уже отмечали, что любая информация, попадающая в спектр действия репрезентативных или сигнальных систем человека, откладывается в подсознании. А значит — программирует человека, формируя паттерны поведения и психологические установки. Такой человек может не смотреть передачу, занимаясь другим делом (например, гладить белье, или готовить обед), но информация все равно входит в бессознательное психики. И усваивается такая информация намного быстрее, потому что цензура психики в этом случае практически бесконтрольно ослабевает. А через время человек может удивляться, почему он сделал тот или иной поступок, совершил то или иное деяние. И не понимает, что совершил он это из-за раннее введенной в его мозг информации на совершение заданных действий. И информация такая вошла в него, когда он смотрел телепередачу.

Рассматривая вопрос влияния телевидения на психику зрителя, необходимо говорить о том, что в результате подобных телевизионных воздействий человека отучают думать, вынуждая пользоваться готовыми схемами, предлагаемыми редакторами телевидения и спонсорами каналов (капиталистами). А, как известно, любой капиталист заинтересован в извлечении максимальной прибыли в ущерб интересам других людей. В результате проведения подобного психического геноцида, психика обработанного зрителя бессознательно тянется к подсказкам со стороны властей, уже психологически подготовленная выполнять команды, потому что такие команды дают возможность жить в относительном спокойствии и относительном достатке. При этом важно не думать что это иллюзия обмана, потому что правда ничего хорошего большинству людей не принесет, так как они привыкли жить в иллюзорном мире, сформированным для них посредством

телевидения властью страны. Если люди будут как все, то у них будет относительно приемлемое существование. Восьмичасовой рабочий день, просмотр телевизора утром перед работой и вечером, за пивом и развлекательными передачами или очередным сериалом. Зарплата раз в месяц, или два раза, если с авансом. Пенсия по старости. В общем, обычная жизнь простого человека. Такой жизнью жили их родители и родители родителей. Поэтому архетипически уже сформировано в их бессознательном «не высовываться», делая все как все. Таких людей подавляющее большинство и они составляют массу. Ту массу, которой легко управлять, и на управление которой рассчитаны методики манипулирования психическим сознанием (посредством воздействия на подсознание) человека. Отдельный человек, объединенный с такими же как и он, это уже масса. Толпа. Причем любое собрание даже высокоинтеллектуальных людей в одном месте с помощью психотехнологий манипулирования массовым сознанием возможно превратить в сборище безумцев, которыми легко становится управлять, активируя природные инстинкты и рефлексы головного мозга. И в этом жестокая правда, ибо каждый является личностью - только пока находится в одиночестве. Как известно, массу образует скопление людей в определенное время и в определенном месте. Таким образом, массу определяет собрание людей в одном месте. Для того, чтобы управлять такой массой, необходимо любую массу предварительно превратить в толпу. Воздействие на массы в таком случае окажется более результативным, если общаться с подобной массой (толпой) в вертикальной иерархии, т.е. отдавать команды директивным образом. Раздумывать массе не позволяется, поэтому приказы должны быть максимально упрощены, состоять из нескольких слов, и быть понятны даже самым интеллектуально отсталым слоям населения. При этом рекомендуется активно использовать хорошо зарекомендовавший себя метод «кнута и пряника», сначала инсценируя путем накала страстей соответствующими программами про криминал и проч. в массе страхи, а вводя в массовое сознание соответствующие психологические установки, необходимые властям.

Необходимо говорить, что телевидение как ничто иное способно собирать разрозненные личности вместе, превращая их в массу. В массе образовывается безличностный род коллективной души. Каждый человек сам по себе может быть личностью, но оказываясь в массе, у таких людей исчезают признаки, свойственные признакам цивилизованного человека, потому что в толпе берет вверх бессознательное психики, т.е. инстинкты, исчезают все те нормы поведения, которые были инсценированы культурой и цивилизацией, а у человека вверх берут первобытные желания и потребности. Из-за признака заразительности, распространенного в толпе, человек толпы должен подчиняться внутренним законам толпы, т.е. делать то, что делают другие представители массы. В итоге масса подчиняет индивида, блокируя его волю и сознание. Если рассматривать с позиции психофизиологии, толпа актуализирует инстинкты правого полушария мозга (правое полушарие, как помним, мыслит образами, чувствами, а не разумом, в отличие от логики левого полушария

мозга). Поэтому сознание индивида блокируется. Такой человек на какое-то время перестает мыслить логически и отдавать отчет в совершении собственных действий. И вверх берут бессознательные, низменные инстинкты, и человек начинает выполнять команды правого полушария мозга. Цензура психики, с ее критическим анализом к любой поступающей из внешнего мира информации, находится в левом полушарии. А левое полушарие частично заблокировано в результате чрезмерной активации правого полушария. Со временем толпу охватывает коллективное возбуждение, в результате которого участники толпы становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям. И как следствие — рост безответственности, а значит и бессознательное желание при совершении каких-либо поступков больше руководствоваться эмоциями и сиюминутными желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности. Кроме того, повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, вторгаясь в ее энергетику. В результате чего нарастает коллективное возбуждение в массах. И у большинства людей такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных им ранее форм поведения, и уже как следствие — изменение привычек и требований, выдвигаемых к себе как к личности; что может свидетельствовать об общем снижении порога цензуры собственной психики, а также устранении критичности в отношении информации принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению). Другими словами, нам следует говорить о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное в свою очередь принадлежностью к какой-либо общей идее. В результате, человек в толпе, словно загипнотизированный одинаковыми поступками других членов толпы, автоматически (бессознательно) совершает те же самые действия. Иной раз совершают их с маниакальным наслаждением и свойственной в таких случаях жестокостью, совершают так, потому нахождение в толпе позволяет раскрепостить сознание и сделать ранее запрещенное законом, который фактически и является единственным сдерживающим фактором на пути приоритета низменных желаний. Не сознательность сдерживает большинство людей от претворения в жизнь низменных желаний (убить, насиловать, мучить, пытать, и проч.), а страх перед последующим наказанием. Подавляющую часть любого цивилизованного общества сдерживает только опасность наказания за совершенное.

Телевидение как ничто иное усиливается образование масс. Во время просмотра какой-нибудь популярной телепередачи мозг зрителей (независимо от отдаленности их друг от друга) подключается к единой системе, которая посредством знаков и символов, представляющих кодированный сигнал, формирует соответствующие психологические установки в подсознании

человека. Таким образом зрители получают определенный код. Будучи закодированными — они начинают мыслить в заданных манипуляторами алгоритмах. Для активации кода достаточно дать сигнал. Методики кодирования тщательно разработаны в различных направлениях психотерапии (НЛП, психоанализ, гипноз и т.п.). Вопрос в том, что с развитием информатизации (21 век — век супертехнологий) появилась возможность проводить кодирование сразу огромной аудитории. У каждого телеканала имеются свои, так называемые, целевые аудитории. Поэтому те, кто хочет избежать кодирования, полагая, что он не смотрит один, а смотрит другой канал, искренне заблуждается. Он все равно попадает под кодировку сигналом в процессе телетрансляции. Целевые аудитории телеканалов хорошо известны, достаточно посмотреть в программу ТВ и сопоставить количество развлекательных и научных передач, фильмов и проч. Рейтинги составляются по приказу владельцев и руководителей каналов, так как приносят деньги спонсоров за рекламу. Каждая передача стоит определенную сумму. Сняв передачу, продюсер продает ее телеканалу, а телеканал прогнозирует ее рейтинг и в соответствии с этим рассчитывает стоимость рекламного времени. Если передача не будет приносить прибыль (основная прибыль за счет рекламы), такой передачи на ТВ не будет. Все просто. Рынок диктует законы программирования масс. Целевая аудитория, «подсевшая» на тот или иной канал или телепередачу — становится еще более зависимой от ТВ.

Нам также следует говорить о том, что любая телевизионная трансляция служит как обязательная ежедневная доза духовного наркотика, позволяющая снять зависимость хоть на какое-то время. Снимается такая зависимость, в том числе, и путем подключения к коллективному разуму. На наш взгляд это весьма важная деталь. Как мы уже отмечали, если большое количество людей занимается одним и тем же делом (например, смотрят телевизор), то они объединяются в массу. Причем совсем неважно, что по отдельности каждый будет находиться у себя дома. В массу эти люди объединяются посредством т.н. коллективного разума. Что означает, что над такими людьми распространяются законы толпы (внушаемость, заразительность, подражание и т.п.), а значит, становится возможным управлять такими людьми из единого командного центра. Какое-либо противостояние масс манипуляциям практически исключено. Все люди проживают в социуме, т.е. находясь между равномерно излучаемых друг от друга сигналов, взаимодействуют друг с другом в рамках одного общества схожего социального устройства, а значит и имеют почти одинаковые страхи и радости, заботы и проблемы и т.п. Причем первоначальное подключение разума отдельных людей в единый разум происходит еще в детском саду и школе (т.н. дисциплинарных пространствах, где всех учат ходить строем и делать общее дело, иначе нарушится система: занятия в школе начинаются в единое время для всех, опаздывать на урок, значит вызывать недовольство и пропускать часть материала, уроки имеют заранее запланированное

время, по истечении которого заканчиваются, необходимо сдавать экзамены, ходить в форме, и т.п., что подпадает под определение дисциплинарных пространств). Таким образом, с детства в психике человека формируются механизмы, воздействие на которые в последующем позволяет объединять людей в массы и подчиняться вождю (лидеру, главе государства, и т.п.) А что такое подчинение? Подчинение это снятие невроза. Делая как все, человек не подвергается давлению со стороны своих руководителей. В ином случае на него обрушивается поток критики, бессознательно провоцирующий в психике различного рода невротические зависимости (беспокойство, чувство вины, страх, тревожность, неуверенность в себе, и т.п.), и снятие этих зависимостей путем объединения в единую группу, где человек начиная играть по принятым в обществе правилам, перестает выделяться (за исключением сознательного формирования лидеров, как опоры воспитателей), а значит у него исчезает и симптоматика невротической зависимости. В результате чего мозг человека запоминает подобное, и в последующем, когда такой человек хочет сделать что-то отличное от общепринятого, он становится перед выбором: сделать это сознательно и пойти по пути противостояния обществу (а значит вновь ввергнуть себя в невроз), или делать все так как все, и относительно счастливо жить дальше. Большинство выбирает последнее. Поэтому когда вечером показывают развлекательные передачи — они смотрят их, потому что кроме всего прочего знают что и другие люди, приходя с работы, смотрят такие передачи. Пьют пиво за просмотром — потому что знают, что и другие пьют пиво. И не только знают — но и чувствуют это бессознательно. Потому что в бессознательное откладывается любая информация, которую мозг человека получает за день, накапливаясь там и рождая паттерны поведения, которые появляются в том случае, если в течении длительного времени в бессознательное психики попадает информация схожего характера.

Телевидение своей деятельностью изменяет привычки людей, вводя им в подсознание новые установки, инициируемые властью и (или) или капиталом. Таким образом происходит зомбирование массового сознания. И закодированные таким образом люди действуют в интересах правящей элиты, об этом даже не подозревая. При проведении телетрансляции происходит воздействие на психику посредством задействования различных форм передачи информации; одновременное участие органов зрения и слуха активно задействуют пласты подсознания, за счет чего достигается максимальный манипулятивный эффект. Менее чем за полчаса просмотра телевизионной передачи мозг начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции. Вспомним, один из принципов манипуляции массами — внушение. На этом принципе основано действие телерекламы. Например, человеку показывается какой-нибудь рекламный ролик. Предположим, поначалу у такого человека происходит явное отторжение демонстрируемого материала (т.е. представление человека об этом товаре иное). Такой человек смотрит, слушает, оправдывая себя тем что ничего подобного покупать не будет. Этим как бы

успокаивает себя. На самом деле, если на протяжении длительного времени в информационное поле попадает какой-нибудь сигнал, то информация неизбежно откладывается в подсознании. А значит, если в последующем станет выбор между тем какой товар купить, такой человек бессознательно отдаст предпочтение тому товару, о котором уже «что-то слышал». Более того. Именно этот товар в последующем будет вызывать в его памяти положительный ассоциативный ряд. Как чего-то знакомого. В итоге, когда такой человек оказывается перед выбором товара, о котором ему ничего не известно, и товара, о котором он уже что-то слышал — то инстинктивно (т.е. подсознательно) потянется к знакомому товару. Говоря языком нейрофизиологии, у такого человека происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, в результате чего появляется доминанта. И если последует повторение ранее показываемой информации, при этом информация будет достаточно эмоционального характера (эмоции необходимо чтобы сломать барьер критичности), то возникнет высокая вероятность того, что в подсознании такого человека возникнет психологическая установка. В итоге подобная информация, отложившись в подсознании и закрепившись там вследствие многократного повторения, сформирует паттерн поведения, тем самым определив в последствие возникновение у такого человека соответствующих мыслей, желаний, и поступков, как результат удовлетворения желаний. Если же такая информация откладывается в детском или подростковом возрасте, то в этом случае мы получаем практически стопроцентный результат, так как чем больше проходит времени, тем более действенна (важна и необходима) для подростка информация, потому что для большинства период детства психоаналитически ассоциируется с радостью, поэтому возникновение подобной информации уже будет относиться к воспоминанию, а психика так устроена, что воспоминания о хорошем всегда наиболее приятны. Поэтому анализировать поведения взрослого человека значительно легче, если имеется информация о его детстве. Да и детство по отношению к взрослой жизни это еще и прохождение определенного фактора времени, за который как раз и формируются те или иные установки в подсознании человека. Таким образом, причину большинства поступков человека совершенных во взрослом возрасте необходимо искать в глубинах памяти, анализируя его бессознательное.

В современном обществе, с развитием технологий, еще более повышается роль рекламы. Любая реклама действует исключительно на подсознание, активируя те или иные архетипические пласты коллективного бессознательного. Реклама тех специалистов, которые понимают это, становится необычайно эффективной. А зритель-читатель-покупатель в результате правильно построенной рекламы уже не принадлежит себе. Он подчиняется навязываемым ему принципам и нормам жизни. И даже если сознательно еще противится некоторым из них, подсознательно делает выбор в пользу той или иной психологической установки со стороны манипуляторов. Подсознание

у большинства людей всегда одерживает вверх. Кроме того некоторыми манипуляторами может формироваться комплекс неполноценности у определенных групп населения, не имеющих возможности купить товар, соответствующий тому или иному образу жизни. Например, телевидение, с помощью передач определенной направленности, формирует у населения образ успешных людей, имеющих средства, чтобы покупать себе любимые товары. Народ в своей основной массе желает приблизиться к такому же уровню потребления как элита, отсюда увеличение кредитования населения со стороны играющих на инстинктах народа банкиров и поддерживающих их СМИ, а значит, уже как следствие, и такое же резкое увеличение невротичности населения. Кредиты ведь надо отдавать.

Использованием современных технологий становится возможным сформировать в сознании человека информационную культуру, заключающуюся во владении различными методиками, позволяющими извлекать пользу из просмотра ТВ. Присутствие минимального негатива на этом этапе может объясняться несовершенным владением методик верификации получаемой посредством ТВ сигнала информации, и в последующем подобный негатив сходит на нет при должном уровне как овладения навыками позитивного просмотра, так и закрепления оных. Просмотр телепередач является формой снятия невротической зависимости, развившейся в результате просмотра передач по телевизору. Каждый, кто смотрит телевизор, находится в зоне действия развития подобного рода зависимостей, поэтому отказаться от просмотра очень трудно. Необходимо иметь сильную волю, такую же когда человек избавляется от алкогольной или наркотической зависимости полным отказом от употребления затуманивающего сознание яда. Телесигнал кодирует психику человека. Основано кодирование на том факте, что любая информация из внешнего мира поступает в подсознание человека, а после начинает оказывать влияние на сознание, а значит и на появление у такого человека мыслей, желаний, поступков, фактически программируя его на выполнение заданных манипулятором действий.

Глава 17. Манипулирование человеком.

Зомбирование, миф или реальность. Следует сказать, что зомбирования не существует. Ну или еще вернее, это из областей, в которых специализируются все кому ни лень, от психопатов до писателей-детективщиков и парапсихологов. И тогда уже стоит оговориться, что мы взяли данный термин исключительно в целях, которые станут понятны с раскрытием данной темы. И тогда уже заметим, что несколько раз мы порывались было заменить слово «зомбирование» каким-либо синонимом слова «манипуляция», и если до сих пор что-то мешало это сделать, то в исключительных целях: на наш взгляд именно зомбирование наиболее точно выражает то что происходит со всеми нами. Индивидами. Причем, как ни странно (видимо сразу стоит оговориться)

что в данном случае нет конкретных виновных. Повинен — прогресс, цивилизация. Поясним. В связи с развитием компьютерных технологий, генной инженерии и проч., стало возможно большинство из того, о чем пылливый мозг человечества прошлого мог только мечтать. И почти тут же отдельные индивиды (динамику можно с легкостью проследить, но, по всей видимости, она практически одинакова во всех цивилизованных странах) стали обращаться в соответствующие ведомства с жалобами на т. н. зомбирование. Ну или же этот термин придумали позднее. Не суть. Видимо в данном случае более важен общий смысл жалоб. Что же казалось людям? Причем если отбросить действительно сумасшедших индивидов (хотя еще достаточно спорный вопрос: которых считать таковыми), то перед нами выявится нечто общее: людям стало казаться что они оказались объектами каких-либо исследований со стороны. Ну тут уж фантазия различна. Причем мы вполне согласны с утверждениями некоторых специалистов, что в данном случае имело место быть и массовая истерия, психопатия и проч.

Но хотелось бы вернуться к началу. Из-за чего это все-таки стало возможно? Мы уже указали, что непроизвольным виновником является НТП (научно-технический прогресс). Причем вопрос в том, как нам рассматривать общий мир. В какой плоскости, под каким углом зрения. Ведь можно сказать что в какой-то мере именно от этого зависит и наши последующие выводы. Притом что если посмотреть под другим углом, то вполне допустимо, что будут уже совсем другие результаты. Итак. Мы уже о чем-то договорились. Дальше. Представим себе, что все именно так. Что мир, вернее все из чего состоит окружающий мир, живет по своим законам. И если какое-либо согласование возможно, то нет никого кто был бы способен этим как-то управлять. Ну или существует некий высший разум, Бог и проч., но это некто один. Недоступный и неподвластный. Что почти и тоже как несуществующий. Но сейчас мы не об этом. Представьте себе что вся планета — изначально единый механизм. Механизм заведен, работает, и никто не знает, может ли он когда-нибудь остановиться, сломаться, ну и вообще что произойдет далее. Итак, допустим, что никому из нас это действительно неизвестно. Далее. Внутри этого механизма есть еще более мелкие и даже мельчайшие. Есть своя жизнь. Сменяются эпохи. Люди рождаются и умирают. Происходят войны, стихийные бедствия, и все это из года в год, из столетия в столетие, из эпохи в эпоху. Неизменно. Это обычное условие существования земли. И прежде всего потому, что мир населяют миллиарды индивидов. Около 6 млрд. из которых — люди. А на самом деле столько и не нужно. В данном случае, чтобы объяснить свою мысль нам достаточно и много меньше индивидов. Далее все происходит исходя из т.н. манипулирования массами. Итак. Что же в итоге получается? А все, как ни странно просто и даже может быть увлекательно. Хотя и на самом деле весьма печально. Жизнь на нашем земном шаре происходит как бы сама собой, повинуюсь своим законам. На различных сферах все происходит по-разному. На верху — работают лидеры государства, кабинет министров,

и проч. Далее лестница исходит вниз, и заканчивается все совсем уж простыми, а то и даже простейшими членами общества. Что самое интересное — возможно когда кто-либо из индивидов перебирается снизу наверх, или обратно. В отдельных вариантах это допустимо. В массовом порядке — невозможно. Ну или практически невозможно. Перед нами недавний пример — февральская революция 1917 года. Хотя и там произошли исторические искажения. Далее. Допустим все же что истина в некотором случае едина и незыблема. Никаких кардинальных пертурбаций невозможно. А значит уже будет верно то, что как бы рассмотрим ту ситуацию, когда с одной стороны есть телевидение (как, соответственно, есть и люди работающие на телевидении), а с другой стороны есть все остальное. Почему телевидение? Да потому что именно телевидение в данном случае и есть самый главный (основной) манипулятор. Глупо было бы говорить о единой службе, дающей какие-то секретные установки в плане «что и как». Глупо и невозможно. Да и оставим подобные теории для сериалов и шпионских блок-бастеров. Мы же сейчас только говорим о том, что люди из телевидения подчинены единым желанием: создать некий продукт, который бы смотрели зрители. Желание понятно и объяснимо. Ибо если будет как можно больше зрителей, то соответственно этот продукт будет стоить большие деньги. А деньги, как известно, на телевидении зарабатывают с помощью рекламы. И в итоге окончательным вариантом будет являться то, что продукт для зрителей должен быть таким, чтобы о нем не только знали и долго помнили, но и чтобы о нем рассказывали другим и проч. В желании чтобы эти другие тоже каким-то образом увидели этот продукт, или — подключились. Подключились ко всемирному разуму. Разум = телевидение. Подключение. В общем, тут уже все понятно. И ведь до невозможности просто.

Манипулирование психикой человека.

Предрасположенность психики к манипулированию.

Психика человека по своей природе предрасположена к некой восприимчивости, которую используют для скрытого воздействия (манипулирования). Манипулирование — это психологическое воздействие одного человека на другого. Цель такого воздействия — выполнение воли манипулятора. Следует заметить, что манипулирование встречается везде и всегда. Невозможны отношения в обществе без манипулирования. Манипулирование в данном случае будет завуалировано стремлением одного индивида — подчинить (оказать воздействие на психику с целью подчинения) другого. Вследствие предрасположенности людей к различного рода невротическим зависимостям, всегда найдутся те, кто пожелает воспользоваться слабостью для навязывания своей воли. Таких людей называют манипуляторами. Манипуляторы для управления другим человеком провоцируют в нем невроз (т.е. вызывают невротическую симптоматику), выдвигая определенные условия, выполнение которых приведет к избавлению от невроза, т.к. подчинение — всегда является избавлением от невроза. Точнее, в этом подсознательно уверен

человек, подвергшийся манипуляциям. Подсознательно — потому что манипулятор всегда действует скрытно. Скрытность — это отличительная особенность манипуляций. Например, если вы открыто кому-то отдадите команду — это будет приказ. Человек воспринял вашу команду сознательно и уже подчиняется или не подчиняется в зависимости от обстоятельств. Тогда как скрытое, манипулятивное, управление — состоит в том, что манипулятором отдается как бы не явная команда к действию, а закамуфлированная, тайная команда, направленная не на сознание, а в обход сознания — на подсознание. И в этом случае сопротивляться зачастую невозможно. Скрытая команда в этом случае поступает сначала в подсознание, а уже оттуда переходит в сознание и оказывает влияние на сознание вследствие того, что сознанием руководит бессознательное психики. При этом, в случае скрытого манипулятивного воздействия в психике человека, подвергшегося манипуляциям, словно все время мигает «лампочка», вызывая невротическую симптоматику; такая симптоматика исчезает, когда человек выполняет волю манипулятора, спровоцировавшего в нем невротическую зависимость. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Известно, что психика человека устроена таким образом, что вынуждена все время балансировать на грани между неврозом и обычным, нормальным состоянием (т.н. условной нормой). Мы не рассматриваем в данном случае невротиков, которых на самом деле намного больше, чем показывает статистика обращений к врачам. Психика почти всех без исключения людей подвержена специфическому воздействию, вызывающему соответствующую симптоматику, именуемую неврозом. Причем, как раз для снятия подобной (невротической) зависимости такой индивид вынужден подчиниться воле другого. И тогда симптом исчезнет. Наступит временное улучшение состояния. И в какой-то мере вся проблема для человека будет заключаться лишь в том, что он будет вынужден пойти на уступки манипулятору (выполнив его волю). Подобную особенность психики человека используют манипуляторы. Они намеренно создают дисбаланс в психике (нагнетают обстановку), а после предлагают своего рода «лекарство» (способ избавления от вызванной ими раннее симптоматики). Каким образом становится возможным такое воздействие? Прежде всего, еще раз обратим внимание, что очень важное значение в структуре психики занимает бессознательное. Именно в бессознательном берут начало мысли и рождаются желания, которые после переходят в поступки и действия. При этом создается впечатление, что поступки происходят под контролем сознания. На самом деле сознание в данном случае имеет подчиненную функцию, потому что причина происходящего сейчас заключается в том, что было заложено в подсознание раньше. Как формируется бессознательное? Все, что было когда-то индивидом услышано или увидено, все, что когда-то проходило мимо него (его зрения, слуха, органов осязания...) оседает в бессознательном психики. При этом так получается, что становится совсем не важен срок давности. А то и наоборот, для того, чтобы информация попавшая в

подсознание обработалась — необходимо время. Другими словами, информация, заложенная в подсознание, может «выстрелить» и на другой день, а может только через годы, а то и десятилетия. Важность такой особенности взаимодействия сознания и подсознания (бессознательного) весьма существенна, ибо на этой особенности отчасти построено манипулятивное воздействие на психику. А потому для манипуляторов самое важное правило — воздействовать на подсознание другого индивида таким образом, чтобы он выполнял вашу команду (ваше завуалированное желание), но при этом считал, что делает это сам, по доброй воле и собственному усмотрению. Как возможно сделать подобное? Среди многочисленных способов выделяется один, который, за малым исключением, не оставляет шансов индивиду, на которого направлено манипулятивное воздействие, не поддаваться манипуляциям. И становится возможным подобное оттого, что первоначально в манипулируемом провоцируется воздействие на какой-либо из базовых инстинктов (страх, например). А после — манипулятор демонстрирует способ избавления от того, что вызвало подобный негатив в психике (и начало развития психо- или невро- симптоматики). Подобный прием обычно действует безотказно. Например, вас сначала могут заключить в камеру, угрожать избить и проч., дождутся, когда ваше эмоциональное состояние будет на грани срыва — а после придет кто-то, кто вас спасет. Пригрозив обидчикам. Помимо вашей воли вы будете благодарны такому человеку. Это в масштабах, так сказать, отдельного человека. А вот пример в масштабах страны. Сначала власти посредством СМИ и других возможностей будут нагнетать обстановку, всячески высвечивая угрозу, например, терроризма. А после (когда «общественное мнение» будет соответствующим образом подготовлено) — объявят о мерах чрезвычайного воздействия, направленных на предотвращения терактов. И уже под эту кальку можно будет делать любое ужесточение, от прослушивания телефонных переговоров (которые и так прослушиваются; правда пока делается это выборочно, и робот-автомат реагирует на ключевые слова, после упоминания которых запись разговора включается автоматически), до массовых арестов и депортирования неугодных лиц из страны. Следует заметить, что к угрозе подобного воздействия люди становятся подвержены в период относительной стабильности. Когда психика человека в течение определенного времени не испытывает потрясений, как бы привыкает к состоянию покоя, расслабляется. И если в это время последует удар — подобное будет иметь гораздо более существенные последствия, нежели чем произвести манипулятивную атаку в период, когда организм индивида (прежде всего его психика, его эмоциональное состояние) находится как бы «на взводе». Помните: пролетариату нечего терять, кроме своих цепей? И в тоже время, имеющий какой-то материальный достаток человек всегда подсознательно опасается лишиться этого. Это заложено в природе. Причем, говоря о природе, мы должны отдавать отчет в том, что психика практически всех без исключения людей имеет общую структуру, а поведение отдельного человека

складывается из механизмов психики, реагирующих на какие-либо обстоятельства. Именно общий характер проявления подобной реакции имеет как бы схожую направленность и почти не зависит от характера личности самого индивида. Да и сам характер формируется в результате нахождения индивида в той или иной социальной среде. Потому-то и в своей основной массе психика всех индивидов схожа, и имеет некоторое отличие большей частью объясняемое воспитанием, социальным окружением, и т.п.

Обратим внимание, что характер манипулирования, иной раз, не просто определить. Причем, именно т.н. невидимый характер манипулирования зачастую и является причиной факта возможности и результативности манипулирования. Да и большинство людей по природе склонно к доверию в значительно большей степени, чем это можно поначалу предположить. Причем на данное обстоятельство как бы оказывает положительное влияние целый ряд факторов, берущих начало в структуре психики индивида. И при определенных обстоятельствах, через какой-то (заранее не планируемый) промежуток времени ситуация складывается таким образом, что психика индивида становится наиболее предрасположена к влиянию извне. А последующее воздействие иной раз несопоставимо как по масштабам, так и по силе оказываемого на психику воздействия — с чем-то, существовавшим доселе. Ведь вполне разумно предположить, что если мы рассматриваем психику взрослого человека, то имеем дело с уже сформированными в данной психике определенными установками (а все наши поступки — суть влияние установок, имеющихся в бессознательном).

Рассматривая вопрос манипулирования, заметим еще раз, что манипуляции не только осуществляются всегда и везде, но и носят преимущественно бессознательный характер. Можно предположить, что связано это с общей теорией выживаемости видов (человек такой же вид, как и другие животные), и простирается в плоскости подавления одними — других, установления собственной власти, показного величия, и прочих моментов, символизирующих в привычном нам понимании демонстрацию власти и могущество. Принимая во внимание, что власть и могущество — суть способ выживания. Не вы — так вас. Если не покажете силу — другие будут стремиться поглотить вас. Страх — лучше как страх (боязнь) вас, а не страх у вас (в отношении к кому-то). Потому как, если вас боятся — значит, вы имеете возможность предохранить себя от невольного или вольного покушения и тем самым имеете возможность продолжать заниматься своим делом, не опасаясь вмешательства извне. Сохранение своей идентичности и самостоятельности мышления и поведения было важно во все времена, и по-особенному важно сейчас, в 21 веке, когда всеобщая глобализация значительно упростила выживание человека в пределах природы, а значит, порой значительно сократила необходимость расходования мускульной силы для жизни, выживания. Не поэтому ли (а недостаток расходования физической энергии приводит к стрессовой

подверженности) в психике современного человека значительно больше прослеживается фактор агрессивности, возникающий из-за недостатка реализации той психической энергии, которая в былые времена расходовалась на борьбу со стихиями природы или врагами. Кстати, тема врагов может показаться весьма интересной, потому как на всем протяжении существования человека (начиная с библейских времен) всегда существовали враги по отношению одних индивидов к другим. А что такое враг? Враг — это угроза. Угроза существованию, угроза выживанию, угроза вообще жизни. И уже получается, что масштабы общества и в представлении Томаса Мора, и в учении Карла Маркса (коммунизм как высшая форма социализма, и утопия — как оптимальная, хотя и не совсем возможная модель общества) были в чем-то схожи. И прежде всего, ни в том, ни в другом не должно было существовать врагов. Явно предусматривая, что враги к тому времени или будут уничтожены, или же — наподобие коммуны Макаренко — преобразованы в тружеников. Во что, в общем-то, верилось не особо, и потому словно для надежности и в зависимости от тяжести вины и общего вреда — врагов или уничтожали, или перевоспитывали в исправительно-трудовых учреждениях (колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов). В нынешние же времена, когда массовые аресты могут привести к дестабилизации общества (или хаоса, который мы наблюдаем на примере оранжевых и бархатных революций в бывших союзных республиках), власть (власть — как основной и главный манипулятор массами; массы = народ) использует такой известный метод управления, как предварительное формирование образа врага. Если враг не сдастся — его уничтожают. Если врага нет — его выдумывают. А уже после, как бы «под шумок» проделывают свои «грязные делишки». Общий результат которых один: ужесточение, и связанное с таким ужесточением выгадывание всяческих благ себе. Ибо настоящей справедливости никогда не было, да быть может и не должно быть, так как все люди не могут быть одинаковыми, есть бездельники и лентяи, а есть труженики, есть умные, а есть от природы глупые, есть те, кто все время стремится к постижению знаний, а есть те, кому ничего не нужно больше того, чем у них уже есть. И в таких диалектических категориях проходит жизнь. И это в принципе нормально.

Еще немного остановившись на врагах, заметим, что обычно не имеет значения, кто будет играть роль врага. Это могут быть империалисты (как во времена СССР), террористы (во времена демократии), да и вообще, если не будет на кого свалить необходимость репрессивных мер — врага выдумают. (Вспомним Маяковского: если звезды зажигают — значит это кому-нибудь нужно.) При этом, существование врагов, как ни странно, вполне оправданно, если рассматривать их наличие как фактор общей мобилизации общества и рост, через это, научных технологий. Ведь известно, что именно войны (как реальные, так и только угроза нападения) во все времена являлись локомотивом прогресса. И во всем мире это было так. Только опасность, угроза, страх порабощения со стороны врага — стимулировали (подгоняли) индивидов к разработке тех технологий, которые

не были у вероятного противника, а значит, могли привести к победе над ним. Например, в советское время для СССР таким противником были Соединенные Штаты, а для США — СССР. После распада Советского Союза, ориентиры угрозы Запада сместились в сторону исламских стран, с более чем выдуманным Усамой Бен Ладаном (Усама уже вошел в подсознание американцев как в бессознательном русских обитает Баба Яга и Кощей Бессмертный). В постсоветской России тоже обозначались свои ориентиры в поиске врагов народа. Причем глобальный масштаб возможной агрессии Запада переключился с Соединенных Штатов на страны третьего мира. Но при этом внешнее ведомство России явно обозначает т.н. официальных врагов (террористы исламского толка), но и при этом характером действий (самолеты вдоль границы, демонстрация ракет с ядерными боеголовками и проч.) явно показывает, что реальной угрозы все еще ожидает и от тех же США, или бывших стран Антанты (Англия традиционно идет флагманом в тайном противостоянии СССР-России, начиная от лидерства в блоке Антанты в начале прошлого века, и заканчивая предоставлением политического убежища для современных политических диссидентов).

Рассматривая вопрос манипулирования, мы также должны выделить такую непреложную часть возможности манипулирования, как стремление индивидов к подчинению. Что такое подчинение? В общем плане — это выполнение воли другого. Отдельный вопрос: злая или добрая может быть воля, и сознательное ли выполнение воли (приказа) другого индивида, или подчинение бессознательное. Так же как и добровольное выполнение приказа, или вынужденное. Отбросим сразу какое-либо нагнетание обстановки, возможное с позиции подчинения к выполнению приказа. Манипуляторы так не действуют. Манипуляция вообще становится заметна (зачастую заметна лишь после анализа проблемы) только тогда, когда основное событие уже свершилось. Причем тот, кто в результате маневров манипулятора совершил какие-либо действия против себя, в момент совершения таких действий чаще всего не подозревал о нанесении тем самым вреда себе. В этом и искусство манипулятивного воздействия, когда манипулятор тайно вынуждает кого-то выполнять его команду, но при этом тот, кто выполняет ее — искренне считает, что инициатива исходит от него. Это особенность и определенное преимущество манипулятивных методик перед просто технологиями силы и подчинения, например, страх наказания (в результате манипуляций страх тоже может быть, но в данном случае страх страху рознь: при явной угрозе страх от сиюминутного осуществления угроз, а в случае манипуляций — страх как угроза от некоего фантома, когда последствия только предполагаются). Обычно манипулятор ни за что не признается в своих манипуляциях иной раз даже самому себе. То есть он понимает, что другие индивиды выполняют его какие-то требования, но сводит это не на требования, а на просьбы. Да и вообще, манипуляторы как маньяки: имеют приятную наружность, вкрадчивый голос, всем своим видом как бы располагают к себе. Но бойтесь их. Это волки в овечьей шкуре. Ибо, стоит им только добиться

необходимого от вас, и уже способны напрочь исчезнуть их манеры. А если вы, по «доброте душевной», рассчитываете на продолжение «понимания» — ошибаетесь. В большинстве случаев манипуляторы рвут контакты сразу, и вы их больше не интересуете (если, конечно, у вас больше нет того, что нужно манипуляторам). Вообще же, говоря о манипуляциях, мы как бы волей-неволей должны поднимать вопрос доверия. Он, как никакой другой, проявляется в данном случае в наибольшей степени. Притом что сам факт манипуляций, как мы заметили, зачастую сразу не обнаруживается. А по-настоящему доверчивые лица и после свершившегося ни за что не могут предположить, что их попросту использовали. Поэтому будьте всегда настороже, сохраняйте трезвый ум, крепкие нервы, меньше чувств и больше холодного расчета. К сожалению, только так можно противостоять врагам, которые часто скрываются под личинами добрых приятелей, знакомых, и особенно много их среди друзей. Вернее, среди тех, кто стремится всяческим образом навязаться к вам в друзья, заискивая, угождая, и проч. Не поддавайтесь на провокации. Манипулятор это как лакей — сначала кланяется, а при случае с удовольствием обманет. А наиболее искусные манипуляторы могут походить и на дрессированных тигров. Будут прыгать через горящий обруч, давать себя гладить, показывая свою покорность и пресмыкаясь перед вами, а когда полностью усыпят вашу бдительность — загрызут без зазрения совести. Враг он и есть враг. Но враг еще опасней, если до поры до времени скрывается под личиной друга или всячески норовит показать свою слабость и беспомощность. И еще хорошо, если обман вскрылся сразу, и вы не успели привыкнуть к такому человеку. Но иной раз враг таится, выдавая себя за вашего сторонника. А если это хитрый враг-манипулятор, то и действует он осторожно, потихоньку «отщипывая куски от пирога». И может пройти много времени, прежде чем становится понятно, что нас обманывали. Обман и ложь — это достаточно характерно для манипуляторов. Если что-то отняли у вас силой — это не манипуляция. А если вы сами что-то отдали, да еще чуть ли не упрашивали, чтобы у вас взяли — вот это уже похоже на манипуляцию. По крайней мере, манипуляторы действуют именно так. Они ни за что не заявят, что то, что имеется у вас, им необходимо. Но своим видом, словами, действиями, повадками и проч. будут показывать, незримо намекая, пока, наконец, вы сами не сообразите из-за внутренней порядочности, что другой человек нуждается в том, что есть у вас, и отдадите ему это, да еще уговорив, чтобы взял. Он возьмет, еще бы! Но при этом разыграет целый спектакль, и у вас еще возникнет чувство вины за то, что вы не отдали это ему раньше. Ну а после, когда обман обнаружится...

Если разобраться, кто сможет сейчас вспомнить всех, с кем мы общались 5-10-20 лет назад. С кем как будто дружили. Вряд ли вспомним всех. Потому что прошло время. Со временем все проходит, говорил библейский царь Соломон. Поэтому и ваши нынешние страсти через 20-30 лет потеряют свой накал, а скорее всего и совершенно забудутся. Так стоит ли тогда и сейчас

переживать? Может, если уж произошло, забыть. А еще лучше, по возможности быть бдительным, обезопасивая себя от вмешательств в подсознание с целью навязывания вам чужой воли. Воли манипулятора. По сути врага. И что уж точно — не друга. А кому-то из манипуляторов и вовсе нужен лишь миг. Они все сделают, чтобы хотя бы на миг вы почувствовали к ним особое очарование, и стали уверены, что все, что есть у вас, вам не принадлежит, вам не нужно, вам даже мешает. Через миг вы просветлеете, сознание вновь придет в норму. Но этого мига, пока вы пребываете в измененных, или ссуженных состояниях сознания, достаточно чтобы манипулятор присвоил ваше добро. Манипуляторам, этим врагам в человеческой шкуре, действительно этого будет достаточно. Потому что схватят они то, что хотели, и бежать. И не настигните вы их, трудно будет настигнуть, потому что опасны эти люди на самом деле, и может в иных случаях даже лучше отдать им все что просят, и больше не связываться с ними. Потому что осуществление обмана против вас будет в таких случаях хоть какой-то гарантией, что на какое-то время (если повезет — навсегда) эти манипуляторы будут вас избегать. Да и то, что произойдет, для вас, быть может, тоже в какой-то мере окажется полезным. Ибо, во-первых, вы избавитесь от замаскировавшегося под друга врага, а во-вторых, в другой раз будете осторожными. А манипуляторам придется с каждым разом повышать свое криминальное мастерство. Но и без этого манипуляторам приходится работать над собой вдвойне, потому что для удачного осуществления, их схемы обмана должны быть выверены до мелочей, а сами манипуляторы должны быть как минимум на порядок выше «жертвы» по интеллектуальному уровню. Иначе ничего не получится. Их обман быстро раскусят. А при случае еще и побьют. Но верно одно: эти люди в большинстве своем уже не исправятся. Они будут приспосабливаться, всячески мимикрировать в поисках новых удачных схем обмана. Но не исправятся. Потому что это их жизнь. А исправить их может только смерть. Но манипуляторы обычно всегда как-то по-особенному живучие...

Подверженность манипулированию.

Рассматривая вопрос возможности манипуляций, мы должны говорить и о том, что существует определенная категория людей, которые как бы излишне изначально подвержены манипулятивному воздействию. Кто эти люди? Это определенная категория индивидов, исключительно честных по своей природе, которые привыкли видеть в окружающем мире только хорошее, которые привыкли доверять людям, и которые сами по себе очень мирные и добросердечные, чтобы видеть в первом встречном врага (притом что манипуляторы чаще всего как раз и выступают в роли этих самых «первых встречных», быстро входят в доверие, становятся чуть ли не близкими друзьями или родственниками, а после того как притупили бдительность — обманывают и исчезают). Стоит заметить, что большинство подверженных манипуляциям людей населяло бывший Советский Союз, какая-то часть их еще до сих пор остается в провинции, заметно

меньше их (почти не осталось) в крупных городах-мегаполисах, и особенно почти нет в двух столицах России. В свое время (после Перестройки и особенно после 1991 года) таких людей всячески высмеивали, ставя в укор устарелость их взглядов, тогда как весь вопрос заключался в том, что молодость и взрослая жизнь таких людей прошла при одном режиме власти, а после внезапно пришли новые экономические отношения с демократическим уклоном, и надо было срочно «перестраиваться» (от слова Перестройка). А «перестроиться» в те времена почти в большинстве случаев означало стать спекулянтом и расхитителем социалистической собственности. Что, по вполне понятным причинам, такие люди сделать не могли, ибо их не так воспитывали. Зато могли другие, бывшие комсомольцы, фарцовщики и спекулянты, которые всегда с особой долей условности воспринимали эпоху развитого социализма (или, по мнению ряда исследователей — коммунизма), а потому вовремя среагировали на ситуацию, и «перестроились», оставив позади более честных собратьев, в большинстве случаев обобрав этих самых собратьев до нитки.

Мы еще раз обратим внимание: в большинстве своем люди, подверженные к манипуляциям, очень честные люди. А манипуляция против них становится возможной в случае, если враг-манипулятор использует неосведомленность таких людей в каких-то вопросах. Во все времена было известно: вооружен — значит защищен. Вооружен знаниями, а значит и защищен против манипуляторов, из которых состоит практически каждый второй, а еще вернее — каждый гражданин любой страны, ибо манипуляция начинается в раннем возрасте, когда ребенок замечает, что свои хныканьем сподвигает родителей или воспитателей на выполнение каких-то действий, необходимых (выгодных) ему. Вот вам и простейший пример манипуляции. Когда ребенок вырастает — становится взрослым, он просто выбирает другие средства для того, чтобы заставить других выполнить свои условия, и зачастую ведь выполняют. А если выполняют, значит манипуляция осуществилась, мозг манипулятора получил соответствующий сигнал, который передается в сознание (а заодно и в подсознание) уже в виде установки, ну и дальше нечто подобное уже может осуществляться как бы бессознательно. Образуется что-то вроде условного рефлекса. Манипулятор, после удачно проведенной манипуляции, закрепляет свой успех. И уже становится неисправимым негодяем по жизни. Однако, не все так просто. Если рассматривать вопрос индивидов, подверженных к манипулированию, то мы должны говорить, что в иных случаях они сами провоцируют нечто подобное, своим поведением, например (по типу как провоцировала бы инстинкты местного контингента зашедшая в притон подвыпившая девица в мини-юбке). Люди подверженные манипулятивному воздействию, это в большинстве своем достаточно доверчивые люди. В большинстве это интеллигенция. А отличительной чертой интеллигентности со времен Достоевского и Толстого было «непротивление злу насилием». И вот тут то и оказывается, что те,

кто проповедует подобный взгляд на жизнеустройство — в первую очередь и оказываются под прицелом манипуляторов как раз вследствие своей исключительной незащитности. А значит и доверчивости. Ведь добродушного человека намного легче облапошить. Наличие доверчивости у таких людей словно располагает к совершению против них манипуляций. Как, например, следует говорить о неких индивидах, которые то ли внешностью, то ли складом характера, а скорее всего и помимо перечисленного еще чем-то, уже как бы бессознательно располагают преступников к совершению против них преступлений. Как это ни печально. И люди становятся черствыми, потому как в современной России это почти единственная форма выживания и адаптации в новом демократическом обществе. При этом мы не такие уж противники демократии. Но демократия демократии рознь. Например, форма демократии в США — это действительная свобода (когда министра могут снять с должности увидев его с проституткой). А в нашей стране — еще и вас посадят за то, что вы увидели, что вам не полагается. Таким образом, мы вполне можем говорить о существовании определенной категории индивидов, которые всей своей внутренней сущностью словно располагают против себя, бессознательно вынуждая к совершению против них преступного умысла. Причем здесь, по-видимому, мы действительно должны говорить о некой бессознательности совершения подобного. Под юрисдикцию оправдания в судебной практики, конечно, подобная форма задействования подсознания не подпадает (это не состояние аффекта); но если подходить к вопросу с позиции наличия в психике индивида сознания и подсознания, то в этом случае следует обратить внимание, что обвиняемую сторону в этом случае вполне можно признать как бы и не виновной. Ну разве что виновной в том, что сознание на этот момент у такого индивида отключилось настолько, что он не смог сдержать внутреннего позыва посягнуть на другого индивида, уже получается вынудившего его своим внешним видом к манипуляциям, то есть к обману. При этом следует заметить, что здесь достаточно тонкая грань, и по всей видимости в реальности доказать что-либо подобное будет весьма затруднительно (а может и невозможно). Но уже то, что подобный факт существует в природе, как бы говорит за себя. Хотя и, опять же, если провести параллель между бессознательными желаниями, возникающими в подсознании, и их реальным воплощением, то следует заметить, что как минимум больше половины подобных желаний уголовно наказуемо. Потому и существует в психике такая инстанция как цензура, функция которой как раз — не пропускать в сознание негатив, прорывавшийся из подсознания. В случае же, если цензура психики по каким-то причинам не справляется с отведенной ей ролью (подобное возможно в результате нахождения индивида в измененных состояниях сознания), тогда обычно и становятся возможны преступления против личности, различного рода убийства да изнасилования.

Если остановиться на цензуре психики, то следует обратить внимание, что как раз наличие в психике цензуры служит причиной различного рода неврозов, потому как симптоматику последние провоцирует в т.ч. и культура, т. е. цивилизованность. Удовлетворение влечений дает нам не только счастье, оно представляет собой и первопричину тягчайших страданий, когда внешний мир отказывает нам в удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, она желает подчинить внутренние источники потребностей. Понятно, что в таком случае индивид как бы обязан держать в узде проявление своих чувств (животных инстинктов). А любого рода запрет вызывает различного рода невротические зависимости. Вопрос, что кому-то удастся с этим бороться, а кому-то нет. Те, кто борется, чаще всего сублимируют свои бессознательные желания во что-то положительное, помогающее хотя бы просто отвлечься от предмета страсти. Тогда как тем, кому не удастся — совершают преступления против личности другого. Однако с развитием цивилизации — как раз большинству удается. Например, в то же творчество, когда человек достигает удовлетворения, повысив уровень наслаждения от психической и интеллектуальной работы. Тогда судьба мало чем может ему повредить. Такое удовлетворение, как, например, радость творчества художника при воплощении образов своей фантазии или радость ученого при решении проблем и познании истины. Заметим, что подобная форма защиты доступна немногим, а лишь избранным индивидам. Тогда как у тех, кто не хочет удовлетворять свои бессознательно-первобытные инстинкты и при этом не может сублимировать их, возможно развитие психического заболевания, заключающегося посредством воссоздания для себя вымышленного мира. Такой человек не может переделать мир, но может создать вместо него другой, в котором были бы уничтожены самые невыносимые его черты — они заменяются на другие, соответствующие нашим желаниям. Тот, кто в отчаянном бунте становится на этот путь, как правило, ничего не достигает — действительность слишком сильна для него. Он становится безумцем и чаще всего не находит себе помощников в попытках реализации своих иллюзий. Впрочем, можно предположить, что у каждого из нас есть свой «пунктик», и мы ведем себя подобно параноику, желая своими мечтаниями исправить ту или иную невыносимую сторону мира, привнося свои иллюзии в реальность. Также следует отметить, что сдерживание первобытных инстинктов индивидов происходит посредством роста культуры. Причем культура в данном случае пропорциональна росту цивилизации, а элемент культуры присутствует уже в первой попытке урегулировать социальные отношения. Не будь такой попытки, эти отношения подчинялись бы произволу, т. е. устанавливались бы в зависимости от интересов и влечений физически сильного индивида. Ничто не изменилось бы от того, что этот сильный индивид в свою очередь столкнется с еще более сильным. Совместная жизнь впервые стала возможной лишь с

формированием большинства — более сильного, чем любой индивид, и объединившегося против каждого индивида в отдельности. Власть такого общества противостоит теперь как «право» власти индивида, осуждаемой отныне как грубая сила. Замена власти индивида на власть общества явилась решающим по своему значению шагом культуры. Сущность его в том, что члены общества ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения влечений, тогда как индивид не признает каких бы то ни было ограничений. С одной стороны может показаться, что культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия. И тогда уже любая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений. Надо считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе.

Исходя из того, что важным для существования культуры является возможность убедить людей жертвовать слепым удовлетворением страстей ради культуры, можно найти истоки зарождения и возможности существования культуры, потому что, как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы обычно всегда просты и недалновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распушенность. Лишь благодаря влиянию образцовых индивидов, признаваемых ими в качестве своих вождей, они дают склонить себя к напряженному труду и самоотречению, от чего зависит существование культуры. В то время, когда культура начала отход от первобытного состояния, тогда и стали появляться нормы, запреты, ограничения. При этом, до конца эти первобытные желания не были изжиты из психики. И особенно чувствительны к ним невротики, которые на эти отказы реагируют асоциальными отклонениями в виде реализации импульсивных желаний инцеста, каннибализма и кровожадности. Причем, отношение культуры к этим древнейшим импульсивным желаниям никоим образом не одинаково; лишь каннибализм представляется всеми отвергнутым и, для неаналитического рассмотрения, вполне преодоленным; силу инцестных желаний мы ещё можем почувствовать за соответствующим запретом; а убийство нашей культурой при определенных условиях до сих пор практикуется. Так происходило потому, что психика индивида не развивалась с древних времен в такой мере, как это наблюдалось на примере прогресса науки и техники, и сегодня все ещё такая же, как у первобытного человека. Развитие психики идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и включает в себя цензуру психики (барьер критичности между сознанием и подсознанием). Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря этому приобщаясь к нравственности. Поэтому барьер критичности в

психике человека весьма ценное психологическое приобретение культуры. Личности, в которых оно произошло, являются носителями культуры. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем скорее данная культура сможет обойтись без средств внешнего принуждения. Следует помнить, что весьма значительное количество людей повинуются соответствующим культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения, то есть только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза реальна. Это касается и тех так называемых требований культуры, которые в равной мере обращены ко всем. В основном с фактами нравственной ненадежности людей мы сталкиваемся в этой сфере. Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох. Таким образом, следует говорить, что необходимость соблюдения культурных запретов — вынужденная необходимость. На самом деле дай волю, и большинству индивидов проще положиться на те первобытные желания, которые исходят у них изнутри, прорываются из подсознания, и как раз удовлетворение подобных желаний есть как избавление от страданий, так, собственно, и недопущение зарождения симптоматики невроза. Однако уже тут перед нами предстает достаточно тонкая грань, скорей всего подпадающая под юрисдикцию совести, да и вообще ответственности индивида перед обществом, потому как известно, что само нахождение внутри социума предполагает соблюдения определенных норм и запретов, т.е. системы ценностей, которые формируются практически у любого индивида, живущего в рамках цивилизации. Тогда как известно, что маргинально настроенные сограждане (причем таковые всегда будут в рамках любого цивилизованного общества) не стесняются себя рамками обязательств, данных обществу. И быть может как раз в душевном плане пребывают в несколько выигрышном положении.

Мы подошли к достаточно серьезной проблеме современного капиталистического общества. Известно, что богатство как таковое — предполагает и рост (чуть ли не одновременный с ростом доходов) неврозов. Причем, как оказалось, одно как бы уже не может существовать без первого, кроме как не находясь по отношению к нему в невротической зависимости. И вызвано развитие невроза, прежде всего, тем обстоятельством, что индивид, которому стало что терять, как раз опасается потерять это. В нем рождается страх. Страх приводит к ожиданию свершения того, что боимся. А ожидание как раз и вызывает невротическую зависимость, потому как - дабы избежать ее, необходимо не бояться потерять доходы, что может получиться лишь у незначительного процента людей, потому что психика человека стремится во что бы то ни стало удержать завоеванное. К тому же не вызывает сомнения тот факт, что при повышении жизненного статуса у

человека происходят изменения и его сознания. Психика такого человека уже с иных позиций оценивает происходящее вокруг. И на какие-то старые обстоятельства уже не реагирует так, как то могло быть ранее. При этом следует говорить о том, что в данном случае оказывается как раз весьма важно то, что скрывалось доселе в подсознании такого человека. Ведь, как известно, любая информация, которая нами была когда-то услышана или увидена, откладывается в подсознании (бессознательном). При этом почти совсем не важно, что лишь незначительная часть проходит через сознание. Следует заметить, что когда это будет необходимо, та часть информации, которая раньше оказалась скрыта в бессознательном - окажется в сознании. А значит, человек сможет использовать эту информацию в том ключе, который тоже появится перед ним, и скорей всего бессознательно. Действительно, информация, хранившаяся в подсознании человека, впечатляет по своим размерам. Тут можно, конечно, заметить, что речь идет об индивидах, которые всячески стремятся пополнить копилку бессознательного психики. Что для этого необходимо? Читать, слушать, смотреть. Телевидение, книги, кино, — все это является средствами подобного рода «пополнения». Сюда же следует включить наблюдения в жизни. Т.е. окружающая среда также является фактором, работающим в обозначенном нами ключе пополнения информации. И не важно, что часть информации, как кажется индивиду, не усвоилась. Фактор усвоения рассматривается только через призму сознания. Тогда как хорошо известно, что необязательно (да и не бывает так), чтобы вся информация, полученная индивидом, пребывала в сознании. Но то, что она откладывается в памяти — несомненно. А значит, когда это будет необходимо, окажется извлеченным из памяти и появится в сознании.

Говоря о связи богатства и невроза, развитие посредством обретения первого - второго, мы должны отметить, что фактически само богатство тут можно понимать несколько шире. Например, если разобраться в вопросе что такое богатство в психологическом плане, то мы можем заметить, что богатство есть то, что подавляющее большинство индивидов боится потерять. Отсюда — страх утраты. А страх утраты это уже ничто иное, как следствие развития какой-либо из форм невротической зависимости. Вспомним развитию симптоматики невроза. Невротикам до конца не удается вытеснить идеи, с которой связано несовместимое желание. И хотя они устраняют их из сознания и из памяти и тем, казалось бы, избавляют себя от страданий, но на самом деле вытесненные из сознания желания продолжают существовать в подсознании; и ждут только первой возможности сделаться активным и перейти в сознание. И, зачастую в некой искаженной форме. Следует заметить, что люди, склонные к неврозу, интересуют манипуляторов всегда в первую очередь, потому как любая невротическая зависимость это как бы уже нарушение между сознанием и подсознанием. Невротик не отдает полный отчет реальности в том плане, что он, в отличие от психотика, если и находится в этой самой реальности, то в силу развития своего заболевания (даже

если только находится в пограничной стадии) вынужден заботиться в первую очередь о том, чтобы его не слишком тревожил внешний (окружающий) мир, стремясь больше находиться в мире собственном, внутри себя, внутри своей души, другими словами. В то время как манипулятор, являясь представителем внешнего мира, вызывает в случае общения с невротиком дисбаланс в душе последнего, потому тот как бы и стремится поскорее выполнить волю манипулятора, и все только для того, чтобы его оставили в покое. Следует обратить внимание на данное обстоятельство: невротик всеми силами стремится остаться наедине с собой. Помимо невротика, подобного обычно желает индивид, находящийся по каким-либо причинам в состоянии измененного состояния сознания (ИСС). Известно, что помимо внешних факторов вхождения в подобное состояние (алкогольное и наркотическое опьянение), существует целый ряд сопутствующих обстоятельств, из-за которых в душе индивида может наступить временный душевный кризис, или, попросту говоря, дисбаланс психики. Что, заметим, почти всегда и нужно манипуляторам, потому как уже не вызывает сомнений, что в таком состоянии любой человек весьма восприимчив к разного рода информации (потому как нарушается цензура психики и наступает временная потеря или снижение контроля сознанием). Другими словами, получается так, что манипуляторам весьма необходимы те, у кого по каким-то причинам наблюдается дисбаланс психики (не путать с помешательством рассудка, речь о патологии в данном случае не идет). И вот как раз в таком состоянии, характеризующейся значительной восприимчивостью психики, манипулятор может достаточно легко протолкнуть какие-либо свои идеи, направленные, в конечном итоге, на совершение акта манипулятивного воздействия против лица, находящегося в состоянии измененного состояния сознания, или, другими словами, проведения манипуляции. В подобное состояние, помимо прочего, человека можно ввергнуть путем нарушения спокойствия его внутренней жизни. То есть мы можем заметить, что психика практически любого человека находится в некой гармонии между миром внешним (окружающей средой) и миром внутренним. Тогда как прерогатива в подобных отношениях, как бы то, что ближе человеку, является внутренний мир. Это уже позже он находит различные способы защиты для противостояния (защиты) своей психики — контакту с внешним миром. Одним из способов такой защиты является, например, т.н. маска. Известно, что практически у каждого индивида существуют определенные модели поведения в различных ситуациях. Это уберегает его психику от чрезмерных потрясений. Кроме того, почти каждый индивид носит определенную маску при контактах с внешним миром. Маска — это своего рода некий вымышленный образ, который, по бессознательному мнению индивида, обезопасивает его психику при контактах с внешним миром. У иных индивидов может быть несколько масок. Но в целом не вызывает сомнений, что внутри каждого из нас есть свой определенный сформированный образ того, каким мы на самом деле должны быть; и пусть это в

какой-то мере обман, но именно этот обман позволяет индивиду в большинстве случаев безболезненно общаться с внешним миром. Можно даже сказать — противостоять этому миру. И уже совсем не важно (это как бы отходит на второй план) каков этот окружающий мир на самом деле. Пусть даже он будет каким угодно, психика человека как раз и вырабатывает механизмы защиты (типа вышеупомянутой маски), предохраняющей психику от различного рода негативного воздействия. При этом сам человек может подстраиваться таким образом под внешнюю среду. И, в зависимости от того, каким его «хотят видеть» (что более сложно) и просто учитывая внешние обстоятельства, выдавать ту модель поведения, при которой, на его взгляд, для его психики (да и вообще жизни) будет введен механизм «наибольшего благоприятствования».

Разобрав вопрос индивидов, склонных к манипулированию, мы должны коснуться и вопроса манипуляторов. Ведь по всему это не совсем обычные люди. Что же характеризует манипуляторов? Какие есть у них особые черты, которые позволяют им воздействовать на психику других, получая свою выгоду?

Характеристики манипуляторов.

Мы заметили, что манипулятор получает ту или иную выгоду от претворения в жизнь своих намерений. Вероятней всего следует говорить о том, что в большинстве случаев, манипулятор действительно руководствуется в выстраиваемых им отношениях с другими какой-либо выгодой, необходимой, прежде всего, ему, и совсем не обращая внимание на то душевное состояние, которое будет являть после этого психика объекта, на которого была направлена манипуляция. Также верно то, что сам по себе манипулятор может являть или пример лидера, и явно пользоваться этим качеством собственной игры (маски), или же наоборот, демонстрирует пример внутренней забитости, и, опять же, через сострадание к нему добивается своего. На самом деле любая немощность - все та же игра. Разыгрывая подобного рода слабость, манипулятор добивается жалости со стороны выбранного им объекта манипуляции, а также явно пользуется своей мнимой слабостью для управления психикой другого, потому как известно, что в межличностных отношениях на передний план выступает барьер критичности, помогающий одному индивиду оценивать другого, пропуская получаемую информацию из внешней среды через призму сознания. Тогда как в случае, если перед нами некий «немощный» объект, то в этом случае происходит как бы недооценка противника, что обычно приводит к поражению. Ну а манипулятор, таким образом, за счет разыгрывания слабости, явно добивается своего и управляет другими посредством манипуляций. Кроме того, манипулятор, это человек, который, вероятно, в большей, чем кто-либо, степени прислушивается к своему бессознательному. Потому как известно, что главенствующую роль в психике индивида занимает именно бессознательное (подсознание). Как по объему находящейся там информации (миллиарды гигабайтов), так и по характеру выдаваемых решений. А

значит при возникновении какой-либо критической ситуации, индивид, который полагается на собственное подсознание, выйдет победителем в гораздо больших случаях, нежели чем его оппонент, полагающийся исключительно на сознание. Сознание в таком случае обычно не очень надежно; уж слишком много факторов способно воздействовать на него. Ну и, как мы уже заметили, каким-то образом опытные манипуляторы почти безошибочно всегда находят свои жертвы. Да и последние оказываются настолько восприимчивы к воздействию на их психику, что им словно бы ничего иного и не остается, как подчиняться. Хотя и, вероятно, следует отделять т.н. профессиональных манипуляторов (тех, кто в силу специфики устройства собственной психики вынужден применять искусство манипуляций чуть ли не ежедневно) от любителей или полулюбителей (тех, кто лишь периодически пробует оказать манипулятивное воздействие на психику другого индивида; и естественно, выбор их возможной «жертвы» зачастую происходит хаотично, что предполагает ошибки, когда «жертва» может, как в случае нападения Шуры Балаганова и Паниковского на подпольного миллионера Корейко, оказать сопротивление, а то и побьет).

Вероятное отличие профи-манипуляторов от манипуляторов-любителей следующее. Профессиональные манипуляторы становятся таковыми, в первую очередь, вследствие устройства собственной психики, не позволяющей им жить иной жизнью. Тогда как манипуляторы, принадлежащие к классу «любителей», это те, кто пользуется манипуляциями время от времени, а значит, особо не рассчитывая на результат; хотя и можно заметить, что при повторяемости положительных результатов (т.е. проведения удачных манипуляций) есть вероятность, что манипуляторы-любители перейдут в следующую категорию, пополнив ряды манипуляторов профессиональных. Причем, следует понимать, что профессионализм, зачастую, только номинально может быть связан с работой. Скорей всего своими способностями управления волей других такие люди пользуются как бы в личных целях, например для повышения собственного социального статуса, или же в целях действительно личных, например, для того, чтобы влюбить кого-то в себя с различными, заметим, целями. Но при этом роднит любую категорию манипуляторов — неперенное желание воздействовать на психику других с целью получения каких-либо выгод. Причем, выгоды могут носить как материальный характер, так и просто являть собой стремление к повышению собственной самооценки, что, как известно, всегда весьма благосклонно отзывается в душе такого индивида, ибо посредством обретения подобного рода побед формируются в подсознании правильные установки и паттерны поведения, которые позволяют безошибочно выходить победителем в последующих сражениях. Ведь жизнь — это неперенное общение индивидов друг с другом. А общение — почти всегда борьба, стремление одержать победу в споре; поэтому жизнь — это еще и извечное противостояние одних индивидов другим с целью решения каких-либо собственных проблем да вопросов. При этом некоторые

вопросы могут исключительно базироваться в бессознательном (являя пример, например, комплексов) и только оттуда управлять сознанием такого индивида, который, заметим, уже будет использовать манипулятивные методики для отыгрывания собственных невротических состояний, а равно для удовлетворения желаний собственной души.

Возвращаясь к вопросу индивидов, склонных к осуществлению против них манипуляций, стоит говорить о том, что существует те, кто ни при каких условиях не допустит против себя наличия манипулятивного воздействия. Причем, помимо профессиональных манипуляторов и психологов, такими индивидами могут быть просто опытные люди, «прошедшие жизнь», или в силу специфики собственной жизни общавшиеся с большим количеством различных людей. Заметим, что весьма эффективными навыками обладают некоторые профессиональные преступники, особенно те, кто имел длительные сроки нахождения в тюрьмах и лагерях. Сама по себе уголовная среда уже предполагает выживание как сильнейших (они становятся «авторитетами»), так и тех, кто, играя на слабостях других — тоже находит свое место в жизни за решеткой. Хорошо известно, что как раз в том мире, где в замкнутом пространстве находится значительное количество мужчин или женщин, выжить уже само по себе не просто. Тут явно вычерчиваются все пороки, которыми наделена душа человека, поэтому любой обман становится сразу заметен, и весьма наказуем. Те же, кто сумел выжить в таких условиях — наделяются бесценным опытом общения с индивидами посредством обретенных психологических навыков. И т.н. «вор в законе», отсидевший десятки лет в закрытых учреждениях пенитенциарной системы, по своему знанию человеческой психике — иной раз намного превышает знания профессора психологии, не имевшего такого опыта выживания, где за каждую ошибку ставят не двойку — а бьют заточкой под ребра или опускают.

Последствия воздействия на психику.

Среди последствий в результате как атаки манипуляторов, так и направленности самой атаки, пожалуй, следует выделить три, наиболее характерных: невроз (невротическая зависимость, симптоматика невроза), чувство вины, и страх. Далее следуют все остальные. Рассмотрим невроз и чувству вины — как факторы предрасположенности к началу манипуляций.

Невроз. При манипулировании происходит воздействие на психику с целью провокации невротической зависимости. Следует обратить внимание, что невроз, пожалуй, одно из самых печальных аспектов возможности манипуляции. В той или иной мере неврозу подвержена психика практически всех без исключения индивидов. Вопрос в том, что у кого-то невротическая зависимость проявляется в меньшей степени, и он может с ней бороться, а у кого-то невроз вызывает пограничные состояния. Ну и третья категория поистине несчастных людей вынуждена существовать с неврозом, мучиться, страдать, и фактически подстраивать жизнь под эту

сильнейшую форму психической зависимости. Сами по себе неврозы оказывают весьма удручающее воздействие на психику индивида, подавляя его волю, и заставляя идти на поводу собственного невротического конфликта, разраставшегося в психике данного индивида. Согласно психоанализу, подобный конфликт возникает вследствие противостояния сознания (Эго) и подсознания (Ид). Рассматривая природу возникновения невроза, а также различая неврозы между собой, следует отметить, что неврозы перенесения возникают благодаря тому, что Эго не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Ид, и не хочет оказать содействия моторному отреагированию этого побуждения, или же это побуждение неприемлемо для объекта, который оно имеет в виду. Эго защищается от него с помощью механизма вытеснения; вытесненное восстает против своей участи и, пользуясь путями, над которыми Эго не имеет никакой власти, создает себе заместительное образование, которое навязывается Эго путем образования симптома невроза. Эго находит, что это угрожает психике и продолжает борьбу против симптома подобно тому, как оно защищалось от первоначального побуждения влечений, и все это дает в результате картину невроза. Таким образом выходит, что невроз является бегством от реальности, а при неврозах перенесения Эго находится во взаимодействии с Альтер-Эго (цензурой психики) и реальностью, и попадает в конфликт с Ид. В итоге, невроз для психики индивида служит своего рода спасением от угрожающей окружающей действительности. Поэтому в случае манипуляций происходит провокация некой невротической агрессии, в результате которой в психике индивида происходит конфликт между сознанием и реальностью, и как следствие такого конфликта — различного рода отрицательные процессы (депрессия, беспокойства, психосоматика, и т.п.).

Мы уже говорили, что неврозу подвержены не только явные невротики (т.е. больные люди), или индивиды, находящиеся в пограничных состояниях психики, но и практически каждый человек в той или иной степени предрасположен к невротическим зависимостям. Вопрос только в том, что кому-то удастся отыгрывать подобные состояния посредством, например, сублимации, или какого иного рода трансфера психической энергии с психики на посторонний объект, или же, например, замещать развивающийся в душе (в психике) негатив чем-либо, после чего симптоматика уже не проявляется так остро. Хотя и подобного рода способы освобождения от невроза возможны в редких, и может даже исключительных случаях. Большинству индивидов все же приходится страдать. Невроз негативно отражается на деятельности индивида, так как походит на дополнительный груз, который невротик вынужден все время волочить за собой. В какой-то мере невротические зависимости могут исчезать в домашней обстановке, когда индивид оказывается наедине с собой. Однако так в большинстве случаев происходит, если следствием наличия невроза является страх, выражающийся, например, в боязни контактов с другими людьми. В то время как следует заметить, что одним из способов защиты в таком случае может являться нахождение

индивида в толпе, так как в толпе происходит слияние индивидов в единую массу, а значит один как бы чувствует невольную поддержку другого (вот почему в толпе даже слабые духом индивиды способны на мнимые подвиги или провокации, так как уверены в собственной безнаказанности и защищенности).

Если затронуть вопрос поведения индивида в толпе в применении избавления от невроза, то еще раз заметим, что такие индивиды чувствуют всю силу и мощь толпы, которая сможет при случае за них заступиться, а потому, при нахождении в массе, даже у индивидов-невротиков могут наблюдаться черты, раннее им как бы не свойственны. Например, таких индивидов может переполнять уверенность и даже излишняя самоуверенность. Тогда как, оставаясь один на один (с собой или с другими индивидами), невротики явно в большей мере демонстрируют свою забитость и ущербность. При этом мы должны говорить о ложном характере таких индивидов (невротиков) в сравнении с тем, когда они находятся в толпе и наедине с собой. Одной из форм избавления от невроза (любое подобное избавление, впрочем, носит временный характер) является почти обязательное периодическое посещение такими людьми мест массового скопления людей; причем желательно, чтобы все эти люди представляли не хаотичную толпу, а были связаны опосредованными связями, имели общую цель, или хотя бы таковую в перспективе (например, футбольный матч — на стадионе). К тому же следует говорить о толпе не только подчиненной общей идеей, но и толпе, представляющей из себя большое количество индивидов, которые в обычной жизни ничем друг с другом не связаны, и многие из них в другой раз уже не встретятся. Кроме того, рассматривая вопрос снятия невротической зависимости, следует заметить, что в современных условиях невротическая зависимость может исчезать и в результате контактов, например, в интернет сети, а не только посредством общения в виде традиционной формы разговора (т.е. общения индивидов посредством речи). Причем в последнее время увеличивается возможность общения через контакты в сети (помимо собственно переписки через e-майл, это может быть общение в блогах, на форумах, и т.п.). О значимости подобного общения (и уравниваемости с традиционной формой общения) говорит тот факт, что с недавнего времени за некорректное общение в интернете (блоге, форуме, проч.) распространена уголовная ответственность. Что, опять же, свидетельствует также и о массовом распространении данного вида общения. Что значит «массовость» в подобном контексте? Это значит, что все больше индивидов снимают подобным образом свою невротическую зависимость. Что значит «значимость» в данном случае? А это значит, что среди каких-либо иных форм коммуникаций (общения) все большая часть индивидов выбирает общение посредством интернета. И даже не то, чтобы общение. Пожалуй, уместней вести речь о том, что это еще и прохождение времени. Не за глупыми и разрушающими психику и интеллект компьютерными играми, а за поиском новой информации, за общением с

другими индивидами (естественно, если это конструктивный диалог, а не «трепотня ни о чем»). В таком случае именно позитивное общение — есть обогащение собственного интеллекта новыми знаниями. А просто общение в сети... На наш взгляд, хотя это и несет в себе некоторое (большей частью условное) обогащение жизненным опытом, но все-таки предпочтительнее общаться с теми, кто располагает определенным запасом знаний; это во всех отношениях лучше, нежели чем вести разговор с малограмотными субъектами с суженным кругозором. Да, интернет становится массовым явлением. И можно предположить, что через какое-то время мы будем пожинать негативные плоды от подобной массовой вседоступности общения. И самое главное, общаясь с кем-либо, помнить: любая информация откладывается в подсознании, откуда через какое-то время начинает переходить в сознание, управляя фактически жизнью индивида. Поэтому «друзей» для общения следует выбирать более тщательно.

Если вновь вернуться к неврозу, то стоит обратить внимание, что на образование симптома невроза влияет то, что какой-то душевный процесс не прошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось. Другими словами, в основе нервных заболеваний, лежат некие психические процессы, не доходящие до сознания. А значит, смысл симптомов всегда бессознателен. И уже как следствие — эти психические процессы были когда-либо пережиты человеком, и после чего — благополучно забыты. Или, если быть точнее, — намеренно забыты им. Впоследствии того, что сознание человека по каким-либо причинам или боится или стыдиться самого воспоминания о них. Не проникая в сознание, эти забытые переживания не могут быть нормально изжиты и отреагированы (разряжены); они-то и вызывают болезненные симптомы. Таким образом можно заметить, что невротический симптом является попыткой разрешения ключевого конфликта. А согласно психоанализу Фрейда, ключевой конфликт в жизни индивида происходит в детском возрасте и такой конфликт является конфликтом, лежащим в основе невроза, и называется Эдиповым комплексом. Этот конфликт оборачивается неврозом в том случае, если под давлением возросших потребностей отказывают некогда эффективные приемы психологической переработки переживаний. Выражением этого состояния являются различные симптомы, а на уровне переживаний — душевные муки и страдания. Главный вред психических заболеваний заключается в душевных затратах, необходимых для их преодоления. При интенсивном образовании симптомов эти затраты могут привести к чрезвычайному обеднению личности в отношении находящейся в ее распоряжении душевной энергии и тем самым к ее беспомощности при решении важных жизненных задач. Прослеживается определенная взаимосвязь между невротическими симптомами и конфликтом, результатом которого они и являются. А причина образования конфликта заключается в том, что неудовлетворенное и отвергнутое реальностью либидо — вынуждено искать

какой-либо иной путь для своего удовлетворения. Однако бывают причины, по которым симптом еще может не развиваться в невроз. Это возможно в том случае, если регрессии либидо не вызывает возражений со стороны Эго. Тогда «либидо добивается какого-нибудь реального удовлетворения. Однако, если Эго не согласно с этими регрессиями, то создается конфликт. Либидо как бы отрезано и должно попытаться отступить куда-то, где найдет отток для своей энергии по требованию принципа удовольствия. В таком случае оно должно выйти из-под влияния Эго. И подобное «отступление» ему предоставляют фиксации на его пути развития, проходимом теперь регрессивно, против которых Эго защищалось в свое время вытеснением. Занимая в обратном движении эти вытесненные позиции, либидо выходит из-под власти Эго. Фиксации, необходимые для подобного прорыва вытесненного, можно искать в проявлениях и переживаниях инфантильной сексуальности и в объектах периода детства. В эти «периода детства» либидо вновь и возвращается и таким образом прослеживается явную связь либидо невротиков с их инфантильными сексуальными переживаниями. Поэтому при психоанализе взрослого невротика зачастую оказывается, что его невроз связан с детским страхом и представляет продолжение его.

Чувство вины. Известно, что в результате существования в индивиде чувства вины лежит невроз, или некая невротическая зависимость, которая и приводит к подобного рода девиациям психики. Если коснуться вопроса возникновения в природе психики индивида чувства вины, то следует говорить о совести, тогда как существование совести следует относить к существованию в человеке Бога. И когда мы нарушаем что-то, что является запретным (грехом) – следует душевное раскаяние. И человек страдает. Таким образом, чувство вины у современного человека действует и как покаяние в уже совершенных преступлениях, и как мера предосторожности против новых подобных (преступных) деяний. Психоаналитически под сознанием вины также можно понимать то напряжение, которое возникает в психике вследствие противостояния Эго и Альтер-Эго. Поэтому в качестве двух источников чувства вины рассматриваются страх перед авторитетом и позднейший страх перед требованием совести. Страх перед авторитетом заставляет человека отказываться от удовлетворения своих влечений, в результате чего у него не остается чувства вины. Отказ от влечений, обусловленных страхом перед Альтер-Эго, не устраняет чувства вины, т. к. от совести невозможно скрыть запретные желания. С психоаналитической точки зрения, человек оказывается как бы обреченным на напряженное сознание виновности. Склонность к агрессии против отца (имеется в виду Эдипов комплекс: бессознательное желание убить отца, чтобы овладеть матерью) повторяется в последующих поколениях. Чувство вины усиливается при подавлении агрессии и перенесения ее в Альтер-Эго. Не имеет значения, произошло ли убийство на самом деле или от него воздержались. Это чувство является выражением амбивалентного (двойственного) конфликта в

человеке, обусловленного вечной борьбой между Эросом и Тонатосом - инстинктом разрушительности и смерти.

Изучение неврозов способствует пониманию прослеживаемой взаимосвязи между чувством вины и сознанием вины, а чувство вины может ощущаться в качестве некой тревоги. Т. е. являться, своего рода, разновидностью страха. Например, у Ф.М.Достоевского получалось лучше всего сочинять, когда он залезал в огромные долги (из-за его пристрастия к рулетке в казино) и срочно необходимы были деньги, чтобы рассчитываться с долгами. Таким образом, чувство вины было удовлетворено наказанием, к которому он сам себя приговаривал, и заодно исчезала затрудненность в работе. Чувство вины, развивающееся в индивиде, является общим следствием его невротического состояния. Самое печальное то, что по своей всеохватываемости чувство вины присуще не только невротикам, но и индивидам, находящимся в т.н. пограничных состояниях психики. А таких достаточно много. К тому же заметим, что чувство вины большей частью склонны испытывать люди, принадлежащие к такой прослойке общества как интеллигенция, люди ранимые и совестливые. Тогда как люди черствые душой, скорей всего вообще не знают что такое ни чувство вины, ни невроз, ни какие-либо иные душевные страдания. И не потому, что у них «нет души», а просто психика более крепче и нейтральнее к различного рода проекции интеллекта на окружающую жизнь и обратно. У «простых людей» все намного проще, и что наверняка — спокойнее для их психики и жизни (потому как психика — есть проекция информации, получаемой с внешнего мира — в мир внутренний). Тем не менее, по своей всеохватываемости, чувство вины поражает все без исключения слои общества. В этом случае следует говорить о различии в устойчивости тревоги в душе того или иного человека. Кому-то удастся найти то, что позволяет за достаточно непродолжительное время (измеряемое, иной раз, секундами-минутами, а иной раз и затягивается на сутки и долгие месяцы) избавиться от чувства вины. Тогда как в случае продолжительного воздействия подобного рода человек не просто испытывает чувство вины, но и подчиняет ему собственную жизнь. Жизнь такого человека становится несчастной. На все жизненные ситуации он реагирует с позиции разрывающего его душу невроза, который подчиняет его мысли и поступки на совершении того, что, по мнению бессознательного психики, способно или унять «боль души», или же хоть как-то снизить удручающее воздействие, оказываемое на его психику посредством нахождения в его бессознательном особого рода невротической зависимости, вызывающей чувство вины. Притом что чувство вины проецируется почти на все мысли и поступки человека. Такой человек не может совершить шага, чтобы не соотносить необходимость этого шага с существующим в нем чувстве вины. То есть жить и действовать исключительно с оглядкой на разраставшееся безумие, которое до поры до времени ему удастся усмирять выполнением требований, вызванных невротической зависимостью. Причем самое печальное, что человек,

страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. У такого человека имеется тенденция по малейшему поводу чувствовать себя виновным. Если кто-то хочет увидеться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Имеется лишь неустойчивое различие между этим чувством вины, готовым проявиться по любому поводу, и тем, что истолковывалось как бессознательное чувство вины в состояниях депрессии. Последнее принимает форму самообвинений, которые часто являются сильно преувеличенными. Кроме того, вечные старания невротика выглядеть оправданным в собственных глазах и в глазах других, а сам невротик, мучившийся чувством вины, все совершенные им поступки волен трактовать как ошибочные, легко признавая правоту того, кто способен что-то сказать ему против. Кроме того, навязчивое стремление к совершенству индивида есть ничто иное как стремление возвыситься над другими и избежать таким образом каких-либо обвинений в свой адрес. При этом следует заметить, что сам невротик как бы противиться избавлению от чувства вины. Чувство вины, подобно чувству собственной неполноценности, не является для него крайне нежелательным. Он даже сам настаивает на своей вине и сопротивляется любой попытке снять с него подозрения в невинности. Такие невротики обычно предъявляют огромные претензии на внимание и восхищение и обнаруживают явное нежелание соглашаться с малейшей критикой. Поэтому становится очевидным, что многое из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Отчасти это справедливо и по отношению к относительно психически здоровому человеку. Например, некоторые мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен. Вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми, и т.п. В итоге мы можем заключить, провокация невроза, и как следствия наличия его — чувства вины, является непременным фактором возможности манипуляций психикой как индивида, так и психикой масс.

Продолжим рассмотрение манипулирования и в т.ч. манипулирование с помощью развития невротической зависимости и рассмотрим прикладные психотехнологии манипулирования.

Невроз — как основа манипулирования. Как мы уже замечали, по направленности своего воздействия манипуляция становится возможной при атаке на психику индивида или масс и

провокации вследствие этого невротической зависимости. Не вдаваясь в характер возникновения и действия различных неврозов (невроз навязчивых состояний и др.) мы будем говорить о том, что сама форма существования любой невротической зависимости (невроз, истерия, прочие состояния) вызывает в психике индивида определенный дискомфорт, выражающийся в необходимости подстраивать собственную жизнь под симптоматику существующего в психике заболевания, а значит, характеризуется невозможностью человека жить той жизнью, которой он хочет. В этом случае он вынужден строить свои жизненные отношения с оглядкой на существующую в его психике симптоматику. При этом мы обратили внимание, что у каждого индивида в той или иной мере можно вызвать невроз. В зависимости от состояния нервной системы и профессиональных навыков такого индивида просто будет различаться продолжительность действия невроза, в который окажется погружена его психика; но то, что спровоцировать можно любого (будь-то профессор психологии, или простой гражданин страны) — факт, которому способен найти подтверждение каждый, стоит только внимательно понаблюдать за окружающими, вступающими друг с другом в межличностные контакты. Невроз есть действительно у всех. И одной из форм манипулирования является провокация невротической зависимости. Остановимся здесь и рассмотрим подробнее. Все индивиды разделяются на тех, у кого невроз представлен в значительной степени (в этом случае он обычно заметен для окружающих), на тех, кто живет с симптоматикой невроза, но при этом невроз не мешает подобному человеку выполнять свои профессиональные обязанности, и может лишь иногда — затрудняет их выполнение. Многие при этом объясняются скрытностью таких людей-невротиков. Невроз ведь это не психопатия, которую скрыть трудно, а то и невозможно. То, что человек является невротиком, заметно лишь если пообщаться с этим человеком подольше, или поставить его в какое-то затруднительное положение (когда психика на грани — человек становится таким, каким он есть; играть перед смертью или в стрессе может только человек, полностью контролирующий себя). Первичной функцией слова было внушение как команда другой особи. И только позже слово стало походить на сообщение. Эта филогенетически первичная суггестивная функция речи не утратила своей коммуникативной специфики и нередко является манипулятивным информационным воздействием.

Мы уже замечали, что психика индивида представлена тремя составляющими некоего структурного единства (сознание, бессознательное, и цензура, Альтер-Эго). В обычном состоянии, состоянии ровном, т.е. не удрученном какими-либо невзгодами, трудностями, волнениями, опьянением, чрезмерной усталостью и проч., человек находится в сознании. В таком состоянии (состоянии сознания, или обычном состоянии сознания, далее ОСС) важную роль играет цензура психики, которая стоит на пути между информацией, поступающей как из внешнего мира в мозг (в психику) индивида, так и (что менее заметно) на пути информации из мира внутреннего

(бессознательного, или подсознания) в ту же самую психику (т.е. оказывает влияние на психику). Цензура психики представляет собой своеобразный барьер критичности, и основная роль цензуры — перераспределять информацию, поступающую из внешнего мира между сознанием и подсознанием (бессознательным). Известно также, что при определенном влиянии разных факторов цензура психики индивида может ослабевать, и в такое время информация, которая ранее могла быть отвергнута цензурой (и отправлена в бессознательное) оказывается в сознании, а значит, может сразу влиять на поведение индивида. Тогда как ранее ей приходилось сначала откладываться в подсознании, будучи отвергнутой цензурой психики, и только при создании определенных ситуаций, в благотворном ключе воздействующих на сформированные ранее полу-установки и полу-паттерны поведения, начинать оказывать свое влияние на сознание, т.е. на мысли и поступки. В случае ослабления цензуры психики мы можем говорить о нахождении индивида в измененных состояниях сознания (далее ИСС). При этом следует понимать, что сами ИСС в ряде случаев являются результатом каких-либо предварительных воздействий на психику, в результате которых психика на время теряет привычное ей свойство выставлять барьер на пути любой информации, получаемой из внешнего мира, информации как посредством межличностной коммуникации, так и информации, получаемой при помощи средств массовой коммуникации (далее — СМК). Кроме того, следует обратить внимание, что в ИСС психика индивида может погружаться как самостоятельно (в результате, например, алкогольного или наркотического опьянения, депрессии, немотивированной агрессии и проч.), так и намеренно, со стороны манипулятора. В этом случае манипулятор какими-либо своими действиями (словами, поступками, проч.) провоцирует психику объекта манипуляций (жертвы), чем вызывает в психике последнего явный временный дисбаланс (психологический дискомфорт, результатом которого как раз является ослабление цензуры психики), проявляющийся в погружение на какое-то время такого человека в ИСС, в результате, например, ярости, вспышки агрессии, печали, и проч. симптоматики проявления явно деструктивного поведения, когда у человека временно исчезает способность контролировать себя (посредством сознания), и какое-то время он пребывает в т.н. «состоянии аффекта». При этом, повторимся, опытные манипуляторы (специалисты, прошедшие специальную школу подготовки в спецслужбах, врачи-психиатры, некоторые психотерапевты и психологи, иные лица, в т.ч. имеющие врожденные или интуитивно приобретенные в течении жизни способности) могут намеренно погружать нужного им человека в ИСС, провоцируя, например, у него невроз, и таким образом добиваясь «своего», потому что исходя из того, что в ИСС ослабевает барьер критичности, становится возможным запрограммировать такого индивида или на появлении у него определенных мыслей, которые приведут в последствии к определенным поступкам, необходимым манипуляторам, или сразу вызвать совершение поступков, через, например, повышение порога

суггестии (внушения) в моменты ИСС. Другими словами, человека можно сначала «вывести из себя», а после запрограммировать на выполнение «нужных» действий. И если необходимо чтобы кто-то выполнил то, что хотите вы, но это невозможно достигнуть пока этот человек пребывает полностью в сознании (в ОСС), психику такого человека нужно сначала перевести в ИСС (посредством, например, провокации невроза), а после уже внушить ему выполнение действий, которые от него необходимы. При этом, заметим, в зависимости от порога внушаемости и прочих обстоятельств (жизненный опыт, уровень образования), можно добиться быстрого или замедленного результата. А значит, будут различаться и способы воздействия на психику. Например, если мы рассматриваем психику неуравновешенного человека, то если какими-либо словами, жестами, или поступками произвести воздействие на этого человека, то можно перевести его нервную систему в состояние возбуждения, а значит тем самым спровоцировать такого человека на принятия каких-либо скороспелых действий (являющихся следствием состоянием аффекта, т.е. кратковременным превалированием порывов, идущих из под сознания — над сознанием). Позже, когда режим торможения сменит гиперактивность, такой индивид будет сожалеть и раскаиваться над совершенным им; но это уже будет после. А значит акт манипулирования психическим сознанием состоялся. Тогда как для тех индивидов, у которых наоборот, в коре головного мозга преобладают периоды торможения, необходимо будет использовать другую методику. К каждому человеку можно подобрать свой ключик. Не существует тех, кто не подвержен к воздействию. Вопрос только заключается в том, чтобы для разных индивидов подбирать свои «ключи», открывая дверцы в их психику, а значит и получая возможность воздействовать на таких индивидов, в иных случаях фактически моделируя их поведение.

Остановимся на подобных формах моделирования. В данном случае мы должны говорить не только о воздействии на подсознание такого индивида, но и о воздействии на архетипическую часть подсознания. Известно, что в бессознательном психики (в подсознании) хранится внушительный объем информации. Это как информация, попадающая в бессознательное в процессе жизненного опыта индивида (в результате задействования репрезентативных и сигнальных систем), так и информация, полученная генетическим (через ДНК родителей) и филогенетическим (опыт предшествующих поколений) путем. Причем важность каждой части подобного пополнения бессознательного психики поистине огромна, и имеет бесконечные характеристики. При этом, фактически невозможно предсказать каким образом в тот или иной момент произойдет активность соответствующих нейронов головного мозга, вызвавших в последствие ту или иную реакцию человека. Подобное зависит от разных факторов, и трудно поддается какой-либо разгадке в масштабах того или иного индивида. Как известно, все, что психика человека воспринимает через

т.н. репрезентативные (визуальные, аудиальные, кинестетические) и сигнальные системы (чувства, речь) откладывается в подсознании (независимо от того, было ли это воспринято сознанием, или оказалось сразу вытесненным последним). Далее подобная информация помещается в глубинах памяти и при необходимости может быть извлечена наружу (то есть перейти в сознание, реализуясь в поступках человека). Кроме того, информация, перемещаемая в подсознание, может находить отклик с информацией, уже находящейся в бессознательном ранее. В этом случае можно говорить о сформировании в бессознательном психики паттернов поведения, т.е. неких устойчивых механизмов, которые формируются посредством того, что в бессознательном оказывается информация, которая имеет сигнал, полярный с ранее поступившей в подсознание, и сформировавшей там полу-паттерны. При таких условиях прежняя информация усиливает вновь поступившую, и служит образования полноценного паттерна. Можно говорить, что бессознательно психика ставит некие «якоря», или «ловушки», попадая в которые новая информация почти тут же находит благотворный отклик. Такую информацию принимают «как свою», оказывают ей повышенное внимание, потому как она укрепляет информацию, находящуюся ранее, усиливает ее, и служит дальнейшей консолидации совместных усилий, когда появляется возможность перейти в сознание, а значит и претворится в действительность. При этом следует обратить внимание, что необходимость в данном случае — лишь как следствие возможности, потому как не каждая информация из бессознательного психики переходит в сознание. Причем, процесс перехода может иметь различную протяженность по времени. В ряде случаев можно несколько увеличить скорость реакции (т.е. скорость прохождения информации), и почти сразу обработать информацию, получаемую из внешнего мира — в какие-либо поступки и прочие реальные действия индивида.

Известно, что не вся информация поступающая из внешнего мира находит положительный отклик в цензуре психики, а значит попадает в сознание. Большая часть информации оказывается вытесненной (в результате барьера критичности психики). Об этом мы уже говорили. Однако какая-то часть информации, поступающая из внешнего мира, действительно оказывается способной сразу поступить в сознание. Т.е. цензура психики по каким-то причинам подобную информацию пропускает. Такие факты встречаются. Следует обратить внимание, что психика индивида с повышенным вниманием относится к информации, которая имеет схожую кодировку с той информацией, которая поступила в мозг ранее. В этом случае новая информация как бы не противоречит поступившей ранее информации, которая закрепилась в подсознании, образовав или полноценные установки и паттерны (тогда новая информация усиливает уже сформировавшиеся установки и паттерны), или только наметив образование таких установок и паттернов (вследствие чего образовались полу-установки и полу-паттерны, а теперь новая информация схожей кодировки усиливает их, формируя полноценные установки и паттерны). Процесс формирования полу-

установок и полу-паттернов используют манипуляторы, которые сначала преподносят объекту манипуляций информацию, которую этот человек хочет услышать, тем самым усыпляя его бдительность (т.е. нейтрализуя цензуру психики) и вызывая предрасположенность к себе, а значит, и становятся практически полноценными управленцами души подчинившегося им человека. Подчинившегося, заметим, не по воле своей, а в результате предварительно проведенной работы манипулятивного характера. Диверсии против психики. Вражеской вылазке с последующим порабощением психики. Подчинении и управлению волей. Влияния на совершаемые поступки, и даже на появление тех или иных мыслей. Т.е. злодей-манипулятор в ряде случаев может полностью подчинить себе того или иного человека, получив контроль над его психикой.

Весьма эффективным методом манипулятивного воздействия на индивида является выведение его из психоэмоционального равновесия. Простирается этот метод в спектре воздействия на сознание и закладывание установок в подсознание и устойчивых механизмов (паттернов в бессознательное психики) в то время, когда психика индивида находится в ИСС; что, в свою очередь, достигается путем сознательного погружения индивида в трансовые состояния, провокацию, например, невротической зависимости, страха, и проч., в результате чего цензура психики на какое-то время ослабевает, и как раз в это время становится возможным навязать такому индивиду установки, которые в последствие он будет неукоснительно выполнять. Кроме того, мы должны обратить внимание, что большинство индивидов на самом деле бессознательно желают подчиниться. Путем подчинения (выполнения воли другого) такие индивиды на время снимают с себя психологический груз ответственности (любой индивид испытывает воздействие культуры, т.е. сознательного контролирования первичных инстинктов, а значит в той или иной степени находится в состоянии невроза). Подчиняясь другому, большинство индивидов бессознательно освобождаются не только от «щемящего их душу» чувства ответственности, но и подчиняясь, бессознательно успокаивают себя тем, что идя на поводу у другого — на самом деле оказывают ему своеобразную услугу, помогают ему. То есть, в данном случае, как и практически при всех видах манипуляций, перед нами искренняя заинтересованность объекта манипуляций (без этого любая манипуляция была бы затруднительна) в выполнении каких-либо действий, которые, заметим, угадал манипулятор. Угадал сознательно или бессознательно — другой вопрос. Сам факт манипулирования налицо, потому как манипулирование — это выполнение воли другого с искренним желанием эту волю выполнить. И перед нами навязывание подобного исполнительского желания со стороны манипулятора — объекту манипуляций. У самого объекта появляется желание даже не выполнить волю (это вторично), а он считает, что инициатива исходит от него, и что уж точно, никто его ни к чему не вынуждает. Наивное заблуждение. Объект не подозревает, что все его поведение было чуть ранее смоделировано злодеем-манипулятором. И, к сожалению, излишнее

самоуверенность объекта манипуляций иной раз слишком дорого ему обходится. Но людям хочется выполнять чужую волю. В результате выполнения воли другого, индивид подспудно (т.е. бессознательно) понимает, что и ответственность за совершенные им действия как бы уже несет не он, а другое лицо (навязавшее ему свою волю). А значит, с такого индивида-ведомого словно автоматически снимается ответственность. И как следствие, исчезает тревога, потому как еще со времен развития цивилизации, культура накладывает свой отпечаток на личность индивида, погружая его психику в состояния необходимости постоянно сдерживать первичные инстинкты, что, в свою очередь, бессознательно вызывает рост обеспокоенности индивида, и как следствие — развитие тревожности и прочих форм симптоматики невроза.

Мы уже говорили, что зачастую цель жизни задана принципом удовольствия и именно культура встала на пути индивида, воздействуя на его психику в русле развития симптоматики невроза, вызванного необходимостью сдерживать свои архаичные желания, потому что сама по себе культура создается принуждением и подавлением первичных позывов. Мы также обращали внимание, что в психике любого человека присутствуют деструктивные (разрушительные) тенденции, а у некоторых людей они настолько сильны, что определяют его социальное поведение. Поэтому можно провести некие параллели между социальным устройством общества и спецификой масс. Сама по себе масса ленива и несознательна, и не любит отказа от инстинктов. А доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, поэтому люди, находящиеся в толпе поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. На самом деле удовлетворение влечений дает не только счастье, но и представляет собой первопричину страданий, когда внешний мир отказывает в удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, а желает подчинить внутренние источники потребностей. Крайним случаем такой защиты является работа над контролем над влечениями. Наиболее легко с этим могут справиться творческие люди, которые сублимируют невроз в творчество или интеллектуальную деятельность. Понятно, что такой метод подходит не для всех, а лишь для тех, кто наделен творческими способностями. В той или иной мере, конечно, каждый человек наделен определенными творческими способностями. Особенно если понимать творчество в расширенном аспекте и не ограничиваться только таким специфическим видом деятельности как литература, музыка, живопись и проч. подобной направленности. Например, колоть дрова — тоже своеобразное творчество; или мыть посуду; или убирать квартиру. Немного условно, но, по сути, допустимо. Поэтому сублимировать, на наш взгляд, возможно любую психическую энергию, которая, как известно, наполняет любого индивида без исключения. И сублимировать (находя выход подобной энергии) можно во что угодно: в пение, в физические

упражнения, в занятия спортом и т.п. Во время развития психических заболеваний, индивид чувствует невыносимость существующего мира и всеми силами своего больного воображения стремится перейти в выдуманный мир. В этом его новом мире все происходит в соответствие с его желаниями. И такой человек, как ни странно для окружающих, чувствует душевное спокойствие, не замечая, что он сумасшедший.

Психоанализ проводит разграничения между актуальными невротами (считая их происхождение связанным с действиями внешней среды в контексте «здесь и сейчас») и психоневротами (прослеживая причину их возникновения в переживаниях, полученных в раннем детстве), выделяя в единую группу такие актуальные невроты как неврастения, неврот страха и ипохондрия, которые не поддаются психоаналитическому лечению (в отличие от психоневротозов). Среди психоневротозов выделяются неврот навязчивых состояний (при развитии которого больные заняты мыслями, которые им неинтересны, и вынуждены повторять однотипные действия, благодаря которым наступает временное избавление от невроза; т.е. перед нами обсессивно-компульсивное расстройство), неврот переноса (истерия, неврот страха и неврот навязчивых состояний) и нарциссический неврот (парафрения, паранойя; больные нарциссическим невротом недоступны психоаналитическому лечению). К травматическим невротам относятся невроты, развившиеся вследствие перенесенных катастроф и проч. аварий (фиксация у подобных больных происходит на моменте травмы). Таким образом, все невроты рассматриваются с травматической точки зрения. При этом тревога может объясняться сложившейся конфликтной ситуацией. Однако, если при неврот характера мы сталкиваемся с порождающей тревогу ситуацией, нам всегда приходится учитывать имевшие место ранее состояния тревоги, чтобы объяснить, почему в данном конкретном случае возникла и была вытеснена враждебность. Мы обнаружим, что эта тревожность являлась результатом существовавшей ранее враждебности. Для более полного понимания вопроса нам необходимо возвращаться к детству. При исследовании историй детства людей, страдающих невротом, общим знаменателем для всех них является окружающая среда. Главным злом является отсутствие подлинной теплоты и привязанности. Ребенок может вынести очень многое из того, что часто относится к травматическим факторам, но лишь до тех пор, пока в душе чувствует, что является желанным и любимым. При этом ребенок очень тонко чувствует, является ли любовь подлинной, и его нельзя обмануть никакими показными демонстрациями. Главная причина того, почему ребенок не получает достаточной теплоты и любви, заключается в неспособности родителей давать любовь вследствие их собственных невротозов. В этом случае родители маскируют реальное отсутствие теплоты заявлениями, что делают все ради ребенка, и якобы учитывают интересы только его. Кроме того, мы обнаруживаем различные действия или формы отношения родителей к детям, такие, как предпочтение других детей, несправедливые упреки,

непредсказуемые колебания между чрезмерной снисходительностью и презрительным отвержением, от временной невнимательности до постоянного вмешательства и ущемления самых насущных и законных желаний. Например, попытки расстроить его дружбу с кем-либо, высмеять проявление независимого мышления, игнорирование его интересов — будь то художественные, спортивные или технические увлечения. В целом такое отношение родителей если и не умышленно, то все равно означает ломку воли ребенка. Дети могут выносить лишения если чувствуют что они необходимы. Ребенок не против приучения к чистоте, если родители не перегибают в этом деле палку и не принуждают к ней ребенка с утонченной или явной жестокостью. Ребенок также не против того, чтобы его иногда наказывали, но при условии, что в целом он чувствует к себе любовь, а также считает данное наказание справедливым, а не преследующим цель причинить ему боль или унижить его. Ревность также может играть отрицательную роль, и быть источником ненависти как у детей, так и у взрослых. Ревность может проявляться при соперничестве детей в семье.

Рассматривая ревность относительно Эдипового комплекса, обнаруживается разрушительная роль глубинных реакций ревности в отношении одного из родителей. Ревность провоцировала страх и оказывала длительное травмирующее влияние на формирование характера и личных отношений. Предполагается, что Эдипов комплекс — это глубинная основа неврозов и установлено, что некоторые реакции ненависти легко возникают в европейской культуре как в отношениях между родителями и детьми, так и людей, ведущих тесную совместную жизнь. При этом, ревность присуща людям, и искусственно стимулируется той атмосферой, в которой растет ребенок. Среди факторов провоцирующих ревность можно считать отсутствие теплоты и дух соперничества. Кроме того, невротичные родители обычно недовольны своей жизнью, не имеют удовлетворительных эмоциональных или половых отношений и поэтому склонны делать детей объектами своей любви. Они изливают свою потребность в любви на детей. Их выражение любви всегда крайне эмоционально насыщено. При этом именно невротичные родители своим запугиванием и нежностью зачастую вынуждают ребенка к страстным привязанностям, со всеми их скрытыми смыслами ревности.

Следует обратить внимание на те психические реакции, которые ребенок испытывает при невротичных родителях. В таком случае имеют место различные опасности, возникающие вследствие вытеснения критики, протеста или обвинений, и одна из них заключается в том, что ребенок вполне может взять всю вину на себя и ощутить себя недостойным любви. Опасность, которая заключается в этом, означает, что вытесненная враждебность может породить тревожность. Имеется несколько причин, действующих в различной степени и сочетаниях, почему ребенок, растущий в такой атмосфере, будет вытеснять враждебность: беспомощность, страх, любовь или чувство вины. Ребенок в течение многих лет проявляет свою беспомощность, находясь в

зависимости от окружающих его людей в удовлетворении всех своих потребностей. После первых двух или трех лет жизни происходит переход от биологической зависимости к той форме зависимости, которая затрагивает психическую, интеллектуальную и душевную жизнь ребенка. Это продолжается до тех пор, пока ребенок не созреет для начала взрослой жизни и не станет способен взять жизнь в свои руки. Однако имеются весьма значительные индивидуальные различия в той степени, в которой ребенок остается зависимым от своих родителей. Все это связано с тем, чего хотят достичь родители в воспитании своего ребенка: или это стремление сделать ребенка сильным, храбрым, независимым, способным справляться со всевозможными ситуациями, или их главным стремлением является дать ребенку уют, сделать послушным, продлить его инфантильное неведение окружающего мира, т.е. — искусственно продлить инфантильность психики повзрослевшего ребенка до двадцатилетнего возраста и более. При этом у детей, растущих в неблагоприятных условиях, беспомощность обычно искусственно закреплена вследствие запуганности, сюсюканья или вследствие того, что ребенка воспитывают и держат в состоянии эмоциональной зависимости. Чем более беспомощным делается ребенок, тем в меньшей степени он может осмелиться на сопротивление в своих чувствах или действиях. Страх может вызываться угрозами, запретами и наказаниями, и путем наблюдаемых ребенком эмоциональных взрывов несдержанности и сцен насилия; он может возбуждаться также таким косвенным запугиванием, как внушение ему мысли об огромных жизненных опасностях, связанных с микробами, уличным движением, незнакомыми людьми, невоспитанными детьми, лазанием по деревьям и др. Чем сильнее ребенок переполняется страхами, тем меньше будет он осмеливаться показывать или даже ощущать враждебность.

Любовь может быть еще одной причиной для вытеснения враждебности. Когда отсутствует искренняя привязанность, часто имеют место обильные словесные заверения в том, сколь сильно родители любят ребенка и как они готовы всем пожертвовать для него. Ребенок, в особенности, если он запуган, может цепляться за этот суррогат любви и бояться нашалить, дабы не потерять эту награду за свое послушание. Другими словами, ребенок вытесняет свою враждебность по отношению к родителям, потому что опасается, что любое ее проявление ухудшит его отношения с родителями. Им движет страх, что они бросят его или будут настроены против него. Кроме того ребенку обычно внушают вину за любые чувства или проявления враждебности или сопротивления; то есть ему внушают, что он является недостойным или презренным в собственных глазах, если он либо выражает, либо чувствует негодование и обиду на своих родителей или если он нарушает установленные ими правила. Эти две причины, заставляющие испытывать чувство вины, тесно взаимосвязаны. Чем сильнее ребенка заставляют ощущать свою вину, тем меньше он будет осмеливаться ощущать недоброжелательность или выступать с обвинениями в адрес

родителей. Также чувство вины может развиваться вследствие запретов против сексуального любопытства ребенка. В итоге все перечисленные факторы вытеснения враждебности порождают тревожность. Однако инфантильная тревожность все же является недостаточным условием для развития невроза. Если условия жизни не способствуют уменьшению тревожности, тогда тревожность не только приобретает устойчивый характер, но и усиливается, приводя к неврозу. Имеется огромная разница, будет ли реакция враждебности и тревожности ограничена теми обстоятельствами, которые вызвали у ребенка такую реакцию, или она разовьется во враждебную установку и тревожность по отношению к людям вообще. Если ребенку повезет иметь любящую бабушку, понимающего учителя, нескольких хороших друзей, его опыт общения с ними может предохранить его от убеждения, что от других людей можно ожидать только плохого. Но чем более травмирующими являются его переживания в семье, тем более вероятно, что у ребенка разовьется не только реакция ненависти по отношению к родителям и другим детям, но также недоверчивость или злобное отношение ко всем людям. Чем больше ребенка изолируют, препятствуя приобретению им собственного опыта, тем с большей вероятностью развитие будет идти в этом направлении. Чем больше ребенок скрывает недовольство своей семьей, например, путем подчинения установкам родителей, тем в большей степени он проецирует свою тревожность на внешний мир и, таким образом, приобретает убеждение, что мир в целом опасен и страшен. В таком случае, ребенок, выросший в подобной, негативной для его психики обстановке, будет воспринимать даже безобидное поддразнивание как жестокое отвержение. Он станет более ранимым и обидчивым, чем другие, и менее способным к самозащите. И это может привести его к одиночеству во взрослой жизни, потому что отдельные острые реакции на частные провоцирующие ситуации кристаллизуются в склад характера. А значит, у такого индивида уже может развиваться невроз, или глубинная тревожность, связанная в свою очередь с глубинной враждебностью.

Глубинная тревожность лежит в основе отношения к людям. В то время как отдельные или частные состояния тревоги могут быть вызваны действующей в данный момент причиной, глубинная тревожность продолжает существовать, даже если в наличной ситуации нет никакого специального ее возбудителя. Если сравнить невротическую картину в целом с состоянием невротической нестабильности в обществе, то глубинная тревожность и глубинная враждебность будут соответствовать лежащим в основании такой нестабильности недовольству и протестам против режима. Поверхностные проявления могут или полностью отсутствовать в обоих случаях или же проявляться в разнообразных формах. В масштабах государства они могут проявиться в виде восстаний, забастовок, собраний, демонстраций; в психологической сфере формы тревожности могут проявляться во всевозможных симптомах. При этом все проявления тревожности проистекают из общей основы. В простых ситуативных неврозах глубинная тревожность

отсутствует. Она образуются вследствие невротических реакций на отдельные конфликтные ситуации, в которых участвуют люди.

Ничто не может лучше прояснить значение глубинной тревожности, чем сравнение отдельных реакций в случаях невроза характера со случаями, которые относятся к группе простых ситуативных неврозов. Последние встречаются у здоровых лиц, которые оказываются неспособными сознательно разрешить конфликтную ситуацию, неспособны ясно осознавать природу конфликта, а значит и неспособны принять ясное решение. Одним из наиболее выступающих различий между этими двумя типами неврозов является поразительная легкость достижения терапевтических результатов в случае ситуативного невроза. В неврозах характера терапевтическому лечению приходится преодолевать огромные препятствия, и поэтому оно продолжается в течение длительного периода времени, иногда слишком долго для того, чтобы пациент мог дождаться выздоровления; но ситуативный невроз разрешается сравнительно легко. Внимательное обсуждение ситуации часто оказывается не только симптоматической, но также каузальной терапией. В других ситуациях каузальной терапией является устранение затруднения путем смены окружающей обстановки. Глубинная тревожность проявляется как чувство собственной незначительности, беспомощности, покинутости, подверженности опасности, нахождения в мире, который открыт обидам, обману, нападкам, оскорблениям, предательству, зависти. В психозах часто встречается довольно высокая степень осознания наличия такой тревожности. У параноиков такая тревожность ограничивается отношениями с одним или несколькими определенными людьми; у страдающих шизофренией имеет место острое ощущение потенциальной враждебности со стороны окружающего мира, столь интенсивное, что они склонны воспринимать даже проявляемую по отношению к ним доброту как скрытую враждебность. Однако в неврозах редко встречается осознание наличия глубинной тревожности или глубинной враждебности. Подспудное недоверие к каждому человеку может скрываться за поверхностным убеждением в том, что люди в целом являются вполне симпатичными; существующее глубинное презрение к каждому может быть замаскировано готовностью восхищаться. При этом глубинная тревожность может быть полностью лишена личностного характера и трансформирована в ощущение опасности, исходящей от грозы, политических событий, несчастных случаев, пищи, или в чувство того, что таких индивидов-невротиков преследует судьба. Но сам невротик обычно не осознает, что его тревожность в действительности относится к людям.

Глубинная тревожность влияет на отношение человека к себе и другим. Она означает эмоциональную изоляцию, и сочетается с чувством внутренней слабости «Я». Т.е. глубинная тревожность закладывает конфликт между желанием полагаться на других и невозможностью сделать это вследствие идущего из глубины недоверия и враждебного чувства к ним. Она означает,

что из-за внутренней слабости человек ощущает желание переложить всю ответственность на других, получить от них защиту и заботу. В то же самое время вследствие глубинной враждебности он испытывает слишком глубокое недоверие, чтобы осуществить это желание. И неизбежным следствием этого является то, что ему приходится затрачивать много энергии на укрепление уверенности в себе. Поэтому, чем невыносимей является тревожность, тем более основательными должны быть меры защиты.

Следует определять четыре основных способа защиты от базальной тревожности: любовь, подчинение, власть и реакция ухода (отстранения). Первое средство, любовь, происходит по формуле: если вы меня любите, то не причините мне зла. Второе средство, подчинение, условно разделяется на ряд показателей, связанных с тем, относится или нет оно к определенным лицам или институтам. Например, это может быть подчинение общепринятым традиционным взглядам, религиозным ритуалам или требованиям некоторого могущественного лица. Следование этим правилам или повиновение этим требованиям будет служить определяющим мотивом для всего поведения. Такое отношение может принимать форму необходимости быть «хорошим», хотя дополнительная смысловая нагрузка понятия «хороший» видоизменяется вместе с теми требованиями или правилами, которым подчиняются. Когда же отношение подчинения не связано с каким-либо социальным институтом или лицом, оно принимает более обобщенную форму подчинения потенциальным желаниям всех людей и избегания всего, что может вызвать возмущение или обиду. В таких случаях человек вытесняет любые собственные требования, критику в адрес других лиц, позволяет плохое обращение с собой и готов оказывать услуги всем. Далеко не всегда люди осознают тот факт, что в основе их действий лежит тревожность, и твердо верят, что действуют таким образом, руководствуясь идеалами бескорыстия или самопожертвования, вплоть до отказа от собственных желаний. Для обоих случаев формулой является: если я уступлю, мне не причинят зла. Отношение подчинения может также служить цели обретения успокоения через любовь, привязанность, расположение. Если любовь настолько важна для человека, что его чувство безопасности зависит от этого, тогда он готов заплатить за него любую цену, и в основном это означает подчинение желаниям других. А если человек оказывается неспособен верить ни в какую любовь и привязанность, тогда его отношение подчинения направлено не на завоевание любви, а на поиски защиты. Есть люди, которые могут чувствовать свою безопасность лишь при полном повиновении. У них столь велики тревожность и неверие в любовь, что полюбить и поверить в ответное чувство для них почти невозможно. Третье средство защиты от глубинной тревожности связано с использованием власти — это стремление достичь безопасности путем обретения реальной власти, успеха или обладания. Формула такого способа защиты: если я обладаю властью, никто не сможет меня обидеть. Четвертым средством защиты

является уход. Если предыдущие три средства рассматривали борьбу, противостояние, желание справиться с трудностями любым путем, то этот способ направлен на спасение путем бегства от мира. Подобное может достигаться различными способами, например накоплением определенного количества богатства для достижения независимости от других в удовлетворении своих потребностей, или же — сведением таких потребностей до минимума. Любой из четырех способов может быть эффективным в обретении желаемого успокоения. При этом отмечается удивительная параллель: вследствие того, что зачастую невозможно следовать только одному способу из-за чрезмерных требований, предъявляемых к себе, то случается так, что невротик может одновременно испытывать настоятельную потребность повелевать другими и хотеть, чтобы его любили, и в то же время стремиться к подчинению, при этом навязывая другим свою волю, а также избегать людей, не отказываясь от желания быть ими любимым. Именно такие абсолютно неразрешимые конфликты обычно являются динамическим центром неврозов. Наиболее часто сталкиваются стремление к любви и стремление к власти.

Столкновение между желаниями человека и социальными требованиями не обязательно приводит к неврозам, но может также вести к фактическим ограничениям в жизни, то есть к простому подавлению или вытеснению желаний или к страданию. Невроз возникает лишь в том случае, если этот конфликт порождает тревожность и если попытки уменьшить тревожность приводят к защитным тенденциям, которые несовместимы друг с другом. Для избавления от глубинной (базальной) тревожности люди различаются по способам на тех, для кого главным стремлением является желание любви или одобрения, ради которых они способны идти на все, на тех, чье поведение характеризуется тенденцией к подчинению, к покорности и отсутствием каких-либо попыток самоутверждения, на тех, для кого доминирующим стремлением является успех или власть или обладание, и на тех, кто склонен к уединению и обретению таким образом независимости. При этом желание любви, тенденция к подчинению, стремление к влиянию или успеху и побуждение к уходу в различных сочетаниях имеются у всех индивидов, т.е. не только у невротиков. Поэтому все эти тенденции могут послужить успокоению от тревожности.

Рассматривая жажду любви и власти, следует заметить, что жажда любви и привязанности очень часто встречается в неврозах. При этом невротик зачастую оказывается неспособен здраво судить о том, какое впечатление он производит на других, поэтому и не в состоянии понять, почему его попытки установить дружеские, брачные, любовные, профессиональные отношения часто приносят неудовлетворенность. Такой индивид-невротик склонен заключать, что виноваты другие, что они невнимательны, вероломны, способны на оскорбление, не замечая причину в себе. При этом невротик оказывается перед дилеммой: он не способен любить, но, тем не менее, ему остро необходима любовь со стороны других. Говоря о любви, заметим, что намного легче определить,

что не является любовью, чем то, что такое любовь. Можно очень глубоко любить человека и в то же время иногда на него сердиться, в чем-то ему отказывать или испытывать желание побыть одному. Но есть разница между такими, имеющими различные пределы реакциями гнева или ухода и отношением невротика, который всегда настороже против других людей, считая, что любой интерес, который они проявляют к третьим лицам, означает пренебрежение к нему. Невротик интерпретирует любое требование как предательство, а любую критику — как унижение. Это не любовь. Поэтому не следует думать, что любовь несовместима с деловой критикой тех или иных качеств или отношений, которая подразумевает помощь в их исправлении. Но к любви нельзя относить, как это часто делает невротик, невыносимое требование совершенства. Также следует считать несовместимым с понятием любви, когда видим использование другого человека только в качестве средства достижения некоторой цели, то есть в качестве средства удовлетворения определенных потребностей. Такая ситуация явно имеет место, когда другой человек нужен лишь для сексуального удовлетворения или для престижа в браке. Данный вопрос очень легко запутать, в особенности, если затрагиваемые потребности имеют психологический характер. Человек может обманывать себя, считая, что любит кого-то, а это всего лишь благодарность за восхищение им. Тогда второй человек вполне может оказаться жертвой самообмана первого, например, быть отвергнутым им, как только начнет проявлять критичность, не выполняя, таким образом, свою функцию восхищения, за которую его любили. Однако при обсуждении глубоких различий между истинной и псевдолюбовью мы должны быть внимательными, чтобы не впасть в другую крайность. Хотя любовь несовместима с использованием любимого человека для некоторого удовлетворения, это, не означает, что она должна быть целиком и полностью альтруистической и жертвенной. Это также не означает, что чувство, которое не требует ничего для себя, заслуживает названия «любовь». Люди, которые высказывают подобные мысли, скорее выдают собственное нежелание проявлять любовь, нежели свое глубокое убеждение. Конечно, есть вещи, которые мы ждем от любимого человека. Например, мы хотим удовлетворения, дружелюбия, помощи; мы можем даже хотеть жертвенности, если это необходимо.

Различие между любовью и невротической потребностью в любви заключается в том, что главным в любви является само чувство привязанности, в то время как у невротика первичное чувство — потребность в обретении уверенности и спокойствия, а иллюзия любви — лишь вторичное. Иногда индивид-невротик стремится к любого рода привязанности в целях успокоения, т.е. он нуждается в любви и привязанности другого ради избавления от собственной тревожности. При этом такое стремление в его случае зачастую оказывается неосознанным. Невротик лишь чувствует, что перед ним тот человек, который ему нравится, или которому он доверяет, или к которому испытывает страсть. Но это может быть и не любовью, а лишь реакцией благодарности за

некоторую проявленную по отношению к нему доброту, ответным чувством надежды или расположения, вызванным некоторым человеком или ситуацией. Тот человек, который явно или подспудно возбуждает в нем ожидания такого типа, станет автоматически наделяться важным значением, и его чувство будет проявлять себя в иллюзии любви. Часто такие отношения осуществляются под маской любви, то есть при субъективном убеждении человека в своей преданности, между тем как в действительности данная любовь является лишь «цеплянием за других людей для удовлетворения своих собственных потребностей. То, что это не искреннее чувство подлинной любви, обнаруживается в готовности его резкого изменения, которое возникает, когда не оправдываются какие-то ожидания.

Один из факторов, важных для понимания любви, — надежность и верность чувства — отсутствует в этих случаях. Т.е., если индивид игнорирует личность другого, его особенностей, недостатков, потребностей, желаний, развития, то это, скорее всего, не любовь, а результат тревожности. Невротик, средством защиты которого является стремление к любви, оказывается не способен осознать свою неспособность любить. Большинство таких людей принимают собственную потребность в других людях за предрасположенность к любви. Кроме того, невротик фактически оказывается не способен принять любовь, к которой вроде как стремился. Притом что, даже если привязанность или любовь может дать невротiku внешнее спокойствие или даже ощущение счастья, то на самом деле это будет не так, ибо в глубине души невротик подобное воспринимает с недоверием, а то и подозрительностью или даже страхом. Он не верит в само чувство любви, потому что уверен, что никто его полюбить не сможет. Причем оказывается, уверен даже в том случае, если подобное противоречит его собственному жизненному опыту. У человека, который искренне любит других, не может быть никаких сомнений в том, что другие люди могут любить его. Но невротик может начинать искать в любви скрытые смыслы (которых там зачастую нет). Подозрительность — весьма характерная черта индивидов с внутренней, глубиной, тревожностью. Поэтому, если привлекательная девушка открыто начнет проявлять любовь к невротiku, он может воспринимать это как насмешку или даже как умышленную провокацию, так как не верит в то, что такая девушка может его полюбить. Такая любовь вызывает в невротике тревогу и страх зависимости. Поэтому он всяческим образом старается избежать ее. Причем эмоциональная зависимость (а любая зависимость это манипуляции) действительно играет свою негативную роль. Обычный человек позволяет такой зависимости поглотить себя, а невротик всячески сопротивляется в ответ на любовь со стороны другого испытать позитивный отклик в собственной душе. Как вариант избегания подобного рода манипулятивного влияния на собственную психику — сознательное игнорирование любви, внушение себе, что человек проявивший любовь — на самом деле преследует свои, одному ему известные цели, причем

исключительно негативного порядка. Ситуация, порожденная таким образом, сходна с ситуацией человека, который голодает, но не осмеливается принимать пищу из-за страха быть отравленным.

Рассматривая природу невротической любви, следует отметить, что первой отличительной чертой, которая поражает нас в невротической потребности в любви, является ее навязчивый характер. Всегда, когда человеком движет сильная тревожность, неизбежный результат этого — потеря непосредственности и гибкости. Проще говоря, это означает, что для невротика получение любви — не роскошь, не источник в первую очередь добавочной силы или удовольствия, а жизненная необходимость. Здесь заключена такая же разница, как в различии между «я хочу быть любимым и наслаждаюсь любовью» и «необходимо, чтобы меня полюбили, чего бы это ни стоило». Образно говоря, различие между тем, кто имеет возможность быть разборчивым в еде и испытывает удовольствие благодаря хорошему аппетиту, и голодающим человеком, который должен без разбору принимать любую пищу, так как не имеет возможности потворствовать своим прихотям. При этом основная ошибка невротика проявляется в том, что он стремится, чтобы его любили все люди, тогда как вполне достаточно (если так уж хочется) добиться любви только ряда конкретных лиц. Например, встречаются женщины, которые чувствуют себя несчастными и полны тревоги, если рядом с ними нет мужчины; они будут заводить любовную связь, вскоре разрывать ее, опять чувствовать себя несчастными и полными тревоги, начинать другую любовную связь, и так далее. То, что это не является подлинным стремлением к связи с мужчинами, видно по тому, что данные связи являются конфликтными и не приносят удовлетворения. Обычно эти женщины останавливаются на первом попавшемся мужчине, для них важно само его присутствие, а не любовная связь. Как правило, они даже не получают физического удовлетворения. Существует схожее поведение и у мужчин-невротиков, которые всяческими путями стремятся добиться расположения многих женщин (чем больше тем лучше), ни на ком конкретно не останавливаясь и чувствуя неловкость и беспокойство в компании мужчин. При этом мы должны говорить о том, что невротик будет платить любую цену за любовь, большей частью не осознавая этого. Наиболее частой платой за любовь является позиция покорности и эмоциональной зависимости. Покорность может выражаться в том, что невротик не будет осмеливаться высказывать несогласие со взглядами и действиями другого человека или критиковать его, демонстрируя только полнейшую преданность, восхищение и послушание. Когда люди такого типа все же позволяют себе высказать критические или пренебрежительные замечания, они ощущают тревогу, даже если их замечания безвредны. Подчинение может доходить до того, что невротик будет вытеснять не только агрессивные побуждения, но также все тенденции к самоутверждению, будет позволять издеваться над собой и приносить любую жертву, какой бы пагубной она ни была. Можно найти подобное родственным позиции подчинения. И в том и в другом случае явно проявляется эмоционально-

невротическая зависимость, которая возникает в результате невротической потребности человека уцепиться за кого-то, дающего надежду на защиту. Такая зависимость не только может причинять бесконечные страдания, но даже быть исключительно пагубной. Например, встречаются отношения, в которых человек становится беспомощно зависимым от другого, несмотря на то, что он полностью осознает, что данное отношение является несостоятельным. У него такое чувство, словно весь мир разлетится на куски, если он не получит доброго слова или улыбки. Его может охватить тревога во время ожидания телефонного звонка или чувство покинутости, если человек, в котором он так нуждается, не может увидаться с ним. Но он не в состоянии порвать эту зависимость.

Обычно структура эмоциональной зависимости сложнее. В отношениях, в которых один человек становится зависимым от другого, присутствует сильное чувство обиды. Человек, попавший в зависимость от другого, бессознательно негодует по поводу этого факта, но продолжает делать все, что от него хотят - из страха потерять любовь. При этом такой человек может прийти к выводу, что подчинение было ему навязано другим человеком, упуская мысль о том, что он сам спровоцировал подобное поведение своей излишней тревожностью. В любом случае он должен приложить серьезное усилие, чтобы избавиться от такого рода зависимости. Потому что любая попытка приводит к росту чувства вины и беспокойству. К тому же у ряда невротиков эмоциональная зависимость вызывает страх, что их жизнь рухнет. Поэтому одной из форм противостояния такие невротики выбирают способ не обращать внимание на любовь даже понравившегося ему человека, опасаясь, что в итоге это приведет к зависимости их от этого человека. Также возможно, что в процессе ряда любовных неудач, подобные лица могут вырабатывать противоядие. Например, девушка, прошедшая через несколько любовных историй, каждая из которых заканчивалась ее зависимостью от очередного партнера, может выработать независимое отношение ко всем мужчинам, стремясь лишь к удержанию своей власти над ними, и не испытывая никаких чувств. В этом случае она действительно оказывается способна управлять мужчинами, но в душе (бессознательно) ощущает собственную неуверенность, умело скрывая ее, поэтому если правильно подобрать ключик к душе такой девушки, то становится возможным спровоцировать в ней невротическую зависимость, а значит и заставлять ее делать все что необходимо вам, в ответ, например, на бессознательное ощущение избавления от внутренних страданий и душевного равновесия когда вы находитесь рядом. В этом случае действительно становится возможным управлять другим человеком, потому что он будет бояться потерять вас. При этом подобное можно использовать не только в любовных отношениях, но и просто в жизни, подчиняя к себе людей путем сначала провоцирования в их психике невротической зависимости, а позже умелым снятием волнения и беспокойства.

Особенностью невротической потребности в любви является ее ненасытность.

Невротическая ненасытность может проявляться в жадности как общей черте характера, обнаруживаясь в еде, покупках, нетерпении. Большую часть времени жадность может вытесняться, прорываясь внезапно, например, когда человек в состоянии бессознательной тревоги (своего рода трансом состоянии) покупает много не нужных (модных) вещей. Также невротическая ненасытность может проявляться в стремлении жить за чужой счет. Жадность может проявляться в сексуальной ненасытности, или, например, в приобретении одежды, в осуществлении честолюбивых или престижных целей. При этом любая форма жадности связана с тревожностью, и помимо сексуального удовлетворения с партнером может проявляться в чрезмерной мастурбации или чрезмерной еде. Связь между сексуальным удовлетворением и едой показана тем фактом, что жадность может уменьшаться или исчезнуть, как только человек находит некую уверенность и покой: почувствовав любовь к себе, завоевав успех, выполнив творческую работу. Например, чувство, что тебя любят, может внезапно ослабить силу навязчивого желания делать покупки. С другой стороны, жадность может возникать или усиливаться, как только возрастает враждебность или тревожность; человек может чувствовать непреодолимую потребность делать те или иные покупки перед событиями, в связи с которым он очень волнуется. Но также следует говорить и о том, что существует много людей, которые испытывают тревожность, но у которых не развилась жадность. А невротики, которые ненасытны в своей потребности в любви, обычно проявляют жадность в отношении материальных благ, получении подарков, информации или сексуального удовлетворения, ради которых часто жертвуют своим временем или деньгами.

Рассматривая вопрос о роли любви и привязанности, выделяют три типа невротиков. К первой группе относятся лиц, которые стремятся к любви, в какой бы форме она ни проявлялась и какие бы методы ни применялись ради ее достижения. Ко второй группе относятся невротики, которые тоже стремятся к любви, но, если терпят неудачу в каких-либо взаимоотношениях — отстраняются от людей и не идут на сближение с другим человеком. Вместо попыток установить привязанность к какому-либо человеку они испытывают навязчивую потребность в вещах, еде, покупках, чтении или, вообще говоря, в получении чего-либо. К третьей группе относятся невротики, психика которых была травмирована в раннем возрасте, и у них развилась позиция глубокого неверия в какую-либо любовь и привязанность. Их тревожность столь глубока, что они довольствуются малым — лишь бы им не причиняли какого-либо вреда. У таких людей развивается циничное отношение к любви; а потребность в любви такие невротики будут заменять потребностью в материальной помощи, совете, сексе. У невротиков весьма развита и невротическая ревность, которая в отличие от ревности здорового человека, которая может быть адекватной реакцией на опасность потери чьей-то любви, заключается в силе ревности, непропорциональной

опасности. Такая болезненная ревность диктуется постоянным страхом утратить обладание данным человеком или его любовь; вследствие этого любой интерес, который может быть у объекта любви невротика, представляет для невротика опасность. Такой тип ревности может проявляться во всех видах человеческих отношений: со стороны родителей к своим детям, которые стремятся вступить в брак, между супругами, в любых любовных отношениях.

Невротическое желание абсолютной любви является намного более требовательным, чем нормальное желание, и в своей крайней форме невозможно для осуществления. Это требование любви, не допускающей никаких условий или оговорок. Оно предполагает, во-первых, желание, чтобы тебя любили, несмотря на любое самое вызывающее поведение. Любая критика воспринимается как отказ от любви. Во-вторых, невротическое требование абсолютной любви включает в себя желание быть любимым, не давая ничего взамен. В-третьих, невротик (часто это женщина) хочет чтобы ее любили, не получая от этого никакой выгоды. Сама же она охотно будет пользоваться вашим богатством и влиянием, крайне неохотно соглашаясь на секс, и периодически закатывая скандалы. Это особенно распространено в семьях т.н. новых русских и служит одной из форм того, что мужья заводят себе любовниц (или жены — любовников). Поэтому следует помнить, что невротики крайне подвержены внушению, поэтому с ними необходимо разговаривать директивным порядком, не оставляя им шансов к сопротивлению, и получать от них все, что вам необходимо (в т.ч. и в плане секса; причем в последнем случае можно вообще вызвать в женщине-невротике чувство вины, которое бессознательно начнется у ней, если она вдруг откажет вам в удовлетворении вашего желания; в психику человека, в т.ч. и женщины, можно ввести установки, или поставить «якорь», запрограммировав на определенный сигнал, при котором такой человек или женщина будет впадать в полутрансовое или трансовое состояние, во время которого можно делать с таким человеком все, что вам необходимо; но позже необходимо грамотно вывести такого человека из транса, сформировав у него ощущение радости, например, или еще какого-то позитивного начала; в каждом случае тут индивидуально). При этом можно обратить внимание и на любопытную особенность. Чем строже вы будете обходиться с человеком-невротиком, тем большее уважение вызовете в его глазах. Люди бессознательно хотят подчиняться другому. А у невротиков подобное желание обычно развито в гиперболической степени.

Помимо любовных провокаций невроза и собственно любви как способа снятия невроза, манипуляторами используется и такая форма снятия тревожности как обретение власти. Завоевать любовь и расположение— значит получить успокоение путем усиления контакта с другими, в то время как стремление к власти означает получение успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепление собственного положения. Невротические стремления к власти, престижу и обладанию служат не только защитой от тревожности, но также и каналом, по которому

может выходить вытесненная враждебность. Стремление к власти служит защитой от беспомощности, которая является одним из основных элементов тревожности. Невротик начинает испытывать тревожность там, где обычный человек воспринял бы ситуацию как должное (например, чей-нибудь совет, помощь, руководство, и т.п.). Невротическое стремление к власти является также защитой от опасности выглядеть ничтожным. Невротик вырабатывает жесткий и иррациональный идеал силы, который заставляет его верить, что он способен справиться с любой ситуацией, какой бы сложной она ни была, и может справиться с ней немедленно. Поэтому невротик, ориентированный на власть, будет стремиться управлять другими и держать все под своим контролем. Он хочет, чтобы не происходило ничего, что не одобрялось бы им, или не возникало бы по его инициативе. При этом невротик может давать себе обратную установку, т.е. сознательно предоставлять другим возможность иметь полную свободу, за малым исключением: он должен знать все, что делает человек, получивший от него свободу на деятельность. Причем, тенденции все контролировать могут вытесняться до такой степени, что не только сам невротик, но и окружающие могут быть уверены в его великодушии. Тогда как известно, что если человек столь полно вытесняет свое желание контролировать, то он за это начинает платить различного рода психосоматической симптоматикой (например, головной болью, расстройством желудка, и т.п.) Кроме того такие невротики всегда считают себя правыми, и сильно раздражаются, если кто-то попытается доказать им их неправоту. Источником раздражения также может являться любого рода отсрочка или вынужденное ожидание. Часто невротик не осознает существования управляющей им установки. Такое отсутствие осознания имеет важные последствия для любовных отношений. Если любовник или муж не оправдывает ожиданий невротичной женщины, если он опаздывает, не звонит, уезжает из города, она чувствует, что он не любит ее. Вместо того чтобы признать, что ее чувства — обычная реакция гнева на неподчинение ее желаниям, которые часто не высказываются вслух, она интерпретирует эту ситуацию как свидетельство своей ненужности. Это заблуждение приводит к неврозу. Начало подобного обычно закладывается в детстве, когда деспотичная мать, чувствуя возмущение по поводу непослушания ребенка, начинает высказывать вслух, что ребенок ее не любит. Во взрослой жизни, если ребенок оказывается девушкой, это несет свои негативные последствия, потому как такая девушка-невротик не сможет полюбить «слабого» (в ее искаженном представлении) мужчину из-за презрения к любой слабости, но и не сможет сладить с «сильным» мужчиной, потому что имеет внутреннее (бессознательное) желание диктовать свою волю, а сильный мужчина ей этого не позволит. Он сам будет ей управлять, а значит, у таких девушек случится дисбаланс в психике, и последует продолжение развития таких форм невроза как истерия и проч. Эти особы хотят невозможного: мужчина должен быть сверхсильным героем, чтобы понравиться им, и в то же время стать «подкаблучником», чтобы с

готовностью выполнять любые их патологические желания. Сам же невротик, будь-то мужчина или женщина, обычно стремится производить впечатление на других, являться объектом восхищения и уважения. Он будет демонстративно тратить деньги, пытаться щеголять знанием книг, знакомством со знаменитостями. Такой невротик с легкостью окажется готов сделать своим другом, мужем, женой, сотрудником и проч. того, кто и восхищается, и не восхищается им. В первом случае ему это необходимо для дальнейшего оказания власти на такого человека, во втором — сделав партнером индифферентного к нему человека, невротик тем самым бессознательно приблизится к порабощению его, и будет держать подле себя пока не почувствует что последний окажется в его власти. После с таким человеком невротик будет уже не интересно.

Дополнительной особенностью, возникающей в результате навязчивого желания доминировать, является неспособность человека устанавливать равные отношения. Если он не становится лидером, то чувствует себя полностью потерянным, зависимым и беспомощным. Он настолько властен, что все, выходящее за пределы его власти, воспринимается им как собственное подчинение. Вытеснение гнева может привести к чувству подавленности, уныния, усталости. Однако то, что ощущается как беспомощность, может быть лишь попыткой обходным путем достичь доминирования или выразить враждебность из-за своей неспособности лидировать. Например, супруги решили отправиться в поездку по незнакомым местам. Жена заранее изучила карту и взяла на себя лидерство. Но в пути они отклонились от заданного маршрута, свернув не на ту дорогу. В таком случае женщина-невротик вдруг начинает чувствовать себя неуверенно, и уступает руководство поездкой мужу. До этого она была веселой и активной, но внезапно стала испытывать усталость. Большинство из нас знает об отношениях между супругами, в которых страдающий неврозом партнер действует как надсмотрщик над рабами, используя свою беспомощность в качестве кнута для того, чтобы принудить других выполнять его волю. Для этих ситуаций характерно, что невротик никогда не удовлетворяется затраченными ради него усилиями, а реагирует лишь все новыми и новыми жалобами и требованиями или обвинениями, что им пренебрегают и жестоко с ним обращаются.

У людей, для которых стремление к престижу стоит на первом месте, враждебность обычно принимает форму желания унижать других. Это желание выходит на первый план особенно у тех людей, чувству собственного достоинства которых был нанесен унижительный удар, в результате чего они стали мстительными. Обычно в детстве они прошли через ряд связанных с унижением переживаний, которые могли иметь отношение либо к социальной ситуации, в которой они росли, например такой, как принадлежность к национальному меньшинству, бедность, или к их собственной личной ситуации, например, они испытывали к себе предвзятое отношение, терпели презрительное отвержение, постоянно являлись объектом нравоучений и недовольства родителей.

Часто переживания такого рода забываются из-за их болезненного характера, но они вновь возникают в сознании, если проблемы, связанные с унижением, обостряются. Однако у взрослых невротиков можно наблюдать не прямые, а лишь косвенные результаты этих детских ситуаций, результаты, которые были усилены вследствие прохождения через «порочный круг»: чувство унижения; желание унижать других; усиление чувствительности к унижению из-за страха возмездия; возрастание желания унижать других.

Тенденция унижать других обычно глубоко вытесняется потому, что невротик, зная по собственной обостренной чувствительности, сколь оскорбленным и мстительным он становится, когда подвергается унижению, инстинктивно боится сходных реакций других. Тем не менее, некоторые из этих тенденций могут проявляться без их осознания: в беспечном пренебрежении к другим людям, например, заставляя их ждать, ненамеренно ставя других в неловкие ситуации, заставляя других ощущать свою зависимость. Даже если невротик абсолютно не осознает своего желания унижать других или того, что сделал это, его отношения с этими людьми будут пропитаны смутной тревожностью, которая обнаруживается в постоянном ожидании упрека или оскорбления в свой адрес. Внутренние запреты, возникающие в результате обостренной чувствительности к унижению, часто проявляются в форме потребности избегать всего, что может казаться оскорбительным для других; так, например, невротик может быть неспособен высказаться критически, отклонить предложение, уволить сотрудника, в результате он часто выглядит в высшей степени тактичным или чрезмерно вежливым. Также тенденция к унижению других может скрываться за тенденцией к восхищению. Так как унижение и проявление восхищения диаметрально противоположны, последнее дает возможность скрыть тенденцию к унижению. Поэтому обе эти крайности часто встречаются у одного и того же человека. Имеются различные варианты распределения этих двух видов отношений, причем мотивы для такого распределения индивидуальны. Они могут проявляться отдельно друг от друга в различные периоды жизни, когда за периодом презрения ко всем людям следует период чрезмерных восторгов и поклонения героям и знаменитостям; может иметь место восхищение мужчинами и презрение к женщинам, и наоборот; или слепое восхищение кем-то одним и такое же слепое презрение ко всем остальным людям.

Тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению. Особенно если эта тенденция бессознательная, — она делает человека застенчивым и даже робким в отношениях с другими людьми. Он может вести и чувствовать себя свободно и естественно в отношениях с людьми, от которых он ничего не ждет, но будет испытывать смущение, как только появится какая-либо возможность получить от кого-либо любую выгоду. Такая выгода может касаться таких осязаемых вещей, как информация или рекомендация, или она

может иметь отношение к намного менее осязаемым вещам, таким, как возможность получения благ в будущем. Это справедливо для любовных отношений точно так же, как и для любых других. Женщина-невротик этого типа может быть откровенной и естественной с мужчинами, которые ей безразличны, но чувствует себя смущенной и скованной по отношению к мужчине, которому хотела бы нравиться, потому что для нее достижение любви отождествляется с получением от него чего-либо. Причем часть таких невротиков может хорошо зарабатывать, а часть может оставаться бедными вследствие стеснения спросить об оплате, или выполнить большой объем работы за низкое вознаграждение. При этом такой невротик может испытывать недовольство своим низким заработком, а может и опуститься к ведению паразитического образа жизни, и такому же бессознательному мнению о том, что другие должны заботиться о нем. Отчасти в этом случае такой невротик находит человека, кто начинает заботиться о нем, в обмен, например, если это невротик-женщина — на секс (секс в данном случае в представлении такой девушки будет являться ее платой за пользование благами, которые дает ей мужчина, т.е. платой мужчины за паразитизм и непригодность к жизни своей партнерши).

Одной из существенных форм манипуляции сознанием (путем воздействия на подсознание) является провоцирование в объекте манипуляций чувства вины. Чувство вины это особая форма невротической зависимости, которая может весьма пагубно сказаться на жизни индивида, ставшего объектом недобросовестных манипуляций со стороны как профессиональных манипуляторов, так и близких (жен, мужей, псевдо-друзей, знакомых, коллег и проч.) В картине проявлений неврозов чувство вины играет первостепенную роль. Специфика психики такова, что человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. При этом такой человек часто чувствует себя виновным чуть ли не во всем. Если кто-то хочет увидаться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задаётся вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Виновников своих обид он оправдывает, обвиняя во всем случившемся только себя. Он всегда признает авторитет и мнение других, не позволяя себе иметь собственное мнение или по крайней мере высказывать его.

Чувство вины оказывает серьезное влияние на изменение личности невротика. При этом сам невротик бессознательно не стремится избавиться от наличия у себя чувства вины. В этом проявляется его латентная форма т.н. морального мазохизма. Он как бы наслаждается собственными страданиями. Много из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Мы уже замечали, что многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен, вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен

прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми, или же его страхи могут быть совершенно неопределенными. Но какой бы ни была их природа, все его страхи зарождаются в одной и той же точке, которую можно определить как страх неодобрения.

Страх неодобрения очень часто встречается при неврозах. Почти каждый невротик, даже если на первый взгляд он кажется абсолютно уверенным в себе и безразличным к мнению других, испытывает чрезвычайный страх или сверхчувствителен к неодобрению, критике, обвинениям, разоблачению». Страх неодобрения очень важен для понимания чувства вины. Неадекватный страх неодобрения может распространяться на всех людей или только на друзей, хотя невротика обычно трудно различать друзей и врагов. Такой страх может проявляться в опасении вызвать у людей раздражение. Например, невротик может бояться отказаться от приглашения, опасаться высказать несогласие с чьим-либо мнением, выразить свои желания, которые могут, по его мнению, противоречить желаниям других, и т.п. Такой страх может препятствовать общению невротика с другими людьми из-за опасения, что они что-то о нем узнают (при этом другие люди могут проявлять к этому человеку исключительно добрые намерения и симпатии). При этом следует говорить о том, что любая форма невротической зависимости вводит человека-невротика в измененные, трансовые состояния. Находясь в таких состояниях, психика человека максимально предрасположена к различного рода внушению. Поэтому если сначала ввергнуть объект в состояние транса (например, спровоцировав у него тревожность, беспокойство, чувство вины — т.е. сделать провокацию невроза), а после внушить объекту установку (посредством формирования доминанты, очагового возбуждения в коре головного мозга), можно быть уверенным что такая установка, (т.е. информация, поданная в директивной форме) отложится в подсознание, а значит через какое-то время начнет оказывать свое влияние на сознание индивида. Тем самым будет осуществлено программирование психики объекта на выполнение заданных манипулятором действий.

Механизмы манипулирования. Стоит заметить, что манипуляции различаются по характеру воздействия: манипуляции направленные против отдельной личности, и манипуляции против масс. Манипуляция — это скрытое воздействие, воздействие на подсознание. Согласно психоаналитической теории, манипулирование — это стремление навязать свою волю другому. Причем, не посредством силы (иначе это будет не манипулирование, а силовое воздействие), а через вызывание в психике индивида, на которого могут быть направленно манипулятивное

воздействие — или невроза, или, например, через провокацию базового инстинкта. Что почти тут же вызывает определенный дискомфорт в психике. И заставляет такого индивида скорее принять условия манипулятора. А значит манипуляция прошла успешно, и манипуляторы достигли успеха. Одной из защит от манипуляций является разграничение воздействия манипулятора. Ведь чаще всего манипуляции становятся возможными в случае как бы поверхностного, или рассеянного, воздействия. В случае же если несколько вопросов (или один, но весьма расплывчатый) вы разделяете на несколько составляющих — то в это в случае манипулятору приходится находиться в жестких рамках, в которые вы его ставите разграничением (разделением) вопроса на несколько составляющих. И ему волей-неволей приходится или отвечать, или искать другой объект манипуляций. И в том и в другом случае эффект противодействия манипулированию достигнут.

Рассмотрим несколько подробнее. Как мы уже заметили, эффект противодействия часто достигается тем, что мы своими уточнениями (не бойтесь уточнять, тем самым любого можно сбить с волны психической атаки) как бы вносим некий дискомфорт в психику манипулятора, решившего путем оказания на нас психологического воздействия добиться выполнения каких-либо нужных ему целей и задач. Когда наиболее возможны манипуляции? Когда нас застают врасплох. В этом случае легче побыстрее согласиться со всем, о чем говорят, чтобы вновь оказаться наедине с собой. Ведь известно, что из всех состояний для любого индивида наиболее предпочтительнее одиночество (или нахождение в кругу «поверенных» близких). Поэтому вполне объяснимо, что если кто-то внезапно вмешивается в характер наших размышлений, мы стремимся поскорее дать ответ на его вопрос, дабы вновь оказаться наедине с собой. А значит, правильно выбранный манипулятором момент вполне может привести к успеху его манипуляций. Ведь ему надо добиться своего. Задача может быть легко выполнена при удачно выбранном моменте (таким моментом может быть также: усталость, недомогание, чрезмерная радость, горе, легкое алкогольное опьянение, и т.п.). То есть в данном случае перед нами пример так называемых измененных состояний сознания, во время которых ослаблена цензура психики, а значит сама психика становится весьма подвержена манипулятивному воздействию. Тогда как, если сознание индивида все время включено, то вероятность оказания воздействия на него весьма снижена.

Известно, что манипуляторы используют различные методики воздействия на психику индивида с целью порабощения его сознания, и посредством подчинения воли — выполнения чуждых индивиду требований, санкционированных желанием манипулятора навязать свою власть. Причем, как мы уже заметили, угроза подобного рода воздействий всегда скрыта мнимым добродушным поведением манипулятора. Если вас открыто принуждают что-то сделать — это уже будут не манипуляции, а насилие. Манипулятор действует искусно. Ему главное вторгнуться в ваше сознание и (или) в ваше подсознание. Для этого он должен использовать те слова или

действия (жесты, поступки, проч.), которые смогут или сразу деморализовать вашу психику, и тем самым сдать на милость победителя, или же усыпить бдительность, обмануть цензуру психики, чтобы потом — внезапно — нанести свой решающий удар, результатом которого станет победа. Какие же способы при этом может использовать манипулятор? Как мы уже заметили, манипулятор дает себе установку вторгнуться в вашу психику (с целью подчинения ее хотя бы на непродолжительное время), и при этом, понимает, что для осуществления подобного он должен усыпить бдительность такой инстанции психики — как цензура. Вспомним что такое цензура психики. Психика индивида разделяется на три составляющих: Эго, Ид, и Альтер-Эго. Эго относится к сознанию, Ид -- к бессознательному (подсознанию), Альтер-Эго — или т.н. цензура психики, это то, что находится на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным). При этом быть сознательным есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает, что психический элемент, например, представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние сознательности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при определенных условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем предположить, что оно было латентно, и подразумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию. Кроме того, бессознательное психики можно условно разделить на два составляющих, латентное, но способное к осознанию, и вытесненное — само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания. Допускается, что и Эго в некоторых случаях может быть бессознательным. Возникновение же Альтер-Эго базируется в существовании Эдипова комплекса, в тех запретах, которые существовали в период детства индивида в результате двух биологических факторов: длительной детской беспомощности и зависимости человека, и факта наличия Эдипова комплекса, который объясняется перерывом в развитии либидо, вызванным латентным временем, т. е. двумя — с перерывом между ними — началами его сексуальной жизни. Таким образом Альтер-Эго отображает самые значительные черты развития индивида и развития вида, и, кроме того, создает устойчивое выражение влияния родителей, т. е. увековечивает те моменты, которым оно само обязано своим происхождением. Альтер-Эго – результат нашего отношения к родителям, является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в бессознательном (Ид). Вследствие установления Альтер-Эго – Эго овладело Эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило Ид. В то время, как Эго, в основном, является представителем внешнего мира, реальности, — Альтер-Эго противостоит ему как

поверенный внутреннего мира, мира Ид (бессознательного). Конфликты между Эго и идеалам будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего.

Следует обратить внимание на то, что манипуляторы люди большей частью искусные и даже в чем-то талантливые. Не совсем верно рассматривать манипуляции исключительно как зло. Да, с помощью манипуляций — манипулятор добивается для себя каких-то лучших жизненных условий, на которые он, по его мнению, претендует. Но и при этом (особенно если касается т. н. манипуляций над личностью, в противовес манипулирования массами) и повод и причина и последствия могут быть столь ничтожными, что от того не несет каких-то значительных убытков тот, на кого обращена манипуляция, а сам манипулятор получает весьма кратковременный эффект; причем и манипулятор и манипулируемый как бы знают, что в том, что произойдет — словно бы ничего страшного не будет. Да, один, в результате манипуляций, должен пойти на уступки другому. Но ведь и не более того; тем более если сами эти уступки не несут какой-либо масштабной трагедии. И это весьма важный факт, помогающий понять возможность манипуляции; ибо в большинстве случаев тот, кто идет в результате подобного на поводу у другого, как бы действительно понимает, что ничего страшного не произойдет. Не замечая, впрочем, общего зла, потому как известен такой принцип запоминания как повторение. Поэтому существует опасность, что в результате того, что индивид идет на уступки другому индивиду не раз и не два, подобная установка прочно откладывается в его памяти, в его сознании, закрепляясь и в подсознании. А значит, велика вероятность того, что в последующем, при возникновении схожей ситуации, такой индивид будет реагировать уже привычным ему образом, т.е. подчиняясь. При том что манипулятор в данном случае тоже уже в следующий раз будет действовать еще более увереннее, а значит и успешнее. Говоря о распространенности манипуляций, следует признать, что в наибольшей мере манипуляции распространены в личной жизни (в семье, на работе, и т.п.), где всегда находится кто-то один, который стремится подчинить других; причем зачастую выстраивает такие схемы, где действуют словно бы и беспроигрышные варианты манипуляций и вероятной победы. Поэтому необходимо уметь противостоять подобного рода атаке на вашу психику, уметь воздействовать на манипулятора таким образом, чтобы он понял, что по отношению к вам подобные «штучки» не проходят.

Теория сублиминального воздействия. Необходимо обратить внимание, что Фрейд, создавая психоанализ, не считал, что тот должен выполнять только терапевтическую функцию. Более того, к концу жизни Фрейд стал рассматривать психоанализ все больше как возможность, понимая механизмы психики индивида, воздействовать на массы. Проследивая пути становления прикладного направления психоанализа, следует отметить, что в конце 19 века прикладной

психоанализ возник как некая точка опоры в опасном деле погружения в глубинные слои неосознаваемой памяти. Символика мифа и детской сказки позволили создать основы прикладной психоаналитической процедуры. В данном своем качестве прикладной анализ был предъявлен миру в своем самом универсальном виде, применимом к буквально к каждому из нас. Властвовать собою, т.е. быть субъектом воли, а не игрушкой в руках случайных обстоятельств и внешних сил, оказалось возможным лишь на основе психоаналитически организованного диалога с вытесненными содержаниями собственной памяти. В тот период впервые было изучено проявление бессознательного, неосознаваемого, набора мотивационных стимулов в жизни в виде языковых ошибок (оговорок и проч.), остроумия, нарушениях памяти, сексуальных предпочтениях и проч. В результате чего на рубеже двадцатого века прикладной психоанализ позволил заглянуть в глубины бессознательного. Сталкиваясь с разного рода фобийными проявлениями для психики, большая часть людей тот час же неосознанно вытесняет подобную информацию в бессознательное, как бы отстраняясь от нее. Тогда как другая часть индивидов принимает знание о бессознательном, и формирует на основе него личностное мировоззрение. В итоге к началу 20 века психоанализ стал развиваться как гуманитарная наука и универсальная модель интерпретации культурного достояния человечества. В этот период под знаменами психоанализа собираются ученые различных направлений знаний: историки, лингвисты, культурологи, психиатры, невропатологи, психологи, писатели и т.п. Сам Фрейд в этот период, помимо прочего, занимался исследованием художественной литературы (пьесы Шекспира, картины Леонардо да Винчи, скульптуры Микеланджело, и др.) Интерпретация творчества, как и авторов подобного творчества, проводилась на материале индивидуальной психопатологии, понимаемой как ключ к истолкованию скрытой специфики социальных феноменов, т.е. в качестве базового методического приема Фрейдом был предложен принцип аналогового переноса понимания природы индивидуальной невротической проблематики в область социальных и культурных феноменов. Именно в этот период в прикладном психоанализе возникла индивидуальная невротическая организация, являющаяся результатом патогенного влияния культурной среды и которая легла в основу любых культурологических изысканий. В этот же период были проведены исследования ученика Фрейда — К.Г.Юнга (позже вступившего в полемику со своим учителем, и отдалившегося от него), работы Ш.Ференци по психоанализу воспитания и обучения детей, исследования О.Ранком мифологии и художественной культуры, работы Т.Райка, Г.Закса и пр. представителей первой волны прикладных исследователей. При этом, в фашистской Германии мистика бессознательного в области восстановления глубинно-психологических основ третьего рейха была вытеснена мистикой арийского мифа, а в СССР психоанализ оказался под запретом новой идеологии т.н. ленинизма (т.е. силового государственного контроля, опирающегося на машину аппаратной силовой диктатуры, а

не на психотехнологии недирективного властвования). Тем не менее, именно в период 20-х годов 20 века прикладной психоанализ получил активное распространение как теория и практика манипулирования массовыми психическими процессами, и стал рассматриваться как синтез психоаналитической теории бессознательных процессов и конкретной управленческой задачи. Таким образом, психоаналитические подходы показали свою эффективность не только в области власти над собой или небольшой группой единомышленников, но и как основа властвования над умами. Оказалось возможным выстраивать работу с массовыми процессами при решении как частных управленческих задач, так и проблем поддержания самой динамики массообразования, ее социальности (цивилизованности). Кроме того, с помощью прикладного психоанализа стало возможным регулировать поведение людей (малой группы, элиты, общества), моделируя их поступки (восприятие действительности). При этом, алгоритм такого управления весьма эффективен, но столь же и разрушителен. Психоанализ не помогает преодолеть изначальный конфликт; он убивает проблему вместе с ее носителем (невротическим типом личности). В старые меха психоанализ вливает новое вино, формируя новую веру, новые иллюзии и новые смыслы. Формируя и суггестивно закрепляя их, подключая к эмоциональной и деятельностной сферам жизни людей.

Как мы уже заметили, наиболее эффективным прикладной психоанализ оказывается в управлении психикой другого человека и психикой, сознанием, масс. Со времен З.Фрейда продолжались разработки именно такого воздействия, известные как психотехнологии сублиминального воздействия. Причем в последнее время с подобного частично был снят гриф секретности, и кое о чем действительно становится возможным рассказать. Термин сублиминальный переводился как подсознательный. Начиная с конца 70-х годов 20 века в СССР и на Западе были созданы специализированные лаборатории, занимающиеся разработками психотехник сублиминального воздействия. Информация о проведении подобных исследований стала известна после того, как в прессу просочились сведения о феномене 25-го кадра и попытках скрытого манипулирования сознанием при помощи аудио и видеоматериалов. Термин сублиминальный не противопоставляет сознание бессознательному, а позволяет анализировать психику как единство осознаваемых и неосознаваемых феноменов, что дает возможность раскрыть механизмы контроля над сознанием и психикой. Таким образом, сублиминальное воздействие — это форма не фиксируемого сознанием воздействия на психику индивида и массы. Наиболее отчетливо подобное воздействие проявляется в регулировании массового поведения. Опыт XX века преподавал урок — масса, предоставленная сама себе, т.е. фашиствующая масса, неизбежно стремится к самоуничтожению. Подобного рода эпохи тотального разрыва связи с традицией, убийства символов и ритуалов, которыми жили поколения людей, неизбежно порождают массовую

и индивидуальную психопатологию. Для эффективного управления массами оказались востребованы методики манипулятивного контроля как залога стабильности и демократии. Легальное применение в США пропагандистских методик манипулятивного властвования, сложившийся в Штатах продуктивный союз ответственных политиков и терапевтически ориентированных специалистов в области управления динамикой коллективного бессознательного породили ту существенную разницу, которую мы наблюдаем, изучая американский и европейский опыт решения управленческих задач общенационального уровня. Если европейские режимы либо боролись с архаической стихией массовой деструкции, насильно удерживая ее в границах традиционных механизмов властвования, либо шли у нее на поводу, используя пропагандистские приемы лишь для формирования каналов выброса этой деструктивной массовой энергии, то правящие круги Соединенных Штатов использовали пропагандистские технологии для формирования позитивного подключения граждан страны к социально значимым ценностям и практическим задачам. Более того, пропаганда «американского образа жизни» стала предметом национального экспорта. В итоге, пройдя через череду социально-психологических кризисов Америка сохранила потенциал единой общенациональной воли. Ее население гордится интенсивностью своих трудовых будней, с удовольствием поглощает еду из «Макдональдса», с готовностью отправляет своих граждан на смерть в очередную «зону американских интересов». И постепенно весь мир становится этой зоной, поскольку ни идеологические формы социального контроля (СССР, Китай эпохи Мао), ни опора на традиционные социокультурные ценности (Европа, современный Китай) не могут обеспечить социуму такой стабильности, и такой динамичности при решении социально значимых проблем, как работа с технологиями манипулятивной пропаганды.

С помощью методик сублиминального контроля становится возможным воздействовать на сферу осознаваемых желаний, программируя индивида и массы на ту или иную деятельность. При этом методики прикладного психоанализа позволяют погружать психику человека (объекта) в измененные состояния сознания (ИСС), в состояние внегипнотического транса, так называемого «трансфера», в состоянии которого объект предельно открыт для вербальной (осознаваемой) и сублиминальной (подпороговой) суггестии. Транслируемое на психику, введенную в ИСС, сублиминальное внушение становится устойчивым и самовоспроизводимым, а эффект его — необратимым. Другими словами, с помощью прикладного психоанализа (сублиминального воздействия) становится возможным удерживать объект в ИСС, и тем самым решать по отношению к этому объекту любые манипулятивные задачи. Причем удержание это настолько эффективно, что сохраняется даже при наличии явных сопротивлений и может длиться неопределенное время. Можно даже сказать, что весь психоанализ возник как результат

исследования особого рода состояния т.н. психоделической ясности (в глубинной психологии чаще обозначаемого как нуминозный опыт), пережитого Фрейдом в ходе погружения в мир собственных сновидений и дневных грез. Сновидение же (с ударением на втором слоге) является базовой психофизиологической матрицей для любого рода сублиминальных механизмов контроля, работающих в среде измененных состояний сознания. Воспроизводимый в нашей психике постоянно, в фоновом режиме, а отнюдь не только в состоянии сна, процесс сновидения косвенно управляет психикой, в сублиминальном режиме запуская в ней неосознаваемые реакции и механизмы Эго-активности. Именно психологический анализ сновидения позволил создать тот алгоритм сублиминального воздействия (своего рода сновидения наяву), который лег в основание психоаналитической терапевтической процедуры. И именно этот подход, распространенный на работу современного телевидения как искусственно сконструированного сновидения, позволяет применить психоаналитические разработки к анализу и трансформации массовых психических процессов. Психоанализ всегда занимался людьми, попавшими под контроль глубинных психических механизмов, возбужденных неосознаваемым, т.е. сублиминальным, воздействием (в психоаналитической традиции оно обозначалось как символическое) социокультурного окружения. Эти люди реально страдали от проявлений симптоматических подкреплений реактивного интрапсихического контроля. В результате подобного рода исследований классический психоанализ и производные от него школы глубинной психологии сумели выявить и прояснить природу целого ряда механизмов такого контроля: архетипических наследуемых схем, телесных травм детства и связанных с ними психосексуальных фиксаций, механизмов Эго-защиты и характерологических сценариев поведения, систем личных комплексов и форм их компенсаторной разрядки, и пр. В совокупности они как раз и составляют т.н. психическое бессознательное. К середине 20-х годов 20 века знаний о подобного рода факторах неосознаваемого контроля накопилось столько, что Фрейд призвал к прекращению клинических экспериментов и началу практики социальной терапии, обозначив возможность применения психоанализа в сфере социального контроля. Именно тогда и родился прикладной психоанализ — как глобальный проект такого социального контроля.

Рассматривая вопрос бессознательного психики, следует говорить, что это зона сопротивления сознательным намерениям, фактор негативного контроля над сознанием. Бессознательное — это констатация факта иллюзорности свободы сознательной воли индивида. Под бессознательным следует понимать поле совокупного сублиминального воздействия на психику индивида факторов искусственно организованной культурной среды. Бессознательное всегда коллективно, ибо принадлежит всему человечеству. Более 60% воспринимаемой в социокультурной среде информации не фиксируется сознанием, а представляет собою набор

факторов сублиминального воздействия. Подобное получило название «информационное поле», работа с закономерностями организации которого и механизмами его воздействия на психику индивида и масс породила все современные технологии сублиминального воздействия. Инфантильные переживания вкупе с вытесненными цензурой мыслями и побуждениями определяют собою содержание той контролирующей наше сознание инстанции, которая и называется бессознательным. Бессознательное можно также понимать, как совокупность наследуемых схем и инстинктивных позывов. При этом символы инфантильного и архетипического контроля доживают свой век потому, что причиняют индивидам все более невыносимые мучения, не принося больше реальной пользы социуму. Именно поэтому психоаналитическая теория является теорией управления, основанной на суггестивно прорабатываемых гипотезах о природе трансцендентного (запредельного сознанию) основания нашего опыта. Бессознательное психики в этом случае есть суммарный результат сублиминальных воздействий, произведенных в состоянии ИСС.

Поднимая вопрос первичных и вторичных психических процессов, следует говорить, что первичным психическим материалом, определяющим собою всю форму и содержание индивидуальной человеческой психики, является запечатленный в культурной среде совокупный опыт предков, опыт проживания ими различного рода травматичных жизненных обстоятельств. Вторичным же в этом случае становится все индивидуальное, замутненное помехами подавляемых телесных влечений и поправками на персональную уникальность личностной судьбы. Подобного рода понимание природы соотношения первичных и вторичных процессов психической жизни позволяет реконструировать всю цепочку детерминации любого психического феномена — от организованного сублиминального запроса культурного окружения до акта его деятельного отреагирования и осмысления. При этом прикладной психоанализ возник как альтернатива теории первичных и вторичных процессов, как экспериментальная база для формирования иной методологии, ориентированной на привязку психики к ее действительно первичным детерминантам, т.е. к сублиминально воздействующим на нее факторам культурной среды. Психика индивида формируется и существует в процессе коммуникации, организованной факторами культурной среды, в свою очередь обусловленными некими универсальными основаниями последней. При этом воздействие устойчивых (константных) доминант культурной среды формирует в индивиде определенные психические реакции и поддерживает в относительно стабильном типе организацию всей психической активности. Константные доминанты культуры, таким образом, осуществляют глубинно-психологическое кодирование, навязывают психике стереотипы эмоциональных реакций и сценарии реактивного поведения, делают нас людьми именно данной культурной эпохи, делают нас личностями, т.е. сосредоточением навязанных

культурной средой сценарных ролей и поведенческих установок. В своей совокупности первичные культуральные доминанты константного ряда образуют основу системы неосознаваемого сублиминального контроля над сферой индивидуальных желаний, напрямую или опосредованно привязанной к влечениям тела. К важнейшим компонентам этого относятся следующие факторы сублиминального управления: — совокупность форм непосредственного воздействия на тело; — совокупность запретов и предписаний, касающихся сексуальной жизни индивидов; — социальные стандарты организации семейной среды и стереотипов общения родителей с ребенком на ранних стадиях его развития; — сублиминальные ресурсы родного языка как способа подключения к каналам социальной коммуникации; — установочные коды, заложенные в детской сказке, и формы их закрепления в детской игре; — ритуальная организация процесса обучения, когда в процессе обучения посредством сублиминального воздействия на ребенка специально отобранных элементов культурного наследия становится возможным формировать потенциал устойчивых реакций на стандартные социальные запросы; — стереотипы историко-культурной традиции; — социальная мифология, организующая процессы массообразования; — символика относительно константных элементов бытовой культуры — от внешнего вида денежных знаков и атрибутов власти до стереотипов внешнего вида людей; — воздействие культовых произведений художественной культуры, в основном — кинофильмов и телесериалов; — символические доминанты среды обитания — природного ландшафта, городской архитектуры, стандартных элементов квартирной обстановки, и пр.

Кроме константных доминант культурной среды, определяющих собою совокупность устойчивых психических свойств и навязчиво воспроизводимых психических реакций, следует учитывать и наличие в сфере первичных процессов неких базовых переменных факторов, при помощи которых осуществляется корректировка содержания и аффективного заряда модулей, производных от константных доминант. Перечислим наиболее значимые из них: — телевизионная реклама, кодирующая психику индивида и масс кодовыми словами и словосочетаниями, искусственными символами, и т.п.; — компоненты телевизионной культуры (телесериалы, новостные и аналитические программы, популярные шоу и пр.), формирующие у отдельных индивидов содержание их психики; — компоненты компьютерной культуры, которые фиксируют в относительно устойчивом фантазийном виде нереализованные желания людей; — ведущие тенденции моды и дизайна, создающие непосредственное культуральное окружение индивида, постоянно пребывая внутри которого индивид отыгрывает запросы среды; — «раскрученные» формы масс-культы (песенные шлягеры, культовые кинофильмы, книжные бестселлеры, и пр.), при помощи которых осуществляется виртуальное воспроизведение первичной культуральной матрицы. Заметим, что подобного рода факторы, сублиминально определяющие собою конкретику

психической и социальной жизни людей, функционируют в нашей стране абсолютно спонтанно, находясь вне поля действия механизмов социального контроля. Современный индивид находится в измененном состоянии сознания в результате просмотра телепередач как своего рода сновидения наяву. А значит, в какой-то мере упрощается и возможность манипулятивного воздействия на его психику, потому как психика в ИСС податлива внушению извне. Была разработана психоаналитическая теория массы и массообразования как особо рода измененного состояния индивидуальной психики, вызванного непосредственным или опосредованным подключением индивида к эмоциям и интересам большой группы (массы, толпы). Масса, это особая среда, вводящая индивида в измененное состояние сознания, сравнимое с гипнозом и влюбленностью. Состояние это является естественным, поскольку оно генетически заложено в каждом индивиде и воспроизводится спонтанно при наличии т.н. пусковой ситуации. Кроме того, массовая психика генетически привязывается к архаике роевой психической организации первоначальных человеческих сообществ, что позволяет говорить о структурировании массовой психики мифами, иллюзиями и архаическими фантазиями. Также заметим, что архаическая природа массы проявляется в структуре тех политических режимов, которые, опираясь на массовые влечения, обрамляли их энергетикой жесткими границами тоталитарного контроля (фашизм, сталинизм).

Более подробно массовую психологию мы рассматриваем отдельно, а сейчас заметим, что говоря о природе массообразования, следует заметить, что только страх заставляет индивидов объединяться в массу, в толпу. Причем такие страхи носят искусственный характер и являются результатом целенаправленного воздействия информационного поля: сначала нагнетается базальная тревожность, а затем она снимается в обмен на некое действие коллективного характера (чаще всего — в обмен на подчинение индивидом своей воли желанию манипулятора), и такой индивид получает возможность подключения к коллективной иллюзии, искусственно привязанной к объекту совершаемого им выбора. Причем касаясь нашей страны, можно обратить внимание, что поначалу подобного рода процедура носила разовый характер, и применялась лишь в ситуации очень важных пропагандистских кампаний, когда мобилизация всех информационных ресурсов обеспечивали нужный результат (например, президентские выборы 1996 и 2000 годов). Однако после разовая процедура превратилась в периодическую и регулярную «промывку мозгов». На сегодняшний же день стимулы для формирования и поддержания «информационного массообразования» носят фоновый характер, представляя собой результат совокупного воздействия на телезрителя всех четырех столпов телевизионной культуры: блоков новостей, популярных ток-шоу, телесериалов и рекламных блоков потребительского или социального характера. При этом понимание законов глубинно-психологического манипулирования дает возможность управления психикой масс, и работы с индивидуальной, групповой и массовой мотивацией.

Рассматривая термин «информация» в аспекте сублиминального воздействия в массовой психологии, надо заметить, что информация — это не знание как таковое. Знание предполагает некую объективность, т.е. является формой отображения объекта, формой перевода первичных (объективных) факторов во вторичную субъективную форму их понимания и рациональной обработки. Знание раздваивает мир на реальность и разновидности ее психического освоения. Информация же сама по себе является особого рода реальностью и не нуждается в объекте как критерии ее истинности. Понятие «истинности» не применимо к информации. Информация может быть только достоверной, то есть достаточно правдоподобной, чтобы в нее поверили. Проверяется же любая информация лишь путем соотнесения ее с иными информационными модулями, полученными из других источников, т.е. все равно прямо или же косвенно решающими те или иные манипулятивные задачи. Кроме того, знание — это нечто фиксируемое, накапливаемое и противостоящее отдельному индивиду как данность, как основа для одной из форм его социализации (процесса обучения). Информация же живет только здесь и сейчас. Будучи воспринятой, она как таковая сразу же умирает, передавая энергетику своего заряда вызываемой ею реакции. При этом вербальные, и чаще всего образные, информационные модули стали для современного индивида необходимыми, так как их поступление обеспечивает устойчивую персональную, групповую и социальную идентичность. Вращаясь в информационном поле, индивид постоянно подзаряжается психической энергией, которая поддерживает потенциал его идентичности. Состояние информационного массообразования напоминает ситуацию сновидения. Окунаясь в фобийное информационное поле, любого рода индивидуальные желания лишаются большей части своей энергетики, которая уходит на формирование и поддержание состояния массообразования. В итоге, в памяти индивидов остаются остаточные следы информационного воздействия, символический анализ которых способен реконструировать природу этого воздействия и блокировать его эффективность в случае психопатологической реакции на него. Если же заблокировать поступления в мозг сигнала от телетрансляции, у индивидов возможны развитие различно рода психопатологической симптоматики, потому что внезапная блокировка этой трансляции разрушает их псевдосоциальность и погружает в пучину страха и безумия. Таким образом, психика индивида постоянно находится в режиме сублиминального (т.е. неосознаваемого) контроля. Сублиминальное воздействие культурной среды, полученное в период бодрствования индивидом, подключенным к состоянию информационного массообразования, формирует у него основы социального чувства, фиксирует и воспроизводит базовые иллюзии и идеалы, страхи и реактивные образования. Но виртуальная среда коллективных иллюзий, в принудительном режиме отыгранная на телеэкране, предоставляет индивиду весьма скудный набор реактивных возможностей, ограниченный рамками цивилизационных ритуалов. Все остальные

реакции на культуральные раздражители вынужденно подавляются, проявляясь исключительно в разного рода формах социопатии. Подавленные страхом и вытесненные под давлением коллективного Альтер-Эго реакции (аффекты, инстинктивные влечения, агрессивные и сексуальные желания, и пр.) составляют теневой компонент нашей психики. При этом современная культура предоставляет возможность отыграть часть этих реакций на пространстве теле— и киноэкрана (т.е. в режиме сублимации). Но все же большая их часть уходит в сферу сновидческой активности. Сновидение таким образом представляет собой знаковый сигнал опасности о том, что ряд элементов культурной среды являются невротическими. Прикладной психоанализ рассматривает в сновидческом материале те его компоненты, которые свидетельствуют о наиболее значимых формах культурального воздействия, запускающих в действие энергетику первичных позывов психики. Это и есть сублиминально воспринятые в состоянии бодрствования элементы культурной среды, воздействие которых не смогло быть реализовано ни в дневной сублимированной и трансформированной форме, ни в ночном мире сновидения. В совокупности все эти элементы представляют собой остаточный ресурс для современного медиа-манипулирования.

Эротические аспекты манипуляций. Мы должны обратить внимание еще на один практически беспроегранный прием, которым охотно пользуются манипуляторы. Воздействие на психику путем провоцирования в индивиде либидо (сексуального желания) известно с давних времен. В современное время подобная провокация выкристаллизовалась в результате времени, которое позволило манипуляторам весьма отточить собственное искусство владения методом подобного рода манипуляций. Причем, в данном случае, индивиду оказывается достаточно трудно протестовать, потому как атака манипуляторов направлена на часть его природной составляющей, которую хоть и можно усмирять, но не всегда возможно. На это и рассчитывают манипуляторы. Взаимоотношения полов действительно серьезный фактор. Индивид всю жизнь играет в определенные игры, неся с собой по жизни соответствующую роль, которую обязан играть, соблюдая как нормы морали установленные обществом, так и правила поведения в этом обществе. Можно только предположить, что произошло бы, если бы не существовало распространенной в цивилизованном обществе системы сдержек и противовесов (норм и запретов), определенных табу, регламентирующих поведение мужчины и женщины в обществе. Вполне вероятно, что при отсутствии этого подавляющее большинство мужчин и женщин стали бы вести себя с соответствием со сценариями фильмов эротического и порнографического содержания. В любом случае, провокация сексуального желания (либидо) оказывается весьма действенной, когда необходимо оказать манипулятивное воздействие на подавляющее большинство мужчин. Для этих целей используются женщины легкого поведения и соответствующей внешности, как

гарантирующей успех предпринятого мероприятия (успешные переговоры в бизнесе, девочки, сауна и хороший стол для проверяющего начальства, например армейского, и т.п.). Не каждый мужчина откажется от бесплатных интимных услуг в отношении него молодой девушки; причем в иных случаях сексуально-психологическое «потрясения» от подобной доступности столь велико, что даже мужчины с частичной импотенцией (т.е. когда невозможность вступать в сексуальные отношения с женщинами вызваны психическими причинами) оказываются способны на разного рода «подвиги».

Рассматривая вопрос манипуляций посредством провокации сексуальной зависимости, мы должны говорить, что это один из единственных вопросов, для решения которого совсем не надо быть специалистом по манипулированию, чтобы знать о том, каких результатов возможно достичь путем воздействия на природу индивида, выбранного в качестве объекта для манипуляций. Тут как бы все ясно и понятно изначально, да к тому же и действует безотказно, уверенно подчиняя того или иного человека. Однако, остановимся на т.н. трудных случаях. Заметим, что в ряде случаев психика индивида вызывает некий ступор в его сексуальной жизни. Как говорилось в одном популярном фильме, есть желание — но нет возможности, есть возможность — но нет желания. В идеале, по мнению авторов фильма, словами актера Этуша, его герой товарищ Саахов желает, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями. Примерно этого же бессознательно желает индивид, который в силу ряда причин оказывается не в состоянии на сексуальный контакт с женщиной. При этом заметим, что большинство сексуальных проблем у мужчин находятся в ведении психологии, а не медицины, потому что, несмотря на то, что многие люди склонны объяснять свои сексуальные нарушения главным образом органическими причинами, нарушения эти часто имеют психологическую природу. Также обратим внимание, что в жизни большинства индивидов, вследствие существующих норм и запретов, принятых в обществе (а партнерши индивидов — жены или любовницы воспитывались в этом же обществе, и несут в себе такое же отсутствие сексуальной культуры) им не удается удовлетворить свои природные (бессознательные) сексуальные желания. Поэтому, когда предоставляется возможность подобного рода удовлетворения «на стороне» — в таком индивиде тот час же оживает желание (поэтому в крупных городах России с каждым годом увеличивается число салонов интим услуг). К тому же сексуальное невежество большинства индивидов играет на руку манипуляторам. Потому как, если бы такой индивид получал все, что он хочет, дома, удовлетворяя все свои бессознательные сексуальные фантазии с супругой или постоянной партнершей, то необходимость в многомиллионной армии проституток и женщин легкого поведения попросту отпала бы. Совсем бы проститутки и женщины легкого поведения, конечно, не исчезли (в психике индивида заложено стремление к разнообразию), но что таких бы объемов разврата не стало бы — наверняка.

Заметим, что, к сожалению, очень многие сексуальные расстройства порождаются невежеством и недоразумениями в области анатомии и физиологии. Например, с возрастом сексуальная функция ослабевает, и, чтобы добиться удовлетворительной эрекции, мужчине требуются более длительные и интенсивные предварительные ласки. Мужчина, который этого не знает, думает, что он заболел, впадает в панику, и его сексуальное исполнение действительно ухудшается. Очень часто всему виной недостаточная стимуляция и плохая техника. Некоторые люди не учитывают специфику эротических реакций и предпочтений своих партнеров или элементарно не умеют вести себя в постели, а все последствия этого приписывают болезни. Нередко оказывают роль неблагоприятные психологические факторы, связанные с прошлым сексуальным опытом. Например, страх перед сексуальным наслаждением, обусловленный слишком жесткими запретами сексуального экспериментирования в детстве. Или боязнь испытать разочарование. Или тревожность, опасение показать себя неумелым, неловким, неопытным. Или гипертрофированное чувство стыда, затрудняющее анальный и оральный секс, после чего мужчина ищет подобное на стороне. Или боязнь не удовлетворить, утомить или как-то иначе разочаровать партнера. Или неспособность к самозабвению, представление себя как бы зрителем, наблюдателем собственного сексуального поведения. К индивидуальным психологическим трудностям добавляются партнерские — разного рода конфликты, например, борьба за власть, стремление мужчины утвердить свое господство над женщиной или нежелание жены пойти навстречу стремлениям супруга. Или коммуникативные проблемы: неспособность к самовыражению и сопереживанию, неумение расшифровывать мимику, жесты, мускульные реакции, взгляды партнера, уловить его тайные мечты и желания, в которых он не смеет признаться. Эти проблемы в той или иной мере существуют у каждого человека и у каждой пары. Если они не находят более или менее удовлетворительного решения, проблемы нарастают, усугубляют друг друга и в конечном итоге приводят к сексуальным расстройствам. Причем, сами люди, большей частью не отдают себе отчета в реальных причинно-следственных связях. Самое важное — избавиться от чувства тревоги и страха, которые только усугубляют проблему: чем больше мужчина старается, тем чаще его постигают неудачи и тем больше становится его озабоченность. Исходя из того, что большинство проблем сексуального характера у индивидов пересекаются с психологическими проблемами, воздействие, оказываемое на таких людей со стороны манипуляторов зачастую становятся результативными при подборе соответствующих способов, при которых у объектов манипуляций возникает либидо. А значит такие люди внутренне (т.е. бессознательно) оказываются благодарны тем, кто таким образом помог снять существующий барьер, мешающий им адекватно общаться с женщиной. При этом мы должны обратить внимание, что по своему психологическому восприятию сексуальные отношения между мужчиной и женщиной воспринимаются как своего рода победа

мужчины над женщиной. Корни сего факта простираются в глубокую древность и базируются в спектре первобытнообщинных взаимоотношений между мужчиной (самцом) и женщиной (самкой), когда мужчина-самец во чтобы то ни стало стремился удовлетворить свои животные инстинкты, не взирая на какой-либо протест со стороны женщины. (Т. е. где поймал — там и...).

Рассматривая манипуляции посредством провоцирования в психике индивида сексуального желания, мы должны говорить о том, что психика устроена таким образом, что индивид в большинстве случаев как бы оказывается готов на подобного рода контакт. Большинство индивидов вообще падки на эротическую составляющую жизни. И, собственно, манипуляторам, в иных случаях, совсем не требуется каких-то усилий, чтобы добиться своего. Ну а то, что такого индивида «подставили», зачастую сразу он и не поймет, потому как вожделение на миг затуманит у такого индивида оценку критичности происходящего с ним, а значит он сначала «поддастся на искушение», а после будет анализировать — что же с ним на самом деле произошло. Это знают манипуляторы, поэтому и стараются подобными схемами манипулятивного воздействия добиться своего.

Шесть блоков приемов манипулирования.

Манипуляции сознанием (С.А.Зелинский, 2003).

1. Провокация подозрения.

Манипулятор изначально ставит испытуемого в критические условия, когда убежденно выдвигает заявление типа: «Вы думаете, я буду вас уговаривать?..», что предполагает т. н. обратный эффект, когда тот, над кем проводят манипуляции, начинает убеждать манипулятора в обратном, и, тем самым, проговаривая несколько раз установку, бессознательно склоняется к мнению о честности в чем-то убеждавшего его человека. Тогда как по всем условиям - честность эта ложная. Но если при определенных условиях он бы это понимал, что в данной ситуации грань между ложью и восприимчивостью правды стирается. А значит, манипулятор добивается своей цели. Защита — не обращать внимание и верить в себя.

2. Ложная выгода противника.

Манипулятор своими определенными словами как бы изначально ставит под сомнение собственные доводы, ссылаясь на якобы более выгодные условия, в которых находится его оппонент. Что, в свою очередь, заставляет этого оппонента оправдываться в желании убедить партнера и снять с себя подозрение. Тем самым, тот над кем состоялась манипуляция, бессознательно снимает с себя какую-либо установку на цензуру психики, на оборону, позволяя проникнуть в свою ставшую беззащитной психику атаки со стороны манипулятора. Слова манипулятора, возможные в подобной ситуации: «Вы так говорите, потому что сейчас от этого

требуется ваше положение...» Защита — такие слова как: «да, я так говорю, потому что у меня такое положение, я прав, а вы должны меня слушаться и подчиняться».

3. Агрессивная манера ведения разговора.

При использовании данного приема манипулятор берет изначально высокий и агрессивный темп речи, чем бессознательно ломает волю оппонента. К тому же оппонент в таком случае не может должным образом обработать всю получаемую информацию. Что вынуждает его соглашаться с информацией от манипулятора, бессознательно к тому же желая, чтобы все это поскорее прекратилось. Защита — сделать искусственную паузу, прервать быстрый темп, снизить агрессивный накал беседы, перевести диалог в спокойное русло. В случае необходимости на какое-то время можно удалиться, т.е. прервать беседу, а после — когда манипулятор успокоится — беседу продолжить.

4. Мнимое непонимание.

В данном случае определенная хитрость достигается следующим образом. Манипулятор, ссылаясь на выяснение для себя правильности только что услышанного, повторяете сказанные вами слова, но внося в них свой смысл. Произносимые слова могут быть наподобие: «Извините, правильно ли я вас понял, вы говорите что...», — и дальше он повторяет 60-70% того, что услышал от вас, но конечный смысл искажает путем ввода другой информации, информации — необходимой ему. Защита — четкое уточнение, возвращение назад и повторно объяснить манипулятору что вы имели в виду, когда говорили то-то и то-то.

5. Ложное соглашательство.

В этом случае манипулятор как будто соглашается с информацией, полученной от вас, но тут же вносит свои коррективы. По принципу: «Да, да, все правильно, но...». Защита — верить в себя и не обращать внимание на манипулятивные приемы в беседе с вами.

6. Провокация на скандал.

Вовремя сказанными обидными словами манипулятор пытается вызвать своими насмешками в вас гнев, ярость, непонимание, обиду и проч., чтобы вывести вас из себя, и добиться намеченного результата. Защита — твердый характер, сильная воля, холодный разум.

7. Специфическая терминология.

Данным способом манипулятор добивается у вас бессознательного принижения вашего статуса, а также развития чувства неудобства, в результате чего вы (из ложной скромности или неуверенности в себе) стесняетесь переспросить значение того или иного термина, что дает возможность манипулятору возможность повернуть ситуацию в нужное ему русло, сославшись при необходимости на якобы ваше одобрение ранее сказанных им слов. Ну а принижение статуса собеседника в разговоре позволяет оказаться в изначально выигрышном положении и добиться в

итоге необходимого. Защита — переспрашивать, уточнять, делать паузу и возвращаться при необходимости назад, ссылаясь на желание лучше понять, что от вас требуется.

8. Использование эффекта ложного подозрения в ваших словах.

Применяя подобную позицию психо-воздействия манипулятор как бы изначально ставит собеседника в положение защищающегося. Пример используемого монолога: «Вы думаете, я буду вас в чем-то уговаривать, убеждать...», — что уже как бы вызывает у объекта желание убедить манипулятора, что это не так, что вы к нему (к манипулятору) изначально хорошо расположены и т. п. Тем самым объект как бы сам раскрывает себя для бессознательного согласия с теми словами манипулятора, которые последуют вслед за этим. Защита — такие слова, как: «Да. Я думаю, что вы должны меня попытаться в этом убедить, иначе я вам не поверю и дальнейшее продолжение беседы не получится».

9. Ссылка на «великих».

Манипулятор оперирует цитатами из речей известных и значительных людей, спецификой устоев и принципов, принятых в обществе и проч. Тем самым манипулятор бессознательно принижает ваш статус, мол, посмотрите, все уважаемые и известные люди говорят так, а вы считаете совсем иначе, а кто вы, а кто они и т. п., — примерно подобная ассоциативная цепочка бессознательно должна появиться у объекта манипуляций, после чего объект, собственно, таким объектом и становится. Защита — вера в свою исключительность и «избранность».

10. Формирование ложной глупости и неудачливости.

Высказывание типа — это банально, это полная безвкусица и проч., — должны сформировать у объекта манипуляций изначально бессознательное принижение его роли, и сформировать искусственную зависимость его от мнения других, что подготавливает зависимость данного человека от манипулятора. А значит, манипулятор может практически безбоязненно продвигать через объект манипуляций свои идеи, сподвигая объект на решение проблем, необходимых манипулятору. То есть, другими словами, — почва для манипуляций уже подготовлена самими манипуляциями. Защита — не поддаваться на провокации и верить в собственный разум, знания, опыт, образование, проч.

11. Навязывание мыслей.

В данном случае посредством постоянно или периодически повторяемых фраз, манипулятор приучает объект к какой-либо информации, которую собирается до него донести. На подобной манипуляции строится принцип рекламы. Когда сначала перед вами многократно появляется какая-либо информации (причем независимо от вашего сознательного одобрения или отрицание ее), а потом, когда человек сталкивается с необходимостью выбора какого-либо товара, бессознательно из нескольких видов товара неизвестных марок он выбирает ту, о которой уже где-то слышал.

Причем, исходя из того, что посредством рекламы доносится исключительно положительное мнение о товаре, то значительно большая вероятность, что в бессознательном человека сформировано исключительно положительное мнение о данном товаре. Защита — изначальный критический анализ любой поступаемой информации.

12. Недоказанность, с намеками на некие особые обстоятельства.

Это способ манипулирования посредством особого рода недоговоренностей, формирующих в объекте манипуляций ложную уверенность в сказанном, посредством бессознательного домысливания им тех или иных ситуаций. Причем, когда в итоге оказывается что он «не так понял», у подобного человека практически отсутствует какая-либо составляющая протеста, т. к. бессознательно он остается уверен, что сам виноват, потому что не так понял. Тем самым объект манипуляций вынужденно (бессознательно — осознано) принимает навязываемые ему правила игры. В контексте подобного обстоятельства вероятнее всего имеет смысл разделять на манипулирование с учетом как неожиданного для объекта, так и вынужденного, когда объект в итоге понимает, что стал жертвой манипуляций, но вынужденно принимает их из-за невозможности конфликта с собственной совестью и какими-то заложенными в его психику установками в виде норм поведения, базирующихся на определенных устоях общества, которые не дают такому человеку (объекту) сделать обратный ход. Причем, соглашение с его стороны может быть продиктовано как ложно вызываемом в нем чувством вины, так и, своего рода, моральным мазохизмом, вынуждающим бессознательно наказывать себя.

13. Мнимая невнимательность.

В данной ситуации, объект манипуляции попадает в ловушку манипулятора, играющего на собственной якобы невнимательности, чтобы после, добившись своего, сослаться на то, что он якобы не заметил (прослушал) протест со стороны оппонента. При этом он уже фактически ставит объект перед фактом совершенного. Защита — уточнять и переспрашивать недопонятое вами.

14. Принижение иронии.

В результате изреченных в нужный момент мыслей о ничтожности собственного статуса манипулятор как бы вынуждает объект утверждать обратное и всячески возвышать манипулятора. Тем самым последующие манипулятивные действия манипулятора становятся не заметны для объекта манипуляций. Защита — если манипулятор считает что он «ничтожен» — необходимо и дальше подавать его волю, усилив в нем подобное ощущение, так чтобы у него и мысли больше не возникло манипулировать вами, а при виде вас у манипулятора возникало желание подчиняться вам или обходить вас стороной.

15. Ориентированность на плюсы.

В этом случае манипулятор концентрирует разговор только на плюсах, тем самым продвигая свою идею и в конечном итоге добиваясь манипуляций над психикой другого человека. Защита — высказать ряд противоречивых утверждений, уметь говорить «нет», и т.п.

Способы манипулирования психическим сознанием человека (С.А.Зелинский, 2008).

1. Ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения.

В данном случае манипулятивный эффект достигается за счет того, что манипулятор делает вид, что желает получить что-то уяснить для себя, переспрашивает вас, однако повторяет ваши слова только вначале и далее только частично, внося в смысл вами ранее сказанного другой смысл, тем самым изменяя общее значение сказанного в угоду себе. В таком случае следует быть предельно внимательным, всегда вслушиваться в то, о чем вам говорят, и, заметив подвох — уточнять ранее вами сказанное; причем уточнять даже в том случае, если манипулятор, делая вид, что не замечает ваше стремление к уточнению, старается перейти на другую тему.

2. Нарочитая поспешность, или перескакивание тем.

Манипулятор в данном случае стремится после озвучивания какой-либо информации — спешно перейти на другую тему, понимая, что ваше внимание тут же переориентируется на новую информацию, а значит, повышается вероятность того, что прежняя информация, которая не была «опротестована», дойдет до подсознания слушателя; если информация доходит до подсознания, то известно что после того как любая информация оказывается в бессознательном (подсознании), через время она осознается человеком, т.е. переходит в сознание. Причем если манипулятор дополнительно усилил свою информацию эмоциональной нагрузкой, а то и ввел ее в подсознание методом кодирования, то такая информация появится в нужный манипулятору момент, который он сам и спровоцирует (например, используя принцип «якорения» из НЛП, или, другими словами, активировав код). Кроме того, в результате поспешности и перескакивания тем, становится возможным за сравнительно небольшой период времени «озвучить» большое количество тем; а значит, цензура психики не успеет пропустить все через себя и повышается вероятность того, что определенная часть информации проникнет в подсознание и уже оттуда будет воздействовать на сознание объекта манипуляций в выгодном манипулятору ключе.

3. Стремление показать свое безразличие, или псевдо-невнимательность.

В данном случае манипулятор старается как можно безразличней воспринимать и собеседника и получаемую информацию, тем самым бессознательно заставляя человека стараться во что бы то ни стало убедить манипулятора в своей значимости для него. Тем самым манипулятору остается только управлять исходящей от объекта своих манипуляций информацией, получая те факты, которые ранее объект не собирался выкладывать. Подобное обстоятельство со

стороны человека, на которого направлена манипуляция, заложено в законах психики, вынуждая любого человека стремиться во что бы то ни стало доказать свою правоту, убедив манипулятора (не подозревая, что это манипулятор), и используя для этого имеющийся арсенал логической управляемости мыслей, — то есть преподнесение новых обстоятельств дела, фактов, которые, по его мнению, могут ему в этом помочь. Что оказывается на руку манипулятору, который выведывает необходимую ему информацию. В качестве противодействия в данном случае рекомендуется усилить собственный волевой контроль и не поддаваться на провокации.

4. Ложная ущербность, или мнимая слабость.

Данный принцип манипуляции направлен на стремление со стороны манипулятора показать объекту манипуляций свою слабость, и тем самым добиться желаемого, потому что если кто-то слабее, включается эффект снисходительности, а значит цензура психики человека начинает функционировать в расслабленном режиме, как бы не воспринимая поступающую от манипулятора информацию всерьез. Таким образом, информация, исходящая от манипулятора, проходит сразу в подсознание, откладывается там в виде установок и паттернов поведения, а значит манипулятор достигает своего, потому как объект манипуляций сам того не подозревая через время начнет выполнять заложенные в подсознание установки, или, другими словами, выполнять тайную волю манипулятора. Главным способом противостояния является полный контроль информации, исходящей от любого человека, т.е. любой человек это противник, и его надо воспринимать всерьез.

5. Ложная влюбленность, или усыпление бдительности.

За счет того, что один индивид (манипулятор) разыгрывает перед другим (объект манипуляций) влюбленность, чрезмерное уважение, почитание и т.п. (т.е. выражает свои чувства в подобном ключе), он добивается несравненно большего, нежели чем, если бы открыто о чем-то просил. Чтобы не поддаваться таким провокациям — следует иметь, как говорил когда-то Ф.Э.Дзержинский, «холодный разум».

6. Яростный напор, или непомерный гнев.

Манипуляция в этом случае становится возможной в результате немотивированной ярости со стороны манипулятора. У человека, на которого направлены такого рода манипуляции, возникнет желание успокоить того, кто гневается на него. Для чего он подсознательно готов идти на уступки манипулятору. Способы противодействия могут быть различными, в зависимости от навыков объекта манипуляций. Например, можно в результате «подстройки» (т.н. калибровка в НЛП) сначала инсценировать в себе схожее в манипулятором состояние духа, а после, успокоившись, успокоить и манипулятора. Или, например, можно показать свое спокойствие и абсолютное безразличие к гневу манипулятора, тем самым сбив его с толку, а значит лишить его

манипулятивного преимущества. Можно самому резко взвинтить темп собственной агрессивности речевыми приемами одновременно с легким касанием манипулятора (его кисти, плеча, руки...), и дополнительным визуальным воздействием, т.е. в данном случае мы перехватываем инициативу, а с помощью одновременного воздействия на манипулятора с помощью визуального, аудиального и кинестетического раздражителя — вводим его в состояние транса, а значит и зависимости от вас, потому что в этом состоянии манипулятор сам становится объектом нашего воздействия и мы можем ввести в его подсознание определенные установки, т.к. известно, что в состоянии гнева любой человек подвержен кодированию (психопрограммированию). Можно использовать и другие приемы противодействия. Следует помнить, что в состоянии гнева человека легче рассмешить. О такой особенности психики следует знать и вовремя использовать.

7. Быстрый темп, или неоправданная спешка.

В данном случае мы должны говорить о стремлении манипулятора за счет навязанного излишне быстрого темпа речи протолкнуть какие-то свои идеи, добившись утверждения их объектом манипуляций. Подобное становится возможным и тогда, когда манипулятор, прикрываясь якобы отсутствием времени, добивается от объекта манипуляций несравненно большего, чем, если бы подобное происходило в течение длительного периода времени, за которое объект манипуляций успел бы обдумать свой ответ, а значит и не стать жертвой обмана (манипуляций). В данном случае следует взять тайм-аут (например, сослаться на срочный звонок по телефону и т.п.), чтобы сбить манипулятора с заданного им темпа. Для этого можно разыграть непонимание какого-то вопроса и «тупого» переспрашивания, и т.п.

8. Излишняя подозрительность, или вызывание вынужденных оправданий.

Подобный вид манипуляции происходит в случае, когда манипулятор разыгрывает подозрительность в каком-либо вопросе. Как ответная реакция на подозрительность у объекта манипуляций следует желание оправдаться. Тем самым защитный барьер его психики ослабевает, а значит, манипулятор добивается своего, «проталкивая» в его подсознание нужные психологические установки. Вариантом защиты является осознания себя как личности и волевое противостояние попытке любого манипулятивного воздействия на вашу психику (т.е. вы должны продемонстрировать собственную уверенность в себе и показать, что если манипулятор вдруг обидится — то пусть обижается, а если захочет уйти — вы не побежите за ним вслед; подобное следует взять на вооружение «влюбленным»: не давайте собой манипулировать).

9. Мнимая усталость, или игра в утешение.

Манипулятор всем своим видом показывает усталость и невозможность что-то доказывать и выслушивать какие-либо возражения. Тем самым объект манипуляций старается побыстрее согласиться со словами, приводимыми манипулятором, чтобы не утомлять его своими

возражениями. Ну а, соглашаясь, он тем самым идет на поводу у манипулятора, которому только это и нужно. Способом противодействия является одно: не поддаваться на провокации.

10. Авторитетность манипулятора, или обман власти.

Этот вид манипуляций исходит из такой специфики психики индивида, как поклонение авторитетам в какой-либо области. Чаще всего оказывается так, что сама область, в которой подобный «авторитет» достиг результата, лежит совсем в иной сфере, чем его мнимая «просьба» сейчас, но, тем не менее, объект манипуляций не может ничего с собой поделать, так как в душе большинство людей считает, что всегда есть кто-то, кто достиг большего, чем они. Вариантом противостояния — вера в собственную исключительность, сверх-личность; развитие в себе убеждение в собственной избранности, в том, что вы — сверх-человек.

11. Оказанная любезность, или плата за помощь.

Манипулятор о чем-либо «заговорщески» сообщает объекту манипуляций, словно бы советуя по-дружески принять то или иное решение. При этом, явно прикрываясь мнимой дружбой (на самом деле они могут быть впервые знакомы), в качестве совета склоняет объект манипуляций к тому варианту решения, который необходим в первую очередь манипулятору. Необходимо верить в себя и помнить, что за все надо платить. И лучше платить сразу, т.е. перед тем, как с вас потребуют плату в виде благодарности за оказанную услугу.

12. Соппротивление, или разыгрываемый протест.

Манипулятор какими-либо словами будоражит в душе объекта манипуляций чувства, направленные на преодоление возникшего барьера (цензуры психики), в стремлении добиться своего. Известно, что психика устроена таким образом, что человек в большей мере хочет того, что ему или запрещают или же для достижения чего необходимо приложить усилия. Тогда как то, что может быть и лучше и важнее, но лежит на поверхности, на самом деле часто не замечают. Способом противодействия является уверенность в себе и воля, т.е. всегда следует надеяться только на себя, и не поддаваться слабостям.

13. Фактор частности, или от деталей к ошибке.

Манипулятор заставляет объект манипуляций обратить внимание только на одну конкретную деталь, не дав заметить главного, и на основании этого сделать соответствующие выводы, принимаемые сознанием того за безальтернативную основу смысла сказанного. Следует заметить, что подобное весьма распространено в жизни, когда большинство людей позволяет себе делать о каком-либо предмете свое мнение, фактически не располагая ни фактами, ни более подробной информацией, а зачастую, и не имея собственного мнения о том, о чем они судят, пользуясь мнением других. Поэтому такое мнение оказывается возможным им навязать, а значит,

манипулятору добиться своего. Для противодействия следует постоянно работать над собой, над повышением собственных знаний и уровня образования.

14. Ирония, или манипуляции с усмешкой.

Манипуляции достигаются за счет того, что манипулятор выбирает изначально ироничный тон, словно бессознательно ставя под сомнение любые слова объекта манипуляций. В этом случае объект манипуляций значительно быстрее «выходит из себя»; а так как при гнев затруднена критичность мышления, человек входит в ИСС (измененные состояния сознания), в которых сознание легко пропускает через себя раннее запретную информацию. Для эффективной защиты следует показать свое полное безразличие манипулятору. Ощущение себя сверх-человеком, «избранным», поможет снисходительно относиться к попытке манипулирования вами — как к детским забавам. Подобное состояние интуитивно тут же почувствует манипулятор, потому что у манипуляторов обычно хорошо развиты органы чувств, что, заметим, и позволяет им почувствовать момент для проведения своих манипулятивных приемов.

15. Перебивание, или уход мысли.

Манипулятор добивается своего постоянным перебиванием мысли объекта манипуляций, направляя тему беседы в нужное манипулятору русло. В качестве противодействия можно не обращать внимание на перебивания манипулятора, или специальными речевыми психотехниками добиться высмеивания его среди слушателей, потому что если над человеком смеются — все его последующие слова уже не воспринимаются всерьез.

16. Провоцирование мнимости, или надуманность обвинений.

Подобного рода манипуляции становятся возможными в результате сообщения объекту манипуляций тех сведений, которые способны вызвать у него гнев, а значит и снижение критичности в оценке предполагаемой информации. После чего такой человек оказывается сломлен на какой-то промежуток времени, за который и достигается манипулятором навязывание ему своей воли. Защита — верить в себя и не обращать внимание на других.

17. Заманивание в ловушку, или мнимое признание выгоды оппонента.

В этом случае манипулятор, осуществляя акт манипуляции, намекает на более выгодные условия, в которых якобы находится оппонент (объект манипуляций), тем самым заставляя последнего всячески оправдываться, и становиться открытым для манипуляций, которые обычно следуют вслед за этим со стороны манипулятора. Защита — осознание себя сверхличностью, а значит вполне разумном «возвышении» над манипулятором, тем более, если он еще и сам себя считает «ничтожеством». Т.е. в этом случае надо не оправдываться, что мол, нет, я не нахожусь сейчас выше вас по статусу, а признать, усмехаясь, что да, я выше вас, вы в моей зависимости, и

должны принимать это или... Таким образом, вера в себя, вера в собственную исключительность помогут преодолеть любые ловушки на пути вашему сознанию со стороны манипуляторов.

18. Обман на ладони, или имитация предвзятости.

Манипулятор намерено ставит объект манипуляций в некие заданные условия, когда человек, выбранный в качестве объекта манипуляций, стремясь отвести от себя подозрение в излишней предвзятости по отношению к манипулятору, дает осуществиться над собой манипуляциям за счет бессознательного убеждения в добрых намерениях манипулятора. То есть, он словно бы сам дает себе установку не реагировать критично на слова манипулятора, тем самым бессознательно предоставляет возможность словам манипулятора пройти в свое сознание.

19. Намеренное заблуждение, или специфическая терминология.

В данном случае манипулирование осуществляется за счет использования манипулятором специфических терминов, не понятных объекту манипуляций, а у последнего, из-за опасности показаться неграмотным, не хватает смелости уточнить, что эти термины обозначают. Способ противодействия — переспрашивать и уточнять непонятное для вас.

20. Навязывание ложной глупости, или через унижение к победе.

Манипулятор стремится всяческим образом низвести роль объекта манипуляций, намекая на его глупость и безграмотность, чтобы таким образом дестабилизировать положительный настрой психики объекта манипуляций, свергнуть его психику в состояние хаоса и временного замешательства, и таким образом добиться выполнением над ним своей воли посредством словесных манипуляций и (или) кодирования психики. Защита — не обращать внимание. Рекомендуется вообще меньше обращать внимание на смысл слов манипулятора, а больше на детали вокруг, жесты и мимику, или вообще делать вид что слушаете, а сами думайте «о своем», особенно если перед вами опытный мошенник или криминальный гипнотизер.

21. Повторяемость фраз, или навязывание мыслей.

При этом виде манипуляции, за счет многократно повторенных фраз, манипулятор приучает объект манипуляций к какой-либо информации, которую собирается до него донести. Защитная установка — не фиксировать внимание на словах манипулятора, слушать его «в пол уха», или специальными речевыми приемами перевести разговор на другую тему, или перехватить инициативу и самому ввести нужные вам установки в подсознание собеседника-манипулятора, или многие другие варианты.

22. Ошибочное домысливание, или недоговоренность поневоле.

В этом случае манипуляции достигают своего эффекта за счет: 1) умышленной недоговоренности манипулятором; 2) ошибочном домысливании объектом манипуляций. При этом даже в случае обнаружения обмана, у объекта манипуляций складывается впечатление о

собственной виновности вследствие того, что он не так понял, или что-то не расслышал. Защита — исключительная уверенность в себе, воспитание сверх-воли, формирование «избранности» и сверх-личности.

23. Мнимая невнимательность.

В данной ситуации объект манипуляции попадает в ловушку манипулятора, играющего на собственной якобы невнимательности, чтобы потом, добившись своего, сослаться на то, что он якобы не заметил (прослушал) протест со стороны оппонента. Причем в результате подобного манипулятор фактически ставит объект манипуляций перед фактом совершенного. Защита — четко выяснять смысл «достигнутых договоренностей».

24. Скажи «да», или путь к согласию.

Манипуляции подобного рода осуществляются за счет того, что манипулятор стремится так построить диалог с объектом манипуляций, чтобы тот все время соглашался с его словами. Тем самым манипулятор умело подводит объект манипуляций к проталкиванию своей идеи, а значит и осуществлению над ним манипуляции. Защита — сбить направленность беседы.

25. Неожиданное цитирование, или слова оппонента в качестве доказательства.

В данном случае манипулятивное воздействие достигается за счет неожиданного цитирования манипулятором ранее сказанных слов оппонента. Подобный прием действует обескураживающе на выбранный объект манипуляций, помогая манипулятору добиться результата. При этом в большинстве случаев сами слова могут быть частично выдуманными, т.е. иметь иной смысл, чем по данному вопросу ранее говорил объект манипуляций. Если говорил. Потому как слова объекта манипуляций могут быть попросту выдуманными от и до, или иметь лишь незначительную схожесть. Защита — тоже применить прием ложного цитирования, выбрав в данном случае якобы сказанные словам манипулятора.

26. Эффект наблюдения, или поиск общих черт.

В результате предварительного наблюдения за объектом манипуляций (в т. ч. в процессе диалога), манипулятор находит или выдумывает любую схожесть между собой и объектом, ненавязчиво обращает внимание объекта на эту схожесть, и тем самым частично ослабляет защитные функции психики объекта манипуляций, после чего проталкивает свою идею. Защита — резко выделить словами свою непохожесть на собеседника-манипулятора.

27. Навязывание выбора, или изначально верное решение.

В этом случае манипулятор задает вопрос таким образом, что не оставляет объекту манипуляций возможности принятия иного выбора, нежели чем тот, который озвучен манипулятором. (Например, вы желаете делать это или это? В данном случае ключевое слово «делать», тогда как изначально объект манипуляций, быть может, ничего делать и не собирался. Но

ему не оставили права выбора, кроме как выбора между первым и вторым.) Защита — не обращать внимание, плюс волевой контроль любой ситуации.

28. Неожиданное откровение, или внезапная честность.

Данный вид манипуляции заключается в том, что после непродолжительной беседы манипулятор вдруг доверительно сообщает выбранному им в качестве манипуляций объекту, что он намерен сообщить что-то секретное и важное, что предназначается только ему, потому как этот человек ему очень понравился, и он чувствует, что может доверить ему правду. При этом у объекта манипуляций бессознательно возникает доверие к такого рода откровению, а значит уже можно говорить об ослаблении защитных механизмов психики, которая посредством ослабления цензуры (барьера критичности) пропускает в сознание-подсознание ложь со стороны манипулятора. Защита — не поддаваться на провокации, и помнить, что всегда можно надеяться только на себя. Другой человек может всегда подвести (сознательно, бессознательно, по принуждению, под воздействием гипноза и проч.)

29. Внезапный контраргумент, или коварная ложь.

Манипулятор неожиданно для объекта манипуляций ссылается на слова, якобы сказанные тем ранее, в соответствии с которыми манипулятор как бы попросту дальше развивает тему, отталкиваясь от них. У объекта манипуляций после подобных «откровений» появляется чувство вины, в его психике должны окончательно сломаться барьеры, выдвигаемые на пути тех слов манипулятора, которые до этого он воспринимал с определенной долей критичности. Подобное возможно еще и от того, что большинство из тех, на которые направлена манипуляция, внутренне неустойчивы, обладают повышенной критичностью по отношению к себе, а потому, подобная ложь со стороны манипулятора превращается в их сознании в ту или иную долю правды, которая в результате и помогает манипулятору добиться своего. Защита — воспитание силы воли и исключительной уверенности и уважения к себе.

30. Обвинение в теории, или мнимое отсутствие практики.

Манипулятор в качестве неожиданного контраргумента выдвигает требование, согласно которому слова выбранного им объекта манипуляции как бы хороши только в теории, тогда как на практике ситуация якобы будет иной. Тем самым бессознательно давая понять объекту манипуляций, что все слова, только что услышанные манипулятором, ничего из себя не представляют и хороши только на бумаге, а в реальной ситуации все будет складываться по-другому, а значит, собственно, опираться на такие слова нельзя. Защита — не обращать внимание на домыслы и предположения других людей и верить только в силу своего разума.

Психологические приемы манипулятивной подачи информации. (С.А.Зелинский, 2009).

1. Подача информации на фоне незаинтересованности.

Если человек будет думать что мы его не хотим в чем-то убедить, то подсознательно он тем самым будет больше нам верить, а значит сработает один из механизмов внушения наяву, т.к. таким образом удастся ввести в его мозг нужную информацию.

2. Подача информации на фоне транса.

Транс, если коротко, это усталость внимания. В состоянии транса психика человека чрезвычайно восприимчива к запоминанию любой информации (вследствие дезадаптации внимания по причине нарушения у объекта процесса верификации по причине ослабления работы цензуры психики).

3. Подача информации на фоне эмоционального возбуждения объекта.

Информация, преподносимая на фоне сильного эмоционального возбуждения объекта манипуляций (страх, ненависть, любовь, восторженность, и т.п.) практически целиком откладывается в подсознании, т.к. барьер критичности между психикой (мозгом) и внешней средой ослаблен. Беспрепятственно проникая в мозг, такая информация последовательно формирует очаговое возбуждение в коре головного мозга (доминанту), установку в подсознании, и паттерн поведения в бессознательном, т.е. смысловая сущность подаваемой в состоянии аффекта объекта информации прочно закрепляется в его подсознании, и далее оказывает влияние на формирование у такого человека мыслей и поступков.

4. Подача информации на фоне благодетели.

Перед тем как ввести в мозг объекта нужную информацию, манипуляторы выступают в роли благодетеля, например, предоставляя объекту нечто, о чем он до этого мечтал, чего желал, к чему стремился, и проч. Таким образом удается преодолеть барьер критичности, заглушив цензуру психики, а значит информация, поступающая от манипуляторов будет восприниматься объектом в качестве чего-то нужного и полезного, т.к. личина манипулятора бессознательно будет подменена маской «благодетеля».

5. Подача информации на фоне доверия.

Манипуляторы добиваются предварительного доверия к ним со стороны объекта, после чего спокойно обманывают ничего не подозревавшую жертву.

6. Подача информации на фоне предварительного совместного участия в каком-либо деле, мероприятии, испытании, и проч.

Как известно, общее дело всегда сближает, выделяя подобного рода «коллег» из числа остальных. В психике человека заложено бессознательное стремление к отличию от других. На данной особенности играют манипуляторы, предварительно войдя, таким образом, в доверие, и

далее уже практически беспрепятственно навязывая ничего не подозревающему объекту свои правила игры.

7. Подача информации на фоне предварительного поручительства влиятельного лица.

В этом случае для эффективности осуществления манипулятивного воздействия прикрываются поручительством кого-то, и, заручившись его поддержкой, действуют якобы с его слов, т.е. согласно полномочий, которыми он наделил манипуляторов. При этом само поручительство может быть истинным, ложным, или не до конца истинным (например, получив «добро» на выполнении отдельной миссии, подобное «добро», уже не ставя в известность влиятельное лицо, проецируют на другие, необходимые манипуляторам, дела.

8. Подача ложной информации на фоне правдивой.

В случае осуществления данного вида манипуляций исходят из свойства психики воспринимать всю информацию как правдивую, если подавляющее большинство фактов подтверждается, или не вызывает сопротивления у объекта. Поэтому, например, на фоне 95-99% правдивой информации, т.е. той, что объект может проверить, 1-5% ложной информации воспримется психикой объекта как информация правдивая.

9. Подача информации на фоне предварительной «подстройки» к настроению объекта.

Например, если он кого-то критикует, следует подать информацию на фоне критики, если хвалит — на фоне похвалы, и т.д.

10. Подача информации на фоне 100% невозможности проверить факты из преподносимой информации.

В ряде случаев бывает, когда невозможно проверить преподносимые факты. В этом случае, если речь манипулятора убедительная («искренняя») такому человеку верят.

11. Подача информации на фоне предварительно сформированного доверия со стороны объекта.

Предварительно добившись доверия, манипуляторы снимают барьер критичности на пути ввода в мозг (психику) объекта информации, характер которой может носить манипулятивный оттенок.

12. Подача информации на фоне исключительной веры в собственные слова.

В этом случае объект внутренне, бессознательно, проникается такой же верой в правдивость ваших слов, а значит подаваемая вами информация вводится в его мозг и закрепляется там в виде доминант, установок и паттернов поведения.

13. Подача манипулятивной информации на фоне общей информации, с необходимым выделением «нужной» для запоминания информации голосом, паузой и проч.

Выделяя нужные слова на фоне подаваемого «общего», т.е. ни к чему не обязывающего текста, манипуляторы играют на способности мозга запоминать выделенную таким образом информация. Если какое-то слово выделяется из ряда других, ничего не значащих для данного человека слов, то в этом случае именно такие «выделенные» слова являются причиной образования доминант в коре головного мозга, а значит и установок в подсознании.

14. Подача информации на фоне предугадывания момента к подаче нужной вам информации.

Момент угадывается интуитивно, например, внимательно следя за жестами, мимикой, положением тела объекта, его речью, словами, и проч., т.е. когда объект максимально предрасположен к вводу в его мозг новой информации, а значит и прочного запоминания подобной информации; в последующем срабатывает особенность функционирования психики: то что попало в мозг — переходит в подсознание — и служит руководством к действию, т.е. у объекта и мысли и поступки будут возникать в соответствии с информацией, которую вы ранее ввели в его мозг.

15. Подача информации на фоне оказания (после оказания) помощи объекту.

При этом необходимость оказания помощи можно создать искусственно, «подстроив беду».

16. Подача информации на фоне предварительного вызывания у объекта восхищения, симпатии.

В данном случае, в результате повышенного доверия, манипуляторам становится возможно вводить в мозг объекта нужную информацию, не вызывая у объекта манипуляций какого-либо сопротивления.

17. Подача информации на фоне предварительной поддержки объекта в каких-то вопросах (т.е. сочувствия ему, понимания, и т.д.)

Коварный прием, базирующийся как и предыдущий, на фоне вызывания в объекта предварительного доверия к манипулятору.

18. Подача информации на фоне раннего успешного сотрудничества в каком-либо деле.

Свойство психики — переносить единожды совершенный поступок одного человека на всю его дальнейшую жизнь. Данный факт умело используют манипуляторы, чаще всего из бывших знакомых и проч.

19. Подача информации на фоне установления схожести взглядов на те или иные вопросы (жизни, профессии, вопросах истории, политики, спорта, проч.).

Схожесть в каких-либо взглядах вызывает в душе человека дополнительное уважение, а значит и может являться причиной последующих манипуляций вследствие повышенного доверия к данному лицу.

20. Подача информации на фоне выявления слабости (а значит и уязвимости) объекта.

При этом в большинстве случаев подобное может быть намеренно спровоцировано, а выявление «слабых мест» объекта осуществляется в результате наблюдения (слежения) за объектом.

21. Подача информации на фоне предварительной инициированности «преступления» (шантаж компроматом).

Намеренно создается ложная иллюзия совершения объектом какого-либо преступления или иного деяния (от преступления закона, до адюльтера и т.п.) и предлагается «договориться» в ответ «на молчание».

22. Подача информации на фоне предварительного формирования у объекта чувства спокойствия и расслабленности.

В данном состоянии (покой, умиротворенность, проч.) ослабевают цензура психики, а значит, подаваемая на данном фоне информация будет «благосклонно» воспринята психикой объекта.

23. Подача информации на фоне провоцирование у объекта интереса к вам.

Наиболее эффективный метод осуществления манипулятивного воздействия, т.к. в данном случае не требуется проводить «калибровку» объекта, а он как бы «сам идет на контакт».

24. Подача новой информации на фоне схожести с уже имеющейся информации у объекта.

В этом случае значительно повышается вероятность того, что новая информация не вызовет у объекта протеста, а значит беспрепятственно будет «навязана» ему.

25. Подача информации на привычном для объекта языке (сленге).

Данный факт явно способствует быстрому установлению доверия между манипулятором и объектом, а значит быстрый и успешный обман последнего.

26. Подача информации на фоне якобы заботы об объекте.

Коварный прием психологических манипуляций, зачастую имеющий серьезные последствия в т.ч. и невозможности быстрого обнаружения манипулятивного воздействия.

Способы воздействия на масс-медиа-аудиторию с помощью манипуляций. (С.А.Зелинский, 2009).

1. Принцип первоочередности.

Суть данного метода основана на специфике психики, которая устроена таким образом, что принимает на веру информацию, первой поступившую в обработку сознанием. Тот факт, что позже мы можем получить более достоверную информацию, зачастую уже не играет роли. В данном случае срабатывает эффект восприятия первичной информации как истиной, тем более что сразу понять ее противоречивый характер невозможно. А после — уже достаточно трудно изменить сформировавшееся мнение. Подобный принцип достаточно успешно используется в политических

технологиях, когда в адрес конкурента (посредством СМИ) засылается некий обличительный материал (компромат), тем самым: а) формируя у избирателей негативное мнение о нем; б) заставляя оправдываться. (В данном случае идет воздействие на массы путем распространенных стереотипов о том, что если кто оправдывается — значит виноват).

2. «Очевидцы» событий.

Находятся якобы очевидцы событий, которые с необходимой искренностью сообщают информацию, заблаговременно переданную им манипуляторами, выдавая ее за свою собственную. Имя подобных «очевидцев» зачастую скрывается якобы в целях конспирации, или же называется ложное имя, что наряду с фальсифицированной информацией тем не менее достигает эффекта у аудитории, т. к. воздействует на бессознательное психики человека, вызывая в нем накал чувств и эмоций, в результате которых цензура психики ослаблена и способна пропустить информацию от манипулятора, не определив ее ложную сущность.

3. Образ врага.

Путем искусственного создания угрозы и вследствие этого накала страстей, массы погружаются в состояния, схожие с ИСС (измененными состояниями сознания). В результате такими массами легче управлять.

4. Смещение акцентов.

В данном случае происходит сознательное смещение акцентов в подаваемом материале, и что-то не совсем желательное для манипуляторов преподносится на втором плане, а высвечивается наоборот — необходимое им.

5. Использование «лидеров мнений».

В данном случае манипуляции массовым сознанием происходят исходя из того, что при совершении каких-либо действий индивиды ориентируются на лидеров мнений. В качестве лидеров мнений могут выступать различные фигуры, ставшие авторитетными для определенной категории населения.

6. Переориентация внимания.

В этом случае становится возможным преподносить практически любой материал, не опасаясь его нежелательной (негативной) составляющей. Становится возможным это исходя из правила переориентации внимания, когда необходимая для сокрытия информация как бы отходит в тень словно бы случайно высвечиваемых событий, служащих отвлечению внимания.

7. Эмоциональное заряжение.

Данная технология манипулирования основана на таком свойстве психики человека, как эмоциональная заражаемость. Известно, что в процессе жизни человек выстраивает определенные защитные барьеры на пути получения нежелательной для него информации. Чтобы обойти

подобный барьер (цензуру психики), необходимо чтобы манипулятивное воздействие было направленно на чувства. Таким образом, «зарядив» нужную информацию необходимыми эмоциями, становится возможным преодолеть барьер разума и вызвать в человеке взрыв страстей, заставив его переживать по какому-то моменту услышанной информации. Далее вступает в действие эффект эмоционального заряжения, который получает наибольшее распространение в толпе, где, как известно, порог критичности ниже. (Пример. Подобный эффект манипуляции применяется во время ряда реалити-шоу, когда участники говорят на повышенных тонах и демонстрируют порой значительное эмоциональное возбуждение, что заставляет смотреть за перипетиями демонстрируемых ими событий, сопереживая вслед главным героям. Или, например, при выступлении на телевидении ряда особенно амбициозных политиков, импульсивно выкрикивающих свои способы выхода из кризисных ситуаций, благодаря чему информация воздействуют на чувства индивидов, и происходит эмоциональная заражаемость аудитории, а значит возможность подобных манипуляторов заставить обратить внимание на подаваемый материал.)

8. Показная проблематика.

В зависимости от подачи одних и тех же материалов можно добиваться различных, порой противоположных мнений у аудитории. То есть какое-то событие можно искусственно «не заметить», а чему-то наоборот, уделить повышенное внимание, да еще на разных каналах телевидения. При этом сама истина как бы отходит на второй план. И зависит от желания (или нежелания) манипуляторов высвечивать ее. (Например, известно, что ежедневно в стране происходит множество событий. Естественно, освещение всех их невозможно уже чисто физически. Однако зачастую происходит так, что какие-либо события демонстрируются достаточно часто, много раз, и на различных каналах; тогда как что-то другое, что наверняка тоже заслуживает внимание — как бы сознательно не замечается.) Стоит заметить, что подача информации посредством подобной манипулятивной техники приводит к искусственному раздуванию несуществующих проблем, за которыми не замечаются нечто важное, что может вызвать гнев народа.

9. Недоступность информации.

Данный принцип манипулятивных технологий называют информационной блокадой. Становится возможным подобное, когда определенная часть информации, нежелательная для манипуляторов — сознательно не допускается в эфир.

10. Удар на опережение.

Вид манипуляции, основанный на заблаговременном выбросе негативной для основной категории людей информации. При этом данная информация вызывает максимальный резонанс. А ко времени последующего поступления информации и необходимости принятия непопулярного

решения, аудитория уже устанет от протеста, и не будет реагировать слишком отрицательно. Используя подобный метод в политтехнологиях — сначала жертвуют незначительным компроматом, после чего, когда на продвигаемого ими политического деятеля появляется новый компромат — массы уже так не реагируют. (Устают реагировать.)

11. Ложный накал страстей.

Способ манипулирования масс-медиа-аудиторией, когда используется ложный накал страстей за счет преподнесения якобы сенсационного материала, в результате чего психика человека не успевает должным образом среагировать, создается ненужный ажиотаж, и преподносимая позже информация — уже не оказывает такого воздействия, потому как снижается критичность, выдвигаемая цензурой психики. (Другими словами, создается ложный лимит времени, за который получаемая информация должна быть оценена, что зачастую приводит к тому, что она практически без купюр со стороны сознания попадает в бессознательное индивида; после чего оказывает влияние на сознание, искажая сам смысл полученной информации, а также занимая место для получения и соответствующей оценки информации более правдивой. Причем, в большинстве случаев мы говорим о воздействии в толпе, в которой принцип критичности затруднителен уже сам по себе).

12. Эффект правдоподобия.

В данном случае основа для возможной манипуляции состоит из такой составляющей психики, когда человек склонен верить информации, не противоречащей ранее имеющейся у него информации или представлений по рассматриваемому вопросу. (Другими словами, если посредством СМИ мы сталкиваемся с информацией, с которой внутренне не согласны, то мы сознательно перекрываем подобный канал получения информации. А если наталкиваемся на информацию, не противоречащую нашему пониманию подобного вопроса, — мы продолжаем впитывать подобную информацию, которая усиливает ранее сформированные паттерны поведения и установки в подсознании. А значит становится возможен и разгон для манипуляций, т. к. манипуляторы сознательно будут вклинивать в правдоподобную для нас информацию часть ложной, которую словно бы автоматически мы воспринимаем за настоящую. Также, в соответствии с подобным принципом манипулирования, возможна изначальная подача заведомо неблагоприятной для манипулятора информации (якобы критика самого себя), за счет чего повышается вера у аудитории, что данный масс-медиа-источник достаточно честный и правдивый. Ну а уже позже, в подаваемую информацию вкрапливается информация, необходимая для манипуляторов.)

13. Эффект «информационного штурма».

В данном случае следует говорить о том, что на человека обрушивается шквал бесполезной информации, в котором теряется истина. (Люди, подвергавшиеся подобной форме манипулирования, просто устают от потока информации, а значит, анализ подобной информации становится затруднителен и у манипуляторов появляется возможность скрыть информацию, необходимую им, но нежелательную для демонстрации широким массам.)

14. Обратный эффект.

В случае подобного факта манипуляции происходит выброс такого количества негативной информации в адрес какого-то человека, что эта информация достигает прямо противоположного эффекта, и вместо ожидаемого осуждения подобный человек начинает вызывать жалость. (Пример Перестроечных лет с Б.Н.Ельциным, упавшим в реку с моста.)

15. Будничный рассказ, или зло с человеческим лицом.

Информация, которая может вызвать нежелательный эффект, произносится обычным тоном, словно бы ничего страшного не происходит. В результате подобной формы преподнесения информации, некая критическая информация при проникновении в сознание слушателей теряет свою актуальность. Таким образом исчезает критичность восприятия психикой человека негативной информации и происходит привыкание к ней.

16. Односторонность освещения событий.

Данный способ манипуляции направлен на односторонность освещения событий, когда предоставляется возможность высказаться лишь одной стороне процесса, в результате чего достигается ложный смысловой эффект получаемой информации.

17. Принцип контраста.

Этот вид манипуляции становится возможен, когда необходимая информация подается на фоне другой, изначально негативной, и отрицательно воспринимаемой большинством аудитории. (Другими словами, на фоне черного всегда будет заметно белое. А на фоне плохих людей — всегда можно показать хорошего человека, рассказав о его добрых делах. Подобный принцип распространен в политтехнологиях, когда сначала детально разбирается возможный кризис в лагере конкурентов, а после — демонстрируется правильный характер действий нужного манипуляторам кандидата, у которого такого кризиса нет и быть не может.)

18. Одобрение мнимого большинства.

Применение данной методики манипулирования массами основано на таком специфическом компоненте человеческой психики — как допустимость совершения каких-либо действий, после изначального одобрения их другими людьми. В результате подобного способа манипуляций в психике человека стирается барьер критичности, после того как такая информация вызвала одобрение у других людей. Вспомним Лебона, Фрейда, Бехтерева и др. классиков психологии масс

— в массе активно действует принципы подражания и заражаемости. Поэтому то что делает один — подхватывают и остальные.

19. Экспрессивный удар.

При реализации данный принцип должен произвести эффект психологического шока, когда должного эффекта манипуляторы добиваются намеренным транслированием ужасов современной жизни, что вызывает первую реакцию протеста (за счет резкого повышения эмоциональной составляющей психики), и желание во что бы то ни стало наказать виновных. При этом не замечаются, что акценты при подаче материала могут быть сознательно смещены в сторону ненужных манипуляторам конкурентов или против информации, кажущейся им нежелательной.

20. Ложные аналогии, или диверсии против логики.

Данная манипуляция устраняет истинную причину в каком-либо вопросе, заменяя ее ложной аналогией. (Например, происходит неправильное сопоставление различных и взаимоисключающих следствий, которые в данном случае выдаются за одно. Пример — в Госдуме последнего созыва было выбрано много молодых спортсменов. В данном случае заслуги в спорте в сознании масс подменили мнение о том, действительно ли 20-летние спортсмены могут управлять страной. При этом следует помнить, что каждый депутат Госдумы — имеет ранг федерального министра).

21. Искусственное «просчитывание» ситуации.

Намеренно выбрасывается на рынок множество различной информации, тем самым отслеживается интерес общественности к этой информации, и информация, не получившая актуальность, в последующем исключается.

22. Манипулятивное комментирование.

Посредством необходимого манипуляторам акцента освещается то или иное событие. При этом любое нежелательное для манипуляторов событие при использовании подобной технологии может принять противоположный окрас. Все зависит от того, как манипуляторы преподнесут тот или иной материал, с какими комментариями.

23. Эффект присутствия.

Ссылка на присутствие на каком-либо событии позволяет направить манипулятивную методику на максимальное достижение необходимого результата. По типу — очевидец всегда прав.

24. Допуск (приближение) к власти.

Подобный вид манипуляции основан на таком свойстве психики большинства индивидов, как кардинальное изменение своих взглядов в случае надления подобного человека необходимыми властными полномочиями. (Достаточно яркий пример — Д.О.Рогозин, который был в оппозиции к власти — вспомним заявление Рогозина в связи с запретом ЦИК на регистрацию В.Геращенко кандидатом в президенты, вспомним голодовку в Госдуме с требованиями отставки министров

социально-экономического блока правительства, вспомним другие высказывания Рогозина, в т.ч. о партии власти и о президенте страны — и вспомним выступления Рогозина после его назначения постоянным представителем России при Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе, т.е. крупным чиновником, представляющим Россию во вражеской организации.)

25. Повторение.

Подобный способ манипулирования достаточно прост. Необходимо всего лишь многократное повторение какой-либо информации, чтобы подобная информация отложилась в памяти масс-медиа-аудитории и в дальнейшем была использована. При этом манипуляторам следует максимально упростить текст и добиться его восприимчивости в расчете на низкоинтеллектуальную публику. Как ни странно, практически только в таком случае можно быть уверенным, что необходимая информация не только будет донесена до массового зрителя, читателя или слушателя, но и будет правильно ими воспринята. И такого эффекта можно добиться многократным повторением простых фраз. В этом случае информация сначала прочно закрепляется в подсознании слушателей, а потом будет влиять на их сознание, а значит на совершение поступков, смысловой оттенок которых тайно заложен в информацию для масс-медиа-аудитории.

26. Правда — наполовину.

Этот метод манипуляции заключается в том, что публике преподносится только часть достоверной информации, в то время как другая часть, объясняющая возможность существования первой части, манипуляторами утаивается. (Пример времен Перестройки, когда сначала распространяли слухи о том что Союзные республики якобы содержат РСФСР. При этом как бы забыли о субсидиях России. В результате обмана населения дружественных нам республик эти республики сначала вышли из состава СССР, а после часть их населения стали приезжать на заработки в Россию.)

Манипулирование согласно пяти психотипам. (С.А.Зелинский, 2010).

Психику людей разделим на пять основных психотипов по направленности манипуляций.

1.Люди, практически здоровые психически.

Подобными людьми управляют установки, заложенные в подсознание в процессе социализации. Манипулятивное воздействие необходимо направить на потребности таких людей (образование, карьера, любовь, семья, здоровье, питание, спорт, проч.).

2.Сверхвнушаемые и гипнабельные люди.

Составляют в массовых количествах контингент сект, религиозных собраний, целителей, экстрасенсов, проч. При манипуляциях следует воздействовать на чувства и эмоции.

3.Люди, с позиционированием здравомыслия.

У таких людей превалирует левое полушарие головного мозга. Это обычно технари (инженеры, физики, математики, экономисты, проч.) Манипулятивную информацию следует преподносить взвешенно и осмотрительно, обязательно пользоваться проверенными и авторитетными источниками, подкреплять фактами, апеллировать не к чувствам и эмоциям, а к разуму и логическим доказательствам. Перед подачей информации рекомендуется снизить барьер критичности путем внушения доверия вам тем, что вы должны показаться таким людям похожим на них.

4. Малообразованные и простые люди.

У таких людей доминирует правое полушарие мозга, а отсюда на первое место выходят животные инстинкты и потребности (секс, сон, еда, алкоголь, веселье, и т.п.) Манипулятивное воздействие необходимо оказывать на наследственные черты характера, испытанные ранее переживания и чувства, обязательно на инстинкты, и рекомендуется на фантазии и сиюминутное настроение. Помнить необходимо что такие люди мыслят примитивно, поэтому в чем-то управлять ими необходимо как животными: накормить и помочь удовлетворить инстинкты, не поворачиваться спиной, и вообще, действовать как дрессировщик в цирке (кнутом и пряником).

5. Невротики и психопаты.

К сожалению, это очень многочисленная категория людей. Особенно много страдающих неврозом среди женщин. Манипуляции с такими людьми необходимо осуществлять быстро и жестко, использовать директивную манеру поведения, и вообще, не давать им расслабляться и вести себя по отношению к ним как врач-психиатр в отношении больного: корректно, но настойчиво заставляя делать то, что предписано уставом психоневрологического диспансера.

Способы манипулятивного психопрограммирования (С.А.Зелинский, 2010).

При осуществлении психопрограммирования поведения человека используют следующие способы:

1. Кинестетический

Сначала у «пациента» вызываем эмоцию, после, на фоне его эмоционального возбуждения, осуществляем ввод в подсознание словесной установки и закрепление оной прикосновением или поглаживанием (руки, плеча, кисти, головы, шеи, и т.п.). После, когда необходимо будет напомнить введенную информацию (в т.ч. и для закрепления в подсознании объекта) – делаем прикосновение или поглаживание.

2. Словесно-эмоциональный.

Управление с помощью эмоций строится на вводе в подсознание объекта манипуляций нужной вам информации на фоне повышении или понижении тональности голоса при словесном внушении.

3. Тембрально-речевой.

Осуществление манипуляций происходит путем ввода в подсознание объекта информации на фоне вашей игры с собственным тембром голоса и интонациями (можно говорить: вкрадчиво, покровительственно, директивно, строго, зло, мягко, любя, негодуя, сожалея, и т.п.).

4. Мимический.

Манипулирование происходит, когда вы сопровождаете ввод установок в подсознание «пациента» собственными: мимикой лица и глаз и жестиком тела и рук.

Сергей Алексеевич Зелинский

Апрель 2014 год.

© С.А.Зелинский. Психологические аспекты жизни

